

**Проблемы просвещения,
истории и культуры
сквозь призму этнического
многообразия России
(к 170-летию чувашского
просветителя И.Я. Яковлева)**

Чебоксары 2018

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

Бюджетное научное учреждение Чувашской Республики «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики

Бюджетное учреждение «Государственный исторический архив Чувашской Республики» Министерства культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики

**ПРОБЛЕМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ,
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭТНИЧЕСКОГО
МНОГООБРАЗИЯ РОССИИ
(к 170-летию чувашского
просветителя И.Я. Яковлева)**

Сборник трудов
Всероссийской научной конференции
с международным участием

Чебоксары 2018

УДК 37+930.85(082)

ББК 7я43

П78

Рецензенты: **Бойко Иван Иванович**, д-р ист. наук, главный научный сотрудник БНУ ЧР «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Минобразования ЧР
Мягков Герман Пантелеймонович, д-р ист. наук, профессор ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Петрова Татьяна Николаевна, д-р пед. наук, профессор, проректор по научной и инновационной работе, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

Редакционная коллегия:

Широков Олег Николаевич, главный редактор, д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», член Общественной палаты Чувашской Республики 3-го созыва

Иванова Татьяна Николаевна, д-р ист. наук, профессор ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Краснова Марина Николаевна, канд. филос. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Николаев Геннадий Алексеевич, канд. ист. наук, заместитель директора по науке и развитию БНУ ЧР «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Минобразования ЧР
Козлов Федор Николаевич, канд. ист. наук, заместитель директора БУ «Государственный исторический архив Чувашской Республики» Минкультуры ЧР

Дизайн

обложки: **Фирсова Надежда Васильевна**, дизайнер

П78 Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева): материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 14–15 мая 2018 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – 472 с.

ISBN 978-5-6040294-0-4

В сборнике представлены статьи участников Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященные 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в области просвещения, истории и культуры России.

ISBN 978-5-6040294-0-4 УДК 37+930.85(082)

ББК 7я43

© ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», 2018

© ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», 2018

© БНУ ЧР «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Минобразования ЧР, 2018

© БУ «Государственный исторический архив Чувашской Республики» Минкультуры ЧР, 2018

Предисловие

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», Бюджетное научное учреждение Чувашской Республики «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики и Бюджетное учреждение «Государственный исторический архив Чувашской Республики» Министерства культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики представляют сборник трудов по итогам Всероссийской научной конференции с международным участием **«Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)»**.

В публикациях участников Всероссийской научной конференции с международным участием нашли отражение результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в области просвещения, истории и культуры России.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Роль И.Я. Яковлева в истории развития культуры народов Поволжья.
2. Наследие И.Я. Яковлева и современное социогуманитарное знание.
3. Реконструкция педагогического наследия И.Я. Яковлева в современной системе образования.
4. Роль личности в истории просвещения.
5. Межконфессиональные и межэтнические отношения: история и перспективы.
6. Актуальные проблемы совершенствования исторического образования.
7. Актуальные проблемы совершенствования географического и экологического образования.

Авторский коллектив сборника представлен широкой географией: городами России (Москва, Санкт-Петербург, Арзамас, Армавир, Астрахань, Белгород, Бийск, Благовещенск, Брянск, Владимир, Волгоград, Вологда, Воронеж, Гаджиево, Елабуга, Иваново, Ижевск, Иркутск, Казань, Калининград, Кемерово, Керчь, Комсо-

мольск-на-Амуре, Королев, Кострома, Краснодар, Красноярск, Курск, Лысьва, Магадан, Махачкала, Мичуринск, Мурманск, Набережные Челны, Нерюнгри, Нижний Тагил, Новосибирск, Ноябрьск, Одинцово, Озерск, Омск, Орёл, Оренбург, Оха, Пермь, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Рубцовск, Рязань, Самара, Саранск, Саратов, Северодвинск, Стерлитамак, Тамбов, Тара, Тверь, Томск, Тула, Тюмень, Уфа, Хабаровск, Харабали, Чебоксары, Чита, Шадринск, Южно-Сахалинск, Якутск) и Республики Казахстан (Алматы, Атырау, Караганда).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Академия социального управления, Амурская государственная медицинская академия, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Смоленская государственная сельскохозяйственная академия, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия), университеты и институты России (Адыгейский государственный университет, Армавирский государственный педагогический университет, Волгоградский государственный технический университет, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Горно-Алтайский государственный университет, Забайкальский государственный университет, Казанский государственный аграрный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Марийский государственный университет, Мичуринский государственный аграрный университет, Московский городской педагогический университет, Московский государственный областной университет, Московский институт предпринимательства и права, Московский университет им. С.Ю. Витте, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Оренбургский государственный институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Петрозаводский государственный университет, Российский государственный гуманитарный университет, Российский государственный социальный университет, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербургский университет МВД России, Северо-Восточный федеральный университет

им. М.К. Аммосова, Ставропольский государственный педагогический институт, Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Чеченский государственный педагогический университет, Чеченский государственный университет, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова) и Республики Казахстан (Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова, Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова).

Небольшая группа образовательных организаций представлена колледжами, гимназиями, школами, детскими садами, а также научными учреждениями.

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки от докторов и кандидатов наук ведущих вузов страны, профессоров и доцентов, аспирантов, магистрантов и студентов до преподавателей вузов и учителей школ, а также научных сотрудников.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, участие во Всероссийской научной конференции с международным участием **«Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор – д-р ист. наук, проф.
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова,
декан историко-географического факультета
Шириков О.Н.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Бозиев Р.С. И.Я. Яковлев – один из основоположников отечественной системы национального образования 14

РОЛЬ И.Я. ЯКОВЛЕВА В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ

Алексеева М.М. Участие делегации от Симбирской чувашской учительской школы на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 г. 20

Аскарова Л.Р. Сохранение наследия И.Я. Яковлева в родном селе. 22

Васильев П.С. О роли инструментального музицирования в воспитании духовной культуры учащихся Симбирской чувашской школы 25

Закиева Р.Г. Музей И.Я. Яковлева в селе Кошки-Новотимбаево Тетюшского района Республики Татарстан 27

Иванова Е.К. Педагогические и социальные взгляды великого педагога-гуманиста И.Я. Яковлева 30

Ласточкин В.Б. Иван Яковлевич Яковлев – основоположник и корифей чувашской этнопедагогике 34

Леонтьев А.П., Петров Л.П. Иван Яковлев и Иван Юркин: к вопросу создания первой чувашской газеты 38

Николаев Э.В., Петрова Т.Н. Общность и историческое значение социально-философских и просветительских идей Н.Я. Бичурина и И.Я. Яковлева 42

Павлова А.Н. Итоги школьного образования нерусских народов Волго-Уралья (по материалам однодневной переписи начальных школ 1911 г.) 47

Павлова А.Н., Василенко О.В. Привлечение И.Я. Яковлевым частных средств для развития Симбирской чувашской школы 49

Парфенова О.В. История открытия воспитательных учреждений для детей в Чувашии (конец XIX – начало XX вв.) 52

Пушкин А.А., Тенякова Е.А. И.Я. Яковлев о культуре межнациональных отношений 56

Самсонова А.Н., Сорокина О.Г. Особенности национального самосознания представителей русского и чувашского этносов 59

Сергеев Т.С. Инспекторская деятельность И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева в школах многонационального Среднего Поволжья 61

Сергеева Н.А. Трудовое воспитание студентов аграрного вуза 67

Соколова В.И., Васильев Д.В. О роли духовного наследия И.Я. Яковлева в формировании толерантных идей в межнациональных отношениях 69

Таймасов Л.А. О миссионерской деятельности И.Я. Яковлева 73

<i>Якушкина З.Н.</i> И.Я. Яковлев и его отношение к плагиату	78
<i>Ялтаев Д.А.</i> Полицейские меры по контролю над распространением письменности среди чувашских крестьян в период «хождения в народ» 1874 года	80

НАСЛЕДИЕ И.Я. ЯКОВЛЕВА И СОВРЕМЕННОЕ СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

<i>Дзюба Т.А.</i> И.Я. Яковлев и становление системы профессионального музыкального образования в Чувашии	82
<i>Дмитриева О.О.</i> Алексей Иванович Яковлев и коммеморативные практики Отечественной войны 1812 года в 40-х гг. XX века	85
<i>Иванов А.И., Долгополова Т.А., Бахматова А.Н.</i> Интернационализация и сохранение идентичности чувашского языка в развитии правосознания и правовой культуры	87
<i>Иванова Т.Н., Васильева И.С.</i> А.И. Яковлев: научно-педагогическая и общественная деятельность по данным неопубликованных источников, хранящихся в г. Чебоксары	92
<i>Иванова Т.Н., Федорова Н.А.</i> Внучка великого просветителя О.А. Яковлева: взаимосвязь её исторического мировоззрения и поэтического творчества	95
<i>Игнатъева А.П., Федотов В.А.</i> Родной язык – ключ к сердцу народному	100
<i>Ильин Е.В., Орлова А.Е.</i> О воспитательном воздействии «яковлевской» мысли на формирование духовно-нравственной личности студента	103
<i>Капранов А.В.</i> Политика реализации чувашского языка в 1920-е годы (на материалах уездных исполкомов Чувашии)	107
<i>Павлова А.Н.</i> Роль личности Н.И. Ильминского в деятельности И.Я. Яковлева	111
<i>Пушина А.П., Иванова Т.Н.</i> Формирование просветительских идей И.Я. Яковлева сквозь призму распространения христианской культуры среди чувашей	113
<i>Рафикова Г.Э.</i> Чувашский просветитель И.Я. Яковлев и его «казанская» биография	116
<i>Редюк А.Л.</i> Вклад в развитие педагогической науки И.Я. Яковлева и В.Н. Сорока-Росинского	120
<i>Шилин М.В.</i> Мультимедийное издание «Духовное наследие чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева (к 170-летию со дня рождения)»	122
<i>Юркина Т.Н.</i> О значении «Завещания чувашскому народу» И.Я. Яковлева	125
<i>Якушкина З.Н.</i> Духовное завещание И.Я. Яковлева и возможности его использования для формирования компетенций учащихся	128

**РЕКОНСТРУКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
И.Я. ЯКОВЛЕВА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

<i>Бородина Т.Л., Никитин Г.А.</i> Трудовое обучение в идеях И.Я. Яковлева	130
<i>Велиева С.В., Ярабаева Н.Ю.</i> Реализация духовных заповедей И.Я. Яковлева	132
<i>Воробьева И.В.</i> Продолжая традиции И.Я. Яковлева: из опыта работы кафедры иностранных языков.....	135
<i>Гусарова С.В., Полянская Т.А.</i> Пути управления и самоуправления развитием личности в современной педагогике.....	139
<i>Егорова Т.В.</i> Педагогическое наследие И.Я. Яковлева в современной системе образования	144
<i>Ефимов Л.А.</i> Начало профессиональной подготовки педагогов-женщин в Симбирской чувашской учительской школе И.Я. Яковлевым.....	148
<i>Кожанов И.В.</i> Реализация идей И.Я. Яковлева о поликультурном образовании в современной системе высшего образования	154
<i>Новикова Т.С., Сычева Е.М.</i> Принципы отбора специальных лексических единиц при обучении профессиональному общению в неязыковом вузе	156
<i>Павлова С.В., Никитин Г.А.</i> Дидактические воззрения И.Я. Яковлева.....	160
<i>Плечов Г.Н.</i> Благо народа – ключ к познанию творчества И.Я. Яковлева	162
<i>Семенова Т.Н.</i> Рассказы И.Я. Яковлева как средство познавательно-речевого развития детей раннего и дошкольного возраста с недоразвитием речи.....	167

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

<i>Агеева Н.Н.</i> Преподавательская деятельность С.Ф. Фортунатова в университете им. А.Л. Шанявского	169
<i>Баранова Е.Г.</i> Просветительская деятельность Эрика Орсенна	173
<i>Васильев В.А.</i> К истории развития народного образования в Чувашии (на примере Тарханской средней общеобразовательной школы Батыревского района).....	169
<i>Захарова Т.В.</i> Культурно-просветительская работа среди женщин Горного Алтая в первые годы советской власти	179
<i>Ижедерова Т.В., Иванова Т.Н.</i> Меценатская деятельность братьев Таланцевых: тематический обзор документов архивного фонда ГИА ЧР	181
<i>Изергина Н.И., Изергина В.П.</i> Творчество И.А. Ильина и совершенствование исторического образования в современной России	184
<i>Колпачева О.Ю.</i> Педагогическая система Н.И. Ильминского – Н.И. Золотницкого	188

<i>Мулюкова Е.А.</i> Н.Я. Бичурин, И.Я. Яковлев – известные деятели чувашского просвещения и науки	191
<i>Попова Г.С.</i> Роль личности в формировании научной школы (на примере якутской культурологической школы)	194
<i>Розина О.В.</i> Просветительская деятельность рода Самариных	200
<i>Сайфулмаликова С.С., Садыкова А.К.</i> Роль Н.И. Ильминского в открытии Туркестанской учительской семинарии и Оренбургской киргизской учительской школы.....	204
<i>Суворова И.М.</i> Роль личности С.И. Гессена в истории отечественного образования.....	213
<i>Файзрахманов Л.М.</i> Из истории миссионерского противомусульманского отделения: Н.П. Остроумов	215
<i>Халилова Л.Р.</i> Деятельность татарских просветительниц в становлении женского образования в Туркестане (начало XX века) на примере личности Захиды Бурнашевой.....	217
<i>Широкова А.В.</i> Духовно-творческие основы в философии хозяйства С.Н. Булгакова	220
<i>Шкляева Л.М.</i> Искусство вышивки Земфиры Бикташевой как часть национальной культуры татарского народа.....	225
<i>Яковлева Л.М., Алексеева Н.В., Кузнецов А.С.</i> Достижение и развитие патофизиологии	229

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Абабкова Н.Н., Дементьева В.В.</i> Международное сотрудничество этнокультурных центров Хабаровского края	232
<i>Алексеева Н.Ю.</i> Мордовская топонимия на территории Чувашской Республики	234
<i>Бетильмерзаева М.М., Керимов М.М.</i> Цивилизационные аспекты межрелигиозного диалога в современном обществе	238
<i>Бодров А.Н., Похилько А.Д.</i> Народный эпос в аспекте концептуализации понятия «этнокультурный архетип чувашей»	243
<i>Бурыкина Л.В.</i> Проблемы межконфессионального диалога в истории взаимоотношений народов Северо-Западного Кавказа в XIX в.	245
<i>Васильева К.К.</i> Пространственный архетип российской ментальности и государственности.....	248
<i>Васильева К.К.</i> Этническая субъектность менталитета.....	251
<i>Гатауллин З.Ш.</i> Проблемы двуязычия в республиках Российской Федерации	254
<i>Дергунова Н.В.</i> Семья как агент формирования этнокультурной идентичности российской молодежи.....	257

<i>Дмитриева И.В., Петров Н.А.</i> Роль и место женщины в досуговой культуре чувашского народа.....	262
<i>Евдокимова А.Н.</i> Законодательное регулирование деятельности епархиальных попечительств Российской империи во второй половине XIX века	265
<i>Жаркой М.Э.</i> Деятельность иностранных религиозных конфессий как угроза безопасности СССР в предвоенный период.....	268
<i>Жилыева М.С.</i> Социальная работа с разными группами населения: этнокультурный характер проблем и развитие этнокультурной компетентности.....	272
<i>Захарченко О.В.</i> С.А. Котляревский об идеях католицизма первой половины XIX в.	275
<i>Калимуллина Ф.Г.</i> Чувашские национально-культурные объединения Татарстана (материалы к иллюстрированной энциклопедии «Народы Татарстана»).....	278
<i>Карпов А.В., Карпова О.В.</i> Становление научного направления, связанного с исследованием этнокультурных процессов и межнациональных отношений в Чувашии	282
<i>Коваленко А.И.</i> Межэтнические взаимодействия казаков на восточных окраинах России.....	286
<i>Кондратьев М.Г.</i> «Новое искусство» XX века и художественная культура Чувашии.....	288
<i>Крестьянинов А.В.</i> Конфессиональное управление «кинородческим» населением Среднего Поволжья: современный историографический аспект	295
<i>Куаныш С.О., Байгалиева А.Ж.</i> Депортация как инструмент советской репрессивной политики	299
<i>Мальченков С.А.</i> Концепт «нациестроительство» в контексте различных подходов к пониманию термина «нация»	304
<i>Маркова Н.Г.</i> Диалог культур как фактор регулирования межнациональных отношений в поликультурном пространстве	307
<i>Муравьева И.В.</i> О ликвидации неграмотности и малограмотности в национальной республике (на материалах Президиума Верховного Совета Чувашской АССР созыва 1938–1947 гг.).....	307
<i>Муталимов А.Э.</i> Патриотизм как проявление национальной идеи 313	
<i>Мухаметшина Л.Т.</i> Иллюстрированная энциклопедия «Народы Татарстана»: разработка концепции и методологии	317
<i>Нигъмәтзянова Л.Т.</i> Методика написания статей о представителях татарской диаспоры в Узбекистане (на примере энциклопедии «Татары Узбекистана»).....	319

<i>Радченко И.В.</i> Значение хореографии в этнокультурном воспитании студентов.....	321
<i>Синенко Т.Н.</i> О формировании межнациональной толерантности у студентов факультета технологии пищевых производств посредством учебной ситуации	326
<i>Харисов Ф.Ф.</i> Принципы проектирования элементов этнокультуры в содержании общего образования	329
<i>Чумакова Л.А., Сурженко Н.В.</i> Символика цвета в традиционном костюме народов Поволжья	331

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Андреев О.В.</i> Вклад исследователей Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова в изучение истории высших учебных заведений.....	335
<i>Гаврилов О.Е., Гаврилов А.О.</i> История и культура народов Поволжья в действиях Нижегородской губернской ученой архивной комиссии ..	339
<i>Греханкина Л.Ф.</i> Создание образа территории на основе культурологического подхода в региональном курсе «Родное Подмосковье»	342
<i>Григорьев В.С.</i> Образовательные сюжеты в истории России и Европы второй половины XIX в. (по материалам жизни и деятельности академика А.Н. Крылова).....	346
<i>Ибрагимова Ф.А.</i> Актуальные вопросы совершенствования региональных энциклопедий как одного из компонентов образовательного процесса.....	353
<i>Идрисов Р.А., Краснова М.Н.</i> Университеты-симулякры: прошлое и настоящее	356
<i>Идрисов Р.А., Липатова И.А.</i> Социальные последствия современных тенденций развития высшего образования в России	358
<i>Идрисов Р.А., Матросов М.Ю., Широков О.Н.</i> Культурные практики в сотрудничестве Республиканской дирекции культурных программ и образовательных учреждений Чувашии.....	360
<i>Идрисов Р.А., Широков О.Н.</i> Система народного образования в Тургайской области в начале XX века.....	362
<i>Идрисов Р.А., Яковлева Т.В., Широков О.Н.</i> Современный университет как организатор инновационной деятельности.....	365
<i>Краснова М.Н.</i> Результаты ОГЭ по обществознанию в Чувашской Республике	367
<i>Краснова М.Н., Саитова А.М.</i> Документы архивохранилищ Чувашской Республики по истории ЧГУ им. И.Н. Ульянова.....	369
<i>Левин В.И.</i> Актуальные проблемы исторического образования в Российской Федерации	371

<i>Минеева Е.К.</i> Роль Чувашского отдела при наркомнаце в развитии школьного образования	375
<i>Митусова О.А., Климентов А.А.</i> Результаты Болонских реформ в российском образовательном пространстве	380
<i>Михайлов В.Т.</i> Социально-исторические предпосылки зарождения марийской национальной учебной книги	383
<i>Михайлова С.Ю., Музякова А.Л.</i> Исторические традиции наставничества и трудового воспитания рабочей молодежи промышленных предприятий Чувашии	388
<i>Плотникова Е.В.</i> Подготовка молодых рабочих в системе начального профессионального образования в Чувашской АССР в 1940–1960 гг. 395	
<i>Смирнова Л.В.</i> Война и искусство: проблемы патриотического воспитания	398
<i>Смирнова О.А.</i> Устная история как источник знаний в изучении исторического прошлого (по материалам Оренбургского края)	401
<i>Соколова Ю.В.</i> Проблемы современного российского исторического образования	406
<i>Юстус Т.В.</i> Система воспитательного процесса в вузе в современных условиях (на примере Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова)	410

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Андреева П.А., Беляевская-Плотник Л.А.</i> Роль и значение народных художественных промыслов в развитии региона	415
<i>Болдырихина В.Н., Сарафанова Л.В., Нечаева М.В.</i> Экологическое образование дошкольников в свете требований Федерального государственного образовательного стандарта	419
<i>Жулина М.А., Кицис В.М.</i> Возможности развития этнического туризма в Республике Мордовии	423
<i>Краснова М.П.</i> Место исследований топонимии в региональной географии	427
<i>Мухтарова Ш.М., Скакова А.К.</i> Формирование экологического сознания младших школьников в условиях модернизации казахстанского общества	434
<i>Мяжков Г.П., Недашковская Н.И.</i> От географического детерминизма к экологической истории: гуманитарии в преддверии нового «поворота»	436
<i>Орлов Е.В., Кузичева Т.П., Степанова Л.И.</i> Работа Проектного центра МБОУ «Школа №35» г. Нижнего Новгорода в Год экологии ...	445
<i>Пугачева Т.Г., Гапоненко А.В., Пугачева В.В.</i> Экологическое образование. Экологические проекты учащихся общеобразовательных школ	448

<i>Солодовников А.Ю.</i> К вопросу учёта объектов историко-культурного наследия при проектировании разработки месторождений углеводородного сырья (на примере Западной Сибири)	458
<i>Сорокина О.Г., Самсонова А.Н.</i> Физкультурное образование в системе педагогического образования Чувашии	460
<i>Шульгина Д.П.</i> Историко-культурные достопримечательности Центральной России как ресурсы образовательного туризма для совершенствования преподавания истории	463
<i>Шульгина О.В.</i> Административно-территориальное деление России как объект историко-географического изучения в контексте совершенствования образования	466

Бозиев Руслан Сахитович
д-р пед. наук, профессор, главный редактор
Научно-теоретический журнал РАО «Педагогика»
г. Москва

И.Я. ЯКОВЛЕВ – ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в работе говорится о просветительских начинаниях И.Я. Яковлева. Автор в статье подчеркивает значимость в истории роли такого выдающегося писателя, переводчика, педагога, государственного деятеля, как И.Я. Яковлев, называя его уникальным для нашей отечественной культуры явлением.

Ключевые слова: Иван Яковлевич Яковлев, образование, чувашский народ, просветитель, чувашский букварь, наследие.

Вторая половина XIX века – период весьма неоднозначный в плане политических реформ и контрреформ. С одной стороны, отмена крепостного права, промышленная революция, коренные изменения в классовой структуре общества, активизация социального и национального самосознания всех народов Российской империи, демократические реформы в школы в 60-е годы. И тут же, начиная со второй половины 60-х – и 70-е годы, сведение на нет всех демократических реформ в системе образования. Это сложное время родило целую плеяду блестящих, заложивших основы и определивших вектор движения системы образования России, прославивших ее на века, может занять несколько часов. Назову только несколько из них для того, чтобы дать общее представление о состоянии просветительского движения

страны этого периода: Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, Н.Ф. Бунаков, В.И. Водовозов, Л.Н. Модзалевский, В.Я. Стоюнин, И.Н. Ульянов (это представители русской демократической просветительской мысли); Ш. Ногмов, К. Хетагуров, Б. Шаханов (Северный Кавказ); М.Е. Евсевьев, Н.И. Золотницкий, К. Насыри, И.Я. Яковлев (Поволжье); этот список можно продолжить.

Таким образом время жизни великого сына чувашского народа и всей России И.Я. Яковлева пришлось на сложнейший и в то же время интереснейший период истории России. Время всегда выбирает талантливых людей, четко определяя их функции, место и роль в жизни народа. Об И.Я. Яковлеве написано много и в то же время очень мало. Много, если считать по страницам и по словам, которые о нем написаны, но мало, если мерить по осознанию и оценке того, что он сделал. Об этом уже говорилось моими предшественниками касательно его роли в становлении чувашской культуры и языка. Мне бы хотелось коснуться несколько иного аспекта. Готовясь к конференции, я внимательно изучил написанное им и что написано о нем. И сам он, и его последователи, и исследователи, занимающиеся изучением его наследия, считают его Просветителем Чувашского народа. Это и верно, так как вся его жизнь от рождения и до последнего вздоха была посвящена настоящему и будущему своего народа, которое он не мыслил без образования.

Многое в его жизни предопределилось с момента его рождения и раннего сиротства. Он сам писал об этом: «...хотя по поверью чуваш, время моего рождения считается самым счастливым (он родился в третий день Пасхи), но меня судьба начала преследовать почти со дня рождения. Я был излишний в семействе, за мной некому было присмотреть, сестра была слишком молода». Этот факт во многом предопределил судьбу великого просветителя, который с раннего детства научился сострадать обездоленным и несчастным. Ему принадлежат слова: «Я вообще с малых лет не мог спокойно видеть бедствий, страданий людей без того, чтобы не постараться для них что-либо сделать». И это стало одним из главных постулатов его дальнейшей жизни.

Он мог бы повторить судьбу сотен тысяч таких детей, но попал в семью хороших людей, получив шанс не только на выживание, но и на определение своего будущего. Приемные родители дали ему возможность учиться. В 1856 г. по предписанию удельного ведомства И. Яковлев был отдан на учёбу в удельное училище в с. Старые Бурундуки Буинского уезда. По окончании его, как лучший ученик, в 1860 г. был принят в уездное училище в г. Симбирске. В конце этого же года с группой учеников 1 класса И. Яковлев был переведен в только что открывшиеся при Симбирской мужской гимназии землемерно-таксаторские классы, где проучился до 1863 г. По окончании учёбы 15-летний подросток был направлен на службу в Симбирскую удельную контору и около четырёх лет проработал сельским мерщиком.

Часто разъезжая по роду службы по Симбирской, Казанской и Самарским губерниям, И.Я. Яковлев знакомился с культурой, жизнью и бытом русского, татарского, чувашского, мордовского народов. Так что он не понаслышке знал все тяготы крестьянского населения, которое во многом продолжало оставаться в крепостной зависимости. Это знание и знакомство с либерально-демократическими идеями 60-х гг. XIX столетия привело его к мысли о необходимости перемен в жизни простых людей. Это особенно было актуально для его родного чувашского народа, который, не зная русского языка, не имея

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

своей письменности, оказывался угнетенным вдвойне. Это он тоже познал во время своего ученичества, вынужденный зазубривать совершенно непонятные тексты. Таким образом, все, что он делал в дальнейшем, было попыткой сократить для чувашей путь к знаниям, опираясь на свой жизненный опыт.

Понимая, что у народа нет будущего без просвещения, И.Я. Яковлев в конце 1866 г. с трудом добился освобождения от службы в удельном ведомстве (по закону, как сирота, обучавшийся за счёт государства, он должен был отработать там не менее 10 лет) и осенью 1867 г. поступил в V класс Симбирской мужской гимназии. Уже в этот период начинается его просветительская деятельность. Обучаясь там, Яковлев вызывает к себе в Симбирск односельчанина А.В. Рекеева, а затем других чувашских мальчиков и начинает учить, содержа их на средства, добываемые репетиторством. «Я принялся за это дело, – писал Яковлев в 1870 г., – руководствуясь только одним желанием сделать что-нибудь для чуваша; у меня не было при начинании ни системы, ясно осознанной, ни способов, ни метода, как вести его, но я был уверен в практическом значении и пользе проведения своей мысли в исполнение».

Это было достаточно смелым шагом, поскольку в периодической печати того времени обсуждались вопросы окультуривания «инородцев», и авторы большинства публикаций призывали власти не тратить средств на обучение грамоте «инородцев». Были статьи и откровенно оскорбительные, в них инородцев, туземцев, самоедов и пр. называли людьми второго сорта, «полулюдскими овцами». Возникли идеи переселения туземцев в пустынные бескрайние азиатские степи и др.

Отмечу, что великий просветитель был счастлив на встречи со знаковыми людьми, которые становились опорой во всех его просветительских начинаниях. Так, организованная им частная школа, получила активную поддержку инспектора народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова, который взял на себя заботу о чувашской школе в годы студенчества И.Яковлева. И.Н. Ульянов, с которым Яковлев продолжал активно переписываться в годы студенчества, присылал студенту учебники, литературу, а нередко оказывал ему и материальную поддержку. В одном из своих писем И.Я. Яковлев писал: «С И.Н. Ульяновым мы в очень хороших отношениях, он – человек добрый и хороший, *всегда готов оказать содействие* (выделено автором) там, где нужно, и это для нас весьма важно» (Письмо Н.И. Ильминскому от 24/VI 1871 г. «И.Я. Яковлев» / Под ред. проф. В.Н. Петрова. Чувашгосиздат, 1948, с. 33).

Окончив в 1870 г. с золотой медалью гимназию, Иван Яковлев поступил в Казанский университет. В университете Яковлев познакомился с известным ученым-ориенталистом, миссионером-просветителем, активным проводником политики христианизации народов Поволжья профессором Н.И. Ильминским. Это знакомство также оказалось знаковым для молодого человека, понятно, что профессор сумел убедить молодого человека в том, что христианство будет великим благом для чувашей.

И.Я. Яковлев начал задумываться над тем, как выстроить для «инородцев» национальную по духу систему обучения. Для этого, прежде всего надо было создать доступный народу алфавит, обучить и подготовить учителей, переводчиков из самих чувашей, составить буквари, учебники и учебные пособия. Результатом длительных поисков, размышлений и работы стало создание (с помощью русского студента-филолога В.А. Белилина) и издание за

свой счет в 1871 г. чувашского алфавита, а в 1872 г. – первого чувашского букваря.

Но, как отмечают историки педагогики, букварь не получил широкого признания среди учителей и учащихся из-за сложности алфавита с 47 буквами, черточками над ними, что затрудняло его усвоение. Поэтому Яковлев со своими единомышленниками в том же 1872 г. усовершенствовал алфавит, оставив в нем только 27 букв. На этом алфавите в этом же году были изданы литографским способом «Букварь для чуваша» и перевод книги с татарского языка «Начальное учение православной христианской веры», которые положили начало зарождению Чувашского литературного языка.

Первый чувашский букварь предназначался не только для обучения основам грамоты, но и для воспитания норм поведения чувашей, которые передавались из поколения в поколение. Традиционное для чувашского народа воспитание детей в труде и для труда И.Я. Яковлев заложил в Букварь как нормы поведения детей в семье и вне ее.

При составлении букваря Яковлев использовал чувашские поговорки, пословицы, так как, по его мнению, народная мудрость, образцы родной устной словесности, знакомые детям с рождения, естественным образом должны были воспитывать любовь к родному слову, уважение к своему народу, серьезное отношение к учению, труду, самой жизни.

О значении книги для начинающих учиться грамоте, о наставлениях всем тем, кто впервые читает ее, И.Я. Яковлев пишет: «Прежде чем прочитать книгу, постарайся понять, о чем говорится в ней. Книга является другом в жизни. Ее слова так же ценны, как и советы умного человека. Ты всегда не можешь быть рядом с умным человеком, но книга постоянно должна находиться с тобой».

Тогдашними консерваторами букварь был встречен в штыки: «Пылкость молодой природы, с которой он (Яковлев) принялся за дело, была причиной того, что он встал на неправильный путь в инородческом деле. Г-н Яковлев в деле образования чуваш задался мыслью чувашский язык сделать книжным...», – уничтожительно писалось в одной из статей.

В 1875 г. Иван Яковлев успешно окончил историко-филологический факультет Казанского университета и был назначен инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, куда входили учебные заведения Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Астраханской и Вятской губерний с центром пребывания в г. Симбирске. С этого времени он становится не только просветителем, но организатором просвещения чувашей, расселенных на территории огромного региона. Опираясь на помощь и содействие русских прогрессивно настроенных общественных деятелей и коллег, он осуществлял административное и педагогическое руководство Симбирской чувашской школой, превратившейся со временем в кузницу учительских кадров для чувашских и других школ Поволжья, преподавал в ней, открывал и инспектировал школы в местностях с чувашским населением, разрабатывал педагогические и методические принципы обучения в национальной школе.

Важнейшим достижением И.Я. Яковлева явилось открытие в Симбирской школе специального женского отделения для девушек-чувашек, которое в 1890 г. было преобразовано в женское училище. В учебный план училища помимо общеобразовательных дисциплин были включены домоводство, уход за детьми, рукоделие. (Эта традиция была продолжена уже в наше время

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

в Ядринской гимназии, в которой нами совместно с Г.Н. Волковым и В.Н. Ивановым проводили круглый стол журнала «Педагогика»). Отмечу, что это личное начинание И.Я. Яковлева было гораздо успешнее по результатам, нежели открытие такого рода учебных заведений под эгидой представительниц царской семьи. Об этом говорят цифры: в 1916 г. в Симбирской школе обучалось 335 человек, в том числе 192 мальчика и 143 девочки!!!! (Цит. по: М.П. Макаров «Чувашский педагог И.Я. Яковлев». Советская педагогика. 1953. №6 с. 67).

Он составлял и выпускал учебники и учебные пособия, писал рассказы, организовывал перевод на родной язык учебной, художественной, сельскохозяйственной, медицинской и другой литературы.

То, что было сделано им для чувашского народа, И. Яковлев считал сделанным и для русского, и других народов. Он считал, что, только сближаясь с русским народом, сливаясь с Матерью — Россией, чувашаи могут сохранить себя как народ. «Поэтому-то одной из задач создававшейся мной школы, — писал И. Яковлев, — было всячески содействовать сближению между народами русским и чувашским на почве школьной программы, жизни, быта. Для этого должны были служить следующие меры:

- 1) приобщение чуваш к христианской культуре;
- 2) создание чувашского литературного языка и письменности, притом с алфавитом, имеющим общее с алфавитом русским;
- 3) ознакомление русского народа с жизнью и бытом чуваш, равно как и ознакомление чувашского народа с историческим прошлым, настоящим Матери-России».

Пыльтоживая сделанное И.Я. Яковлевым, М.П. Макаров в цитируемой ранее статье писал:

1. «Яковлев заменил в чувашских школах старый букварь «Чуваш кнеге», составленный Н.И. Золотницким в 1867 г. ...более совершенным букварем «Букварь для чуваш».

2. До Яковлева в чувашских школах занимались в течение трех лет по русской программе и на русском языке. И.Я. Яковлев ... пришел к выводу о необходимости удлинения срока обучения в чувашских школах до четырех лет, поскольку чувашским детям приходилось изучать два языка — чувашский и русский. ... Он разработал тип 4-х летней начальной чувашской школы и составил новый учебный план ... В этот учебный план, кроме обучения грамоте на родном языке, обучения русской грамоте и закону Божию, Яковлев включил: русский язык, арифметику, пение, славянское чтение, чтение на родном языке, письмо и правописание, вне уроков предусматривалась работа по садоводству, огородничеству (с мальчиками) и рукоделие (с девочками).

3. В связи с острым недостатком учителей, а также с тем, что число детей, поступающих в школу, было незначительно, ... Яковлев ввел правило приема в школу через год» (там же, с. 74–75).

В ходе инспекторских поездок он обращал особое внимание на методику преподавания, постановку учебно-воспитательного процесса, материально-техническое обеспечение школ. На основе наблюдений он делал выводы и писал рекомендации, выполнение которых строго отслеживал. О глубоком знании И.Я. Яковлевым работ по педагогике К.Д. Ушинского и его предшественников, о понимании сути педагогической работы, включавшей не только обучение, но и нравственное воспитание, говорит и категорическое

неприятие им физического наказания детей, которое унижает достоинство детей, превращает их в запуганных исполнителей чужой воли.

Подытоживая свое выступление, я хотел бы сказать следующее. В указанный период просветительская деятельность была распространенным явлением практически во всей Российской империи. Представители многих народов открывали частные школы, активно занимались публицистикой, защищали интересы своего народа. Но эта деятельность редко находила соответствующее продолжение. В результате, авторами многих алфавитов и букварей для бесписьменных народов становились русские энтузиасты-учителя, самоотверженный труд которых помнят все последующие поколения.

И.Я. Яковлев – уникальное для нашей отечественной культуры явление. Он – писатель, переводчик, педагог, государственный деятель. Только в его деятельности мы видим охват всех аспектов системы образования.

1. Как методист, он создал алфавит и букварь на его основе и сумел сделать их действующими в учебно-воспитательном процессе практически всех школ для чувашей.

2. Как организатор сумел построить систему образования, состоявшую из начального и педагогического образования для чувашей, что дало возможность построить непрерывный учебный процесс, обеспечивая его учительскими кадрами.

3. Как патриот чувашского народа сумел заложить основы изучения чувашского языка, что дало возможность возродить и сохранить его. При этом особое внимание им уделялось изучению русского как государственного языка, языка межнационального общения.

4. Как государственный чиновник сумел полноценно реализовать государственную политику в области образования через учительские курсы и съезды.

5. Как государственно мыслящий человек сумел неповоротливую, не всегда понятную государственную политику адаптировать для своего народа, создавая основу для безболезненного вхождения в Российскую империю через культуру и образование.

6. Как Человек и гуманист стал примером для подражания для всех своих соотечественников по сегодняшний день.

О правильности того, что он делал для своего народа и для всей России говорит многое. Его наследие – это выдающиеся представители Чувашии в искусстве, образовании, науке, космонавтике – лауреаты Ленинской и государственных премий; врачи, военачальники, государственные политические деятели; это – замечательные труженики на полях и заводах, уникальные спортсмены – олимпийские чемпионы и чемпионки. Фамилии многих из них известны в стране и далеко за ее пределами (назову только тех, кто сейчас у меня всплывает в памяти: А.Г. Николаев, Н.В. Федоров, академики Г.Н. Волков и Л.П. Кураков, писатели Я. Ухсай и П. Хузангай, председатель колхоза П. Айдак, артисты Н. Павлова и Н. Мордвинов и многие, многие другие. Здесь в зале сидят В.Н. Иванов и мой аспирантский однокашник В.Г. Родионов.

Все эти люди – гордость всего СССР и Российской Федерации – наследники И.Я. Яковлева.

РОЛЬ И.Я. ЯКОВЛЕВА В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ

Алексеева Марина Михайловна
ведущий архивист отдела
использования документов
БУ «Государственный исторический
архив Чувашской Республики»
Минкультуры Чувашии
г. Чебоксары, Чувашская Республика

УЧАСТИЕ ДЕЛЕГАЦИИ ОТ СИМБИРСКОЙ ЧУВАШСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ НА ВСЕРОССИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННО- ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКЕ 1896 г.

Аннотация: в статье отмечено, что в 1896 г. И.Я. Яковлев организовал участие воспитанников Симбирской чувашской учительской школы во Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде. Школа представила на выставке свои экспонаты и завоевала золотую медаль. Кроме этого, учителя и учащиеся имели возможность встретить императора Николая II и спеть для него на чувашском языке по просьбе министра финансов С.Ю. Витте.

Ключевые слова: Иван Яковлевич Яковлев, Симбирская чувашская учительская школа, Всероссийская художественно-промышленная выставка 1896 года, Нижний Новгород.

Выдающийся чувашский педагог и общественный деятель Иван Яковлевич Яковлев известен в нашей стране и за ее пределами как теоретик и практик двуязычного начального образования в дореволюционной России. Он стал организатором Симбирской чувашской учительской школы – одного из уникальных учебных заведений Казанского учебного округа. Школа сыграла большую роль в деле приобщения чувашского народа к русской культуре, распространении элементарной грамотности среди чуваш и подготовки учителей для чувашских школ. Из стен Симбирской чувашской школы вышли выдающиеся педагоги, деятели науки, литературы и искусства, которые составили цвет чувашской интеллигенции.

Школа И.Я. Яковлева была комплексным учреждением и занимала одно из первых мест в Казанском учебном округе по прилежанию и успеваемости учащихся, по соединению обучения с производительным трудом. Здесь уделяли внимание разностороннему развитию учащихся и обучали теории и практике сельскохозяйственного труда, рукоделию, домоводству, столярному и кузнечному делу, функционировали учебные хоры, оркестр, театр и т. д.

Однако И.Я. Яковлев понимал, что поступившие в школу дети мало знакомы со своим отечеством – Россией, с религиозными и естественно-культурными условиями жизни русского народа [5, с. 2]. С целью расширения

кругозора и пополнения знаний воспитанников чувашской школы, из своих деревень никуда кроме Симбирска не выезжавших, о России в ее историческом прошлом, и культурном настоящем Иваном Яковлевичем организовано участие делегации от Симбирской школы на XVI Всероссийской художественно-промышленной выставке, проходившей с 28 мая (9 июня) по 1 (13) октября 1896 г. в Нижнем Новгороде. Выставка содержала собрание произведений русской промышленности и искусства, для детального осмотра которых на общей площади около 25 тыс. квадратных саженей требовалось не менее недели.

Разумеется, что подготовка участия воспитанников школы в таком грандиозном событии началась заблаговременно. Благодаря стараниям И.Я. Яковлева попечитель Казанского учебного округа В.А. Попов не только разрешил, но и выделил 450 руб. на поездку учителей и учащихся в Нижний Новгород. И.Я. Яковлев просил командировать на выставку представителей 23 подчиненных ему училищ, но попечитель разрешил только из 9. Возможность путешествовать получили лучшие учащиеся и учителя школ, в числе которых кроме Симбирской оказались Аликовское, Тюрлеминское, Тораевское и другие училища [3, с. 132]. «Последние же полторы недели перед отъездом посвящены были подготовке воспитанников и воспитанниц. Были повторены с ними география и история России, законоучители школы, протоиерей С.С. Медведков и священник В.Н. Никифоров, подробно ознакомили их с теми святынями, которые им предстояло посетить, а наставник А.Д. Сельницкий преподавал им правила, как вообще нужно обозревать замечательные места, в частности – выставку, и как вести путевые записки» [5, с. 3].

Делегация Сибирской чувашской учительской школы прибыла в Нижний Новгород 2 (14) июля 1896 г. Воспитанники были размещены в Печерском монастыре, а воспитанницы – в церковно-приходской школе при Воскресенской церкви. На следующий день учителя и учащиеся отправились на выставку. И.Я. Яковлев в воспоминаниях отметил, что первые два дня возникли сложности при ознакомлении с выставкой, т.к. их не сопровождал экскурсовод [5, с. 6].

В Государственном историческом архиве Чувашской Республики сохранились списки экспонатов, представленных Симбирской школой в XIX отделении выставки. Среди них: 18 тетрадей с работами учащихся (причем были представлены в 3 вариантах – с работами лучшего, среднего и слабого учеников), учебные программы, краткие сведения о школе, отчеты о состоянии фермы, множество фотографий, а также предметы рукоделия – образцы шитья и вышивки, два женских платья, сшитые по чувашскому образцу, вышитые чувашским швом женские головные уборы (сурбаны), плетеная сумка из суровых ниток, две связанные крючком кокетки [2]. Все эти вещи И.Я. Яковлев просил вернуть школе. Однако большинство из них было сдано в архив выставки. В настоящее время некоторые материалы, в частности, фотографии с выставки, хранятся в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге [3, с. 133].

Уже перед выездом из Нижнего Новгорода И.Я. Яковлев получил известие, что на выставку в скором времени прибудут император Николай II и его супруга и было принято решение ненадолго задержаться. Кроме того, «на другой день после радостной вести воспитанников и воспитанниц пожелал видеть господин министр финансов С.Ю. Витте. В назначенном заранее ме-

сте мы встретили господина министра, сопровождаемого нижегородским губернатором Н.М. Барановым; он попросил спеть наших певчих «Спаси, Господи» и «Отче наш» по-чувашски и вторично «Спаси, Господи», но уже по-славянски» [5, с. 11].

19 июля 1896 г. для участников выставки из Симбирской школы стал памятным днем. В отчете И.Я. Яковлев отметил, что «мы имели счастье встретить на выставке Государя Императора и Государыню Императрицу и петь «Спаси и сохрани» на чувашском языке, когда Их Величества, осматривая XIX научно-учебный отдел, следовали мимо нас» [1]. Дети, взволнованные встречей с императором Николаем II и его супругой, надолго запомнили эти минуты.

Симбирская чувашская учительская школа была высоко оценена на Всероссийской художественно-промышленной ярмарке 1896 г. За представленные экспонаты школе присуждена золотая медаль, а за многолетнюю успешную деятельность «по распространению просвещения между инородцами Казанского учебного округа награждена дипломом I разряда» [3, с. 134].

Всероссийская художественно-промышленная выставка являлась сокровищницей мысли и опыта. Она была призвана оказать воспитательно-образовательное значение, особенно для молодежи. Ее посетители распространили знания, впечатления, полученные на выставке, в разные регионы, включая чувашский. Особо отметим, что из всех «инородческих» учительских школ и семинарий России вышеназванные высокие награды получила лишь Симбирская чувашская учительская школа. Благодаря усилиям И.Я. Яковлева воспитанники чувашской школы смогли показать свои достижения на всероссийском уровне.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 207. Оп. 1. Д. 194. Л. 49.
2. ГИА ЧР. Ф. 207. Оп. 1. Д. 195. Л. 14–15.
3. Краснов Н.Г. Иван Яковлев и его потомки. – Чебоксары, 2007. – 478 с.
4. Яковлев И.Я. Воспоминания / Ред. И.П. Герасимов. – Чебоксары, 1982. – 272 с.
5. Яковлев И.Я. Поездка воспитанников Симбирской чувашской учительской школы и воспитанниц женского при ней училища в Казань, Нижний Новгород, Кострому, Ярославль, Сергиеву Лавру и Москву летом 1896 г. – Симбирск, 1896. – 21 с.

Аскарова Лилия Раисовна

научный сотрудник

ОП ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ»

г. Казань, Республика Татарстан

СОХРАНЕНИЕ НАСЛЕДИЯ И.Я. ЯКОВЛЕВА В РОДНОМ СЕЛЕ

Аннотация: статья знакомит нас с историей создания и экспозициями музея И.Я. Яковлева в его родном селе в Кошки-Новотимбаево Тешевского района РТ.

Ключевые слова: музей, просветитель, экспозиция, Яковлев.

Село Кошки-Новотимбаево является родиной многих выдающихся деятелей чувашского народа, которые внесли большой вклад в развитие его

образования, культуры, традиций. Это, прежде всего, педагог, просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев, а также А.В. Рекеев – первый ученик Симбирской чувашской школы и соратник И.Я. Яковлева; И.И. Иванов – этнограф, педагог, писатель, переводчик; Н.А. Резюков – языковед, педагог, соратник Н.И. Ашмарина; И.С. Максимов-Кошкинский – родоначальник чувашского национального театра, драматург, кинорежиссер и актер и т. д.

Иван Яковлевич Яковлев родился 13 (25) апреля 1848 года в с. Кошки-Новотимбаево Бюргановского приказа Жуковского прихода Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Тетюшский район РТ). Родители Яковлева были коренными жителями села, которую издавна окружали мордовские, татарские и русские селения. «Моя мать, Настасья Васильевна Макарова, скончалась спустя три дня после моего рождения, я был виновником ее смерти», – писал в своем автобиографии Иван Яковлев, но, к сожалению, не оставил воспоминаний о своем отце.

Ивана усыновил крестьянин того же села Пахом Кириллов, который в 1837 г. потерял сразу двух своих сыновей, которые умерли от холеры. Мальчик-сирота до 17 лет не знал о том, что для родителей он приемыш. «Если остаются сироты, то их разбирают по домам, воспитывая наравне со своими родными детьми», – писал И.Я. Яковлев [1, с. 48]. В доме, где жил Яковлев, было две семьи: самого Пахома и его сына Андрея. Иван среди этих людей не был чужим: «...меня не обижали, относились как к родному ребенку... Пахомовы мне о моем происхождении не говорили. Только... когда я уже учился в гимназии... я узнал, что это не родная моя семья».

До поступления в школу Яковлев был подпаском у татарина Хакима. Он учил Ивана татарскому языку, игре на флейте, искусству плетения лаптей. Беззаботное детство продолжалось недолго: в 1856 г. Ивана забрали в удельное училище. Так и заканчивается период жизни И. Яковлева в с. Кошки-Новотимбаево, и начинается новый этап.

Проходят годы, но добрые дела И.Я. Яковлева не забываются. В 1998 г. в школе его родного села был открыт мемориальный музей Яковлева – филиал Музея истории Тетюшского края. В организации музея приняли участие педагоги В.Л. Ефремов, С.Н. Лазарев, А.С. Байдеряков. Автором научной концепции экспозиции стал сотрудник Чувашского национального музея В.Г. Шляхина, художественного проекта – заслуженный художник Чувашской Республики Ю.П. Матросов. В создание экспозиции свой вклад внесли сотрудники Чувашского национального музея А.М. Лаптева, Т.Н. Орлова, Национального музея РТ – С.И. Матвеев (руководитель художественно-творческой группы), А.Д. Хайруллина, Л.Е. Еникеева, Т.Б. Чканова; художники Чувашии – Ю.Ю. Ювенальев, Ю.М. Смирнов.

Музей расположен в одноэтажном деревянном здании. Площадь экспозиции – 220 м², фонды, насчитывающие 1161 единиц хранения, состоят из 4 разделов: «История Кошки-Новотимбаевского училища», «История села», «Жизнь и деятельность И.В. Яковлева», «Великая Отечественная война» [2, с. 504–505].

В разделе краеведения и истории села прослеживается преемственность культурных традиции, начиная со времен Волжской Булгарии. В

3 км к западу от села на высоком правом берегу р. Кильны расположено булгарское городище Хулаш (X–XII вв.). И все археологические находки, копии архивных документов и карты переселения хранятся в местном музее. Представленные в экспозициях лапти и кочедык, ременная узда и кнут, серп и коса рассказывают о трудовых навыках педагога в детские годы. Интерьер музея, отражающий крестьянский быт чувашского населения середины XIX в., рассказывает о первых детских впечатлениях Ивана Яковлевича. Он воспроизводился по описанию самого И.Я. Яковлева: «У Пахомывых главная комната в хате имела такое устройство. От входа направо имела печька. Передний, красный угол, находится от входа налево. На левой же стороне, вдоль стены, тянулась широкая скамейка такой высоты, чтобы на нее можно сесть. В рост сидящего человека, против его глаз, над скамейкой, вдоль по деревянной стене, в известном друг от друга расстоянии прикреплялись к стене восковые церковные свечи...» [1, с. 54]. «Иконы, хотя и висели в избах по углам, но были там только для вида, закопченные, в пыли, в паутине, без лампад» [1, с. 61] При воссоздании интерьера жилой комнаты сотрудникам музея помогли вот эти строки будущего просветителя: «У Пахомывых в холодной постройке находился идол Ириха – род не бога, а злого духа, которому приносились жертвы для того, чтобы он принес в дом радость и избавил от горя и несчастий. Он помещался в лукошке, был покрыт тряпкой...» [1, с. 61]. Среди экспонатов музея можно выделить чернильницу И.Я. Яковлева, предметы быта, изделия народного декоративно-прикладного творчества чувашей, ризу священника Кошки-Новотимбаевской церкви (нач. XX в.).

Годы обучения в Бурундуковском училище, телесные наказания, издевательства старших учеников над младшими оставили у И. Яковлева не очень хорошие впечатления, но знакомство с протоиереем А.И. Баратынским помогло ему в дальнейшем определиться с выбором жизненного пути и получить хорошее образование. В музее хранятся копии писем А.И. Баратынского И. Яковлеву с советами о том, как устроить жизнь и куда поступить учиться. Розги, ручки со стальными перьями, чернильницы, полка с книгами расскажут о годах учебы в училище. О расширении кругозора юноши И. Яковлева свидетельствуют представленные в экспозиции журнал «Вестник Европы», газеты «Русские ведомости» и «Петербургские ведомости», инструменты землемера, планы и чертежные принадлежности.

Период учебы в Симбирской мужской гимназии раскрывается в музее с помощью документов и фотографий. Главное место в экспозиции занимают портрет Н.И. Ильминского, фотографии В. Белинина, Д. Филимонова, С. Тимрясова и А. Ракеева, а также «Букварь» И.Я. Яковлева.

Экспозиция, посвященная семье Яковлевых, открывается словами И.Я. Яковлева: «В семейной жизни я был счастлив и в жене, и в детях моих» [1, с. 457]. Здесь можно увидеть уникальный экспонат – прялку, принадлежавшая его супруге. В 1992 г. при переезде Яковлевых из Симбирска в Москву Екатерина Алексеевна подарила прялку своей семейной кухарке Надежде Филипповне Глуховой, уроженке с. Пролей-Каши. Не

одному поколению прях Глуховых прослужило это орудие труда. Семейные фотографии, письма к детям и внукам помогают полнее раскрыть эту тему.

В самом селе в 2013 г. на месте родного дома Ивана Яковлевича Яковлева была построена и освящена новая часовня в честь Архангела Михаила. Ее построили на средства благотворителей – уроженцев села и она является настоящим украшением, а самое главное, местом собрания и молитвы верующих. В часовне хранится духовная литература на чувашском языке, переданная отцом Дионисием по просьбе праправнучки Яковлева.

Чувашский народ глубоко чтит память выдающегося просветителя, педагога. Его имя присвоено школе в родном селе, здесь же в 2008 г. установлен памятник. Улица с. Кошки-Новотимбаево, где располагался родной дом И.Я. Яковлева носит его имя.

Список литературы

1. Яковлев И.Я. Моя жизнь: Воспоминания. – М.: Республика, 1997. – 598 с.
2. Татарская энциклопедия. В 6 т. Т. 6. – Казань: Институт татарской энциклопедии, 2014. – 719 с.

Васильев Петр Семенович

канд. искусствоведения, профессор
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская республика

О РОЛИ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО МУЗИЦИРОВАНИЯ В ВОСПИТАНИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ СИМБИРСКОЙ ЧУВАШСКОЙ ШКОЛЫ

Аннотация: статья посвящена краткому обзору постановки художественного воспитания детей в Симбирской чувашской школе средствами музыкально-инструментального исполнительства. Автором прослеживается мысль о ценности художественного образования учащихся наряду с общеобразовательной подготовкой.

Ключевые слова: культурный «герметизм», просветительская деятельность, национальное возрождение, духовная культура, сокольская гимнастика, духовой оркестр, симфонический оркестр, чувашская музыка.

На долю Ивана Яковлевича Яковлева выпала историческая судьба вывода единоплеменного себе чувашского народа на пути современной цивилизации. Титаническими усилиями преодолевая культурный «герметизм» и обвинения вышестоящих чиновников в «сепаратизме», ему удалось выстоять и начать претворять в жизнь задуманное «чувашское дело» еще в годы учебы в гимназии. Высочайшая оценка известного чувашского музыковеда М. Кондратьева – «...И.Я. Яковлев – один из гигантов мировой культуры Нового времени, сумевших пробудить интеллектуальные

силы целых этносов и перевернуть их состояние» – полностью подтверждает масштаб и значение содеянного великим педагогом [1, с. 200].

Пол столетия просветительской деятельности И.Я. Яковлева (вторая половина XIX и начало XX столетий) совпали с этапом национального возрождения в истории многих народов, проживавших в этот период в Российском государстве. В наступившую эпоху просвещения, пришедшую к народам Поволжья вслед за русским просвещением и имевшую некоторые признаки национального возрождения, на фоне широкой государственной христианизации «инородцев» (и в какой-то мере вопреки ей) получает развитие светское начало в духовной культуре, наблюдается рождение и быстрый расцвет свободных искусств. Как новые национально-культурные явления, и у чувашей в первые два десятилетия XX века появляются поэзия, художественная проза, театр, драматургия, сценография, живопись, исполнительское и композиторское творчество – вокальное и инструментальное. Рождаются такие шедевры национальной художественной культуры, как поэма «Нарспи» К. Иванова, хоровые сочинения воспитанников яковлевской школы Ф. Павлова, С. Максимова, Т. Парамонова, Г. Лискова. Вот как обобщает это явление композитор и дирижер Ф. Павлов – питомец яковлевской школы: «Дело, возникшее всего лишь в одном месте, в Симбирской чувашской школе, стало приносить свою пользу, распространившись среди чувашей повсюду. Здесь начинается новая история чувашской музыки» [2, с. 14].

Одним из ответвлений светского исполнительства в стенах Симбирской чувашской школы была также игра на музыкальных инструментах. Многие из учащихся школы, имеющие музыкальный слух и склонные к музицированию, осваивали самый доступный и удобный для использования в музыкальной практике в школе инструмент – скрипку. В источниках скрипка впервые упоминается Яковлевым в 1881 году [3, с. 182].

В связи с демократизацией общественной жизни после событий 1905 года обучение игре на скрипке и музицирование в пределах первоначального освоения исполнительской техники распространялось на всех воспитанников. Музыковед Ю.А. Илюхин в газетной статье («Коммунизм ялаве» от 31. 08. 1958 г.) приводит свидетельство выпускницы школы Капитолины Эсливановой о том, что на школьных вечерах с успехом исполнялись номера и в составе ансамблей скрипок. На школьных концертах в качестве аккомпанирующего инструмента хору кроме скрипок использовалась фисгармония.

В отношении инструментальной музыки в 1911 году возникла новая ситуация с введением военной, а затем так называемой сокольской гимнастики, для занятий которыми потребовалась духовая музыка. Так с 20 сентября при поддержке Ивана Яковлевича в школе заработал духовой оркестр воспитанников под руководством капельмейстера Отто Фердинандовича Крамера и корнетиста Попова. Независимо от обучения на духовых инструментах тогда же было положено начало организации струнного оркестра под началом того же Крамера, чему в немалой степени способствовало предварительное обучение воспитанников скрипичной игре. Позднее Крамер ввел в струнный оркестр деревянные духовые инструменты и корнет из духового оркестра и, по существу, в школе начал

функционировать малый состав симфонического оркестра уже под управлением С. Максимова. Сохранился подробный отчет в рукописи, составленный учителем музыки Степаном Максимовым по заданию Яковлева в мае 1913 года о состоянии инструментальной музыки в школе [4].

На фоне перемен в российском обществе дело развития музыкального искусства в Симбирской чувашской школе продвинулось настолько, что уже теперь никого не смущало наличие в школе ни хора, ни духового и симфонического оркестров. Таким образом, в интеллектуально-культурной среде, сформированной под руководством И.Я. Яковлева, уже в первые десятилетия XX столетия постепенно вызревали зачатки музыкально-инструментального исполнительства как одного из направлений музыкального искусства общенационального значения.

Список литературы

1. Кондратьев М.Г. Чувашская музыка: От мифологических времен до становления современного профессионализма / М.Г. Кондратьев. – М.: ПЕР СЭ, 2007. – 288 с.
2. Павлов Ф.П. «Сырмари юрă». Чѐмпѐр Шкулѐ. Иван Яковлевич тата чăваш ёсхалăхѐн музыка искусстви сулѐ / Ф.П. Павлов // Сунтал. – 1928. – №10. – 16 с.
3. Яковлев И.Я. Письма / И.Я. Яковлев. – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1985. – 250 с.
4. Максимов С.М. Отчет по обучению игре на струнных и духовых инструментах воспитанников Симбирской Чувашской учительской школы и игре на скрипке слушательниц Женских педагогических курсов и воспитанниц Женского приходского двухклассного при Школе училища за 1911/12 и 1912/13 учебные годы [Рукопись] / С.М. Максимов. – ГИА ЧР. Ф. 207, оп. 1, д. 992. Л. 50–54.

Закиева Резеда Гусмановна
аспирант, научный сотрудник
Институт татарской энциклопедии
и регионоведения АН РТ
г. Казань, Республика Татарстан

МУЗЕЙ И.Я. ЯКОВЛЕВА В СЕЛЕ КОШКИ- НОВОТИМБАЕВО ТЕТЮШСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация: в статье представлен краткий обзор создания и развития музея чувашского педагога-просветителя И.Я. Яковлева, приведена биографическая справка о нём. Рассматриваются основные направления работы музея (фондовая, экспозиционная, экскурсионная, просветительская, патриотическая, воспитательная); указаны имена сотрудников, участвовавших в организации музея и создании экспозиций.

Ключевые слова: музей Ивана Яковлева, Пыркин, село Кошки-Новотимбаево, педагог-просветитель.

Иван Яковлевич Яковлев – выдающийся педагог-просветитель, писатель, переводчик, фольклорист. Современники считают его духовным сы-

ном нации, патриархом просвещения, учителем из учителей за добротворческие, поистине героические, просветительские дела, возводят в ранг святых [1, с. 470].

И.Я. Яковлев родился в селе Кошки-Новотимбаево Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Тетюшский район Республики Татарстан) в семье крестьянина. Рано остался без родителей и воспитывался в семье односельчанина. Окончил Бурундуковское удельное училище (1860), затем Казанский университет (1875). Полученное образование позволило И.Я. Яковлеву начать карьеру и заняться просвещением поволжского населения. Его педагогическая и просветительская деятельность развернулась в годы его службы в должности инспектора народных училищ Казанского учебного округа. За этот период он организовал национальную школу в Симбирске, которая превратилась в центр подготовки учительских кадров для чувашских и других школ Поволжья. И.Я. Яковлев считал, что родной чувашский народ нуждался в просвещении, приобщении к грамоте и русской культуре. Он создал педагогическую систему, где достижения теории сочетаются с практикой. Величайшей заслугой Яковлева является разработка прогрессивной системы школьного образования для чувашей, методики обучения для чувашских школ.

14 октября 1928 года общественность страны отметила 60-летие Симбирской чувашской учительской школы и 80-летие её основателя – И.Я. Яковлева. В торжественном собрании, посвященном этим датам, принял участие нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский, он отметил, что Яковлев «не просто просвещенец, но и культурный вождь своей нации». Имя Яковлева присвоено Чувашскому педагогическому университету (1958), в г. Чебоксары перед зданием национальной библиотеки ему установлен памятник, в селе Кошки-Новотимбаево открыт мемориальный музей. Музей открыт в 1998 году на основании постановления кабинета министров Республики Татарстан №166 от 20.03.1992 г. «О создании историко-культурного комплекса И.Я. Яковлева в селе Кошки-Новотимбаево Тетюшского района Республики Татарстан». Руководит музеем Алексей Александрович Пыркин. Со дня основания по февраль 1998 года директором музея являлся Анатолий Сергеевич Байдеряков. Музей находится в бывшем здании Кошки-Новотимбаевской средней школы, построенном самим Иваном Яковлевичем Яковлевым. В год постройки это было второе здание Кошки-Новотимбаевского училища. Здание деревянное одноэтажное и полностью занимает музей. Работы по реставрации здания проведены татарским специальным научно-реставрационным управлением.

В работе организации музея приняли участие учителя В.Л. Ефремов, С.Н. Лазарев, А.С. Байдеряков. Автор научной концепции экспозиции – старший научный сотрудник Чувашского национального музея В.Г. Шляхина, художественного проекта – заслуженный художник Республики Башкортостан, заслуженный художник Чувашской Республики Ю.П. Матросов. В создание экспозиции внесли свой вклад сотрудники Чувашского национального музея – заместитель директора по научной работе Чувашского национального музея, заслуженный работник культуры Чувашской Республики А.М. Лаптева, заведующая отделом музееведения и методической работы Чувашского национального музея Т.Н. Орлова, художники

Чувашии Ю.Ю. Ювенальев, Ю.М. Смирнов, также сотрудники Национального музея Республики Татарстан – руководитель художественно-творческой группы С.И. Матвеев, научный руководитель, зам.генерального директора по науке, кандидат исторических наук А.Д. Хайруллина, старшие научные сотрудники Л.Е. Еникеева, Т.Б. Чканова. Площадь экспозиции составляет 220 м² (занимает 4 комнаты и два коридора), в фондах 1161 единиц хранения, из них 452 основного фонда и 709 научно-вспомогательного фонда. Экспозиционная база состоит из 4 разделов: «История Кошки-Новотимбаевского училища», «История села», «Жизнь и деятельность И.Я. Яковлева», «Великая Отечественная война». В музее представлены материалы по истории Кошки-Новотимбаевского училища, истории чуваш, истории села, о выдающихся выходцах из села Кошки-Новотимбаево, здесь же представлены предметы быта чуваш, материалы о жизни и деятельности «патриарха» Ивана Яковлевича Яковлева, о Великой Отечественной войне. На стенах первого входного коридора находятся портреты чувашских писателей и поэтов – выходцев из Татарстана. Во втором коридоре расположен бюст Ивана Яковлевича, экспозиции, посвященные потомкам И.Я. Яковлева. Среди экспонатов – чернильница И.Я. Яковлева – подарок Чувашского национального музея, предметы быта, изделия народного декоративно-прикладного искусства чувашей, риза священника Кошки-Новотимбаевской церкви (начало 20 века), самодельный сундук, верша для ловли рыбы, ошейник с бубенцами для лошади, домотканые чувашские национальные платья, иконы. 11 апреля музей ежегодно отмечает День открытия музея, 9 мая День Победы. 17 декабря 2013 года музей посетил клирик собора Святого князя Владимира г. Новочебоксарска и председателя епархиального отдела по миссионерскому служению Дионисий Енцов. Целью визита председателя отдела по миссионерскому служению было не только ознакомление с местом рождения просветителя чувашского народа и оказание посильной помощи в распространении Священного Писания и духовной литературы на чувашском языке, но и установление дружеских связей в будущем между храмами Чебоксарско-Чувашской епархии и малой родины И.Я. Яковлева. Сотрудниками музея разработана и реализуется полноценная культурно-просветительская программа. В музее проводятся историко-познавательные часы, связанные с жизнью и деятельностью И.Я. Яковлева и его потомков, встречи с выдающимися и известными выходцами из села, выпускниками школы, участниками Великой Отечественной войны, работниками тыла, детьми войны, участниками афганской и чеченской войн. 25 апреля 2010 года в музее состоялась встреча с потомками И.Я. Яковлева, проживающими в Москве. Одним из его потомков является Михаил Олегович Ефремов (заслуженный артист России) – праправнук И.Я. Яковлева. Среди выходцев из села советский актёр и режиссёр Иоаким Степанович Максимов-Кошкинский, поэт и журналист Александр Тимбай, певица, лирическое сопрано Анна Казакова, поэт и переводчик Александр Алга. Организация встреч с ветеранами одно из важнейших направлений работы музея. Экскурсионная деятельность музея способствует духовному обогащению учащихся, расширению их кругозора. Внеклассные и внешкольные мероприятия, проводимые в музее, способ-

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

ствуют более действенному изучению истории Отечества, края, воспитывают в школьниках патриотизм, любовь к своей родине.

Список литературы

1. Павлов В.И. Духовное наследие просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева / В.И. Павлов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета: Сб. ст. – Тольятти, 2011. – №4. – 517 с.
2. Сергеев Т.С. Музеи И.Я. Яковлева и И.Н. Ульянова при вузах Чувашии как средство пропаганды их научно-педагогических взглядов / Т.С. Сергеев // Педагогическое образование и наука: Сб. ст. – М., 2010. – №12. – 111 с.
3. Татарская энциклопедия: В 6 т. Т. 6. – Казань, 2014. – 720 с.

Иванова Екатерина Константиновна

д-р пед. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ВЕЛИКОГО ПЕДАГОГА- ГУМАНИСТА И.Я. ЯКОВЛЕВА

Аннотация: на основе обобщения архивных документов и опубликованных источников в работе рассматриваются педагогические и социальные взгляды просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева. Автор отмечает, что Яковлев создал чувашскую письменность, подготовил тысячи учителей для обучения грамоте и положил начало массовой грамотности, организовал выпуск первых учебников и литературы на чувашском языке.

Ключевые слова: родной народ, воспитание, библиотека школы, систематическое чтение, издательская деятельность, организация женского образования, защита родного языка нерусских народов, укрепление дружбы между народами.

Иван Яковлевич Яковлев (1848–1930), патриарх чувашской культуры известен в нашей стране и за ее пределами как просветитель, теоретик и практик двуязычного начального образования в России в конце XIX начала XX в. Он создал чувашскую письменность, открыл сотни чувашских школ в Поволжском крае, организовал перевод книг на чувашский и татарский языки и т. д. По официальным данным к началу его широкой общественно – педагогической деятельности подавляющее большинство чувашского народа было безграмотно.

Основанная и руководимая И.Я. Яковлевым более 50 лет Симбирская чувашская учительская школа, по словам наркома просвещения РСФСР А.В. Луначарского явилась «источником возрождения всей чувашской культуры», поскольку до появления школы чувашское население, особенно сельское, не имело никакого образования. И.Я. Яковлевым было положено начало массовой грамотности, организован выпуск первых учебников и литературы на чувашском языке» [3, с. 44].

Особое место в воззрениях И.Я. Яковлева занимала защита родного языка нерусских народов. Его он рассматривал как одну из сторон жизни народов, требовал, чтобы каждому народу была обеспечена свобода пользоваться родным языком, ибо «владеть сердцем народным» возможно, если не «чуждаться языка народного» [5, с. 15]. Эти мысли педагога имели не только культурное, но и важное воспитательное значение. Он был уверен, что обучение на родном языке создает благоприятные условия для пробуждения национального самосознания народов, воспитания чувства национального достоинства, сохранения обычаев, традиций, языка и самобытной культуры.

Ставя перед своей школой задачу приобщения чувашей к передовой и прогрессивной русской культуре, И.Я. Яковлев никогда не забывал и родную культуру, делал все возможное для сохранения, изучения и приумножения богатства своего народа. О масштабах издательской деятельности можно судить по учебно-педагогической литературе: только «Букварь для чуваш» переиздавался 33 раза, причем нет ни одного стереотипного издания – от издания к изданию букварь становился совершеннее, улучшалось содержание, расширялся, уточнялся методический аппарат. Переиздаваемый букварь стал своего рода и альманахом, и антологией: кроме переводов лучших произведений русской литературы, в него включались сказки, басни, рассказы, а также стихи самого И.Я. Яковлева и его учеников. В букваре преобладали произведения чувашского фольклора, представленные всеми жанрами. Круг этих произведений расширялся за счет записей, осуществляемых учащимися.

И.Я. Яковлев не ограничивался изданием букварей и учебников. Под видом учебных пособий он издавал отдельные сборники, например: «Сказки и предания чуваш», «Образцы мотивов чувашских народных песен и тексты к ним» в двух книгах, которые пользовались спросом у читателей школьных библиотек. Школа снабжала сельские чувашские учебные заведения учебниками и переводами, о чем свидетельствуют архивные документы. Так, имеются расписки учителя Трехбалтаевского училища И. Паймина, учителя Ефремкасинской школы Г. Васильева, учителя Шераутского училища П. Еливанова и др. в получении литературы [8, л. 13–19].

Большое значение для современности имеют мысли и деятельность И.Я. Яковлева по развитию у воспитанников Симбирской школы патриотического чувства. Средством для этого служили преподавание учебных дисциплин, личные беседы учителей с учащимися, чтение книг соответствующего содержания, ознакомление с примерами гражданской доблести исторических деятелей и выдающихся людей. Немало усилий прилагалось школой для формирования в воспитанниках таких нравственных качеств, как гуманизм, справедливость, скромность, трудолюбие и т. д. Школа стремилась «выработать из своих воспитанников, прежде всего, хороших людей и хороших граждан, а потом уже хороших учителей, так как без высоких нравственных качеств невозможно быть хорошим педагогом» [4, с. 18].

Педагогический коллектив Симбирской чувашской школы стремился, чтобы свободное время учащихся не превращалось в пустое времяпровождение (безделье, по мнению И.Я. Яковлева, рано приводит к опустошению личности), а использовалось в целях культурного обогащения –

чтению художественной литературы, посещению различных кружков, сочинению стихов, рассказов и т. д. И.Я. Яковлев не представлял себе воспитание будущих поколений без привлечения книжных богатств, представляющих духовное завещание одного поколения другому. По мнению педагога-просветителя, систематическое чтение вводит учащихся в мир человеческих отношений, показывает многообразие характеров и судеб людей, их нравственно-эстетические чувства и мысли.

Он хотел и добивался, чтобы воспитанники Симбирской школы научились работать с книгой, привыкали мыслить научно, понимать и сопоставлять жизненные явления. Педагог требовал перечитывания лучших литературных произведений и был уверен, что при перечитывании воспитанники по-новому воспринимают произведения великих мастеров, у них появляются мысли и переживания, умения сравнивать. Это – показатель их духовного развития и влияния чтения. «Умение же сравнивать, – писал И.Я. Яковлев, – то есть подмечать в предметах сходства и различия и точно обозначать это словами, есть один из верных показателей некоторого логического развития и обладания языком» [1, с. 122]. Великий педагог-просветитель в подготовке учительских кадров, высоко оценивал роль самообразовательного чтения, чтобы формировать у них умения и навыки систематического, сознательного и критического анализа и рассуждения, беглого и выразительного чтения текста с пересказом прочитанного. Современные ученые подчеркивают необходимость использования этих педагогических идей И.Я. Яковлева в профессиональной подготовке будущих профессионалов [2, с. 74].

По мнению И.Я. Яковлева, при чтении важно не столько выяснение отдельных слов и выражений, названий предметов, которые обозначаются определенными словами, сколько восприятие слова как выражения мысли в том значении, какое подразумевал автор. Выросший в многонациональном крае, он ясно понимал, какое значение для культурного развития и образования отсталого чувашского народа имеет знакомление его с лучшими произведениями русской и зарубежной литературной классики. И.Я. Яковлев рекомендовал для чтения и переводную литературу и умело направлял чтение воспитанников. Его переводы классиков русской литературы, а также изданные им научно-популярные книги способствовали формированию чувашского литературного языка и становлению национальной литературы, сближению их с передовой русской культурой.

В Симбирской учительской школе учащихся воспитывали на примерах образцовых произведений русской и чувашской литературы, «преимущественное внимание воспитанников было останавливаемо на положительных качествах педагога и человека вообще, брались по большей части из области педагогики и изящной литературы примеры идеальной жизни, идеального отношения к дому, обязанностям и окружающим их людям» [7, л. 19]. И.Я. Яковлев выступал за дружбу между народами. Он не мыслил себе жизни чувашского народа без русского государства, без русского народа. В дружбе с ним просветитель видел будущее родного народа, поэтому призывал чтить и любить «великий, добрый и умный русский народ, тающий в себе неисчерпаемые силы ума, сердца и воли», чтобы его радости были «вашими радостями, его горести вашими горестями» [5, с. 14]. Возглавляемая им Симбирская чувашская школа, одной

из основных задач которой было внушение ученикам идеи «сближения с русским народом» где обучались дети многих национальностей, стала не только центром просвещения чувашей, но и центром укрепления дружбы между народами.

В его практической деятельности значительную роль играла религия. Оставаясь всю жизнь приверженцем христианской религии, он тем не менее исходил из земных интересов человека, видел в религии прежде всего морально-этические нормы человеческого общежития, средство сближения с русской культурой, ибо, «за сближением на почве религиозной всегда следует сближение бытовое и семейное, любовь инородцев к русским и страстное желание изучить русский язык» [6, с. 218].

И.Я. Яковлев отстаивал свободу и равноправие женщины. В ней он видел огромную общественную силу способную стать деятельной соучастницей в деле просвещения народа, оказать «важное влияние в быте семейном и отчасти в общественном» [5, с. 54]. Он считал невозможным культурно поднять чувашскую семью при помощи только отца-хозяина дома, без содействия жены и матери. Поэтому особое значение он придавал организации женского образования. Для того, чтобы давать образование девочкам-чувашкам надо было подготовить кадры учительниц, которые стали бы в дальнейшем воспитывать женское поколение.

С этой целью И.Я. Яковлев в 1878 году при Симбирской чувашской школе открыл женское отделение. В программу подготовки учительниц, кроме педагогических и общеобразовательных дисциплин, входило домоводство, вязание, вышивание, кройка и шитье, пение, игра на скрипке, гимнастика. Преданнейшей помощницей И.Я. Яковлева в этом деле стала его жена Екатерина Алексеевна, заведовавшая женским училищем и преподававшая в нем ряд предметов.

Важной чертой педагогических взглядов И.Я. Яковлева была глубокая согласованность просветительской и общественной работы, подчинение личных интересов интересам народа. Для социально-педагогических воззрений И.Я. Яковлева характерны также глубокий оптимизм, вера в собственные силы, в силу примера, независимость и свободу Родины и т. д., которые не теряют своей актуальности и в наши дни.

Список литературы

1. Букварь для чуваш с приложением русского алфавита. Ч. II. – Симбирск, 1904.
2. Иванова Е.К. Использование наследия И.Я. Яковлева в профессиональной подготовке будущего педагога / Е.К. Иванова, О.А. Воробьева // Формирование личности будущего на основе психолого-педагогического анализа: Сб. ст. по итогам Межд. науч.-практ. конф. (Самара, 04 марта 2018 г.). – Стерлитамак: АМИ, 2018. – С. 74–78.
3. О телеграмме А.В. Луначарского // Записки НИИ яз., лит. и истории при Совете Министров Чуваш. АССР. – Вып. 3. – Чебоксары, 1949. – С. 44.
4. Яковлев И.Я. Война и Чувашская школа в Симбирске. – Симбирск, 1915. – 33 с.
5. Яковлев И.Я. Духовное завещание чувашскому народу / И.Я. Яковлев. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1992. – 30 с.
6. Яковлев И.Я. Из переписки. Ч. 1. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1989. – 377 с.
7. Гос. ист. архив ЧР. Фонд 207. оп. 1. д. 153.
8. Гос. ист. архив ЧР. Фонд 209. оп. 2. д. 17.

Ласточкин Вячеслав Борисович

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ ЯКОВЛЕВ – ОСНОВОПОЛОЖНИК И КОРИФЕЙ ЧУВАШСКОЙ ЭТНОПЕДАГОГИКИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются роль и место И.Я. Яковлева в истории чувашской этнопедагогике, концептуальные основы которой были заложены в его Завещании чувашскому народу и других работах, а практические принципы реализованы в Симбирской чувашской школе и внедрены им, его учениками и последователями в школах чувашского края. Яковлевская концепция этнопедагогике получила развитие в трудах академика Г.Н. Волкова и его научной школы и продолжает играть огромную роль в системе просвещения в Чувашской Республике в современных условиях.*

***Ключевые слова:** этнопедагогика, Яковлев, практическое применение концепции, Симбирская чувашская школа, Завещание чувашскому народу.*

Ивана Яковлевича Яковлева по праву можно считать основателем и важнейшим представителем чувашской национальной этнопедагогике. На его неоспоримы заслуги в этом патриотическом деле справедливо указывал великий продолжатель гуманистического дела его жизни – академик Г.Н. Волков: «Наследие И.Я. Яковлева, являющееся вершиной чувашской педагогике, вобрало в себя то лучшее, что сохранилось в многовековой духовности народа. Об этом можно судить по его фольклорным собраниям, по детским рассказам, воспоминаниям, а также по работам «Учук», «О предрассудках и суевериях», особенно – по «Духовному завещанию чувашскому народу». Между прочим, уже первая публикация чувашского просветителя, посвященная древнему, языческому празднику Учук, может быть отнесена к фактам мировой культуры» [2, с. 17].

Таким образом, свою научно-педагогическую деятельность Иван Яковлевич начал с обращения к самым глубинным историческим, культурологическим, экзистенциальным истокам происхождения этнопедагогике чувашского народа и тех вековых духовных ценностей, которые несут уникальный самобытный отпечаток, ибо связаны с его историей и бережно передавались чувашами из поколения в поколение.

Г.Н. Волков указывает также и на тот факт, что именно И.Я. Яковлев первым среди чувашских просветителей применил этнопедагогическую методологию в практике обучения и воспитания школьников, а также в обращенных к ним, максимально адаптированных к их возрастным и обусловленным социокультурной средой особенностям учебных книг, автором которых он являлся. Причем эта методология, эти принципы и опыт их применения в конкретной педагогической практике не только не утратили своего значения, но и напротив, как представляется, становятся все

более актуальными по мере роста в обществе осознания необходимости обращения к животворным и жизнеутверждающим традиционным народным культурным корням.

«Бесспорно, в этом арсенале традиционных средств и приемов немало полезного сохранилось и для современного воспитания. Иван Яковлев, поверивший в воспитательную силу слова, постоянно предоставлял воспитанникам материал для «Труда души», очень часто апеллируя к совети – в своей практической деятельности и в учебных книгах» [1, с. 43].

И.Я. Яковлев совершил настоящий патриотический подвиг, впервые открыв сокровищницу чувашской народной духовной, и педагогической культуры внешнему миру.

Новый пример этому – издание в Чебоксарах в 2014 году «Завещание чувашскому народу» на чувашском, русском, английском, немецком и французском языках, – событие, привлечшие внимание педагогической общественности не только в самой Чувашии, но и за её пределами.

Принцип народности во всей деятельности И.Я. Яковлева был тесно связан с принципом интернационализма. Вот почему он так внимательно следил за достижениями этнопедагогической мысли других народов, пропагандировал и внедрял их. На эту сторону его творчества обратил особое внимание видный исследователь биографии И.Я. Яковлева, организатор образования и науки, государственный и общественный деятель, в настоящее время председатель Ассамблеи народов Чувашии Л.П. Кураков: «В своей деятельности И.Я. Яковлев не гнушался применять опыт других педагогов. Известно использование им учебных пособий кавказских педагогов – ученых Агнияшвили – «Первый шаг для изучения русского языка для грузинских школ», Тер Акопяни «Учебник русского языка для армянских училищ», Я. Гогешашвили «Русское слово» и др. Как видим, Иван Яковлев не был догматиком, заикнувшимся на собственных достижениях в учебно-педагогической деятельности. Напротив, широта его познаний вызывала и в учениках Яковлева стремление к расширению педагогического кругозора. Этим, возможно, и объяснялось желание многих из них учительствовать вдали от родного края» [5, с. 29–33].

И.Я. Яковлев последовательно выступал за мультилингвизм и связанную с ним поликультурность в образовании, начиная с его фундамента – школьного обучения. Широко известно его крылатое изречение: «Два языка – два ума, три языка – три ума. Будьте умными». Он утверждал: «Лев Толстой – лев русской литературы, титан мысли, великан русской культуры... Апостол. Пророк. Он не только русский, но и наш. Он нас учит и родному: в переводах он всем чувашам – чуваш. Его «Сделаемся чувашами» – благословение на вечность» [7, с. 11].

Конечно, утверждению мультилингвизма в организованной и руководимой Иваном Яковлевым Симбирской чувашской школе способствовал многонациональный состав ее преподавательского коллектива, в котором были представлены чуваша, русские, татары, украинцы, немцы, поляки [5, с. 32], все они придерживались прогрессивных демократических убеждений. Эти интеллигенты стали близкими друзьями И.Я. Яковлева, его единомышленниками и соратниками. Вдохновляемые и руководимые им, они совместно создали прогрессивную инновационную педагогическую

систему, значение которой Л.П. Кураков охарактеризовал так: «Разработка научных основ двуязычной школы и создание, прежде всего, ее методики относится к наиболее важным заслугам И.Я. Яковлева перед Отечеством. В условиях многонациональной России такая школа сыграла огромную роль в сохранении и укреплении дружбы народов и государственного строя в целом. Двуязычная школа явилась базой создания национальных школ, с внедрением ее значительно усилилась роль образования в сохранении национальных культур народов» [5, с. 35]

Важнейшую роль во внедрении духовных, нравственных основ этнопедагогике в воспитательный процесс играл моральный облик самого Ивана Яковлевича, воплотивший лучшие черты чувашского народа, которые сам он ценил весьма высоко. В докладной записке на имя директора гимназии и училищ Симбирской губернии И.В. Вишневого от 25 августа 1870 года 22-летний начинающий просветитель так объяснил свое жизненное кредо: «Я родясь в среде этих мирных и добрых людей и рано испытавши их горькую участь, не мог оставаться хладнокровным к их судьбе и к их будущности» [9, с. 4]. Эта путеводная звезда вела его всю жизнь. Как отмечает Н.Г. Краснов, он придерживался комплексного, системного подхода к воспитанию, различал умственное, нравственное, трудовое, эстетическое и физическое воспитание, главным руководящими началами считал принципы природосообразности, народности и обучающего воспитания, при этом указывал, что педагог должен обладать талантом терпения и трудолюбия, быть настойчивым в достижении благородных целей [4, с. 257].

Итогом его более чем полувековых трудов и размышлений стало знаменитое «Завещание чувашскому народу». Патриарх чувашского просвещения призывал земляков к строгому соблюдению христианских и этнопедагогических духовных ценностей: веры в бога, которую он трактовал как «Высшую правду», любви к России и русскому народу («Да будет его радости вашим радостями, его горести вашими горестями, и вы приобщитесь к его светлому будущему, грядущему величию»), просвещения и стремления к знаниям, крепкой и дружной семьи.

Важнейшее место в яковлевской системе ценностей, как и во всей чувашской этнопедагогике, занимает, конечно, честный труд и добросовестное отношение к нему, которое у чувашей всегда считалось мерилом зрелости и нравственного достоинства человека. Нельзя без волнения читать строки «Завещания»: «Верьте в силу мирного труда и любите его. Делайте самое маленькое дело терпеливо и с любовью, не ропщите на размеры жизненной задачи. Самое малое дело можно осветить и осмыслить любовным к нему отношением и самое большое можно уронить и обесславить отношением небрежным и нерадивым. Счастье и успех придут ко всякому мирно и с любовью совершаемому делу. Бойтесь путей кривых и обходных: успехи, достигаемые нечистыми средствами, – успехи непрочные и временные» [8, с. 13–15].

Во второй половине XX и начале XXI века этнопедагогическая концепция И.Я. Яковлева получило продолжение и развитие в классических трудах академика Г.Н. Волкова, о вкладе которого в это дело профессор Т.Н. Петрова справедливо отозвалась: «Глубокая духовность педа-

гогики любви, проповедуемая Г.Н. Волковым, масштабность и глобальность этнопедагогических идей и общечеловеческих идеалов проявляются в гармонической включенности в общепланетарное этнопедагогическое пространство. А для Г.Н. Волкова этнопедагогическое пространство – это вся Вселенная, это голубое небо и путеводная звезда, родные просторы и аромат полевых цветов, могучий дуб и улыбающееся солнце... Своим примером творческой энергии, интеллектуальной неутомимости и глубочайшие способности любви к родной земле, к людям и детям он побуждает в нас жажду высокой духовности, без которой нет полнокровной и нравственно содержательной жизни» [6, с. 46, 49].

Этнопедагогика занимает видное место в учебно-воспитательном процессе в сегодняшних школах Чувашской Республики. Она противостоит тем негативным явлениям в молодежной, да и не только молодежной среде, от которых нас с тревогой предостерегал один из первых чувашских яковлевоведов профессор В.Д. Дмитриев ещё в 1991 году. «До последних десятилетий чувашская нация отличалась исключительным трудолюбием и высокой нравственностью, – утверждал он. – Нерадивое отношение к труду встречалось как редкое исключение. Крепки были семейные устои... Не было случаев хулиганства. В деревнях дома и клети не знали замков. Взаимопомощь, милосердие, уважение к старшим были нормами жизни чувашских крестьян. Из поколения в поколения чувашки учили друг друга: «Чаваш ятне ан сёрт» («Не срами имени чуваша»). Быть порядочным в семье народов – это здоровое стремление. В этом отношении завещанию И.Я. Яковлева мы следовали, по-видимому, плохо. Хотя основной массой чувашского населения трудолюбие не утрачено и ныне, но в последние десятилетия увеличилось число лиц, уклоняющихся от производительного труда, многие работают некачественно. Трудоспособность людей снижают алкоголизм и пьянство. Как злободневно звучат сегодня мудрые слова завещания И.Я. Яковлева!» [3, с. 8].

Приходится с сожалением констатировать, что за прошедшие с тех пор без малого тридцать лет нравственное здоровое общество не только не улучшилось, но напротив, ухудшилось ещё больше. Мы призваны остановить деградацию общества под шумок лицемерных рассуждений о «прогрессе», оздоровить, облагородить его слова, а это можно сделать единственно только на основе тех принципов и традиций народной педагогики, которые завещали нам, а в нашем лице – всем будущим поколениям ее великие теоретики и практики – истинные гуманисты и апостолы просвещения Иван Яковлевич Яковлев и Геннадий Никандрович Волков!

Список литературы

1. Волков Г.Н. Чувашская этнопедагогика / Г.Н. Волков. – 3-е изд., доп. – Чебоксары: Чебоксарский ин-т экономики и менеджмента Санкт-Петербургского гос. политех. университета, 2004. – 488 с.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика чувашей / Г.Н. Волков. – 2-е изд., доп. – М.: Пресс-сервис, 1997. – 442 с.
3. Дмитриев В.Д. О завещании И.Я. Яковлева чувашскому народу / В.Д. Дмитриев // Яковлев И.Я. Завещание чувашскому народу / И.Я. Яковлев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. – С. 3–9.
4. Краснов Н.Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель / Н.Г. Краснов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1992. – 416 с.

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

5. Кураков Л.П. Прометей из чуваш // Размышления о выполнении Завещания И.Я. Яковлева / Предисл. И.А. Яковлева. – Изд. 3-е, доп. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1999. – 224 с.

6. Петрова Т.Н. Последователь и продолжатель наследия И.Я. Яковлева / Т.Н. Петрова // Этнопедагогический манифест И.Я. Яковлева. – Чебоксары: Чебоксарский институт экономики и менеджмента Санкт-Петербургского гос. политех. университета, 2003. – С. 45–49.

7. Этнопедагогический манифест И.Я. Яковлева. – Чебоксары: Чебоксарский институт экономики и менеджмента Санкт-Петербургского гос. политех. университета, 2003. – 64 с.

8. Яковлев И.Я. Завещание чувашскому народу / И.Я. Яковлев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. – 24 с.

9. Яковлев И.Я. Материалы к истории Симбирской Чувашской школы / И.Я. Яковлев. – Симбирск: Типо-литография Губ. правления, 1915. – 72 с.

Леонтьев Алексей Петрович
научный сотрудник

Петров Леонид Порфирьевич
канд. филол. наук, старший научный
сотрудник, ученый секретарь

БНУ ЧР «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИВАН ЯКОВЛЕВ И ИВАН ЮРКИН: К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ ПЕРВОЙ ЧУВАШСКОЙ ГАЗЕТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с начальным периодом возникновения и формирования чувашской печати. Особенно акцентируется роль выдающегося просветителя И.Я. Яковлева и творческого деятеля, фольклориста И.Н. Юркина.

Ключевые слова: Иван Яковлевич Яковлев, Иван Николаевич Юркин, чувашская печать, газета «Хыпар», чувашский народ, чувашская национальная интеллигенция.

«Первоначально у чуваш не вполне оформившиеся желания и стремления в 1905 году отлились в более определенную форму, – отмечает Н.В. Никольский об устремлениях чувашской интеллигенции в начале XX вв. – Чуваши заговорили о национальном образовании в просвещении, о литературе на родном языке, об участии в местных самоуправлениях на правах национально-пропорционального представительства, о необходимости родных деятелей не только в школьном просвещении, но и во всех других сторонах жизни» [1]. Один из этих проектов осуществил сам Н.В. Никольский – создав впервые чувашскую газету «Хыпар».

В то время не только Н.В. Никольский мечтал об издании газеты на родном языке. Он благополучно претворил в жизнь заветную

мечту И.Н. Юркина – одного из первых чувашских собирателей фольклора. По ряду причин Иван Николаевич сам не смог основать такую газету. Как ни пытался он, куда только ни обращался с этим вопросом. Состоятельные чувашские предприниматели, в том числе «Ехрем хуҫа» (П.Е. Ефремов), отмахнулись от него. Если даже И.Я. Яковлев не оценил значение газеты... Ну кто он такой – Юркин? И.Я. Яковлев, скорей всего, полагал, что И.Н. Юркин – доморощенный «дон Кихот Бюрганский» (*село Бюрганы Буинского уезда Симбирской губернии (ныне одноименный район Республики Татарстан) – родина И.Н. Юркина*). Вот что пишет об этом Д.П. Петров (Мётри Юман): «Еще в 80-х годах Иван Юркин вознамерился выпускать газету на чувашском языке. Иван Яковлевич резко воспротивился этому начинанию, потому что он не хотел перечить правительственной программе. Когда Юрка уже подал прошение об издании газеты, чиновники обратились к Ивану Яковлевичу за советом, стоит ли дать добро на выпуск газеты. Иван Яковлевич отвечает, мол, чувашам не нужна газета. После этого часть чувашской национальной интеллигенции полностью отходит от Ивана Яковлевича» [2].

А тридцать лет спустя своему «благодетелю» И.Н. Юркин посвятил весьма едкие воспоминания, красноречиво озаглавив их «Чăваш тăшманĕ» (Враг чувашей): «С желанием во что бы то ни стало издавать газету «Пăлхар» (Булгар) на чувашском языке, я стал обращаться с ходатайствами во всевозможные инстанции. И вот в ответ на одно из таких обращений поступило из Питера в Симбирск письмо в жандармское управление, чтобы уточнить истинные мои намерения. В акцизное управление, где я тогда служил, однажды заявился жандарм и у моего начальства спрашивался насчет моей благонадежности. Начальство обо мне отозвалось благосклонно. Свой интерес по отношению к моей личности гость объяснил моими намерениями издавать в Симбирске чувашскую газету. А затем жандарм, узнав о моих приятельских отношениях с предводителем симбирских чуваш И.Я., отправился к нему и имел с ним беседу об авторе ходатайства. Вестимо, И.Я. на предмет издания газеты высказался категорично против, наказал воспрепятствовать затее. Мол, начни выпускать газету на чувашском языке, то вскоре чувашаи, вместо того, чтобы обруситься, станут по новой обращаться к своим корням. А это, дескать, чревато возрождением нации, тогда как сам я, мол, всюю стараюсь смешать и растворить чувашский народ среди русских. Значит, чувашская газета может помешать его помыслам. Поэтому, мол, он категорически против официального разрешения на издание чувашской газеты. Инициатора этого дела вроде весьма неплохо знает. В одно время тот учился у меня, но, оказывается, вынужден был его исключить за плохую успеваемость. Дескать, газетное дело ему не по силам, не справится. Как ни поверни, ни в коем случае нельзя его опускать до издания газеты. Разумеется, жандарму ничего не оставалось, как внять его уговорам, и во встречном письме в Питер жандармы написали ответное суждение обо мне. Санкт-Петербургские власти, согласно отзывам из Симбирска, 12 ноября 1899 г. выносят отрицательное решение на мое прошение. Именно такой ответ и получил я от них.

По прошествии нескольких лет сам И.Я. не преминул похвастаться передо мной: мол, именно он лично подставил мне подножку в деле издания чувашской газеты.

Как можно понимать эти действия? Как стремление к просвещению чувашского народа? Если бы не противодействие И.Я., мы еще в 1900 году могли бы жить со своей газетой» [3].

Факт, что он действительно воспротивился открытию газеты, якобы признал и сам И.Я. Яковлев. Об этом И.Н. Юркин рассказывает от второго лица: «Правду по поводу своего начинания И.Н. Юркину довелось узнать 13 декабря 1909 года. Иван Яковлевич Яковлев, чувашский генерал, сидя за столом у себя за чаем вместе со своими учителями, чисто-сердечно сознался Юркину о том, что его ходатайству о разрешении издавать чувашскую газету воспрепятствовал он, Яковлев. Этим поступком он, мол, выгородил себя от многих неприятностей и напастей со стороны русских и будто покойный ныне Ильминский за это его даже похвалил» [4].

С высоты прошедшего века можно однозначно утверждать: И.Я. Яковлев выбрал особый путь претворения в жизнь намеченных целей, национальные младоинтеллигенты (во главе с Н.В. Никольским) и радикалы (революционеры) – свой путь. Может быть, в приводимых И.Н. Юркиным словах – суть credo И.Я. Яковлева: «...Были у меня среди революционеров и хорошие знакомые. Но к ним я не перешел, ибо исполнять дело чувашское я намерен был по-другому. Меня называют реакционером. И это неправда. Когда так называемый «Союз русского народа» хотел притянуть меня в свои ряды, я разве сдался? И кадеты, и октябристы без спросу хотели меня в свои партии записать. Для меня же единственная партия – чувашский крестьянин, чувашский народ. Пускай болтают про меня всякую чушь, – с телеги простого народа я никогда не слезал...» [5, с. 325].

А вот высказывание Н.И. Бобровникова: «Такового энергичного человека я больше не встречал. Он мог бы стать министром. И он никогда от дела чувашского не отступал ни на шаг. Многим просто не понять его трудов и забот. Многие от них отмахиваются, что, мол, за заковыка – чувашская школа, и что за проблема – обучить в ней тысячу-другую людей. Мол, чувашаи выходят в люди, обучаясь в городских школах и сельских трехклассных гимназиях. Но это в корне неверно. Сколько школ сумел открыть Иван Яковлевич» [5, с. 326].

А.В. Жиркевич пишет: «Узнав, что в заседании, происходившем, к слову сказать, на одной лестнице с его квартирой, этажом ниже, участвовал чуваш Юркин, он (И.Я. Яковлев) пришел в ярость и закричал: «За чем пригласил этого дурака, идиота?»» [6].

Но будем справедливы. И.Я. Яковлев в необходимых случаях защищал И.Н. Юркина. Один из сподвижников просветителя О.Г. Романов (между прочим, односельчанин И.Н. Юркина), инспектор народных училищ Орловского уезда Вятской губернии, опубликовал разгромную рецензию на 5 книжек чувашских народных сказок, изданных И.Н. Юркиным, где особенно примечательна следующая фраза: «Издания эти... являются дополнением к освободительным [революционным] листкам и

рассчитаны на разращение нравственности мирных и трудолюбивых чуваш» [7].

В годы реакции за эту оценку, если бы она подтвердилась, И.Н. Юркина могли преследовать как революционера. Симбирское губернское начальство потребовало от И.Я. Яковлева внести ясность в политическую оценку брошюр Юркина, изданных на чувашском языке. В своем ответе Иван Яковлевич писал: «С этим мнением г. Романова я совершенно не согласен. По моему мнению, Юркин вовсе не задавался какими-либо пропагандистскими целями, а просто неумело собрал и неумело издал некоторые чувашские народные произведения, примешав к ним, и тем обесценив их, частью кое-что переведенное, а частью, может быть, даже и свое собственное. На эти сказки, которые, повторяю, не сочинены Юркиным, а, по-видимому, записаны со слов народа, и указывает г. Романов, называя их «дикими описаниями братоубийства, матереубийства и прелестей двоеженства!» Чего нет в русских сказках. Стоит только развернуть сборник сказок А.Н. Афанасьева, чтобы убедиться в этом. А главное то, что нигде нет выражения со стороны Юркина сочувствия всему этому, нигде не встречается даже его суждений по поводу этих сказок.

Вообще ничего предосудительного в брошюрах Юркина я не нахожу и уж совершенно не усматриваю никакой связи с теми «освободительными листками», на которые указывает г. Романов» [8].

И.Я. Яковлев, как видим, оказался выше всяких склок и раздоров, и убедил губернское начальство в благонадежности И.Н. Юркина.

Список литературы

1. Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш // Никольский Н.В. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во. – С. 59.
2. Мётри Юман. Суйласа илнисем. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1977. – С. 199.
3. Юркин И.Н. Чăваш тăшманĕ // Тăван Атăл. – 1993. – №2.
4. История чувашской литературы (Материалы к 50-летию юбилею литературной деятельности Ивана Николаевича Юркина. 1888, 7–1-1938). НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 49. – С. 3–25.
5. Мётри Юман. Указ. соч. – С. 325, 326.
6. Жиркевич А.В. Встречи с И.Я. Яковлевым // Лик Чувашии. – 1996. – №1–2. – С. 155.
7. Симбирянин. – 1907. – №237.
8. Александров Г.А. Чувашские интеллигенты. Биографии и судьбы. – Чебоксары: Типография Шафровой Г.К., 2003. – С. 134–135.

Николаев Эдуард Владимирович
аспирант

Петрова Татьяна Николаевна
д-р пед. наук, профессор, проректор
по научной и инновационной работе

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОБЩНОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ИДЕЙ Н.Я. БИЧУРИНА И И.Я. ЯКОВЛЕВА

***Аннотация:** в статье представлена проблема переосмысления исторического значения научного наследия великих просветителей Н.Я. Бичурин и И.Я. Яковлева. В исследованиях о научно-просветительской и миссионерской деятельности великих ученых-просветителей мирового масштаба Н.Я. Бичурин и И.Я. Яковлева отсутствует концептуальное видение и переосмысление общности социально-философских и педагогических идей в контексте аксиологического подхода. Эта проблема особенно актуализируется в условиях современного кризиса духовной жизни общества, падения социальной личной ответственности членов общества и переориентации ценностей в массовом сознании. В процессе исследования авторы опирались на научные труды Н.Я. Бичурин и И.Я. Яковлева; монографии, научно-популярные и публицистические труды ученых-исследователей, современные периодические издания и критические статьи; материалы научно-практических конференций, семинаров и др. Структуру исследования обеспечили следующие методы – реконструктивно-генетическое моделирование; историографический, историко-педагогический и ретроспективный анализы; аксиологический, социально-исторический и культурологический подходы.*

***Ключевые слова:** Никита Яковлевич Бичурин, Иван Яковлевич Яковлев, историческое значение, общность идей, ценностные ориентации, просветительская деятельность, научное наследие, всенародное признание, формирование мировоззрения, педагогические взгляды, народность.*

Никита Яковлевич Бичурин (1777–1853) и Иван Яковлевич Яковлев (1848–1930) – славные сыны чувашского народа, просветители и педагоги-новаторы, внесшие крупный вклад в развитие не только отечественной, но и мировой науки. Изучение их научного наследия показывает, что по многим параметрам мы наблюдаем общность их профессиональной деятельности, сходство жизненных целевых и ценностных установок, педагогическую и идейно-методическую общность. Они оба снискали всенародное признание и стали всемирно известными учеными, историками, общественными деятелями, народными просветителями и мировыми по-

средниками в научной сфере. Как писатели оба стояли у истоков зарождения национальной художественной и профессиональной литературы, как педагоги-новаторы ими были внедрены новые формы и методы преподавания в образовательных учреждениях.

Оба выходцы из народа, с детства испытывали невзгоды и материальные трудности, однако выросшие в этнопедагогической среде народной культуры и крестьянского труда, одарённые мальчики по воле счастливой судьбы сумели получить университетское, высшее для того времени, образование.

Огромную роль в становлении этих личностей мирового масштаба играли истинная вера в добродетель, просвещение и любовь к окружающим. Не могли не влиять на формирование их личностных качеств церковь, собственная социальная активность, целеустремленность и неутомимая жажда знаний.

Еще в годы учебы Никите Бичурину и Ивану Яковлеву были хорошо известны труды античных философов, их педагогические взгляды на воспитание и обучение детей, которые непосредственно повлияли на формирование мировоззрения и развитие критического ума и дарования будущих ученых-просветителей. С детских лет они наблюдали реальную действительность социальной несправедливости и тяжелого положения широких масс чувашского крестьянства. Обоих не по-детски волновали философские проблемы социально-духовного бытия человека на Земле. В более позднее время в их сознании выстраивалась собственная ценностная система и формировалась социально-активная жизненная и мировоззренческая позиция.

Страстные поклонники великой русской культуры, знатоки античной и западноевропейской литературы, Н.Я. Бичурин и И.Я. Яковлев в своей педагогической и преподавательской деятельности использовали все лучшее из народной педагогики, внедряли новые формы и методы преподавания дисциплин, ратовали на народность в деле воспитания и обучения подрастающего поколения. Главное в успехе их социально-философских и педагогических взглядов – использование коллективной народной мудрости и реконструкция прогрессивных идей предшественников и современников в преподавательское дело. Это тоже – форма преемственности, которая идет как бы по восходящей линии, от одной эпохи к другой. Конечно же результатом, по их мнению, должен явиться прогресс национальной культуры и развитие межнациональных отношений.

Существенное сходство было и в выражениях своих социально-политических взглядов: оба были смелыми и решительными правдоискателями в течение всей жизнедеятельности, интересовались многими вопросами развития народной культуры и образования. В своих трудах смело выступали в защиту справедливости и добра, обучали этому же своих воспитанников, поддерживали учителей, прогрессивных деятелей и просто крестьян, ибо считали Науку, Образование и Просвещение движущими силами развития общества. По мнению И.Я. Яковлева, чтобы у общества, как и у отдельного человека, появилась потребность к знаниям, необходимо стремление к изучению нужных для жизни сведений и овладению науками [2].

Они одинаково понимали проблемы развития и сохранения национального языка и культуры для прогресса человеческой цивилизации. Во многих их трудах последовательно проводится мысль о том, что целые народы с их физическими и психическими этническими особенностями являются продуктом конкретных природно-климатических и социально-культурных условий. Требования равноправия народов и отмены насильственных действий в национальных отношениях сформулированы И.Я. Яковлевым весьма емко и четко: «Инородцы должны прочно войти в великую семью русского народа, но войти в нее не пасынками, а равноправными детьми... Прежде всего надо устранить всякую мысль о насильственном воздействии» [6].

С самого начала своей просветительской деятельности Бичурин и Яковлев придерживались собственного мнения, что часто сталкивало их с непониманием со стороны официальных властей. Однако оба они были авторитетны в прогрессивных и интеллигентных кругах российского общества. «Будучи человеком с идеями из XVIII в., Бичурин быстро находил общий язык с деятелями русской культуры разных направлений. Он имел хорошие отношения с такими московскими литераторами, как Н.И. Надеждин, Н.А. Полевой, К.А. Неволин, Ю. Венелин, Д.П. Ознобишин и др. В литературных салонах Петербурга наш [15] земляк общался с И.А. Крыловым, И.И. Панаевым, А.В. Никитенко, там же он подружился с декабристом Н.А. Бестужевым. По воспоминаниям М.П. Погодина, в гостиной В.Ф. Одоевского «сходились веселый Пушкин и отец Иакинф с китайскими сузившими глазками...» [5].

Еще при жизни, признавая всю масштабность и значимость его деятельности, И.Я. Яковлева называли «чувашским богом». Он по праву заслужил имя духовного отца чувашской нации [4]. Близкое Знакомство и общение с крупными общественно-культурными деятелями помогло им разобраться в сложнейших явлениях общественной жизни эпохи и обозначить свой путь самосовершенствования, выработки педагогических взглядов и формирования мировоззрения, что предопределило демократическое направление их теоретической и практической просветительской деятельности. основополагающим принципом педагогических взглядов Бичурина и Яковлева была идея народности, что предполагало приобщение чувашского народа к русской культуре, оберегание национального (чувашского и русского) языка в социально-культурной и педагогической практике, гармоническое развитие личности. Эта идея народности как доминанта проходит через призму всей содержательной глубины научного наследия, сложности жизни и просветительской деятельности Н.Я. Бичурина и И.Я. Яковлева. Стержневой идеей являлись при этом гуманистическая общность и солидарность, развитие межнациональных связей духовности и нравственности народов, связанных многовековыми историческими и социокультурными условиями, единым духовно-культурным пространством, самобытностью народной философии и этнической психологии; взаимовлиянием и ассимиляцией исторических и культурно-педагогических традиций соседствующих народов [3].

Подлинную народность в формировании личности Человека с большой буквы Н.Я. Бичурин рассматривал только во взаимодействии с общечеловеческими ценностями, каковыми являются, на его взгляд, Природа

как макрокосм в контексте с человечеством, Наука и Образование, обусловленные расширением сферы деятельности Человека, характером культуры и цивилизации.

Под народностью И.Я. Яковлев в первую очередь понимал «общедоступность школы, обучение и воспитание детей на родном языке и применительно к потребностям трудового народа. Содержание образования, по его мнению, должно направляться народными интересами, служить делу подъема культуры и национального самосознания» [2]. В основе педагогической системы И.Я. Яковлева лежат высказанные самим просветителем научно обоснованные идеи народности:

– школа, если хочет стать действительно народной, должна быть доступной всем детям;

– цель и задачи школы должны отвечать потребностям народа; школа обязана готовить детей применительно к потребностям народной жизни;

– содержание и методы воспитания должны быть направлены на подготовку людей, способных повышать материальное благосостояние и культурный уровень народа;

– поскольку в жизни чувашских крестьян труд занимает ведущее место, в основу школьной работы должен быть положен труд, как умственный, так и физический;

– содержание трудового обучения и воспитания должно учитывать состояние и характер трудовой деятельности чувашей, потому земледелие составляет главный и основной элемент этого содержания;

– родной язык – могучее средство народного воспитания; без преподавания на родном языке обязательное всеобщее обучение не может иметь реального значения;

– без повышения образовательного и воспитательного уровня женской половины населения нельзя поднять культурный уровень всего народа [2].

В понимании великих мыслителей народность строилась только в единстве с такими понятиями, как «народная философия», «народная культура и его духовная жизнь», «образование и наука», «народное просвещение» и др., которые красной нитью проходят в научных трудах и произведениях, отличающихся своим глубоко историческим и народным содержанием.

Н.Я. Бичурин и И.Я. Яковлев были страстными поборниками развития отечественной науки, требовали уважительного и бережного отношения к русскому языку, которым искренне дорожили сами. В своих трудах неоднократно подчеркивали необходимость и важность сохранения первоизданной чистоты русского языка. Бичурин справедливо считал, что «...русский язык так богат словами, что без необходимости вовсе не нужно пестрить его иностранными словами ...Русские учились у иностранцев всему, что требовалось для просвещения Отечества, но в последствии исподволь научились следовать всему иностранному безусловно. В настоящее время подражание Западной Европе простерлось до того, что мы не токмо отечественный язык облачаем в формы иностранных языков, и без нужды употребляем слова, чуждые русскому языку, но даже тщеславились усовершенствованного способностью подражать иностранцам

Западной Европы, и в этом поставляем высшее достоинство наших умственных способностей и успехов. Никто не может порицать нас за подражание западным европейцам в разных художествах, ни осуждать за усвоение открытий или изобретений. Это и похвально, и полезно; но никак не можно одобрять то, что мы с безусловною доверенностию следуем превратным мнениям западных писателей о таких вещах, нежели к ним, и о которых по этой причине мы с большею основательностью можем судить, нежели западные писатели» [2].

В контексте сказанного уместно было бы привести высказывания, принадлежащие И.Я. Яковлеву: «...русский язык имеет решающее значение в просвещении», «обучение русскому языку сохраняет все свое значение», «русский язык при теперешнем все увеличивающемся спросе на труд, на рабочие руки, делается для инородцев столь же необходимым, как свет и воздух», «...русский язык – не место родного языка, русский язык вместе с родным языком» [6].

Таким образом, краткий анализ жизни, социально-просветительной и научной деятельности двух корифеев – Н.Я. Бичурина и И.Я. Яковлева – показывает общность их педагогических идей, научных интересов и схожесть социально-философских взглядов. Ученых-просветителей объединяет единство просветительских и педагогических универсальных ценностей, которые лежат в основе социально-философских и педагогических мировоззренческих взглядов – Человек, Наука, Образование, которые приобретают смысл лишь в интеграции с высшими общечеловеческими, национально-этническими и индивидуально-личностными ценностями. Пересмысление исторического значения их научного наследия и реконструкция его в современную образовательно-воспитательную практику является актуальной проблемой социально-педагогического исследования.

Список литературы

1. Бичурин Н.Я. Записки о Монголии, сочиненные монахом Иакинфом, с приложением карты Монголии и разных костюмов: В 2 т. Т. 1 / Н.Я. Бичурин – СПб.: Типография Карло Крайя, 1828. – 476 с.
2. Земляков А.Е. Иван Яковлевич Яковлев и современность. – Чебоксары, 1997.
3. Петрова Т.Н. История развития школы и просвещения в Чувашии в XVI–XVIII веках: Учебное пособие. – Чебоксары: Новое время, 2010. – 84 с.
4. Плечов Г.Н. Основные вехи и социально-просветительное содержание деятельности инспектора чувашских школ И.Я. Яковлева. Хронологическое-документальное исследование. – Чебоксары: ИПК «Чувашия» 2016. – 800 с.
5. Родионов В. По пути к храму: [о Н.Я. Бичурине] / В. Родионов. – Чебоксары, 1990. – 21 июня. – С. 6.
6. Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания. – М., 1997.

Павлова Алевтина Николаевна

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИТОГИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НЕРУССКИХ НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОДНОДНЕВНОЙ ПЕРЕПИСИ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ 1911 г.)

Аннотация: в статье изложены итоги школьного образования нерусских народов Волго-Уралья на основе материалов однодневной переписи начальных школ, проведенной в России 18 января 1911 г. Переписью были охвачены начальные школы, находящиеся в ведении Министерства народного просвещения и Ведомства православного исповедания. Отдельно перепись выделила такой тип школ, как «инородческие» школы. По итогам обследования в Казанском учебном округе, в сравнении с другими учебными округами восточной России, были достигнуты наибольшие успехи. Здесь на 100 жителей приходилось 5,4 учащихся, в то время как в Оренбургском учебном округе – 3,6 учащихся. В конкретно-исторических условиях рассматриваемого периода при всех недостатках и трудностях были достигнуты определенные успехи в деле начального образования нерусских народов.

Ключевые слова: «инородческие» школы, школьная перепись 1911 г., родной язык, инородцы, Казанский учебный округ.

Однодневная перепись начальных школ была проведена в России 18 января 1911 года. Материалы переписи подготовлены Переписным бюро и изданы под редакцией В.И. Покровского. Переписным бюро использовались сведения, собранные от инспекторов народных и обработанные по определенной программе. На их основе были составлены историко-статистические справки, подсчитаны средние показатели, выявлены процентные соотношения, подготовлены таблицы со сведениями о численности начальных школах, учащихся и учащихся в них по губерниям, уездам, национальностям, типам школ. Для обследования материальной обеспеченности школ использовалась анкета Вольного экономического общества о доходах и расходах начальных школ 1893 года. Основные таблицы были разработаны под руководством В.А. Егуновой, подсчет количественных показателей был выполнен С.М. Роснером.

По данным переписи, в Казанском учебном округе, включавшем в начале XX в. Астраханскую, Вятскую, Казанскую, Самарскую, Саратовскую и Симбирскую губернии, работали 162 «инородческие» школы Министерства народного просвещения, в том числе с трехлетним курсом обучения 23 школы (14,3%), с курсом обучения более трех лет – 139 школ (85,7%) [1, с. 9]. В городах было сосредоточено 20 «инородческих» школ, из них: собственные помещения имели 4 школы (20%), остальные 16 школ (80%) располагались в наемных помещениях. Сельских школ

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

насчитывалось 142, среди них: собственные помещения имели 47 школ (33,1%), даровые – 4 (2,8%), наемные – 91 (64,1%). Из указанных 162 школ, 137 имели одну классную комнату, 20 – две классные комнаты, 5 – три и более комнат. Из 166 миссионерских школ, предоставивших сведения, 160 имели одну классную комнату, 5 – две комнаты и одна школа – три и более комнаты [1, с. 13–14].

Что касается численности детей школьного возраста, по переписи 1897 г. число жителей в шести губерниях Казанского учебного округа достигало 12 890 051 человек, в том числе в возрасте 7–14 лет – 2 363 978 человек, в возрасте 8–11 лет – 1 166 122 человек [1, с. 21]. По сведениям «Статистического ежегодника России», к 1 января 1911 г. число жителей в губерниях Казанского учебного округа составило 16 505 800 человек, из них 3 025 205 детей в возрасте 7–14 лет, в том числе 1 512 055 мальчиков, 1 513 150 девочек; 1 485 522 – дети в возрасте 8–11 лет [1, с. 22].

Распределение по родному языку и вероисповеданию выглядело следующим образом: из 16 505 800 жителей Казанского учебного округа, русские составили 11 095 300 человек (67,2%), «инородцы» – 5 440 500 человек (32,8%); православные – 13 216 000 (80,07%), неправославные – 3 289 800 человек (19,93%) [1, с. 22]. Таким образом, православные составляли значительную часть населения, что можно считать результатом реализации системы Н.И. Ильминского среди нерусских народов данного региона.

Рассмотрим показатели охвата начальной школой детей нерусских народов. В 1911 г. в Казанском учебном округе проживало 1 597,7 тыс. татар. Учащихся из татар в светских и миссионерских (немусульманских) школах насчитывалось 8 602 человека (1,37%). На 100 жителей из татар приходилось 0,54 учащихся. Эти показатели не включают данные по мусульманским школам. По данным 1911 г., в губерниях Казанского учебного округа проживало 343,3 тыс. мари. Общее число учащихся из них достигало 19 128 человек (1,61%). На 100 жителей из мари приходилось 2,95 учащихся. В 1911 г. в пределах учебного округа насчитывалось 724, 6 тыс. мордвинов. Учащиеся из мордвинов составили 19 071 человек (3,04%). На 100 жителей из мордвинов приходилось 2,63 учащихся. По переписи 1911 г. в губерниях Казанского учебного округа насчитывалось 498, 5 тыс. удмуртов. Общее число учащихся из них составляло 18 699 человек (2,98%). На 100 жителей из удмуртов приходилось 3, 75 учащихся. Согласно переписи 1911 г., на территории Казанского учебного округа проживало 985, 4 тыс. чувашей. Учащихся чувашей насчитывалось 34 685 человек (5,52%). На 100 жителей из чувашей приходилось 3,52 учащихся [1, с. 24]. Таким образом, по числу обучающихся, охвату детей школами чуваша отличались более высокими показателями. Во многом они были достигнуты благодаря деятельности И.Я. Яковлева.

Распределение учащихся по национальностям в школах Министерства народного просвещения и миссионерских было следующим: татар – 1,32% и 1,49%, мари – 1,60% и 1, 64%, мордвинов – 2,51% и 4,26%, удмуртов – 3,11% и 2,64%, чувашей – 3,76% и 9,68% [1, с. 24]. В программу переписи не вошли 439 школ (братские, земские, школы грамоты) с 70125 учащимися. С учетом этих школ, в Казанском учебном округе насчитывалось 12 346 училищ с 889 493 учащимися. На 100 жителей

округа приходилось 5,4 учащихся. В Оренбургском учебном округе на 100 жителей приходилось 3,64 учащихся [2, с. 7].

Список литературы

1. Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 года // Казанский учебный округ. – Вып. VI. – СПб., 1913. – 122 с.
2. Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 года // Оренбургский учебный округ. – Вып. VII. – СПб., 1914. – 84 с.

Павлова Алевтина Николаевна

канд. ист. наук, доцент

Василенко Оксана Витальевна

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРИВЛЕЧЕНИЕ И.Я. ЯКОВЛЕВЫМ ЧАСТНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СИМБИРСКОЙ ЧУВАШСКОЙ ШКОЛЫ

Аннотация: в статье рассматривается малоизученная исследователями тема привлечения частных, благотворительных средств и пожертвований на развитие Симбирской чувашской школы, их значение в ее становлении и расширении основных направлений деятельности. В работе говорится, что большую роль в развитии школы, в плане оказания ей материальной помощи, сыграли ее почетные попечители, в частности Н.Я. Шатров и другие представители симбирского купечества, видные государственные и общественные деятели, организации, лично И.Я. Яковлев.

Ключевые слова: частные средства, благотворительность, пожертвования, Яковлев, Симбирская чувашская школа.

Проблема привлечения И.Я. Яковлевым частных средств на развитие Симбирской чувашской школы мало привлекала внимание исследователей, хотя в работах разных авторов указывалось на содержание школы, в том числе за счет личных средств И.Я. Яковлева, благотворительных, частных средств, отмечалось использование частных, личных средств в деле издания учебных и религиозных книг, поддержания помощников учителей (Г.Н. Волков, В.Д. Димитриев, Н.Г. Краснов, Г.Н. Плечов, Ю.В. Гусаров и другие). Однако детальной разработки данная тема не получила.

С 1868 г. школа ютилась по частным квартирам. В 1876 г. на выделенные Министерством народного просвещения 5400 руб. И.Я. Яковлеву удалось приобрести собственное здание для школы на берегу реки Сви-яги, на окраине города. Школа получала ежегодно установленные средства от Министерства народного просвещения. Первоначально в размере

180 руб. в год. В 1879 г., когда состоялся первый выпуск учителей, пособие от министерства достигло 3900 руб. Этим средств было недостаточно для развития школы и в дальнейшем школа продолжала существовать в значительной степени на пожертвования частных лиц [5, с. 246–247]. Дополнительные средства на содержание школы складывались из средств почетных попечителей школы, личных средств И.Я. Яковлева и благотворительных средств на школу со стороны общественных и государственных деятелей.

Звание почетного попечителя школы, было утверждено в 1875 г. по предложению попечителя Казанского учебного округа. С 1876 по 1882 г. почетным попечителем школы являлся симбирский купец, владелец суконной фабрики Федор Степанович Степанов, с 1883 по 1890 г. звание почетного попечителя школы исполнял симбирский купец, владелец мануфактурной фабрики Николай Яковлевич Шатров. В 1890 г. в связи с изменением статуса школы, было утверждено положение о Симбирской чувашской учительской школе, в котором отсутствовало звание почетного попечителя. И.Я. Яковлев добился восстановления звания почетного попечителя, который избирался советом Симбирской чувашской учительской школы, утверждался попечителем Казанского учебного округа по представлению инспектора чувашских школ [5, с. 132]. С 1892 по 1917 г. почетным попечителем оставался Н.Я. Шатров. Симбирские 1-й гильдии купцы Ф.С. Степанов и Н.Я. Шатров своими значительными пожертвованиями внесли большой вклад в развитие материальной обеспеченности школы. И.Я. Яковлев высоко ценил помощь, оказанную школе Н.Я. Шатровым [3, с. 209–210].

В 1892 г. купцом Н.Я. Шатровым приобретено для школы на свой счет за 500 руб. усадьбное место для расширения домового церкви при школе, в 1898 г. на его же средства был выстроен второй этаж над церковью, предназначавшийся для младших отделений женского училища [5, с. 142, 248]. Общая сумма по переустройству домового церкви составила 9794 руб. 75 коп., из них 7899 руб. 49 коп. уплатил почетный попечитель школы Н.Я. Шатров [5, с. 394]. Как отметил Н.Г. Краснов, с 1883 по 1917 гг. Н.Я. Шатров пожертвовал на нужды этого учебного заведения около 200 тыс. руб. На эти средства было построено двухэтажное каменное здание мужского отделения, достроен второй этаж домового церкви с алтарем, отремонтированы старые корпуса, приобретен полный комплект инструментов для духового оркестра и т. д. Николай Яковлевич выступил также с инициативой учреждения на собственные средства стипендии имени И.Я. Яковлева, но последний это начинание не поддержал [1, с. 119].

И.Я. Яковлев в значительной мере вкладывал свои личные средства в развитие школы. В 1879 г. он выстроил на свой счет, в кредит, деревянный флигель, в котором разместилось женское училище. В 1884 г. флигель был передан в казну, И.Я. Яковлеву были возвращены произведенные им затраты в размере 3100 руб., без процентов на занятый им капитал. В 1884 г. И.Я. Яковлевым по соседству со школой, в купленной им усадьбе, был выстроен трехэтажный дом. С 1884 по 1894 гг. первый класс мужской школы располагался в доме И.Я. Яковлева бесплатно [5, с. 243, 248]. Женское училище, учре-

жденное И.Я. Яковлевым как частное учебное заведение, помещалось в его доме бесплатно с 1884 по 1900 год [5, с. 244, 248].

В 1892 г. при ассигновании министерством 2000 руб., за счет привлечения пожертвований и личных средств И.Я. Яковлева было проведено переустройство главного каменного дома школы. В 1893 г. на личные средства И.Я. Яковлева сделан пристрой к зданию школы для размещения в нем квартир преподавателей [5, с. 248].

В 1899–1900 гг. был выстроен верхний этаж над мастерской для спален учеников начального училища. Для строительства И.Я. Яковлев использовал свои личные средства в размере 500 руб. [5, с. 241]. В 1900 г. им были приобретены два усадебных места, примыкавшие к усадьбе школы, на свои личные средства в размере 1869 руб. 60 коп., которые были взяты в долг [5, с. 221]. Купленные участки были предоставлены в бесплатное пользование школы до покупки их в ее собственность. В мае 1906 г. он обратился в Министерство народного просвещения по этому вопросу и добился получения 1909 руб. за указанные усадьбы [5, с. 396].

С мая 1897 г. по май 1899 г. из своих личных средств И.Я. Яковлев платил аренду за участки, необходимые для практических занятий воспитанников по огородничеству [5, с. 249]. При этом к 1905 г. И.Я. Яковлеву удалось накопить 10000 руб. специальных средств школы, собранных из выручки от продажи изделий учебной мастерской, содержавшейся на средства Симбирского губернского земства. К 1 января 1912 г. неприкосновенный капитал школы достиг 13725 руб., переведенных в государственные процентные бумаги [5, с. 290].

В 1912 г., когда назрела необходимость приобретения собственной фермы для школы, И.Я. Яковлев поставил перед управляющим Казанским учебным округом вопрос об использовании своих личных средств в размере 3500–4000 руб. [5, с. 291]. Для обустройства сельскохозяйственной фермы потребовалось 7800 руб., из которых 550 руб. были уплачены из средств министерства, остальные – из личных средств И.Я. Яковлева [5, с. 296, 300].

И.Я. Яковлев считал желательным и необходимым материальные пожертвования и благотворительность частных лиц в пользу школы.

Для обустройства домовая церковь при школе в 1884 г. внес пожертвования симбирский 2-й гильдии купец Василий Матвеевич Булычев [5, с. 148]. Он производил подрядные работы при постройке каменного флигеля школы в 1886 г. и выполнил работы сверхсметной стоимости в размере 197 руб. 58 коп., пожертвованных им в пользу школы [5, с. 84]. Среди симбирских купцов, оказывавших помощь школе, И.Я. Яковлев также называл Александра Максимовича Стрелкова, Петра Андреевича Пастухова, Матвея Сахарова [4, с. 299].

По ходатайству Н.И. Ильминского, с 1885 г. советом Православного миссионерского общества выделялось 600 руб. настоятелю домовая церковь и законоучителю женского училища [5, с. 148]. В течение двух-трех лет Н.И. Ильминский передавал И.Я. Яковлеву по 300 руб., которые он получал как председатель Переводческой комиссии за свои труды [4, с. 175]. В июне 1892 г. было получено пожертвование от обер-прокурора святейшего Синода К.П. Победоносцева в размере 2000 руб. на содержание женского училища [5, с. 181]. В июле 1892 г. совет Православ-

ного миссионерского общества выделил 1350 руб. на содержание женского училища при Симбирской чувашской учительской школе и установил ежегодное ассигнование в размере 2700 руб. [5, с. 181].

Таким образом, значимую роль в деле развития Симбирской чувашской учительской школы сыграло привлечение И.Я. Яковлевым благотворительных, частных средств. Большую финансовую помощь оказали почетные попечители школы Ф.С. Степанов и Н.Я. Шатров. И.Я. Яковлев не жалел своих личных средств и при необходимости использовал их для нужд школы. Существенную роль имела финансовая поддержка со стороны Православного миссионерского общества благодаря ежегодным ассигнованиям в пользу школы. Не только моральную, но и материальную помощь И.Я. Яковлеву оказывали представители различных слоев общества, в том числе К.П. Победоносцев, Н.И. Ильминский, симбирское купечество.

Список литературы

1. И.Я. Яковлев в фотографиях и документах: Фотоальбом / Авт.-сост. Н.Г. Краснов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1999. – 221 с.
2. И.Я. Яковлев и духовный мир современного многонационального общества: Тез. докл. международной научной конференции. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1998. – 416 с.
3. Яковлев И.Я. Из переписки. Ч. 1 / И.Я. Яковлев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 320 с.
4. Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания / И.Я. Яковлев. – М.: Республика, 1997. – 696 с.
5. Яковлев И.Я. С думой о народном просвещении: Из переписки. Ч. 2 / И.Я. Яковлев; сост. Н.Г. Краснов, Г.Н. Плечов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1998. – 416 с.

Парфенова Ольга Васильевна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ В ЧУВАШИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Аннотация: в статье раскрывается история становления и развития воспитательных учреждений для детей в Чувашии. На основе анализа архивных документов, дореволюционных изданий раскрыты особенности функционирования воспитательных учреждений для крестьянских детей из малоимущих семей (летние сельские ясли-приюты и др.), показана роль И.Я. Яковлева в открытии этих учреждений в чувашских селах.

Ключевые слова: история дошкольного воспитания, воспитательные учреждения, летние сельские ясли-приюты.

В последнее время значительно возрос интерес к истории образования, в том числе дошкольного, в российской провинции. Возможно, это объясняется появившейся возможностью осмысления исторического процесса с учетом национально-региональных особенностей и выявления общего и

особенного в развитии образования в отдельных губерниях и российском государстве в целом, а также необходимостью дополнения общероссийской истории образования и педагогики существенными локальными фактами и материалами.

Во второй половине XIX века произошли значительные перемены в организации общественных учреждений для воспитания детей дошкольного возраста в Чувашии, как и по России в целом. В частности, дальнейшее развитие капитализма в России, особенно усилившееся после отмены крепостного права в 60-е годы XIX века, внесло большие изменения в социально-экономическое положение женщин. Нормированный, достаточно продолжительный рабочий день, активное вовлечение в производственный процесс женщин привели к тому, что дети дошкольного возраста оставались практически брошенными. Как отмечалось в одном из ходатайств Министерству народного просвещения, «в таком случае ребенок живет в обстановке, угрожающей его физическому и нравственному благополучию; брошенный на произвол судьбы в этом возрасте, отличающемся огромной восприимчивостью, он рискует усвоить себе пороки или дурные привычки, с которыми не справится уже никакая школа. Между тем здоровое и разумное воспитание детей дошкольного возраста существенно обуславливает успешное выполнение воспитательных задач народной начальной школы» [7].

Прогрессивные представители общественности видели решение данной проблемы в создании таких учреждений, которые бы обеспечивали присмотр и воспитание детей, чьи матери заняты наемными работами.

Особый интерес представляет развитие сезонных яслей-приютов, предназначенных для присмотра и воспитания детей в период горячих полевых работ. Это особая форма государственно-общественной помощи крестьянам, когда Среднее Поволжье в 80–90-е годы XIX века поразила череда неурожайных лет. Сезонные ясли-приюты сыграли значительную роль в деле распространения дошкольного воспитания для крестьянских детей чувашского народа, показали достоинства общественного дошкольного воспитания в организации жизни детей в летнее время, заботе об их здоровье и умственном развитии. Организация их способствовала охране и укреплению здоровья детей, профилактике инфекционных болезней и травматизма детей, предупреждению пожаров, возникающих по вине детей, организации правильного детского питания. Кроме того, ясли наглядно знакомили крестьянок с правилами ухода за грудными детьми.

Распространению летних яслей-приютов в Чувашии способствовало распоряжение управления учреждениями Ведомства императрицы Марии от 7 мая 1899 года, посланное в канцелярию казанского губернатора: «Нужно позаботиться о вскармлении детей в селениях, для достижения этой цели было бы весьма желательно, чтобы Попечительства детских приютов приняли меры к открытию в селениях временных сельских яслей для призрения детей и вскармливания их теплою пищею и хлебом» [5].

Именно по инициативе представителя Попечительства о домах трудолюбия и работных домах Ведомства учреждений императрицы Марии и Е.Д. Максимова с поддержкой уездных земских управ с 1899 года стала развиваться сеть летних яслей-приютов, открытых в селах Батырево,

Рунга, Полевой Яуш, Кошки-Новотимбаево Буинского уезда, Алово, Березовый Майдан, Миренки, Напольное, Сутяжное, Сиява, Хмелевка Алатырского уезда, Выростайкино, Елаур Сенгелеевского уезда Симбирской губернии, в селах Исмели, Кошки, Алексеевское, Тогаево, Синьялы Чебоксарского уезда Казанской губернии [6]. Процесс распространения яслей-приютов, как средства оказания помощи крестьянам, получил поддержку и одобрение российского императора: «Его императорскому Величеству, Государю Императору богоугодно было против объяснения об устройстве яслей-приютов собственноручно начертать: «Желаю видеть распространение подобных яслей. Объявить» [8].

Одним из первых идею открытия дошкольных учреждений для крестьянских детей поддержал инспектор чувашских школ Казанского учебного округа И.Я. Яковлев. Он оказывал им помощь в приобретении пособий, литературы, инвентаря. Об этом свидетельствует письмо священника с. Кошки-Новотимбаево Г. Алексева Ивану Яковлевичу Яковлеву: «Препровождаю при сем опись с распиской на ней в получении мною инвентаря, выписанного Вами из села Шиловка и присланного ко мне при отношении Вашем от 16 июля за №798 для устраиваемых Попечительством о домах трудолюбия и работных домах в нашем селе Кошках детских яслей, имею честь сообщить Вашему Высокоородию, что означенные ясли открыты нами сего 18 июля» [3].

Отчеты заведующих яслями в селах Чувашии позволили сделать выводы о количественном и возрастном составе, который в различных детских учреждениях и в разные дни не был стабильным. Так, в яслях с. Исмели «средним числом на каждый день приходилось 33 человека, разных возрастов от 9 месяцев до 12 лет (двенадцатилетние ходили только первое время, но потом им было отказано)» [1].

В организации сельских сезонных яслей-приютов в Чувашии возникали определенные трудности. Замечалось отсутствие игрушек, иллюстративного материала, детские площадки для игр не были оборудованы. Первоначально крестьяне неверно поняли цель устройства яслей, приравнивая их к столовым, и после обеда или чая велели детям возвращаться домой, в некоторых случаях и обслуживающий персонал после обеда отсылал детей домой. В с. Кошки, например, крестьяне в начале приносили детей «туго, так как были гнусные толки, что потом вычтут по 10 копеек за день» [2].

Назначение сельских летних яслей-приютов определяло специфику их деятельности. Свою работу ясли начинали с раннего утра, в зависимости от нужд крестьян. Это определяло и режим дня. Так, ясли в с. Батырево дети приходили в 7–8 часов, их поили чаем, после которого до 11 часов занимались складыванием кубков, рассматриванием картинок, нянчили своих маленьких братьев и сестреночек. В 11 часов шли купаться, в 12 часов – обед, после которого ежедневно состоялась прогулка в поле за цветами, а иногда ловили рыбу; в 4 часа – чай и до ужина дети играли в саду в свои чувашские игры, занимались пением. Дети старшего возраста помогали ухаживать за маленькими детьми. В яслях-приюте чувашского села Выростайкино Сенгелеевского уезда режим был несколько иным: «День в яслях начинался рано: уже с 4 часов утра начинали подъезжать крестьяне и сдавать своих детей, которых тотчас же снова укладывали

спать. К 7 часам дети были уже все в сборе, умыты и, после чтения молитвы завтракали или молоком с хлебом, или что-либо горячее, а иногда просто давалось по куску пирога.

После завтрака дети шли играть на площадь: мальчики бегали, а девочки постарше шили кукол из разных тряпочек. В 10 часов детям снова давали по куску пшеничного хлеба, а в час дня дети обедали; после обеда более взрослые дети под присмотром нянек шли купаться на речку, а маленьких купали в ванне... В 4 часа дети снова получали по куску хлеба, ягоды, яблоки или огурцы, а в 8 часов, после ужина, за детьми заезжали их родители, более взрослые уходили сами, а некоторые оставались в яслях на ночлег» [4].

Круглосуточно работало небольшое число яслей-приютов, в которых в среднем призревало не более 5–7 детей в ночь. Среди причин, вызывавших данное явление, выделялись сиротство и бесприютность детей; отъезд родителей, особенно одиноких и малосемейных, в дальние поля на полевые работы (сенокос, жатва); дальность расстояния дома родителей от яслей, не позволявшая им ежедневно забирать детей домой.

Ежедневно с детьми проводилась воспитательно-образовательная работа. Содержание ее во многом зависело от подготовленности заведующей к педагогической деятельности, от ее знаний в области педагогики дошкольного возраста. Усаживаясь в кружок, дети учили и пели молитвы как на русском, так и на чувашском языках. Заведующая читала детям маленькие рассказы и рассказывала сказки. Широко использовались произведения К.Д. Ушинского «Родное слово», рассказы Л.Н. Толстого, сказки и детские рассказы на чувашском языке И.Я. Яковлева. Старшие дети заучивали стихи и песни на чувашском языке. Многие заведующие яслями-приютами отмечали разнообразие игр, особенно подвижных, в которые играли дети: мяч, горелки, бумажный змей, чушки, лошадки, уголки, жмурки, игра в веревочку, коршуны, редьку и т. д.

Во время прогулок в лес, поле, на речку с детьми обязательно проводилось наблюдение за природой, за поведением птиц, сообщались сведения о растениях, учили различать съедобные и несъедобные грибы и травы.

В качестве наглядного материала для бесед с детьми заведующие использовали иллюстрации школьных книг, журналов и другой литературы, которой располагали. Не использовались в яслях наказания детей, все проблемы нарушения дисциплины педагога решали с помощью бесед, внушения. Разновозрастной семейный принцип комплектования сельских яслей-приютов был наиболее удачным для сельской местности, так как здесь сильны еще традиции семейного воспитания и не нарушал сложившийся порядок, когда старшие ухаживали за младшими сестренками и братишками. В этом был большой воспитательный потенциал, кроме того, это давало некоторую экономию средств от уменьшения числа обслуживающего персонала.

Таким образом, опыт организации сезонных яслей-приютов в дореволюционной Чувашии служит примером решения летних проблем организации жизни детей, когда их родители не могут обеспечить присмотр по причине большой загруженности. Причем современное состояние дошкольного образования в сельской местности таково, что не у всех аграрных предприятий имеется возможность содержать стационарные до-

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

школьные учреждения. Поэтому возобновление деятельности летних площадок для детей обеспечило бы решение части весьма важных вопросов (профилактика заболеваемости, травматизма, элементарное обучение и воспитание, подготовка к школе). Исторический опыт их организации позволит избежать ошибок, использовать позитивные традиции на новом образовательном уровне.

Список литературы

1. ГИА ЧР. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1381. Л. 225.
2. ГИА ЧР. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1559. Л. 3.
3. ГИА ЧР. Ф. 501. Оп. 2. Д. 9. Л. 38.
4. Деревенские ясли-приюты в Симбирской губернии в 1899 г. / сост. П. Кудрявцев. – Сызрань, 1900. – 124 с.
5. НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 11520. Л. 3.
6. Парфенова О. В. Становление и развитие дошкольного воспитания в Чувашии, XIX – начало XX вв.: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / О.В. Парфенова. – Чебоксары, 1998. – 162 с.
7. РГИА. Ф. 733. Оп. 175. Д. 335. Л. 1.
8. ЦГА УО. Ф.46. Оп. 2. Д. 229. Л. 9.

Пушкин Алексей Александрович

канд. филол. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Тенякова Елена Александровна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

И.Я. ЯКОВЛЕВ О КУЛЬТУРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

***Аннотация:** в статье раскрываются некоторые размышления И.Я. Яковлева по вопросу межнациональных отношений. Рассматривается предложенная И.Я. Яковлевым система обучения детей-инородцев русскому языку посредством использования родного языка. Делается вывод о неоценимом вкладе, который внес великий просветитель в дело воспитания молодежи в духе взаимоуважения, равенства и равноправия всех народов.*

***Ключевые слова:** межнациональные отношения, двуязычие, равенство, воспитание, народы.*

В связи с напряженной этнополитической ситуацией в мире перед современной системой образования стоит задача целенаправленного духовно-нравственного воспитания, призванного «консолидировать многонациональный народ Российской Федерации вокруг общенациональной идеи» на основе формирования у молодежи чувств патриотизма, эмпатии и межнациональной толерантности, которые входят в систему базовых духовных ценностей всего человечества [3; 4, с. 177].

Великий патриарх И.Я. Яковлев был убежденным поборником дружбы между народами. В его Симбирской чувашской учительской школе обучались представители всех народов Поволжья, которые жили единой дружной семьей. Идея равенства и равноправия всех наций и народностей красной нитью проходит в работах и размышлениях И.Я. Яковлева. Так, в букваре, составленном им для чувашских детей, среди замечательных рассказов и сказок есть небольшой поучительный этюд «На озере», в котором повествуется о том, как ловили рыбу представители разных национальностей. Заключительным предложением в этом рассказе является следующее очень мудрое высказывание: «Татары, русские, чуваша – все одно – люди». Таким образом, уже с раннего возраста чувашские дети должны были уяснить для себя, что все народы являются просто людьми, то есть принадлежат к одному роду – «homo sapiens». Это значит, что нет народов лучше других, нет народов хуже других: они все равны.

И.Я. Яковлев гордился чувашским народом, его трудолюбием и трудоспособностью, смекалистостью и живостью ума. Национальную гордость он считал прекрасным качеством, вдохновляющим людей совершать подвиги во имя Отечества, но он очень отрицательно относился к тем людям, которые выпячивали свою национальную принадлежность, кичились ею, считая, что их нация превосходит другие по каким-либо параметрам. «Немцы и англичане отличаются тем свойством, что все хорошее приписывают себе. Плохое стараются приписывать другим народам. Создателем высшей математики англичан называют Ньютона, немцы – Лейбница. Мы же говорим: оба работали успешно в этом направлении... Науку двигают вперед не представители только двух или нескольких национальностей, а ученые всего мира, всех народов, которые существуют на земле» [2, с. 96].

Великий педагог считал, что глубже понять жизнь другого народа, ознакомиться с его культурным богатством можно, читая произведения лучших писателей – представителей этого народа. «Хотите поближе познакомиться с жизнью английского народа, читайте хроники Шекспира, произведения Диккенса, Теккерея. Для лучшего знания жизни французов читайте Виктора Гюго. Хотите посмотреть на Америку глазами коренного американца, читайте Марка Твена» [2, с. 95].

И.Я. Яковлев понимал, что ни одна нация не может полноценно развиваться в отрыве от других культур. Он верил, что чувашский народ совершит культурный подъем, лишь взаимодействуя, обмениваясь опытом, духовными ценностями и мыслями с другими народами и в первую очередь с русским народом. Будучи истинным патриотом, он не сомневался, что благодаря своему трудолюбию и желанию учиться, чуваша сравняются с французами, с помощью великого русского народа приобщатся к мировой культуре. В составленном им духовном завещании, давая отеческие пожелания и наставления родному чувашскому народу, великий патриарх призывает чуваш: «Чтите и любите великий, добрый и умный русский народ, таящий в себе неисчерпаемые силы ума, сердца и воли. Народ этот принял вас в свою семью, как братьев, не обидел, не унизил вас... Любите его и сближайтесь с ним» [5, с. 15].

Просветитель чувашского народа не только выдвинул идею о необходимости дружбы своего народа с русским, но и неутомимо работал над практическим осуществлением этой благородной задачи. В Симбирской учительской школе уделялось много внимания изучению русского языка и культуры. Причем обучение русскому языку велось по принципу: «Русский язык не вместо родного языка, а вместе с родным языком». Двухязычие предполагало знание в совершенстве родного языка («как деды») и русского языка («как сами русские»). Чтобы русская речь учащихся была правильной и чистой, И.Я. Яковлев обязательно принимал в школу не менее десяти процентов русских детей, что также способствовало укреплению дружбы между детьми разных национальностей [1, с. 55]. Чувашский педагог основал свою систему обучения детей-инородцев русскому языку посредством использования родного языка. Он считал, что двухязычие нерусского населения, а также двухязычие русского населения, проживающего в национальных районах Чувашии, способствует их взаимопониманию и, следовательно, плодотворному и полноценному общению, укреплению дружбы между народами.

При обучении детей русскому языку в чувашских училищах талантливый педагог большое внимание отводил разговорным урокам. На таких уроках ребята учились общаться друг с другом на русском языке, языке межнационального общения, который они могли в последствии применить при общении с представителями других национальностей, населяющих Россию. Несомненно, на таких занятиях помимо изучения языка, дети приобретали навыки правильного общения, основанного на вежливости, умении выслушать собеседника, не перебивать его и т. д.

Согласно И.Я. Яковлеву, каждый народ достоин уважения, потому что «нет на земле дикарей, то есть совершенно некультурных народов». Нет ни одной нации, у которой не было бы своей культуры с ее национально-специфическими особенностями – традициями, обычаями, обрядами, песнями и танцами, стихами и сказками, костюмами и кухней, особенностями поведения и общения. У каждого народа есть, чем поделиться с другими народами и чему поучиться у них.

Список литературы

1. Земляков А.Е. Иван Яковлевич Яковлев и современность / А.Е. Земляков. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 1997. – 252 с.
2. И.Я. Яковлев в воспоминаниях современников. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1968. – 148 с.
3. Пушкин А.А. Ценностные концепты в современной парадигме духовно-нравственного воспитания: лингвопедагогический аспект / А.А. Пушкин, Е.А. Тенякова // Современные проблемы науки и образования. – М.: Изд-во РАЕ, 2015. – №2–2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22423> (дата обращения: 11.12.2017).
4. Тенякова Е.А. Прогнозирование и предупреждение интолерантных установок у старшеклассников в процессе обучения иностранному языку / Е.А. Тенякова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014. – №2 (82). – С. 177–185.
5. Яковлев И.Я. Духовное завещание чувашскому народу. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1992. – 30 с.

Самсонова Алевтина Николаевна

канд. психол. наук, доцент

Сорокина Ольга Георгиевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОГО И ЧУВАШСКОГО ЭТНОСОВ

Аннотация: в статье рассматриваются ценностные ориентации представителей чувашского и русского этносов как один из компонентов национального самосознания. Авторами исследован ряд этнических и гендерных особенностей системы ценностей студенческой молодежи.

Ключевые слова: национальное самосознание, ценностные ориентации, гендерные различия, этнические различия, ценностные ориентации молодежи.

Национальное сознание – результат исторического развития этнической общности. Центральным компонентом национального сознания является национальное самосознание, т.е. осознание людьми принадлежности к определенной этнической общности. Кроме того, в структуру национального самосознания входят такие составляющие, как осознание необходимости национального единства, целостности, сплоченности; понимание важности добрососедских отношений с другими социально-этническими общностями; ответственное отношение нации к своим материальным и духовным ценностям и др.

Национальное сознание, с одной стороны, представляет собой систему научно оформленных взглядов, норм, ценностей (теоретическое национальное сознание); с другой стороны, оно включает в себя установки, потребности, интересы, ценностные ориентации, обычаи (обыденное национальное сознание). Эти составляющие тесно взаимосвязаны между собой.

Именно в обыденном национальном самосознании могут скрываться национальные предрассудки, национальная нетерпимость, негативные национальные установки, что нередко приводит к недопониманию и даже неприятию представителей других этносов. Поэтому так актуальны в наше время исследования, посвященные проблемам национальной толерантности, том числе рассматривающие сложность и неоднозначность самого этого понятия [2], а также исследования, позволяющие заглянуть в глубины национального самосознания [1].

Важной составляющей национального самосознания являются ценностные ориентации представителей того или иного этноса как система личностных установок по отношению к существующим в данном обществе материальным и духовным ценностям. Современное нестабильное общество меняет сознание, жизненные ориентиры и ценности людей.

Несомненно, наиболее подвержена этим изменениям молодежь, так как ее ценностные ориентации и жизненные ориентиры не до конца сформированы и устойчивы. Рыночная экономика во многом привела к переоценке ценностей и не в пользу нравственных ориентиров. Актуально также изучение этнических особенностей в системе ценностей молодежи в условиях совместного проживания различных этносов на одной территории.

Изучение предпочитаемых ценностей, а также их этнических особенностей представителей чувашского и русского этносов (в качестве испытуемых выступила студенческая молодежь) показало, что все испытуемые (независимо от национальности и пола) отдают предпочтение, в первую очередь, здоровью. По-видимому, проблема здоровья и его сохранения весьма актуальна для значительной части молодежи в настоящее время. Во вторую очередь, для испытуемых (независимо от пола и этнической принадлежности) значима ценность человеческих взаимоотношений (любовь и дружба). Однако чувашские девушки более ориентированы на счастливую семейную жизнь, чем русские девушки. Юноши-чуваша (так же, как и русские юноши) на семейную жизнь ориентированы значительно меньше, чем девушки обоих этносов. Выявились этнические различия в распределении таких ценностей, как образованность, независимость, правдивость, чуткость (русские девушки больше на них ориентированы, чем чувашские девушки). В то же время чувашские девушки больше, чем русские, отдают предпочтение таким качествам, как терпимость, воспитанность и аккуратность. Для чувашских юношей воспитанность также является более ценным качеством, чем для русских юношей. В свою очередь, русские юноши больше стремятся к независимости, чем юноши-чуваша. В целом представители русского этноса в сравнении с представителями чувашского этноса более направлены на активную самореализацию, отличаются более высоким уровнем притязаний и независимым поведением.

Список литературы

1. Афанасьев И.Н. Динамика изменений этнических проявлений в условиях неустойчивого общества / И.Н. Афанасьев, О.А. Петров // Этнос и личность: исторический путь, проблемы и перспективы развития. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – М. – Чебоксары, 2003. – С. 66–72.
2. Ефимова О.Н. Толерантность и социокультурная идентичность в условиях существования современного общества / О.Н. Ефимова, Н.В. Григорьева, А.Н. Самсонова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – №40. – С. 124–130.

Сергеев Тихон Сергеевич

д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская республика

ИНСПЕКТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И.Н. УЛЬЯНОВА И И.Я. ЯКОВЛЕВА В ШКОЛАХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

***Аннотация:** в статье освещается инспекторская деятельность двух выдающихся организаторов народного образования, просветителей народов Среднего Поволжья пореформенной России – инспектора народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова и инспектора чувашских школ Казанского учебного округа И.Я. Яковлева. На некоторых фактах и примерах раскрыты сложность этого процесса, формы и методы инспектирования и отчетности, влияние инспекторской работы на общее состояние школьного дела в дореволюционной России в целом.*

***Ключевые слова:** инспектор, Симбирская губерния, Казанский учебный округ, маршруты, отчетность, чувашские школы.*

Многолетняя плодотворная служба на ниве народного просвещения пореформенной России свела двух корифеев педагогической науки и практики, оказавшихся инспекторами школ в разных ипостасях: Илью Николаевича Ульянова (1831–1886) – инспектора народных училищ (школ) Симбирской губернии, и Ивана Яковлевича Яковлева (1848–1930) – инспектора чувашских школ Казанского учебного округа. Как известно, в последний входили Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская, Вятская, Астраханская губернии, где наряду с русскими, татарскими, мордовскими имелись чувашские школы. В ряде деревень, входивших в состав нынешних Поречского, Шумерлинского, Ядринского, Красночетайского, Батыревского, Ибресинского, Яльчикского, Шемуршинского районов Чувашской Республики, пути двух инспекторов буквально пересекались: каждый из них инспектировал чувашские школы по своему ведомству.

У обоих инспекторов было много общего. Оба – выходцы из низов: Илья Ульянов был сыном астраханского мещанина (портного), крестьянский сын Иван Яковлев вырос полным сиротой в чувашской семье. Оба с детских лет познали нужду и горе народа, что не могло не сказаться на формировании у них демократического мировоззрения, сочувственного отношения к обездоленным и темным «вчерашним крепостным» людям. Благодаря упорству и настойчивости они получили высшее образование в стенах Казанского университета, по ходу службы на ниве народного просвещения достигли 4-го чина по «Табелю о рангах» – чина действительного советника, соответствующего по военной линии чину генерала-майора. Имея многодетные семьи, занимая довольно высокую степень в

обществе, они оставались скромными тружениками, не покладая рук работавшими по подъему грамотности и культуры жителей многонационального Среднего Поволжья.

В результате либеральных реформ 1860–1870-х гг. Россия сделала немалые шаги в сфере образования. Росла сеть учебных заведений, особенно гимназий, совершенствовались программы обучения, проведен либеральный университетский устав и т. д. В числе новшеств было введение в 1869 г. в каждой губернии должности инспектора народных училищ. При этом царскими властями ставилась задача препятствовать доступу к школе и вузу представителей низших сословий – мещан и крестьян. В зависимости от того, кто именно занимал должность инспектора, зависело многое. Немаловажное значение имело наличие у инспектора личного педагогического опыта и демократических убеждений.

Когда в печати обсуждался проект правительственной инструкции 1871 г. инспекторам народных училищ, имевший за своими плечами 23-летний стаж работы учителем физики и математики в Пензе (1863–1869) и Нижнем Новгороде (1869–1886), двухгодичный стаж инспекторской работы, И.Н. Ульянов высказал самостоятельные суждения по 15 параграфам из 69. Министерством народного просвещения были приняты некоторые из них: об отчетности, о совместном обучении мальчиков и девочек, о привлечении женщин к преподаванию в народных училищах, о порядке снабжения школ книгами и учебными пособиями, о формах отчетности и др. В то же время серьезные его предложения были отклонены по таким вопросам, как выделение земли для двухклассных училищ за счет казны, уделов и помещиков, о субсидиях училищам, об авансах для учителей, об ошибочности лишения пособий учителей – бывших воспитанников духовных семинарий, о предоставлении инспекторам права увольнять нерадивых законоучителей [5, с. 12–13; 13, с. 29–30].

Инспектор И.Н. Ульянов выработал три основных инспекторских маршрута по губернии: центральный – по Симбирскому и Карсунскому уездам; северный – по Алатырскому, Ардатовскому, Курмышскому, Буинскому уездам; южный – по Сенгилеевскому и Сызранскому уездам. Поездки приходилось совершать в любую погоду, по грунтовым проселочным дорогам в основном на гужевом транспорте (на санях или на тарантасах), за исключением поездки до Сызрани на пароходе или по железной дороге [12, с. 26].

Количество школ, которые посетил И.Н. Ульянов, не поддается точному учету. По подсчетам краеведа В.К. Воробьева, за 16 лет своей работы И.Н. Ульянов лично осмотрел 784 школы в 193 селениях, в том числе 538 школ осмотрены им в 1870–1880 гг., и 246 – в 1881–1885 гг. [1, с. 19]. Если школы губернского центра Симбирска и уездных городов Алатырь, Ардатов, Буинск, Карсун, Курмыш, Сенгилей, Сызрань, а также села Промзино Алатырского уезда и слободы Канава Симбирского уезда он посещал почти ежегодно, то в других бывал один раз за несколько лет. Можно смело утверждать, что не осталось ни одного училища, оставшегося вне его личного ознакомления [1, с. 22]. При этом он старался почаще бывать прежде всего в «слабых и малоудовлетворительных училищах» [11, с. 172].

Если в годы инспекторской работы И.Н. Ульянов ежегодно в среднем осматривал по 63 школы, то в первые шесть лет директорства поначалу количество осмотренных им школ сократилось до 30–40, что объяснялось большим объемом по оформлению отчетных документов, а с 1881 г. снова поднялось, достигая в среднем 55 школ в год. Если до 1874 г. больше осматривались сельские школы, с 1875 г. – городские [8, с. 578].

Приезжая в деревню, он останавливался на один-два дня на квартире учителя, слушал уроки, устроившись за последней партой. Затем вместе с учителем анализировал прослушанные уроки, учителю давал корректные замечания, высказывал пожелания [11, с. 137, 139, 145–147].

Объем работы инспектора И. Н. Ульянова возрастал по мере открытия новых школ, появления пополнения молодых учителей, повышения требований к учебно-воспитательной работе, усложнения делопроизводства. Инспектор постоянно добивался стандартизации учета и систематизации всего делопроизводства. Характерно «утолщение» из года в год журналов входящих дел канцелярии инспектора: в 1869 г. он состоял из 25 дел, в 1870 г. – из 239, в 1872 г. – из 499, в 1874 г. – из 1141 дела и т. д. [3, л. 1–5].

В своих сжатых годовых «Отчетах», написанных и опубликованных собственноручно, И.Н. Ульянов выступал как глубокий знаток российской начальной школы. В них можно найти ответы на самые различные вопросы: когда открыта школа, на чьи средства она содержится, кто работает в школе учителем и законоучителем, какое количество детей числится в каждом классе, сколько из них посещают школу, кто является попечителем школы и каково его отношение к ней, сколько селений обслуживает школа и в чем она нуждается, каково оборудование школы, имеются ли библиотека и наглядные пособия, каковы образование и авторитет учителя, как к школе относятся крестьяне и земство, достаточно ли в школе света и тепла, соблюдается ли чистота и т. д. Составленный по такому плану отчет хранился в дирекции. Со временем он пополнялся другими сведениями о школах и учителях, сообщаемыми районными инспекторами, уездными училищными советами, штатными смотрителями училищ. Инспектор стремился собирать как можно больше сведений и фактов о работе школ, на основе которых составлял ценные, насыщенные фактическим материалом годовые отчеты, которые печатались и рассылались по всем начальным народным училищам губернии. Для современных исследователей эти отчеты представляют собой бесценный источник по изучению истории конкретных школ.

Исключительный интерес представляет его сводный отчет за 1969–1879 гг., то есть за первое десятилетие его инспекторской деятельности. Он сопровождается 15 сводными таблицами, показывающими динамику развития школ и зданий, контингент учащихся и учителей в разрезе всех 8 уездов. Не имея возможности самому выезжать по всем школам, И.Н. Ульянов как директор народных училищ держал под контролем все объекты народного образования. В среднем через 6–8 лет он лично оказывался в каждой школе губернии. При наличии штата инспекторов это было и необязательно [6, с. 237–238].

Непосредственно на инспектирование уходило от одной трети до половины рабочих дней инспектора. Остальное проделывалось после воз-

вращения в город. Объем работы возрастал из года в год, по мере открытия новых училищ, строительства помещений для них, подготовки новых учителей через курсы и учительскую семинарию, с оснащением школ, и особенно после перевода И. Н. Ульянова в 1874 г. на должность директора народных училищ. Состав дирекции народных училищ Симбирской губернии при нем неоднократно менялся. Вначале инспекторов в его подчинении было двое, с 1878 г. – четверо, с 1879 г. – пятеро, а всего при И.Н. Ульянове сменилось 10 человек: В.Г. Зимницкий, В.М. Стржалковский, А.А. Александров, И.В. Ишерский, В.И. Фармаковский, А.А. Красев, С.Я. Предтеченский, К.М. Аммосов, И.А. Аристовский, П.А. Смышляев. К началу 1886 г. в Симбирской губернии было пять инспекторских районов, из которых в 1-й входили училища Симбирского и Сенгилеевского уездов, во 2-й – Сызранского, в 3-й – Алатырского и Буинского, в 4-й – Карсунского, в 5-й – Ардатовского и Курмышского. Инспекторами соответственно были коллежский советник В.М. Стржалковский, надворный советник П.А. Смышляев, коллежский советник И.В. Ишерский, надворный советник А.А. Красев, надворный советник К.М. Аммосов [2, л. 4].

Все инспектора были подобраны самим директором, были его единомышленниками, идейными просветителями-демократами. Требовательный в работе, И.Н. Ульянов в бытовых делах общался с инспекторами как с равными. Во время поездок в г. Алатырь он останавливался в семье Ишерских [4, с. 244].

Хотя И.Н. Ульянов имел штат инспекторов, городские школы оставались под его непосредственным контролем. В своем «директорском» районе И.Н. Ульянов применял новые приемы и методы инспектирования, которыми затем делился со своими инспекторами [6, с. 235–236]. Многие аспекты из этой работы не потеряли актуальности и поныне [9, с. 110–114].

В инспекторском коллективе работа шла в атмосфере взаимного доверия, согласия, взаимопомощи. Не стесняя самостоятельность инспекторов подробными указаниями, директор добивался того, чтобы смотр училищ производился в продолжение всего учебного времени; чтобы каждый из инспекторов в течение года посетил все училища своего района, по крайней мере, один раз; чтобы годовичные испытания учеников в училищах Министерства народного просвещения производились всегда в присутствии инспектора; чтобы инспекторы не были пассивными зрителями открываемых при ревизии беспорядков, но на месте же принимали все средства к устранению их; чтобы инспекторы лично ходатайствовали за училище перед содержанием училищ и училищными советами [11, с. 178–179].

Многие современники в своих воспоминаниях при характеристике И.Н. Ульянова подчеркивали его деловитость, упорство в достижении цели, сочувственное отношение к угнетенным, страстное желание давать крестьянским детям образование, которое должно было, по его мнению, облегчить их участь, отмечали простоту и доступность этого редкого по тем временам чиновника от просвещения [10, с. 222, 268, 297].

Результаты кропотливой инспекторской и директорской работы положительно сказались на количестве школ, на кадрах учителей, на работы учебных заведений. Как показывали годовые отчеты, количество посредственных и неудовлетворительных школ заметно уменьшалось [8, с. 196].

Таблица 1

Год	Количество народных училищ, в том числе:				
	обследовано в течение уч. года	весьма удовлетворительных	удовлетворительных	посредственных	неудовлетворительных
1871	279	110	–	118	51
1881	423	147	214	–	68
1886	427	144	231	52	–

Как видно из таблицы, в последний год директорства И. Н. Ульянова в его ведомстве не оказалось неудовлетворительных народных училищ. Это достигалось далеко не просто, а благодаря невероятным усилиям организатора образования в губернии И.Н. Ульянова.

Работая 5 лет инспектором, около 12 лет директором народных училищ в многонациональном и многоконфессиональном Среднем Поволжье, И.Н. Ульянов создал свою систему инспектирования, проверки работы училищ и педагогов, причем подходил к ней творчески. Во многом благодаря его неустанной деятельности в Симбирской губернии за 16 лет (1869–1886) число нормально действующих училищ с 89 выросло до 434, построено более двухсот новых школьных зданий, число учащихся удвоилось, процентное соотношение девочек к числу учащихся тоже выросло в два раза (с 7 до 15%). В губернии, в которой треть населения приходилась на нерусских, функционировали 38 чувашских, 42 мордовских, 5 светских татарских народных училищ. Некоторые из этих школ были открыты при совместных усилиях И.Н. Ульянова и его соратника И.Я. Яковлева. Педагог-демократ, подлинный интернационалист, демократичный инспектор И.Н. Ульянов ратовал за равное отношение к детям независимо от их социального происхождения, пола, национальности, вероисповедания. Смело и новаторски подходил И.Н. Ульянов к подготовке народных учителей: сначала через курсы при Симбирском уездном училище за 1869–1872 гг. было выпущено 47 человек, затем в Порецкой учительской семинарии в годы его жизни было подготовлено 125 молодых педагогов-ульяновцев [8, с. 473].

И.Я. Яковлев приступил к инспекторской работе через 7 лет после И.Н. Ульянова, сразу же по окончании историко-филологического факультета Казанского университета в 1875 г., сменив проработавшего на этом посту в течение пяти лет Н.И. Золотницкого. Но за спиной чувашского юноши уже были открытие в 1868 г. первого домашнего учебного заведения интернатного типа, будущей Симбирской чувашской учительской школы, а также издание в 1872 г. первого чувашского букваря. В годы работы И.Я. Яковлева в должности инспектора чувашских школ (1875–1903) Казанский учебный округ объединял Астраханскую, Вятскую, Симбирскую, Самарскую, Саратовскую, Казанскую губернии. Проживавший в Симбирске Яковлев инспектирование школ проводил по длинному маршруту, охватывающему населенные пункты Симбирской и Казанской губерний: Симбирск – Семениково – Тюрлема – Аттиково – Карачево – Карамышево – Бичурино – Акулево – Чебоксары – Икково –

Ишаки – Пихтулино – Тораево – Ядрин – Хочашево – Аликово – Ходары – Яншихово-Норваши – Яльчики – Рунга – Буинск – Кошки-Новотимбаево (родина самого инспектора) – Симбирск. Маршруты менялись из-за открытия новых школ, которые благодаря ходатайствам инспекторов возникали постоянно. Если в 1875 г. в Казанском учебном округе по ведомству Министерства народного просвещения насчитывалось 41 иногородское училище, в том числе 8 чувашских, то к 1903 г., когда была упразднена должность инспектора чувашских школ, в округе функционировали 45 чувашских школ, из которых 37 были открыты или преобразованы Яковлевым. Он поддерживал также земские и духовные (братские) школы. Число братских (братства св. Гурия) школ с 8 выросло к 1892 г. до 69, в том числе 51 чувашская, 3 марийских, 9 удмуртских, 1 мордовская, 6 русских [7, с. 284–285]. Большинство школ было смешанное, многонациональное и многоконфессиональное, пользовалось одинаковым вниманием со стороны инспектора.

Окружной инспектор Яковлев проверял школы ежегодно по разу, а некоторые – по два раза: в начале или в конце учебного года. Как и И.Н. Ульянов, каждый раз принимал меры по улучшению учебно-воспитательной работы, беседовал с учителями, встречался с родителями детей. Когда в 1903 г. должность инспектора была ликвидирована, Яковлев продолжал помогать чувашским школам через своих многочисленных выпускников Симбирской чувашской учительской школы, ставшей центром духовного возрождения чувашского народа. Достаточно отметить, что за полвека это педагогическое учебное заведение дало профессиональную подготовку 1200 будущим учителям, в том числе 400 чувашкам. Яковлев был не только опытным педагогом-новатором, но и активным общественным деятелем: занимал более 30 служебных и почетных должностей [7, с. 310]. Не являясь официально инспектором, он продолжал поддерживать деловые связи с учителями сельских школ, оказывал им помощь в строительстве и ремонте зданий, снабжал новыми учебниками и литературой. Им была создана педагогическая система просвещения нерусских народов Поволжья.

Для обоих инспекторов – И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева – была характерна глубокая внутренняя согласованность службы просветителя с общественной работой, подчинение личных интересов интересам трудового народа. Их деятельность была демократична, гуманна, многонациональна, она весьма поучительна для наших современников.

Список литературы

1. Воробьев В.К. И.Н. Ульянов и школы Симбирского края / В.К. Воробьев. – Ульяновск: Полиграфист, 1994. – 51 с.
2. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 99. Оп. 2. Д. 743.
3. ГАУО. Ф. 899. Оп. 1. Д. 687.
4. Карамышев А.Л. Педагогическая и культурно-просветительская деятельность И.Н. Ульянова и педагогов-ульяновцев в дореволюционной России: Дис. ... д-ра пед. наук / А.Л. Карамышев. – М., 1981.
5. Корф Н.А. Наше общее дело / Н.А. Корф. – М., 1873.
6. Кондаков А.И. Директор народных училищ И.Н. Ульянов / А.И. Кондаков. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1964. – 320 с.

7. Краснов Н.Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель / Н.Г. Краснов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1992. – 416 с.

8. Сергеев Т.С. Научно-педагогическая и просветительская деятельность И.Н. Ульянова: Монография / Т.С. Сергеев. – 2-е изд. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014. – 622 с.

9. Сергеев Т.С. Административная и инспекторская деятельность И.Н. Ульянова / Т.С. Сергеев // Образование и общество. – 2009. – №4. – С. 110–114.

10. Ульянов в воспоминаниях современников: Сборник / сост. А.Л. Карамышев. – 2-е изд. – М.: Сов. Россия, 1989. – 416 с.

11. Ульянов И.Н. Избранное: статьи, документы, материалы / Сост. А.Л. Карамышев. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1983. – 248 с.

12. Ульянова-Елизарова А.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых: воспоминания, очерки, письма, статьи / А.И. Ульянова-Елизарова. – М.: Политиздат, 1988.

13. Ульянова М.И. Отец Владимира Ильича Ленина И.Н. Ульянов // М.И. Ульянова. – М. – Ленинград, 1931. – 79 с.

Сергеева Надежда Александровна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашская государственная
сельскохозяйственная академия»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы трудового воспитания современных студентов сельскохозяйственного вуза. Производственная практика помогает студентам получить опыт ведения фермерского хозяйства, изучить культуру, традиции чувашского народа и легко трудоустроиться после окончания академии.

Ключевые слова: земледелие, животноводство, трудовое воспитание.

И.Я. Яковлева рассматривал воспитание как продолжение народного воспитания молодежи, утверждал важность трудового воспитания детей в школе, подчеркивал тесную связь трудовых традиций с нравственным воспитанием [1, с. 696].

И.Я. Яковлев гордился трудолюбивым чувашским народом. Главными истоками его педагогических идей явились народные трудовые традиции воспитания молодежи, учения Я.А. Коменского, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинского, Н.И. Ильминского [2, с. 366].

Труд – начало воспитания, окончательный результат воспитания и итог формирования подрастающего поколения. Любить труд и людей труда – эта важнейшая заповедь народной системы воспитания [3, с. 488]. Содержание трудовой подготовки подрастающего поколения определялось условиями экономической жизни. У крестьян, естественно, первое место занимало привлечение детей с разного возраста к различным видам домашнего и сельскохозяйственного труда [3, с. 488].

Чувашия отличается высокой экологической культурой, они всегда работали на земле-кормилице. Старшее поколение показывало пример и учило молодежь обрабатывать и выращивать на своих огородах свою продукцию и бережно относиться к окружающей среде.

В соответствии с природосообразностью народная педагогика утверждала: «Дерево гнется, когда молодо, дети приучаются к труду, если их обучают с малолетства». Трудовой интерес, возникающий у молодежи в результате подражания взрослым, находит отражение в их трудолюбии.

И.Я. Яковлев много времени уделял исследованию предметов о природе, правильного ведения земледелия и животноводства, чтобы после завершения учебы студенты имели уже практические знания и умения в ведении сельского хозяйства [2, с. 366].

Чувашская государственная сельскохозяйственная академия готовит будущих земледельцев, опирается на трудовые традиции чувашского народа. Ведущее значение имеет производственная практика, которая организуется в ведущих сельскохозяйственных предприятиях республики.

Производственная практика, направлена на закрепление и практическое использование теоретических знаний, полученных студентами при изучении специальных дисциплин, а также приобретение организаторских навыков и опыта практической деятельности путем непосредственного участия студентов в сельскохозяйственном производстве.

В течение года учебно-производственную практику студенты проходят на сельскохозяйственной площадке УНПЦ «Студенческий», расположенной в Чебоксарском районе Чувашской Республики. Именно здесь они приобретают практические навыки ведения сельскохозяйственных работ. Под пристальным и мудрым руководством опытных преподавателей-руководителей студенты успешно завершают сенокос, с усердием очищают овощные грядки от сорняков, занимаются прополкой зерновых культур. Также будущие агрономы на практике приобретают навыки инсектицидного опрыскивания посевов яровой пшеницы и картофеля.

Студенты Чувашской государственной сельскохозяйственной академии в течение четырех месяцев проходят производственную практику на базе ЗАО «Племенной завод «Приневское» Ленинградской области. ЗАО «Племенной завод «Приневское» – кладезь практических знаний для молодых специалистов. Студенты специализируются на выращивании овошей открытого грунта, картофеля, производстве и переработке коровьего и козьего молока, занимается разведением племенного скота КРС черно-пестрой породы.

В этом году два студента факультета ветеринарной медицины и зоотехнии, Аня Павлова и Павел Пинарин, проходили производственную практику за пределами Республики на ведущем предприятии АПК области – в ОАО «Сельскохозяйственное предприятие «Вошажниково» в Ярославской области и на одном из ведущих аграрных холдингов страны по производству молока ООО «ЭкоНиваАгро» в Воронежской области. Ребята получили практический опыт по будущей специальности: принимали отели, ухаживали за молодымком, участвовали в кормлении, доении коров, получали навыки в вакцинации, выявлении и лечении мастита.

Вот как характеризовали студентов Чувашской ГСХА на предприятии: «За время прохождения практики зарекомендовали себя с положительной стороны, оказали существенную помощь в работе предприятия. Изучили и освоили технологические приемы ведения животноводства. Научились применять полученные теоретические знания в ветеринарной практике, освоили приемы и методы работы с животными, проявили интерес к специальности, оказали практическую помощь в работе зооветеринарных специалистов хозяйства. По итогам производственной практики студенты поощрены денежными премиями, их работа заслуживает оценки «отлично».

Опыт показывает, что студенты после окончания академии быстро и легко трудоустраиваются по специальности. Показатели трудоустройства выпускников академии, обучающихся за счет средств федерального бюджета по очной форме обучения, в 2017 году – 80%. Анализируя трудоустройство выпускников, следует отметить, что растет потребность в компетентном специалисте, обладающем профессиональными знаниями и умениями, нацеленным на процесс и карьерный рост [4, с. 871–873].

Таким образом, производственная практика помогает студентам получить опыт введения фермерского хозяйства, изучить культуру, традиции чувашского народа и легко трудоустроиться после окончания академии.

Список литературы

1. Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания / И.Я. Яковлев. – М.: Республика, 1997. – 696 с.
2. Яковлев И.Я. Письма / И.Я. Яковлев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1985. – 366 с.
3. Волков Г.Н. Чувашская этнопедагогика / Г.Н. Волков. – Чебоксары, 2004. – 488 с.
4. Сергеева Н.А. Организация содействия профессиональной адаптации и трудоустройству выпускников ЧГСХА / Н.А. Сергеева // Продовольственная безопасность и устойчивое развитие АПК: Материалы международной научно-практической конференции. – Чебоксары: ФГБОУ ВПО ЧГСХА, 2015. – С. 871–873.

Соколова Валентина Ивановна

д-р ист. наук, профессор

Васильев Дмитрий Владимирович

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

О РОЛИ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ И.Я. ЯКОВЛЕВА В ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНЫХ ИДЕЙ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация: в статье рассмотрена деятельность патриарха чувашского народа И.Я. Яковлева в просвещении нерусских народов Поволжья. На основе анализа духовного наследия И.Я. Яковлева показана его роль в нравственном и трудовом воспитании молодежи, формировании гуманистических, толерантных идей в сфере личностных и межэтнических отношений. Педагогическая система педагога-гуманиста основана на идеях дружбы народов, гуманизма, веры в духовные силы народа. Опыт его служения отечеству может стать примером для сохранения гражданского мира и межнационального согласия в современных условиях.

Ключевые слова: духовное наследие, Яковлев, толерантные идеи, межэтническое согласие, межэтническое сотрудничество, чувашский народ, система просвещения нерусских народов, Симбирская чувашская школа.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кабинета Министров Чувашской Республики в рамках научного проекта №17-46-210691 р. а.

В настоящее время в условиях ускоренного развития глобализации особую актуальность приобретают вопросы межнациональных отноше-

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

ний, от которых зависит будущее благополучное существование мирового сообщества. В этой связи одной из важнейших проблем образования и воспитания становится формирование человека – носителя гуманистических, толерантных идей в сфере личностных и межэтнических отношений. Толерантность, терпимость, гуманное отношение к представителям других наций вкуче с патриотизмом становятся важным звеном в структуре воспитания молодежи. Вопросы нравственного и трудового воспитания молодого поколения, проблемы личностного и межэтнического сотрудничества занимают важное место в исследованиях отечественных историков. Существенный вклад в разработку данной темы внесли О.В. Андреев, А.Д. Григорьев, С.Б. Харитонов, В.И. Соколова и др. [1, с. 12–24; 2, с. 25–32; 3, с. 59–64; 6, с. 183–188; 7, с. 186–189; 8, с. 240–243]. Для решения современных проблем подрастающего поколения важно обратиться к опыту прошлых лет, к духовному наследию и практической работе известных педагогов, просветителей, государственных и общественных деятелей. Хорошую возможность в воспитании у молодежи таких идей содержит духовное наследие Ивана Яковлевича Яковлева.

Нравственные традиции складывались веками, передавались из поколения в поколение. Мудрость предков многих этносов звучит почти одинаково, можно озвучить примерно так: «Если твои планы рассчитаны на год – сей рожь, если на десятилетия – сажай деревья, если на века – воспитывай детей». Такие же идеалы сродни и чувашскому народу, которому всегда были присущи высокая нравственность, великодушие, честность, доброта, трудолюбие, а также уважение, терпимость по отношению к людям другой национальности, веры, убеждений.

Один из известных гуманистов-просветителей Средневожского региона И.Я. Яковлев, возглавляя более 50 лет основанную им Симбирскую чувашскую школу и являясь в течение 28 лет инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, разработал и осуществил на практике свою систему просвещения родного народа. Своей письменности у чувашей тогда не было. Он вместе со своими единомышленниками и учениками создал чувашский алфавит, на его основе издавалась учебно-методическая, художественная и иная литература, переводились на родной язык произведения русской и мировой культуры, в том числе Библия. Его система включала в себя первоначальное обучение на родном языке в первых двух классах с переходом в дальнейшем на двуязычное обучение (на русском и родном языках), четырехгодичный (вместо трехгодичного в русских школах) срок обучения в начальных и шестилетний в двухклассных училищах, подготовку кадров учителей для национальных школ, издание учебной и другой литературы на родном языке, открытие и строительство сельских училищ. В этой системе большое значение придавалось трудовому обучению и воспитанию учащихся [12, с. 6].

И.Я. Яковлев сыграл большую роль в просвещении народов Поволжья. Благодаря ему и его ученикам в Поволжье и Приуралье было открыто более 400 чувашских школ. В основу развития системы образования в Симбирской учительской школе были положены следующие основополагающие идеи:

- 1) христианского просвещения нерусских народов;
- 2) сближения и объединения «инородцев» с русским народом;

3) обучение на родном языке и использование родного языка при бо-гослужении.

В школе значительное число воспитанников (до 25%) составляли русские. Здесь же обучались представители всех народов Поволжья. Многонациональным был и коллектив учителей и работников школы, в которой трудились представители Прибалтики, а также Западной Европы [10, л. 21]. Это было связано с тем обстоятельством, что в начале XX века усилилась эмиграция подданных из России за рубеж, в основном из западных губерний. Одновременно возрос приток иностранцев в Россию, главным образом из Персии (Ирана), Германии, Турции, Австро-Венгрии. В 1901–1915 гг. в империи осело 1,3 млн иностранных подданных [5, с. 29]. Особо следует отметить, что через всю педагогическую систему И.Я. Яковлева и его соратников красной нитью проходят идеи дружбы народов, демократии, гуманности, толерантности и веры в духовные силы народа.

Известно, что до И.Я. Яковлева чувашских детей обучали на русском языке, которого они совсем не знали, или очень плохо знали. Естественно, в результате обучения на чужом и непонятном русском языке ученики не могли в полной мере усвоить учебный материал. Поэтому о чувашских детях сложилось мнение, что они вообще не способны к обучению. Этот постулат, к счастью, исследователями давно опровергнут. Наоборот, в настоящее время доминирует мнение, что чуваша хорошо усваивают дисциплины естественного цикла, такие, как например математика, физика, химия и др. Известно, что среди учителей данного цикла преобладают представители чувашской национальности.

В своей педагогической и издательской деятельности И.Я. Яковлеву зачастую приходилось преодолевать большие трудности. В начале 1900-х гг. в России усилилось национально-освободительное движение. Правительство вынуждено было ввести некоторую свободу пользования родным языком. 1 ноября 1907 г. были утверждены новые правила для нерусских школ, существенно расширилась сфера применения родного языка в национальных школах, срок обучения в которых устанавливался четырехлетний. По сравнению с Правилами 1870 г. новые правила явились шагом вперед в развитии национальных школ. Однако время их действия был непродолжительным. Власти боялись развития самосознания «инородцев» [4, с. 104.].

У И.Я. Яковлева было немало противников среди высокопоставленных царских чиновников. Однако было немало и тех, кто поддерживал его в стремлении совершенствовать систему народного образования. Среди них – передовые учителя, инспектора, директора школ, общественные деятели и др. К примеру, в 1908 г. в газете «С.-Петербургские ведомости» вышла статья, посвященная педагогической деятельности И.Я. Яковлева. В ней содержатся следующие замечательные слова, сказанные в адрес чувашского гуманиста-просветителя: «В истории культурного развития инородцев не только Симбирской губернии, а и всего Восточного района России, заселенного чувашами, мордвою и прочими инородческими племенами, имя г. Яковлева должно быть поставлено выше имени Николая Ивановича Ильминского» [9, с. 5]. В этой связи есть необходимость также

отметить большие заслуги Н.И. Ильминского в организации системы просвещения нерусских народов. По мнению видного исследователя профессора Н.Н. Краснова, И.Я. Яковлев, будучи в известной мере учеником Н.И. Ильминского, тем не менее создал более прогрессивную систему образования и воспитания. В культурно-просветительном влиянии на нерусские народы Поволжья его школа имела большой успех. Если Н.И. Ильминский стремился к превращению сельской школы в миссионерский очаг со священником во главе, то Яковлев – к превращению ее в культурный центр с огородами, садами и ремесленными мастерскими [4, с. 102]. «Великий практик-организатор народного образования» – так назвал его позже первый нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский [11, л. 6].

Симбирская учительская школа с женскими педагогическими курсами при ней подготовила более одной тысячи учителей для работы в национальных школах, причем среди ее выпускников до четверти составляли русские, украинцы, мордва, марийцы, татары и представители других этносов [12, с. 6]. И.Я. Яковлев высоко ценил дружбу между чувашским, русским и другими народами. Его всегда волновали хорошие отношения в семье. Он успешно применял идеи толерантного воспитания у своих подопечных на практике, учил с терпением и любовью относиться друг к другу, находить общий язык и взаимопонимание в сложных жизненных обстоятельствах.

И.Я. Яковлев оставил завещание чувашскому народу. Оно написано на русском и чувашском языке. Однако строки, касающиеся чувашской национальной психологии, написаны только на родном языке. На наш взгляд, следует с пониманием отнестись к этому многозначительному умолчанию: он просто не хотел распространяться о таких негативных чертах, как зависть, недоброжелательство, которые имели место быть среди некоторых представителей чувашского этноса. Подводя итоги исследования отметим, что не бывает народов однозначно плохих и хороших, а бывают люди – хорошие и плохие. Надо помнить, что толерантные личностные и межэтнические взаимоотношения – это основа процветания любого государства и общества.

Список литературы

1. Андреев О.В. Оборонно-массовая работа в Чувашии в 1946–1951 годах // Вестник Чувашского университета. – 2017. – №2. – С. 12–24.
2. Андреев О.В. Формирование Чувашской республиканской организации единого военно-патриотического общества – ДОСААФ в 1951–1953 годах // Вестник Чувашского университета. – 2017. – №2. – С. 25–32.
3. Григорьев А.Д. Фонд обороны и фонд Красной Армии как проявление патриотизма и гражданственности населения Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны / А.Д. Григорьев, С.Б. Харитонов // Вестник Чувашского университета. – 2017. – №2. – С. 59–64.
4. Краснов Н.Н. Педагогическая система И.Я. Яковлева // Духовно-нравственное просвещение и воспитание молодежи: история и современность: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – С. 101–108.
5. Население России в XX веке. В 3 т. Т. 1. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. – 129 с.

6. Соколова В.И. К вопросу об участии молодежи Чувашской АССР в строительстве Новочабоксарского химического комбината // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – №4 (23). – С. 183–186.

7. Соколова В.И. Международные связи молодежи СССР в годы «хрущевской оттепели» // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – №4 (23). – С. 186–189.

8. Соколова В.И. Молодежь Чувашской АССР в сборе подписей под Обращением о заключении пакта мира между пятью великими державами // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – №3 (27). – С. 240–243.

9. С.-Петербургские ведомости. – 1908. – №250. – С. 5.

10. ЦГА ЧР. Ф. 207. Оп. 1. Д. 72. Л. 21.

11. ЦГА ЧР. Ф. 447-р. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

12. Яковлев И.Я. С думой о народном просвещении: из переписки. Ч. 2 / Сост. Н.Г. Краснов, Г.Н. Плечов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1998. – 438 с.

Таймасов Леонид Александрович

д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

О МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.Я. ЯКОВЛЕВА

***Аннотация:** в статье рассмотрены условия и факторы формирования миссионерско-просветительских взглядов И.Я. Яковлева и его миссионерская деятельность. На основе анализа источников и литературы сделаны обобщения и выводы о его вкладе в утверждение православия среди чувашей.*

***Ключевые слова:** религия, православие, чувашши, миссионерство, христианское просвещение, школа, церковь, родной язык, этноконфессиональные процессы.*

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект №18-49-210003.

Иван Яковлевич Яковлев, несомненно, является одним из выдающихся деятелей просвещения нерусских народов Российской империи второй половины XIX – начала XX века. Его педагогическое наследие получило наиболее обстоятельное освещение в научных исследованиях Г.Н. Волкова, В.Д. Димитриева, Н.Г. Краснова [1; 2; 5; 6]. Современный этнокультурный облик чувашского народа во многом есть результат миссионерско-просветительской деятельности И.Я. Яковлева. Однако среди авторов, занимающихся исследованием его богатого теоретического и практического наследия, имеются разные оценочные суждения. Большинство исследователей высоко оценивает вклад «Прометея из чуваша» в развитие образования и культуры народа, но некоторые из них призывают избегать его мифологизации. Книги о Яковлеве создали портрет «отца», «патриарха» чувашской нации, другие же суждения, например о его роли в разрушении традиционной чувашской культуры, содержатся только в отдельных статьях [3, с. 144]. Все это свидетельствует о том, что

интерес к личности И.Я. Яковлева не угаснет и обязательно появятся новые исследования. В данной статье предлагаем обратить внимание на миссионерскую направленность деятельности И.Я. Яковлева. Историография яковлевоведения преимущественно посвящена изучению его просветительской и педагогической деятельности, в то время как почти не затрагивается вклад просветителя в дело утверждения православия среди чувашей.

Формирование религиозных взглядов И.Я. Яковлева началось в детские годы, когда он воспитывался в русской семье Пахомова и обучался в Бурундукском училище. Огромное воздействие на него оказали русское окружение, школа, особенно учитель и священник А.И. Баратынский, стоявший на позициях прямого обрусения крещеных народов через обучение их на русском языке. Познания Яковлева в вопросах православия, видимо, оставляли желать лучшего. Так, в письме к Баратынскому от 23 сентября 1867 г. он сообщал, что при поступлении в 5 класс Симбирской гимназии не сразу выдержал экзамены по истории, Закону Божия и географии, хотя другие 12 предметов сдал удовлетворительно и хорошо [10, с. 25]. И.Я. Яковлев в начале своей педагогической деятельности разделял идеи своего первого учителя и советовался с ним. Следует отметить, что в его письмах этого периода практически отсутствует миссионерская задача. Когда в 1868 г. он набрал первых учеников, то в организации учебного процесса руководствовался идеями и методикой Баратынского.

Судьба И.Я. Яковлева кардинально изменилась с поездкой на учебу в Казань. Учителем и наставником студента Казанского университета становится Н.И. Ильминский. Яковлев неоднократно подчеркивал, что является учеником Н.И. Ильминского, хотя, как известно, не обучался в его учебных заведениях. Ко времени их знакомства Ильминский приобрел огромный опыт миссионерско-просветительской деятельности: был одним из авторов проекта «Миссия для татар», основал и руководил Казанской крещенотатарской школой, состоял в переводческой комиссии при Казанской духовной академии, вместе с единомышленниками инициировал создание Братства св. Гурия, разрабатывал свою знаменитую миссионерско-просветительскую систему и т. д. [8, с. 183–277] Поэтому мог указать начинающему педагогу на его ошибки, научить премудростям организации просветительской работы среди чувашей. Н.И. Ильминский, поняв сомнения молодого студента по поводу методов приобщения «иностранцев» к русской культуре, решил «переубедить, переупрямить» его. Во время частых встреч и бесед Н.И. Ильминский сумел убедить юного коллегу, что «в основу образования... чувашей должен быть положен родной язык, что это правило должно применяться ко всем иностранцам» [11, с. 166].

Со временем И.Я. Яковлев еще больше сблизился с Н.И. Ильминским, когда женился на его приемной дочери Екатерине Алексеевне Бобровниковой. Они стали не только соратниками в деле просвещения нерусских народов Казанского края, но и родственниками, что еще более сблизило их и способствовало успешному решению многих педагогических и миссионерских задач христианского просвещения чувашей. Н.И. Ильмин-

ский считал, что «сблизить инородцев с русскими может только христианская религия, на почве которой вообще достижимо единение между народами всего человечества», поэтому орудием духовно-нравственного просветления инородцев должно было стать православие [11, с. 301]. Следующим условием для сближения новокрещеных с русским православным населением, по мнению Н.И. Ильминского, являлся родной язык, «без которого немислимо ясное усвоение инородцами простолоудинами нравственных, религиозных, научных понятий, немислимо благотворное влияние на их внутренний, духовный мир» [11, с. 301]. В последующем И.Я. Яковлев писал, что его миссионерско-просветительская деятельность началась под влиянием Н.И. Ильминского: «Я усвоил себе от него тот взгляд, что единственно верный и целесообразный путь миссионерства – через народную школу, программа которой проникнута духом христианской (православной) религии» [11, с. 301]. Всем известна триада Н.И. Ильминского, четко выражающая суть его просветительской системы: «Мои снаряды – инородческие книги, инородческое богослужение, инородческий причт церковный со священником во главе» [4, с. 178]. Система Н.И. Ильминского, утвержденная как «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» (26 марта 1870 г.), стала активно внедряться в школьное образование в национальных окраинах России. В ней миссионерство и просветительство сведены в одно целое для решения задачи христианского просвещения нерусских народов страны. И.Я. Яковлев отмечал, что «Ильминский был миссионер по духу и всю жизнь свою неуклонно шел по пути убежденного деятельного миссионерства, не сворачивая в сторону» [11, с. 180].

Из «уроков» Ильминского И.Я. Яковлев четко усвоил, что в основу культурного развития чувашей должно быть положено религиозно-нравственное просвещение. Только доминирование миссионерской идеи в условиях царской России давало возможность получения государственной поддержки в организации народного образования. Эту мысль хорошо усвоил И.Я. Яковлев, поэтому в его официальной переписке по вопросам просвещения чувашей красной нитью проходит идея утверждения православия в их среде. Например, в докладной записке директору гимназии и симбирских училищ В.И. Вишневному от 25 августа 1870 г. он изложил свой взгляд на просвещение чувашей. Среди наиболее важных аргументов указывал, что, несмотря на крещение более полутора веков назад, новокрещеные остаются приверженными языческим традициям, а магометанский фанатизм обуревал не только умы некрещеных татар, но и чувашей [10, с. 25]. В последующих письмах, адресованных директору народных училищ Симбирской губернии, попечителям Казанского учебного округа и многим другим государственным чиновникам и церковным руководителям, он акцентировал внимание на миссионерской направленности своей педагогической деятельности. Во всех документах можно видеть воздействие на него идей Н.И. Ильминского.

И.Я. Яковлев вслед за Ильминским большое значение в утверждении христианских знаний и образа жизни придавал миссионерской начальной школе, которая взяла бы на себя некоторые функции семьи. То есть система Н.И. Ильминского предлагала взамен традиционному языческому воспитанию в семье христианское воспитание в школе. Член семьи, получивший

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

христианское образование и воспитание, превращался в семейного миссионера. В Симбирской чувашской школе большое внимание уделялось сохранению национальных традиций, обычаев, образа жизни и т. д. Выпускники школы – чувашки становились учителями и священниками, могли своим сородичам объяснить догматы христианского учения. Обучая детей в начальных школах и осуществляя богослужение на родном языке, миссионеры добивались значительных успехов в трансформации религиозных взглядов народа. В то же время начальная школа рассматривалась в качестве орудия борьбы против ислама. Следуя идеям Ильминского, Яковлев добивался, чтобы в чувашских школах процесс обучения и воспитания имел религиозно-миссионерский характер [11, с. 183–185]. Под влиянием своего наставника Яковлев начал активно сотрудничать с миссионерскими организациями: Братством св. Гурия, Палестинским миссионерским обществом, Российским библейским обществом. Сотрудничество с этими организациями позволяло ему подчеркивать миссионерскую направленность его деятельности перед правительством и обществом. В то же время через них Яковлев финансировал переводческую и издательскую деятельность. Известно, что среди изданных под его авторством и руководством книг религиозное направление явно доминирует. Литература на чувашском языке использовалась не только в качестве школьных учебных пособий, но и предназначалась для широкого читателя.

Многие годы бесменно управляя Симбирской чувашской школой, работая инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, являясь членом переводческой комиссии, И.Я. Яковлев заложил основу чувашского просвещения, печати, профессиональной культуры и т. д. Такая активная просветительская деятельность вызывала подозрение представителей официальной власти. Неоднократно в отношении И.Я. Яковлева возникали обвинения в сепаратизме, злоупотреблении служебным положением и т. д. Всю жизнь он посвятил служению делу просвещения чувашского народа и никогда не свернул с пути, указанного Н.И. Ильминским [9, с. 42]. Идеи христианского просвещения новокрещеных народов на основе системы Ильминского претворялись в жизнь в борьбе с противниками использования родного языка в школе и церкви. Решение миссионерских задач во многом зависело от позиции высшего руководства церкви и государства. Число противников системы Ильминского стало умножаться после смерти просветителя. Пребывание С.Ф. Спешкова на должности помощника попечителя Казанского учебного округа в 1893 г., затем в течение 1901–1903 гг. руководившего им, оказало значительную поддержку противникам «инородческого образования». К числу последних И.Я. Яковлев относил и симбирского епископа Никандра (Н.Д. Молчанова). В журнале «Миссионерское обозрение» в 1899 г. была напечатана статья епископа Никандра «К вопросу о более желательной и целесообразной постановке церковноприходской и школьной миссии среди населения инородческого Среднего Поволжья», подписанная инициалами «С.Е.Н.», в котором автор подверг критике миссионерскую деятельность И.Я. Яковлева, обвиняя его во вмешательстве в дела церкви. Чувашский просветитель подготовил ответ на публикацию Никандра, однако сотрудник «Московских ведомостей» Н.Ч. Зайончковский и попечитель Казанского учебного округа М.М. Алексеенко отговорили Яковлева втяги-

ваться в публичную полемику. Следующая критическая статья под названием «Инородческая школа Казанского края» публиковалась в трех номерах «Московских ведомостей» за 1903 год. Ее автор С. Краснобаярский утверждал, что нерусские языки неприемлемы для выражения религиозных и научных понятий, использование их в школе, в церкви, в печати ведет к росту сепаратизма и национального самосознания. Похожие мнения высказывали многие чиновники и священники.

В условиях «необъявленной войны» соратники и ученики Н.И. Ильминского смогли дать достойный отпор оппонентам. Одним из оплотов системы Ильминского стала Симбирская чувашская школа во главе с И.Я. Яковлевым. Большую роль в защите системы Н.И. Ильминского сыграли ученые, представители формирующейся национальной элиты, региональных управленческих структур, духовные лица: С.В. Чичерина, Н.А. Бобровников, Я.Д. Коблов, Н.В. Никольский, М.Е. Евсеев, Д.Ф. Филимонов, Г.Я. Яковлев и др. Активную поддержку сохранению курса христианского просвещения оказал Миссионерский съезд в Казани, на котором большинство участников высказалось за продолжение дела «инородческого просвещения» на принципах системы, где был подтвержден курс на достижение высшей цели просвещения инородцев, чтобы все инородцы слились с природным русским населением в единый, нераздельный народ, сплоченный единством христианской веры, языка, обычаев и вообще духовной культуры [8, с. 183–277].

И.Я. Яковлев большое внимание проявлял к строительству церкви и монастырей. Непосредственно участвовал в подборе священников в те или иные приходы. Он считал, что сельские пастыри должны развить знания о христианстве, получаемые в школе, и прививать прихожанам тягу к церковной жизни. Проявил интерес к возникшему монастырскому движению и надеялся превратить монастыри в религиозно-просветительские центры по распространению передового опыта хозяйствования. Так, он основал Вараксарскую чувашскую женскую общину, которую стремился сделать образцом претворения идей христианского просвещения. В разработанном им уставе главной целью обители определялась «религиозно-нравственное самосовершенствование» [7, с. 77–78].

Таким образом, миссионерская направленность деятельности И.Я. Яковлева недостаточно освещена в научной литературе и нуждается в специальном исследовании. Советская историография игнорировала религиозную сторону жизни и творчества просветителя. Важно четко понимать, что в эпоху Яковлева просвещение нерусских народов России осуществлялось исключительно в рамках государственной христианизаторской политики. Поэтому без рассмотрения миссионерской деятельности нельзя создать целостный портрет И.Я. Яковлева. Он всегда подчеркивал свою принадлежность к православной церкви и искренне желал, чтобы чуваша стремились к постижению Бога. Не случайно завещание чувашскому народу он начинает с призыва беречь величайшую святыню – веру в Бога, просит полностью завершить начатый им перевод Священного Писания и послужить делу христианского просвещения «многочисленных народностей, населяющих русский Восток» [12]. В наши дни многие заветы И.Я. Яковлева воплощены в жизнь. Надеемся, что его миссионерская деятельность получит достойную научную оценку и общественное признание.

Список литературы

1. Волков Г.Н. Судьба патриарха: роман-эссе. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1998.
2. Димитриев В.Д. Просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев. – Чебоксары, 2002.
3. И.Я. Яковлев и проблемы яковлевоведения. – Чебоксары: ЧГИГН, 2001. – 144 с.
4. Ильминский Н.И. Письма к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву. – Казань, 1895.
5. Краснов Н.Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1992.
6. Краснов Н.Г. Иван Яковлевич Яковлев: жизнь, деятельность, педагогические идеи. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1976.
7. Плечов Г.Н. Социально-просветительные и педагогические идеи и деятельность И.Я. Яковлева. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1999.
8. Таймасов Л.А. Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004.
9. Яковлев И.А. Симбирская чувашская школа и просвещение чувашского народа. – Чебоксары, 1959.
10. Яковлев И.Я. Из переписки. Ч. 1. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989.
11. Яковлев И.Я. Моя жизнь. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1999.
12. Яковлев И.Я. Духовное завещание чувашскому народу. – Чебоксары, 1992.

Якушкина Зинаида Никитична

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

И.Я. ЯКОВЛЕВ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ПЛАГИАТУ

Аннотация: в статье раскрывается отношение И.Я. Яковлева к заимствованию чужих произведений авторами научных сочинений, высказанное им в своих воспоминаниях. Автор приходит к выводу, что заимствование результатов чужих трудов И.Я. Яковлев считает злом, подлежащим возмездию и Божью кару.

Ключевые слова: плагиат, антиплагиат, Опыт словаря тюркских наречий, Алтайская миссия, Яковлев, Радлов.

В наш компьютерный век когда-то чуть ли не сакральное словосочетание «полное собрание сочинений» уже потеряло свое «благолепие». Вспоминается радость автора этих строк, выигравшего талон на почти полное, 15-томное собрание сочинений Ф.М. Достоевского. А теперь актуальна переосмысленная в духе языковой игры фраза «полное собрание сочинений». У всех на слуху последние скандалы с диссертациями, авторы которых ничтоже сумняшеся «позаимствовали» чужие работы и выдали их за свои. Лишение званий кандидатов наук, даже докторов, закрытие диссертационных советов, появление системы «антиплагиат» породило новую проблему – как обойти закон. Известно, что голь на выдумки хитра. Появились организации, которые за определенную плату с помощью специальных компьютерных программ помогают достичь цели жаждущим получить научное звание или защитить диплом. Вспоминается анекдотический случай с выпускной квалификационной работой студента нашего факультета под нашим научным руководством. Почти готовый к

защите материал после исправления недочетов был представлен к проверке. Но читать это произведение отнюдь не устного народного творчества было невозможно из-за немалого количества грамматических ошибок, вызванных заменой союзов и синтаксических конструкций синонимичными, но абсолютно не подходящими в большинстве случаев. Все тайное становится явным. Выяснилось, что студентка заплатила некой «фирме» немалые деньги, чтобы обойти систему «антиплагиат», а когда пришла с претензией, что «номер не прошел» и она хотела бы вернуть уплаченное, денег ей не вернули. В этой истории удивила еще и такая новость, что можно полностью заказать дипломную работу на любую тему и в зависимости от того, кто является научным руководителем, заплатить определенную сумму. Существует такса, диапазон которой варьируется от трех до шести тысяч в зависимости от фамилии преподавателя. Мало сказать, что наши преподаватели были шокированы таким известием...

Перечитывая воспоминания И.Я. Яковлева, мы натолкнулись на его отношение к известному ученому-тюркологу В.В. Радлову, дочери которого он давал уроки. Автор воспоминаний описывает, каким образом прусскому немцу В.В. Радлову удалось издать «Опыт словаря тюркских наречий» в 4-х томах. Работая в г. Барнауле учителем немецкого языка, он нашел группу русских миссионеров во главе с архимандритом Макарием, в которой был священник, собравший и записавший много устных произведений алтайцев (преданий, рассказов, песен, сказок и т. п.). Все они были переданы в рукописи В.В. Радлову *«(по чисто свойственной русским простоте) для того, чтобы оказать содействие ученому иностранцу, находящемуся на русской службе. Члены миссии ходили, записывали, работали. А чужой ими воспользовался. Радлов переписал их по своему способу писания – латинским шрифтом, приспособленным к немецкому языку, а затем напечатал на средства русской Императорской Академии наук четыре тома замечательного исследования...»* [1, с. 438].

И.Я. Яковлев не отрицает ценность научных открытий В.В. Радлова, которому удалось создать классификацию – найти родство тюркских языков и указать на разницу их с монгольскими: *«Русские ученые прозвали это. А немец, живший в России, воспользовался»* [1, с. 442]. Но, говоря о характере ученого, о его энергии, настойчивости, И.Я. Яковлев подчеркивает, что это было умение работать в известном, намеченном им, направлении, явно осуждая это «известное направление».

Завершая воспоминания о В.В. Радлове, мемуарист говорит о просьбах ученого передать ему рукописи с записанными чувашскими песнями, поговорками, сказками и т. п. и о том, что он не сделал этого, помня судьбу записей священника Алтайской миссии.

Мы не упоминаем здесь описанных автором книги других сторон деятельности В.В. Радлова, работавшего в Казанском учебном округе инспектором татарских, башкирских, киргизских школ и бывшего, по мнению И.Я. Яковлева, вредным русскому делу. Но нам показалась весьма интересной мысль чувашского просветителя, высказанная им в конце главы: *«За то зло, которое Радлов причинил России, последняя точно отплатила ему тем же, в лице его двух сыновей, стившихся и рано погибших, благодаря той русской среде, в которую они оба попали. Старшая дочь его, которой я когда-то давал уроки, вышла неудачно замуж и причинила отцу много горя»* [1, с. 443].

Очевидно, что заимствование результатов чужих трудов И.Я. Яковлев считает злом, повлекшим возмездие и Божью кару.

Список литературы

1. Яковлев И.Я. Моя жизнь: Воспоминания / Вступ. статья Л.П. Куракова, археогр. предисл. Г.Н. Плечова; примеч., имен. указ. Н.Г. Краснова / И.Я. Яковлев. – М.: Республика, 1997. – 696 с.

Ялтаев Дмитрий Анатольевич
канд. ист. наук, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

**ПОЛИЦЕЙСКИЕ МЕРЫ ПО КОНТРОЛЮ
НАД РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПИСЬМЕННОСТИ
СРЕДИ ЧУВАШСКИХ КРЕСТЬЯН В ПЕРИОД
«ХОЖДЕНИЯ В НАРОД» 1874 ГОДА**

Аннотация: в работе на примере ареста писем И.Я. Яковлева со своими учениками показана деятельность уездной полиции по контролю за любыми проявлениями политической неблагонадежности крестьян.

Ключевые слова: чувашская письменность, Казанская губерния, Яковлев, история национального образования.

Внимание к истории формирования чувашской письменности и национального образования достаточно высоко. С другой стороны, достаточно редко встречаются научные материалы, анализирующие отношение региональных царских властей к этим явлениям. В Казанской губернии оно было далеко не всегда однозначным. С началом народнического революционного движения в России к семидесятым годам XIX в. правоохранительные органы крайне подозрительно относились к любым проявлениям грамотности крестьян.

Полиция обязывалась властями вести контроль над самыми разными сторонами жизни населения. Одна из прямых обязанностей – проведение розыска тех или иных людей. Уже с 1872 г. в Казанской губернии проводились мероприятия по поиску студентов-народников, которые приезжали сюда на время летнего отдыха. При этом оперативные мероприятия, как правило, носили формальный характер, и их заканчивала формулировка, что данных лиц по розыску в уезде или стане «не оказалось». Летом 1874 г., когда «хождение в народ» приобрело реально массовый характер, местные власти особенно активизировались, поскольку в губернии располагался крупный центр студенчества – Казанский университет. Хотя оперативные мероприятия начались довольно поздно. 3 августа 1874 г. Казанский губернатор Н.Я. Скарятин, подчиняясь циркулярам, издал распоряжение, указывающее на усиление особого надзора «за появлением подозрительных личностей». Выполняя жесткие требования начальства, полицейские бросились искать политических преступников там, где их особо никогда и не было. Даже студенты здесь являлись большой редкостью. В 1868 г. И.Я. Яковлев основал известную

Симбирскую чувашскую школу. В 1871–1873 гг. им сформирована чувашская письменность, выпущены первые соответствующие издания. Уже достаточно скоро среди чувашского населения появились грамотные крестьяне, владевшие чувашской письменностью. При этом полиция получила повод для настороженности.

В 1874 г. в Ядринском уезде был арестован крестьянин из д. Тувси-Хирпоси В. Иванов. При нем служители закона нашли изданный на чувашском языке в 1871 г. текст Нового завета. Следует пояснить, что полицейские чиновники поголовно не владели чувашским языком, при этом крайне подозрительно относились к любым письменным документам, составленным на нерусском языке. Сказывалась близость мусульманского населения, где часто распространялась экстремистская исламская литература. Особое внимание привлекло письмо, составленное на чувашском языке. Оно было адресовано И.Я. Яковлеву. Среди местного населения полицейские не имели «благонадежных» грамотных людей, которые могли бы оперативно перевести текст послания. При этом для полиции это был удобный случай наконец-то показать свое рвение в поиске политических преступников. Конечно же, улики были абсолютно абсурдны. Однако полиция была насторожена крайней необычностью ситуации. В результате следствие продолжалось 3 месяца [1]. Хотя в итоге все оказалось в порядке, и не было усмотрено правонарушение.

Описанная затянута дознания говорит о настороженности властей к начавшемуся процессу развития образования среди чувашей. Это определялось тем, что И.Я. Яковлев начал свою миссионерскую деятельность в Симбирской губернии, тогда как большинство его подопечных проживали в уездах Казанской губернии. Во-вторых, полиция выявляла панисламистские книги и послания экстремистского содержания среди татар и соседствующих с ними чувашей. Это вызывало подозрительность к появлению письменных документов на незнакомом русском полицейским слушателям языке.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики. – Ф. 122. Оп. 1. Д. 101. Л. 5, 14–19.
2. Евдокимова А.Н. Система управления сельским населением Чувашского края в церковной документации XIX века [Текст] / А.Н. Евдокимова // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья: к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (VI Арсентьевские чтения). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 84–95.
3. Юстус Т.В. Крестьянские выступления в мордовских селениях Алатырского уезда Симбирской губернии в годы первой русской революции [Текст] / Т.В. Юстус // Актуальные направления развития научной и образовательной деятельности. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 26–32.
4. Ялтаев Д.А. Охранительная деятельность полиции в неподконтрольной жандармерии уезда Казанской губернии во второй половине XIX в. [Текст] / Д.А. Ялтаев // Вестник сармарского государственного университета. – 2012. – №2–1. – С. 42–45.
5. Ялтаев Д.А. Религиозный контроль со стороны полиции в Чувашском крае Казанской губернии во второй половине XIX века [Текст] / Д.А. Ялтаев // Мироновские чтения: Сборник статей. – Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2011 – С. 171–175.

НАСЛЕДИЕ И.Я. ЯКОВЛЕВА И СОВРЕМЕННОЕ СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

Дзюба Татьяна Алексеевна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

И.Я. ЯКОВЛЕВ И СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЧУВАШИИ

Аннотация: в статье рассмотрена система профессиональной подготовки музыкантов в Чувашии, которая была заложена просветителем чувашского народа И.Я. Яковлевым с открытием Симбирской чувашской учительской школы.

Ключевые слова: Яковлев, Симбирская чувашская учительская школа, Чебоксарская ДМШ №1, Чебоксарское музыкальное училище, факультет искусств ЧГУ, профессиональное музыкальное образование в Чувашии.

Полтора века назад великий просветитель чувашского народа, создатель чувашской письменности и национальной школы нового типа И.Я. Яковлев открыл в Симбирске чувашскую учительскую школу. Это событие имело решающее значение для создания среды, которая начала формировать кадры, способные создавать национальную музыкальную культуру европейского типа. Уровень учителей для сельских чувашских школ, которых готовила СЧУШ, был одним из лучших в Казанском учебном округе. Выпускники Симбирской чувашской учительской школы обладали высокой музыкальной культурой: исполняли хоровые и оркестровые произведения русской и западноевропейской классики, записывали чувашский музыкальный фольклор (впоследствии изданный), владели навыками хормейстерской работы. Более 1000 хорошо подготовленных, образованных учителей чувашского народа было выпущено СЧУШ с 1878 по 1917 год. В Симбирской чувашской учительской школе были воспитаны многие выдающиеся впоследствии музыканты, которые оказали огромное влияние на создание и становление системы профессионального музыкального образования в Чувашии: Григорий Лисков, Тимофей Парамонов, первые чувашские композиторы Ф.П. Павлов и С.М. Максимов. По словам Ф.П. Павлова, «Дело, возникшее всего лишь в одном месте, в Симбирской чувашской школе, стало приносить свою пользу, распространившись среди чувашей повсюду. Здесь начинается новая история чувашской музыки» [6, с. 257]. СЧУШ создала не только педагогические кадры, но и национальную интеллигенцию, которая была способна не только сохранять бесценное культурное наследие народа, но и обогащать общеевропейскую культуру своими достижениями. В сельских школах, в которых работали ученики И.Я. Яковлева, было хорошо поставлено музы-

кальное обучение и воспитание, особенно хоровое пение. Так были осуществлены первые шаги по созданию впоследствии системы профессионального музыкального образования чувашских музыкантов.

После 1917 года система профессиональной подготовки чувашских музыкантов соотносилась с преобразованиями, которые проходили в то время в целом по стране. Общими принципами советской системы музыкального образования стали следующие положения: обязательность всеобщего музыкального обучения (которое выявляло молодежь, способную стать профессиональными музыкантами); подготовка музыкантов, имеющих исполнительскую, педагогическую, или музыковедческую профессиональную специализацию; сочетание учебной деятельности с широкой исполнительской практикой на основе создания творческих коллективов в учебных заведениях; воспитание не только музыканта-профессионала, но и музыканта-просветителя. Показательно, что принципы, заложенные И.Я. Яковлевым в СЧУШ, предвосхитили принципы будущей советской системы музыкального образования с оговоркой, что СЧУШ готовила не профессиональных музыкантов, а будущих учителей, способных вести музыкально-образовательную, музыкально-воспитательную и музыкально-просветительскую деятельность.

К середине 20-х годов в стране была определена структура системы общего и профессионального музыкального образования, которая представляла собой три ступени уровня подготовки учащихся: начальное музыкальное образование, ставившее музыкально-просветительские задачи; среднее профессиональное музыкальное образование – исполнительские и педагогические техникумы; высшее профессиональное музыкальное образование – консерватории.

В Чувашии создание системы подготовки профессиональных музыкальных кадров началось с открытия первой в республике музыкальной школы, которую стала «колыбелью чувашского музыкального искусства». В 1920 году благодаря усилиям первых профессиональных чувашских композиторов Ф.П. Павлова, В.П. Воробьева и С.Ф. Иванова в Чебоксарах начала работу музыкальная школа. Первые выпуски музыкальной школы дали чувашскому музыкальному искусству выдающихся музыкантов, которые впоследствии внесли существенный вклад в его развитие – Геннадий Воробьев, Виктор Ходяшев, Григорий Хирбю, Филипп Лукин, Федор Чемоданов, Кузьма Волков, Павел Алешин [3]. К началу XXI века в начальном звене системы профессионального музыкального образования в Чувашии действовало 16 детских музыкальных школ с общей численностью более 4600 учащихся и более 450 преподавателей.

В конце 20-х годов прошлого столетия в 1929 году по инициативе основоположников чувашского национального музыкального искусства композиторов С.М. Максимова и Ф.П. Павлова на базе Чебоксарской музыкальной школы был открыт Чувашский музыкальный техникум (впоследствии Чебоксарское музыкальное училище им. Ф.П. Павлова (с 1954). Лучшие из выпускников училища определили пути развития чувашского национального искусства. Среди них плеяда чувашских композиторов – М.А. Алексеев, А.В. Асламас, А.Г. Васильев, Ф.С. Васильев, Ф.М. Лукин, А.С. Мажуков, А.М. Михайлов, А.Г. Орлов-Шульц, А.А. Петров, А.М. Токарев, Т.И. Фандеев, Г.Я. Хирбю, В.А. Ходяшев; исполнители: дирижер В.А. Важоров; валторнист В.А. Галкин; гобоист А.С. Любимов; виолончелист П.Ф. Филиппов; вокалисты Т.И. Чумакова, М.И. Еланова,

Л.В. Яковлева; первый чувашский музыковед А. Илюхин, доктор искусствоведения, профессор М.Г. Кондратьев и многие другие [4].

В 1964 году в Чувашском государственном педагогическом институте им. И.Я. Яковлева был открыт музыкально-педагогический факультет, готовивший учителей музыки. Преподаватели факультета, в основном выпускники консерваторий и Чебоксарского музыкального училища, создавали преемственность в системе подготовки профессиональных национальных музыкальных кадров. Однако функционирование музыкально-педагогического факультета не решало задачи создания собственного высшего звена профессионального музыкального образования в республике.

В 1995 году система подготовки профессиональных музыкантов в Чувашии получила недостающее высшее звено, когда в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова по инициативе дирижёра В.А. Вajorова и при поддержке ректора Л.П. Куракова была открыта кафедра искусств [2]. В 1995 году студенты обучались по специальностям «Вокальное искусство», «Инструментальное исполнительство», «Композиция». В 1996 появилась специальность «Музыковедение», в следующем, 1997 – специальность «дирижирование». В апреле 2005 года кафедра искусств была преобразована в факультет искусств под руководством декана – заслуженного деятеля искусств Чувашии и России, народного артиста РФ, профессора М.Н. Яклashкина. Таким образом, создание факультета искусств завершило длительный процесс становления и развития системы профессиональной подготовки чувашских музыкантов, начатый просветителем И.Я. Яковлевым с созданием Симбирской чувашской учительской школы. За более чем 20 лет путевку в мир большого искусства получили более 220 выпускников факультета. Пятеро из них, Ольга Вильдяева, Маргарита Финогентова, Дмитрий Сёмкин, Жанна Гурьева, Елена Соловьёва, удостоены почетных званий «Заслуженный артист Чувашской Республики». Бывшие выпускники факультета получили признание как солисты и артисты Чувашского государственного театра оперы и балета, Чувашской государственной филармонии, Чувашской государственной академической симфонической капеллы, Чувашского государственного академического ансамбля песни и танца, Камерного оркестра Чувашской государственной филармонии, Чебоксарской муниципальной певческой капеллы «Классика». Совмещая исполнительскую и педагогическую деятельность, они передают секреты музыкального искусства новым поколениям музыкантов во всех звеньях системы подготовки профессиональных музыкантов республики.

Сегодня полноценная система профессиональной подготовки музыкантов в Чувашии органично интегрирована в инфраструктуру национального музыкального искусства и культуры. Она отвечает ее запросам, сохраняет высокие традиции образования, заложенные Симбирской чувашской учительской школой, продолжает линию преемственности в воспитании следующих поколений чувашских музыкантов.

Список литературы

1. Агаева Е.В. Процесс формирования творческой интеллигенции Чувашии: проблемы и поиски: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Агаева. – Саранск, 2006. – 22 с.
2. Дзюба Т.А. К 50-летию ЧГУ им. И.Н. Ульянова. Выдающиеся музыканты факультета искусств / Т.А. Дзюба, Н.И. Иванова // Университетское музыковедение. – Вып. 8. – Чебоксары, 2017. – С. 35–46.

3. Кондратьев М.Г. Первая музыкальная: Детской музыкальной школе им. С.М. Максимова 90 лет. – Чебоксары, 2010. – 64 с.
4. Кондратьев М.Г. Чебоксарское музыкальное училище им. Ф.П. Павлова. История и современность. – Чебоксары, 1999. – 71 с.
5. Мастера музыкального искусства. Библиотека Президента Чувашской Республики. Т. 7 / Сост. и науч. ред. М.Г. Кондратьев. – Чебоксары, 2009. – 369 с.
6. Павлов Ф.П. Собрание сочинений. В 2 т. Т. 2. – Чебоксары, 1971.

Дмитриева Ольга Олеговна

аспирант, сотрудник
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ ЯКОВЛЕВ И КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА В 40-х гг. XX ВЕКА

Аннотация: в статье рассматривается научно-педагогическая и общественная деятельность д-ра ист. наук, профессора Алексея Ивановича Яковлева, сына чувашского просветителя И.Я. Яковлева. Автор пришел к выводу, что в 40-х гг. XX века при активном содействии педагога и просветителя Алексея Ивановича Яковлева в СССР на общественном уровне продолжился процесс складывания нарративных и визуальных форм коммеморативных практик.

Ключевые слова: династия Яковлевых, Яковлев, коммеморативные практики Отечественной войны 1812 года.

В 2018 году в Чувашской Республике широко празднуется важная годовщина – 170-летний юбилей великого чувашского педагога-просветителя Ивана Яковлевича Яковлева. Юбилей вновь актуализирует интерес исследователей и общественности к его творческому и педагогическому наследию, которое на сегодняшний день активно изучается в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова [4, с. 29]. Неоценим его вклад в формировании методики обучения нерусских народов Поволжья и в просвещении чувашского народа.

Следует отметить, что празднуемая годовщина актуализирует общественный интерес к династии Яковлевых, являющихся истинными представителями российской интеллигенции. Предметом изучения настоящего исследования является научно-общественная деятельность доктора исторических наук, профессора, члена – корреспондента АН СССР Алексея Ивановича Яковлева, являющегося сыном чувашского просветителя И.Я. Яковлева. В частности, анализируется его роль в процессе осуществления коммеморативных практик Отечественной войны 1812 года в 40-х гг. XX века.

Алексей Иванович был достойным преемником Ивана Яковлевича. В 1895 году он окончил Симбирскую классическую гимназию, затем продолжил свое образование, поступив на историко-филологический факультет Московского университета, который он окончил с дипломом 1-й степени. При поддержке известного историка В.О. Ключевского Алексей

Иванович был рекомендован к дальнейшей научной деятельности и подготовке к профессорскому званию. В 1906 году Алексей стал приват-доцентом Московского университета, в 1916 г. завершил магистерскую, а через год – докторскую диссертацию «Приказ сбора ратных людей» [1]. В последующем, в период с 1920 по 1922 г. Алексей Иванович продолжил профессиональную деятельность в Симбирске, где принимал активное участие в общественной жизни губернии: читал лекции в различных образовательных организациях, участвовал в общественных дискуссиях. В 1922 году Алексей Иванович вернулся в Москву, где преподавал на Высших литературных курсах университета, а в 1929 г. был избран членом корреспондентом АН СССР по гуманитарным наукам.

В годы Великой Отечественной войны А.И. Яковлев продолжил активную общественно-просветительскую деятельность и внес значительный вклад в военно-патриотическое воспитание советской молодежи. В этом отношении необходимо отметить, что победа России в Отечественной войне 1812 года в трудные для советского народа 1941–1945 годы приобрела особую актуальность, став эффективным идеологическим инструментом пропагандистской работы, призванной поддерживать моральный дух общества. Российский исследователь Л.А. Суетов справедливо отметил по этому поводу, что «история Отечественной войны 1812 года стала весьма поучительной и актуальной для советских людей в дни Великой Отечественной войны, а исторические параллели между войнами и эпохами напрашивались сами собой» [5, с. 78].

Великая Отечественная война актуализировала новый этап в процессе складывания исторической памяти и коммемораций Отечественной войны 1812 года. Нами выделяются следующие формы коммемораций: нарративная, визуальная, монументальная и церемониальная [2, с. 27]. Ряд коммеморативных практик 40-х гг. XX века были инициированы Алексеем Ивановичем Яковлевым. При его содействии и активном участии в начале 1942 года была организована военно-историческая выставка, посвященная памяти Отечественной войны 1812 года. Им и его учениками проводилась большая работа по выявлению имеющегося в русских и зарубежных изданиях иллюстративного материала, относящегося к теме войны, были подобраны бытовые иллюстрации эпох, планы, карты, чертежи военных движений, необходимые для ознакомления с эпохой 1812 года [3, л. 2]. В докладе А.И. Яковлева Президенту Академии наук СССР С.И. Вавилову подчеркивалось, что выставка насчитывала 260 экспонатов и была создана им и его учениками без какой бы то ни было субсидии со стороны АН [3, л. 1].

Экспозиция была представлена в Доме ученых и вызвала значительный общественный интерес, нашедший свое выражение в нескольких газетных и журнальных статьях [3, л. 1]. Успех выставки побудил педагога продолжить коммеморативную работу и обратить пристальное внимание АН к необходимости изготовления «комплектов аналогичных экспозиций в виде фотоснимков, планов, схем военных движений, событий и т. п.» [3, л. 1–2]. По инициативе А.И. Яковлева была проведена большая работа, связанная с изданием брошюр, альбомов и памятных предметов, посвященных значимым страницам из истории 1812 года.

Таким образом, в 40-х гг. XX века при активном содействии педагога и просветителя Алексея Ивановича Яковлева в СССР на общественном уровне продолжился процесс складывания нарративных и визуальных

форм коммеморативных практик, выразившихся в создании исторических выставок, публикации иллюстративного материала и научно-популярных брошюр, посвященных истории Отечественной войны 1812 года.

Список литературы

1. Автобиография, справки, выданные А.И. Яковлеву о службе за 1926–1933 гг. // ГИА ЧР. Сдаточная опись архивных документов семьи И.Я. Яковлева. Ед. хр. 4.
2. Дмитриева О.О. Проблемы изучения юбилеев Отечественной войны 1812 года в современной исторической науке // Вестник Екатеринбургского института. – 2017. – №2 (38). – С. 27–29.
3. Доклад А.И. Яковлева о решении финансовых вопросов для издания альбома и других памятных предметов, посвященных Отечественной войне 1812 года и деятельности М.И. Кутузова, написанный Президенту Всероссийской Академии наук СССР С.И. Вавилову // ГИА ЧР. Сдаточная опись архивных документов семьи И.Я. Яковлева. Ед. хр. 20.
4. Иванова Т.Н. Сохранение наследия И.Я. Яковлева и его семьи в ЧГУ имени И.Н. Ульянова / Т.Н. Иванова, О.О. Дмитриева // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова). – Чебоксары: ООО Издательский дом «Среда», 2017. – С. 29–33.
5. Суетов Л.А. 1812 год в пропагандистской работе среди ленинградцев в дни Великой Отечественной войны // Вестник СПбГУКИ. – 2012. – №4 (13). – С. 77–82.

Иванов Андрей Иванович

студент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
г. Санкт-Петербург

Долгополова Татьяна Анатольевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
г. Санкт-Петербург

Бахматова Анастасия Николаевна

Ветеран труда Российской Федерации,
Почётный работник общего образования Российской Федерации
г. Санкт-Петербург

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И СОХРАНЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: в статье раскрываются признаки этнокультурной идентификации чувашского языка как элемента национального правового сознания и правовой национальной культуры.

Ключевые слова: унификация, интернационализация, этнос, правовая культура, правосознание, консолидация, идентичность, сохранение языка.

В современном мире значение национального языка в развитии культуры и правосознания всемерно возрастает. Актуальность возрождения интереса к

национальной культуре обусловлена современным состоянием упадка нравственной культуры и социальных регуляторов, в том числе права и правовой культуры. Выражение национальной идентичности, самосознания является важным фактором современного социума. Сознательный человек обладает потребностью в упорядочении представлений о себе, правах, которые будут вписываться в общую картину, также он имеет возможность к самоопределению в отношении какой-либо социальной группы (культурной, этнической, исторической) [1]. Для осуществления единства с окружающим миром в рамках пространства какого-либо социума нужно прибегнуть к использованию некоторых ключевых элементов. Неотъемлемыми факторами этнокультурной идентичности являются язык, правосознание, правовая культура. Малыгина И.В. считает, что: «Этнокультурная идентичность может проявляться как наиболее органичная форма существования человека, которая раскрывается посредством обязательных для этноса признаков, осознается и переживается индивидом как данность и проявляется посредством общих для этнической группы языка и культуры» [4, с. 243].

В первой четверти XX в. чувашский язык приобрел литературную оболочку. Этим явлением негласно подтверждался рост культурно-этнического и исторического самосознания чувашского народа, рост интереса к духовно-нравственным ценностям, обычаям, традициям и их истокам. Все это свидетельствовало об этнокультурной идентификации. На сегодняшний день чувашский язык признается самым древним из тех языков, что были близки уже исчезнувшему древнебулгарскому языку [3, с. 59–64]. Безусловно, веками накопленное богатство чувашей не отнять. Но поддержание и укрепление целостности всего нажитого невозможно без уважительного отношения к самобытности чувашской культуры, в которую, несомненно, входит язык как один из важнейших элементов развития культурной и правовой составляющей народа.

Право, по мнению К.Ф. Савиной (германский теоретик права, идеолог исторической школы права, создатель германского законодательства XIX в.), не зависит от случая или произвола. Право всех народов складывалось исторически, так же, как и язык народа, его нравы и политическое устройство. Будучи продуктом народного духа, право живет в общем сознании народа в форме не столько отвлеченных понятий, сколько живого восприятия юридических институтов [5, с. 518–521].

В современном обществе формирование правовой культуры, преодоление правового нигилизма должно всесторонне опираться на значимые элементы, заложенные, в том числе, в национальных, этнических социорегуляторах.

К сожалению, в условиях глобализации процесс этнической идентичности носит статичный, а местами даже регрессивный характер, что, в первую очередь, обусловлено отсутствием желанного подрастающего поколения углубляться в изучение родного языка и национальной культуры.

Данная проблема не обошла стороной и чувашский язык, с каждым годом все меньше он находит свое отражение в литературных и художественных произведениях, не говоря уже о повседневной жизни. Отклик об этой насущной проблеме можно найти не только у неистово заинтересованных специалистов в области лингвистики и истории права, коих, к сведению, не так уж и много, но и в различных нормативных правовых актах.

Так, Европейская хартия региональных языков декларирует следующее: «Языки меньшинств могут существовать только в том случае, если на них говорят везде, а не только дома» [7]. Действительно, нация – это консолидированный народ, который стал таковым, благодаря процессу этнической идентификации. Культурное самовыражение и не без оснований присущее ощущение самобытности и отличает нацию от других социальных групп. Но можно ли дальше провозглашать определенную группу лиц нацией, если утерян один из ключевых признаков идентичности, в частности, родной язык?

Следует обратить внимание на распоряжение о подписании данного документа [8], принятого в 2001 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, в нем изложено поручение МИДу России о проработке совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти вопросы, связанные с ратификацией Хартии. Для сохранения языков национальных меньшинств Хартия декларирует следующие принципы:

а) признание региональных языков или языков меньшинств в качестве выразителей культурного богатства;

б) уважение географического района каждого регионального языка или языка меньшинства для обеспечения того, чтобы существующее или новое административное деление не создавало препятствий развитию данного регионального языка или языка меньшинства;

в) необходимость решительных действий по поддержке региональных языков или языков меньшинств в целях их сохранения;

г) содействие и/или поощрение использования региональных языков или языков меньшинств в устной и письменной речи, в общественной и личной жизни;

д) сохранение и развитие связей в сферах, охватываемых настоящей Хартией между группами, пользующимися региональным языком или языком меньшинства, и другими группами в государстве, где язык используется в идентичной или схожей форме, а также установление культурных отношений с другими группами в государстве, использующими другие языки;

е) обеспечение надлежащих форм и средств для преподавания и изучения региональных языков или языков меньшинств на всех соответствующих стадиях;

ж) создание условий, позволяющих лицам, не говорящим на региональном языке или языке меньшинства и живущим в районе, где он используется, изучать его, если они того пожелают;

з) содействие изучению и исследованию региональных языков и языков меньшинств в университетах или равноценных учебных заведениях;

и) содействие соответствующим видам межнациональных обменов в охватываемых настоящей Хартией сферах, применительно к региональным языкам или языкам меньшинств, используемым в идентичной или схожей форме в двух или более государствах.

В Хартии изложены вполне очевидные принципы, которыми должен пользоваться каждый регион, где существует проблема сохранения языка. Но нужно понимать, что это лишь общие положения, а к каждому регио-

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

нальному языку следует применять индивидуальный подход, ведь культура, самобытность, языковая группа отличны друг от друга в том или ином субъекте Российской Федерации. В частности, в Чувашской Республике необходимо стараться возродить былой интерес к традициям и праздникам (например, общезвестный национальный праздник «Акатуй» [9], приуроченный к завершению весенних полевых работ, который организуется и проводится в современной форме, не в полной мере выражающей ту смысловую нагрузку, что нес собой этот праздник в былые времена). Важный фактор смены ценностной составляющей народа должен быть учтен, особенно, в отношении молодежи, ведь в эпоху глобализации практически не возникает интереса обращения к прошлому (истории, культуре). Следует отметить, что современный мир диктует потребность в модернизации и техническом прогрессе, что обусловлено унификацией потребностей, материальной культурой потребления, но, таким образом, возникает опасность утраты развития национальных меньшинств, этнической идентификации. Легенды, былины, сказания неоправданно лишены внимания в настоящее время, однако они всегда почитались чувашским народом, литературные продукты народного творчества производили неизгладимое впечатление на подрастающее поколение, формируя у них личностные качества, правосознание и правовую культуру, необходимые в дальнейшей жизни («Легенда об Ульпе» [10]). Нам видится, что оправданно и целесообразно создание объединений национальных меньшинств в субъектах, где проживают представители чувашской диаспоры, проведение мероприятий, посвященных чувашской культуре и просветительству (например, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области активно функционируют и ведут культурно-просветительскую деятельность РОО «Санкт-Петербургское Чувашское объединение» и РОО «Чувашское культурное общество Ленинградской области». Компания зарегистрирована 31 июля 2001 года (Управление Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Санкт-Петербургу). Полное название: «Санкт-Петербургское чувашское объединение», Общественная организация, ОГРН: 1047831004715, ИНН: 7801185356. Регион: Санкт-Петербург. Организация ОО «Санкт-Петербургское чувашское объединение» расположена по адресу: 199178, г. Санкт-Петербург, ул. Донская, 19 литер А, пом. 4Н. Основной вид деятельности: «Деятельность общественных объединений / Деятельность профессиональных организаций»).

Разделяя мнение И.В. Малыгиной о развитии этносов, приведем следующие положения: «Приходится признать, что к началу третьего тысячелетия н.э. человек оказался «на границах» множества социальных и культурных миров, контуры которых все больше «размываются» в связи с глобализацией культурного пространства, высокой коммуникативностью, плюрализацией культурных языков и кодов. Осознавая и переживая свою принадлежность к пересекающимся макрогрупповым множествам, человек стал носителем сложной, множественной идентичности. Этим обстоятельством обусловлен тот факт, что у современного человека остается все меньше оснований воспринимать и идентифицировать те или иные социальные общности как «чужие» и тем более враждебные, но вместе с тем, все чаще и тревожнее обсуждается проблема кризиса, «дрейфа» или

«утраты» идентичности, ставшая важной темой теоретических и эмпирических исследований» [4, с. 4–5]. Осознавая проблему роста преступности на национальной почве, следует обратиться к идеалам различных культур в целях создания единого правового пространства. Не должно быть противоречия по отношению к общечеловеческим ценностям, культурно-этническая идентификация не должна ассоциироваться с чем-то деструктивным, будь то война, распри на национальной, религиозной почве и иные разногласия, которые могут нанести непоправимый ущерб. Следует развивать свою национальную культуру, не противопоставляя ее представителям смежных культур. «Полиэтническая среда является благоприятной средой для развития самосознания народа, формирования ориентаций на сохранение этнонациональных ценностей и порождает уважительное отношение к традициям и культурам других народов» [3, с. 59–64]. Взаимодействие, взаимообогащение культур не должны подрывать основы национальной культуры, наоборот, они должны давать новые импульсы развитию, формированию высокой правовой культуры и правосознания. По мнению В.С. Степина, «многообразие культур и их взаимодействие выступают условием их развития. Унификация и уничтожение культурного многообразия могут приводить к вырождению культуры» [6].

Таким образом, сохранение чувашского языка не сокращает, а расширяет возможности самореализации личности, обогащения национальной культуры и ее развития в современном многообразии цивилизации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Консультант Плюс.
2. Долгополова Т.А. Интернационализация и взаимопроникновение правовых систем как культурно-лингвистический аспект обучения / Т.А. Долгополова // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года): Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ: В 15 т. – №6. – С. 216–222.
3. Евграфова Т.Н. К вопросу об этнокультурной идентификации чувашского народа / Т.Н. Евграфова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – 196 с.
4. Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность (онтология, морфология, динамика): Дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01 / И.В. Малыгина. – М., 2005. – 305 с.
5. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 944 с.
6. Стёпин В.С. Культура // Вопросы философии. – 1999. – №8. – С. 61–71.
7. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств / Электронный фонд правовой и электронно-технической документации, 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902299> (дата обращения: 23.03.2018).
8. О подписании европейской хартии региональных языков или языков меньшинств // Электронный фонд правовой и электронно-технической документации. – 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901781760> (дата обращения: 23.03.2018).
9. История праздника «Акатуй» // Ядринский район Чувашской Республики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=78&id=042931 (дата обращения: 10.04.2018).
10. Чувашские мифы и легенды Земля Улыпа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://skazanie.info/chuvashskie-mify> (дата обращения: 10.04.2018).

Иванова Татьяна Николаевна

д-р ист. наук, профессор

Васильева Ирина Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

А.И. ЯКОВЛЕВ: НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ДАННЫМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ, ХРАНЯЩИХСЯ В Г. ЧЕБОКСАРЫ

Аннотация: в статье выделяются основные этапы жизни и деятельности сына чувашского просветителя И.Я. Яковлева, доктора исторических наук, члена-корреспондента АН СССР Алексея Ивановича Яковлева. Определены основные направления деятельности ученого; охарактеризованы виды источников о нем, хранящихся в Государственном историческом архиве Чувашской Республики, Чувашском национальном музее и в архиве Научно-исследовательской лаборатории И.Н. Ульянова – И.Я. Яковлева Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.

Ключевые слова: Алексей Иванович Яковлев, Московский университет, архивы Чувашской Республики.

В 2018 году отмечается 170-летие со дня рождения выдающегося просветителя и гуманиста Ивана Яковлевича Яковлева. Продолжателем традиций отца стал его старший сын. Алексей Иванович Яковлев (1878–195) – один из самых преданных и любимых учеников В.О. Ключевского. Он преподавал до 1920 г. в Московском университете. В Чувашии он больше известен как сын великого чувашского просветителя.

Позже он стал доктором исторических наук, профессором, членом-корреспондентом АН СССР. Алексей Иванович родился в Симбирске 18 декабря 1878. Мы выделили шесть этапов его жизненного пути:

I. 1878–1896 гг. – первый Симбирский этап (1878–1889 – детство в Симбирске, домашнее воспитание и образование; 1889–1896 – обучение в Симбирской гимназии).

II. 1896–1920 гг. – Московский этап (1896–1900 – обучение в Московском университете на историко-филологическом факультете. 1900–1904 – обучение в магистратуре. В 1906 г. он стал приват-доцентом Московского университета и вскоре стал помощником библиотекаря Румянцевского музея. В 1916 г. ученый защитил магистерскую диссертацию «Засечная черта Московского государства в XVII в.», в 1917 г. – докторскую «Приказ сбора ратных людей». В 1918 г. он получил звание ординарного профессора Московского университета. 1903–1917 гг. – ученый преподавал на Московских высших женских курсах, а позже на Высших литературных курсах. Он всегда с огромным уважением относился к памяти своих учителей [4].

III. 1920–1922 гг. – второй Симбирский этап (А.И. Яковлев работал ректором и проректором Пролетарского университета, Русского института народного образования и Чувашского института народного образования; заведовал Симбирским губернским архивом).

IV. 1924–1930 гг. – «Библиотечный» этап (А.И. Яковлев стал директором в библиотеке ВСНХ СССР, в 1929 г. избран членом-корреспондентом АН СССР).

V. 1930–1933 – Сибирский этап (арест по «академическому делу», ссылка в Минусинск).

VI. 1933–1951 гг. – «Академический» этап (1933–1936 – работа в Бюро иностранной географической транскрипции при Картографическом тресте. 1938–1951 – Институте истории АН СССР. В 1943 г. за монографию «Холопство и холопы» (М., 1943) А.И. Яковлев удостоился Государственной премии (тогда Сталинская) в размере 100 тыс. руб.).

В жизни и деятельности А.И. Яковлева можно отметить следующие направления деятельности:

1. Преподавательская деятельность в Московском университете и изучение истории Русского государства в XIV в. (известные ученики Л.В. Черпнин, А.А. Новосельский и др.).

2. Деятельность по организации чувашских учебных заведений в Симбирске в 1920–1922 гг.

3. Археографическая деятельность (систематизация архивов и создание библиотек во Всесоюзном совете народного хозяйства).

4. Научная деятельность по изучению средневековой и новой истории России.

5. Общественная деятельность (Сталинскую премию в размере 100 тыс. руб. он отдал на учреждение в Чувашии (Мариинский Посад) и Мордовии (Атяшевский район) двух приютов для осиротевших детей воинов, павших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.).

6. Деятельность по сохранению наследия И.Я. Яковлева.

Основной массив документов об Алексее Ивановиче хранится в архиве Российской Академии Наук (РАН) в Москве (Ф. 665), но и в нашем регионе имеются интересные, еще неизученные и не введенные в научный оборот материалы. На сегодняшний день в Чувашии можно выделить три архивохранилища, где имеются документы о А.И. Яковлеве.

Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Отдельного фонда, посвященного А.И. Яковлеву, здесь нет, однако можно выделить две группы источников в двух фондах. Ф. №515 посвящённый Ивану Яковлевичу Яковлеву, где имеются материалы, связанные с жизнью и деятельностью А.И. Яковлева. Этот фонд общедоступен, и, как правило, большинство источников уже введены в научный оборот. Эти источники касаются не столько самого Алексея, сколько И.Я. Яковлева [2].

Кроме выше перечисленного есть группа источников, еще не введенных в научный оборот. В 2002 г. скончался последний потомок великого патриарха – внук И.Я. Яковлева – Иван Алексеевич Яковлев, ученый-физик, профессор МГУ им. Ломоносова, который завещал свой архив (семейные реликвии, письма, библиотеку Яковлевых и т. д.) Чувашскому государственному университету. Более двух с половиной тысяч книг, в том числе и очень редких, были перевезены из Москвы и переданы ЧГУ им. И.Н. Ульянова. В 1997 г. на базе ЧГУ им. И.Н. Ульянова с целью исследования научного наследия И.Я. Яковлева была организована Научно-

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

исследовательская лаборатория И.Я. Яковлева (НИЛ). Все материалы, переданные внуком Иваном Алексеевичем, хранились в этой лаборатории. Однако в последние годы, в связи с уходом на пенсию энтузиаста этого дела Н.Г. Краснова, лаборатория на время перестала функционировать. Большую часть материалов была передана ГИА ЧР. Все эти документы касаются потомков И.Я. Яковлева, в том числе Алексея. Они представляют большую научную ценность. К сожалению, эти материалы уже несколько лет не используются, до сих пор не составлена научная опись. Мы получили доступ к переданным материалам. Здесь имеются документы трудовой и творческой деятельности; документы, собранные для сведения и работ; переписка; имущественно-хозяйственные документы о жизни И.Я. Яковлева [3].

В Чувашском национальном музее имеется письма, личные документы, а также личные книги А.И. Яковлева [6].

Небольшая группа источников хранится в ЧГУ им. И.Н. Ульянова в Научно-исследовательской лаборатории, которой ныне руководит д.и.н., профессор Т.Н. Иванова.

Источники о А.И. Яковлеве можно классифицировать по следующим направлениям:

1. Эпистолярное наследие (письма), написанные А.И. Яковлевым Е.К. Ильминской, Н.И. Яковлеву, Н.И. Колосову и др. [3].

2. Документальные источники (это мандаты, разрешения, удостоверения, документы различных организаций). Имеется протокол заседания производственного совещания сотрудников Московской группы Археографической сектора института истории Академии Наук СССР от 16 июня 1936 г. о докладе А.И. Яковлева «Земельные отношения в Казанском крае в XVII в.».

3. Особый интерес представляют отзывы о произведениях А.И. Яковлева.

4. Учебные планы.

5. Наброски работ и сочинения.

6. Важное значение для исследователей творчества ученого имеют черновики докладов, научных работ, отзывы А.И. Яковлева.

Как правило, в нашем регионе изучаются и публикуются те источники, которые касаются И.Я. Яковлева или же источники, связанные с деятельностью Алексея в Симбирске. Но стоит отметить, что еще не введены в научный оборот материалы, связанные с Московским университетом.

Одним из наиболее интересных и ценных источников является документ, указанный в сдаточной описи как «Отзыв об исследовании приват-доцента А.И. Яковлева «Засечная черта Московского государства в XVII в. Очерк из истории обороны южной окраины Московского государства», написанный профессором В.О. Ключевский от 24 января 1917 г.». На самом деле в папке содержится отзыв об исследовании приват-доцента А.И. Яковлева под заглавием: «Засечная черта Московского государства в XVII веке. Очерк из истории обороны южной окраины Московского государства», написанный М.К. Любавским, т.е. в сдаточной описи допущена досадная ошибка.

Любавский Матвей Кузьмич (1860–1936) – известный историк России, славяновед, ученик В.О. Ключевского. В 1916 г. во время защиты А.И. Яковлевым диссертации Любавский выступал в качестве оппонента на соискание ученого звания.

Таким образом, в архивохранилищах Чувашии имеются важные, еще не введенные в научный оборот, неопубликованные источники, которые позволяют получить новые сведения о жизнедеятельности известного историка А.И. Яковлева и более подробно восстановить его личные связи, биографию. Нашей задачей на ближайшее время является их источниковедческий и историографический анализ.

Список литературы

1. Архив НИЛ И.Н. Ульянова – И.Я. Яковлева Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.
2. ГИА ЧР Ф. 515: Яковлев И.Я.
3. ГИА ЧР. Сдаточная опись. Материалы о семье Яковлевых.
4. Иванова Т.Н. В.И. Герье в оценке А.И. Яковлева, сына чувашского просветителя // Вестник Чувашского университета им. И.Н. Ульянова. – 2010. – №2. – С. 34–38.
5. Иванова Т.Н. Сохранение наследия И.Я. Яковлева и его семьи в ЧГУ имени И.Н. Ульянова / Т.Н. Иванова, О.О. Дмитриева // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (К 50-летию Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова). Т. 2. – Чебоксары, 2017. – С. 22–29.
6. Чувашский национальный музей. Документы А.И. Яковлева. ЧКМ 9665.
7. Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII веке: очерк из истории обороны южной окраины Московского государства / А.И. Яковлев. – М.: [б. и.], 1916. – 310 с.
8. Яковлев А.И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в.: по архивным документам Холопского и Посольского Приказов, Оружейной Палаты и Разряда / А.И. Яковлев; АН СССР, Ин-т истории. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 529с.
9. Яковлев А.И. Счетное дело Приказа сбора ратных людей 149–153 / 1640–1645 гг. / Изд. А. Яковлевым. – М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1916. – 114 с.

Иванова Татьяна Николаевна
д-р ист. наук профессор
Федорова Наталия Андрияновна
студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

**ВНУЧКА ВЕЛИКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ
О.А. ЯКОВЛЕВА: ВЗАИМОСВЯЗЬ
ЕЁ ИСТОРИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ
И ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА**

Аннотация: в работе выделяются основные вехи жизненного пути и научно-педагогической деятельности Ольги Алексеевны Яковлевой (1906–1995), внучки известного чувашского просветителя. Приводится общая оценка её научного наследия. Охарактеризован комплекс рукописей её поэтических произведений. Их анализ позволяет реконструировать не только мировоззрение ученого, но и её исторические взгляды на различные научные проблемы.

Ключевые слова: история России XV–XVII вв., реконструкция мировоззрения на основе анализа поэтического творчества, Ольга Алексеевна Яковлева.

Ольга Алексеевна Яковлева (1906–1995 г.) родилась в семье старшего сына великого чувашского просветителя И.Я. Яковлева. Её отец Алексей

Иванович – любимый ученик В.О. Ключевского, доктор исторических наук, член-корреспондент Академии наук СССР. Именно отец сыграл ведущую роль в том, что Ольга стала историком. Мать Ольга Петровна (в девичестве Приклонская) была художницей и привила дочери любовь к рисованию и истории искусства [3, с. 398–399]. В 1929 г. Ольга Алексеевна закончила историко-археологическое отделение этнологического факультета Московского государственного университета. Затем она сменила несколько мест работы, нигде подолгу не задерживаясь (Центральный архив, музей «Раскрепощения женщины», Государственный исторический музей) [8]. Возможно, это было связано с тем, что её отец в 1930 г. был осужден по т. н. «академическому» делу и сослан в Минусинск.

С 1941 по 1948 гг. О.А. Яковлева преподавала в Московском государственном библиотечном институте (позднее Историко-архивный институт), где её коллегами были известные ученые Н.В. Устинов, Д.Н. Введенский, Л.В. Черепнин и др. [4, с. 263]. В 1944 г. она защитила кандидатскую диссертацию «К истории материальной культуры Руси конца XV–XVII вв.», и с 1945 г. работала доцентом на кафедре источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. В 1948 г. она переходит на работу в Институт организации здравоохранения и истории медицины АМН СССР, затем с 1950 г. работает младшим научным сотрудником Комиссии по истории техники отделения технических наук АН СССР [8]. В 1953 г. она была переведена в Институт истории естествознания и техники АН СССР [6], где проработала до выхода на пенсию (с 1 января 1964 г.).

В исторической науке О.А. Яковлева известна как автор двух десятков научных публикаций по истории России XV–XVII вв., которые А.А. Зимин охарактеризовал, как «крохотные статьи», где разбросаны «крупницы интересных сведений» [1].

Предметом её исследований часто становились небольшие, но важные для истории феодальной России сюжеты о материальной культуре XV–XVII вв., о семейно-брачных отношениях Рюриковичей [10; 11; 15 и др.]. Как вспоминала сама Ольга Алексеевна, её исследования были основаны на кропотливой работе в архивах, где она делала выписки «с моего возраста 14-ти лет и занималась этим несколько десятилетий» [7, л. 1]. В неразобранном и потому пока недоступном фонде ГИА ЧР хранятся более 20 рукописных, не опубликованных, статей О.А. Яковлевой о женах Ивана Грозного и его сына Ивана Ивановича, о лечебнике XV–XVII вв., о развлечениях при царском дворе и т. д. В 1930–1950-е гг. эти темы представлялись марксистской историографии неактуальными и опубликовать статьи по данной проблематике в центральных издательствах было сложно, поэтому большинство статей Ольги Алексеевны вышли в свет в Чебоксарах и Саранске и потому не получили широкой известности [9; 12–14 и др.].

Однако за консультациями по вопросам бытовой культуры к Ольге Алексеевне обращались Ю.В. Готье, М.Н. Тихомиров и др. Очень ценил её эрудицию Г.С. Веселовский, который называл её «непревзойденный автор ювелирных (то есть особо мелких, особо тонких) тем» [7, л. 1].

Более известны в науке статьи и публикация нового, обнаруженного ею источника – Пискаревского летописца [17]. А.А. Зимин считал, что О.А. Яковлева останется в науке благодаря открытому и введенному ею в исследовательский оборот Пискаревскому летописцу [1]. Известны также статьи Ольги Алексеевны об Угличском деле [9; 12]. А.А. Кузнецов пишет о том, что «уже правилом хорошего тона стала ссылка на небольшую статью О.А. Яковлевой в провинциальном издании середины XX в., где указывается источниковедческая ошибка Н.М. Карамзина» [5; 14]. Нижегородский ученый отмечает, что она долгие годы занималась исследованием «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, но «к сожалению, историография не имеет развернутого представления выводов О.А. Яковлевой по данной проблематике» [5, с. 271]. Этот вопрос нам удалось прояснить в ходе изучения сохранившихся в научно-исследовательской лаборатории имени И.Н. Ульянова – И.Я. Яковлева рукописных записей Ольги Алексеевны. В этих записках (воспоминаниями их назвать трудно, т. к. они не систематизированы), ученый неоднократно упоминает о своей докторской диссертации «Об источниках Н.М. Карамзина», которую не удалось завершить из-за неких недоброжелателей. Когда-то в НИЛ хранились рукописи О.А. Яковлевой по докторской диссертации, но в 2010 году они были переданы тогдашним руководителем лаборатории Н.Г. Красновым в ГИА ЧР. Эти рукописи до сих пор не описаны и не подверглись научной обработке. Мы убедились в их наличии, но не имеем возможности приступить к их научному изучению до завершения обработки фонда архивными работниками [2, с. 31].

Кроме того, как мы упоминали выше, в этом же, необработанном фонде ГИА ЧР хранятся десятки рукописей неизданных статей и черновики опубликованных работ О.А. Яковлевой. Невозможность на данном этапе их изучения отодвигает комплексную оценку исторического мировоззрения О.А. Яковлевой и её вклада в изучение российской истории.

Однако в научно-исследовательской лаборатории хранятся более 500 стихотворений, написанных Ольгой Алексеевной в период 1970–1990 гг. Мы некомпетентны оценивать литературные достоинства этих стихов, однако можно определенно заявить, что их анализ позволяет не только реконструировать мировоззрение Ольги, но и восстановить её взгляды по тем историческим проблемам, которыми она занималась.

Помимо традиционных стихотворений о близких и знакомых, о природе и смысле жизни, в архиве имеется несколько групп поэтических произведений, четко коррелирующих с основными проблемами, которые исследовала О.А. Яковлева в научных статьях.

Так, она написала несколько статей об истории браков Ивана Грозного и его сына Ивана Ивановича. В архиве есть несколько стихотворений, посвященных женам и близким Рюриковичей, а также их окружению. Вторая группа исследований посвящена «Угличскому делу» – этому соответствует десяток стихотворений о Дмитрие, его кормилице, его друзьях и т. д. Имеются стихи об Александровской слободе, о Годуновых, о Смуте, которые соответствуют тематике её статей по данным проблемам. Долгие годы она занималась историей живописи и искусства, и в архиве – десяток стихов об известных художниках и писателях.

Особенностью всех этих стихотворений является их необычная для поэтов четкая систематизация. Все стихи пронумерованы и датированы, имеют посвящение (как правило, близким – брату, матери, деду И.Я. Яковлеву и т. д.), но иногда они посвящены выдающимся писателям, художникам, историческим деятелям.

Вслед за посвящением идут непосредственно строки поэтического произведения. При этом имена, термины в этих строках часто имеют апостроф, выполняющий функцию научной ссылки.

После самого стихотворения, порою небольшого по объему (4–5 четверостиший), следует обширный (на 1–2 страницы) комментарий; а также пояснения к апострофам, ссылкам. Таким образом, по форме это не просто стихи, а, скорее, научно-популярные работы, которым предшествует поэтическое введение.

В этих стихах Ольга дает личностную оценку близким Ивана Грозного, событиям опричнины и Смутного времени, создает поэтические картины – бытовые зарисовки XVI–XVII вв. Есть стихи, посвященные испанским, французским и английским монархам XVI–XVII вв.

Общий анализ всего комплекса стихотворений позволяет охарактеризовать мировоззрение Ольги Алексеевны. С одной стороны, она очень религиозна, чувствительна, романтична. Она осуждает любое насилие, особенно войны. С другой стороны, она высоко оценивает деятельность В.И. Ленина и достижения социалистического строя СССР, пессимистично воспринимает события начала 1990-х гг. Особым пиетом окутаны воспоминания Ольги о своем деде И.Я. Яковлеве. Самым близким, судя по стихам, человеком является брат Иван Алексеевич Яковлев, которого она в детстве нянчила, а затем прожила с ним в одной квартире всю жизнь.

В то же время, анализ т.н. «исторических» стихов Ольги Алексеевны позволяет прояснить её взгляды на многие события XVI–XVII вв. Здесь присутствует личностное отношение ученого к научным фактам, о которых она сухо пишет в научных статьях. Наиболее развернутую характеристику по стихам можно дать образу Ивана Грозного, который сложился у О.А. Яковлевой и который, несомненно, оказывал влияние на её исторические исследования.

На наш взгляд, публикация части сохранившихся стихов позволит более полно охарактеризовать Ольгу Алексеевну Яковлеву, как достойного продолжателя просветительских традиций её знаменитого деда – Ивана Яковлевича Яковлева.

Список литературы

1. Зимин А.А. Патриархи / А.А. Зимин. – М., 2005. – С. 44–45.
2. Иванова Т.Н. Сохранение наследия И.Я. Яковлева и его семьи в ЧГУ имени И.Н. Ульянова / Т.Н. Иванова, О.О. Дмитриева // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (К 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова). Т. 2. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2017. – С. 29–33.
3. Краснов Н.Г. Иван Яковлев и потомки / Н.Г. Краснов. – Чебоксары: Чуваш. книжн. изд-во, 2007. – 478 с.
4. Кузнецов А.А. Сведения к биографии историка О.А. Яковлевой / А.А. Кузнецов // Мининские чтения: Труды участников международной научной конференции / Нижегородский

государственный университет им. Н.И. Лобачевского (24–25 октября 2008 г.). – Нижний Новгород, 2010. – С. 263–270.

5. Кузнецов А.А. О новых обстоятельствах подготовки «Пискаревского летописца» к первой публикации / А.А. Кузнецов // *Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: Материалы XXII Международной научной конференции.* – М.: ИАИ РГГУ, 2010. – С. 271–273.

6. Отчеты по работе в Институте истории естествознания и техники О.А. Яковлевой за 1953–1958 // *Научно-исследовательская лаборатория (НИЛ) имени И.Я. Яковлева и И.Н. Ульянова.* – Ф. 1. Ед. хр. 50–54. – С. 66–68.

7. Тетрадь. Личные воспоминания О.А. Яковлевой // *НИЛ имени И.Я. Яковлева и И.Н. Ульянова.* – Ф. 2. Ед. хр. 36. – 156 л.

8. Трудовой список О.А. Яковлевой // *НИЛ имени И.Я. Яковлева и И.Н. Ульянова.* – Ф. 1. Ед. хр. 46. – 6 л.

9. Яковлева О.А. К вопросу о добросовестности официального Угличского следствия 1591 / О.А. Яковлева // *Ученые записки ЧНИИ.* – Вып. 21. – Чебоксары, 1962. – С. 350–353.

10. Яковлева О.А. К вопросу о названиях полудрагоценных камней в Московской Руси / О.А. Яковлева // *Труды Института истории естествознания и техники АН СССР.* – 1955. – Т. 3.

11. Яковлева О.А. К вопросу о напалках на Руси XVI–XVII веков / О.А. Яковлева // *Ученые записки ЧНИИ.* – Чебоксары, 1962. – Вып. 21. – С. 348–350.

12. Яковлева О.А. К вопросу об угличском деле 1591 / О.А. Яковлева // *Ученые записки ЧНИИ.* – Вып. 29. – Чебоксары, 1965. – С. 255–258.

13. Яковлева О.А. К истории псковских летописей / О.А. Яковлева // *Записки Научно-исследовательского института при Совете Министров Мордовской АССР.* – Вып. 6. – Саранск, 1946. – С. 94–146.

14. Яковлева О.А. К истории Псковских летописей: Одна источниковедческая ошибка Н.М. Карамзина в «Истории государства Российского», не замеченная и повторенная нашими историками / О.А. Яковлева // *Записки научно-исследовательского института при СМ Мордовской АССР.* – Вып. 9. – Саранск, 1947. – С. 218–228.

15. Яковлева О.А. Кованые шубы в древней Руси / О.А. Яковлева // *Ученые записки ЧНИИ.* – Вып. 16. – Чебоксары, 1958. – С. 276–277.

16. Яковлева О.А. Одна ошибка в первой части Собрания государственных грамот и договоров и ее последствия в русской исторической литературе / О.А. Яковлева // *Записки НИИ при СМ Мордовской АССР.* – Вып. 10. – Саранск, 1948. – С. 128–153.

17. Яковлева О.А. Пискаревский летописец / О.А. Яковлева // *Материалы по истории XV–XVII вв.* – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – С. 5–247.

Игнатъева Анисия Павловна

учитель чувашского языка

МБОУ «СОШ № 12»

г. Чебоксары Чувашской Республики

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Федотов Василий Артемьевич

д-р филос. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

РОДНОЙ ЯЗЫК – КЛЮЧ К СЕРДЦУ НАРОДНОМУ

Аннотация: в работе показано отношение И.Я. Яковлева к изучению родного языка. Особое внимание в подготовке народного учителя отводилось чувашскому языку. Яковлев говорил, что без языка невозможно общение между воспитанниками, деятельность, формирование и усвоение народного опыта, народных ценностей, формирование и развитие подрастающего поколения. Автор отмечает, что именно родное слово способствовало осуществлению этих процессов, оно их сопровождало.

Ключевые слова: народ, язык, традиция, культура, воспитание.

И.Я. Яковлев на заре своей деятельности внашум своим соратникам мысль о важности глубокого изучения родного языка, добиваясь его ведущего положения в содержании образования. Человек, близкий к родному народу, по его мнению, говорит с ним на родном языке. Его педагогические заповеди – «Русский язык не вместо родного, а вместе с родным», «два языка – два ума» – стали народными пословицами. До самой смерти мысль о решающем значении родного слова в формировании личности оставалась символом его педагогической веры: «Отнять культуру чуваш возможно только через родной язык», – писал он [1, с. 269]. А в своем «Завещании чувашскому народу» он призывал, убеждал, умолял «не забывать родного языка, воспринятого от матерей ваших» [6, с. 14].

Народ и есть хранитель вековых традиций, языка и культуры, мудрости, которые передаются из поколения к поколению. В единстве приумножается и сила, и мудрость, и величие народов. Только в единстве духа и в добром взаимоотношении происходит дальнейшее развитие, взаимообогащение языков, культуры малых и слабых народностей. В единстве – сила и мощь народов, и слава, и величие.

И.Я. Яковлев постоянно подчеркивал своим воспитанникам на необходимости использования в школе с детьми, да и в повседневной жизни выработанных и достигнутых человечеством в ходе истории культуры духовных богатств, традиций, исходя из интересов общественного развития.

Иван Яковлевич считал, что все народы полноценны и равны. В своем «Букваре» он писал, что «русские, татары, чувашы – все одно: люди. Больше всего чувашы общались с русскими. По своему экономическому, политическому и культурному развитию русский народ стоял выше чувашей и некоторых других народов России» [2, с. 14].

Великое значение просветительной деятельности И.Я. Яковлева и выработанной им системы просвещения родного народа заключалось в том, что он раскрыл единственно верную закономерность перспектив развития чувашского народа в соответствующих естественно исторических условиях. Его национальный подъем, хозяйственный прогресс и развитие культуры на базе родного языка возможны лишь в дружбе с русским и другими народами [3].

«Помните, что владеть сердцем народным вы сможете, только если не будете чуждаться языка народного». Ключом к сердцу народному является родной язык – чувашский язык, что впитывается с молоком своей матери. «Лишение детей материнского языка в семье разрывает патриотическую связь поколений, ибо патриотизм – и чувство, и сознание, и поведение – категория духовная» [1, с. 311].

«В обращении к родному языку нет измены русскому делу: служить великому русскому отечеству можно, не забывая родного языка, воспринятого от матерей ваших» [6].

Народные традиции играли важную роль в этнопедагогической подготовке будущих учителей Симбирской чувашской школы. Тому свидетелем – развитие в школе художественного творчества. В исполняемых учащимися песнях народ выступал как творец, как исполнитель и самый строгий критик и носитель прогрессивных традиций и обычаев.

Ученикам проповедовалась идея о том, что национальная культура не может существовать и развиваться, если ее содержание внационально, и, следовательно, не выражает духовной жизни народа. Когда воспитанникам говорили о культурном уровне больших и малочисленных народов, то исходили из того, как эти народы, восстанавливая свои исторические памятники, развивая национальный язык, традиции, сохраняя национальную одежду, искусство, прежде всего, проявляют главную заботу о дальнейшем развитии материальной и духовной жизни. Национальная культура поднимается на высокую ступень развития, лишь достигнув уровня мировых требований.

Особое внимание в подготовке народного учителя отводилось чувашскому языку. Без него невозможно общение между воспитанниками, деятельность, формирование и усвоение народного опыта, народных ценностей, формирование и развитие подрастающего поколения. Именно родное слово способствовало осуществлению этих процессов, оно их сопровождало. Помните, – говорил И.Я. Яковлев учащимся, – что «владеть сердцем народным вы сможете, только если не будете чуждаться языка народного» [7, с. 14]. Далее он доказывал, что «поднять культуру чуваш можно возможно только через родной, понятный им язык» [7], что утрата языка может привести к необратимым потерям особенно в сфере духовной жизни народа. В специфических особенностях языка отражается национальная культура. Без языка ни личность, ни народ не в состоянии передавать свои мысли и чувства другим, а в особенности, последующему поколению. Человек, по мнению И.Я. Яковлева, думает, чувствует и живет только в языке, он должен формироваться сначала посредством языка. Национальный образ, чувства, поверья могут быть выражены только на основе родной речи.

Родной язык как основа обучения и воспитания принципиальное положение яковлевской школы. Оно аргументировано тем, что в родном языке сохранена история духовной жизни, народа, его стремления, чаяния и вся деятельность.

Чувашский просветитель был горячим сторонником глубокого изучения воспитанниками русского языка. При этом он подчеркивал, что организация обучения на основе родного языка будет способствовать сознательному и фундаментальному изучению русского языка детьми чувашской национальности и, что особо важно, создаст условия для всестороннего развития интеллектуальных и творческих сил. И.Я. Яковлев добивался того, чтобы чтение книг на родном языке продолжалось в классах даже и тогда, когда ученики уже свободно владеют русской речью, т.к. родной язык является важнейшим элементом воспитания детей в народном духе.

Богатство родного языка, родной мудрости (произведения народного творчества) широко применялось в учебно-воспитательном процессе школы. Благодаря им у учащихся воспитывался эстетический вкус, любовь к родному языку и уважение к русской речи. «В произведениях устного народного творчества, – по выражению И.Я. Яковлева, – отразились стороны жизни народа, его взгляд на природу, на людей, на значение всех явлений жизни». Они послужили воспитанникам богатым материалом для осмысления своего места и роли в обществе.

С помощью родного языка будущим учителям проповедовались идеи трудолюбия, гостеприимства, верности в любви, уважения к взрослым, дружбы и товарищества и т. п. Ценными для учащихся в этом отношении служили произведения, написанные самим И.Я. Яковлевым – «Калач», «На жатве», «Яловая корова», «Вязанье чулок», «Нужда», «Дележ», «Федор», «Лгун», «В страду» и др. [6].

Учителя, рассказывая детям сказку, тот или иной случай жизни, заостряли их внимание на поступках людей, давали им оценку, заставляли думать самих слушателей. С помощью же языка в учащихся воспитывалась взаимная поддержка и помощь в трудные минуты, согласованность и дружба в семьях и другие нравственные качества. Родное слово выступало могучим средством воздействия на сознание воспитанников, служило своеобразным мерилом своего поведения и поступков, стимулировало самовоспитание.

Как и К.Д. Ушинский, И.Я. Яковлев считал родной язык незаменимым средством духовного развития детей, орудием мышления и познания мира [4, с. 351]. Пока будут в школах учить чувашский язык, пока будут говорить в семьях на чувашском языке, пока существует чувашское государство – чувашский народ будет жить!

Список литературы

1. Волков Г.Н. Чувашская этнопедагогика / Г.Н. Волков. – Чебоксары, 2004. – 488 с.
2. Дмитриев В.Д. Об историческом значении просветительной деятельности И.Я. Яковлева // Иван Яковлев – выдающийся чувашский просветитель-педагог. – Уфа, 1998. – С. 15–29.
3. Дмитриев В.Д. Об историческом значении просветительской деятельности И.Я. Яковлева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lib.cap.ru/jakovlev_i_j_dmitriev_v_d.asp (дата обращения: 07.04.2018).

4. Краснов Н.Г. Иван Яковлев и его потомки. –2-е изд., доп. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. – 478 с.
5. Центральный государственный архив Чувашской Республики. Ф. 207. Оп. 1. Д. №786.
6. Яковлев И.Я. Ача-пӑча калавӑсем = Детские рассказы / И.Я. Яковлев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. – 48 с.
7. Яковлев И.Я. Завещание чувашскому народу. – Чебоксары: Чувашское кн. изд-во «Чувашия», 2004. – 28 с.

Ильин Евгений Васильевич

канд. пед. наук, доцент

Орлова Алла Егоровна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашская государственная
сельскохозяйственная академия»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

О ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ВОЗДЕЙСТВИИ «ЯКОВЛЕВСКОЙ» МЫСЛИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

***Аннотация:** педагогическое наследие И.Я. Яковлева является предметом пристального изучения не одного поколения исследователей. К нему обращаются историки, филологи, этнографы, педагоги, писатели, музыковеды, театральные деятели. Духовное наследие И.Я. Яковлева – это кладезь неисчерпаемой мудрости, источник вдохновения и руководство к деятельности не только для учительских кадров, но и для лиц других специальностей. Педагогические труды И.Я. Яковлева должны стать настольными книгами каждой чувашской семьи, так как они дают ответы на многие вопросы, связанные с воспитанием, образованием молодого поколения. В статье представлен опыт работы по изучению педагогического наследия, проводимый среди студентов ЧГСХА, а также обосновывается воспитательная значимость данной работы на становлении личности специалиста агропромышленного комплекса.*

***Ключевые слова:** нравственность, духовность, патриотизм, добродетель, просветитель, этнопедагог.*

Педагогические взгляды И.Я. Яковлева представляют несомненный интерес и для специалистов сельского хозяйства. Преподаватели кафедры общеобразовательных дисциплин ЧГСХА уделяют значительное внимание пропаганде идей чувашского просветителя среди студенческой молодежи. Будущие специалисты сельского хозяйства знакомятся с жизнью и деятельностью И. Я. Яковлева непосредственно как на учебных занятиях, так и во время внеаудиторной работы.

На практических занятиях «Иностранного языка» при прохождении тем, связанных со становлением и развитием сельского хозяйства в Чувашии, мы рассказываем студентам о сельскохозяйственной ферме И.Я. Яковлева, где будущие педагоги приобретали практические навыки

в области сельского хозяйства с тем, чтобы в дальнейшем знакомить крестьян с наилучшими аграрными методиками. Так, наши студенты первого курса с интересом узнают, что И.Я. Яковлев являлся одним из первых пропагандистов сельскохозяйственных знаний среди чувашского крестьянства. На уроках иностранного языка мы просим перевести следующие высказывания И.Я. Яковлева и выразить свое отношение к прочитанному материалу: «Иностранцы нуждаются в знаниях и умениях, которые должны содействовать их материальному благополучию, а именно – в знаниях по сельскому хозяйству. Естественно, что на помощь им в приобретении знаний в этой области, в умении применять усовершенствованные способы обработки земли, а в особенности ведения садоводства и огородничества, которые у них совершенно отсутствуют, должны прийти самые близкие к ним люди – сельские учителя. А для этого нужно, чтобы сами учителя обладали такими знаниями, навыками и умениями» [6]. Из текстов, предъявляемых для аудирования, наши студенты узнают, что официально обучение сельскому хозяйству было введено в Симбирской чувашской школе с 1894/95 учебного года. Среди предметов сельскохозяйственного цикла были садоводство, огородничество, пчеловодство, земледелие, скотоводство. Практические занятия проводились по строго определенной системе, учащиеся 2 класса занимались садоводством и огородничеством, полеводство и скотоводство постигали учащиеся 3 класса. И.Я. Яковлев стремился выработать у учащихся желание изучать сельское хозяйство основательно, постепенно заботясь об усилении научной основы преподавания естествоведения и сельского хозяйства.

Трудовое воспитание являлось краеугольным камнем педагогической системы И.Я. Яковлева. Труд – важнейшее условие правильного воспитания учащихся. Учитель должен овладеть наиболее нужными в деревенском быту ремеслами с целью распространения их среди населения. При Симбирской чувашской учительской школе были организованы мастерские, где слушатели обучались сапожному, переплетному, столярному, токарному делу.

«Трудолюбие – главная основа всех благородных черт демократического деятеля, и вне его немислимы человеколюбие и даже патриотизм, патриотическое служение отечеству» [3, с. 87].

Вне труда нет ни эстетического, ни физического, ни нравственного воспитания, без труда нет и полноценного умственного воспитания.

Во время проведения «Яковлевской» недели, которая традиционно проводится с 18 по 25 апреля, мы организуем яковлевские чтения. Студенты к этой дате готовят доклады, рефераты, сообщения, освещающие педагогическую деятельность просветителя, его этнопедагогические идеи и значение педагогического наследия. Тематика докладов включает следующее:

1. I.Y. Yakovlev's Motherland and Years in Appanage School.
2. I.Y. Yakovlev's in District School, Geodetic – Valuer Class and Gymnasium.
3. I.Y. Yakovlev as a Student of Kazan University.
4. The Creation of the New Chuvash Alphabet and Publication of Books.
5. Simbirsk Chuvash Teacher's Training School.
6. In the Field of Public Education for Half a Century.

7. The Importance of I.Y. Yakovlev for Our Generation.
8. I.Y. Yakovlev as a Propagandist of Agricultural Knowledge.
9. The Role of Labour in Yakovlev's Educational System.
10. I.Y. Yakovlev's View on the Importance of Foreign Languages.
11. The Prominent People of Chuvashia – the Former Pupils of I.Y. Yakovlev's School.
12. I.Y. Yakovlev and Our Time.
13. I.Y. Yakovlev's Role in the Development of Culture of the Chuvash Nation.
14. Testament to the Chuvash People.
15. Modern Scientists about I.Y. Yakovlev's Contribution to the Cultural Development of Our Region.
16. The Sources of Ethnopedagogics.
17. Some Facts about the Origin of Ethnopedagogical Doctrine.

Значительную помощь студентам в подготовке к докладам оказывают работы чувашских ученых-педагогов, прежде всего исследования академика Волкова Геннадия Никандровича [1], ученого-яковлевоведа, профессора Краснова Николая Герасимовича.

Завещание И.Я. Яковлева чувашскому народу, составленное 4 сентября 1921 г. в Симбирске, специально изучается на отдельном занятии английского языка. Занятие, посвященное анализу духовного завещания «The Spiritual Testament to The Chuvash People», содержит в себе большой воспитательный эффект, оно благотворно воздействует на развитие национального сознания и самосознания студентов, пробуждает патриотические чувства, наполняет их чувством гордости, уважения к великому прошлому республики и помогает осознать свою роль, свою сопричастность к современности. «Завещание чувашскому народу» – это, по сути, программа духовно-нравственного воспитания молодежи [4, с. 178]. При проведении занятия на доску выносятся название темы «Testament To the Chuvash People», определяется эпиграф, обосновывается цель и задачи урока, обращается внимание студентов на эпиграф, в котором заключается оценка деятельности чувашского просветителя. Затем непосредственно осуществляется переход к основному этапу урока: изучению и анализу текста самого завещания.

Перевод завещания на английском языке нами заимствован из фотоальбома, выпущенного чувашским книжным издательством в 1999 г. Чтение текста завещания «In the name of the Father and the son and the Holy Spirit! I address myself first of all to you, my Chuvash friend and relatives your welfare is much on my heart; in this hour my thoughts turn to you and to your first of all I want to convey my last wishes» ... производит глубокое эмоциональное впечатление на студентов. Так велика сила Яковлевского слова, дошедшего до современного поколения из глубины девяти столетий. Завещание осознается студентами как заповедь мудрого просветителя, адресованная непосредственно им. В простых и одновременно мудрых словах излагаются идеи, полные глубочайшего смысла крестьянской заповеди и добродетели – голоса народной совести, призывающей беречь и сохранять величайшую святыню; жить в мире с русским народом и в равной степени с другими народами; работать на благо своего отечества, бе-

речь семью – опоры народа и государства и т. д. Студенты по памяти цитируют слова завещания, отмечая всю глубину философской мысли чувашского просветителя, его актуальность и непреходящую ценность для всех нынешних и грядущих поколений.

Драгоценный пласт в формировании духовно-нравственной личности, развитии национального самосознания и патриотизма студентов представляет и обращение в процессе обучения иностранному языку к чувашской литературе. Сопоставление произведений классиков чувашской литературы с произведениями известных писателей английской, американской литературы способствует не только осуществлению межпредметных связей, но и позволяет формировать интернационально-патриотические чувства. Велика роль чтения, сила художественного слова в воспитании личности. Литература воспитательна. Настоящая литература – это школа нравственности, школа жизни. И как тут не согласиться с И.Я. Яковлевым: «Чтобы лучше понять жизнь народа и государства, надо читать произведения лучших писателей. . . Хотите поближе познакомиться с жизнью английского народа – читайте хроники Шекспира, произведения Диккенса, Теккерея. При внимательном чтении и Гоголя, и Марка Твена «незримые» следы становятся зримыми. А если внимательнее прочесть «Нарспи» Константина Иванова нашего? Думаю, что о судьбе чувашской никто не сказал лучше» [2, с. 15].

Итак, педагогическое наследие И.Я. Яковлева требует глубокого, пристального изучения. Оно проливает свет на многие вопросы современности. Духовное наследие И. Я. Яковлева – это путеводная звезда на педагогическом небосклоне, освещающая путь не одному поколению чувашского народа [5, с. 82].

Список литературы

1. Волков Г.Н. Чувашская этнопедагогика / Г.Н. Волков. – Чебоксары, 2004. – 488 с.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогический манифест И.Я. Яковлева / Г.Н. Волков // Яковлевские чтения: Сб. научн. трудов. – Чебоксары, 2005. – С. 6–26.
3. И.Я. Яковлев в воспоминаниях современников – Чебоксары, 1968. – 149 с.
4. Ильин Е.В. О развитии национального самосознания в процессе изучения иностранного языка / Е.В. Ильин, А.Е. Орлова // Этнопедагогизация процесса обучения иностранному языку: Сб. науч. тр. ЧГПУ. – Чебоксары, 2011. – С. 176–179.
5. Орлова А.Е. И.Я. Яковлев как пропагандист сельскохозяйственных знаний / А.Е. Орлова // Год духовного просвещения и наследия И.Я. Яковлева: Материалы яковлевских чтений. – Чебоксары, 2006. – С. 80–82.
6. Яковлев И.Я. ЦГА ЧР, ф. 207, оп. 1, д. 26, л. 32.

Капранов Александр Вячеславович

младший научный сотрудник
БНУ ЧР «Чувашский государственный институт
гуманитарных наук» Министерства образования
и молодежной политики Чувашской Республики
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПОЛИТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА В 1920-е ГОДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ УЕЗДНЫХ ИСПОЛКОМОВ ЧУВАШИИ)

Аннотация: в статье рассматриваются важные аспекты национальной политики советского государства на территории Чувашии в 1920-е гг.: коренизация аппарата управления и реализация чувашского языка. На основе архивного материала показаны основные результаты деятельности областной комиссии по реализации языка. Документы свидетельствуют, что целый ряд факторов не позволил к 1927 г. добиться ощутимых успехов в переходе на чувашский язык делопроизводства уездных исполкомов.

Ключевые слова: Чувашия, национальная политика, коренизация, реализация чувашского языка, делопроизводство, уездные исполкомы.

В начале XX века территория современной Чувашии представляла собой окраину Казанской и Симбирской губерний Среднего Поволжья. По результатам переписи 1897 г., в трех уездах данного региона чуваша составляли абсолютное большинство населения: Чебоксарский уезд – 66,6%, Цивильский – 79,9%, Ядринский – 91% [7, с. 185]. Октябрьская революция 1917 г. серьезным образом изменила национально-государственное устройство края. Большевики исходили из принципа необходимости построения федеративной модели государства и реализации права наций на самоопределение. Уже в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» объявлялось, что «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик» [6].

На основе постановления ВЦИК и СНК от 24 июня 1920 г. была образована Чувашская автономная область (ЧАО) [11, с. 31–32]. В новом субъекте РСФСР стала последовательно осуществляться политика «коренизации», ставившая своей главной целью «приспособление советского аппарата к национальным и бытовым условиям края, вовлечение трудящихся масс в советское строительство при помощи введения чувашского языка в качестве государственного во всех учреждениях области» [3, л. 20].

Политика коренизации аппарата управления была, прежде всего, направлена на укрепление советской государственности в среде чувашского населения. В этом отношении следует согласиться с мнением Е.К. Минеевой, что для советской власти коренизация имела роль тактической задачи, что «только при помощи перевода делопроизводства, школьного образования, литературы на родные языки народов возможно

было вложить коммунистическую идеологию в умы и психологию нерусских народов» [10, с. 406–407].

В январе 1922 г. облисполком ЧАО принял постановление «О реализации чувашского языка» (РЧЯ). Согласно ему, чувашский язык вводился в качестве государственного и обязательного во всех учреждениях области. Контроль за выполнением постановления о РЧЯ был возложен на специально созданную для этой цели в феврале 1922 г. комиссию по реализации чувашского языка при облисполкоме ЧАО [8, с. 108]. Параллельно комиссия по РЧЯ занималась разработкой нормативно-правовой базы и конкретными планами по внедрению чувашского языка в общественно-политическую жизнь области. К примеру, в апреле 1924 г. комиссия составила специальную инструкцию, позже утвержденную облисполкомом ЧАО, в которой содержались важнейшие нормативные положения, обязательные для исполнения всеми учреждениями ЧАО: «1)... официальные деловые бумаги и документы на чувашском языке, исходящие, как от госорганов, так и от частных лиц, в пределах Чувашобласти имеют равную силу с соответствующими документами на русском языке; 2) печати, штампы и вывески всех учреждений и предприятий ... должны быть на чувашском и русском языках; 3) для всех областных, уездных, городских, районных учреждений Чувашобласти, а также волостных, если в составе волости имеются чувашские селения, обязателен прием, как устных, так и письменных обращений на чувашском языке; 6) все внутренне делопроизводство (ведение книг, протоколов ведомостей и так далее) волостей с большинством чувашского населения устанавливается на чувашском языке» [4, л. 3–3 об.].

Для реализации вышеуказанных положений комиссия по РЧЯ настоятельно рекомендовала советским органам власти «стремиться к наибольшему привлечению на службу лиц из чуваш», а при приеме служащих на работу «предпочтения отдавать лицам, владеющим чувашским языком, рассматривая знание такового как определенную квалификацию» [4, л. 3 об. – 4]. Кроме того, к 1925 г. волости и селения, в которых чувашское население составляло более 80%, обязаны были полностью перевести свое делопроизводство на чувашский язык [4, л. 30]. Та же задача в деле коренизации ставилась и перед органами управления Чувашской АССР, которая была создана в 1925 г. в результате преобразования ЧАО [9]. В отношении уездных органов власти планировалось достичь максимально высокого уровня «установления сношений с чувашскими волостями и селениями на родном их языке и ведение в уездных аппаратах активного делопроизводства на чувашском языке» [4, л. 30 об.]. При этом комиссия по РЧЯ в качестве эксперимента ставила целью к 1927 г. полностью завершить перевод делопроизводства на чувашский язык хотя бы в двух уездах, а также увеличить долю служащих чувашской национальности в среднем до 70% в уездных и центральных учреждениях власти [4, л. 35].

Комиссия по РЧЯ в столь смелых установках исходила из уверенности, что сможет реализовать намеченные планы в регионе, где чувашаи составляют абсолютное большинство населения (таблица 1).

Этнический состав населения уездов Чувашии
в начале 1925 г. [4, л. 30 об.]

Национальность	Уезды				
	Чебоксарский	Ядринский	Цивильский	Батыревский	Всего
Чуваши	85%	90%	93%	78%	87%
Русские	11%	10%	7%	6%	8%
Мари	1%	–	–	–	0,25%
Мордва	–	–	–	3%	0,75%
Татары	3%	–	–	13%	4%

Однако, как показывают материалы уездных исполкомов, реальная ситуация с реализацией чувашского языка на местах была сопряжена с большими трудностями и шла в разрез с планами и установками комиссии по РЧЯ. В условиях, когда почти половину аппарата уисполкомов составляли преимущественно русские, крайне тяжело было проводить данную политику (таблица 2).

Таблица 2

Этнический состав служащих уездных исполкомов
на 1 мая 1926 г. [4, л. 89]

Уезд	Чуваши	Русские	Другие
Батыревский	140 (56,9%)	98 (39,8%)	8 (3,3%)
Чебоксарский	98 (49,5%)	99 (50%)	1 (0,5%)
Ядринский	85 (49,1%)	87 (50,3)	1 (0,6%)
Цивильский	97 (53,5%)	83 (45,8%)	1 (0,7%)

Особенно высокий удельный уровень русских был в штате технических служащих (машинистки, делопроизводители, секретари), ответственных за делопроизводство. Например, в марте 1927 г. русские составляли более 60% технических работников Ядринского уисполкома. Преобладающий процент из них не знал чувашского языка [5, л. 58].

Схожие цифры соотношения представительства русских и чувашей можно увидеть и в центральных учреждениях Чувашии (таблица 3) [2, л. 71].

Таблица 3

Сведения о составе служащих
в центральных учреждениях ЧАССР в 1925 г.

Наименование учреждения	Чуваши %	Русские %
ЦИК ЧАССР	69,45	30,55
НКВД	65,93	37,76
Наркомат земледелия	48,1	51,9
Наркомат финансов	29	68
Наркомат просвещения	64	32
Наркомат труда	25	62,5
Наркомат здравоохранения	29	69

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

Наркомат социального обеспечения	51,7	45
НКРКИ	53	40
ОГПУ	57	42
Статистическое управление	17,2	82,8
Наркомат юстиции	68,18	31,82

В результате к 1927 г. уездные исполкомы так и не перешли на чувашский язык. Общий процент входящих и исходящих бумаг в уисполкомах на чувашском языке в зависимости от структурных подразделений колебался и составлял в среднем 2–3%. Документация же на русском языке значительно преобладала – 95–100% (таблица 4).

Таблица 4

Сведения к отчету о реализации чувашского языка по Чебоксарскому уезду за время с 1 октября 1926 г. по 1апреля 1927 г [1, л. 43]

	% делопроизводственных бумаг			
	входящие		исходящие	
	чув. язык	рус. язык	чув. язык	рус. язык
Уисполком	5	95	4	96
Земельное управление	0,5	99,5	0,4	99,6
Финансовый отдел	5	95	2	98
Статистический отдел	3	97	2	98
Отдел народного образования	3,4	96,6	2	98
Отдел местного хозяйства	–	100	–	100
Милиция	1	99	0,5	99,5
Отдел здравоохранения	1	99	–	100

Оценивая основные причины неудачи политики реализации чувашского языка на уездном уровне, следует указать на ряд объективных трудностей: отсутствие квалифицированных работников, в достаточной степени владевших чувашским языком и письменностью; нехватка финансовых ресурсов на проведение курсов по переподготовке работников по чувашскому делопроизводству; недостаток пишущих машин с чувашским шрифтом, а также нежелание многих служащих и их руководителей переходить на чувашский язык при ведении уездного делопроизводства.

Тем не менее, несмотря на серьезные сложности в деле реализации чувашского языка в уездах, советская национальная политика имела и ряд явных достижений. Направленные на реализацию чувашского языка усилия руководства облисполкома и комиссии по РЧЯ способствовали в конечном счете повышению общего уровня развития национальной культуры и национального самосознания чувашского народа, став базовым условием для рывка в социально-экономической и культурной сферах в последующие десятилетия.

Список литературы

1. ГИА ЧР. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 348.
2. ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 44.
3. ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 70.

4. ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 148.
5. ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 665.
6. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа // СУ. – 1918. – 13 янв. – №15. – Ст. 215.
7. Иванов В.П. Образование Чувашской автономии: предпосылки, проекты, этапы / В.П. Иванов, В.Н. Клементьев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2010. – 191 с.
8. История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. 1917–1945. – Чебоксары: ЧГИГН, 2001. – 263 с.
9. Минеева Е.К. Изменение государственного статуса Чувашии в 1920–1925 гг. / Е.К. Минеева // История и регионология: грани пересечения: Сб. науч. ст. Казанский государственный технологический университет [и др.]. – Казань, 2007. – С. 208–228.
10. Минеева Е.К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930 годы) / Е.К. Минеева. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та 2009. – 594 с.
11. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об Автономной Чувашской области» // Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987). Документы и материалы. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1987. – С. 31–32.

Павлова Алевтина Николаевна

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ Н.И. ИЛЬМИНСКОГО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.Я. ЯКОВЛЕВА

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема роли личности Н.И. Ильминского в деятельности И.Я. Яковлева. Н.И. Ильминский оказал значительное влияние в выборе И.Я. Яковлевым основного направления своей деятельности – просвещения чувашского народа на родном языке. Идеи Н.И. Ильминского получили наиболее полное воплощение в просвещении чувашского народа благодаря деятельности И.Я. Яковлева, сумевшего развить и расширить положения о национальном, культурном и экономическом подъеме родного народа. Для И.Я. Яковлева Н.И. Ильминский являлся примером служения делу просвещения и образом истинного патриота России.*

***Ключевые слова:** Ильминский, Яковлев, просвещение чувашского народа, родной язык.*

Роль Н.И. Ильминского в выборе И.Я. Яковлевым направления своей деятельности не получила комплексного и всестороннего изучения в историографии проблемы. Многие авторы, занимавшиеся изучением деятельности И.Я. Яковлева по просвещению родного чувашского народа (В.Д. Димитриев, Н.Г. Краснов, Ю.В. Гусаров и другие), отмечали значимость влияния идей Н.И. Ильминского на развитие просветительских взглядов И.Я. Яковлева.

Система просвещения Н.И. Ильминского строилась, с учетом практического опыта работы школ для нерусских народов, переводческой деятельности и организации церковного богослужения на родных языках. Главной заботой Н.И. Ильминского было христианское просвещение «инородцев» на родном языке как основы их духовного развития. Идеи

Н.И. Ильминского были «направлены к лучшему усвоению инородцами христианских понятий как цельного мировоззрения» [3, с. 158]. В записке «Практические замечания о переводах и сочинениях на инородческих языках» (1875 г.). Н.И. Ильминский отмечал, «когда через переводы и образование инородцы разовьются и сознательно утвердятся в христианском учении, они сами могут продолжить способы своего образования, так как это дело всего ближе касается их, и притом с самой существенной стороны – духовной» [3, с. 152].

Н.И. Ильминский придавал важное значение подготовке деятелей просвещения из представителей нерусских народов. Он встретил понимание и, в свою очередь, оказывал поддержку в деле разработки письменности, переводов и издания книг своим соратникам, ученикам и последователям: В.Т. Тимофееву (из крещеных татар), А.Ф. Юртову, М.Е. Кобаеву (Евсееву) (из мордвинов), Г.Я. Яковлеву, Т.З. Удюрминскому (из мари), Н.Н. Блинову (из удмуров) и другим. Но наиболее полно система Н.И. Ильминского была реализована среди чувашского народа благодаря деятельности И.Я. Яковлева. Их плодотворное, тесное сотрудничество продолжалось более двадцати лет.

Н.И. Ильминский сразу же подметил живой интерес И.Я. Яковлева к образованию чувашей, многосодержательность и жизненность его натуры и сумел убедить в необходимости родного языка в образовании «каждого инородческого племени» [2, с. 39].

Важность значения встречи с Н.И. Ильминским И.Я. Яковлев выразил в своих воспоминаниях [5, с. 164–228] и ряде писем к различным должностным лицам. В письме к попечителю Казанского учебного округа А.Н. Деревницкому от 29 января 1905 г. №44 он писал: «На первом же курсе университета мне выпало великое счастье познакомиться с Николаем Ивановичем Ильминским. Я мечтал о просвещении инородцев, о поднятии их духовно-нравственного уровня и материального благосостояния, но у меня не было ясной, определенной и последовательной программы действий. Этой программой наделил меня Николай Иванович Ильминский. Он открыл передо мной широкие горизонты, указал высокие цели и надежные пути их достижения, утвердил меня на выбранной дороге, укрепил моя силы и вдохнул в меня свою непоколебимую веру и воодушевление» [7, с. 245]. В письме от 1915 г. к члену III и IV Государственной Думы, министру внутренних дел в декабре 1916 – феврале 1917 г. А.Д. Протопопову Яковлев охарактеризовал Н.И. Ильминского как «глубоко русского патриота, выдающегося ученого-ориенталиста, видного и крупного деятеля по просвещению инородцев в Волжско-Камском крае, в Туркестане и Сибири» [7, с. 223].

И.Я. Яковлев считал Н.И. Ильминского истинным патриотом России [6, с. 36], «апостолом инородческого дела» [7, с. 359], «великим тружеником, посвятившим всю свою жизнь делу просвещения и образования инородцев» [7, с. 130]. В письме к сотруднику Министерства внутренних дел А. Плетневу от 13 октября 1917 г. он писал: «По своим нравственным качествам Николай Иванович Ильминский представлял собой совершенно исключительную личность – он был человек глубоко религиозный, необыкновенно честный, искренний. Представляя собой воплощение любви и гуманности по отношению к людям вообще, он в особенности трогателен был в своих отношениях к инородцам, этим пасынкам цивилизации» [7, с. 359].

В трудную минуту Н.И. Ильминский всегда поддерживал И.Я. Яковлева. Особенно много споров вызвала переводческая деятельность И.Я. Яковлева. Против его алфавита выступили Н.А. Архангельский, С.М. Вишнеvский, В.Я. Смелов, П. Любимов [1, с. 34]. Н.И. Ильминский последовательно выступал в защиту деятельности Яковлева в этом направлении [2, с. 21].

Таким образом, Н.И. Ильминский являлся для И.Я. Яковлева учителем, соратником и образцом служения делу просвещения.

Список литературы

1. Гусаров Ю.В. Переводная чувашская книга второй половины XIX – начала XX века: к истории переводческой и издательской деятельности / Ю.В. Гусаров; науч. ред. Г.А. Николаев. – Чебоксары: ЧГИГН, 2016. – 60 с. – (Научные доклады / ЧГИГН; вып. 23).
2. Ильминский Н.И. Переписка о чувашских изданиях Переводческой комиссии / Н.И. Ильминский. – Казань, 1890. – 232 с.
3. Материалы по истории образования и просвещения народов Волго-Уралья в рукописных фондах Н.И. Ильминского: Сборник документов и материалов / Авт.-сост.: Р.Р. Исхаков, Х.З. Багаутдинова. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «ЯЗ», 2015. – 620 с.
4. Яковлев И.Я. Из переписки. Ч. 1 / И.Я. Яковлев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 320 с.
5. Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания / И.Я. Яковлев. – М.: Республика, 1997. – 696 с.
6. Яковлев И.Я. Отчет о временных педагогических курсах при Симбирской чувашской учительской школе / И.Я. Яковлев; сост. и вступ. ст. Н.Г. Краснова, Н.Н. Краснова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш ун-та, 2013. – 60 с.
7. Яковлев И.Я. С думой о народном просвещении: Из переписки. Ч. 2 / И.Я. Яковлев; сост. Н.Г. Краснов, Г.Н. Плечов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1998. – 416 с.

Пушина Анастасия Павловна
магистрант

Иванова Татьяна Николаевна
д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ИДЕЙ И.Я. ЯКОВЛЕВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДИ ЧУВАШЕЙ

Аннотация: в статье анализируются процесс формирования просветительских идей И.Я. Яковлева в связи с его взглядами на христианизацию и распространение православной культуры среди чувашей. Отмечается влияние на него в этом процессе Н.И. Ильминского, П.Д. Шестакова, И.Н. Ульянова и др. Конкретное воплощение идеи И.Я. Яковлева получили в подготовке священнослужителей из числа чувашских учеников Симбирской чувашской школы.

Ключевые слова: Иван Яковлевич Яковлев, Симбирская чувашская школа, миссионерско-просветительская деятельность, система Золотницкого – Ильминского.

И.Я. Яковлев – известный просветитель, создатель чувашского алфавита, основоположник Симбирской чувашской школы [3, с. 22]. В основу деятельности школы первоначально он вкладывал смысл лишь получения

русского образования чувашскими мальчиками, однако знакомство с Н.И. Ильминским и И.Н. Ульяновым изменило его взгляды в сторону расширения просветительских задач этого учебного заведения. Основная цель была сформулирована так: Симбирская чувашская учительская школа имеет целью приготовления учителей для начальных чувашских училищ для распространения религиозно-нравственного, православно-русского просвещения среди чувашского населения [3, с. 23].

Понимание необходимости просвещения инородческих жителей Российской империи на основе развития их родного языка привело к тому, что на территории страны стали возникать «учебно-просветительские пункты», т.е. школы и народные училища. Вследствие этого процесса возросла необходимость в подготовке грамотных миссионеров, которые могли бы привлекать население к просвещению. Для этого также требовалось издать книги на родных языках.

Деятельность в данном направлении велась и ранее. Так, в 1840 г. священник И.В. Золотницкий открыл в селе Чурашево школу, которая по успеваемости учеников считалась лучшей [1, л. 36]. Однако отметим, что это был единичный случай. Учебные заведения для инородцев (школы системы Министерства народного просвещения и школы Братства св. Гурия) стали открываться лишь в пореформенный период, когда данная деятельность приобрела широкий и целенаправленный характер [8, с. 2].

Первым подобным заведением стало образцовое 2-классное училище для чувашей Министерства народного просвещения, открытое в Чебоксарском уезде в селе Мичурино в 1867 году. Однако православие среди чувашского населения распространялось крайне медленно. Это объяснялось, в том числе, небольшим количеством переведенных книг, а также не знанием педагогами чувашского языка [5, с. 36].

В конце 70-х гг. XIX в. растут успехи в распространении христианства стало просвещение среди чувашей. В начальных школах появляются хорошо подготовленные выпускники Центральной Симбирской школы и Казанской учительской семинарии. Они назначались в чувашских приходах священниками, что повышало рост грамотности населения [6, с. 135].

Большую полемику вызвала система обучения и воспитания инородцев Н.И. Ильминского, которая велась на родном языке. Миссионерско-просветительская деятельность в Чувашском крае активизировалась благодаря работам И.В. Золотницкого, И.Я. Яковлева, священника Д.Ф. Филимонова, В.В. Васильева, С.М. Тимрясова [7, с. 6].

Отметим, что до встречи с Н.И. Ильминским И.Я. Яковлев не разделял его идеи и поддерживал в этом вопросе А.И. Баратынского, который не признавал идеи просвещения инородцев на родном языке, а Ильминского называл «шарлатаном». Однако под впечатлением от крещенотатарской школы Ильминского, где преподавание велось на родном языке взгляды Яковлева изменились. «В описываемое время А.И. Баратынский и я смотрели на систему инородческого просвещения, как и большинство людей, глубоко не вникающих в сущность просветительского дела в нашем крае» [10, с. 173].

Важную роль в формировании мировоззрения И.Я. Яковлева сыграл и попечитель Казанского учебного округа, председатель Совета братства святителя Гурия П.Д. Шестаков. Он посетил Симбирскую чувашскую

школу и оказал содействие И.Я. Яковлеву в выделении стипендии. Иван Яковлевич представил проект своей просветительской деятельности, в котором подчеркивал, в том числе, лояльность по отношению к политике христианского просвещения, в котором были заинтересованы власти [4, с. 246].

Религию Яковлев рассматривал как связь всего человеческого общества, в частности связь чувашского народа с великим русским [9, с. 61]. По его мнению, процесс просвещения и приобщения чувашей к христианству был необходим, т.к. существовал массовый переход чувашей от язычества и христианства в мусульманство. Именно поэтому целью школы И.Я. Яковлев ставил распространение религиозно-нравственного и православно русского просвещения среди чувашей [6, с. 74].

Система просвещения, выработанная Яковлевым включала в себя первоначальное обучения на родном языке, длившееся четыре года, в то время как в русских школах курс проходил за 3 года, а также подготовку учительских кадров, главным образом, из чувашей, издание научной и религиозной литературы, строительство двухклассных училищ, практическую подготовку учеников к жизни [2, с. 22].

Национальному подъему чувашей, предотвращению их от исламской ассимиляции и этнического исчезновения, сближению их с русскими, по мысли И.Я. Яковлева, должно было служить приобщение чуваш к христианской культуре. При его участии и содействии был переведен на чувашский язык и издан Новый Завет, Закон Божий, Псалтырь и другие религиозные книги. Велась работа по переводу Ветхого Завета, и были изданы его отдельные части. Со своими соратниками И.Я. Яковлев работал по изданию учебников, переводу с русского на чувашский язык и выпуску художественной и исторической литературы. Всего им было издано свыше 100 названий книг и брошюр [2, с. 23]. Эти книги способствовали росту грамотности и образованности чувашского народа, повышению его хозяйственного опыта и культурного уровня, развитию мировоззрения и национального самосознания, сближению с русскими и другими народами. Основными особенностями подготовки учеников к миссионерской деятельности в Симбирской чувашской школе стали: противостояние и прекращение дальнейшей исламизации чувашского народа, его «отатаривания». Подготовка миссионеров велась на чувашском языке с привлечением переводов книг самого Яковлева, на основе созданной им чувашской письменности. Во время обучения проводилась идея сближения чувашского и русского народов.

Таким образом, просветительские идеи И.Я. Яковлева были тесно связаны с распространением христианской культуры среди чувашей.

Список литературы

1. ГИА ЧР. Ф. 207 О. 1 Д. 311.
2. Дмитриев В.Д. Великий учитель: об историческом значении просветительной деятельности И.Я. Яковлева // В.Д. Дмитриев Иван Яковлев – выдающийся просветитель-педагог. – Уфа, 1998. – С. 15–29.
3. Иванова Т.Н. Сохранение наследия И.Я. Яковлева и его семьи в ЧГУ имени И.Н. Ульянова / Т.Н. Иванова, О.О. Дмитриева // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова). Т. 2. – Чебоксары, 2017. – С. 22–29.

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

4. Иванова Т.Н. Роль Казанского университета в формировании образовательного пространства Чувашии: Три портрета / Т.Н. Иванова // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. Т. 157. – 2015. – №3. – С. 240–253.

5. Износков И.А. Материалы для христианского просвещения инородцев Казанского края / И.А. Износков. – М., 1893. – 46 с.

6. Козлов Ф.Н. Взгляды И.Я. Яковлева на место и значение религиозного воспитания чувашского населения / Ф.Н. Козлов. – Чебоксары, 2009. – 328 с.

7. Краснов Н.Г. Создание нового чувашского алфавита и первых учебных книг / Н.Г. Краснов // Иван Яковлев – выдающийся просветитель-педагог. – Уфа, 1998. – С. 30–39.

8. Матвеева Г.В. Миссионерская книга на чувашском языке / Г.В. Матвеева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – №4. – С. 84–89 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25463343> (дата обращения: 13.05.2017).

9. Спиридонов С.С. Мироззрение И.Я. Яковлева (1848–1930) / С.С. Спиридонов. – М., 1965. – 96 с.

10. Яковлев И.Я. Моя жизнь / И.Я. Яковлев. – Чебоксары, 1997. – 694 с.

Рафикова Гульнара Эрнстовна

канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник
Институт татарской энциклопедии
и регионоведения АН РТ
г. Казань, Республика Татарстан

ЧУВАШСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ И.Я. ЯКОВЛЕВ И ЕГО «КАЗАНСКАЯ» БИОГРАФИЯ

***Аннотация:** в статье говорится, что в библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета хранится рукопись родословной М.Н. Петровской, посвященная профессорским династиям Бобровниковых и Петровских, в XIX – начале XX вв. трудившихся в университете. Она представляет собой машинописный текст, разделенный на четыре тома, который автор передала в библиотеку университета в 1996 г. Первый том включает основной текст, а три оставшихся представляют документальную основу работы. В рукописи отражена также биография чувашского просветителя XIX – начала XX вв. И.Я. Яковлева, его супруги Е.А. Бобровниковой и их потомков. Фрагмент рукописи о потомках просветителя приводится в тексте статьи.*

Ключевые слова: родословная, Казань, Казанский университет, генеалогическое исследование, биография, Ильминский, Бобровников, Яковлев.

В Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета хранится великолепный образец семейного генеалогического исследования – рукопись Марианны Несторовны Петровской, внучки профессоров Казанского университета Н.А. Бобровникова (1854–1921) и М.П. Петровского (1833–1912), составленной в 1990–1996 гг. и переданной ею Казанскому университету в 1996 г. Вот как сама составительница описала во введении к своей ра-

боте причины, побудившие ее заняться историей своей семьи: «...Я решила начать писать о людях, которые жили до нас, о том, какие они были, чем были заняты, как выполняли созидательную роль человека на земле, чем, какими делами и поступками оправдали высокое звание человека – творца, строителя жизни. Всегда интересно узнавать – полезны ли труды людей и как они выглядят с высоты сегодняшних дней, когда прошли не годы и не десятилетия, а даже столетие...».

Исследование представлено в 4-х томах. Том 1 под названием «О моих предках. Документированный рассказ Марианны Несторовны Петровской» представляет собой машинописную рукопись объемом 478 машинописных листов (ед. хр. 10007). Она состоит из трех частей. Ч. 1 «Петровские» повествует о предках по линии отца автора – Нестора Мемновича (1875–1921). Ч. 2 «Бобровниковы» – о предках по линии матери Екатерины Николаевны (1886–1973), урожденной Бобровниковой. Ч. 3 «Дети Петровские» посвящена потомкам Петровских, нашим современникам. Каждая из частей содержит перечень использованных материалов (книг, статей, архивных документов), а также именной указатель и список сокращений. Том 2 «Приложения к тексту [частей] №1, 2, 3» (349 л.) выбрал в себя выписки из источников и копии документов, на которые автор опирался при написании основного текста рукописи (ед. хр. 10008). Это документы, описанные в перечне материалов каждой части первого тома. Том содержит ксерокопии архивных документов, архивных справок, личных документов и документов семейного архива, а также машинописные выписки с основаниями из печатных изданий, ксерокопии страниц печатных изданий и справочников также с основаниями. В том 3 «Приложения ко второй части» (109 л.), который, по всей видимости, составлялся несколько позже т. 2, вошли материалы аналогичные второму по содержанию (ед. хр. 10009). Скорее всего, М.Н. Петровская сформировала его уже после окончания работы над вторым, так как выявила еще ряд новых документов. Том 4 включает инвентарную книгу личной библиотеки М.П. и Н.П. Петровских, переданной в лингвистический кабинет И МГУ в 1930 г. (ед. хр. 10010).

Наиболее интересен для прочтения первый том сочинения. Рукопись структурирована с опорой на биографии по линии отца и матери автора. Центральными персонажами, вокруг которых выстраивается генеалогия являются Петровские: Петр Петрович (1778–1837), Мемнон Петрович (1833–1912), Нестор Мемнович (1875–1921), и Бобровниковы: Александр Ильич (1794–1834/35), Алексей Александрович (1822–1865), Николай Алексеевич (1854–1921), Екатерина Николаевна (1886–1973). Это не просто описательная биография отдельных персонажей, работа содержит все признаки хорошей исторической монографии. Каждый из эпизодов сопровождается характеристикой времени и места происходивших событий, составленных автором благодаря анализу огромного количества не-прямых источников (монографий, справочников, воспоминаний, архивных документов и др.). Все это имеет целью погружение в конкретную историческую действительность, позволяющую понять, почему так, а не иначе, складывалась судьба респондента, и что могло на нее прямо или опосредованно повлиять. Параллельно основным биографиям прямых предков автора сочинение изобилует биографиями других членов семьи

или людей, повлиявших на их судьбу. Особое внимание уделено теме связи семьи Бобровниковых с Н.И. Ильминским (1822–1891). Алексей Бобровников в годы учебы в Казанской духовной семинарии (1842–1846 гг.) был сокурником Н.И. Ильминского, и далее на протяжении всей последующей жизни они оставались не только коллегами и единомышленниками, но и близкими друзьями. После смерти А.А. Бобровникова в 1865 г. Н.И. Ильминский в связи с тяжелым материальным положением вдовы Бобровникова взял на воспитание в свою семью трех младших детей своего друга: Николая, Александра и Екатерину. Своих детей у Ильминского с супругой не было, поэтому приемные дети друга и стали родными для просветителя. В дальнейшем, как известно, Екатерина Алексеевна Бобровникова вышла замуж за ученика Ильминского чувашского просветителя и православного миссионера Ивана Яковлевича Яковлева (1848–1930). Для исследователей биографии И.Я. Яковлева этот отрывок может представлять несомненный интерес, так как написан членом семьи и помимо документов при написании использованы семейные воспоминания. Приведем отрывок рукописи о И.Я. Яковлеве с некоторыми сокращениями, надеемся, заинтересует исследователей биографии просветителя: «С кончиной Алексей Александровича [Бобровникова] семья попала в тяжелейшее положение, так как он скончался 43 лет от роду, а служил всего 19 лет и пенсию не выслужил [...]. Положение семьи было критическим. Вдова – Наталья Моисеевна – была малограмотна и, по-видимому, прожила жизнь именно «за мужем». Средств никаких [...]. И она обращается с письмом к другу мужа – Николаю Ивановичу Ильминскому, который в эти годы преподавал в Казанском университете [В письме Ильминскому от 3 июля 1865 г. Н.М.Бобровникова пишет]: «Я больна... покорнейше прошу устроить судьбу детей» [...].

По воспоминаниям Коли Бобровникова мать – Наталья Моисеевна – со старшей дочерью Клавдией жили вместе, а трое младших – Коля, Саша и Катя поселились у Ильминских, и Николай Иванович и Екатерина Степановна выходили их с отеческим участием и материнской нежностью [...].

Первой обзавелась семьей Катя – ее выдали замуж рано – в 1877 году – 16 лет от роду. Тогда ранние браки не возбранялись. Мужем ее стал чувашин, сирота Иван Яковлевич Яковлев, который был много ее старше. По-видимому, любви не было с ее стороны, но в те годы девушек и не очень спрашивали: «устраивали» и «пристраивали». Тем более бесприданниц. Но для Яковлева Катя Бобровникова не была совсем бесприданницей – ведь она воспитывалась у Николая Ивановича Ильминского, которого почитали как педагога и влиятельного человека поволжские инородцы, а тем более директора учительской семинарии. Близость к такому человеку сулила некоторые возможности и преимущества. Так что приданое было, но не материальное [...].

Яковлев с семьей поселился в Симбирске, в чувашской школе, которую сам и создавал, начиная с 1868 года. У них было четверо детей, из которых один ребенок – Наташа – умер рано. Кроме нее были Алексей (1878–1951), Лидия (1879–1942) и Николай (1883–1949). Только у Николая не было детей, а у Алексея Ивановича их было трое: Наталья (1906–

1975; она эмигрировала во Францию и скончалась в Париже), Ольга (1906) и Иван (1912).

У Лидии Ивановны – в замужестве Некрасовой – было четверо детей: два мальчика и две девочки. Ее муж, Алексей Дмитриевич Некрасов, в тридцатых годах был профессором в Тимирязевской академии, а затем в Нижегородском университете. Старший сын Алексей умер рано, 23 лет (1909–1932), младший Дмитрий Алексеевич (1914–1971) и дочери Екатерина Алексеевна (1905–1989) и Анна Алексеевна (1913) [...].

[Екатерина Алексеевна] вышла замуж за Всеволода Владимировича Павлова – искусствоведа (она тоже была искусствоведом и незадолго до конца жизни защитила докторскую диссертацию) [...]. У Кати было двое детей: старшая дочь Екатерина Всеволодовна Павлова тоже искусствовед родилась в 1934 году. Кажется, в 1984 году защитила кандидатскую диссертацию, работает в литературном музее А.С.Пушкина – заведует художественной частью. У нее двое детей – Вася и Люба и уже есть внуки.

Сын – Владимир Всеволодович Павлов – артист в театре имени Ермоловой [...]. Он трижды был женат. От первой жены, с которой он развелся, была дочь Машенька, она скончалась в девичестве от саркомы; вторая жена оказалась шизофреничкой, от нее сын Алеша (1975) и от третьей жены Светланы у него трое детей: Всеволод (1983), Екатерина (1986) и Ольга (1989). Жена его по профессии химик, но работает бухгалтером в университете.

Вторая дочь Лидии Ивановны Анна Алексеевна Некрасова [...] окончила балетную школу Большого театра [...] (Анка родилась 31 мая 1913 г.). Не пожелав идти в кордебалет, Анка поступила в ГИТИС и окончила режиссерское отделение. Там она познакомилась с Борисом Александровичем Покровским и вышла за него замуж. У них было двое детей: Алла Покровская – заслуженная артистка республики в театре «Современник» (была замужем за Олегом Ефремовым) и сын Александр Покровский – концертмейстер. Анна Алексеевна имеет звание заслуженного деятеля искусств, она работает в Центральном детском театре. Борис Покровский ушел из семьи в 1956 году к Ирине Масленниковой – солистке Большого театра [...].

Иван Яковлевич Яковлев оставил после себя не только память доброго человека, ученого и просветителя, он оставил и многочисленное потомство, многие представители которого являются гордостью Отечества. Биография и научно-педагогическое наследие этого человека достойны особого внимания исследователей, а архивы и библиотеки хранят документальную память о нем.

Список литературы

1. Справочники по истории дореволюционной России. Библиографический указатель [Текст] / Науч. рук. и авт. вступ. ст. проф. П.А. Зайончковский. – М., 1971. – 515 с.
2. Справочники по истории дореволюционной России. Библиографический указатель [Текст] / Науч. рук. и авт. вступ. ст. проф. П.А. Зайончковский. – Изд. 2-ое, пересмотр. и доп. – М., 1978. – 640 с.
3. Краснов Н.Г. Иван Яковлевич Яковлев. Жизнь. Деятельность. Педагогические идеи: Очерки [Текст]. – Чебоксары: Чувашкинигоиздат, 1976. – 271 с.
4. Этнопедагогический манифест И.Я. Яковлева: Материалы научной конференции [Текст]. – Чебоксары, 2007. – 141 с.

Редюк Анна Леонидовна
аспирант, старший преподаватель,
Почетный работник сферы молодежной политики
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна»
г. Санкт-Петербург

ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И.Я. ЯКОВЛЕВА И В.Н. СОРОКА-РОСИНСКОГО

Аннотация: в статье сделана попытка проведения параллелей в педагогической деятельности двух талантливых педагогов: чувашского просветителя И.Я. Яковлева и русского педагога В.Н. Сорока-Росинского. Отмечен их значительный вклад в развитие педагогики.

Ключевые слова: идея национальной школы, национальный подъём, общечеловеческие принципы, общечеловеческие идеалы, великая русская культура, борьба за высшие идеалы, традиции русской школы.

Ценности Истины, Добра и Красоты были основополагающими в творчестве многих выдающихся педагогов, внесших значительный вклад в развитие педагогики как науки и практики. Среди таких ученых и, одновременно, практиков следует назвать имена двух людей, вклад которых в развитие своей национальной школы является неоспоримым.

Это имена русского педагога Виктора Николаевича Сорока-Росинского и чувашского педагога Ивана Яковлевича Яковлева. Оба эти замечательных человека, каждый по-своему, оценивали значение и пути национальной школы для своего народа. Несмотря на то, что родились они не совсем в одно и то же время – разница составляет приблизительно тридцать лет, тем не менее, пик творческой активности каждого из них приходится на трудные годы начала двадцатого века. Как И.Я. Яковлев, так и В.Н. Сорока-Росинский прожили долгую и плодотворную жизнь, воспитали большое количество учеников, сформулировали собственные оригинальные взгляды на обучение и педагогику в целом.

Идеи этих замечательных педагогов продолжают оставаться актуальными и сегодня.

Виктор Николаевич Сорока-Росинский поддерживал идею национальной школы, развивал мысли выдающихся предшественников о народном характере воспитания. По его мнению, чтобы воспитывать молодежь в национальном духе, важно соблюдать ряд требований, одни из которых характеризуются особенностями времени, в которое творил замечательный педагог, а другие – актуальны по сей день.

Иван Яковлевич Яковлев в своих письмах, которых он написал порядка 2 тысяч, придавал огромное значение просвещению и рассматривал пути национального подъёма родного чувашского народа. Педагог с большой буквы никогда не противопоставлял интересы своего народа интересам других и ратовал за сближение с русским народом.

В.Н. Сорока-Росинский, осмысливая пути русской национальной школы, высоко оценивал значение общечеловеческих принципов и общечеловеческих идеалов, а развитие национальной школы рассматривал на фоне анализа социальной жизни общества.

И.Я. Яковлев также весьма интересовался многими вопросами современной ему жизни, особенно причинами существующего в то время неравенства людей, несправедливого распределения земли и материальных средств, что отмечают многие исследователи его творчества [2].

В тоже время В.Н. Сорока-Росинский подчеркивал, что русская национальная школа не может быть ни националистической, ни космополитической, а объединяющую роль в ее деятельности должна играть великая русская культура. Свою педагогическую задачу он видел в том, чтобы воспитать такую человеческую личность, «для которой нет ни эллина, ни иудея, для которого Родина всяду, ... где идет борьба за высшие, всему человечеству дорогие идеалы» [3].

Истинным поборником дружбы народов выступал И.Я. Яковлев. Он подчеркивал, что чуваши могут сохранить себя как народ только при сближении с русским народом, что Россия является и их истинной матерью.

Подобная переключка взглядов двух исключительно талантливых людей позволяет обозначить принципы, которых они придерживались в воспитании своих учеников, соблюдая традиции русской школы.

Среди наследия, оставленного нам этими интереснейшими людьми своего времени, теперь уходящего от нас все дальше и дальше, их книги и статьи. Так, несмотря на то, что значительная часть произведений В.Н. Сорока-Росинского была утрачена в тяжелые военные годы, нам известно восемь его статей, посвящённых вопросам воспитания, которые вышли из-под его пера с 1910 по 1917 год. Среди них – статья «Национальное и героическое в воспитании», а также серия статей, представляющих из себя монографию, объединённую общим названием «Путь русской национальной школы», которая была опубликована в журнале «Русская школа».

Перечисляя наследие И.Я. Яковлева, автор Л.П. Кураков называет не только «Букварь для чуваш», выдержавший более 30 изданий; «Первоначальный учебник русского языка для чуваш»; «Первую книгу для чтения после букваря на чувашском языке», но также 17 книг и брошюр, 42 статьи и документа по педагогическим, социальным и политическим вопросам [1].

Рассматривая учебно-воспитательный эксперимент Школы им. Достоевского, в организации деятельности которой В.Н. Сорока-Росинский проявил себя как незаурядный педагог и хозяйственник, можно подчеркнуть то, что он отстаивал идею о коренном пересмотре методов преподавания и воспитания, о необходимости для учителя не только учить детей, но и самому у них учиться [3].

Организованная И.Я. Яковлевым Симбирская школа стала для его последователей не только центром создания новой чувашской письменности, способствовала изданию книг на чувашском языке, но и выпустила за годы своего существования тысячи воспитанников, которые несли детям знания, культуру, сохранили родной чувашский язык.

Представляется весьма актуальным на сегодняшний день изучение вклада в науку и практику каждого из этих замечательных педагогов. И, если наследие И.Я. Яковлева, благодаря пристальному изучению чувашских ученых в последнее время достаточно подробно рассмотрено, то вклад В.Н. Сорока-Росинского – лишь обозначен, главным образом, усилиями петербургского исследователя С. Христофорова. Этот автор справедливо считает, что В.Н. Сорока-Росинский «продолжает традицию русской школы, обозначенную К.Д. Ушинским, выделяя принципы народности и демократичности в воспитании» [4].

Сегодня не только печатные труды этих оригинальных в своих взглядах ученых и практиков представляют для потомков неисчерпаемый интерес, но и само отношение к ученикам, с которыми им пришлось работать. Конечно, они осуществляли свою педагогическую работу с совершенно разными учениками: В.Н. Сорока-Росинский – в основном, с трудными детьми в тяжелые годы разрухи, а И.Я. Яковлев – с детьми-чувашиами, но в деятельности как одного, так и другого педагога ясно прослеживается гуманистическое начало, любовь к своим ученикам и людям вообще. Не зря до сих пор остается актуальным призыв И.Я. Яковлева: «Спешите делать добро! И будьте добрыми!».

Список литературы

1. Кураков Л.П. И.Я. Яковлев и дело его жизни [Текст] / Л.П. Кураков // Иван Яковлев – выдающийся чувашский просветитель-педагог. – Уфа, 1998. – С. 7–14.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/g-n-volkov-0-prosvetitele-i-ya-yakovleve>
3. Сорока-Росинский В.Н. Педагогические сочинения [Текст] / Сост. А.Т. Губко // Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1991. – 239 с.
4. Христофоров С. Знакомый Викниксор – неизвестный Сорока-Росинский [Текст] // Управление школой. – 1–15.07.2007. – №13 (445).

Шилин Максим Владимирович

ведущий архивист отдела
использования документов
БУ «Госистархив Чувашской Республики»
Минкультуры Чувашии
г. Чебоксары, Чувашская Республика

**МУЛЬТИМЕДИЙНОЕ ИЗДАНИЕ «ДУХОВНОЕ
НАСЛЕДИЕ ЧУВАШСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ
ИВАНА ЯКОВЛЕВИЧА ЯКОВЛЕВА
(К 170-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)»**

Аннотация: в статье характеризуется мультимедийное издание, посвященное чувашскому просветителю И.Я. Яковлеву. Издание подготовлено на основе документальных материалов Государственного исторического архива Чувашской Республики и отражает различные стороны его жизни и деятельности.

Ключевые слова: чувашский просветитель, Симбирская чувашская школа, инспекторская деятельность, семья Яковлева, память о просветителе.

Мультимедийное издание «Духовное наследие чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева (к 170-летию со дня рождения)» подготовлено в канун 170-летней годовщины со дня рождения выдающегося просветителя чувашского народа и 150-летнего юбилея Симбирской чувашской школы. Документальное издание расширяет и дополняет представления о различных аспектах многогранной жизни и деятельности И.Я. Яковлева.

Издание построено по тематическому принципу и состоит из шести разделов.

В первом разделе представлены документы И.Я. Яковлева периода подготовки к поступлению в Симбирскую мужскую гимназию (записи по

русскому и немецкому языкам, арифметике) и обучения в ней (тетрадные записи по иностранным языкам, свидетельства об успехах и поведении в 5 и 6 классах, похвальный лист за отличные успехи в учебе) [3, д. 312, л. 13, 15–18, 38, 41; д. 317, л. 62; д. 318, л. 49, 54 об.; д. 321, л. 1, 4–5]. Полученное учеником 7 класса Яковлевым свидетельство о праве заниматься преподаванием в частных домах открыло ему возможности не только приступить к практике ведения индивидуальных уроков, обогащая свой педагогический опыт, но и получить возможность этим зарабатывать и содержать собственную частную школу в Симбирске, превратившуюся впоследствии в ведущую национальную школу чувашского народа по подготовке педагогов – Симбирскую чувашскую школу. Значительный интерес представляет автобиография И.Я. Яковлева, написанная при подготовке к поступлению в гимназию [3, д. 285, л. 63; д. 320, л. 6–9 об.]. Примечательно, что подлинник автобиографии входит в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Чувашской Республики. О малоизвестном широкой аудитории факте перевода студента 1-го курса Яковлева с историко-филологического факультета на математический свидетельствует его прошение, поданное им на имя ректора Казанского университета [3, д. 285, л. 9]. Известно, однако, что по окончании первого года обучения Яковлев вернулся на факультет, на который изначально поступал. Архивные материалы позволяют в известной мере отследить карьерный рост Ивана Яковлевича как чиновника. За один год, начиная с сентября 1896 г., он поднялся в табели о рангах на четыре позиции, достигнув чина коллежского советника [2, д. 146, л. 15–18 об.].

Второй раздел отражает путь становления и развития Симбирской чувашской школы, основанной И.Я. Яковлевым. Среди архивных документов данной тематической направленности стоит особо отметить составленные Иваном Яковлевичем правила, которыми должны руководствоваться ученики в учебе и в повседневной жизни, благодарственные и деловые письма в разные инстанции, программе школьного литературно-музыкального мероприятия [1, д. 844, л. 3; 2, д. 6. Л. 62–63 об.; 3, д. 1, л. 1–2]. В 1896 г. учителя и воспитанники Симбирской чувашской школы участвовали в работе Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде. Об этом факте И.Я. Яковлев пишет в письме попечителю Казанского учебного округа В.А. Попову [1, д. 194, л. 49–50]. Из сообщения А.Н. Деревницкого, занимавшего пост попечителя Казанского учебного округа в 1906 г., следует, что в целях ознакомления с постановкой учебного процесса в начальных училищах за границей И.Я. Яковлев был командирован в страны Западной Европы [1, д. 527, л. 1].

Документальные материалы третьего раздела наглядно демонстрируют период, когда чувашским просветителем открывались инородческие училища для детей. В рамках своей служебной деятельности И.Я. Яковлеву приходилось часто вступать в деловую переписку. Здесь уместно отметить некоторые письма. К инспектору Яковлеву обращается попечитель Казанского учебного округа П.Д. Шестаков по вопросу страхования зданий, отведенных под школы; учитель Кошкинского училища Буинского уезда Симбирской губернии Клементий Макаров просит содействия в закупке для школьной кузницы необходимых инструментов; инспектор народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянов просит

разъяснить различия разговорного языка чувашей Казанской и Симбирской губерний в богослужебных целях [1, д. 5, л. 26–26 об.; 2, д. 34, л. 2–3; 3, д. 207, л. 1–2]. За свою религиозно-просветительскую деятельность Иван Яковлевич в 1895 г. получил высокую оценку со стороны министра народного просвещения Российской империи И.Д. Делянова [2, д. 1, л. 51–51 об.].

Имя И.Я. Яковлева прославлено не только его подвижнической деятельностью, но и делами и заслугами воспитанников Симбирской чувашской школы. Четвертый раздел представляет документы, имеющие отношение к его ученикам, среди которых немало видных деятелей культуры, искусства и науки, общественно-политических фигур: поэт, классик чувашской литературы К.В. Иванов, детская писательница М.Д. Трубина, актер театра и кино, режиссер, драматург И.С. Максимов-Кошкинский, композитор, дирижер Ф.П. Павлов, историк, этнограф М.П. Петров-Тинехпи, церковный и общественный деятель, педагог и переводчик А.В. Рекеев, государственный и политический деятель Д.С. Эльмень, советский государственный и партийный деятель Т.С. Кривов и др.

Пятый раздел издания содержит документы, проливающие свет на отдельные моменты семейной жизни просветителя чувашского народа. В дружной и крепкой семье И.Я. Яковлев находил утешение и счастье. Супруга Екатерина Алексеевна была его помощницей и единомышленицей в деле просвещения чувашей. О том, как складывались семейные отношения у Яковлевых, видно из письма И.Я. Яковлева, адресованного сыну Алексею Ивановичу с наставлениями и с поздравлением в честь рождения первенца, письма Е.А. Яковлевой ему же по случаю праздника Пасхи и о недомогании отца, выписок из дневника сына Алексея [3, д. 385; 4, д. 1, л. 2–3, д. 80, л. 2 об., 100, л. 9–10 об.]. В период после Октябрьской революции, когда Симбирская чувашская школа претерпевала ряд организационных изменений и испытывала хозяйственные потрясения, как и вся страна, Иван Яковлевич пишет письмо сыну Алексею в Москву, чтобы тот обратился к председателю Совнаркома В.И. Ленину с просьбой о содействии в развитии его чувашской школы в Симбирске [4, д. 30, л. 2–2 об.].

В завершающем разделе издания помещены документы, посвященные увековечиванию памяти Ивана Яковлевича Яковлева. Чувашский просветитель внес немалый вклад в развитие общественно-педагогической мысли, разработал собственную педагогическую систему, актуальную и поныне. В знак признания его заслуг Совет Министров РСФСР присвоил в 1958 г. Чувашскому государственному педагогическому институту имя И.Я. Яковлева [8, с. 164]. В 1967 г. дирекция Судостроительного и судоремонтного завода им. С.Н. Бутякова, расположенного в Марийской АССР, присвоила одному из судов имя И.Я. Яковлева [7, д. 135, л. 376]. В 1985 г. решением Чебоксарского городского исполнительного комитета Совета народных депутатов Чувашской АССР часть Канашского шоссе в г. Чебоксары была переименована в проспект Ивана Яковлева [5, д. 883, л. 88]. Чувашский народ глубоко чтит память великого сына чувашского народа и с 1992 г. отмечает День чувашского языка, приуроченного ко дню рождения И.Я. Яковлева [6, д. 2250, л. 35].

Настоящий документальный сборник, рассчитанный как на историков, так и на широкую аудиторию, пополняет историографию изучаемой

темы, повышает значимость для дальнейших исследований жизни, деятельности и творчества И.Я. Яковлева через большое разнообразие презентуемых архивных материалов и имеет важное значение для региональной исторической науки. Материалы мультимедийного издания могут быть использованы в преподавательской деятельности при разработке специальных курсов, в подготовке университетских лекций и школьных уроков по истории родного края.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 207. Симбирская чувашская учительская школа. Оп. 1.
2. ГИА ЧР. Ф. 501. Инспектор чувашских школ Казанского учебного округа, г. Симбирск. Оп. 1.
3. ГИА ЧР. Ф. 515. Личный фонд И.Я. Яковлева. Оп. 1.
4. ГИА ЧР. Ф. 515. Личный фонд И.Я. Яковлева. Оп. 2.
5. ГИА ЧР. Ф. Р-427. Чебоксарский городской Совет народных депутатов Чувашской ССР и его исполнительный комитет. Оп. 10.
6. ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Верховный Совет Чувашской Республики, г. Чебоксары. Оп. 6.
7. ГИА ЧР. Ф. Р-1515. Чувашский государственный институт гуманитарных наук Чувашской Республики. Оп. 12.
8. Постановления Совета Министров РСФСР за апрель 1958 г. (для служебного пользования). – М., 1958. – 192 с.

Юркина Татьяна Николаевна

канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

О ЗНАЧЕНИИ «ЗАВЕЩАНИЯ ЧУВАШСКОМУ НАРОДУ» И.Я. ЯКОВЛЕВА

Аннотация: *в работе говорится, что в завещании И.Я. Яковлева высказаны очень ценные духовно-нравственные идеи, которые остаются актуальными и в настоящее время. Автор утверждает, что они служат настоящим подспорьем в обучении и воспитании молодого поколения.*

Ключевые слова: *духовное наследие, просветитель, образование, воспитание.*

В истории народа бывают такие выдающиеся личности, в которых воплощаются его лучшие качества. Наверное, для чувашского народа таким человеком является И.Я. Яковлев. Его удивительная история крестьянского сироты из чувашской деревни во многом напоминает историю Ломоносова. Как М.В. Ломоносов был, по словам Пушкина, «первым русским университетом», так и И.Я. Яковлев оказался первопроходцем, ставшим чувашским просветителем.

Иван Яковлевич Яковлев принадлежит к числу тех великих деятелей, чьи дела сохраняются в памяти дальнейших поколений и становятся достоянием культурной и духовной жизни. Он был неутомимым тружеником просвещения народа, культуры, стоявшим у истоков развития чувашского народа как нации, борником дружбы чувашского народа прежде

всего с русским народом. Иван Яковлевич вошёл в историю педагогики как основатель и руководитель первой чувашской школы в г. Симбирске, как крупный организатор народного образования в Поволжье, как новатор, теоретик и практик обучения в двуязычной школе. Вся жизнь и деятельность Ивана Яковлевича Яковлева представляет яркий пример бескорыстного служения родному народу и родной стране.

В краю ста тысяч слов и песен есть произведения, которые, несомненно, необходимо знать и прочесть любому человеку, заинтересованному в своем духовном развитии, развитии своей семьи, своего народа, своей страны. Одним из таких произведений, на наш взгляд, является «Завещание чувашскому народу» Ивана Яковлевича Яковлева, написанное им летом 1921 г. в Симбирске на русском и чувашском языке вместе с сыновьями Алексеем и Николаем. Его можно без преувеличения назвать квинтэссенцией духовных идей и мыслей И.Я. Яковлева. Оно считается концентрированным выражением его многолетней деятельности по развитию национального самосознания чувашей, их сближению с другими народами, сущности его педагогической, просветительской, воспитательной системы. Созданное в форме напутствия-поучения, изобилующее советами, выраженными в императивной форме, богатое разнообразными тропами и фигурами, Завещание показывает и несет людям любовь педагога Яковлева ко всему вокруг него: к Богу, России, родному языку, семье, родителям и детям, работе, истине. Высокое чувство любви выступает большой силой, объединяющим началом, обогащающей жизнь человека. Именно в этом и заключается представление просветителя о смысле жизни, которое конкретизируется в служении окружающему миру и людям, стремлении поднять культурный, духовный уровень развития родного народа.

В Завещании высказаны очень ценные и нужные «духовно-нравственные идеи» [2, с. 472]. Это почитание Бога, уважительное отношение к старшим, трудолюбие, доброта, благородство, честность, дружба с другими народами, институт семьи и многое другое. Педагог пишет: «Обращаюсь к вам первым, друзья и родичи мои чуваша. О вас болел я душой, к вам в этот час обращается мысль моя, и вам первым хочу сказать мои последние пожелания».

Это произведение хотя и небольшое по объему, но очень емкое по содержанию. Его можно назвать источником и учебником духовной культуры чувашского народа. Из него можно и нужно почерпнуть нормы поведения, морали, отношения, нравственности. Яковлев учит, каким нужно стать человеку, чтобы быть настоящим сыном своего народа.

«Завещание» содержит «последние пожелания» Яковлева к чувашам. «Крепче всего берегите величайшую святыню – веру в Бога», – говорится в сочинении. Он также советует беречь семейные узы, которые «всегда были крепки среди чуваш», «верить в силу мирного труда», «избегать мелких счетов и распрей». Яковлев уделяет большое внимание институту семьи. Именно в семье он видит надежную опору для обучения и воспитания ребенка. «Берегите семью: в семье опора народа и государства», «если обережете семью, обережете детей и создадите крепкую опору для мирного и спокойного труда».

Особая часть «Завещания» посвящена русскому народу. «Чтите и любите великий, добрый и умный русский народ, таящий в себе неисчерпаемые силы ума и воли, – говорится в сочинении. – Народ этот принял вас в свою семью, как братьев, не обидел и не унижил вас. Ведомый Провидением к великим, нам незримым целям, народ этот да будет руководителем и вашего развития: идите за ним и верьте в него». Яковлев призывает любить Россию, верить в нее, «и она будет вам матерью».

Будучи известным просветителем, много сделав для просвещения чувашского народа, создав алфавит и учебники, педагог призывает и других бороться за просвещение родного народа: «Возвращайтесь же к своим соплеменникам с сокровищами научного знания, насаждайте среди них понятия гражданственности, учите их закону и праву».

Отдельное место в Завещании занимает отношение к родному языку. Именно язык позволяет создать и развивать внутриэтническое культурное пространство, ведь родной язык часто осознается как «фактор этнической самоидентификации», как «непременное условие самосохранения этноса» [3, с. 38]. Положения Яковлева особенно актуальны сейчас, когда в обществе решаются вопросы о государственных языках, о преподавании государственного языка. Он пишет: «Помните, что владеть сердцем народным вы сможете, только если не будете чуждаться языка народного».

«Духовное завещание чувашскому народу» И.Я. Яковлева остается актуальным в наши дни. Оно стало эталоном поведения чувашского народа и является неопенимым помощником в обучении и воспитании детей, в подготовке учителей, в повышении духовной культуры людей.

Духовное завещание Великого Учителя издано на пяти языках. В каждом слове этого уникального документа ощущается тревога мудрого Патриарха, озабоченного судьбой чувашского народа, стремящегося наставить родной народ на путь истины, нравственного очищения и прогресса. Богатое наследие Ивана Яковлевича стало достоянием всего мира. Благодарные потомки ценят имя и труды Учителя, стараются сберечь и постичь его уроки.

В заключение приведем слова академика Г.Н. Волкова, который писал: «И.Я. Яковлев для своего народа и апостол, и пророк, стал первопродцом в деле религиозно-нравственного просвещения родного народа» [1, с.17].

Список литературы

1. Волков Г.Н. Судьба патриарха / Г.Н. Волков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1998. – 364 с.
2. Павлов В.И. Духовное наследие просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева / В.И. Павлов // Вектор науки Тольяттинского университета. – 2011. – №4 (18). – С. 470–473.
3. Юркина Т.Н. К проблеме использования языка как средства трансляции культуры / Т.Н. Юркина // Билингвальное (полилингвальное) образование и межкультурная коммуникация в XXI веке: Сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред. Г.П. Захарова. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014. – С. 35–38.
4. Яковлев И.Я. Моя жизнь: Воспоминания / И.Я. Яковлев. – М.: Республика, 1997. – 694 с.

Якушкина Зинаида Никитична

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ И.Я. ЯКОВЛЕВА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ

Аннотация: в статье описываются возможности использования текста духовного завещания И.Я. Яковлева для воспитания и обучения учащихся в условиях би- и полилингвизма. Автор пришел к выводу, что текст духовного завещания И.Я. Яковлева нужно буквально, как говорится, «растачить на цитаты» и использовать в работе как с чувашскими и русскими учащимися, так и с иностранными.

Ключевые слова: компетенции, средства межфразовой связи, воспитание учащихся, обучение учащихся, дидактический материал.

Духовное завещание И.Я. Яковлева чувашскому народу – культовый для чувашского народа документ, в котором ощущается «биение беспокойного сердца умудренного жизнью Патриарха, озабоченного судьбой соплеменников» [1, с. 6]. Мы уже обращались к тексту этого произведения на пяти языках: чувашском, русском, английском, немецком и французском, сравнивая переводы для выявления средств межфразовой связи [2, с. 35–37] и считаем, что оно является неисчерпаемым кладом мудрости, из которого можно брать материал для всестороннего воспитания и обучения подрастающего поколения независимо от национальности.

В последние годы обучение в педагогическом университете, носящем имя И.Я. Яковлева и принимающем на обучение иностранцев, происходит в условиях не только билингвизма, но и полилингвизма. На занятиях по предметам лингвистического цикла изучается сопоставительная грамматика разных языков, обращается внимание на особенности языковой картины мира и концептосферы разных этносов. На практических занятиях в беседах со студентами-иностранцами невозможно обойти также вопросы этнопедагогики. В нашем вузе есть целые группы, состоящие из иностранцев. В основном это туркмены и этнические узбеки, живущие в Туркменистане. При общении со студентами этих групп происходит диалог культур, взаимное обогащение студентов и преподавателей. Завещание И.Я. Яковлева недавно было использовано нами в чисто воспитательных целях после проверки домашнего задания, которое не сделали почти все студенты-туркмены. Пришлось зачитать предпоследний абзац, где говорится о любви к самому малому делу, которое надо делать терпеливо и с любовью.

Что же касается обучения, то и здесь текст И.Я. Яковлева может быть использован для формирования различных компетенций при изучении очень многих разделов курса русского языка. Поскольку это завещание, оно содержит в себе побуждение, и половина всего текста, состоящего из 47 предложений, может быть использована как дидактический материал при изучении повелительного наклонения глаголов и функционирования побудительных

предложений. Скажем, одно из таких предложений «*Чтите и любите великий, добрый и умный русский народ, таящий в себе неисчерпаемые силы ума, сердца и воли*» [1, с. 14] содержит в себе материал для закрепления в школе правил постановки знаков препинания при однородных и обособленных членах, а в вузе еще и для изучения синтаксического иконизма, или определённого порядка следования элементов в рядах однородных членов. Студентам будет интересно другое предложение, где кроме побуждения есть повествование, поэтому важно установить его полифункциональность и указать ирреальную и реальную модальность: «*Да будут его радости вашими радостями, его горести вашими горестями, и вы приобщитесь к его светлому будущему, грядущему величию*» [1, с. 14].

Кстати, в последнем предложении и в других подобных, например, «*...народ этот да будет руководителем и вашего развития: идите за ним и верьте в него*» [1, с. 14] используется устаревшая формообразующая частица *да*, которую современные ученики квалифицируют как сочинительный союз, и важно обратить на это внимание, ведь автор духовного завещания не мог не использовать типичные для молитв построения с этой частицей. Ср.: «*Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя*» – и яковлевское «*Да сохранит и обережет вас Бог в жизненных путях ваших*» [1, с. 16].

В тексте более тридцати сложных предложений, и здесь большой выбор для анализа разнотипных сложных предложений: и сложносочиненных, например, «*Самое малое дело можно осветить и осмыслить любовным к нему отношением и самое большое можно уронить и обесславить отношением небрежным и нерадивым*», и сложноподчиненных: «*Вот все, что я хочу сказать вам, готовясь предстать перед Высшим Судией*», и бессоюзных: «*Бойтесь путей кривых и обходных: успехи, достигаемые нечистыми средствами, – успехи непрочные и временные*» [1, с. 16], не говоря о том, что попутно можно провести и лексический разбор, и анализ тропических средств, поскольку язык автора завещания очень богат и насыщен средствами выразительности. Какой большой арсенал таких средств есть в тексте: *к вам обращается мысль моя, вера окрыляет силы ума и сердца, (народ) не угасил в себе светочей духа, свет Евангелия и др.*

Таким образом, мы считаем, что текст духовного завещания И.Я. Яковлева нужно буквально, как говорится, «растачить на цитаты» и использовать в работе как с чувашскими и русскими учащимися, так и с иностранными. Хотелось бы, чтобы всем учителям повезло со своими учениками так, как повезло великому просветителю чувашей, написавшему в конце, что учебные часы, проведенные среди учеников, «*были отрадными часами <...> жизни*» [1, с. 16].

Список литературы

1. Яковлев И.Я. Духовное завещание / И.Я. Яковлев. – Чебоксары: НИИ языка, литературы, истории и экономики, 1992. – 30 с.
2. Якушкина З.Н. Лингвометодические основы обучения будущих учителей чувашской словесности межфразовым связям в практическом курсе русского языка: Монография / З.Н. Якушкина. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2005. – 105 с.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И.Я. ЯКОВЛЕВА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Бородина Татьяна Леонидовна

канд. пед. наук, доцент,
и.о. заведующая кафедрой

Никитин Геннадий Андреевич

канд. пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ТРУДОВОЕ ОБУЧЕНИЕ В ИДЕЯХ И.Я. ЯКОВЛЕВА

Аннотация: в работе рассмотрена тема реализации цели формирования личности учащихся Симбирской школы в духе народной педагогики, опирающейся на идею обязательного трудового обучения и воспитания. Авторы отмечают, что в течение полувека И.Я. Яковлев прикладывал много усилий для того, чтобы «соединить, свести в гармоничное целое естественное, семейно-народное образование и научное, школьное».

Ключевые слова: народная педагогика, трудолюбие, Симбирская чувашская школа.

Самобытная особенность народной педагогики во многом строится на идее воспитания подрастающего поколения в труде, эстетическом воздействии на сознание детей как равноправных участников хозяйства племени, рода, семьи, социума. В историческом плане источником педагогических воззрений И.Я. Яковлева являлись идеи эпохи антропологической культуры Чувашского Поволжья, представлявшие трудовое воспитание как основу формирования трудолюбивого человека, способного включаться в производственный процесс.

Детские впечатления о трудовой жизни, воспринятые им из уст старцев д. Кошки-Новотимбаево о «хутла» (грамоте по бумаге), в годы обучения в уездном училище и землемерно-таксаторских классах и гимназии нашли свое отражение в идее заниматься просветительством и строить обучение так, чтобы трудовая деятельность занимала в учебном процессе достаточно большой объем времени.

В своих воспоминаниях И.Я. Яковлев писал: «Меня приучали ко всякой работе. Часто по ночам пас лошадей с другими мальчиками деревни Кошки, ездил со старшими в город Тетюши... Бороновал поле, сидя верхом на лошади, жал рожь, косил, водил лошадей на водопой. Будучи еще мальчиком, я... нажинал в день до 100 снопов. С лета 1860 года уже пахал по целым дням...» [5, с. 31]. У чувашей была продуманная система трудового и эстетического формирования личности. Веками народ искал радость в труде. Коллективный трудовой опыт крестьян воплощался в определенных формах отдыха. Мысли народа были направлены на облегчение

жизни земледельца, на пробуждение душевных чувств, развитие эстетического отношения к окружающему. Обучение с приобщением к труду осуществлялось природосообразно, никто никого не принуждал, не назидал.

Как и всякий ребенок И.Я. Яковлев получал жизненный, трудовой опыт, эстетические впечатления, «радости», «развлечения», «удовольствия» как в труде, так и на праздниках. Ценностные ориентиры того времени были обращены на человека, способного через образование включаться в механизированный труд. Изучение разнородных материалов о И.Я. Яковлеве показывает, что благодаря трудолюбию, усердию и хорошей природной памяти первый из чувашей гимназист достаточно успешно осваивал учебный материал. Восстанавливая картину учебы, отношений между учителями, старшими детьми в училище и гимназии, практического опыта по организации школы, И.Я. Яковлев понял, что она только тогда получит признание в этническом сознании, когда будут созданы ценностные ориентиры образовательного процесса.

Для реализации просветительских идей он открыл и содержал на свои средства Симбирскую чувашскую школу, годом основания официально считается 1868 год. И.Я. Яковлев в поиске решения обучающих направлений опирался на свое понимание необходимости трудового обучения, которое представлялось такими направлениями: сельскохозяйственное, ремесленное, рукодельное, общинное.

Отсюда неперенным условием начала успешности обучения в Симбирской чувашской школе считается опора на жизненный опыт, ценности быта и использование в этом русле житейских ситуаций в рамках учебного содержания. Соответственно, применение народных знаний, опыта приобщения к труду, опора на традиции делало доступным содержание образования воспитанникам школы. В течение полувека И.Я. Яковлев прикладывал много усилий для того, чтобы «соединить, свести в гармоничное целое естественное, семейно-народное образование и научное, школьное. Поэтому, – отметил Г.Н. Волков, – модель школы-семьи понастоящему держится, реализуется на тысячелетнем опыте традиционной народной культуры воспитания» [1, с. 116–117] учения детей труду в семье.

В социально-просветительной концепции одним из важных дидактических требований при организации просветительской деятельности в труде, в рамках освоения технологий ремесел, рукоделий, агрономических знаний в Симбирской чувашской школе была реализация принципа связи обучения с жизнью, практикой. Зная ценности деревенского быта, окруженного трудом, И.Я. Яковлев большое значение придавал распространению среди крестьян ремесел. Упражнения в решении учебных, эстетических, духовных, практических задач направлялись на учение, на выработку качеств человечности, доброты и любви к труду. Придавая научный характер обработке дерева, металла в учебных мастерских, он не оставлял в стороне организацию сельскохозяйственной работы включая обучение технологиям ремонта, изготовления, производства сельскохозяйственных инструментов и оборудования.

Список литературы

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика чувашского народа. – Чебоксары: Чувашск. кн. изд., 1966. – 341 с.
2. Никитин Г.А. Этноэстетика в трудовой подготовке детей: Метод. пособие / Г.А. Никитин. – Чебоксары, 2000. – 120 с.
3. Никитин Г.А. Эстетические аспекты трудового обучения в Симбирской чувашской учительской школе / Г.А. Никитин. – Чебоксары, 1999. – 112 с.
4. Никитин Г.А. Этноэстетика / Г.А. Никитин. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2017. – 309 с.
5. Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания. – М.: Республика, 1997. – 696 с.

Велиева Светлана Витальевна

канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Ярабаева Наталья Юрьевна

педагог-психолог
ГАПОУ «Чебоксарский экономико-
технологический колледж»
Минобразования Чувашии
г. Чебоксары, Чувашская Республика

**РЕАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНЫХ
ЗАПОВЕДЕЙ И.Я. ЯКОВЛЕВА**

***Аннотация:** в статье описываются тактильные книги, предназначенные для приобщения детей с ограниченными возможностями здоровья и их родителей к диалогу с православной культурой. Авторы пришли к выводу, что инициатива по изготовлению тактильных книг на православную тематику для детей с ОВЗ, волонтерская работа, проведение мероприятий в семейной гостинице – это не только социальное, но и, прежде всего, милосердное служение молодежи.*

***Ключевые слова:** дети, ОВЗ, родители, тактильная книга.*

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации (Проект №27.9732.2017/БЧ; НИОКТР № АААА-А17–117030200202–2).

4 августа 1921 г. И.Я. Яковлев обратился к соотечественникам с призывом беречь веру в Бога, поскольку именно вера помогает сохранять внутренний мир, утешаться и ободряться в сложных жизненных ситуациях. Рождение ребенка с ограниченными возможностями здоровья воспринимается как трудная ситуация, когда родители оказываются растерянными, беспомощными перед настоящим и будущим, без возможности удовлетворять жизненные потребности известным способом и привычными моделями поведения (деятельности), перед необходимостью изменить весь жизненный уклад. Родители проходят фазы реакций от шока, угрызения совести, негативизма, депрессии, фрустрации до адекватного и

спокойного принятия ситуации, установки на решение задач [2]. Кроме проблем восприятия и переживания ситуации перед родителями встают задачи абилитации и адаптации, развития и воспитания, обучения и социализации детей. В связи с этим встает задача организации ранней комплексной помощи детям с ОВЗ и родителям, их воспитывающим. Одним из направлений такой помощи оказывается духовно-нравственная поддержка, построенная на основе православного и светско-профессионального партнерства.

Одной из форм реализации этого направления является изготовление тактильных книг для детей с ограниченными возможностями здоровья различных нозологических групп. Студентами и преподавателями, волонтерами и тьютерами факультета дошкольной и коррекционной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева» изготовлено и передано в Республиканскую специальную библиотеку для слепых им. Л.Н. Толстого, паллиативное отделение, Фонд им. Ани Чижовой более 80 тактильных книг. Часть этих книг имеет православную тематику («Библия на кончиках пальцев»), посвящена истории появления целительных икон («Спорительница хлебов», «Чудо с грошиками», «Всех скорбящих Радость», «Целительница», Покрова Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии, Казанской иконы Божией Матери, иконы Божией Матери «Скоропослушница»; православным Храмам. Все книги снабжены развивающими заданиями (на развитие психических процессов), методическими рекомендациями для взрослых, текстом, выполненным шрифтом Брайля. Тактильные книги прошли апробацию в системе специализированных мероприятий семейной гостиной «Семье ашши» для детей с ОВЗ и их родителей, организованной на базе факультета. Наглядное восприятие технологий работы с детьми, средств активизации речевой позиции, особенностей применения различных оптимальных методов поощрения ребенка и т. д., – позволяют родителям усвоить современные техники и методы воспитания и развития детей, организации их обучения и досуга в домашних условиях, снижают воспитательскую растерянность и повышают педагогическую компетентность родителя.

Погружение в новую социокультурную реальность, знакомство с Образами Пресвятой Богородицы, молитвами, выполненными рельефно-точечным тактильным шрифтом, благочестивые предания о священнослужителе Викентии (начало XVIII века), о выздоровлении Николая Грачева (1890), истории трапезаря Нила (1664) и многие другие рассказы и эффекты тактильных книг позволяют с иной точки зрения взглянуть на собственные жизненные и личностные проблемы, обрести смысл трудностей, с которыми столкнулись члены семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Тактильные книги включают развивающие игры и задания разной сложности для детей с ОВЗ от 5 до 18 лет. Выбор дидактических игр и заданий осуществляется на основе учета специфики восприятия при одновременном сенсорном и ментальном нарушениях; соответствия логике изложения благочестивого предания; вариативности использования игр, возможности их усложнения при сохранении ситуации успеха; соответ-

ствия дидактических и игровых задач возрастным и гендерным особенностям; широты охвата сфер окружающей действительности, предлагаемых в играх для усвоения, уточнения, систематизации; эстетичности и художественности исполнения; натурализма объектов восприятия.

Каждая тактильная книга снабжена подробным тематическим рассказом, методическим руководством, выполненным тактильным шрифтом Брайля, на русском и чувашском языках. В руководстве подробно излагается методика проведения предлагаемых дидактических игр и заданий, что обеспечивает удобство использования тактильной книги любым педагогом, родителем и ребенком, обладающим навыками чтения. Знакомство с православной культурой через игры, включенные в тактильные книги, позволяет активизировать естественные переживания ребенка, стимулировать произвольные психические процессы (ощущение, восприятие, внимание, память, мышление, речь, воображение), решать духовно-нравственные, воспитательные и познавательные задачи.

Новая событийность, которая образуется в результате работы с тактильной книгой, позволяет детям с ограниченными возможностями здоровья погрузиться в полноценное общение со взрослым, включиться в разновозрастное сообщество, расширить социальный и духовный опыт; открывает возможность соборного взаимного обогащения, получения детьми и родителями духовной поддержки, снижения остроты сложившейся жизненной ситуации, приобрести к диалогу с православной культурой.

Конструктивное партнерство религиозной и светско-профессиональной организаций позволяют сосредоточить внимание на актуальных проблемах детей с ОВЗ и их родителей, расширяет возможности межведомственного взаимодействия организаций, в том числе и в координации деятельности обучающейся молодежи, приобщение всех участников к Православной культуре.

Инициатива по изготовлению тактильных книг на православную тематику для детей с ОВЗ, волонтерская работа, проведение мероприятий в семейной гостинной – это не только социальное, но и, прежде всего, милосердное служение молодежи. Не случайно Святейший Патриарх Кирилл на II Международном православном студенческом форуме подчеркнул уникальность молодежи в общественной жизни, отводя им особую значимость в настоящем и будущем для изменения и преображения современного общества [1].

Итогом подобной деятельности должны стать ранняя оптимизация развития детей с ограниченными возможностями здоровья, их адаптация и социализация, осознание взрослыми (родителями и благодетелями) духовно-нравственных ценностей, ресурсное осмысление себя, собственной миссии и трудной жизненной ситуации.

Список литературы

1. Первосвятительское слово Святейшего Патриарха Кирилла на II Международном православном студенческом форуме 13.10.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/97826.html> (дата обращения: 10.04.2018).
2. Ткачева В.В. Психологическая помощь семье – перспективное направление современной специальной психологии / В.В. Ткачева // Специальная психология. – 2004. – №1 (1).

Воробьева Инна Валериановна
канд. пед. наук, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРОДОЛЖАЯ ТРАДИЦИИ И.Я. ЯКОВЛЕВА: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КАФЕДРЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы реализации педагогических идей чувашского просветителя И.Я. Яковлева в деятельности кафедры иностранных языков Чувашского госпедуниверситета. На примерах из опыта работы показаны некоторые пути использования яковлевских методических рекомендаций по обучению языкам в условиях билингвизма и трехязычия при преподавании иностранных языков на неязыковых факультетах.*

***Ключевые слова:** педагогические идеи Яковлева, просветитель, традиции, иностранный язык.*

Духовное и педагогическое наследие выдающегося просветителя Ивана Яковлевича Яковлева находит достойное место в учебно-воспитательной и научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава кафедры иностранных языков Чувашского госпедуниверситета. К реализации его идей у каждого преподавателя индивидуальный подход, свои умения и возможности, свой жизненный и педагогический опыт. Тем более, что общеобразовательная дисциплина «Иностранный язык» имеет колоссальные предпосылки для творческого использования прогрессивных педагогических идей чувашского патриарха полиглота И.Я. Яковлева.

На кафедре уже стало традицией на первом занятии по иностранному языку, поздравляя первокурсников с тем, что они теперь студенты прославленного педагогического университета, старейшего вуза Чувашской Республики, беседовать с ними об Иване Яковлевиче Яковлеве. Спрашиваем, почему наша Alma mater названа его именем? Многие студенты впервые именно на занятиях иностранного языка узнают, что И.Я. Яковлев – великий чувашский педагог-теоретик и практик, владевший несколькими иностранными языками, жил и творил в 1848–1930 гг. Основал в 1868 г. в городе Симбирске первую чувашскую школу, создал чувашский алфавит, первые учебники, буквари и книги для чтения на чувашском языке, подготовил сотни школьных учителей. Эти новые для только что ставших студентов сведения о педагоге-просветителе переводятся на изучаемый ими иностранный язык, неоднократно повторяются, дополняются, закрепляются при прохождении программных тем «Наш педуниверситет», «Учитель», «Учитель именем твоим...», «Учительская профессия», а также в юбилейные яковлевские дни и, конечно, запоминаются тем самым на всю жизнь. На втором курсе занятия по иностранному языку начинаются на неязыковых факультетах с устной разговорной темы «Выдаю-

щиеся люди в области нашей специальности». Студенты читают, переводят, анализируют, обсуждают, пересказывают иноязычные тексты о крупных русских и зарубежных педагогах, об их жизни и деятельности нередко по своему выбору. Естественно, что выбор падает прежде всего на И.Я. Яковлева. Преподаватель дает дополнительные материалы о становлении и подвижнической деятельности просветителя, рассказывает о его педагогической системе и практике работы Симбирской чувашской учительской школы, которой в этом году исполняется уже 150 лет. Изучая лексическую тему «Учительская профессия», перечисляя требования, предъявляемые к педагогу, мы вновь обращаемся к наследию И.Я. Яковлева, разработавшего систему подготовки чувашских учителей, считавшего одним из ведущих их качеств тесную связь с жизнью народа, знание его языка, быта, обычаев и традиций.

Яковлевские методические рекомендации по обучению чувашскому и русскому языкам в условиях билингвизма и трехязычия имеют непосредственное отношение к преподаванию иностранных языков, применимы и эффективны в учебно-воспитательном процессе. И.Я. Яковлевым на основе личного практического и педагогического опыта своих соратников, в результате изучения научно-методической литературы на русском и иностранном языках выдвинуты следующие общедидактические положения: учет принципов доступности, сознательности, последовательности: от известного – к неизвестному, от легкого – к трудному, от родного – к иностранному. Причем к изучению чужих языков надо приступить после того, как пущены глубокие корни в родном или русском языках, только затем переходить к третьему, четвертому; тематическая классификация разговорных уроков; принцип опережающего обучения устной, разговорной речи на базе предметной, изобразительной и естественной наглядности; аналитико-синтетический метод обучения грамматике с использованием разнообразных лексико-грамматических, стилистических упражнений, включающих и разбор отдельных наиболее трудных предложений; требование выработки умения читать с пониманием, выразительно и бегло; отбор материала для чтения из классической отечественной и зарубежной литературы; передача в устной форме содержания проанализированного текста; письменный перевод небольших сюжетных рассказов с русского на родной язык и с родного на русский; сочинение писем своим родителям, друзьям и товарищам; подход к переводу текста с одного языка на другой «не из слова в слово», не буквально, а «охватить мысль» и, принимая «в расчет особенности, дух данного языка», выразить эту мысль «комбинацией» слов и предложений; установление посредством сравнений и сопоставлений структурно и функционально сходных, т.е. изоморфных и структурно и функционально различных, т.е. алломорфных признаков, характеризующих явления изучаемых языков; ведение словаря непонятных выражений, неизвестных слов и словосочетаний; принцип народности, использование народного опыта в обучении и воспитании.

Рекомендованные И.Я. Яковлевым общедидактические положения по сей день активно используются преподавателями кафедры иностранных языков. Мы применяем в учебном процессе все виды речевой деятельности: аудирование, чтение, говорение и как средство письмо. Из методического арсенала каждый преподаватель вслед за Яковлевым выбирает те приемы и способы, которые отвечают целям обучения, дают оптимальные

результаты, придерживается в основном испытанной методики сознательного обучения иностранному языку с опорой на русский и родной языки студентов. Наиболее популярны среди преподавателей: коммуникативный метод, сравнительно-сопоставительный анализ языковых явлений, гнездовой принцип введения лексики и др. Кроме того, для оживления занятий, создания эмоционального фона, «эффекта присутствия», развития культуры межнационального общения, повышения интереса к предмету практикуются традиционные и нетрадиционные интерактивные формы работы, как, например, в прошлом учебном году: деловые, ролевые профессионально-направленные, социально-ориентированные игры «Форум учителей России и Великобритании», «Встреча со знаменитыми музыкантами/художниками/спортсменами», «Прием гостей из стран изучаемых языков», «А ты толерантный?», «Мы все очень похожи», «Что тебе подарить?», «Я – учитель»; уроки-тематические беседы «Золотые россыпи педагогики», «Проблемы экологического воспитания детей в России и Великобритании», «Об универсальных и национально-специфических традициях и обрядах», «Великие педагоги о нравственном воспитании», «Экологическое воспитание в школах Германии и России. К Году экологии в России», «Дружба чувашского народного поэта П. Хузангая и этнопедагога Г.Н. Волкова»; уроки-читательские конференции «Жизнь и творчество великого мастера кратких рассказов Вольфганга Борхерта», «Творчество Джека Лондона. К 140-летию со дня рождения», «Английские и русские писатели о патриотизме», «Новеллы Стефана Цвейга. К 135-летию австрийского писателя»; уроки-презентации «Выдающиеся английские художники», «Г.Н. Волков – патриарх отечественной этнопедагогики»; уроки – «круглые столы» «Ко Дню учителя. Великие педагоги прошлого и настоящего», «Этика межкультурной коммуникации», «Патриотизм в России и США», «Ученый с мировым именем Г.Н. Волков – выпускник физико-математического факультета нашей Alma mater»; международные комментарии текущих событий; уроки-экскурсии – в Национальную библиотеку ЧР на выставку «Buongiorno, Italia!», в музей И.Я. Яковлева, возложение цветов к памятнику Г.Н. Волкова с пропедевтической беседой «Реализация этнопедагогических идей академика Г.Н. Волкова в детских садах Чувашии»; уроки-вечера – вечер сказок разных народов (русских, чувашских, туркменских, татарских, английских) «Что за чудо эти сказки!», музыкальный вечер «Традиционные рождественские песни стран изучаемых языков», вечер итальянской песни, посвященный 150-летию со дня рождения оперного композитора Р. Леонкавалло; конкурс сочинений на немецком языке «Слово о педагоге»; конкурс на лучший перевод на английский язык коротких рассказов нравственного содержания для детей Г.Н. Волкова, И.Я. Яковлева, В.А. Сухомлинского, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского; тематические викторины и тесты – «L'Italia», «The Russian Federation», «II World War», «The life of the prominent educator Ivan Yakovlev». Следует отметить, что все перечисленное проходит в русле идей И.Я. Яковлева, продолжая его традиции.

Чувашский педагог-просветитель рекомендовал изучать иностранные языки не только для развития умственных и речевых способностей, усиления языкового чутья, расширения филологического и общего кругозора, но и в целях нравственного формирования личности, ознакомления ее с характером, бытом, обрядами, обычаями и традициями народов. Он

прямо заявлял: «Хотите поближе познакомиться с жизнью английского народа, читайте хроники Шекспира, произведения Диккенса, Теккерея. Для лучшего знания французов читайте Виктора Гюго. Хотите посмотреть на Америку глазами коренного американца, читайте Марка Твена. «Том Сойер» вам даст много поводов для размышлений на педагогические темы» [1, с. 95]. Следуя этим словам учителя чувашских учителей, преподаватели кафедры иностранных языков для внеаудиторного домашнего чтения, аннотирования и реферирования текстов предлагают студентам произведения классиков зарубежной литературы. Для интерпретации или перевода на иностранный язык используют небольшие нравоучительные рассказы И.Я. Яковлева. А современные учебники, критически применяемые преподавателями, актуальные газетно-журнальные статьи, авторские учебные пособия, разработанные с учетом национальной специфики, фольклорные материалы, аутентичные видео- и аудиотексты освещают семейно-бытовую, социальную, страноведческую, культурно-просветительскую тематику. На этих источниках знакомим обучающихся как с успехами своей Родины, так и со страной изучаемого языка, с ее культурой и экономикой, образовательной и политической системой, с традициями, нравами и обычаями народов, с их национальным характером и менталитетом, с выдающимися людьми, государственными деятелями, учеными, художниками в широком смысле слова, педагогами, жизнь, творчество и образы которых служат для молодежи ярким примером для подражания, стимулом в обучении и самовоспитании, в достижении профессиональных благородных целей. Этим же целям служит разработанный преподавателями кафедры проект «Воспитание патриотической и покультуральной личности студентов-бакалавров средствами иностранного языка», который стартовал в 2016 г. [2, с. 149].

Иностранные языки Иван Яковлевич начал изучать самостоятельно, а потом в Симбирской гимназии и будучи студентом Казанского университета упорным трудом с помощью сравнений, сопоставлений и переводов овладевал древнегреческим, латинским, немецким, английским, французским, итальянским языками. Советуя, а иногда и требуя учить языки серьезно, перед своими воспитанниками И.Я. Яковлев имел обыкновение с убеждением повторять: «Один язык – один ум, два языка – два ума, три языка – три ума...». Этот факт служит стимулом для наших студентов в углубленном изучении английского, немецкого, французского, итальянского языков. Отрадно, что, следуя примеру И.Я. Яковлева, многие из них приобретают второе образование по дополнительной профессиональной программе «Теория и практика обучения иностранному языку».

Идеи И.Я. Яковлева о формировании ценностного отношения к иностранному языку как феномену национальной, общественной и иноязычной культуры реализовываются в процессе активной работы студентов в кружках, конкурсах, олимпиадах, научно-практических конференциях. Каждый учебный год кафедра проводит конкурс на лучший перевод текста общепедагогического содержания с иностранного языка на русский; нередко посвященный И.Я. Яковлеву, традиционную общеуниверситетскую олимпиаду «Студент и научно-технический прогресс» с охватом более 120 участников. На научно-практической конференции в рамках «Дней науки» ежегодно с докладами по результатам своей переводческой, исследовательской деятельности выступают около 200 студентов, в том

числе по следующим темам: «Роль иностранных языков в жизни и деятельности великого чувашского просветителя И.Я. Яковлева», «О значении духовного завещания И.Я. Яковлева чувашскому народу для современного студенчества Чувашии», «Отражение педагогической мудрости народа в пословицах (на примере немецкого и чувашского языков)». Вопросы яковлевоведения, злободневные для педагогической и филологической науки, в известной мере также находят выражение в публикациях наших преподавателей.

Итак, многие прогрессивные взгляды чувашского просветителя, в частности о значении и преподавании языков, актуальны, они созвучны настоящему времени, сегодняшним потребностям, задачам гуманизации образования и всего общества. И, продолжая яковлевские традиции, кафедра иностранных языков проводит определенную работу по освоению и реализации богатейшего научно-педагогического и духовно-нравственного наследия И.Я. Яковлева, стремится творчески использовать его в современной образовательно-воспитательной практике.

Список литературы

1. И. Я. Яковлев в воспоминаниях современников. – Чебоксары, 1968. – 150 с.
2. Тенякова Е.А. Воспитательная проектная деятельность в вузе (на примере кафедры иностранных языков) / Е.А. Тенякова, И.В. Воробьева, И.В. Афанасьева // Вестник ЧГУ им. И.Я. Яковлева. – 2018. – №1 (97). – С. 147–154.

Гусарова Светлана Витальевна

канд. пед. наук, доцент

Полянская Татьяна Алексеевна

канд. экон. наук, доцент

Филиал ОУ ВО «Санкт-Петербургский институт
внешнеэкономических связей,
экономики и права» в г. Наро-Фоминске
г. Наро-Фоминск, Московская область

ПУТИ УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы о возможности интеграции традиций российской педагогики в широкий процесс управления и самоуправления личности человека. Автор отмечает, что 170-летний юбилей И.Я. Яковлева должен быть поводом для глубокого изучения наследия великого педагога.*

***Ключевые слова:** система образования, воспитание, взаимодействие, познавательный интерес, цели образования.*

Сегодня мир вступает в постиндустриальную, информационную эпоху своего развития и основной, если не единственной, базой для такого перехода в каждой конкретно взятой стране становится уровень образованности ее народа. Сфера образования сегодня является тем центром, где формируется и укрепляется интеллектуальный потенциал нации, важнейшая роль которого в экономическом развитии любой страны несомненна и в перспек-

тиве будет только возрастать. Вряд ли сегодня кто-то будет возражать, что именно образовательный потенциал все в большей мере будет определять статус человека в обществе и статус нации, государства в мире. Но здесь остро встает еще один вопрос – вопрос о взаимодействии двух факторов: образования и воспитания.

Что же первично в этом взаимодействии? Кем в большей мере должен быть современный педагог: воспитателем – «ведущим ребенка за собой», или грамотным предметником, умеющим четко давать научные знания? Сегодня этот вопрос далеко не праздный... Увы! – но порой от воспитания ребенка отрешиваются буквально все: школа кивает на семью, родители на школу. И вот вырастает поколение, в равной степени оторванное от культуры общества и семейных ценностей.

История учит нас, что чем более примитивна культура народа, тем короче период детства, тем раньше ребенок включается в трудовую деятельность. Поэтому, чем выше развитие общества, тем больше времени требуется ребенку, чтобы освоить все накопленные знания. Долгое время эта теория работала относительно без сбоев, но сегодня мы наблюдаем парадоксальную ситуацию. Если в XIX веке ребенок поступал в гимназию в возрасте 9–10 лет, то сейчас малыши идут в первый класс в шестилетнем возрасте. Период дошкольного детства, важнейший в развитии личности сократился на три-четыре года! И в тоже время странным образом удлинился период «детства» вообще. Период несамостоятельности, зависимости, социальной незрелости, когда человек не может взять на себя ответственность, разумно отвечать за свои поступки. Если еще тридцать – сорок лет назад, выпускник школы считался вполне взрослым человеком, то сегодня, глядя на двухметрового верзилу, мы с недоумением констатируем: «Ребенок»... Да что ребенок, дитя неразумное!

Оказывается, физические данные и знания, складированные в памяти, еще не делают человека взрослым. Необходимо нечто большее: развитый познавательный интерес, стремление чего-то добиться в жизни, свой собственный опыт наконец.

Современная наука уже давно не рассматривает педагогику как исключительно независимую и самодостаточную дисциплину, все чаще стремится включить ее в широкий процесс управления и самоуправления личности человека.

И здесь всегда интересно и поучительно обратиться к педагогическому опыту великих учителей прошлого, к которым без сомнения относится один из выдающихся деятелей культуры и просвещения дореволюционной России, талантливый педагог, ученый, мыслитель, организатор народного просвещения – Иван Яковлевич Яковлев (1848–1930).

Вся его жизнь и деятельность была посвящена благородному делу просвещения родного народа, способствовала формированию национальной интеллигенции, развитию культуры и росту национального самосознания чувашей. Решая эти важнейшие задачи, И.Я. Яковлев всегда опирался на такие понятия как образование, воспитание, учение, обучение, и самое важное – взаимодействие воспитателя с воспитуемым, помощь одних людей другим людям в развитии их способностей.

Именно взаимодействие нам хотелось бы выделить как центральное понятие педагогики И.Я. Яковлева. Об этом ярче всего говорят его интерес-

ные и поучительные рассказы для самых маленьких читателей. Отказываясь от пустого морализаторства, в его рассказах и мини притчах взаимодействие выступает как некий ритуал, который стремится упорядочить и гармонизировать отношения между воспитателем и воспитуемым. А ведь обычаи и ритуалы постепенно исчезают из современной школы, заменяются системой жесткой подачи информации. В школе нет места тем особым душевным отношениям, которые издревле связывали учителя и ученика.

Анализ работ И.Я. Яковлева позволяет нам выделить четыре насущные задачи становления человеческой личности:

1. Профилактика нежелательного самовоспитания человека в ходе взаимодействия с миром вещей, природой, людьми. Саморазрушительный характер является бедой как для самого человека, так и для общества. Но предупреждение ошибок путем взаимодействия с другими людьми, поможет человеку пережить кризисные моменты в своей судьбе.

2. Второй задачей ставится проблема развития мышления человека, совершенствование его интеллекта, формирование стремления активно познавать мир. Здесь важным фактором является преодоление самоуверенности и расслабленности ума, когда поверхностное ознакомление с предметом вызывает глубокую убежденность в своем «всезнании», становление и укрепление емкого, открытого, свободного и целостного сознания.

3. Третьей задачей является накопление человеком позитивного жизненного опыта: для этого необходимо научить человека понимать уроки, которые преподносит жизнь. Эта задача опирается на важнейший закон педагогики – «закон золотой середины», который гласит, что активность учащегося необходимо уравновешивать руководством этой активностью, при недопустимости любой крайности в процессе взаимодействия.

4. И, наконец, четвертой задачей может выступать совершенствование способностей каждого человека. Развитие подлинных интересов, которые соответствуют желаниям и стремлениям ребенка, а не угождают честолюбивым замыслам родных и близких. Обучение независимости и сотрудничеству.

Все эти вопросы не могут не касаться современной школы. Именно здесь необходимо осуществить взаимодействие между педагогом и учащимся на высоком уровне, уровне взаимодействия интересных, независимо мыслящих людей. В процессе взаимодействия нет места подавлению личности, ведь любой из нас будет активно сопротивляться воспитательным воздействиям в случае их неприятия. Процесс подлинного взаимодействия будет успешен только при условии добровольности включения в него человека, когда учащийся будет понимать необходимость воспитания, как совместного движения педагога и воспитуемого к совместно принятым целям. Это поможет каждому укрепляться в лучшем, что несет его природа, и преодолевать худшее, что в нем есть.

Через обращение к педагогическому и литературному творчеству И.Я. Яковлева происходит поиск пусть не новых, но наиболее эффективных средств объединения воспитательных и образовательных сил общества. Средствами такого совместного движения всех участников с нашей точки зрения являются:

– совместное переживание искусства и жизни, открытия и познания, когда ликование и катастрофа, радость и печаль, разделенные на двоих, не мельчают, но усиливаются единым порывом;

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

– сразу приходят на ум воспоминания об отце сына И.Я. Яковлева Алексея Ивановича: «А папа читает вслух. Читал он удивительно! Его интонация просто в душу западала. Больше всего из прозаиков он любил Тургенева, читал его медленно, переживая каждое изменение сюжета, даже каждое слово. В особо чувствительных местах он мог и заплакать. Мама говорила: «Ну, вот, опять нюни распустил!». «Прости, дорогая, – отвечал папа. – Ну, что я могу с собой поделать! Но как Иван Сергеевич пишет, как волнует душу! Какой талант, какое умение передать малейшие движения души! Нет, положительно, Тургенев – величайший из русских писателей! Слушай, сын, слушай внимательно и запоминай все, что я тебе читаю!» [7, с. 139];

– многим ли современным детям дано это счастье совместного переживания?!;

– инсказания и притчи, которые гораздо лучше длинных нудных нравоучений укажут на ошибку, подскажут как себя вести в сложной ситуации;

– ярким примером могут служить замечательные рассказы И.Я. Яковлева. Вот, например, один из них: «Был у меня товарищ Михалья. Свил он себе новый кнут, и захотелось ему тем кнутом каждого встречного бить. Увидел он однажды свою младшую сестрёнку, которая что-то ела, и раз! её кнутом по голове. Та в слёзы. Услыхала это мать, прибежала скорее, вырвала у Михали кнут и давай его стегать: «Не тронь людей, не обижай! Вот тебе!» Выходит, и от своего кнута тебе же достанется» [8, с. 26];

– прочитав эту притчу, ребенок сам осознает, что зло причинённое другим, к тебе же вернется непременно;

– одобрение или неодобрение, объяснение и договоренность на равных началах, когда нет необоснованных запретов, а диалог позволяет предупредить появление иллюзий и заблуждений;

– не случайно первый чувашский букварь, созданный И.Я. Яковлевым, состоял не только из азбуки, но и поучений, молитв, чувашских пословиц и поговорок. Например: «С одеждой обращайся аккуратно, не рви: если порвал, зашивай сам, поставь заплатку, чинить свои вещи не стесняйся, это не зазорно». «Как только научился обращаться с ножом и топором, старайся мастерить вещи так, как их сделали другие. Мастерство постепенно совершенствуется от плохого к хорошему». «Куда бы тебя не посылали по делу, возвращайся быстрее»;

– эти простые, но понятные наставления, пригодились бы и современным детям;

– общие увлечения, совместная творческая деятельность, которая строится с учетом необходимости успеха учащихся в преодолении ими посильных и нарастающих трудностей;

– и вновь из воспоминаний Алексея Ивановича Яковлева: «Приготовления к Новому году в нашей семье начинались уже с осени. Как только проливались дожди и гулять из-за грязи было негде, меня усаживали за изготовление игрушек, причем нужно было делать их не только для себя, но и для других детей. Мама научила меня клеить гирлянды из колечек разноцветной бумаги, а папа мастерил какие-то замысловатые коробочки из цветной же бумаги, которые никак нельзя было раскрыть, не разорвав их. Внутри, в коробочку, он закладывал какой-нибудь сюрприз – конфетку,

урюк, орех, изюминки, сушку, кусочек пряника и т. д., а меня заставлял раскрашивать эти коробочки. И таких игрушек мы за осень изготавливали целые короба, которые папа затем развозил по деревенским школам и, как Дед Мороз, раздавал ребятишкам. Мне эти игрушки были очень дороги, и я думаю, как правильно поступали мои родители, заставляя заботиться о других детях, а не только о собственном удовольствии» [7, с. 142];

– зеркальная четкость информации о успешности воспитательного взаимодействия, когда ни одно слово, ни один взгляд педагога не пропадает в пустую.

Об исключительной успешности педагогической работы И.Я. Яковлева говорит тот факт, что когда в Симбирской школе он преподавал математику и логику, то вскоре добился того, что чувашские школьники – в нагольных полшубках и кафтанах из домотканого сукна, в лаптях и валенках – стали разбираться в силлогистических модулях аристотелевой логики, освоили логарифмирование и бином Ньютона.

Никто не будет спорить, что цель образования определяется тем обществом, к которому принадлежит конкретный человек. И, конечно, определенная постановка цели зависит от многочисленных факторов: культурных традиций и семейных обычаев, господствующих религиозных воззрений и уровня развития социально-экономических процессов в обществе, государственной политики и внутренней логики науки [3, с. 189].

Увы, в начале третьего тысячелетия человеку не хватает ни столько знания, сколько умения распоряжаться своими знаниями. Особенность сегодняшнего образования в том, что оно преимущественно сводится к получению, хранению, переработке и трансляции определенной информации, необходимой для различных сфер производства. Хотя сегодня социальные потребности выводят на первый план те функции образования, которые должны подготовить общество к реальности открытого и нестабильного мира. В такой ситуации усиливается потребность в фундаментальном образовании и гуманитарной традиции, что невозможно без обращения к опыту педагогического наследия.

Дегуманизация образования, слепое подражание новым системам, не имеющим отечественного происхождения, может обернуться для России утратой возможности сохранить накопленный образовательный потенциал и интеллектуальные ресурсы страны.

Поскольку, забывая достижения великих просветителей, мы рискуем сформировать человека, живущего лишь настоящим, игнорирующего уроки прошлого и потребности будущего. Только одновременное развитие новых возможностей и традиционного потенциала образовательной культуры позволит сформировать разносторонне развитую личность, обладающую не только знаниями, умениями и навыками, но и имеющую убеждения, мировоззрение, волю и чувства. И тогда основными принципами развития российского образования станут гуманизация, фундаментализация, деятельностная направленность и национальный характер образования [5, с. 42].

Будущее строится совместными усилиями, и оно во многом зависит от того, сумеем ли мы сегодня внушить молодым людям «кому выпало счастье получить образование», чувство благоговения перед жизнью и ее многооб-

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

разием, научим ли мы их уживчивости и терпимости, осторожности в суждениях и ответственности в выводах. И 170-летний юбилей И.Я. Яковлева пусть будет поводом для глубокого изучения наследия великого педагога.

Список литературы

1. Андреев И.А. И.Я. Яковлев – продолжатель системы инородческого образования И.И. Ильминского / И.А. Андреев // Изв. Нац. акад. наук и искусств ЧР. – 1999. – №2. – С. 137–146.
2. Бим-Бад Б.М. Идеи педагогической антропологии в России // Советская педагогика. – 1990. – №9. – С. 102–109.
3. Гусарова С.В. Вопросы реализации целей образования в современной науке: Материалы международной научно-практической конференции «Образование. Наука. Культура. Роль в модернизации России». – М., 2014. – С.188–203.
4. Гусарова С.В. Реализация болонской конвенции в образовании современной России: Коллективная монография «Образование и педагогические науки в XXI веке: актуальные вопросы, достижения, инновации» / С.В. Гусарова, Т.А. Полянская. – Пенза: МЦНС: «Наука и просвещение», 2017. – С. 14–19.
5. Гушина Е.Г. Проблемы сохранения образовательного потенциала России в условиях интеграции образовательных систем // Новое образование для новой экономики России. – М., 2004. – С. 41–45.
6. И.Я. Яковлев и проблемы яковлеведения: Сб. ст. / Ред.-сост. М.Г. Кондратьев. – Ч.: ЧГИГН, 2001. – 144 с.
7. Пушкарев Л.Н. Люди. События. Факты. И.Я. Яковлев – чувашский просветитель и педагог. – Ч.: ЧГИГН, 2001.
8. Яковлев И.Я. Детские рассказы / И.Я. Яковлев. – Чебоксары: Чувашкинигоиздат, 1968. – 80 с.

Егорова Татьяна Васильевна
учитель русского языка и литературы
ГБОУ СОШ №555 с углубленным
изучением английского языка «Белогорье»
Приморского района Санкт-Петербурга
г. Санкт-Петербург

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И.Я. ЯКОВЛЕВА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** в работе говорится, что технология развивающего обучения имеет специальные методы, включающие детей в коллективный поиск: создание проблемных ситуаций, метод решения учебных задач, учебный диалог, обеспечение добрых, доверительных отношений между учителем и учащимися. Автор отмечает, что развитие ребёнка в данной системе понимается как общее развитие личности.*

***Ключевые слова:** ценности человеческой жизни, проблемная ситуация, диалог, развитие личности, творческая деятельность.*

Что такое духовные ценности в жизни человека? У каждого человека они свои. Ценности передают нам с самого рождения наши родители, учи-

теля, воспитатели, друзья. Духовные ценности – это совокупность моральных, религиозных, нравственных, этических убеждений человека, представляющих для него значимость.

В современном мире образование признано одной из основных ценностей человека. Благодаря образованию происходит передача опыта от старших к младшим в виде системы знаний, умений и навыков, обеспечивается преемственность поколений. Осуществляется этот процесс через образовательные учреждения с помощью педагогов. На каждом историческом этапе развития общества народ выдвигает своих представителей – носителей высокой духовности, несущих ответственность за судьбу образования, культуру народа. Среди выдающихся просветителей нашей страны особое место занимает чувашский педагог и общественный деятель Иван Яковлевич Яковлев (1848–1930 гг.). Современники считают его духовным сыном нации, патриархом просвещения. И.Я. Яковлев является для современного учителя примером бескорыстного служения делу просвещения.

И.Я. Яковлев все свои усилия направлял на формирование образовательной среды, в которой каждый ученик мог бы развиваться в культурном отношении. В «Завещании чувашскому народу» на первый план выдвигаются ценностные аспекты моральных норм и смысла жизни.

Во всех частях «Завещания» проходит главная мысль – любовь: любовь совершенствует личность человека. В этом заключается представление И.Я. Яковлева о смысле жизни.

Представленный проект урока позволит учащимся развить в себе коммуникативные компетенции, поможет учащимся духовно обогатиться и приобщиться к общечеловеческим ценностям.

«Спешите делать добро! И будьте добрыми. Доброта – основное человеческое качество. Доброта и есть человечность», – писал. И.Я. Яковлев. Именно эти слова стали девизом урока-мастерской «Культура и нравственность».

Цели: Раскрытие духовных ценностей в жизни человека. Обогащение словаря учащихся и развитие творческих способностей. Воспитание культуры общения, развитие умения самостоятельного решения задач. Формирование компетенций согласно требованиям ФГОС. Воспитание любви к русскому языку, к культуре своего народа.

Технология: педагогическая мастерская

Прогнозируемые результаты:

Предметные: составлять разные виды текста; мотивационные: пробуждение к работе с новой информацией, пробуждение интереса к теме, информационные: показать имеющиеся знания по теме, приобретение новых знаний.

Метапредметные: коммуникативные: умение слушать себя, работать в команде; системные: классификация полученной информации по категориям знаний; личностные: заинтересованность ученика в изучении темы; мотивационные: побуждение к дальнейшему расширению информационного поля; оценочные: соотнесение новой информации и имеющихся знаний, выработка собственной позиции, оценка процесса обучения как лично значимого.

Форма работы: групповая.

Оборудование: презентация к уроку, книга Д.С. Лихачева «Письма о добром», толковые словари, цветная бумага, фломастеры, лист ватмана.

Ход урока

1. Налаживание социального взаимодействия.

– Ребята, сегодня у нас необычный урок: урок-мастерская. Вы сегодня редакторы, корреспонденты, художники газеты «Культура и нравственность». Работаете в 3 отделах редакции газеты: «Инновационный отдел», «Поэтический отдел», «Отдел писем». Итогом вашей работы будет выпуск газеты.

2. Индуктор. Индивидуальная работа. Работа в парах. Разделите лист на две колонки. В первой колонке запишите свое определение слова «культура». Во второй колонке напишите определение, которое вы выбрали в работе в парах. Прочитайте, что получилось.

3. Социализация. Работа в группах.

Обсудите в группах, что значит понятие «культура». Сверьте свое определение с толковым словарем С.И. Ожегова. Дополните, откорректируйте определение. Найдите и прочитайте в словаре толкование слова *культура*, относящееся к человеку – это: «Общественное и умственное развитие, *степень культуры человека*». Дайте определение от каждой группы.

4. Самоконструкция. Проблема.

– Каким же должен быть культурный человек? Давайте запишем ассоциации на слово «культура» именами прилагательными. (Даем ответ от группы.)

5. Проблема.

– Обратимся к цитате Ивана Яковлевича Яковлева: «Доброта – основное человеческое качество. Доброта и есть человечность». Как вы считаете, какие качества, характеризующие культурного человека можно добавить к нашему списку? (*Любящий, красивый, жизнелюбивый, жизнерадостный.*)

6. Социализация. Творческий процесс.

– Попробуем нарисовать или вырезать из цветной бумаги свой символ на эти слова:

– «Поэтический отдел»: на слово «любовь». (Сердце.)

– «Инновационный отдел»: на слово «красота». (Цветок.)

– «Отдел писем»: на слово «жизнь». (Радуга.)

7. Афиширование.

– Выберите лучший символ и приклейте на плакат.

8. Проблема.

– Выберите из написанной цепочки слов: *Любовь – Красота – Знание – Жизнь* главное слово. (Жизнь.)

– Возьмите книгу Д.С. Лихачева «Письма о добром».

– Откройте «Письмо четвертое», найдите слова, где он пишет о жизни: «Самая большая ценность в мире – жизнь: жизнь на всем ее протяжении – и в прошлом, и в настоящем, и в будущем...». Прочтите вслух. Посмотрите, как называется «Письмо четвертое»? («Самая большая ценность – жизнь»).

– У человека самое дорогое – *жизнь*. У каждого человека она своя, единственная, неповторимая.

9. *Разрыв.*

– Найдите на с. 19 слова Д.С. Лихачева о ценностях человеческой жизни: «...страхнуть все, что стесняет движение мысли, что давит душу, не позволяет человеку принимать *жизнь, ее ценности, ее красоту*».

– Попробуйте составить список основных *нравственных ценностей* человеческой жизни. Какая ценность человеческой жизни для вас самая главная? *Поиск смысла жизни* – главная ценность человека. Каких ценностей нет в списке? Почему?

10. *Социализация.*

– Мы с вами обсудили ценности человеческой жизни. Обсудили, что наряду с материальными ценностями в жизни человека есть еще и духовные ценности, которые должны быть приоритетными в жизни человека. К этим ценностям относится КУЛЬТУРА. И теперь отделы редакции приступают к работе по созданию газеты «Культура и нравственность».

– «Отдел писем» пишет *Письмо другу*: «Нравственные ценности человеческой жизни».

– «Инновационный отдел» составляет афоризм и кластер на понятие «культура».

– «Поэтический отдел» составляет синквейн на слово «жизнь»

– Читают свои работы. Оформляют газету.

11. *Рефлексия.*

Вы отлично справились с работой. Газета сделана. Молодцы! Передавайте друг другу символ «Цветок жизни» и скажите несколько слов о ваших ощущениях от прошедшего урока. О чем вы задумались? Спасибо за урок!

Список литературы

1. Белова Н.И. Педагогические мастерские: теория и практика / Н.И. Белова, И.А. Мухина. – СПб., 1998.
2. Краснов Н.Г. Иван Яковлев и его потомки. – Чебоксары: Чувашкинигоиздат, 2007. – 478 с.
3. Лихачев Д.С. Письма о добром. – СПб.: Logos, 2006.
4. Павлов В.И. Духовно-нравственная культура будущего учителя. – Чебоксары: Новое время, 2010. – 672 с.
5. Степанова Г.В. Творческое воспитание школьников. Педагогические мастерские. – М.: ЦГЛ, 2006.

Ефимов Лев Архипович

д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

НАЧАЛО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ-ЖЕНЩИН В СИМБИРСКОЙ ЧУВАШСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ И.Я. ЯКОВЛЕВЫМ

***Аннотация:** в статье исследуются вопросы становления и развития женского отделения Симбирской чувашской учительской школы в последней трети XIX – начале XX века, ставшей кузницей подготовки кадров национальной педагогической интеллигенции. Показан вклад просветителя И.Я. Яковлева в развитие женского образования.*

***Ключевые слова:** учебно-воспитательный процесс, Симбирская чувашская учительская школа, женское отделение, просветитель, Яковлев, Яковлева, женщины-педагоги, музеи, скульптурные произведения, работы живописцев-монументалистов.*

Исполняется 140 лет со дня открытия женского отделения Симбирской чувашской школы, в стенах которого было положено начало профессиональной подготовки педагогов-женщин для Чувашии. И.Я. Яковлева писал: «Я знал о тяжелом положении чувашской женщины в деревне, которое мало чем разнится от такого же положения русской крестьянской женщины, – читаем в воспоминаниях И.Я. Яковлева. ... Мне казалось несправедливым, чтобы в то время, когда для чуваша-мужчины открывалась дорога к просвещению, женщины чувашки оставались бы в невежестве» [13, с. 285]. Заняв должность инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, он настойчивостью стал ходатайствовать перед Министерством народного просвещения о разрешении открыть при Симбирской чувашской учительской школе особого женского училища. И.Я. Яковлев добивается через К.П. Победоносцева привлечения Православного миссионерского общества к содержанию женского училища как двухклассного. Женское двухклассное приходское училище при Симбирской чувашской учительской школе, хотя и без статуса учреждения Министерства народного просвещения, обеспечивало школы указанного и других ведомств учительницами, давало образование многим чувашским женщинам губерний Поволжья и Приуралья [2, с. 28].

И.Я. Яковлев убедительно обосновал необходимость чувашского женского образования: «В жизни у чувашей женщина имеет такое же значение, как и мужчина, и даже, пожалуй, больше. Чувашка работает на полях наравне с мужчиной; ей принадлежит главная роль в домоводстве, воспитание детей в основном ложится на ее плечи. Однако ей почти не удается выходить за пределы своей семьи и своей деревни. ...Чтобы православию сделалось для чуваш делом общенародным, не мужским только, но и жен-

ским, нужно озаботиться о христианском воспитании и чувашских девочек. Эта мысль, еще более 30 лет тому назад ясно осознанная просветителем инородческих племен Н. И. Ильминским, легла в основу системы просвещения и среди чуваш» [11]. 29 сентября 1878 г. просветитель обратился к Попечителю Казанского учебного округа: «В текущем сентябре месяце в Симбирскую центральную чувашскую школу из Казанской и Симбирской губернии поступило 11 девочек из чуваш в возрасте от 7 до 14 лет, большей частью неграмотных, и должно иметься в виду поступление еще нескольких девочек» [5, с. 50]. Из Министерства народного просвещения (МНП) был получен следующий ответ: «Благодарность И.Я. Яковлеву за рвение к распространению образования среди женского населения. Для этого желательно было бы открытие женского отделения для девочек при начальных училищах, а также такого же отделения при Симбирской чувашской школе для приготовления учительниц» [9, с. 3–5].

Первоначально открытие женского учебного заведения планировалось в с. Туруново Буинского уезда, но выбор пал на г. Симбирск, при Чувашской учительской школе. В 1877–1878 гг. среди чувашского населения стало известно предположение об открытии женской школы, и родители неоднократно обращались к инспектору чувашских школ И.Я. Яковлеву письменно и лично с просьбой о принятии девочек в школу. Иван Яковлевич и Екатерина Алексеевна Яковлевы вспоминали: «...в августе 1878 г. приезжала в Симбирск в сопровождении девушка Анастасия, 18 лет из с. Городище Буинского уезда, которая несколько лет перед тем училась в существующей в том селении (давно уже закрытой) женской школе» [12]. Они настаивали на принятии девушки и трех ее подруг в школу. Следом за Анастасией появилась в Симбирске Варвара из с. Сюнчелево Чистопольского уезда [5, с. 56]. Постепенно стали поступать и другие девочки, коллектив учащихся сложился, всего к концу ноября 1878 г. обучалось уже 19 девушек, которых распределили на две группы.

Первые два с лишним года женское отделение содержалось на частные средства. Только в марте 1881 г. на содержание его Министерство народного просвещения стало отпускать по 1975 руб. в год [5]. С 1892 г. оно стало получать субсидию миссионерского общества – по 2700 руб. в год. В дальнейшем женское отделение было переименовано в женское училище и снова перешло в ведение Министерства народного просвещения. В 1900 г. при СЧУШ открылись женские педагогические курсы [12, с. 26].

Отчет об открытии женского отделения опубликован в статье «Женское училище при Симбирской чувашской школе» в №№77, 78, 80 за 1893 г. в Симбирских губернских ведомостях [6]. Женское училище начало функционировать под названием «женского отделения при мужской центральной чувашской школе» и сохранилось до 1 июля 1890 г., когда было переименовано в «женское чувашское училище при школе». Ближайший надзор и наблюдение за ним, а также обучение русскому языку и рукоделию приняла на себя жена И.Я. Яковлева – Е.А. Яковлева.

Женское отделение пришлось поместить в том же здании, где они и обучались. В начале 1884 г. И.Я. Яковлевым был приобретен дом на прилегающем к усадьбе школы месте, где было выстроено здание в три этажа, куда перевели мальчиков, а девочки остались в том же помещении, где жили раньше, т. е. в деревянном флигеле. Осенью же следующего года

мальчики были переведены в средний этаж вновь выстроенного собственного дома И.Я. Яковлева, а все женское отделение – в верхний этаж» [6].

На женском отделении с 1878 г. по 1892 г. обучалось и окончило курс 110 девочек [6]. Оно приобрело большую популярность со стороны чувашских крестьян, которые стали уже охотно отдавать своих дочерей в Симбирскую школу. В 1892/93 учебном году женское училище состояло из 2 отделений, в которых обучалось 50 человек: 41 девочка и 9 мальчиков; в 1 отделении 25 девочек и 2 мальчика: во 2-ом – 16 девочек и 7 мальчиков; девочек из чуваш – 37, из русских – 4, 8 мальчиков чуваш и 1 русский. Все учащиеся пользовались бесплатно готовым помещением, столом, учебными принадлежностями, баней, чистой бельем, но носили свою одежду. Преподавались предметы: Закон Божий, церковное пение, русский и церковно-славянский языки, арифметика, краткая русская история, география, рукоделие, чистописание, рисование и черчение.

Осенью 1900 г. И.Я. Яковлев открыл при Симбирской чувашской учительской школе женские педагогические курсы на 20 человек на базе функционировавшего с 1891 г. женского училища, которые были узаконены в начале 1902 г. В дальнейшем число воспитанниц колебалось в пределах 25–28 человек [1, с. 14]. Бюджет курсов был утвержден в сумме 2240 руб. [2, 50 об].

1 октября 1907 г. женское училище претерпело очередное преобразование и получило статус женского двухклассного приходского училища. С 1912 г. открылись трехгодичные педагогические курсы. Выпускницы курсов получали специальность «учительница начального училища». 7 января 1916 г. попечителю Казанского учебного округа был представлен проект о преобразовании Симбирской чувашской учительской школы в Симбирскую учительскую семинарию [3, с. 2]. В 1916 г. в женском училище окончило курс 28 девочек. Всех окончивших курс в этом училище со времени его открытия к 1916 г. достигло 471 девочек [3, с. 56]. В 1918 г. курсы прекратили существование.

Женское училище во многом обязано Е.А. Яковлевой, в продолжение 22 лет она состояла настоятельницей этого училища, причем в первые три года бесплатно [4, с. 115]. Она принимала самое деятельное участие в обучении, а в особенности в воспитании учениц.

Рост числа учительниц в ходе их подготовки в Симбирской чувашской учительской школе имел своим следствием значительное увеличение числа женских школ и контингента учащихся-девочек в чувашском крае. Если к 1869 г. на территории современной Чувашии функционировали 58 чувашских школ с 2080 чувашских детей, из них девочек было только 13%, то в результате плодотворной и результативной деятельности просветителя И.Я. Яковлева к 1911 г. в 718 городских и сельских школах обучалось 945 девочек, что составляло 24,6% от общего числа учащихся [10, с. 29].

По подсчетам Н.Г. Краснова, со времени основания к концу 1917 г. в Симбирской чувашской учительской школе и на женских педагогических курсах при ней обучались 1233 человека [8]. Женское училище и педагогические курсы при Симбирской чувашской школе дали плеяду женщин-педагогов и общественных деятелей Чувашии, которые внесли достойный вклад в просвещение и культуру родного народа. Не случайно нарком

просвещения А.В. Луначарский назвал Симбирскую чувашскую школу «единственным источником возрождения чувашского народа» [7]. Из окончивших учебное заведение 505 девочек, десять воспитанниц Симбирской чувашской школы до 1917 г. сумели получить высшее образование: В.П. Назарова, А.И. Сергеева – окончили высшие женские педагогические курсы в Петербурге; А.И. Ларионова – высшие женские педагогические курсы в Казани; М.В. Свешникова – женские медицинские курсы в Петербурге и др. Среди выпускниц женского отделения – известная чувашская писательница, заслуженная учительница РСФСР и Чувашской АССР, награжденная орденом Ленина, М.Д. Трубина; сельские учительницы А.М. Михайлова-Корчагина и А.И. Васильева, награжденные орденом Ленина. Удостоилась высокого звания заслуженной учительницы РСФСР А.С. Тарасова, заслуженной учительницы Чувашской АССР М.Г. Борисова-Эльмень, М.Н. Николаева, И.Д. Глухова, М.Д. Ковалёва. Многие из них стали известными деятелями культуры, образования, политики Чувашии: О.В. Урукова (1893–1936) – учительница красноармейских школ в годы гражданской войны, зав. женским отделом Чувашского обкома ВКП(б), председатель Шемуршинского райисполкома, мать первого Героя Советского Союза из Чувашии В.И. Урукова; Е.Д. Ванерке (1889–1950) – выпускница 1907 г., заведующая женским сектором Чувашского обкома ВКП(б), председатель Шихазанского райисполкома, делегат VIII Всесоюзного чрезвычайного съезда Советов; А.И. Филиппова-Букарова – учительница школ Вурнарского района Чувашской АССР; А.В. Николаева – учительница Анат-Киняртской школы Чебоксарского района Чувашской АССР; А.В. Васильева – учительница школ Чувашской АССР; Д.И. Полякова – учительница школ Ульяновской области; А.И. Токсина – заслуженная артистка Чувашской АССР; Е.Я. Орлова (1893–1975) – зав. женотделом Чувашского ОК ВКП(б), редактор газеты «Пионер сасси», журналов «Хатёр пул», «Чăваш хĕрарăмĕ»; М.А. Мигушова – учительница, переводчица Чувашского обкома ВКП(б), сотрудница Чувашского государственного пединститута; О.Д. Данилова – научная сотрудница Чувашского научно-исследовательского института, медсестра; Ф.Д. Дмитриева – кандидат географических наук, заведующая кафедрой геологии и географии Чувашского государственного педагогического института; В.И. Егорова – инструктор райкома КПСС, зам. редактора Цивильской районной газеты редактор радиовещания; А.И. Овчинникова (1895–1943) – инструктор женотдела Чувашского обкома ВКП(б), директор института усовершенствования учителей, инспектор наркомата просвещения Чувашской АССР; Ф.Д. Дмитриева (Ижедер) – переводчица, член Союза писателей СССР; А.С. Тарасова удостоилась звания заслуженного учителя РСФСР; М.П. Крымская – учительница школ Московской области; К.Г. Амплеева – зав. Канашским горотделом народного образования, директор Канашского педучилища; В.П. Назарова (1889–1942) – воспитанница и преподавательница Симбирской чувашской учительской школы, одна из первых женщин, получивших высшее образование до революции 1917 г. и др. Воспитанницы женского училища внесли определенный вклад и в развитие науки: А.Ф. Фадеева стала кандидатом медицинских наук, заслуженным врачом РСФСР, кандидатами педагоги-

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

ческих наук, доцентами стали М. Н. Алтынова и Е.Д. Римова и др. При открытии Чувашского государственного педагогического института в 1930 г. 80% преподавателей были выпускники Симбирской чувашской школы.

Чувашский народ чтит память просветителя чувашского народа Ивана Яковлевича Яковлева. Его именем названы улицы и скверы, благодарные потомки поставили ему памятники, создали музеи. Так, мемориальный музей И.Я. Яковлева – филиал Тетюшского краеведческого музея создан на родине просветителя в с. Кошки-Новотимбаево Тетюшского района Республики Татарстан. Музей И.Я. Яковлева в Чувашском государственном педагогическом университете им. И.Я. Яковлева создан в 1968 г. в связи с 120-летием со дня рождения просветителя и 100-летием основанной им Симбирской чувашской учительской школы. Музей И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева открыт при Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова в 1971 г. как музей им. И.Н. Ульянова. С 1991 г. – музей Ульянова-Яковлева. Музей «Симбирская чувашская школа. Квартира И.Я. Яковлева» в г. Ульяновске расположен в 2-х этажном полукаменном здании, который является образцом исторической застройки Симбирска второй половины XIX в. Здание построено в 1883–1885 гг., входит в состав Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» и посвящен чувашскому педагогу-просветителю И.Я. Яковлеву (1848–1930) и основанной им в 1868 г. Симбирской чувашской школе. Это уникальное учебное заведение включало шесть зданий: нижний корпус, деревянный флигель, здание домового церкви, здание школьных мастерских, верхний корпус, здание мужского двухклассного приходского училища. Тут размещались женские педагогические курсы, преобразованные в учительские семинарии, производственные мастерские, домовая церковь, сельскохозяйственная ферма, историко-этнографический музей, благотворительное общество. Все здания сохранились до наших дней, в четырех зданиях располагается Ульяновское училище культуры, а в здании бывшей домового церкви – храм во имя Сошествия Святого Духа на Апостолов, а в «верхнем корпусе» – музей «Симбирская чувашская школа». В музее воссоздана мемориальная квартира И.Я. Яковлева, мемориальный класс женского отделения школы.

29 марта 1948 г. Аликовской и Бичуринской средним школам присвоено имя И.Я. Яковлева. Совет Министров РСФСР 30 апреля 1958 г. постановил присвоить Чувашскому государственному педагогическому институту имя И.Я. Яковлева.

И.Я. Яковлев ярко изображен и в чувашском изобразительном искусстве. Одним из немногих чувашских художников, рисовавших И.Я. Яковлева с натуры, был И.В. Дмитриев. В мае 1928 г. он выполнил более 10 портретов. В 1948 г. живописный портрет И.Я. Яковлева написал Н.К. Сверчков, скульптор И.Ф. Кудрявцев изваял гипсовый портрет-бюст И.Я. Яковлева. Первая живописная картина «Чувашские просветители И.Я. Яковлев и К.В. Иванов в Симбирском училище. 1907–1908 гг.» написан в 1965 г. ленинградским художником В.Г. Березиным. 120-летию со дня рождения И.Я. Яковлева посвящены работы Н.В. Овчинникова («И.Н. Ульянов и И.Я. Яковлев в чувашской школе», «Портрет И.Я. Яковлева»), М.Ф. Харитонова (большой живописный портрет

для проведения юбилейных торжеств в Москве), И.В. Дмитриева (символический живописный натюрморт со скульптурным бюстом И.Я. Яковлева), Э.М. Юрьева (плакат), П.В. Сизова (портрет в линогравюре). Скульптурные работы для музея ЧГПИ создали Е.М. Бондарь и Ф.И. Мадуров. Жизнь и деятельность просветителя показывают творения Ю.И. Ксенофонтова, Н.П. Карачарскова, В.П. Петрова (Праски Витти). В 1969 г. листы-иллюстрации к фильму «Дело его жизни» создал П.В. Сизов. Среди произведений живописцев-монументалистов выделяется настенная роспись «Просветители чувашского народа», выполненная В.Ф. Гришаевым и А.М. Федосеевым в фойе ЧГИГН. К 150-летию просветителя Н.В. Овчинников написал многофигурные картины «И.Я. Яковлев у государя Николая II» (1997), «Школа И.Я. Яковлева на Нижегородской ярмарке» (1998). Фрагментальные живописные работы созданы Н.П. Карачарсковым («Напутствие. Сейте разумное, доброе, вечное» (1975), «Завещание» (1998). Работа Н.П. Комарова – красочное живописное панно больших размеров, представляющее И.Я. Яковлева и Е.Я. Яковлеву с воспитанниками Симбирской чувашской учительской школы, украшает вестибюль 1-го этажа главного корпуса ЧГПУ. Живописную композицию выполнил В.П. Петров («И.Я. Яковлев – основоположник чувашской письменности»).

Заслуживают внимания и произведения скульпторов: жанровая композиция В.П. Черепанова «Чувашский просветитель И.Я. Яковлев», бюст-портрет В.А. Зотикова и памятник И.Я. Яковлеву А.П. Майраслова. Бронзовый монумент И.Я. Яковлеву, созданный В.П. Нагорновым, открыт 1 октября 2006 г. в Ульяновске. Э.М. Юрьевым создана памятная медаль, посвященная 150-летию юбилею И.Я. Яковлева. В дни 160-летнего юбилея И.Я. Яковлева состоялось открытие двух памятников. Один из них создан В.П. Нагорновым в содружестве с Н.Ф. Угасловым (архитектор) и А.А. Трофимовым (соавтор). Бронзовый памятник-бюст на высоком гранитном постаменте установлен на родине просветителя-гуманиста в с. Кошки-Новотимбаево Республики Татарстан. Второй памятник-бюст, также отлитый в бронзе, выполнен скульпторами В.А. Зотиковым и О.И. Ксенофонтовым. Он установлен в сквере на пересечении проспектов И.Я. Яковлева и 9-й Пятилетки г. Чебоксары.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 207. Оп. 1. Д. 1154.
2. ГИА ЧР. Ф. 207. Оп. 3. Д. 4.
3. ГИА ЧР. Ф. 207. Оп. 1. Д. 286.
4. Ефимов А.Л. Женское образование в Чувашии (вторая половина XIX – начало XX века) / А.Л. Ефимов, Л.А. Ефимов. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2012. – 243 с.
5. Ефимов Л.А. И.Я. Яковлев – организатор женского педагогического образования в Чувашии / Л.А. Ефимов, А.Е. Ефимов, Е.Л. Ефимов. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. – 340 с.
6. Женское училище при Симбирской чувашской учительской школе // Симбирские губернские ведомости. – 1893. – №77.
7. Известия ВЦИК. – 1928.
8. Краснов Н.Г. И.Я. Яковлев и его потомки / Н.Г. Краснов. – Чебоксары, 1998. – 480 с.

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

9. Материалы к истории Симбирской чувашской школы, мужского и женского при ней приходских двухклассных училищ с трехлетними педагогическими курсами. – Симбирск, 1915. – 71 с.

10. Плечов Г.Н. Концепция чувашского женского образования в социально-педагогической системе И.Я. Яковлева // Вестник Чувашского педагогического института. – 1998. – №2. – С. 28–46.

11. Симбирская чувашская учительская школа и женское при ней училище // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем правительственном Синоде. – №22. – 1902.

12. Харитонов В.Т. Симбирская учительская школа – центр просвещения чувашского народа. – Чебоксары, 1968. – 126 с.

13. Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания. – М., 1997. – 285 с.

Кожанов Игорь Владимирович

канд. пед. наук, доцент, и.о. декана
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ И.Я. ЯКОВЛЕВА О ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** статья посвящена проблеме обучения и воспитания в условиях поликультурной среды. Автором указывается на то, что перед системой образования стоит задача сохранения этнокультурного многообразия Российской Федерации, что делает актуальным обращение к идеям и опыту поликультурного воспитания в Симбирской чувашской учительской школе И.Я. Яковлева.*

***Ключевые слова:** поликультурное образование, система высшего образования, этнокультурная компетентность.*

Образовательная среда обучающихся в современном социуме как России, так и многих государств мира является поликультурной, представляющей собой многообразие языков и ментальностей, общественных традиций и поведенческих стереотипов, духовных ценностей и прагматических потребностей. Именно в такой среде происходит образовательный процесс на всех уровнях образования от дошкольного до высшего, в основу которого положены целевые ориентиры формирования человека культуры, а относительно культурно-образовательных результатов отмечаются такие, как знание и информированность, умение и владение, усвоенность и освоенность учебного материала.

В Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» говорится о том, что «защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства» является одним из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования. Соответственно, перед системой образования ставится задача сохра-

нения этнокультурного плюрализма, что возможно только в случае поликультурного по своей сути и содержанию образования.

Значительным опытом реализации идей поликультурного воспитания и культуросообразности образования с учетом полиэтнического состава обучающихся имеет Симбирская чувашская учительская школа, основанная И.Я. Яковлевым. Как отмечают Л.В. Кузнецова и Г.Г. Тенюкова, согласно Положению о школе, она должна была готовить учителей, которые работали бы по просвещению чуваш, подъему их культурного уровня. Для этого в школе была создана система целостной организации учебно-воспитательного процесса, идейное обеспечение которой основывалось на главных положениях: народность, культуросообразность обучения и воспитания; универсальность образования; практическая направленность на работу в сельской среде [1].

Будучи высококультурным человеком, И.Я. Яковлев все свои усилия в школьном деле направлял на формирование в школе культурной среды, в которой каждый ученик мог бы развиваться в культурном отношении. Занятия музыкой, изобразительным искусством, литературой, ремеслами опирались на этническую культуру народов России, показывали их красоту, неповторимость и, в тоже время, близость. В.И. Павлов, И.В. Павлов и М.В. Илларионова указывают на то, что в поле зрения чувашского просветителя всегда стоял вопрос воспитания детей разных народов в духе братского содружества и взаимного уважения. По мнению И.Я. Яковлева, чуваша как народ могут сохранить себя и обеспечить благополучное существование вместе с разными народами только в составе России [2].

С 1989 года по решению Совета учительской школы для развития художественного и музыкального мастерства учащихся начали устраиваться праздничные вечера, которые «непременно должны повлечь за собой повышение уровня овладения воспитанников-иностранцев русским языком, выработке эстетического чувства и литературного вкуса, а через чтение образцовых литературных произведений русских поэтов и писателей и пение патриотических гимнов и чувашских народных песен – теснейшее сближение к народу» [4].

Созданная в Симбирской чувашской учительской школе поликультурная образовательная среда способствовала воспитанию поликультурной личности, обеспечивала личностную ориентированность образовательного процесса на национальное равенство и культурный плюрализм. Тоже самое можно сказать и об образовательной среде Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, являющегося продолжателем идей великого просветителя.

В образовательный процесс в рамках учебных план включено изучение этнопедагогики, этнопсихологии, основ межкультурной коммуникации. По инициативе студенческого конгресса ЧГПУ им. И.Я. Яковлева с 2014 года проводится Неделя духовно-нравственного развития, в рамках данного мероприятия студенты ежедневно обсуждают духовно-нравственные ценности, которые И.Я. Яковлев отметил в своем «Духовном заветании чувашскому народу»: «Любовь к Родине», «Вера в Бога», «Образование», «Семья и дружба», «Любовь к труду».

Традиционным стали такие мероприятия как Фестиваль дружбы народов, праздники «Навруз» и «Акатуй», которые знакомят обучающихся с

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

культурами народов Российской Федерации и мира, способствуют более глубокому познанию родной культуры.

Таким образом, идеи И.Я. Яковлева о поликультурном образовании находят свое продолжение в деятельности ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, являются основой для формирования этнокультурно компетентной личности выпускника университета, обеспечивают эффективную подготовку к профессиональной деятельности в условиях поликультурной среды.

Список литературы

1. Кузнецова Л.В. Культуроросизидательный потенциал образовательной среды педагогического вуза [Текст] / Л.В. Кузнецова, Г.Г. Тенюкова // Наукоеведение. – 2014. – №6 (25). – С. 182.
2. Павлов В.И. Духовно-нравственное воспитание будущих учителей в Симбирско-чувашской школе И.Я. Яковлева [Текст] / В.И. Павлов, И.В. Павлов, М.В. Илларионова // Педагогическое образование: вызовы XXI века: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти академика РАО В.А. Сластёнина. – 2017. – С. 119–123.
3. Кожанова М.Б. Этнокультурная социализация учащихся: теоретические аспекты [Текст] / И.В. Кожанов, М.Б. Кожанова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2012. – №2–2. – С. 64–70.
4. Яковлев И.Я. (Саламбек) Симбирская учительская школа и ее роль в просвещении чуваш [Текст] / Под ред. М. Я. Сироткина. – Чебоксары: Чув. гос. изд-во, 1959. – 144 с.

Новикова Татьяна Сергеевна

канд. филол. наук, доцент

Сычева Елена Михайловна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Смоленская государственная
сельскохозяйственная академия»
г. Смоленск, Смоленская область

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация: в данной статье авторы рассматривают основные принципы отбора специальных лексических единиц при обучении профессиональному общению в неязыковом вузе. Исследователи отмечают, что системный подход к обучению специальной лексики является средством оптимизации учебного процесса в вузе.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, специальная лексика, профессиональное общение, рецептивные и репродуктивные виды речевой деятельности.

«Каждый язык уникален, как уникален народ, его создавший». Сегодня слова И.Я. Яковлева звучат особенно актуально, поскольку знание

иностранных языков является необходимым инструментом межкультурного диалога. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции является одной из основных задач процесса обучения иностранным языкам, что позволит специалистам использовать иностранный язык как средство межличностного и профессионального диалога. Именно поэтому сегодня так много внимания уделяется формированию словарного запаса по будущей профессии. Рынок профессионального труда в наши дни требует от специалиста не только профессиональных знаний и навыков, но и возможности интегрироваться в современную глобальную профессиональную среду. Чтобы быть успешным, специалист должен обладать достаточно обширным вокабуляром на иностранном языке в сфере своей деятельности, поэтому специфика обучения иностранным языкам в неязыковых вузах такова, чтобы сформировать профессиональный языковой словарь у обучаемых. Многие ученые исследовали эти вопросы, создали ряд научных и методических трудов по проблемам отбора специальных лексических единиц при обучении профессиональному общению.

Так, в неязыковых вузах, при обучении иностранному языку важную роль играет не только овладение навыками отбора лексических средств для оформления высказывания, но и понимание таких лексических единиц на слух, умение выделить их при чтении. Правильный подход и методы обучения позволяют обучаемым дифференцировать особенности функционирования таких единиц в различных видах речевой деятельности и контексте [1].

В методике преподавания иностранных языков выделяют рецептивные (аудирование, чтение) и репродуктивные (разговор, письмо) виды речевой деятельности.

Репродуктивные виды речевой деятельности предполагают умение у студентов использовать полученный языковой материал в сочетании с новыми лексическими единицами, осуществлять синонимические замены лексики, быстро реагировать при необходимости приспособиться к индивидуальным особенностям говорящего, а также учитывая языковые нормы и ситуацию общения, правильно употреблять лексические единицы в речи.

Для осуществления рецептивных видов речевой деятельности студенты должны уметь соотносить звуковой облик слова с его лексическим значением, пользоваться словообразовательной догадкой, выделять сходные по звучанию и форме лексические единицы.

Как известно, у студентов при обучении иностранному языку формируется два вида словарей: активный и пассивный. Их наполнение определяется целями обучения, установками учебного процесса.

Поскольку репродуктивное и рецептивное владение лексикой обеспечивается различными процессами, то и сам подход должен быть избирательным, дифференцированным. Необходимо разработать приемы по объяснению и закреплению нового лексического материала, проработать различные рецептивные и репродуктивные задания.

Существует множество принципов отбора специальных лексических единиц, одним из наиболее важных, на наш взгляд, является принцип системности, который предполагает неразрывную связь между частями изучаемого профессионального лексического материала. Системный подход

предполагает усвоение материала на трех уровнях и помогает студентам выбирать более точные языковые средства для выражения мыслей и передачи сообщения. Системное обучение профессионально-ориентированной лексике помогает оптимизировать учебный процесс, структурировать изучение терминологического словаря по уровням и семестрам.

Такая очередность в изучении и отборе материала помогает структурировать изучаемую лексику по принципам сочетаемости слов, отнесенности лексических единиц к определенным грамматическим темам, их стилистическую принадлежность и т. д.

Следующим важным принципом отбора специальной лексики является принцип частотности. Этот принцип позволяет выделить наиболее употребительные термины применительно к изучаемой теме. Такие термины можно разделить на слова и словосочетания, устойчивые выражения, характерные для данной темы. Целью преподавателя является отбор необходимой лексики из огромного множества слов изучаемого языка, отражающей ту профессиональную специфику, тот объем и состав лексических единиц и выражений, который соответствует задачам изучаемой темы. Выбранный лексический материал призван обеспечить формирование иноязычной коммуникативной компетенции, в соответствии с рабочей программой дисциплины и требованиями образовательных стандартов.

Третьим важным принципом отбора является принцип сочетаемости. Согласно ему, приоритет при отборе лексики нужно отдавать прежде всего тем лексическим единицам, которые обладают большей способностью к сочетаемости с другими словами. Известно, что чем выше сочетаемость термина, тем он более ценен с точки зрения языка, может чаще использоваться в ситуациях профессионального общения. Такие универсальные лексемы часто употребляются в докладах на различных научных и других официальных мероприятиях. Основной трудностью употребления таких слов является знание определенного объема терминов и их лексической сочетаемости. Причем проблем с усвоением профессиональных терминов у студентов, как правило, не наблюдается.

Следующим важным принципом при формировании лексического минимума специалиста является принцип доступности. Он требует от преподавателя анализа уровня теоретической и практической подготовки группы обучающихся, учета их особенностей, контроля за уровнем усвоения лексики на каждом этапе обучения.

Активное влияние на формирование у обучающихся профессионального словаря оказывает принцип коммуникативной целесообразности. Новый лексический материал должен не только формировать иноязычную коммуникативную компетенцию и соответствовать требованиям рабочих программ и образовательных стандартов по специальности, но и обладать высокой семантической ценностью, четкой профессиональной направленностью.

Говоря об объеме лексического материала, следует принимать во внимание такие факторы как длительность курса обучения, насыщенность рабочей программы, объем часов по дисциплине, а также методики, применяемые преподавателями, использование ими интерактивных форм обучения и т. д. [2, с. 736].

В структурном плане такой профессиональный вокабуляр состоит из двух взаимосвязанных частей: ядра и пассивного словарного запаса. Причем словарное ядро должно быть усвоено и на рецептивном и на репродуктивном уровнях. Активное ядро в неязыковом вузе обычно составляет 400–500 лексем. Причем, усвоенных лексических единиц на репродуктивном уровне может быть несколько меньше.

Авторы статьи предприняли попытку сформировать лексический словарь-минимум для студентов разных направлений сельскохозяйственного вуза. В словарь включались наиболее частотные и продуктивные с точки зрения языка лексемы. В словаре-минимуме для специальности «Агрономия» содержится 307 лексем и 118 словосочетаний, для специальности «Агроинженерия» – 294 лексемы и 167 словосочетаний, для специальности «Ветеринария» – 329 лексем и 214 словосочетаний. Данные словари составлялись с использованием трех основных методов отбора лексики.

Первый метод основан на анализе материалов текстов по специальности, частотности употребления лексических единиц, отборе именно тех слов и выражений, которые помогут будущему специалисту осуществлять коммуникацию на профессиональные темы.

Второй метод – рассмотрение лексических единиц с разных сторон, с целью определения семантической ценности слова или выражения, его способности образовывать сочетания. Важным фактором здесь являлся коммуникативный потенциал слов, который формирует возможности овладения определенными видами речевой деятельности.

Третий метод – использование тех или иных профессиональных терминов в речи, в различных ситуациях общения.

Профессионально-ориентированная лексика должна вводиться с учетом возможных трудностей ее усвоения. Трудности употребления того или иного слова можно рассмотреть с помощью различных контекстов его употребления. Некоторые значения слов приобретаются ими именно в контексте, учитывая особые условия употребления. Такие значения имеют «подвижный» характер, они непостоянны, возможны только в условиях данного контекста. Данные значения слов не реализуются, а возникают в определенном контексте.

Именно поэтому отбор лексического материала в неязыковом вузе должен осуществляться с учетом особенностей профессионально-ориентированной лексики и проводиться по основным принципам ее отбора.

Список литературы

1. Жебрунова Л.А. Английский язык для студентов экономических специальностей [Текст]: Пособие для студентов экономических вузов / Л.А. Жебрунова, М.П. Мельникова, Т.С. Новикова, Е.М. Сычёва. – М.: Ваш полиграфический партнер, 2012.

2. Новикова Т.С. Кейс-метод при обучении иностранному языку в неязыковом вузе [Текст] / Т.С. Новикова, Е.М. Сычёва // Продовольственная безопасность: от зависимости к самостоятельности: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Смоленск: ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, 2017. – С. 736–741.

Павлова Светлана Владимировна

канд. пед. наук, доцент

Никитин Геннадий Андреевич

канд. пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ И.Я. ЯКОВЛЕВА

***Аннотация:** в статье рассмотрен вопрос об обучении ремеслам в Симбирской чувашской школе. Авторы отмечают, что дидактика, основанная И.Я. Яковлевым, имела особое значение в трудовом и профессиональном обучении детей крестьян в Симбирской чувашской школе и в других учебных заведениях.*

***Ключевые слова:** чувашская дидактика, трудовое воспитание, Яковлевская школа.*

В течение десятилетий И.Я. Яковлев создавал свою педагогическую систему в обучении труду, которая занимает важное место в его негласной чувашской дидактике. В ее рамках в школе Яковлева каждый воспитанник должен был овладеть каким-нибудь ремеслом. С учетом опыта организации обучения ремесел в учебных заведениях соседних губерний в Симбирской чувашской школе были построены учебные мастерские, классы рукоделия. Здесь крестьянские дети учились переплетному, слесарно-кузнечному, сапожному, столярно-токарному ремеслам, женским рукоделиям. Каждый вид ремесел обуславливал эстетическое воспитание, формирование трудолюбия, развитие творческих способностей. По изделиям, выполненным силами воспитанников для оборудования учебных кабинетов, для оснащения сельскохозяйственной фермы, для организации эстетики быта учебных кабинетов, дома и т. д., можно судить об их уровне. Воспитанники школы изготавливали мебель, ульи, двери, рамы, шкатулки, сундуки, иконостасы для церквей. Многие предметы они украшали росписью, резными узорами. Под руководством Екатерины Алексеевны (жены И.Я. Яковлева) девочки занимались вязанием, шитьем, ткачеством, вышиванием.

За короткое время Яковлевская школа стала популярной, эстетическим образцом и центром культурного подъема чувашского народа. Как просветитель, он в воспитанниках, будущих учителях, видел не только знающего свой предмет человека, но и носителя традиций, которые развивают опыт народной педагогики в совершенствовании личностных качеств учащихся. Наряду с умственным, нравственным, трудовым воспитанием особую роль отводил эстетическому, для этого он использовал красоту природы, предметы народного декоративно-прикладного искусства, эстетические и трудовые традиции чувашей. При этом И.Я. Яковлев добивался овладения учащимися графическими искусствами. Под руководством наставников и наставниц, будущие учителя осваивали приемы творческой работы, учились находить красоту, чувствовать категорию

прекрасного в самом процессе работы, декоре изделий. В рамках дидактики разносторонний подход к обучению способствовал не только общему развитию учащихся, но и комплексному эстетическому воспитанию в труде [2, с. 79].

Богатый опыт обучения ремеслам Симбирской чувашской школы был использован в открытии ряда ремесленных учебных заведений в Цивильском, Алатырском, Ядринском и других уездах. В учебных мастерских земских школ, училищ дети учились слесарному, кузнечному, столярному ремеслу, ткацкому, швейному делу, лозоплетению и другим рукодельным ремеслам. Во многом определяющую роль в использовании эстетики рукодельного опыта народа в воспитании разносторонних личностных качеств сыграли учителя графического искусства и ручного труда. И.Я. Яковлев рос и воспитывался в крестьянской семье, в повседневном труде, где он глубоко осознал его великое назначение в подготовке к жизни. Понимание мира, сформированное в опыте народной педагогики, подсказывало ему: улучшение жизни в просветительской деятельности, которая зиждется в грамоте и письменности. Заметим, что становление письменности в социально-просветительской концепции занимало особое место. В дидактических воззрениях И.Я. Яковлева этнографические материалы служили эстетически ценностным ориентиром и имели научное значение в обучении ремеслам, рукоделиям и отраслям сельского хозяйства.

Мысли о создании книг на чувашском языке для освоения технологических, агрономических знаний укреплялись в рамках тенденций развивающейся промышленности, выдвигающей требования подготовки специалистов, т.е. трудового обучения. Приоритетом разрешения требований становилось обучение в школах ремеслам, рукоделиям, сельскохозяйственному труду как средствам освоения профессиональных навыков с одной стороны, а с другой – распространения ремесел среди крестьян. И.Я. Яковлев понимал, что приобщение будущих учителей к общечеловеческим ценностям невозможно без опоры на собственную культуру. Поэтому педагогическая система, негласная чувашская дидактика просветителя, складывалась на ценностных ориентирах трудовых, эстетических традиций чувашского народа. Это подтверждается словами и делами И.Я. Яковлева: «Сама жизнь учеников, начиная с одежды и кончая пищей, согласуется с жизнью той народной среды, из которой они вышли» [1, с. 45]. Элементы традиционной культуры воспитания, отраженные в одежде в виде узоров, орнамента настраивали их отстаивать национальный дух, соблюдать морально-этические нормы, укреплять межнациональные отношения.

Дидактика, основанная И.Я. Яковлевым, имела особое значение в трудовом и профессиональном обучении детей крестьян в Симбирской чувашской школе и в других учебных заведениях. Трудовой аспект обучения этнической дидактики «воспитание в труде и для труда» был не только ценностным ориентиром формирования у него дидактических воззрений, но и составил деятельностный пласт в его педагогической системе, социально-просветительной концепции. Эффективность системы прослеживается в эстетическом аспекте чувашской дидактики, придающей обучению деятельностный характер.

Список литературы

1. Волков Г.Н. Этнопедагогические проблемы современного образования и воспитания: теория и практика // Вестник РГНФ. – М., 1998. – С. 236–245.
2. Никитин Г.А. Чувашское народное прикладное искусство в формировании эстетической культуры подростков: Дис. ... канд. пед. наук / Г.А. Никитин. – Чебоксары, 1997. – 189 с.

Плечов Герольд Никифорович

канд. филос. наук, внештатный сотрудник,
Заслуженный работник культуры ЧР
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

**БЛАГО НАРОДА – КЛЮЧ К ПОЗНАНИЮ
ТВОРЧЕСТВА И.Я. ЯКОВЛЕВА**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием и функционированием отправной социально-просветительной концепции деятельности выдающегося чувашского просветителя и общественного деятеля И.Я. Яковлева. Впервые в яковлеведении определено центральное понятие его системы, являющееся ключом к ее постижению.

Ключевые слова: Яковлев, социальность, благо народа, ключ к познанию творчества.

Вызывает неподдельный, большой интерес и восхищение и поныне то, что круглый сирота, воспитывавшийся в семье своих родственников, пройдя через удельное училище и землемерно-таксаторские классы и работу сельским мерщиком- таксатором, только поступив при благосклонном отношении к нему со стороны отдельных доброжелателей, основал в г. Симбирске полтора столетия тому назад (1868 г.) частную школу-общежитие для подготовки чувашских мальчиков вместе с их русскими ровесниками к обучению в уездном училище для последующего получения учительского звания и содержал ее первоначально на свои личные средства. Годами школа-общежитие усилиями её организатора и с помощью сочувствующих лиц, пройдя через этапы поступательного роста, в т.ч. официального признания со стороны Министерства народного просвещения России, превратилась в уникальный учебно-воспитательный комплекс, включавший в свой состав в годы наивысшего развития мужское и женское начальные училища, учительскую школу, педагогические курсы, мастерские, домовую церковь, сельскохозяйственную ферму и др. Численность обучающихся в этой Симбирской чувашской школе в иные годы превышало 300 человек, ее воспитанники направлялись работать учителями в самые дальние уголки Симбирской, Казанской и других губерний. Сам Иван Яковлевич, выполняя обязанности инспектора чувашских школ (1875–1903 гг.), открывал и содействовал открытию начальных

школ не только Министерства народного просвещения, но и других ведомств, обеспечивал их учительскими кадрами, учебно-методической литературой и т. д. Он вошел в историю Чувашии и России как разработчик чувашского алфавита (совместно с товарищем), создателя чувашского букваря, который постоянно совершенствовался и переиздавался, был автором и редактором учебно-методической, художественной, религиозно-нравственной и другой литературы. В Симбирской чувашской школе получили и зачатки профессионального музыкального, театрального искусства и национальной литературы. Свою просветительно-педагогическую работу И.Я. Яковлев активно сочетал с общественной, выступая защитником народных интересов, помогал крестьянам в решении земельных и других вопросов. Не счесть всего того, что сделал Иван Яковлевич доброго и полезного для своих соплеменников, русских и представителей других народов.

Во имя чего, идя на жертвы личным благополучием, борясь против недоброжелателей и врагов, постоянных подозрений и обвинений в национализме и сепаратизме старался И.Я. Яковлев? Какие мотивы и цели, отправные проблемы двигали им в течение всего его созидательного труда и жизни?

Ответы на эти вопросы, когда и с чего началась просветительно-педагогическая деятельность И.Я. Яковлева, можем найти в его воспоминаниях и других документах. Из них узнаем, что, преломляя в своем детском и подростковом сознании тяготы и радости крестьянской жизни, наблюдения за окружающим миром, в котором господствовали крепостные порядки, он начал мечтать о подвиге, не представляя еще, в чем он будет выражаться. «Я горячо молился Богу, – вспоминал И.Я. Яковлев о периоде работы удельным мерщиком (1864–1866 гг.), – чтобы он путем страдания укрепил мои силы для будущего подвига. (Какой это будет подвиг, я и сам себе тогда не отдавал ясного отчета.)» [3, с. 95]. И овладевшие им мысли о подвиге в ходе работы мерщиком и знакомства с жизнью и бытом разнородного населения Симбирской губернии стали находить области ее конкретного представления. Он стал думать о приобщении сородичей к грамоте, письму, их просвещению, которые он стал рассматривать как наилучший способ борьбы с бедностью и темнотой окружающего населения.

И в упорной борьбе, опираясь на помощь сочувствующих, Иван Яковлевич добился освобождения от службы в удельном ведомстве и, усиленно подготовившись, при проявленном благосклонном отношении к нему со стороны руководства Симбирской мужской гимназии Иван Яковлев поступает в нее (1867 г.), чтобы получить образование для осуществления своей мечты о просвещении своих соплеменников, чувашей [3, с. 123–124].

С приглашения односельчанина Алексея Рекеева в Симбирск для учебы, подготовки к поступлению в уездное училище, а затем учительской работе и содержания его во всем на свои личные средства началась практическая реализация Яковлевым указанной мечты, переросшей затем в цельную систему взглядов и концепций. Его просветительно-педагогические взгляды, как и практические действия в этой области, с самого

начала получили социальный, т.е. народонаправленный характер. Исследования показывают, что также социально-экономические, общественно-политические, религиозные и другие взгляды Ивана Яковлевича стали характеризоваться социальностью, т.е. содержали народонаправленное содержание, основывались на нем или исходили из него.

В докладной записке от 25 августа 1870 года на имя директора Сибирской гимназии и училищ И.В. Вишневному, на чье официальное попечение оставял свою чувашскую школу-общешитие, выезжая на учебу в Казанский университет, Иван Яковлев писал: «Я, родясь в среде этих мирных и добрых людей и рано испытавши их горькую участь, не мог оставаться хладнокровным к их судьбе и их будущности (...). Богу угодно было с ранних лет направить меня по более правильному пути, чем моих собратий, и настоящее безотрадное положение рано заставило меня задуматься над положением моих сородичей. Сельская школа научила и воспитала меня в христианской религии, а последующие обстоятельства сделали меня русским, и я горжусь этим именем, нисколько не гнушаясь, однако, именем чувашенина и не забывая своего происхождения. Будучи христианином, любя Россию и веруя в ее великую будущность, я от души желал бы, чтобы чувашки были просвещены светом Евангелия и слились в одно целое с великим русским народом. То и другое, как важное и необходимое для блага и счастья чуваш [подчеркнуто нами – Г.П.], составляет предмет моих сердечных мечтаний и желаний» [2, с. 40–41].

В докладной записке попечителю Казанского учебного округа П.Д. Шестакову от 22 декабря 1870 года студент Иван Яковлев почти слово в слово повторяет выражение из обращения к И.В. Вишневному о важности указанных в нем социально-политических обстоятельств и целей «для блага и счастья чуваш» [подчеркнуто нами – Г.П.] [3, с. 51].

Благо народа (понятие «счастья») включено в других текста в его состав стало для И.Я. Яковлева основным, центральным понятием для его социально-просветительской системы, он весьма часто пользуется им, расширяя его содержание, в своих последующих текстах, подразумевая под ним практическую цель не только вывести чувашский народ из нищеты и темноты, но и помочь ему в достижении достатка и благополучия, повышении благосостояния. Можно привести множество примеров, подтверждающих это, сошлемся только на отдельные из них.

В письме И.Я. Яковлева А.В. Рекееву от 30 ноября 1881 года читаем: «Наша обязанность – не только трудом, но и средствами, по мере возможности, содействовать делу просвещения чуваш; твое, как и мое, положение только под таким условием имеет смысл глубокий, и мы заслужим сочувствие людей благомыслящих, любящих и ставящих общественное благо выше всего» [4, с. 184].

А в письме своему учителю Н.И. Ильинскому от 27 февраля 1883 года И.Я. Яковлев пишет: «Очень ответственная обязанность, лежащая на мне, и не по силам ноша, которую я несу. Вот что могу сказать, Николай Иванович, не кривя душой: люблю я чуваш, от души желаю им всякого блага» [Подчеркнуто нами. – Г.П.] [4, с. 92].

Чуваши и другое окружающее население знали и ценили Ивана Яковлевича не только за приобщение их к грамоте, но не в меньшей мере и за соучастие и помощь в решении их хозяйственно-экономических и других

вопросов повседневной жизни. «И с какими только житейскими трудными вопросами ни обращались к И.Я.! – пишет его сын, известный историк Алексей Иванович Яковлев. – Один спрашивал совета, как сладить с непокорными детьми, другой советовался о выборе профессии, третий интересовался мнением И.Я. о своих житейских планах, четвертый беспокоился, как ему поступить в том или другом щекотливом случае» [2, с. 115].

Искренние, благодарные чувства к И.Я. Яковлеву за его всегдашнее доброе и благожелательное отношение к людям массово были выражены по случаю его 60-летия и 40-летия организованной и руководимой им Симбирской чувашской школы в 1908 году. Вот для примера письмо крестьян деревни Андреевка Буинского уезда Симбирской губернии (написано на чувашском языке). Приводим его целиком, без купюр, т.к. оно дает представление о том, какие стороны социально-просветительной деятельности Яковлева близко воспринимали крестьяне.

«Дорогой наш Иван Яковлевич!

Мы, жители деревни Андреевка Шемуршинской волости, чувствуя сококалетие чувашской школы, желая тебе добра, благодарим от всей души и пишем это письмо.

Сколько доброго ты сделал для чувашского народа, сколько старался, – не перечислить в этом кратком письме. Как славяне в древности до рождения Кирилла и Мефодия, и мы, чуваша, до начала твоего старательного труда за нас, все были темными и безграмотными. На своем языке мы не имели письменности, не имели книг, мало было школ, а в этих малочисленных сельских школах не понимали обучения русских учителей на русском языке; и церковью было мало, потому что в церквях вели богослужение на русском языке; не понимали учения Христова и, хотя давно мы приняли крещение, жили как иноверцы. Ты дал нам письменность, на своем языке издал книги, из чуваш выпустил учителей, священников; открылось очень много сельских школ, во многих местах новые церкви, и мы, чуваша, стали просвещенными; открылись глаза нашей души, мы стали людьми; почти в каждом селе – школа и церковь; в школах – чуваша-учителя; в церквях служат на родном языке чуваша-священники, учат на родном языке. Так ты принес чувашскому народу неоценимое благо. Кроме всего ты для отдельных деревень и отдельных лиц сделал много-много доброго. Мы, жители деревни Андреевки, живем в глуши лесов Суры, в девяностах верстах от тебя. Все же и мы в позапрошлом году получили от тебя большую помощь. В Симбирске пропали выделенные казной нашей деревне для посева 1300 пудов овса. Мы лишь рассказали тебе об этом. Ты пожалел нас, и, оставляя свою работу, разыскал наш потерянный овес. Если бы ты не помог, то мы бы не посеяли и остались бы нищими.

Как нам забыть эти твои заслуги! Весь чувашский народ, помня твои заслуги перед ним в своем сердце, за тебя молится Богу, живет и благодарит тебя, желает тебе всегда доброго. И в будущем чувашам не забыть тебя.

Спасибо тебе за все твои великие услуги. Да благословит тебя Бог и даст счастливую долговечную жизнь!

Подписываемся за себя и за неграмотных, знающие грамоте жители деревни:

Родион Степанов, Василий Иванов,
Василий Игнатьев, Петр Харитонов,
Андрей Анисимов, Константин
Николаев, Андрей Васильев» [2, с. 141–142].

Желание блага людям Иван Яковлевич распространял и на другие формы их жизнедеятельности. Письмо В.И. Ленину от 12 ноября 1919 года, в котором он сообщает о результатах своей многолетней работы, просит поддержать свое дело в новых условиях и защитить его от всякой травли, завершает словами: «Дайте мне умереть с надеждою на то, что начатое мною с моими сотрудниками дело не только не погибнет, но будет сохранено, станет расти, развиваться- к благу Родины и человечества» [4, с. 38].

О том, что И.Я. Яковлев работал на благо родного чувашского народа, признавали и его современники. А.В. Жиркевич, который помогал ему составить воспоминания и тесно общался с ним, заметил в своем дневнике.

В его записи от 28 августа 1916 года читаем: «Пока мы сидели с ним за беседой, в церкви школы [Симбирской чувашской – Г.П.] шла служба, о чем напомунал колокольный звон. И звуки колокола точно хотели подтвердить рассказы угасающего старика о том, что им сделано для чувашского народа. Все это, вместе взятое, производило трогательное впечатление. И в Симбирске нашелся уголок, где бьется настоящая жизнь во благо инородцев, которым суждено было погибнуть, расплыться в группе магомтан...» [1, с. 20]. А.В. Жиркевич назвал И.Я. Яковлева «оригинальной, проникнутой одною общей идеей о благе родного чувашского народа» личностью [1, с. 94] и «великим, по деятельности на благо родного народа» [1, с. 284].

Вокруг центрального понятия «благо народа» («добро», «благополучие») сосредоточены все основные социально-просветительные мысли и взгляды И.Я. Яковлева. Только учет этого обстоятельства позволяет лучше и глубже понять содержание и особенности его мировоззрения и концепций, их формирования, функционирования и эволюции, всю его деятельность. Таким образом, указанное главное понятие «благо» является ключом к познанию и пониманию творчества (системы) И.Я. Яковлева. Признание этого факта делает необходимым пересмотр ошибочных позиций отдельных авторов об основе его теории и практики и в целом деятельности.

Список литературы

1. Жиркевич А.В. Мои встречи с И.Я. Яковлевым. Из дневника за 1916–1924 годы / А.В. Жиркевич; отв. ред. Л.Н. Пушкарев. – Чебоксары, 2007.
2. Иван Яковлевич Яковлев / [А.И. Яковлев]. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1948.
3. Яковлев И.Я. Из переписки. Ч. 1 / И.Я. Яковлев; сост. Н.Г. Краснов; рук. редколлег. Г.Н. Плечов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989.
4. Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания / И.Я. Яковлев; гл. ред. Л.П. Кураков. – М.: Республика, 1977.
5. Яковлев И.Я. Письма / И.Я. Яковлев; сост. Н.Г. Краснов; председ. редколлег. Г.Н. Плечов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1985.

Семенова Татьяна Николаевна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Республика Чувашия

РАССКАЗЫ И.Я. ЯКОВЛЕВА КАК СРЕДСТВО ПОЗНАВАТЕЛЬНО-РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Аннотация: в статье представлены примерные планы-конспекты занятий по познавательно-речевому развитию дошкольников с недоразвитием речи на материале текстов некоторых детских рассказов, написанных великим чувашским просветителем И.Я. Яковлевым.

Ключевые слова: рассказы Яковлева, познавательно-речевое развитие, ранний возраст, дошкольный возраст, недоразвитие речи.

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации на проведение научно-исследовательской работы по теме «Моделирование системы оказания ранней комплексной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья» (Проект №27.9732.2017/БЧ).

Детская художественная литература является эффективным средством познавательно-речевого, социально-коммуникативного и художественно-эстетического развития детей с недоразвитием речи. Рассказы и сказки обогащают эмоциональную сферу детей раннего и дошкольного возраста, развивают воображение и дают им прекрасные образцы родного языка. В рассказах дети с речевыми расстройствами познают точность и лаконичность слова, улавливают в них интонационную выразительность, напевность, ритмичность и образность речи, юмор и метафорические сравнения.

В статье приводятся примеры фрагментов занятий по познавательно-речевому развитию дошкольников на материале детских рассказов И.Я. Яковлева.

Рассказ «Петух». «Есть у нас большой красный петух. Каждый раз ровно в полдень взлетает он на телегу и громко поёт: «Кука-ре-ку-у!» Голос у него – прямо заслушаешься, хвост – загляденье, колесом. Гребешок у петуха большой, ноги мохнатые, шпоры длиннющие. А ваш петух каков?»

Словарная работа на основе наглядного материала: «полдень» – половина дня между восходом и заходом Солнца; «телега» – четырёхколёсная грузовая повозка, в которую обычно впрягают лошадей; «мохнатый» – покрытый, обросший шерстью, волосами; «шпоры» – острый коготь на ноге у петуха, которым они пользуются во время драк; «гребешок» – верхняя часть головы петуха.

Беседа по содержанию текста: «Какой у них петух? Когда петух взлетает каждый раз на телегу? Что делает петух ровно в полдень? Куда взлетает петух ровно в полдень? Как поет петух? Почему голосом петуха можно заслушаться? Почему у петуха хвост – загляденье? Почему у петуха хвост – колесом? Какой у петушка гребешок? Какие у петуха ноги? Какие у петуха шпоры?».

Динамическая пауза: дети стоят лицом в круг, в центре – ребенок в шапочке петушка. Дети идут по кругу, высоко поднимая согнутые в коленях

ноги и размахивая крыльями: «Трух-тух-тух-тух! Ходит по двору петух. Сам – со шпорами, хвост – с узорами! Под окном стоит, на весь двор кричит! Кто услышит – тот бежит! «Петух» также идет по кругу, но в противоположную сторону. Дети разворачиваются лицом в круг, продолжая размахивать «крыльями». «Петух» останавливается в центре круга, хлопает себя «крыльями» и кричит «Ку-ка-ре-ку!». Дети разбегаются, «петух» догоняет.

Речевые игры и упражнения по содержанию текста: каких еще домашних птиц Вы знаете? (активизация словаря существительных); как петух кричит «Кука-ре-ку-у!» (на одном выдохе, пропевая гласные звуки) как он кричит, когда он далеко (громко), когда он – близко (развитие силы голоса и речевого дыхания); посчитаем, сколько петухов на картинке (согласование существительных с числительными); скажи наоборот: мохнатый – гладкий, лысый, голый, гладкошерстный (активизация словаря антонимов).

Повторное чтение текста, а затем – пересказ содержания рассказа детьми.

Рассказ «Сколько стоил хомут». «Давно уж это было. Один крестьянин из нашей деревни купил на базаре хомут и принёс его домой. Пришёл к нему сосед и спрашивает: «Много ли за хомут заплатил?», а тот ему в ответ: «Цену-то я не знаю, а заплатил полтинник».

Словарная работа на основе наглядного материала: «крестьянин» – житель деревни или села, который выращивал на своей земле урожай и держал скотину, «скотина» – четвероногие домашние животные с копытами, «базар» – синоним «рынок», торговое место, где много покупателей и продавцов; «хомут» – специальная дуга, которая надевается на шею коню или лошади; «полтинник» – в старину 50 копеек.

Беседа по содержанию текста: «Когда это было? Кто ходил на базар и купил там что-то? Что купил один крестьянин из нашей деревни на базаре и принес домой? Что такое хомут? Кто пришёл к нему домой? Что спросил сосед? Что ответил крестьянин? Сколько заплатил крестьянин за хомут?».

Динамическая пауза: в паре один – «лошадка», другой – «возчик». С помощью «вожжей» – прыгалок, поясов, веревочек – нужно «запрячь» лошадку. «Лошадки» и «возчики» бегут: «Еду, еду, к бабке, к деду! На лошадке, в красной шапке, по ровной дорожке, на одной ножке, в рваном лапоточке, по ямам по кочкам. Гоп, гоп, гоп... Тпру-у-у!». Затем дети меняются ролями.

Речевые игры и упражнения по содержанию текста: называние частей лошади – голова, бок, хвост, грива, копыта, подковы, брюхо, спина, ноздри, уши, глаза (активизация словаря существительных); у лошади голова, а у жеребенка – головка, и так далее: бок – бочок, хвост – хвостик, грива – гривушка, копыта – копытца, подковы – подковки, брюхо – брюшко, спина – спинка, ноздри – ноздринки и др. (формирование навыков словообразования); отхлопай, сколько слогов в словах: крестьянин, хомут, полтинник, базар, деревня, заплатил (формирование слоговой структуры слова). Повторное чтение текста, а затем – пересказ содержания рассказа детьми.

Список литературы

1. Семенова Т.Н. Фольклор в творчестве И.Я. Яковлева как этнопедагогический компонент системы логопедического воздействия // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2008. – №1. – С. 136–141.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Агеева Наталья Николаевна

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С.Ф. ФОРТУНАТОВА В УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. А.Л. ШАНЯВСКОГО

Аннотация: в статье дан анализ преподавательской деятельности русского историка Степана Федоровича Фортунатова (1850–1918) в Московском городском народном университете имени А.Л. Шанявского. Приведена краткая характеристика данного учебного заведения. Выделены особенности преподавания С.Ф. Фортунатова, перечислены лекционные курсы, которые он вел. Отмечается преподавательская деятельность в университете других представителей династии Фортунатовых.

Ключевые слова: Степан Федорович Фортунатов, преподавательская деятельность, Московский городской народный университет им. Альфонса Леоновича Википедия Шанявского, династия Фортунатовых.

В системе высшего образования предреволюционной России Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского, основанный в 1908 г., занимал особое место. Он не выдавал государственных дипломов своим выпускникам, но при этом имел огромную популярность, а количество желающих учиться здесь увеличивалось из года в год. Университет привлекал как свободой поступления и относительно небольшой оплатой за обучение, так и высоким уровнем преподавания, а также демократизмом внутренних порядков.

По замыслу его основателей (кроме самого А.Л. Шанявского и его супруги можно отметить многих выдающихся ученых и общественных деятелей – М.М. Ковалевского, К.А. Тимирязева, С.А. Муромцева, В.К. Рота, А.И. Чупрова и др.) новое учебное заведение должно было способствовать широкому распространению высшего образования в стране и популяризации научных знаний [4, с. 11]. Управление делами университета (который находился в ведении Московской городской думы) принадлежало его правлению, а также особому попечительскому совету. В состав этого совета в числе первых пожизненных членов вошел М.М. Ковалевский [6].

В университете было открыто два отделения: академическое (с трехлетним сроком обучения), которое давало высшее образование, а также научно-популярное (с четырехлетним сроком обучения), которое, по сути, являлось, подготовительным для обучения на академическом отделении, т.к. на нем преподавался материал в объеме гимназии [7, с. 22].

Программа академического отделения включала дисциплины двух направлений: общественно-философского и естественно-исторического (эти названия направлений несколько раз менялись с развитием университета, но их содержание по сути оставалось тем же). Строгих учебных планов в традиционном понимании (с жестко очерченным кругом дисциплин) в университете не было. Можно сказать, что это была принципиальная позиция руководства университета с первых дней его существования. При этом программа обучения была очень насыщенной. Слушателям предлагался достаточно широкий круг дисциплин, из которых они сами выбирали, то что их интересовало (при этом была возможность выбора предметов из разных направлений). Примечательно, что в университете преподавался ряд курсов, которые не имели аналогов в государственных вузах, например: «Теория и методика государственного управления», «Теория исторического процесса и методология истории», «История этических учений» и др. [8, с. 530].

Контингент студентов был весьма разнообразный как и по возрасту, так и по образованию. Для поступления в университет не требовались документы об образовании, благонадежности, сословной принадлежности [8, с. 531]. Размер оплаты за обучение был небольшой. В связи с тем, что значительная часть слушателей работала, занятия проводились в вечернее время.

С самого начала в университете стал формироваться очень сильный преподавательский состав. Среди историков в разные годы здесь трудились: Ю.В. Готье, Р.Ю. Виппер, М.М. Богословский, Н.В. Лукин, Д.Н. Егоров, В.П. Волгин и др. С первых лет работы университета здесь преподавал и Александр Александрович Кизеветтер, оставивший интересные воспоминания об этом учебном заведении и его преподавателях. Одни из самых ярких страниц этих мемуаров посвящены историку и педагогу Степану Федоровичу Фортунатову (1850–1918), признанному специалисту по истории США. Среди исследователей высказывалось мнение, что С.Ф. Фортунатов начал активно работать в университете им. А.Л. Шанявского с момента его основания [5, с. 193]. Однако в отчетах университета за 1908–1910 гг. он не значится в списке постоянных преподавателей [13, с. 8–9; 14, с. 10–11], но упоминается в числе профессоров, читавших в течение 1908/1909 учебного года «эпизодические курсы» [13, с. 5]. Вероятно, он начинает здесь работать на постоянной основе не ранее 1911 г., когда в университет пришла большая группа профессоров и приват-доцентов Московского университета, демонстративно его покинувших в знак протеста против действий министра просвещения Л.А. Кассо (среди них был и С.Ф. Фортунатов). Со временем Степан Федорович становится одним из ведущих преподавателей университета им. А.Л. Шанявского, занимает здесь профессорскую должность.

С.Ф. Фортунатов читал слушателям университета примерно тот же перечень курсов, который он преподавал ранее в Московском университете, а также на Высших женских курсах: история Англии и Германии в XIX в., история Франции с XVIII в., а также курс, который был его «визитной карточкой» – история США. Тематика варьировалась в разные годы, один и тот же курс мог читаться студентам как первого, так и второго года обучения. Несмотря на то что студенты, обучавшиеся здесь, как правило, не

имели того багажа знаний, который был у студентов государственных вузов, уровень преподавания в университете был достаточно высок. Так, анализ программ С.Ф. Фортунатова по истории Франции, Германии, Англии и США, изданных в университете [10; 11], свидетельствует, что основной упор был сделан не на событийную историю этих государств, а на изучение их политико-правовых систем: структуру государственного управления, конституционно-правовые документы, политические реформы. Будучи сторонником либеральных взглядов, историк в своих курсах большое внимание неизменно уделял истории революций. Вопросы внешней политики, как правило, освещались лишь в общих чертах. Однако, несмотря на наличие определенного политико-правового уклона, в лекциях не оставались без внимания и особенности экономического развития отдельных стран, социальных отношений, общественных движений.

Следует отметить, что практических занятий, перечень которых в университете расширялся год от года, С.Ф. Фортунатов не вел (семинарами по истории Франции XIX в., Французской революции, по истории Германии XIX в. руководили другие преподаватели, в частности В.П. Волгин и А.М. Васютинский [12, с. 12; 15, с. 47]). Однако в Московском университете именно семинары занимали значительную часть учебной нагрузки С.Ф. Фортунатова [2]. По всей видимости, будучи блестящим оратором, в университете им. А.Л. Шанявского он отдавал предпочтение лекциям (как, впрочем, и на Высших Женских курсах), а в Московском университете, занимая должность приват-доцента, он не имел такой свободы в выборе курсов.

Степан Федорович был одним из самых популярных преподавателей университета им. А.Л. Шанявского. Его аудитории были всегда переполнены слушателями. По воспоминаниям А.А. Кизеветтера лекции историка оставляли неизгладимое впечатление: «Он начинал лекцию размеренно-спокойным, звучно-теноровым голосом, с необыкновенно отчетливой ясностью произнося каждое слово, а выражение глаз на его лице уже предвещало то оживление, которое скоро захватит всю аудиторию по мере того, как в изложении лектора станут разворачиваться картины парламентской борьбы в тот или иной момент политической истории Англии или драматические эпизоды из истории возникновения отдельных штатов будущей великой североамериканской федерации. И точно через несколько минут после начала лекции слушатели уже сидели замagnetизированные речью, раздававшейся с кафедры, и аудиторию то напряженно затихала, ловя каждое слово лектора, то оглашалась бурным смехом, которому вторил с кафедры и профессор, сам в такой же степени увлеченный предметом своей лекции» [3, л. 2].

Можно отметить, что в университете им. Шанявского трудились и другие представители династии Фортунатовых. Так, среди ведущих преподавателей вуза был брат Степана Федоровича Алексей Федорович Фортунатов, один из крупнейших специалистов своего времени в области аграрной статистики. Именно он прочитал первую лекцию по статистике во вновь открывшемся университете 2 октября 1908 г [17, с. 20]. Много сил университету отдал и его сын, молодой историк Александр Алексеевич Фортунатов, который вел ряд курсов на подготовительном отделении, а в

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

трудные для университета 1918–1920 гг. даже возглавлял это отделение [9, с. 885].

С.Ф. Фортунатов трудился в университете до последних лет жизни и в некрологе, помещенном в журнале «Высшая школа» (бывший «Вестник шанявцев») в первом номере за 1919 г. отмечалось, что он «пользовался большой популярностью среди учащихся, и особенно в среде шанявцев светлая память о нем останется навсегда» [16, с. 62]. Преподавательская деятельность С.Ф. Фортунатова в Московском городском народном университете имени А.Л. Шанявского представляет собой яркую страницу в развитии преподавания зарубежной истории в российской высшей школе. Его лекционные курсы, посвященные истории стран Европы и Америки XVIII–XIX вв., буквально пропитанные идеями либерализма и конституционализма, находившие широкий отклик в студенческих массах, как нельзя лучше соответствовали духу университета им. А.Л. Шанявского.

Список литературы

1. Агеева Н.Н. Портрет интеллектуала: к 165-летию С.Ф. Фортунатова / Н.Н. Агеева, Т.Н. Иванова // Диалог со временем. – 2015. – Вып. 50. – С. 287–306.
2. Агеева Н.Н. Преподавательская деятельность С.Ф. Фортунатова в Московском университете / Н.Н. Агеева // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья: к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (VI Арсентьевские чтения): Сб. статей. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 17–21.
3. АРАН. Ф. 646. Редакция журнала «Голос минувшего». Оп. 1. Д. 121. Статья А.А. Кизветтера «Фортунатов С.Ф.». 3 л.
4. Ардабацкий Е.Н. Московский городской народный университет А.Л. Шанявского – краткий миг академической свободы / Е.Н. Ардабацкий // Подготовка управленческих и партийных кадров: традиции и современность (К 90-летию открытия Комвуза в Саратове). – Саратов: Поволж. ин-т управления им. П.А. Столыпина, 2013. – С. 9–12.
5. Архипова, Т.Г. История и истории в Московской городской народном университете имени А.Л. Шанявского / Т.Г. Архипова // Гуманитарные науки / Ред. кол.: А.Н. Тихонов, В.А. Садовничий [и др.]. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. – С. 192–204.
6. Белоновский В.Н. Пожизненный член попечительского совета первого народного, вольного университета А.Л. Шанявского: биографические вехи, научная и педагогическая деятельность М.М. Ковалевского / В.Н. Белоновский // Вестн. Рос. гос. гуманит. ун-та. – 2013. – №3 (104). – С. 187–197.
7. Бреев С.И. Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского как тип высшей школы частной инициативы / С.И. Бреев, Ж.А. Конакова // Интеграция образования. – 1999. – №3. – С. 21–23.
8. Власов В.А. Народный университет имени Шанявского / В.А. Власов // Изв. ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – №27. – С. 527–532.
9. Иванова, Т.Н. А.А. Фортунатов как исследователь Каролингского возрождения / Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159. – Кн. 4. – С. 884–896.
10. Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского. Истор. очерк. Слушатели университета. Общество взаимопомощи слушателей. Учебные планы и программы лекций. – М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1914. – 268 с.
11. Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского. Научная и экономическая организация университета. Учебные планы, обзоры лекций и практических занятий на 1914–15 академический год. – М.: Тип. «Моск. Печат. Пр-во» Вл. Венгерова, 1914. – 136 с.
12. Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского. 1913–1914 acad. год. Год 6-й. – М.: Городская типография, 1913. – 36 с.

13. Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1908–1909 acad. год. I-й год. – М.: Гор. тип., 1909. – 11 с.
14. Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1909–1910 acad. год. II-й год. – М.: Гор. тип., 1910. – 29 с.
15. Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1915–1916 acad. год. VIII-й год. – М.: Гор. тип., 1916. – 213 с.
16. Профессор С.Ф. Фортунатов. Некролог// Высшая школа. – 1919. – №1. – С. 62.
17. Фортунатов, Г.А. Алексей Федорович Фортунатов. Биобиблиографический указатель / Г.А. Фортунатов, И.К. Фортунатов. – М., 1957. – 46 с.

Баранова Елена Геннадьевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭРИКА ОРСЕННА

***Аннотация:** в статье раскрываются различные аспекты просветительской деятельности французского писателя и государственного деятеля Э. Орсенна, а в частности его вклад в современную методику обучения французскому языку в школе и в реформу библиотек, а также роль его книг в популяризации научных знаний.*

***Ключевые слова:** французский язык, Орсенна, грамматика, методика обучения языку, просветительская деятельность, популяризация науки.*

В истории просвещения во Франции писатели всегда играли важную роль. Ф. Рабле, М. де Монтень, Ж.-Ж. Руссо, Вольтер, В. Гюго – вот лишь самые известные имена авторов, оставивших след во французской системе воспитания и образования. Традиция писателей-просветителей продолжается и в наше время, и одним из самых замечательных примеров этому является творчество и просветительская деятельность Эрика Орсенна (Eric Orsenna, род. в 1947).

Будучи по-ренессансному «универсальным человеком», Э. Орсенна повлиял на французское общество самыми разнообразными способами, выступая одновременно в роли знаменитого писателя, влиятельного экономиста, юриста и политика. Лауреат многих литературных премий, оно также является членом Французской Академии, Государственного совета Франции, многих государственных и общественных организаций; много лет был советником президента по вопросам культуры. Во французской системе образования Э. Орсенна оставил свой след в первую очередь как писатель, автор серии лингвистических сказок и популяризатор науки.

Первая лингвистическая сказка, «La grammaire est une chanson douce» [2] («Грамматика – нежная песня», 2001) была написана в знак протеста против существующей в тот момент системы преподавания французского языка в школе. С 1990-х годов во Франции традиционное изучение грамматики, орфографии и лексики уступает место методике «вдумчивого

наблюдения за языком» (ORL, «Observation réfléchie de la langue») – анализу текста с использованием большого количества малопонятных школьникам лингвистических терминов. Знакомство с новыми учебниками привело писателя в ярость: «Что за заумный, невразумительный и претензиозный жаргон? [...] Вместо того, чтобы восхищаться богатством нашего языка, с ним обращались как с трупом, расчлняя его и высушивая» [1].

Чтобы вернуть детям удовольствие от изучения языка, Э. Орсенна придумал историю о Жанне и Тома – брате и сестре, которые утратили речь во время кораблекрушения и постепенно обретают способность говорить на чудесном Острове слов. В том, что игровой подход к обучению гораздо эффективнее «технического» писатель оказался прав – «Грамматика...» стала абсолютным бестселлером во Франции, выдержала несколько переизданий, и самое главное, вызвала немедленную реакцию учителей, которые начали активно использовать сказку на уроках. По книге было создано множество методических разработок, учебных проектов, и даже несколько школьных спектаклей. Десятки тысяч писем-благодарностей побудили Э. Орсенна написать продолжение «Грамматики...»: всего в серии издано пять историй о лингвистических приключениях Жанны и Тома, пользующихся неизменным успехом у маленьких и взрослых читателей.

За несколько лет во Франции сформировалось общественное движение учителей, выступающих за пересмотр методики обучения французскому языку, поэтому Министерство образования поручило Э. Орсенна совместно с лингвистом А. Бентолила представить доклад об изучении грамматики в школе. Результатом стало изменение методических подходов, и сегодня большинство учителей выбирают «методику Орсенна»: сочетание игровых приемов с возвратом к классическим грамматическим упражнениям и диктантам. Кстати, лингвистическая сага с успехом используется сегодня для изучения французского языка как иностранного во многих странах, в частности, для обучения переводчиков в НГЛУ.

Другой аспект просветительской деятельности Э. Орсенна – его научно-популярные книги: романизированные биографии и травелоги, в которых непосредственное восприятие любопытного путешественника сочетается с научной информацией и проницательным анализом ученого, экономиста и политика. Умение автора сделать увлекательной любую тему позволило ему привлечь внимание соотечественников к различным экологическим проблемам в разных уголках планеты и положило начало различным проектам (от школьных до межгосударственных) в этой области.

Как государственный деятель, Э. Орсенна также реализовал множество просветительских проектов, последний из которых – «Открытые библиотеки». Благодаря инициативе писателя и на основе подготовленного им в 2017 г. доклада Министерству культуры, библиотеки во Франции переходят на более удобный для работающих людей и студентов график работы (до этого, в отличие от большинства других стран, они были закрыты по выходным и после 18.00). Проект предусматривает и другие меры по «демократизации» библиотечной деятельности.

Таким образом, просветительская деятельность Э. Орсенна сказалась на самых различных аспектах жизни французского общества. Недаром он был назван «лучшим педагогом из всех писателей» [3].

Список литературы

1. Aïssaoui M. Erik Orsenna: «La grammaire est un royaume enchanté» // Le Figaro. – 2017 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.lefigaro.fr/langue-francaise/actu-des-mots/2017/03/10/37002–20170310ARTFIG00021-erik-orsenna-la-grammaire-est-un-royaume-enchante.php> (visited: 05.04.2018).
2. Orsenna E. La grammaire est une chanson douce. – P.: Stock, 2001. – 142 p.
3. Pivot B. Erik Orsenna dans sa nouvelle île [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.lejdd.fr/Chroniques/Bernard-Pivot/Erik-Orsenna-dans-sa-nouvelle-ile-191570> (visited: 30.03.2018).

Васильев Владимир Александрович

д-р культурологии, канд. ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

**К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ЧУВАШИИ (НА ПРИМЕРЕ ТАРХАНСКОЙ СРЕДНЕЙ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ
БАТЫРЕВСКОГО РАЙОНА)**

Аннотация: в статье предпринята попытка через историческую ретроспективу одной из старейшей школы России рассмотреть отдельные тенденции развития народного образования Чувашской Республики в XIX–XX веках, показать некоторые аспекты многогранной деятельности выдающихся просветителей И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева.

Ключевые слова: школа, народное образование, просветитель, учитель, ученик, Илья Николаевич Ульянов, Иван Яковлевич Яковлев.

Летопись каждой школы – это своего рода зеркало, в котором через судьбы множества поколений учеников и учителей отражаются исторические события не только малой родины, но и страны. Убедительным доказательством тому является история одной из старейших школ России – Тарханской средней общеобразовательной школы Батыревского района Чувашской Республики, которой в 2018 году исполнится 180 лет.

Старинное чувашское село Тарханы, основанное в 1637 году в глухой лесной местности, входило в Буинский уезд Симбирской губернии. Почти ровно через два столетия, в 1838 году, согласно Высочайше утвержденного Устава сельских удельных училищ от 25 октября 1825 года здесь было открыто одноклассное сельское удельное училище. Отметим, что к 1841 году по всей Российской империи их было всего 141. Школа сыграла значительную роль в становлении удельного села – центра Тарханской волости, одним из важных административных, экономических и культурных центров низовых чувашей.

Основными задачами училища были подготовка писарей в удельное имение и волостное управление, а также распространение среди чувашских крестьян необходимых для каждого христианина элементарных знаний о вере и отдельных первоначальных сведений между крестьянами.

Здание его было «возведено на средства удельного ведомства специально для училища» и принадлежало «обществу и земству». В изучении рассматриваемого вопроса представляет большой интерес отчет за 1895 год, составленный учителем Михаилом Ямщиковым в Санкт-Петербургский комитет Грамотности, состоящий при Императорском Вольном Экономическом Обществе. В нем особо отмечается, что «грамотность в данной местности начала развиваться с открытия училища. До открытия училища в описываемой местности грамотных никого не было и из чувашей весьма немногие понимали русский язык. ...». Поэтому на первых порах учение шло только на чувашском языке. Однако, далее автор с удовлетворением констатирует то, что в настоящее время три четверти населения мужского пола уже говорят по-русски.

Крестьяне волости, полагали, что их дочерям нет необходимости обучаться грамоте, и поэтому не высказывали вначале желания обучать их в школе. Однако со временем это мнение понемногу изменилось. В 1895 году в числе учащихся школы было уже 11 девочек.

Всего на 17 января 1895 года здесь обучалось 65 учащихся: в возрасте семи лет – 11, восьми – 6, девяти – 17, десяти – 15, одиннадцати – 11, двенадцати – 2 и тринадцати – 3. У 50 учеников родным языком был чувашский, у сорока двух учеников – мордовский и только у восьми родным языком был русский. Все они принадлежали к сословию крестьян [1, с. 23].

Основными предметами являлись чтение светских и церковных книг, чистописание, изучение четырех правил арифметики, с использованием счетов, а также закон Божий.

В 1979 году с целью развития между крестьян ремесленного производства в Тарханском сельском удельном училище за счет средств Симбирского губернского земства был открыт ремесленный класс по токарно-столярному делу. В штате школы появились учитель и подмастерье. Выдающийся просветитель И.Н. Ульянов после своей инспекторской проверки училища в упомянутом выше году с удовлетворением отмечал, что мальчики «занимаются преимущественно такими предметами столярно-токарных работ, которые особенно употребительны в крестьянском быту: они делают столы, шкафы, сундуки и т. п. Сверх того, в отчетном году сделаны учениками 9 классных столов, 4 табуретки, 2 стула, 2 шкатулки, арифметический ящик и несколько токарных вещей» [2, с. 78].

Учебно-методическое развитие училища во время неоднократного пребывания здесь непосредственно направляли великие просветители России И.Н. Ульянов и И.Я. Яковлев. Огромен личный вклад И.Н. Ульянова в качестве Директора народных училищ Симбирской губернии и в укрепление материальной базы школы [4, с. 89].

С открытием духовным патриархом чувашского народа И.Я. Яковлевым в Симбирске чувашской учительской школы, ставшей по праву уни-

кальной кузницей подготовки кадров творческой интеллигенции чувашского и народов Поволжья, учителями в Тарханах преимущественно становятся ее талантливые питомцы.

Светом гуманизма и духовности пронизана вся деятельность педагогического коллектива Тарханской школы.

Здесь работали такие талантливые педагоги, как Заслуженный учитель школы Чувашской АССР, Заслуженный учитель школы РСФСР М.И. Куприянова, депутат Верховного Совета СССР П.И. Куприянова, отличники народного просвещения СССР А.М. Адьютантов, В.М. Гусев, Л.И. Кольцова, С.М. Никитина, М.А. Салмина, заслуженные учителя Чувашской Республики А.П. Петров, П.В. Андреев, В.П. Сергеев.

Добрый след в сердцах своих учеников оставили учителя А.В. Васильев, А.И. Иванова, В.С. Давыдов, Л.В. Гусева, И.С. Сергеев, Т.И. Мальцева, А.С. Самарина.

В разные годы школой руководили В.Д. Калашников, П.С. Слесарев, А.П. Петров, В.М. Атитанов, Г.Г. Скворцов, В.М. Гусев, Г.Г. Фадеев, В.П. Сергеев, зарекомендовавшие себя хорошими организаторами народного образования.

В судьбе учителей Тарханской средней общеобразовательной школы как в капле воды отразились и героические, и драматические вехи великой истории великой страны. Свидетельством тому являются судьбы учителей П.С. Слесарева, А.В. Васильева.

Петр Сергеевич Слесарев – друг пламенного поэта-трибуна Михаила Сеспеля, окончил Тетюшскую учительскую семинарию. В 1918 году вступает в ряды Российской коммунистической партии (большевиков). Работает на ответственной должности Народного комиссариата пищевой промышленности СССР, которым в то время руководил видный государственный деятель, соратник И.В. Сталина А.И. Микоян. В 1934 году П.С. Слесарев избирается делегатом XVII съезда Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), вошедшего в историю как «съезд победителей». Мужественно сражается на фронтах Великой отечественной войны 1941–1945 годов, о чем свидетельствуют орден Отечественной войны, два ордена Красной Звезды и боевые медали. После окончания войны, по невыясненным пока нами обстоятельствам, попал в опалу власти и был сослан учителем в Тарханскую среднюю школу.

В августе 1947 года для преподавания русского языка и литературы в школу прибыл А.В. Васильев. Ему, как одному из лучших студентов первого выпуска Чувашского государственного педагогического института и соавтору ряда учебников для школ, в 1934 году после окончания вуза была оказана высокая честь – преподавать в самом Ульяновском чувашском педагогическом техникуме имени И.Я. Яковлева – бывшей знаменитой Симбирской чувашской учительской школе! После расформирования техникума был назначен начальником отдела педагогических техникумов Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР [3, с. 98].

С открытием в 1936 году в с. Ишлеи образцово-показательной средней школы, он назначается ее директором. 7 марта 1942 года директор школы Александр Васильевич Васильев пишет следующий приказ: «Уезжая в ряды РККА, обязанности директора оставляю учительнице Т.П. Мурай-

киной». Участник великих битв под Москвой и Сталинградом. После форсирования реки Северский Донец в числе многочисленной группы красноармейцев оказался в окружении немцев и попал в концлагерь. Три раза бежал из плена. Два раза неудачно, а после третьего оказался в американской зоне разгромленной фашистской Германии. После возвращения в СССР последовал проверочно-фильтрационный пункт НКВД СССР по приему и фильтрации бывших военнослужащих Красной Армии в Свердловской области. Результаты тщательной проверки подтвердили его невиновность. В мае 1946 года он начинает преподавать русский язык и литературу в старших классах Аликовской средней школы. Однако, жене вновь присланного партийного руководителя района также необходимо было место учителя русской филологии, и ему, как бывшему военнопленному, было предложено подать заявление по собственному желанию [3, с. 98]. Так как, ему, как бывшему в фашистском плену, не разрешалось работать в органах управления народным образованием и преподавать в городах и районных центрах и он очутился в глухом лесном краю – Тарханах. Это был мой отец.

В начале 70-х годов прошлого столетия отец с группой учителей поехал в Ульяновск и взял с собой меня. Хорошо помню, как он водил меня с экскурсией по бывшей Чувашской учительской школе и с гордостью рассказывал об И.Я. Яковлеве, его титаническом труде по просвещению безграмотных народов Поволжья.

По праву гордится Тарханская средняя общеобразовательная школа знаменитыми выпускниками. В их славном ряду имена выдающегося художника, талантливое педагога, основоположника чувашского профессионального изобразительного искусства, первого профессора из чуваш А.А. Кокеля, святого мученика, первого чувашского епископа Германа (Г.А. Кокеля), видного советского военачальника, заместителя начальника Главного управления Народного комиссариата обороны СССР, генерал-майора Н.И. Кутузова, ученого-физика П.Н. Остроумова, государственных деятелей Г.А. Васильева, В.В. Шакина, Н.В. Смирнова, Н.П. Сергеева, докторов наук, профессоров В.А. Васильева, А.З. Кондратьевой, В.А. Родионова, В.И. Чекушкина.

Современная система образования в России подвергается большой критике. В этих условиях исследование истории одной из старейших школ страны на разных этапах развития России позволяет увидеть и осмыслить «плюсы» и «минусы» школы новейшей России, что позволяет высказать рекомендации для реализации государственной политики в сфере образования.

Список литературы

1. Васильев В.А. Роль художника в процессе взаимодействия культур. Творческая деятельность А.А. Кокеля [Текст] / В.А. Васильев. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – 332 с.
2. Макаров М.П. Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш [Текст] / М.П. Макаров. – Чебоксары. – 1958. – 159 с.
3. Мефодьев А.И. Вӓл – малтанхи кӓларӓмран [Текст] / А.И. Мефодьев // Народная школа. – 2000. – №4.
4. Широков О.Н. Сельская интеллигенция Чувашии накануне и в начале Великой Отечественной войны: анализ основных групп в контексте эпохи [Текст] / О.Н. Широков, М.А. Широкова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154. – №3. – С. 89–97.

Захарова Татьяна Владимировна

канд. ист. наук, преподаватель
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
г. Горно-Алтайск, Республика Алтай

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СРЕДИ ЖЕНЩИН ГОРНОГО АЛТАЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: в статье рассматривается одна из форм культурно-просветительской работы среди женщин Горного Алтая – делегатские собрания. Автор отмечает, что созданные в условиях национального региона в первые годы советской власти они выполнили возложенные на них функции.

Ключевые слова: советская власть, Горный Алтай, преобразования, делегатские собрания.

После 1917 г. по всей стране начались трансформационные процессы. Создавая прочную базу большевизму, власть начинает активную политику эмансипации женщин, повышения уровня их культуры и образования. В течение нескольких лет под руководством И.Ф. Арманда система учреждений и организаций по работе среди женщин стала довольно разветвленной. В различных регионах страны создавались отделы по работе среди женщин, главной задачей которых стала организация культурно-просветительской работы среди женщин-националок с целью их вовлечения в советское строительство [1, с. 311, 313].

В Горном Алтае при уездном комитете РКП(б) был создан отдел работниц, который возглавила Ксения Ивановна Зыкова. Имея в своем подчинении небольшой штат, при отсутствии опыта подобной деятельности, ограниченности материальных ресурсов, она сразу включилась в активную работу.

Учитывая особенности региона, одной из первых форм работы среди женщин стали делегатские собрания [11, л. 14]. Первое собрание в составе 70 женщин состоялось в 1920 г. в с. Шебалино. Аналогичные собрания были проведены в Чемальской, Шебалинской, Онгудайской, Туектинской и Усть-Канской волостях. Делегатов учили простейшим навыкам гигиены и санитарии, основам домоводства, ухода за детьми [7, л. 1]. Однако, данный вид деятельности, несмотря на прилагаемые усилия К.И. Зыковой, не стал систематическим. Неплохой результат давали кочующие делегатские собрания [8, л. 45], поскольку в их составе были делегатки, знавшие алтайский язык, быт, нравы народа. Задачей подобных собраний, помимо разъяснения государственной политики, являлось знакомство кочевого населения с основами социалистического быта, санитарно-гигиеническими знаниями, расшатывание патриархальных традиций и устоев, вовлечение женщин-алтаек в активную общественно-политическую жизнь. Важно то, что, приезжая в урочище, делегатки работали не только с женщинами, но и со всеми жителями. Собрания проходили торжественно. Перед собранием в аиле развешивались красочные плакаты, книги, которые затем использовались в ходе беседы. В алтайских делегатских собраниях большое место занимали вопросы санитарии и гигиены, профилактики различных болезней, правильного ухода за детьми,

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

особенно грудными, соблюдения чистоты в жилищах [12, с. 153]. Там, где подобная работа была невозможна, прибегали к индивидуальной урочной агитации.

В целом в 1922–1923 гг. и начале 1924 г. работа среди женщин региона носила лишь организационный характер. Систематической работы не велось из-за отсутствия инструкторов, методической литературы, не была налажена эффективная связь с волостями области, о чем постоянно в Сибирский отдел работниц докладывала заведующая областным отделом работниц К.И. Зыкова.

Решая кадровую проблему, К.И. Зыкова организовала работу по переподготовке работников: обучающимся в Совпартшколе было прочитано несколько лекций по «женскому вопросу», заключено соглашение с политпротомом по включению в число курсантов краткосрочных политико-просветительных курсов 16 работников среди женщин. Женщины-алтайки направлялись в вузы и рабфаки для обучения, занимались самообразованием в кружке по изучению вопроса «женского движения» [2, л. 77].

Постепенно делегатские собрания стали более регулярными. В 1926 г. было проведено 49 собраний, на которых присутствовала 981 делегатка, в 1927 г. – 63 с присутствием 1290 делегаток. Проводились беседы, собрания, посиделки, выписывались газеты «Сибирячка» и «Крестьянская газета». Постепенно интерес к работе делегатских собраний усилился и у женщин-алтаек. В 1925 г. делегаток из числа алтаек было 118, в 1926 г. – 161, в 1927 г. – 283 [3, с. 15, 55].

Кроме делегаток, собрания с большим интересом посещали и женщины – не делегатки. Собирались часто. Например, за полтора месяца в урочище Кулада было проведено 6 собраний, в урочищах Балык-Тууль и Кумуртак собрания происходили каждый день [5, с. 39].

В ноябре 1925 г. в Горном Алтае впервые было организовано кочевое делегатское собрание. На этом собрании присутствовало 6 делегаток, в том числе 3 алтайки. К январю 1926 г. число делегаток-ойроток удалось увеличить до 24 человек [5, с. 38]. Такого рода собрания, по мнению В.А. Демидова, «...обычно привлекали не только делегаток, которые охотнее приезжали каждый раз на новое место, но и других женщин из соседних урочищ». В данном случае, отмечает исследователь, умело был учтен обычай алтайцев в свободное время разъезжать по гостям [4, с. 122–123].

Обычно женщин в урочищах на беседу собиралось от 4 до 10 человек. Иногда в беседах принимали участие и мужчины. Обычно женщины при разговоре были пассивны, лишь внимательно слушали. Беседа была более эффективной, если докладчик использовал красочные плакаты. Особой популярностью пользовался плакат «Всем вам, бабы, надо знать, как ребенка воспитать!». При проведении беседы о воспитании детей, женщинам оставался плакат. Они долго рассматривали его и обсуждали тему беседы [9, л. 7–8]. Помимо разъяснительной работы, делегатки организовывали в поселках показательные конкурсы на лучшее содержание аила. В некоторых наиболее отдаленных аймаках организовывали красные уголки в юртах у отдельных делегаток-активисток алтаек. В целом работа делегатских собраний оценивалась как не плохая, что объявлялось заслугой районных партийных комитетов [10, л. 7].

Несмотря на большую организаторскую работу, активность женщин, особенно алтайских, была низкой. Коренное население не желало расставаться с традиционными представлениями о жизни и быте. В силу специфики региона делегатские собрания не могли охватить всего алтайского населения. Разброшенность селений, большие расстояния между ними, плохие пути сообщения

не способствовали эффективной деятельности. Тем не менее, практический опыт показал, что делегатские собрания являлись одной из лучших формой работы с алтайцами, наиболее втягивающей их в общественную жизнь и повышающей их культурный уровень.

Список литературы

1. Алтай в восстановительный период: Сборник документов [Текст]. – Барнаул, 1960. – 460 с.
2. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1875.
3. Горно-Алтайская областная организация КПСС в цифрах [Текст]. – Горно-Алтайск, 1975. – 151 с.
4. Демидов В.А. К социализму, минуя капитализм: Очерк социалистического строительства в Горно-Алтайской автономной области [Текст] / В.А. Демидов. – Новосибирск, 1970. – 223 с.
5. Добрянский В.Н. Ойратка [Текст] / В.Н. Добрянский. – М., 1927. – 48 с.
6. Комитет по делам архивов Республики Алтай (КПДА РА). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8.
7. КПДА РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 35.
8. КПДА РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 127.
9. КПДА РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 131.
10. КПДА РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 506.
11. КПДА РА. Ф. П-1166. Оп. 1. Д. 185.
12. Штанакова Н.Р. Повышение культурного уровня населения Горного Алтая в 20-е гг. XX в. [Текст] / Н.Р. Штанакова // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай) (Горно-Алтайск, 25–26 мая 2010). – Горно-Алтайск, 2010. – С. 150–153.

Ижедерова Татьяна Валерьевна

учитель истории

МБОУ «Гимназия №4»

г. Чебоксары Чувашской Республики

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Иванова Татьяна Николаевна

д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

**МЕЦЕНАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРАТЬЕВ
ТАЛАНЦЕВЫХ: ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР
ДОКУМЕНТОВ АРХИВНОГО ФОНДА ГИА ЧР**

Аннотация: в статье анализируется меценатская деятельность торгового дома Таланцевых на примере благотворительных дел Николая Михайловича Таланцева в городе Ядрине. Дан тематический обзор документов архивного фонда ГИА ЧР, который был использован в процессе проведения исследования.

Ключевые слова: меценатская деятельность, торговый дом Таланцевых, Николай Михайлович Таланцев, архивные фонды ГИА ЧР.

В послереволюционное время нередкими были оценки купеческого сословья как эксплуататоров и паразитов, наживавшихся на бедноте. Офици-

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

альная пропаганда, произведения литературы убеждали в неумной жажде купцов к наживе. Мораль и нравственность купечества якобы были подчинены лишь стремлению делать деньги, наживать богатство любой ценой. Но не упоминалось о том, что именно они финансировали строительство приютов, школ, больниц; помогали бедным, когда государство ссылалось на отсутствие средств.

В литературе, которая определялась требованиями марксистско-ленинской идеологии, историки занимались преимущественно разоблачением «антинародной сущности» купцов. Их не только не считали меценатами, но и ставили печать «врага народа».

Однако в Чувашии известны были купцы, которые стремились к решению социальных и культурных проблем. В истории родного края, а именно, Ядрина значимой и известной фамилией была купеческая семья Таланцевых.

Братья Таланцевы – самые известные предприниматели города Ядрина. Они наследники купцов М.М. Таланцева и С.И. Таланцевой. Это старший сын Николай (1865–1935), второй сын Михаил (1866 г. – неизв.) и третий сын Зиновий (1868–1929). Все три брата занимались благотворительностью. На свои деньги они помогали чувашским интеллигентам, выделяли деньги на издание газеты «Хыпар» выписывали их для грамотных Чувашей, строили училища и приюты.

Основной массив документов про братьев Таланцевых содержится в Государственном историческом архиве Чувашской Республики. В настоящее время здесь находятся 5 фондов, отражающих меценатскую деятельность братьев Таланцевых. Документы предоставлены в подлинниках. Фонд, содержащий основную информацию о деятельности братьев Таланцевых, – это фонд №163. Документы были приняты на хранение в Центральный государственный архив Чувашской АССР и образовали отдельный фонд. На заключение экспертной комиссии была предоставлена одна опись документальных материалов «Торговый дом братьев Таланцевых». Она включала документы за 1881, 1885–1918 гг. в количестве 528 единиц хранения, из которых 9 единиц хранения содержали данные, отражающие меценатскую деятельность братьев Таланцевых. Это дела №24, 25, 41, 49, 56, 199, 515, 516, 525, в которых также содержались материалы по личным делам купцов Таланцевых. Фонды №172, 218, 220, 1323 содержат больше информации о предпринимательской, не меценатской деятельности купцов.

Глубокий след в меценатской деятельности города Ядрина оставил старший брат Николай Михайлович Таланцев. Родился он 7 сентября 1865 года. После уездного училища поступил учиться в 3-ю Казанскую гимназию. Проучился до 5 класса и в 18 лет после смерти отца стал помощником матери. Николай Михайлович рано втянулся в общественную жизнь Ядрина и уезда. За строительство зданий для сельских школ 6 декабря 1904 года он получил награду: «Пожалована за отличное усердие серебряная шейная медаль на Аннинской ленте». Одновременно Николаю Михайловичу присвоено звание почетного потомственного гражданина [1].

Н.М. Таланцев открыл в Ядрине Ольгинский приют трудолюбия, который находился на Троицкой улице. Для приюта меценат купил две коровы, овец, свиней и кур. Еще один приют был построен Николаем Михайлови-

чем в Архангельском переулке. Рядом с домом был огород, подсобные помещения, прачечная. В приюте работали воспитатели, кухарка и водовоз. Здесь содержали более двадцати детей, которых обучали грамоте и учили переплетной работе. Магазин Таланцевых обеспечивал приют продуктами питания, мылом, керосином и учебными пособиями. Сначала обувь для воспитанников покупали у частных сапожников, а потом одного из них ввели в штат приюта. В 1909 году при приюте была организована переплетная мастерская, где воспитанники приобретали практический опыт. «Ольгинский приют трудолюбия в г. Ядрине ежегодно пользуется средствами торгового дома в суммах от 400 до 1000 рублей, и расход этот признан торговым домом для себя обязательным» [3].

Забота Николая Михайловича Таланцева о детях-сиротах была высоко оценена: в 1908 году ему вручена золотая шейная медаль на Станиславской ленте «за полезную деятельность...» по попечительству о трудовой помощи – орден святого Станислава 3-й степени. В 1914 году попечительское общество Ольгинского детского приюта трудолюбия Ядрина возбудило ходатайство о награждении Николая Михайловича орденом святого Станислава 2-й степени [2].

После русско-японской войны (1904–1905) в Ядрине и в уезде вернулось несколько нетрудоспособных инвалидов. Для них, а также одиноких старцев Николай Михайлович создал специальный приют, который назывался мужской богадельней. В 1907 году она помещалась на улице Широкой в Ядрине.

Позже Николай Михайлович построил новое здание для приюта рядом с Михайло – Архангельской церковью. В одной смете расходов Торгового дома написано: «мужская богадельня содержалась исключительно на средства торгового дома».

Другим примером гуманизма Николай Михайловича стало возведение в Ядрине, каменного здания для глазной и хирургической лечебницы. 20 мая 1911 года Н.М. Таланцев купил с торгов участок городской земли на пересечении Набережного переуллка и Троицкой улицы. Сразу же началось строительство, в которое купец вложил 11764 рубля 30 копеек. Еще десятки тысяч ушли на ее оснащение и содержание медицинского персонала. Лечебница, начавшая работать в 1913 году, носила имя Любови Алексеевны Таланцевой в память рано умершей супруги Николая Михайловича. На то время это была самая современно-оснащенная и лучшая больница в Поволжье того времени.

Как сложилась жизнь Николая Михайловича после революции точно неизвестно. Но есть сведения, что после революции бедствовал, со стороны единственного сына поддержки не получал.

Таким образом, архивные источники позволяют осветить меценатскую деятельность торгового дома Таланцевых. На наш взгляд, необходима публикация ряда источников для использования их в преподавании истории Чувашии.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 172. Д. 515. Л. 55.
2. ГИА ЧР. Ф. 163. Д. 199. Л. 5.
3. Изоркин А.В. Братья Таланцевы // Советская Чувашия. – 1990. – 23 января – С. 3.

Изергина Нина Ивановна

д-р полит. наук, профессор

Изергина Вера Павловна

канд. полит. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева»
г. Саранск, Республика Мордовия

ТВОРЧЕСТВО И.А. ИЛЬИНА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** актуальность изучения идейного наследия И.А. Ильина определяется формированием российской национально-государственной идентичности, предполагающей удовлетворение запроса молодежи на образ будущего, систему национальных ценностей, отражающих культурную специфику страны. Материалами для анализа послужили работы И.А. Ильина и результаты современных публикаций по заявленной проблематике. Применены исторический, религиозно-философский подходы для выявления значения идей Ильина в свете проблем современного исторического образования. Делается вывод, что совершенствование исторического образования сегодня предполагает его тесную связь с «предметным воспитанием русского духовного характера». Обосновывается требование к преподавателю истории как «истинному национальному воспитателю»: указать ученику слабые стороны своего народа и «все источники национальной силы и славы» его.*

***Ключевые слова:** Иван Ильин, русская история, русская культура, западная культура, война, историческое образование, национализм, национальное воспитание.*

И.А. Ильин является автором более 40 книг, нескольких сот статей, продолжающих традиции классиков русской духовной мысли и утверждающих главную роль духовного в человеке и обществе. В современном обществе массового потребления осмысление значения духовных основ жизни особо актуализируется. Философ утверждал, что без представления о духе, о его неразрывности с инстинктом другие представления «искажены и заужены», что «русские люди призваны не только знать историю своего отечества, но и видеть в ней борьбу нашего народа за его самобытный духовный лик» [1, с. 15]. Дух он понимал как совершенство и как личностное основание человека [2, с. 13].

Обращение к работам Ильина имеет большое значение потому, что все они позволяют постигать разные периоды отечественной истории и дают прогнозы о будущем России, обозначают, по мнению И. Н. Смирнова, являющегося видным исследователем творчества философа, «перспективы выхода из трагических тупиков социального процесса» [1, с. 15].

В этом контексте актуальны взгляды И. А. Ильина на войну, на проблему использования насилия в решении злободневных общественных

проблем. Он утверждал, что убийство человека не является благим делом, каким бы целям оно ни служило. Хотя нельзя не сопротивляться народу, который хочет лишиться нас «свободной самобытной жизни», но война должна восприниматься как «новая вина наша», «виновный подвиг», что дает «возможность очищения и обновления» [7]. Война, по Ильину, ставит перед человеком начало ответственности за то, чем и как он жил и призывает защищать свободу своей жизни от насилия врагов. Если народ не примет на себя этой ответственности, то он добровольно признает себя рабом. Для философа духовно оправданная война есть та, в которой опасность грозит духовному достоянию обороняющегося народа, и он поднимается на его защиту. Именно таковой, «войной народной», он считал германскую войну. Первая мировая война, согласно ученому, должна была способствовать тому, чтобы «все иностранцы и, главное, немцы рассмотрели, наконец, духовную самостоятельность и духовную глубину России, ее духовную силу и значительность» [3]. В народной войне все воюют как «духовные воины». Человек чувствует, что он «немыслим и невозможен» без своей родины. Без этого духовного подъема нельзя победить. При этом для «истинной» победы, т.е. победы и над врагом, и над собою, необходимо, с одной стороны, избежать озлобления, ненависти, презрения, мести, жестокости и корыстной мести к врагу, а, с другой стороны, – самоуверенности, национального самопревознесения, политического и тем более духовного подавления врага, культа силы и милитаризма.

Вторая мировая война, пишет Ильин, показала застарелую предубежденность против России, полное незнание русской истории. Ни Черчилль, ни Рузвельт, ни Муссолини, ни Гитлер не различали национальную Россию и Советский Союз, не понимали своеобразия русского народа и совершили величайшие исторические ошибки.

Презрение к силе и свободолюбию других народов вызвало против Гитлера религиозную и социальную вражду всего мира. Ставка на национальный шовинизм, разрушение и систематическое истребление невинных людей лишили немецкий народ «внутреннего чувства своей военноморальной правоты». Самомнение и расистское презрение к другим народам толкнули Гитлера на Россию, народа которой он не знал и потому попытался бороться и с коммунистами, и с русским народом [12].

Западные народы, по утверждению Ильина, боясь России, внушают себе, «что русский народ есть народ варварский, тупой, ничтожный, привыкший к рабству и деспотизму, к бесправию и жестокости, что религиозность его состоит из темного суеверия... что войну с ним всегда можно выиграть посредством подкупа; что его можно легко вызвать на революцию и заразить реформацией – и тогда расчленишь, чтобы поднять... навязав ему свою черствую рассудочность, свою «веру» и свою государственную форму» [6]. После окончания второй мировой войны, отмечал философ, никто из иностранцев «никак не изменил своего отношения к национальной России и не вылез из своего презрения и властолюбия» и в будущем западные политики будут двигаться «в тупик прежних ошибок» [6]; они будут стремиться «всячески ослаблять» Россию [9]. То, как ведет себя сегодня по отношению к России коллективный Запад, в полном объеме подтверждает эти пророческие слова русского философа.

Политика расчленения и ослабления России, не учитывающая, что она является не механической суммой территорий и народностей, а «единым живым организмом», приведет к неизбежным и страшным, по словам Ильина, последствиям. Течение русской истории определялось не по чьему-то произволу, «а в силу объективных факторов» и любой другой народ под их влиянием «был бы вынужден идти тем же самым путем» [11]. Географическое положение (открытая равнина и удаленность морей) обусловило формирование России в качестве организма «вечно вынужденного к самообороне» от печенегов, половцев, хазар, татар и др. и «великого и вседоступного культурного пространства» для осуществления посредничества между народами и культурами. Ильин предупреждал, что лишение России выхода к морям превратит ее «в объект общеевропейской эксплуатации» и вызовет новую «неизбежную» и «беспощадную» борьбу за «двери ее собственного дома».

Борясь за свою веру и религию, указывает Ильин, Россия служила всем народам мира, ибо православие является «самостоятельным и великим словом в истории и в системе Христианства» [11]. При том Православная Церковь не действовала по отношению к людям иной веры мечом и страхом.

Россия как единый духовный организм создала свой язык, литературу и искусство и щедро делилась ими с присоединенными народами, не стремилась их денационализировать и преследовать. Ильин особо отмечает, что нередко русский народ «впервые слагал для них буквенные знаки и переводил им на их язык Евангелие» [11]. В качестве такого примера философ приводит труды И.А. Яковлева в деле создания чувашской письменности. Состав деятелей русской имперской культуры мыслитель характеризует как «всенациональное сотрудничество российских народов в русской культуре» [11].

Расчленение единой России повлечет за собой хаос и разорение. Однако в дальнейшем, согласно Ильину, начнется новое собирание русских территорий и российских народов в новое единство. «Тогда уже история будет решать... кто из малых народов уцелеет вообще в этом новом собирании Руси» [11].

Россия строилась и держалась в течение всей своей истории решением жить по-Божьи, душа русского народа укоренилась в служении высшему смыслу жизни. «Не имея этой опоры, – утверждает Ильин, – она не подняла бы своей суровой судьбы... не создала бы своей культуры» [8]. Люди живут, по убеждению философа, чтобы создавать культуру [13]. Каждый народ создает свою культуру по-своему. Различие между западной и восточно-русской культурой есть различие между «волей и рассудком» и «сердцем и воображением». Русский человек ждет от человека доброты, совести и искренности, а средний европеец стыдится их как «глупости». Русский человек добродушно уживался с другими народами и ненавидел только вторгающихся поработителей, европеец презирает другие народы и желает властвовать над ними. Всего этого не следует никогда забывать, чтобы не поддаваться «сентиментальным иллюзиям», свойственным русской душе [9].

Поскольку русский человек всегда стремился думать самостоятельно, не подчиняться слепо чужому авторитету [14], а Россия была и будет

«единством во множестве», постольку и в дальнейшем она будет строиться любовью, правом, справедливостью и свободой [4].

Значит, совершенствование исторического образования сегодня предполагает его тесную связь, по выражению Ильина, с «предметным воспитанием русского духовного характера» [5]. Предоставленными образованиями возможностями и умениями человек начинает злоупотреблять, если в нем не воспитаны вера, честь, совесть. Поэтому будущее историческое развитие России мыслитель связывал с решением задачи создания новой системы национального воспитания, ориентированной на единство трех основ всякой человеческой жизни и культуры: свободы, любви и предметности. В идею предметности включается служение Божьему Делу («единный и великий Предмет истории») через служение русскому народу, России, ее строительству, ее совершенству, отказ от безразличия и циничного эгоизма. Воспитание к предметности дает человеку «верное чувство собственного духовного достоинства», «живую совестливость», «повышенное чувство ответственности», «непрерывное предстояние» [5].

Именно к этому призывал воспитывать новые поколения русских людей Иван Ильин, обосновывая необходимость прививать им с раннего детства «духовно верный национализм» как любовь к духовному своеобразию своего народа. Одним из путей, ведущих к духовному национализму, является изучение русской истории, чтобы сердце ребенка «полюбило все ее события», избегая при этом «националистического самомнения и всеосмеивающего самоунижения». Отсюда вытекает требование к преподавателю истории как «истинному национальному воспитателю»: самому понимать, любить свой народ и верить в его призвание; указать ученику его слабые стороны и «все источники национальной силы и славы» [10].

Список литературы

1. Изергина В.П. Патриотическая идея Ивана Ильина. История и современность [Текст] / В.П. Изергина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – 160 с.
2. Изергина Н.И. Теория организационной демократии И.А. Ильина и политическая трансформация постсоветской России [Текст] / Н.И. Изергина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 192 с.
3. Ильин И.А. Духовный смысл войны / И.А. Ильин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/duh_smisl_voyni (дата обращения: 12.04.18).
4. Ильин И.А. Обоснование свободы / И.А. Ильин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_1/65. (дата обращения: 12.04.18).
5. Ильин И.А. О воспитании в грядущей России / И.А. Ильин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_2/180 (дата обращения: 12.04.18).
6. Ильин И.А. О русском национальном самостоянии / И.А. Ильин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_1/82 (дата обращения: 12.04.18).
7. Ильин И.А. Основное нравственное противоречие войны / И.А. Ильин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/nravstv_protivor_voyni (дата обращения: 12.04.18).
8. Ильин И.А. Почему мы верим в Россию? / И.А. Ильин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/filosofiya/ilin/pochemu_my_verim/
9. Ильин И.А. Против России / И.А. Ильин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_1/30 (дата обращения: 12.04.18).
10. Ильин И.А. Путь духовного обновления / И.А. Ильин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legitimizist.ru/lib/philosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnovleniya.pdf (дата обращения: 12.04.18).

11. Ильин И.А. Россия есть живой организм / И.А. Ильин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_1/92 (дата обращения: 12.04.18).

12. Ильин И.А. Стратегические ошибки Гитлера / И.А. Ильин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_1/16 (дата обращения: 12.04.18).

13. Ильин И.А. Что есть государство – корпорация или учреждение? / И. А. Ильин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/filosofiya/ilin/chto_est_gosu_darstvo/ (дата обращения: 12.04.18).

14. Ильин И.А. Что же предстоит в России / И.А. Ильин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_1/60 (дата обращения: 12.04.18).

Колпачева Ольга Юрьевна

д-р пед. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
г. Ставрополь, Ставропольский край

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА Н.И. ИЛЬМИНСКОГО – Н.И. ЗОЛОТНИЦКОГО

***Аннотация:** статья посвящена анализу одного из исторически сложившихся в Российской империи образовательных подходов, способствовавших формированию единого культурно-образовательного пространства и обеспечивающих сплочение окраинных народов вокруг центра – «подходу Ильминского – Золотницкого», сущность которого сводилась к тому, что образование коренных народов должно было реализовываться параллельно с упрочением православных начал, проводиться на родных языках обучающихся, осуществляться учителями из числа местного населения.*

***Ключевые слова:** образовательная политика, православные начала, культурно-образовательное пространство, родной язык обучения, развитие познавательных потребностей, национальные преподавательские кадры.*

Отличительной особенностью российского государства, определявшей его образовательную политику, являлась его многонациональность. Рассматривая образование в качестве средства реализации геополитических интересов государства, правительство было вынуждено осуществлять поиск подходов, способствовавших формированию единого культурно-образовательного пространства и обеспечивающих сплочение окраинных народов вокруг центра. Указанные подходы находили свое воплощение в образовательных стратегиях, носящих конкретно-исторический характер и отражающих как реалии времени, так и особенности того или иного региона.

Там, где не было резкого противостояния религий и культур, процесс единения коренного населения с русским народом при помощи просвещения проводился более мягкими методами. Так, в регионах, население которых придерживалось языческих верований, ламаизма или недавно приняло христианство для просвещения «инородцев», начиная со второй половины XIX века широко использовался доказавший свою эффективность «подход Ильминского – Золотницкого». Его сущность сводилась к тому,

что, во-первых, образование коренных народов должно было реализовываться параллельно с упрочением православных начал; во-вторых, проводиться на родных языках; в-третьих, осуществляться учителями из числа местного населения.

По отношению к просвещению распространение православия являлось для правительства более важной и приоритетной задачей. Однако, как показал массовый отход новообращенного населения от христианства на востоке и юго-востоке страны, её решение было неотделимо от проведения продуманной образовательной политики. Этот отход послужил главной причиной к созданию «инородческих школ» как средства противодействия чужеземному влиянию, инструмента перерождения «инородца в истинного христианина и патриота» [1, с. XXI]. Чтобы новообращенные христиане не возвращались к прежним верованиям, требовалось просветить их в широком плане, приобщить к русской культуре, изменить образ жизни.

В 50-60-х годах XIX века были предприняты значительные усилия по созданию инородческих школ с преподаванием предметов на русском языке. Однако их деятельность оказалась малоэффективной. Главные причины крылись в нежелании местного населения отдавать детей в школы (потребности в образовании еще предстояло сформироваться) и трудностях в освоении русского языка. Положение усугублялось отсутствием у отдельных народов собственной письменности. Многие педагоги предпринимали меры по выходу из создавшейся ситуации; действенную систему просвещения коренных народов удалось создать Н.И. Ильминскому и Н.И. Золотницкому.

Работая первый в Казани, а второй в Чувашии, они пришли к одинаковым выводам относительно характера образования коренного населения. Ведущую роль в сближении и последующем объединении национальностей оба педагога отводили формированию общности убеждений, понимая под таковой в первую очередь общность религиозную.

Роль проводника православия среди учащихся отводилась школе: «Чем более та или другая народная школа будет достигать этой цели, – писал Н.И. Ильминский, – тем большим она будет пользоваться доверием и расположением инородцев» [2, с. 325]. Считая, что образование должно в первую очередь «восполнять недостатки воспитания», и что оно неотделимо от развития учащихся, педагоги рассматривали родной язык как средство воспитания и развития. «Задача первоначального обучения – пробудить и потом направить, как следует *мыслящие силы* детей – их смысл, соображение, расчет, – отмечал Н.А. Золотницкий. – Исполнение этой задачи возможно при обучении ребенка только на том самом языке, который служил ему для приобретения первых понятий об окружающем его мире, на котором он уже привык мыслить и выражать свои мысли и в котором для него ясно и понятно каждое слово» [3, с. 198]. В отличие от ранее практикуемых в инородческих школах методик, родной язык не вытеснялся русским, а был предметом, подготавливающим учеников к усвоению материала на русском языке.

Курс обучения делился на две части. Сначала дети изучали Закон Божий, чтение, письмо и счет на родном языке, осваивали русский разговорный язык. Затем переходили к чтению на русском и церковнославянском языках, с обязательным переводом прочитанного на родной язык, потом –

к изучению русской грамматики и к церковному пению. «Первоначальное образование инородцев на их родном языке есть самый надежный путь к усвоению ими и русского языка, и русского образования, – утверждал Н.И. Ильминский. – Когда посредством родного языка, достаточно уже пробуждена и воспитана в них любознательность вообще, тогда они охотно и с успехом занимаются и русским языком и ищут русского образования» [2, с. 326].

Кроме решения собственно образовательных задач, обучение на родном языке являлась средством повышения культурного уровня всего коренного населения, способствовало развитию познавательных потребностей. «Введение в училища ... первоначального, и разумеется разумного обучения на *природном языке* даст, прежде всего, возможность родителям понять цель грамоты и, так сказать, осязательно почувствовать пользу её, а учащимся, облегчая сознательное приобретение познаний, даст возможность в своей среде словом и делом доказать превосходство сообщаемого грамотой умственного развития», – писал Н.И. Золотницкий [3, с. 195].

Использование родного языка в обучении коренного населения сыграло положительную роль и в патриотическом воспитании окраинных народов. «Инородческий язык ... оказывается лучшим проводником в среду инородческих населений русских симпатий и русского патриотизма, следовательно, вообще органом свободного, любовного сближения русских с инородцами. Такое же сближение имеет несравненно большую духовную и даже политическую ценность, чем-то механическое «обрусение», которое ставилось прежде задачей русской школы в инородческих областях», – отмечалось на совещании по вопросам образования восточных инородцев в 1905 году, то есть спустя 40 лет после создания системы [1, с. XIV–XV].

Понимая, что русский алфавит выполняет не только знаковые и коммуникативные функции, но и роль одного из символов государства, основатели новой системы придавали большое значение его усвоению учениками. С этой целью тексты издаваемых для инородческих школ на родных языках учебников печатались русскими буквами с некоторыми добавочными начертаниями и диакритическими знаками для обозначения чуждых русской фонетике звуков. Данным принципом руководствовалась возглавляемая Н.И. Ильминским комиссия, переводившая богослужебную литературу и книги нравственного содержания на языки коренных народов.

Эффективность работы инородческих школ находилась в зависимости от обеспечения их национальными преподавательскими кадрами. «Лучшими деятелями на почве просвещения каждого народа будут представители этого же народа, ... с их совершенным знанием данного инородческого языка, знанием всей жизни и мирозерцания инородцев, с их общей близостью к этим последним, – разумеется при соответствующем образовании», – указывал Н.И. Ильминский [4, с. 183].

Для подготовки национальных педагогических кадров на местах были открыты специальные учебные заведения:

- двухклассные центральные училища, выпускающие учителей для, так называемых, «братских» миссионерских школ;
- учительские школы и семинарии, готовящие преподавателей для земских учебных заведений и школ Министерства народного просвещения.

К началу XX века функционировали центральные училища: Казанское – для татар; Карлыганское – для удмуртов; Ишаковское – для чувшей; Уфимское – для марийцев и ряд других. Подготовка национальных педагогических кадров осуществлялась также Казанской, Бирской, Закавказской и Туркестанской учительскими семинариями. Так как целью просвещения коренных народов являлось «особое сближение их с русской образованностью», в семинариях и школах практиковалось совместное обучение, что укрепляло дружеские отношения местных семинаристов с их русскими однокашниками.

История педагогики сохранила имя только одного из создателей системы – Н.И. Ильминского. Деятельность Н.И. Золотницкого практически неизвестна современным исследователям ввиду его ранней смерти. Тем не менее, историческая справедливость требует, чтобы эти две фамилии упоминались вместе, так как оба педагога внесли значительный вклад не только в развитие просвещения различных народов, но и в сближение их с русским населением, в воспитание любви к общему Отечеству.

Список литературы

1. Труды особого совещания по вопросам образования восточных инородцев. – СПб., 1905.
2. Ильминский Н. Школа для начального обучения детей крещенных татар, в Казани // Журнал министерства народного просвещения. – 1867, июнь. – Ч. СXXXIV.
3. Золотницкий Н.И. По вопросу о способах образования чуваш // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб., 1869.
4. Зеленин Д. Н.И. Ильминский и просвещение инородцев // Русская школа – 1902. – №3.

Мулюкова Елена Александровна

учитель начальных классов
и культуры родного края
МБОУ «СОШ №20»

г. Чебоксары Чувашской Республики
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Н.Я. БИЧУРИН, И.Я. ЯКОВЛЕВ – ИЗВЕСТНЫЕ ДЕЯТЕЛИ ЧУВАШСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И НАУКИ

Аннотация: в статье представлен материал для проведения командно-ролевой игры «Детективное агентство», посвящённой известным деятелям культуры, науки Чувашии. В ходе игры учащиеся «открывают» собственное детективное агентство и проводят уникальное расследование.

Ключевые слова: детективное агентство, дело, письмо-обращение, артефакты, расследование, научное достижение, Иван Яковлевич Яковлев, Никита Яковлевич Бичурин.

В рамках участия в общероссийском проекте «Школьная Лига Роснано» в нашей школе ежегодно проходит школьная неделя «Историко-краеведческий взгляд на науку и технологии». Для учащихся проводится деловая игра «Детективное агентство».

Задача игры в следующем. Каждое детективное агентство получает «дело». Там находится письмо-обращение клиента, где рассказывается о

ситуации, в которой следует разобраться. Артефакты (письменные и вещественные доказательства), которые являются либо прямыми, либо косвенными уликами и приобщены к делу. Все сотрудники агентства тщательно изучают дело, выдвигают и обсуждают первые версии, планируют ход расследования.

После того, как ответы будут найдены, рассказывают суть дела, как велось расследование и что удалось узнать по существу. Объясняют, как артефакты, прилагаемые к делу, помогли выйти на нужный след. Главное – выяснить, в чем состоит научное достижение искомого человека, связанного с обстоятельствами дела.

Предлагаем некоторые материалы командно-ролевой игры «Детективное агентство».

Материалы дела №1

Письмо-обращение: *«Уважаемые сотрудники детективного агентства! Обращаюсь к вам с просьбой выяснить, кому принадлежат оказавшиеся у меня материалы, и о каких выдающихся достижениях они свидетельствуют. Это очень важно для моих исследований.»*

По некоторым бумагам мне удалось выяснить, что им для учебного заведения было приобретено на набережной Свяги каменное двухэтажное здание с находящимися при нём строениями и землей.

Этот человек вел активную переписку с академиками С. Платоновым, В. Радловым, А. Кони, В. Ишинецким, музыкальными деятелями М. Балакиревым, С. Смоленским, художником-академиком Н. Кошелевым и многими другими. В числе его корреспондентов были: известный немецкий издатель, основатель «Universal Bibliothek» в Лейпциге А. Реклам, французские учёные Л. Сиклер, А. Пинар, венгерские – Г. Балинт, Д. Месарош, редактор «Revue Oriental» академик Б. Мункачи и другие.

За помощь вам буду очень признателен».

Предполагаемый ответ: Речь идет об Иване Яковлевиче Яковлеве. И.Я. Яковлев чувашский просветитель, педагог и переводчик, писатель и поэт, этнограф, историк, философ, заведующий Симбирской учительской школы, общественный деятель.

Объяснение артефактов: 1. Фотография землемерного инструмента сажня – И.Я. Яковлев по окончании учёбы землемера-таксаторских классов был направлен на службу в Симбирскую удельную контору и около четырёх лет проработал сельским мерщиком. 2. Фотография Казанского университета – В 1870 году Иван Яковлев с золотой медалью окончил гимназию и поступил в Казанский университет. 3. Фотография Н. Ильминского – Николай Ильминский – профессор Казанского университета (друг и соратник И.Я. Яковлева). 4. Фотографии зданий и пасеки – здания школы, мастерской и пасеки Симбирской чувашской учительской школы. 5. Фотографии книг «Сказки и предания чуваш», «Новый завет», «Сармандей» – писательская, переводческая и издательская деятельность И.Я. Яковлева. 6. Фотография здания учебного заведения – здание Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева.

Материалы дела №2

Письмо-обращение: «Уважаемые сотрудники детективного агентства! Мне посоветовали к вам обратиться Шерлок Холмс и доктор Ватсон... Тут нужна помощь именно Корпорации сквозьвременных детективных расследований.

Находясь в клинике по лечению пневмонии, я, журналист газеты «Северная пчела», встретил пожилого человека, который постоянно пытался мне передать рукописи (прилагается к письму). Помогите выяснить, кто этот человек и что эти записи. Может, он совершил какое-то открытие в своей жизни? Тогда какое? Это было бы очень важно узнать читателям нашей газеты.

Он недавно покинул клинику, но о его биографии у меня остались лишь отрывочные сведения. Вот они. В восьмилетнем возрасте поступил в училище нотного пения города Свяжска, а затем перешел в Казанскую семинарию, обучался здесь грамматике, поэзии, риторике, математике, философии, еврейскому, греческому, богослужению, французскому, немецкому языкам, российскому и латинскому красноречию... Был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук, он почётный иностранный член Парижского Азиатского общества (с 7 марта 1831 года). Трёхкратный обладатель полной Демидовской премии (1835, 1839 и 1849 годов) и одной половинной (1841).

Никогда не имевший семьи и детей он поддерживал отношения с двоюродным братом А. В. Карсунским.

Из сохранившейся алфавитной книжки, в которой он отмечал имена и фамилии не только друзей и знакомых, но и других лиц, подшивал письма, деловые расписки и квитанции, следует, что он поддерживал знакомства с И.А. Крыловым, А.А. Краевским, В.Ф. Одоевским, А.В. Никитенко, А.С. Пушкиным и другими.

Прошу все, что вы узнаете об этом человеке передать мне через Шерлока Холмса и доктора Ватсона. Спасибо».

Предполагаемый ответ: Речь идет о Никите Яковлевиче Бичурине. Он востоковед и путешественник, знаток китайского языка, один из основоположников русской синологии, первый русский китаевед.

Объяснение артефактов: 1. На карте Чувашской Республики указано место рождения Бичурина – село Типнеры Чебоксарского района. 2. Фотография «Великая Китайская стена» – Н. Бичурин с 1807 был 14 лет главой духовной миссии в Пекине, где в совершенстве изучил китайский язык. 3. Фотография китайской посуды – посуда, которой пользовался Бичурин в Китае. 4. Фотографии книг «Описание Тибета в нынешнем его состоянии с картой дороги из Чен-ду до Хлассы», «О статистическом описании китайской империи» – труды Н.Я. Бичурина. 5. Фотография каравана из верблюдов – Иакинф увозил из Пекина библиотеку, которая была навьючена на 15 верблюдах и весила около 400 пудов (6,5 т).

Игра «Детективное агентство» активизирует познавательную и творческую деятельность школьников, вызывает положительные отзывы, как самих участников, так и педагогов.

Список литературы

1. Выдающиеся люди Чувашии: Ил. изд. / Редкол.: Н.Ю. Партасова (пред.) [и др.] – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2002. – 239 с. – (Библиотека Президента Чувашской Республики: БП; Т. 1).
2. Мулюкова Е.А. Командная ролевая игра «Детективные агентства», 6 классы / Е.А. Мулюкова // Краеведение, история и социология науки и технологий в школьном образовании. Из методического опыта «Школьной лиги» / Под ред. В.Ю. Пузыревского. – СПб.: Лема, 2013. – С. 42–44.
3. Пузыревский В.Ю. Дидактическая игра «Детективные агентства»: Рекомендации по использованию / В.Ю. Пузыревский, М.Н. Эпштейн. – СПб.: Образовательный центр «Участвие», 2010. – 30 с.

Попова Галина Семеновна

канд. пед. наук, профессор
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ ЯКУТСКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ)

***Аннотация:** в работе представлен историко-логический анализ создания и развития региональной научной школы. Актуальность культурологии как современной человековедческой интегральной науки, способной определять оптимальные инновационные пути инкультурации и интеграции личности, и определяет актуальность темы статьи. Цель работы – обоснование роли личности профессора Б.Н. Попова в создании и содержательном развитии данной школы. Увековечение имени создателя имеет существенное значение в деле продолжения ведущих идей школы, поскольку начатое требует системного отношения к себе и определения рефлексивных позиций последователей. Статья впервые раскрывает логику научного пути одного из знаковых личностей якутской гуманитарной науки, что и есть стратегическое направление развития культурологической школы Якутии, которая призвана выполнять роль флага на Северо-Востоке России.*

***Ключевые слова:** актуальность культурологии, основатель региональной научной школы, логика научного пути лидера, результативное продолжение идей создателя.*

Продолжатель научных идей И.Я. Яковлева и основатель науки этнопедагогика Г.Н. Волков был большим другом якутских ученых. Наш научный руководитель и наставник Б.Н. Попов с академиком Г.Н. Волковым, с его другом, народным педагогом саха К.С. Чиряевым были людьми одного духа, одной связки. Автор статьи имела честь быть с ними не просто лично знакома, но и переняла как научный интерес, так и пожизненную боль за судьбу педагогической культуры народа. Начальник отдела поддержки ведущих научных школ и грантов Президента Российской

Федерации А.С. Левин отмечает, что основными определяющими признаками научной школы являются: наличие нескольких поколений в связках учитель – ученик, объединяемых общим, ярко выраженным лидером, авторитет которого признан научным сообществом; общность научных интересов, определяемых продуктивной программой исследований; в общем единый оригинальный исследовательский подход, отличающийся от других, принятых в данной области; постоянный рост квалификации участников школы и воспитание в процессе проведения исследований самостоятельно и критически мыслящих ученых; постоянное поддержание и расширение интереса (публикациями, семинарами, конференциями) к теоретико-методологическим проблемам данного направления науки [4].

На основании этого автор дает феноменологическое определение научной школы – исторически сложившаяся в России форма совместной научной деятельности коллектива исследователей разного возраста и квалификации, руководимых признанным лидером, объединяемых общим направлением работ, обеспечивающих эффективность процесса исследований и рост квалификации сотрудников [4].

Главенствующей фигурой научной школы, ее стержнем является ее лидер. Наличие лидера является обязательным условием существования научной школы. В документах и литературе используются различные трактовки понятий «крупный ученый», «лидер группы», «доктор наук», поскольку понятия «доктор наук» и «крупный ученый» не всегда могут быть синонимами. С.И. Гессен в свое время писал: «Метод научного мышления передается путем устного предания, носителем которого является не мертвое слово, а всегда живой человек. На этом именно зиждется незаменимое значение учителя и школы. Никакие книги никогда не могут дать того, что может дать хорошая школа» [1, с. 35].

На формирование научных школ оказывает влияние наличие у лидера школы не только качеств, необходимых для научной деятельности, но и качеств, позволяющих сплотить вокруг себя творческий коллектив. Лидер занимает несколько функциональных позиций. Во-первых, он является «проектировщиком-организатором» школы, что обеспечивает рефлексивные позиции членов коллектива по отношению к своей деятельности. Во-вторых, лидер одновременно проявляет себя в двух ипостасях – наставник и коллега [4].

Борис Николаевич Попов (1938–2011) – доктор философских наук, профессор, основатель кафедры культурологии при Северо-Восточном федеральном университете им. М.К. Аммосова, Академик Российской Академии социальных наук, Академик Петровской академии Науки и искусства, член-корреспондент Международной Академии высшей школы. Кафедра культурологии впервые в истории якутской науки и высшего образования в Якутии была создана в 1996–97 уч. г. К этому времени Б.Н. Попов становится солидным ученым, за плечами которого были серьезные научные наработки по триаде человековедческих наук – философии, социологии и этике, которые, как известно, являются основой интегративной науки культурологии.

Основной концепцией философа при создании кафедры явилось культурфилософское понимание культуры как «самовыражения человеческого духа в мире искусственных (неестественных) объектов и заученного

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

поведения» [6, с. 16]. Кафедру культурологии он видел в качестве кафедры духовности: «Совокупность культурологических курсов и связанной с ними литературы, изучаемых в университете, отвечают на вопросы: Как возникли и развивались представления человека о собственной духовности и каким образом эти представления согласовались с такими понятиями как «красота», «справедливость» и т. д.? Эволюцию «души» и духовности не проследить без внимательного изучения религиозных, эстетических и этических представлений различных эпох и цивилизаций. А отдельному человеку без культурологии трудно составить универсальный концепт духовности, приобрести высшую способность, позволяющую ему стать источником смыслополагания, личностного самоопределения и осмысленного преобразования действительности» [3, с. 4].

Борис Николаевич собрал состав кафедры из имеющегося научного потенциала Республики Саха (Якутия) того времени. Это были в основном философы, но среди них были и ученые историки, педагоги, а также недавно окончившие вуз по специальности культуролог. Первые оспетленные по культурологии сотрудники начали появляться позже, когда в центральных вузах страны стали защищаться по данной специальности. Собственно Б.Н. Поповым подготовлено два доктора наук, 10 кандидатов культурологии, он был научным консультантом двух докторских диссертаций, под его руководством готовилось еще 11 диссертаций по культурологии, философии и социологии.

Весь научный потенциал кафедры работает над проблемами воссоздания, сохранения, развития и дальнейшей межпоколенной передачи культурного опыта на примере этнокультуры саха. При этом, основная часть исследований носит прикладной характер, что способствует решению указанных проблем. Если сделать раскладку тем научного исследования сотрудников кафедры, то открывается картина развития созданной и создаваемой научной культурологической школы. Поле научных разработок основателя школы, чьи труды заполняют целых три девятеричных (новемологических) матриц [8, с. 102], представлено в таблицах 1, 2, 3:

Таблица 1

Области научного знания, которыми занимался профессор Б.Н. Попов

1.1.1. Философия	1.2.1. Социология	1.3.1. Культурология
1.1.2. Этика	1.2.2. Религиоведение и социология религии	1.3.2. Эстетика
1.1.3. Философия культуры	1.2.3. Социология культуры	1.3.3. Литературная критика (Эстетика литературного текста)

Таблица 2

Формы бытия культуры, изученные профессором Б.Н. Поповым

2.1.1. Человек и природа	2.2.1. Общество и человек	2.3.1. Культура и природа
2.1.2. Наука и философия	2.2.2. Семья и общество	2.3.2. Культура и человек
2.1.3. Дух и Духовность	2.2.3. Вера. Верование. Религия	2.3.3. Искусство и культура

Таблица 3

Научные вопросы и проблемы, привлекавшие интерес
профессора Б.Н. Попова

3.1.1. Кто такой настоящий философ?	3.2.1. Вопросы образования	3.3.1. Вопросы национальной культуры
3.1.2. Роль интеллигенции как элиты нации	3.2.2. Театр и общественная жизнь	3.3.2. Язык культуры и вопросы перевода
3.1.3. Смысл жизни: любовь, дружба, счастье	3.2.3. СМИ и СМК в жизни общества	3.3.3. Основы понимания искусства и Красоты

Данную картину следует дополнить афоризмом Б.Н. Попова: «Я не популяризатор актуальных идей, а выразитель собственного отношения к миру. Я стремился всегда отстоять истину, а не просто так, чтобы мой голос был услышан» [8, с. 84].

Если учесть, что темы кандидатской и докторской диссертаций звучат соответственно: «Соотношение категорий смысла жизни и счастья» и «Общее и национально-особенное в семейной культуре народов, не прошедших капиталистический путь развития», то можно с уверенностью констатировать, что основной линией практического внедрения результатов научного исследования профессора Попова является пространство культуры социального института семьи (фамилистики). Сформулированные им выводы о том, что «... в семейно-брачных отношениях у народов Северо-Востока произошли существенные структурные, типологические, иерархические, нормативные и поведенческие культурные изменения... сегодня культура семейных отношений у народов северо-восточного региона России вступила в новый этап развития. Для него характерно действие двух факторов – формирование нового, наделенного национальным самосознанием и национальным достоинством типа личности и возможность использования этой личностью всего экономического и культурного потенциала наций» [5], легли в основу научной разработки Концепции государственной семейной политики Республики Саха (Якутия) 1995-го и 2000-го гг. Б.Н. Попов являлся автором и научным руководителем данного государственного документа. Благодаря теоретическим разработкам автора в области семейной культуры в Республике была создана государственная структура «Государственный комитет семьи и детства при Президенте РС (Я)». За выдающиеся достижения в исследовании социальных проблем института семьи профессору был вручен «Золотой Знак ООН».

Как известно, научная школа – это оформленная система научных взглядов, а также научное сообщество, придерживающееся этих взглядов. Первое положение из приводимой дефиниции, как говорится, налицо – представлено в указанных трех таблицах (см. выше). Б.Н. Попов является известным в России, в странах СНГ, США, Франции, Болгарии, Чехии, Словакии и Польше специалистом в области социальной философии, социологии, этики, эстетики, культурологии и педагогики. Автором опубликовано 44 наименования научных, научно-популярных, публицистических, литературно критических монографий, книг, в т.ч. 10 учебных пособий для вузов, а также свыше 420-ти научных статей.

Одним из последователей и продолжателей концептуальных идей основателя описываемой школы Б.Н. Попова вне кафедры являлся д.ф.н. К.Д. Уткин, создавший собственную кафедру языка и культуры в Якутской государственной сельскохозяйственной академии, но долгое время продолжавший сотрудничать с кафедрой культурологии. При кафедре культурологии университета им опубликовано более десяти книг и ста статей по религиоведению, философии, педагогике, культурологии и литературе.

Определенный вклад в развитие региональной культурологической школы внесла к.п.н. Е.П. Чехордуна, проработавшая долгое время в ФГНУ «НИИ национальных школ РС (Я)» заместителем директора и совмещавшая в университете должность председателя и члена ГАК по культурологии. Ее труды по социальной педагогике, а затем по исследованию педагогики олонхо имеют фактические результаты практического внедрения в социальную практику современности и представляют собой прикладное культурологическое исследование. К.ф.н. В.А. Чусовская также продолжает направление, разработанное своим руководителем, а именно трудится в области понимания искусства – ее театральная критика восполняет тот пробел в науке, отмеченный Борисом Николаевичем: «За отсутствием театроведа-профессионала труд огромного коллектива не находит оперативного профессионального анализа... Деятельность театра по своей природе быстротечна... обязательно в этой деятельности должно быть главное направление, которого пока не видно» [7, с. 67].

Широта охвата научных проблем созданной Б.Н. Поповым культурологической школы позволяет каждому члену кафедры выбрать актуальное направление научного исследования и научно-практической деятельности. В стенах кафедры ведется целенаправленная научно-исследовательская работа. Тематику этой работы можно сгруппировать по трем основным направлениям:

- 1) исследование духовной культуры социума;
- 2) исследование семейной и педагогической культуры народа;
- 3) экологическая культура социума.

По первому направлению работают: кандидат философских наук К.Д. Дьячковский, кандидаты культурологии, доценты Л.А. Кузьмина, С.В. Никифорова, Л.А. Сидорова, старший преподаватель Е.С. Тимофеева. Второе направление ведется в основном в форме практико-ориентированного исследования, и оно представлено трудами кандидатов педагогических наук, доцентов Г.Н. Поповой, М.Н. Егорова, кандидата культурологии, доцента С.С. Протопопова. По третьему из указанных направлений работал в свое время кандидат исторических наук В.В. Федоров, тему экологии культуры продолжает кандидат культурологии, доцент Н.С. Попов. От кафедры культурологии в 2012 г. «отпочковалась» новая кафедра туризма и сервиса, в которой также продолжают вестись ранее начатые направления научного поиска. Так, кандидат исторических наук, доцент С.И. Сивцева завершила докторское диссертационное исследование, старшие преподаватели Л.Д. Колодезникова, С.Н. Федорова защитили кандидатские диссертации. Важным показателем научной школы является многогранность исследований членов научного коллектива. Также под руководством Л.А. Кузьминой кафедра активно сотрудничает с

Научно-образовательным культурологическим обществом России с центром в г. Санкт-Петербурге и создала Якутское региональное отделение данного общества. На кафедре работает Научно-исследовательский центр культурологии, курируемый Институтом культурологии г. Москвы. Кафедрой разработан и реализуется План мероприятий по увековечению имени профессора Б.Н. Попова.

Согласно классификации научных школ, разработанной О. Грезневой [2], научную школу Б.Н. Попова можно охарактеризовать следующим образом:

- по виду связей между членами научной школы – это культурологическое научное течение;
- по статусу научной идеи – как экспериментальная, так и теоретическая;
- по широте исследуемой предметной области – широкопрофильная;
- по функциональному назначению продуцируемых знаний – как фундаментальная, так и прикладная;
- по форме организации деятельности учеников – сочетание индивидуальных форм организации научно-исследовательской работы с коллективными формами организации НИР;
- по характеру связей между поколениями – многоуровневая;
- по степени институализации – институальная;
- по уровню локации – национальная, локальная, т. е. региональная научная школа.

Процесс формирования научных школ крупных ученых достаточно долгий и трудоемкий. Решение этой задачи в условиях высшего учебного заведения облегчается тем, что научный коллектив одновременно выполняет образовательные и научные функции. Творческая атмосфера, наличие талантливых учеников из аспирантов и студентов, учебно-вспомогательной и научной базы помогают ведущему ученому добиваться существенных результатов в науке.

В данном случае научная школа при крупном ученом – это интеллектуальная, эмоционально-ценностная, неформальная, открытая общность ученых разных статусов, разрабатывающих под руководством возглавляющего научную школу ученого выдвинутую им исследовательскую программу.

Существенным признаком подобной, как и других научных школ является то, что в них одновременно решаются следующие практические задачи: разработка и защита научных идей, комплексное, коллективное выполнение крупной задачи, недоступной для решения одним ученым, и подготовка молодых ученых.

В том случае, когда речь идет о работе над научной проблемой, то имеются в виду соответствующие публикации, выступления на конференциях, семинарах.

Важным показателем научной школы является многогранность исследований членов научного коллектива. Использование при идентификации научных школ только количественных показателей в отрыве от других видов оценки позволяет очертить лишь контур проблемы – необходим более широкий подход, учитывающий своеобразие и многогранность феномена научной школы [2; 4].

Все сказанное имеет место быть на кафедре культурологии, основанной Б.Н. Поповым, в чем можно убедиться, ознакомившись с трудами со-

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

трудников кафедры и студентов, магистрантов, аспирантов в их личных кабинетах на интернет-сайте кафедры. Культурологии принадлежит ведущая роль в культурном образовании, и в данное время в условиях оптимизации процесса университетского образования и науки, кафедре культурологии необходимо продолжать развитие якутской культурологической школы в более продуктивном и четко скоординированном режиме интеллектуального сотрудничества.

Список литературы

1. Гессен С.И. Основы педагогики (Введение в прикладную философию). – М.: Школа Пресс, 1995. – 447 с.
2. Грезнева О. Научные школы: принципы классификации // Высшее образование в России. – 2004. – №5. – С. 42–43.
3. Кафедра культурологии – кафедра духовности: Сборник научных тезисов / Под ред. д-ра филос. наук, проф. Б.Н. Попова, Е.С. Тимофеевой, Н.С. Попова. – Якутск: Изд-во Якутского гос.ун-та, 2006. – 42 с.
4. Левин А.С. Соображения к концепции развития программы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://informika.ru/text/magaz/newspaper/messedu/cour0010/1800.html>
5. Попов Б.Н. Семейная культура народов Северо-Востока России: традиции и инновации / Б.Н. Попов; отв. ред. В.И. Бойко // Рос. АН Сиб. отд-ние, Ин-т проблем малочисленных народов Севера. – Новосибирск: Наука, 1993. – 260 с.
6. Попов Б.Н. Культурология: Курс лекций для студентов высших учебных заведений / Б.Н. Попов. – М.: Академия, 2000. – 128 с.
7. Попов Б.Н. Основы понимания искусства: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Якутск: ЯГУ, 2001. – 77 с.
8. Попова Г.С. Трижды девять профессора Б.Н. Попова, философа, социолога, культуролога // Попов Борис Николаевич – заслуженный деятель науки Республики Саха (Якутия): биобиблиографический указатель / ФГАОУ ВПО «Сев.-Вост. федер. ун-т им. М.К.Аммосова», Науч. б-ка СВФУ; [сост.: В.С. Сивцева, С.В. И-Е-Ун; отв. ред. Е.С. Тимофеева]. – Якутск: Издат.-полиграф. комплекс СВФУ, 2011. – 173 с.

Розина Ольга Владимировна

канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВО Московской области «Московский
государственный областной университет»
г. Москва

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОДА САМАРИНЫХ

***Аннотация:** в статье содержится обзор просветительской деятельности Самариных с конца XVIII до начала XX вв. Автор анализирует архивные и опубликованные материалы, касающиеся, в основном, развития народного образования в имении Васильевское на Волге, а также в Московской губернии, и приходит к выводу, что просветительство стало одной из семейных традиций рода Самариных.*

***Ключевые слова:** просветительство, Самарины, народное образование, школа для девочек, библиотека-читальня, семейные традиции.*

Род Самариных принадлежал к одному из старинных дворянских родов России. Многие поколения его представителей служили верой и правдой государю и Отечеству и прославили страну ратными подвигами и

участием в крупных государственных проектах. Наиболее известные его представители – Михаил Михайлович Самарин († около 1719 г.) – один из первых российских сенаторов; Федор Васильевич Самарин (1784–1853) – участник всех войн, которые вела Российская империя в начале XIX века; Юрий Федорович Самарин (1819–1876) – известный славянофил, Александр Дмитриевич Самарин (1868–1932) – обер-прокурор Священного Синода и многие другие.

Самарины были крупными помещиками. Они имели обширные имения в Ярославской, Тверской, Тульской, Московской губерниях, а также на Волге. И везде они заботились не только о росте собственных доходов, но и о просвещении местного населения, открывая для крестьян школы, амбулатории, библиотеки, а в первую очередь – православные храмы и духовные училища. Служение Богу и Отечеству – внутренняя потребность души практически всех представителей древнего рода Самариных. Знание церковно-славянского языка, чтение церковных книг, еженедельное посещение церкви, участие в богослужении, домашние молитвы, подготовка к таинствам и праздникам – все это было внутренней потребностью, именно это придавало силы и помогало в трудные дни и даже годы, выпавшие на долю многих представителей рода в послереволюционное время.

В данном исследовании обратим внимание на просветительскую деятельность Самариных в имении Васильевское (на Волге) и в Московской губернии.

Василий Николаевич Самарин (1740–1811) – основатель Васильевского – выйдя в отставку, выкупил в 1776 г. у Анны Федоровны Белосельской-Белозерской, своей двоюродной сестры, часть имения на живописнейшем берегу Волги с небольшим сельцом Аннино, присоединив земли вокруг села, ранее никем никогда не заселенные. Сюда он стал переселять своих крестьян из Ярославской губернии, где у него в 20 верстах от города в Шаховской волости была родовая вотчина (впоследствии Даниловский уезд Тверской губернии). К их прибытию в каждом новом населенном пункте на широких прямых улицах уже стояли добротные рубленые дома с большими дворами, хлев для скота, сараи для сена и инвентаря. Со временем были построены больница и школа. Крестьяне расселялись с соблюдением земельной привязанности, чтобы они чувствовали себя в своей среде. Но все же первыми постройками на новых землях в 1783 г. стали церкви – деревянная Спаская в одноименной селе и св. Владимира в Васильевском. Василий Николаевич не только расширял свои владения, но и вводил новые способы переработки сельскохозяйственной продукции, заботясь о повышении дохода с имений, не игнорировал модных нововведений для обеспечения благоприятных условий для своих крестьян. В 1789–1792 гг. он избирается симбирский губернский предводитель дворянства.

В 1811 г. имение Васильевское переходит к единственному сыну Федору Васильевичу Самарину, уделявшему много внимания просвещению и здоровью крестьян своих имений. В 1827 г. он одним из первых в России открыл Васильевскую школу для крестьянских детей. В 1850 г. в его имении началось строительство школы для девочек. В письме от 15 мая

1850 г. управляющему имением П.Я. Воронкову Федор Васильевич писал: «Нам с тобой должно оставить по себе памятник в том месте, где мы управляем: этот памятник состоит из устройства школы для девочек, как крестьянских, так и дворовых <...> надобно заняться прилежно этим делом, оно Богоугоднее и полезнее для души, нежели идти в монастырь» [1]. Далее в письме от 4 ноября того же года Ф.В. Самарин убеждал П.Я. Воронкова в том, что девочек надо «обязательно учить, так как каждая девочка, став матерью, сможет больше внимания уделять обучению детей своих, нежели отец, который реже бывает дома и более нетерпелив в отношении своих учеников» [1]. Федор Васильевич считал, что в Васильевской школе вместо священника учителем должен быть человек «из окончивших семинарию по первому разряду, добронравный, пользующийся любовью у населения» [1]. Он всячески поощрял крестьян, отпущавших детей в школу, а дворовые, окончившие школу с хорошими отметками, могли рассчитывать на получение должности приказчика.

Его сын Дмитрий Федорович Самарин (1831–1901), став владельцем усадьбы Васильевское, продолжил дело отца. В 1891 г. в местной газете отмечалось, что «деятельность местного землевладельца г. Самарина на пользу местного населения заслуживает самого глубокого сочувствия и похвалы». Автор, прежде всего, отмечал «заботу Самарина о поднятии народного образования. С этой целью им давно уже содержится в селе Спасском на собственный счет прекрасно обставленное сельское училище, помещенное в специально для этого выстроенном им здании с квартирой учителя и с двухцветным залом для пения и литературных чтений. В училище имеется богатая коллекция учебных пособий и книг, и даже волшебный фонарь для литературных вечеров» [9].

Традицию поддержала дочь Дмитрия Федоровича Софья Дмитриевна Самарина (1863–1934) [4]. Уже после смерти отца, будучи фрейлиной императрицы Александры Федоровны, она 14 октября 1904 г. написала прошение на имя самарского губернатора А.С. Брянчанинова об открытии за ее счет и под ее ответственность в селе Спасском Самарского уезда бесплатной народной библиотеки-читальни. В документе указано, что «ближайшее заведывание библиотекой соглашается взять учительница Спасского имени Ю.Ф. Самарина начального училища Александра Михайловна Кильдюшевская. Библиотекарем желаю пригласить крестьянина села Спасского Прохора Бардина, грамотного» [3]. Видимо, с просветительской деятельностью связана и ее переписка Татьяной Анатольевной Рачинской (Мамонтовой), дочерью старшего брата Саввы Ивановича Мамонтова Анатолия Ивановича, также занимавшейся попечительской и просветительской деятельностью [5].

Братья Софьи Дмитриевны Самариной долгое время будут последовательно занимать различные посты в дворянском управлении в Московской губернии и тоже большое внимание уделять просветительству местного населения.

Ее старший брат Федор Дмитриевич (1858–1916) после окончания в 1880 г. историко-филологического факультета Московского университета был избран гласным Московского уездного и Московского губернского земских собраний, а затем стал предводителем дворянства Богород-

ского уезда и почетным мировым судьей Богородского округа, председателем съезда мировых судей губернии. После уездными предводителями дворянства последовательно станут его братья – Сергей Дмитриевич (1865–1929) и Александр Дмитриевич (1868–1932). Все они будут рассматривать культурно-просветительную деятельность среди местного населения как важнейшее направление своего служения. Федор Дмитриевич заложит основы земского образования в Богородском уезде [2; 6–8]. Александр Дмитриевич, помимо исполнения иных обязанностей, станет председателем Богородского уездного училищного совета, а его супруга – попечительницей женской начальной школы. В 1902 году он на свои средства снимет помещение для школы в д. Аверкиеве, при которой находилась также квартира учителя. К лету 1903 году завершится строительство собственного здания для этой школы, а в 1909 году в Аверкиеве в новом деревянном здании откроется земское училище с двумя просторными классными комнатами, имевшими высокие потолки и большие окна, а также двумя комнатами и кухней для учителей. Его попечителем станет А.Д. Самарин.

В заключение следует отметить, что просветительская деятельность рода Самариных носила разносторонний характер, отличалась последовательностью и системностью. Это одна из семейных традиций, передаваемая из поколения в поколение и ставшая отличительных черт этого рода в период драматических и трагических событий, которых было немало в истории России конца XIX-начала XX веков.

Список литературы

1. Жуклѣнков А.А. Становление и развитие усадебной культуры в России (на примере усадьбы Самарин в Васильевском (Приволжье) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: konkurs.ru/raboty/2010/1311-stanovlenie-i-razvitie-usadebnoj-kultury-v-rossii-na-primere-usadby-samarinykh-v-vasilevskom-privolzhe (дата обращения: 28.03.2018).
2. Записка Ф.Д. Самарина по вопросу о преподавании церковного пения в начальной школе // Московское губернское земское собрание. Совещание по вопросам народного образования. – М.: [б. и.], 19--. – 18 с.
3. Прощение фрейлины императрицы Софьи Дмитриевны Самариной самарскому губернатору А.С. Брянчанинову об открытии в селе Спасском бесплатной народной библиотеки-читальни. 14 октября 1904 г. // ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 1900. Л. 1 // Самарское дворянство в истории России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://regsamarh.ru/info_act/CGASO_Exhibitions/dvoryanstvo/ (дата обращения: 28.03.2018).
4. Розина О.В. Софья Дмитриевна Самарина и Союз православных женщин в 1918 году // Вестник Московского государственного областного университета. Секция: История и политические науки. – 2017. – №5. – С. 145–153.
5. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 427. Рачинские оп. 1 д. 3209. Письмо Самариной Татьяне Анатольевне Рачинской (ур. Мамонтовой). Л. 1.
6. Самарин Ф.Д. Доклад по вопросу о том, как могло бы выразиться содействие земства делу обучения церковному пению в земской школе // Московское губернское совещание по вопросам о народном образовании по постановлению Московского Губернского Земского собрания 10 декабря 1891 года. – Доклад №8. – М., 189. – 24 с.
7. Самарин Ф. Доклад по вопросу об установлении возможной связи между земской начальной школой и школой церковно-приходской, а также по вопросу о содействии со стороны Земства устройству школ грамоты. – М.: Т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1896. – 67 с.

8. Самарин Ф. Несколько замечаний на записку «О желательных изменениях в системе и учебном плане средней школы». – М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1899. – 15 с.

9. Село Спасское Самарского уезда. Добрая деятельность Самарина // Самарская газета. – 1891. – №203.

Сайфулмаликова Сабира Сабыхановна

д-р ист. наук, доцент

Садыкова Асем Кайратовна

PhD докторант

Казахский национальный педагогический университет им. Абая
г. Алматы, Республика Казахстан

РОЛЬ Н.И. ИЛЬМИНСКОГО В ОТКРЫТИИ ТУРКЕСТАНСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ И ОРЕНБУРГСКОЙ КИРГИЗСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

***Аннотация:** работа посвящена проблеме истории создания и становления Туркестанской учительской семинарии и Орск-Оренбургской учительской школы. Авторы ставили перед собой следующую задачу: раскрыть роль Н.И. Ильминского и его учеников в открытии и становлении первых учительских семинарий в Туркестанском и Оренбургском генерал-губернаторствах. Рассматривается особенность изучения языков с русским алфавитом в Туркестанском крае и отношение к этой системе обучения Н.И. Ильминского и его учеников.*

***Ключевые слова:** открытие учительской семинарии, открытие школы, обучение языкам, обучение русскому алфавиту, инородцы, политика миссионерства.*

С завершением присоединения Казахстана в состав Российской империи в новообразованном Туркестанском генерал-губернаторстве стали открываться первые русские учебные заведения в Казалинске (1860 г.), Перовске (1860 г.), Ташкенте (1866 г.), Туркестане (1873 г.), Шымкенте (1875 г.), Аулиеате (1876 г.) и в других городах генерал-губернаторства. Открывателями и первыми учителями в этих школах были в основном священники. В 70-е годы XIX века в уездах Туркестанского, Западно-Сибирского и Оренбургского генерал-губернаторства ощущалась острая нехватка учительских кадров в начальных училищах, приходских училищах и русско-туземных школах.

1871–1876 году в Российской империи было открыто 16 учительских семинарий, среди которых были Казанская учительская инородческая семинария (1872 г.), Омская учительская семинария (1872 г.), Уфимская-Оренбургская татарская учительская школа (1872 г.), Иркутская учительская семинария (1872 г.) и другие. До открытия вышеназванных учительских семинарий Туркестанский генерал-губернатор фон Н.П. Кауфман поднимал вопрос об открытии учительской семинарии и в Ташкенте. Для

решения этого вопроса Туркестанский генерал-губернатор фон Кауфман в 1869 году на волжской пристани в Казани встречается Н.И. Ильминским.

Фон Кауфман был противником миссионерской деятельности, он считал внедрение его в Туркестанском крае преждевременным и вредной, а Ильминский в образовании прежде ставил миссионерскую цель. При беседе с губернатором Н.И. Ильминский представил свою записку о русско-миссионерском образовании в Туркестане и предложил постепенно и в осторожности вести дела с дальнейшей целью, не возбуждая волнений в степи. При этом, предложил открыть епископскую кафедру в Верном, открыть школы для крещенных киргиз и калмыков близ Верного и в Копале [1, с. 172].

Н.И. Ильминский рекомендовал на должность главного инспектора и руководителя народного образования своего бывшего ученика Я.С. Ястребова [1, с. 173]. Он в своих упоминаниях об Ястребове писал: «хоть и владеет духовным образованием, но вовсе не фанатик и миссионерство полагает в просвещении и в развитии цивилизации – за это я ручаюсь, коротко зная его образ мыслей [2, с. 20].

Образование Туркестанских киргиз он хотел решить при посредничестве И. Алтынсарина, подготовив его два года в Казани для миссии, затем отправив в Туркестан, чтобы он сперва занялся деятельностью открытия школ с русским алфавитом, затем открывали его ученики, с постепенным распространением образования [3, с. 164].

В планах фон Кауфмана было переманить И.Н. Ильминского в Туркестанский край как знатока по делу образования. После встречи генерал-губернатор при переписке с Министром Народного Просвещения Д.А. Толстым просил его командировать в Туркестанский край для передвижения открытия семинарии.

Перед Ильминским по делу образованию встал вопрос выбора двух путей, приостановить все начатое дело в Казани, либо же все заново начать для него неизвестном крае, путем внедрения своей системы образования. «Ильминский отказался от введения своей системы в Туркестанском края, хотя для этому представился весьма благоприятный случай, когда генерал-губернатор просил его принять на себя задачу выработки системы образования инородцев» – пишет С. Граменицкий [3, с. 164].

Задумка Н.И. Ильминского не совпадало с намерениями фон Кауфмана, он хотел через своих учеников и единомышленников внедрить свою систему образования и миссионерскую политику в Туркестанском крае. «Он, услышав, сильно смутился приглашением, не чувствуя ни смелости, ни склонности к такому огромному и ответственному делу. Министерство тоже не согласилось на командировку Николая Ивановича в Туркестан» [1, с. 175].

1869 год был для него временем самой горячей работы, когда решался о признании его системы инородческого образования административным порядком и о деятельности, устройство этого образования в Казанском округе, что его присутствие было необходимо в самой Казани пишет Знаменский [2, с. 25]. Открытия Казанской учительской семинарии было возложено на И.Н. Ильминского, поэтому попечитель Казанского учебного

округа П.Д. Шестаков не признал отпустить его в Туркестанский край, и было отказано генерал-губернатору фон Кауфману.

Фон Кауфман, конечно, был сильно огорчен его отказом и направил своего чиновника по особым поручениям при учебной части Туркестанского генерал-губернаторства А.Л. Куна в Казань. Кун познакомившись с Казанской системой и Крещенотатарской школой, увлекся делом Николая Ивановича [1, с. 172]. В письмах Н.И. Ильминскому, главный инспектор училищ Туркестанского края А.Л. Кун попросил рекомендовать кандидатуру на место директора семинарии. Н.И. Ильминский рекомендовал своего ученика И.П. Остроумова, выпускника Казанской духовной академии со степенью магистра «Богослужения». О своем ученике Н.И. Ильминский упоминал: «Он окончил курс в Казанской духовной академии, где был моим учеником по татарскому и арабскому языкам, знаком магометанским вероучением и Кораном. Он в душе и по образованию миссионер: но не страшитесь этого слова. Мой просвещенный друг Остроумов понимает миссионерство самым гуманным образом и вполне уверен, что только народное образование может положить прочную основу и христианству» [2, с. 45–46]. Далее он сообщает: «Г. Остроумов состоит доцентом в академии и учителем в семинарии и получает содержание до 2000 рублей, имеет свой домик с садиком, что переезд ему в Ташкент доставить много хлопот. Единственный барыш ему чисто моральное-удовлетворение патриотического одушевления» [2, с. 46]. Он при рекомендации Г. Остроумова зная, что фон Кауфман и А.Л. Кун были антилоквистами миссионерской политики, особо отмечает, что его ученик основу христианство будет внедрить через образование.

С решением кандидатуры директора семинарии также рассматривался вопрос о будущих преподавателях для учительской семинарии. Г. Остроумов предлагает воспитанников миссионерского противомусульманского отделения Казанской академии. После встречи Остроумовым «Кун беседует в квартире И.Н. Ильминского Казанскими академистами Миропиевым, Софийским, Поздневым и еще Агроновым» [2, с. 59].

Открытие семинарии требовало немало времени и в Туркестанском генерал-губернаторстве был учрежден должность инспектора народных училищ, Остроумов был назначен на эту должность. После состоявшейся встречи 1877 году в Казани Г. Остроумова с Туркестанским генерал-губернатором, в том же году он переезжает в Ташкент. С самого отъезда из Казани И.П. Остроумов до смерти Н.И. Ильминского был в переписках. По пути в Ташкент он уже пишет свои письма. 29 августа 1877 году И.П. Остроумов в письмах своему учителю выразил благодарность за участие его перемещении в Ташкент. 1 сентября 1877 года сообщает: Край здешний земной рай. Я чествую пока отлично. Виноград утром и вечером, когда вздувается, две копейки за фунт [4, с. 24].

Но радость И.П. Остроумова далеко не длилось, сразу с приезда в Ташкент сложились недоверительные отношения с главным инспектором училищ Александром Людвиговичем Куном. Про начало разногласий он в письме И.Н. Ильминскому сообщает: «В конце декабря 1878 года я сказал Куну, что отчет годичный по инспекции писать не могу и потому прошу не заставляя меня сочинять невиданное и не слыханное. Кун со-

гласился со мной и просил меня составить историческую записку о развитии народного образования в крае, чтобы представить в Министерство. Перелистал весь архив управление и написал 25 страниц» [4, с. 25]. После этого А.Л. Кун заставляет И.П. Остроумова составить отчет главного инспектора, иначе говоря, свой отчет, но последний не соглашается с этим. У Остроумова было желание возвратиться в Казань и в крайнем случае пристроиться священником одной из церквей города. Он был в хороших ладах с фон Кауфманом, также положение миссионерской политики остановил его.

1879 году в связи с открытием семинарии И.П. Остроумов был назначен директором. И.Н. Ильминский хотя не приезжал Ташкент, но он принимал живое участие в устройстве будущей семинарии. Преподаватель по предмету Закон Божий Николай Андреевич Воскресенский, по предмету истории и географии Михаил Алексеевич Миропиев были учениками И.Н. Ильминского, воспитанники миссионерского противомусульманского отделения Казанской академии.

И.П. Остроумов в своих письмах сообщал И.Н. Ильминскому о Туркестанской учительской семинарии, об отношениях А.Л. Куна с другими семинаристами. Сложное отношение сложилось А.Л. Куна и с Н.А. Воскресенским и другими казанскими воспитанниками. Об их отношениях Знаменский отмечает: Кун, очевидно, боялся как бы семинария наполнившись учениками Н.И. Ильминского не составила опасной противокуновской партии. Дух партийности и разного рода интриги были характерной чертой тогдашней ташкентской жизни [2, с. 61].

До открытия учительской семинарии в Ташкенте между фон Кауфманом, А.Л. Куном и И.Н. Ильминским один ярко обсужденных вопросов было изучение в семинарии киргизского (казахского) языка и применение русской азбуки. Фон Кауфман, А.Л. Кун были сторонниками применения русской азбуки без изменения и дополнения ко всем инородческим языкам. В 1876 году фон Кауфман писал Министру Народного Просвещения графу Д.А. Толстому следующее: «Чтобы все учебные округа, в которые есть инородцы, приняли для транскрипции русскую азбуку в том виде, какое она изучается в наших школах, без всяких изменений и дополнений» [5, с. 6–7]. Н.И. Ильминский был против такой системой, он поддерживал чтобы для изучения инородцев русский алфавит был дополнен диакритическими знаками. «Что какие-нибудь частные дополнение и изменение в роде диакритических знаков, не могут иметь вредного влияния и что с другой стороны решительное и неизменное утверждение одной алфавитной системы, какое был она ни была, всяком случае может быть стеснительно и неудобно для дела инородческого образования. Как памятник религиозной связи народов, важен вообще алфавит, причем изменение и прибавки не имеют никакой важности. В России единства алфавита даже самое точное, не приведет к внутреннему единению инородцев с русскими пока первые не объединятся с нами в вере православном» – писал Н.И. Ильминский [5, с. 38].

Ильминский предложил русский алфавит сразу не внедрять в большом масштабе, а в виде небольшого опыта в одной или немногих школах, или в небольшом обществе инородцев, чтобы оно развивалось постепенно.

В Туркестанской учительской семинарии во времена фон Куфмана изучали 1879–1882 годы киргизский язык (казахский язык) на основе кириллицы по учебнику Я. Лютша «Киргизской хрестоматии». Изучалось киргизский (казахский) язык с русской азбукой, но без дополнения диакритических и других знаков. После смерти фон Куфмана и с назначением Туркестанского генерал-губернатора М.Г. Черняева (1882–1884) в семинарии было отменено изучение киргизского (казахский) языка, был введен сартовский (узбекский) язык. После прихода к власти в Туркестанском генерал-губернатора фон-Розенбаха (1884–1889) в семинарии с 1885 года стали изучать дополнительно персидский язык. По предложению генерал-губернатора Н.А. фон-Розенбаха учителем сартовского и персидского языка был назначен бывший офицер г-н Наливкин.

Н.И. Ильминский и Остроумов были против изучения в учительской семинарии сартовского и персидского языков. Н.И. Ильминский отмечал: «Что сартовский разговорный язык отличается, Кокандский от Ташкентского, также отличие сартовского разговорной речи от литературного языка, поэтому преподавание воспитанникам сартовского языка приносило много затруднений. Киргизы гораздо способнее к русскому языку и образованию чем сарты», – писал он [6, с. 3].

Н.И. Ильминский в своих письмах Остроумову сообщает: «Жалко, что русское образование предложено к киргизскому (казахскому) народу не прямо и непосредственно, а таким за обходным сартовским путем. Мысль Туркестанского генерал-губернатора на сколько я понимаю стремится к тому, чтобы дать воспитанникам Туркестанской семинарии некоторые так сказать центральные и основные понятия о языках, ключ ко всем местным наречиям и говорить на тюркском языке, эти мысли совершенно верно, и так сказать экономичны, но ей предназначается неправильная постановка в исполнении [6, с. 5].

Напряженные обстановка А.Л. Куна с Остроумовым и другими учениками Н.И. Ильминского сохранилось после прихода к власти М.Г. Черняева. Фон Кауфман поддерживал Остроумова, но смена власти привела к его уходу из семинарии. И конечно же, Н.И. Ильминского такая обстановка очень огорчила.

1884 году директором Туркестанской учительской семинарии был назначен выпускник Петербургской духовной академии, директор Виленского учительского института Юлиан Фомич Крачковский, этим назначением Н.И. Ильминский был недоволен. 25 апреля 1884 года в письме открыто заявил о своем недовольстве с назначением учительской семинарии Ю.Ф. Крачковского, он писал: «Что потянуло его в Среднюю Азию. Какие его интересы в магометанстве. Если он действительно вполне дельный человек и может быть полезен для своего края, то ему следовало быть окружным инспектором в Вильне. Можно думать, что мысль Крачковскому о Ташкенте подал А.А. Кунь. Что, Остроумову полезно и даже необходимо вернуться в Казань» [7, с. 47].

Ильминский сообщал Остроумову: «По получении письма Вашего о переводе Вас из семинарии в гимназию я написал Константину Петровичу Победоносцеву, чтобы Вас перевели на мое место т.е. директором Казанской учительской семинарии. С Божией помощью восстановить Ваше честное и доброе имя [8, с. 49].

1884 году И.П.Остроумов был назначен директором Ташкентской гимназии, Н.И. Ильминский настаивал его возвращению обратно в семинарию. После Ю.Ф. Крачковского директорами семинарии были М.А. Миропиев, И.М. Софийский и чуть позже И.П. Остроумов.

Один из первых выпускников Туркестанской учительской семинарии автор труда русско-киргизского и киргизско-русского словаря Букин Есмухаммед по трудам хорошо знаком был для Н.И. Ильминского. Остроумов пишет Ильминскому: – «Вы до сих пор не обмолвились ни одним словом относительно киргизской хрестоматии Лютша и киргизского словаря Букина. В последнем есть грубые ошибки, но говорите о них. Надо знать как печатался этот словарь. В словаре Букина есть свои полезное» [4, с. 121].

Хотя Ильминский не писал Остроумову о книге Букина, но он про него упоминает в своих письмах: «Выпускник Туркестанской учительской семинарии Букин, судя по его сочинениям также представляет несомненные задатки хорошего умственного развития [4, с. 122]. Словарь Е. Букина был и в наличии у Ы. Алтынсарина, он попозже этот учебник посылает Арсению Андреевичу Мозохину учителю Актюбинской русско-киргизской школы. Если в Оренбургском генерал-губернаторстве в школах киргизский (казахский) язык изучался учебниками Н.И. Ильминским, Ы. Алтынсариным, А.Ф. Алекторовым, а в Туркестанском генерал-губернаторстве по учебникам Я. Лютша и Е. Букина.

Ильминский Туркестанской учительской семинарии поддерживал и книгами. 1881 году в книжном фонде Туркестанской учительской семинарии насчитывалось примерно 1357 названиями 2723 томов экземпляров книг и учебных пособий. Часть книг были куплена, а часть книг поступила через путем пожертвования для семинарии разными учреждениями и частными лицами. В фонд книг семинарии пожертвования были сделаны Казанской учительской семинарией, которую в тот момент возглавлял Н.А. Ильминский, а также он и сам лично посылал книги.

Н.И. Ильминский также участвовал в создании учебных заведений и в Оренбургском генерал-губернаторстве. 1868 году было закрыто школа для киргизских детей при Оренбургской Пограничной комиссии, которую закончил Ы. Алтынсарин. Перед Оренбургским генерал-губернаторством стояла задача как определить обучающихся в школе. Н.И. Ильминский предлагал из прежников воспитанников этой школы 5–6 особо даровитых определить в гимназию, а остальных обратить в народных учителей после обучения в специальных педагогических курсах [9, с. 174].

В 70-годах XIX века в Оренбургском генерал-губернаторстве остро стал вопрос подготовки учительских кадров. Созданная Оренбургская комиссия представила план по подготовке инородческих учителей. Н.И. Ильминский активно участвовал в этой комиссии. Он порекомендовал открыть пансион для воспитанников. Комиссия предложила 20 мест для киргиз, Н.И. Ильминский писал слишком мало по отношению к киргизскому населению и посоветовал определить 40 мест. Он также советовал открыть при пансионе подготовительную школу и в киргизском пансионе назначить репетитора из киргиза, который помогал ученикам готовить уроки и усвоить задания. Также назначить смотрителя-киргиза,

чтобы он был здравомыслящим, даровитым и искренно сочувствующим русскому образованию [9, с. 177].

Н.И. Ильминский посоветовал в учительской школе еженедельную отдых перенести с пятницы на воскресенье. При уездном училище, при пансионе открыть педагогические курсы. В курсах уездного училища воспитанникам читать специальные педагогические предметы, чтобы они по окончании курса, получили педагогическое образование. Для совершенствования учителей киргизских и башкирских школ, он предложил проводить съезд учителей, чтобы им разъяснить способы инородческого образования, эти же учителя должны были собирать сведения наблюдения об учебном процессе, также материалы этнографического характера [9, с. 180].

Н.И. Ильминский особо отмечал, чтобы в учительской школе при подготавливательном классе в преподавании и в разговоре господствовал киргизский язык, русский язык как предмет изучения. Он объяснил: «Иначе сказать, учившейся какой-нибудь науке на языке чужом и не упражнявшейся в изложении ея (хотя устным) на своем языке, затрудняется рассказать что-нибудь из этой науки на родном даже языке своем» [9, с. 177]. Н.И. Ильминский предлагает: «Что образование будущих учителей киргизских школ должно быть не столько научно-педагогическое, сколько практическое развитие учительского такта и особенно пропагаторского усердия, потому что учителям придется не просто преподавать своим инородческим ученикам научные знания, но вместе с тем бороться с предрассудками киргизского народа и магометанско-татарским направлением, где таковое уже укоренилось» [1, с. 127]

В 1876 году во время приезда в Оренбург Министра Народного Просвещения графа Д.А. Толстого обсуждался также вопрос об образовании киргизов Оренбургского края. В этом обсуждении участвовал генерал-губернатор Оренбургского края Н.А. Крыжановский, попечитель Оренбургского учебного округа П.А. Лавровский, директор Казанской учительской семинарии Н.И.Ильминский и губернаторы Тургайской и Уральской областей. По итогам обсуждения было предложено открыть в одном из городов ближайших к Тургайской и Уральской областям киргизскую учительскую школу [9, с. 264].

В работу учительской школы Н.И. Ильминский хотел привлечь Алтынсарина, он считал наиболее его способным на эту работу. Он сообщал: Кто бы ни был назначен на это место было-бы небесполезно командировать такого на несколько месяцев в Казань для подробного ознакомления с постановкой Казанской крещено-татарской школы, а вместе с тем для наглядного ознакомления с педагогическими способами и средствами, которых в Казани, больше чем Оренбурге [9, с. 180].

1877 году младший помощник Тургайского уезда Ы. Алтынсарин писал Н.И. Ильминскому: Учительская семинария как вероятно уже известно Вам отложено на неопределенное время [9, с. 238]. Инициативу Н.И. Ильминского его привлечения в учительскую семинарию Ы. Алтынсарин принимал с большим желанием. В этом же письме Н.И. Ильминскому он сообщает: «Семинария, заведение совершенно новое в которое нужно еще вводить новые порядки, согласно с местными условиями

и где на первых порах необходимо посредничество именно такого киргиза, как я, не богатого знаниями, но богатого любовью к народу, о котором хлопочет Правительство. При семинарии какую бы должность ни занимал, я был бы на своем месте [9, с. 239]. Вовлечение Н.И. Ильминского в работу учительской семинарии И. Алтынсарина не сбылось, 1879 году его назначили исполняющим должность инспектора киргизских школ Тургайской области. А само открытие учительской школы затягивалось и в Орске киргизская учительская школа открылась 1883 году.

С начала своего существования до 1892 года школа и начальное при ней училище были закрытыми заведениями и штатных воспитанников киргиз содержали на средства казны. С 1892 года в учительскую школу стали принимать русских воспитанников. В учительской школе все предметы велись на русском языке, кроме магометанского вероучения и киргизского (казахского) языка. Положение Орской учительской школы и изучение там русского языка тоже было хорошо знакомо для Ильминского. 28 мая 1888 году в переписках с министром Народного Просвещения Российской империи Делянову Иван Давыдовичу Н.И. Ильминский писал: «магометанского нерасположения к русскому языку не замечается в киргизах. Поэтому мне известно у киргиз уездных и волостных училищах русский язык находится в удовлетворительном состоянии по крайней мере знаю в Тургайской области, так же в Орской киргизской учительской школе [9, с. 17].

В Орской учительской школе хотя изучалось магометанское вероучение, но были случаи изучения киргизскими воспитанниками Библии и инициатором этого дела был директор семинарии А.Г. Бессонов, ученик Н.И. Ильминского. Воспитанники семинарии противились деянию директора. В 1889 году от 14 января по 23 февраля воспитанники III и IV классов отказались от продолжения учения, им был сделан строгий выговор за самовольный отказ от продолжения занятия. Они вторично заявили, что будут придерживаться прежних намерений и продолжать занятия не будут. Воспитанник Сейдалин заявил, что заниматься будет только в том случае, если другие будут заниматься. Также воспитанники IV класса отказались от перемещению на другую квартиру [10, с. 2].

23 февраля 1889 года прошел чрезвычайное заседание с председательством окружного инспектора К.А. Чеховича. Было принято решение: Уменьшение баллов по поведению воспитанникам, в случае ослушания или безуспешности принятия мер к немедленному исключению из заведения. Им было предупреждено что ученикам III и IV классов отметка по поведению ниже 5 баллов за последние 2 года лишает их право на получения звания учителя народных киргизских школ. Беспяева как руководителя беспорядков удалили из учебного заведения с правом держать испытание вместе с учениками IV классов по истечению года для получения звания учителя. 1889 году воспитанник IV класса Кошкарбаев был уволен по собственному желанию [10, с. 21].

Ситуацией в учительской школе хорошо был осведомлен Ы. Алтынсарин. 20 февраля 1889 году Ы. Алтынсарин писал инспектору татарских, башкирских, киргизских школ Оренбургского округа В.В. Катаринскому: «Наш Бессонов Александр Григорьевич спятил, кажется, с ума. Он начал

в 3-м и 4-х классах учительской школы проповедовать Евангелию и Заповеди и несмотря на нежелание учеников этих классов продолжал вести эту затею в течение целого месяца [9, с. 337]. Спасибо еще ученикам 3–4 классов, что они тщательно скрывают от всех упомянутые проповеди Александра Григорьевича, боясь, чтобы родители не отозвали их назад и не прекратили путь к образованию» [9, с. 338].

6 марта 1889 года Ы. Алтынсарин снова пишет В.В. Катаринскому: «Возвратившись из Актобе, я дознался, что было послушание и со стороны учеников, в чем не безгрешны, как оказывается, и учителя [9, с. 340]. Александр Григорьевич если не изменит несколько себя, то едва ли сойдется с учениками своими, а главное с учителями, неудовольствие коих и есть главное основание всему происходящему» [9, с. 341].

Недавно был в Орске Карл Андреевич, и я очень боюсь, что бы не слишком строго поступили с киргизскими учениками, кроме только одного букеевца, все мне лично известны и весьма хороших направлений; между ними есть весьма доровитые и способные; защитите их ради Бога [9, с. 341].

Об происшедшем случае в учительской школе был также информирован Ильминский. В октябре 1889 года в особо секретном сообщении Д. Михайлова к Ильминскому он пишет: «Бывший инспектор этой школы г. Бессонов на уроках педагогики совершенно конечно не основательно начал излагать основные догматы христианской веры и указывать на недостатки несообразности и несовременности некоторых магометанских обрядов. Вследствие этого, а затем еще того, что ученики нашли в занимаемой ими в квартире оставленную Бессоновым книгу под заглавием «Первоначальные сведения о православной христианской веры, сообщаемые киргизу готовящемуся к святому крещению» было прекращено посещение учениками III и IV классов и другие беспорядки. Командированный мною для расследования дела ревизору ученики объяснили, что им нежелательно было, чтобы родители их, а за ними и прочие их единомышленники узнали о преподавании им христианского вероучения, так как это могло послужить общему недовольствию и их отозвали бы из школы» [11, с. 48].

Выпускник Казанской духовной академии А.Г. Бессонов был в переписках с Н.И. Ильминским. 1889 году в связи пожаром в Орске учительская школа была перенесена в Оренбург. Н.И. Ильминский поддерживал закрытие татарской школы, как бесполезным в деле обрусения татар-магометан. Он поддерживал перенести киргизскую учительскую школу в Оренбург на место татарского [1, с. 228].

Список литературы

1. Просветитель инородцев Казанского края Николай Иванович Ильминский / Сост. Н.А. Спасский. – Самара: Типография Самарской Духовной Консistorии (Н.А. Жданов). – 374 с.
2. Участие Н.И. Ильминского в деле инородческого образование в Туркестанском крае. П.В. Знаменского. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900. – 84 с.
3. Граменицкий С. Краткая историческая записка об устройстве инородческого образования в Туркестанском крае // Туркестанский сборник. Статьи и заметки из русских и иностранных газет. Т. 481. – Ташкент, 1908. – С. 162–182, 188.
4. Национальный Архив Республики Татарстан. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 132.

5. Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам. – Казань. Типография Императорского Университета, 1883. – 47 с.
6. Национальный Архив Республики Татарстан. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 47.
7. Национальный Архив Республики Татарстан. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 80.
8. Национальный Архив Республики Татарстан. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 78.
9. Воспоминание об И.А. Алтынсарине Н. Ильминского. – Казань: Типо-Литография В.М. Ключникова, 1891. – 396 с.
10. Национальный Архив Республики Казахстан. – Ф. 95. Оп. 2. Д. 21.
11. Национальный Архив Республики Татарстан. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 26.

Суворова Ирина Михайловна

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

г. Петрозаводск, Республика Карелия

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ С.И. ГЕССЕНА В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье автором рассматривается влияние идей и деятельности известного российского эмигранта С.И. Гессена как на современников по обе стороны границы, так и на потомков, для которых он стал «открыт» только в период 90-х гг. XX века. В тексте акцентируется внимание на аксиологическом подходе Гессена к образованию, что является довольно актуальной темой сегодняшнего дня.*

***Ключевые слова:** образование, педагогика, ценность, свобода личности, идеология.*

Конструктивная деятельность педагога и философа Сергея Иосифовича Гессена в истории образования оказалась особенно востребованной в эмигрантских кругах первой волны (1923–1940-е гг.). В условиях отрыва от Родины такие выдающиеся личности как С.И. Гессен стремились консолидировать творческие силы вокруг идеи сохранения национальной культуры и образованности, этнокультурного и религиозного самосознания, формирования у российских эмигрантов веры на благополучную судьбу подрастающего поколения.

Педагогический подход Гессена можно полноправно назвать аксиологическим, основанным на теории неокантианцев. Главной целью и ценностью воспитательно-образовательного процесса Гессен видел Свободу личности или «воспитание к Свободе». На основе общепризнанных ценностей Истины, Добра и Красоты, по мнению С.И. Гессена должна развиваться личность ученика, способного к творчеству как высшему проявлению Свободы. Эффективна деятельность педагога С.И. Гессена заключалась не только в его преподавательской деятельности и написании научных трудов, но и в выступлениях со страниц журналов и газет как пламенного оратора-публициста. В то время все российские педагоги-эмигранты с неподдельным интересом следили за изменениями в образовании родной России. Не желая оставаться немymi свидетелями эпохальных перемен, эти выдающиеся умы Отечества пытались анализировать (не всегда объективно) последствия большевистских преобразований в образовании и педагогике.

Своеобразным итогом анализа образовательного дискурса является фундаментальная работа С.И. Гессена, которая была начата в Петрограде и дописана в эмиграции, а в России стала известна только в конце 1990-х годов – «Основы педагогики. Введение в прикладную философию» [1]. В этом труде он обстоятельно доказывает, что система образования, если она работает эффективно, соответствует особенностям национальной культуры, особенностям миропонимания, мышления, верований, традиций той страны, где она возникла и действует. Он выстраивает концепцию и модель современной системы и предлагает формулу ее цели: культура = образованность + гражданственность + цивилизация, где постижение науки и искусства, нравственности и религии формирует образованность; изучением истории государства и права – гражданственность; знанием теории и истории хозяйства и техники – цивилизованность.

Однако относительно устойчивое развитие отечественной культуры было прервано в результате свершения русских революций 1917 года, после чего произошли кардинальные изменения в образовании, вплоть до запрета обучения детей «непролетарского происхождения». И, как свидетельствует С.И. Гессен: «Несмотря на все восстановленные препоны, «непролетарские» и «полупролетарские» слои продолжали проникать в среднюю и высшую школу и составляли в 1927 г. 77% учащихся в техникумах, 74% учащихся в вузах, а в школе II ступени даже 84% учащихся, причем процент этот за последние годы обнаруживал даже тенденцию к возрастанию. При этом «рабочее ядро» во всех типах школ неуклонно падало по мере приближения к концу школьного курса, снижаясь до 8% оканчивающих высшие учебные заведения. «Пролетариат» оказался явно неспособным или нежелающим воспользоваться предоставленной ему привилегией «грызть гранит науки» [2, с. 69].

Поэтому вождь мирового пролетариата организовывал планомерные мобилизации людей на «образовательный фронт» молодой советской республики. Важнейшим элементом культурной революции, по его мнению, было распространение коммунистической идеологии и организация на ее принципах всей духовной жизни народа. Данная установка нацеливала советскую педагогику на воспитание человека нового типа в экстремальных условиях послевоенной разрухи и голода при условии мобилизации всех общественных сил (профсоюзы, комсомол и т. д.), что в принципе не подразумевало свободы личности, а предполагало примат коллектива над личностью. Перед советской педагогикой встала задача воспитания человека нового типа – идеологически грамотного, активного, патриотичного энтузиаста-общественника. Соответственно большевистскому призыву «разрушить все до основания, а затем построить новый мир» подверглась критике не только система образования и воспитания царской России, но и была произведена так называемая «переоценка ценностей», в ходе которой впоследствии был провозглашен «моральный кодекс строителя коммунизма». Это была мощнейшая перестройка, которая не только разрушила предыдущую аксиосферу культуры во всех социальных аспектах, но даже повлияла на ментальность самого народа, изменив ход истории и его судьбу.

Однако именно об этой опасности предупреждал С.И. Гессен в своей статье «Мировоззрение и образование» в журнале «Русская школа» в 1934 году: «Всякая идеология ревниво замыкается от всей той проблематики, которая не подходит к ее готовым формулам, она сознательно отмечает все сомнения и

вопросы, чтобы только не повредить бесспорности и уверенности, на которые она притязает. И потому она не способна раскрыть личность учащегося, она толкает его на чисто внешнюю активность, отвращая его от внутренней работы над самим собой. А между тем подлинное образование имеется только там, где человек осуществляет в себе внутреннюю закономерность науки, нравственности, справедливости и других объективных областей духа как свое собственное дело, как продукт цветения своей личности и собственного мировоззрения» [3, с. 87]. Таким образом, выдающийся отечественный философ и педагог пришел к выводу, что никакая идеология не может быть фактором подлинного образования и правильной установкой учителя должно быть «исповедание своего мировоззрения как динамического воплощения Личности», что содействует стремлению ученика найти самого себя. Однако такая установка педагогического сознания требует, прежде всего, высокой культуры личности самого учителя, примером которого и был отечественный ученый и практик С.И. Гессен. В итоге, для своих современников С.И. Гессен был авторитетным педагогом, ярким оратором-публицистом и пропагандистом родной культуры на чужбине, а для потомков оказался историком-документалистом и своеобразным пророком, предсказавшим отчасти судьбу отечественного образования.

Список литературы

1. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию: Учебное пособие [Текст] / С.И. Гессен; отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
2. Гессен С.И. Пятилетка и школьная политика советской власти // Новый Град. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/noviy_grad/1/7/
3. Гессен С.И. Мировоззрение и образование [Текст] // Педагогическая публицистика Российского зарубежья. – Саранск: МГПИ им. М.Е. Евсевьева, 2006. – 560 с.

Файзрахманов Ленар Мансурович

аспирант, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
аграрный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ИЗ ИСТОРИИ МИССИОНЕРСКОГО ПРОТИВОМУСУЛЬМАНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ: Н.П. ОСТРОУМОВ

Аннотация: в статье рассматривается процесс становления и развития казанского исламоведения во второй половине XIX – начале XX веков. Автор сосредотачивает внимание на обстоятельствах формирования «казанской школы», особенности исламоведческой проблематики и её интерпретации, опираясь на научное наследие крупного её представителя – Н.П. Остроумов.

Ключевые слова: миссионерское противомусульманское отделение, Ислам, Коран, Мухаммед, Казанская духовная академия, казанская школа.

В середине XIX века история ислама выделилась в качестве самостоятельной темы исследования и к началу XX века превратилась в одну из

ведущих научных проблем в отечественном востоковедении. Характерным явлением российского исламоведения этого периода стало оформление и столкновение в основном двух течений в изучении истории ислама – миссионерского и академического [1, с. 7].

Изучение проблем ислама в миссионерских целях в Казани не являлось случайным и одномоментным явлением.

Под влиянием исторически сложившейся этноконфессиональной специфики Поволжского региона, а также вытекавшей отсюда национальной политики правительства в православных кругах начала складываться новая программа христианского просвещения инородческого населения. Необходимость её реализации и заложило основу миссионерского исламоведения в Казани, призванного служить восточной политике самодержавия и потребностям официальной буржуазно-дворянской идеологии.

Становление научного направления, школы обычно принято считать с деятельностью крупного учебного или научного заведения. Для казанского исламоведения второй половине XIX – начала XX века таким центром стала Казанская духовная академия, а точнее функционировавшее при ней миссионерское противомусульманское отделение (1854–1917). Именно здесь процесс изучения ислама приобрёл особенности собственные «казанской школе», были выработаны присущие ей методы и приёмы исследования, формировалась целая плеяда учёных: Н.И. Ильминский, Г.С. Саблуков, Н.П. Остроумов, М.А. Машанов, М.Г. Иванов и П.К. Жузе и др. [2, с. 4]

Среди тех, кому удалось сохранить и развить здесь традиции арабистики, был ориенталист, миссионер и исламовед – Николай Петрович Остроумов (1846–1930). Один из лучших учеников Г.С. Саблукова и Н.И. Ильминского, он в 1870 году был утверждён в должности доцента миссионерского противомусульманского отделения Казанской духовной академии. Ведя занятия по татарскому и арабскому языкам, а также по «противоисламской полемике», Остроумов очень скоро снискал себе славу одного из известнейших противомусульманских миссионеров.

Его утилитарная деятельность отразилась и на его литературно-научных сочинениях, содержание которых носило преимущественно полемический характер. Таковы его труды: «Критический разбор Мухаммеданского учения о пророках» (1870), «Мухаммеданский пост в месяц Рамазан» (1877), «Что такое Коран?» (1883), «Аравия и Коран». Во всех этих работах Н.П. Остроумов рассматривает ислам, прежде всего как религиозную систему. Пытаясь доказать её не божественное происхождение, автор в ходе своих изысканий традиционно использует Коран и мусульманские комментарии к нему.

Итогом же исламоведческих исследований автора явились пять работ, объединённых общим названием – «Исламоведение»: «Аравия-колыбель ислама» (1910), «Коран – религиозно-законодательный кодекс мусульман» (1912), «Шариат по школе (мазхаб) Абу Ханифы» (1912), «Догматы Корана» (1912) и «Введение в курс исламоведения» (1914).

В данных работах Н.П. Остроумов, рассматривал мусульманское вероучение, прежде всего как своеобразную не божественную религиозную

систему. Развитие ислама они изучали в отрыве от породивших его исторических и социально-политических условий древней Аравии, а возникновение этого учения связывали с деятельностью Мухаммеда.

Таким образом, Казань во второй половине XIX – начале XX века становится одним из центров миссионерского исламоведения Российской империи. Ярким представителем этого направления был Н.П. Остроумов. Своими трудами ему удалось добиться значительных результатов в исследовании ислама и связанных с ним восточных языков.

Список литературы

1. Валеев Р.М. Из истории казанского востоковедения середины – второй половины XIX в.: Гордий Семенович Саблуков – тюрколог и исламовед [Текст] / Р.М. Валеев. – Казань, 1993. – С. 7.

2. Хабибуллин М.З. Из истории казанского исламоведения второй половины XIX – начала XX века: Михаил Александрович Машанов [Текст] / М.З. Хабибуллин. – Казань, 2004. – С. 4.

Халилова Лейсан Ринатовна

научный сотрудник

ОП ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ»
г. Казань, Республика Татарстан

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАТАРСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЬНИЦ
В СТАНОВЛЕНИИ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ТУРКЕСТАНЕ (НАЧАЛО XX ВЕКА) НА ПРИМЕРЕ
ЛИЧНОСТИ ЗАХИДЫ БУРНАШЕВОЙ**

***Аннотация:** в работе освещается участие татарских женщин в деле просвещения тюркских народов, которое выражается в организации и открытии национальных школ, подготовке кадров из среды местного населения. Описывается деятельность Захиды Бурнашевой в просветительской культурной работе в исследуемый период.*

***Ключевые слова:** образование, общественно-политическая деятельность, учительские кадры, Узбекский женский институт просвещения.*

К концу XIX – началу XX века передовые татарские просветители, деятели культуры, полиграфии, литературы и театра, впитав в себя достижения восточно-мусульманской и европейской культуры, играли большую роль в распространении грамотности среди тюркских народов Туркестана. В своем исследовании «История культурной жизни Туркестана» В.В. Бартольд подчеркивал, что создателями новометодных школ в крае, в том числе и женских, были исключительно татары, прибывшие из внутренних губерний России [1].

Важное место в татарском просветительстве занимал вопрос о женском образовании. Обучение женщин, предоставление им широких возможностей для повышения образованности и культуры, по мнению про-

светителей, является одним из необходимых условий прогресса и преодоления отсталости. Женщины постепенно вовлекались в общественно-политическую деятельность, что было выдающимся явлением для того времени и свидетельствовало о росте женского самосознания.

Во второй половине ноября 1917 г. в Ташкенте был образован Совет Народных Комиссаров Туркестанского края, а 30 апреля 1918 г. 5-й краевой съезд Советов провозгласил образование Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР.

В эти годы перед женщинами страны открывались пути к получению образования. При партийных кабинетах были созданы отделы по работе среди женщин. В то же время задачи по решению проблем женского образования в Туркестанском крае осложнялись господствующими традиционными национальными обрядами и религиозными запретами. Поэтому в мусульманских, тюркских уголках бывшей Российской империи в реформировании в сферах просвещения и культуры были активно вовлечены женщины-татарки, их постоянное стремление вперед, их напористость, работа от души, их положительные качества отвечали интересам господствующей партии, и привлечение местных женщин к просветительской культурной работе прошло в некоторой степени легко [5]. Среди этих выдающихся, социально активных и самобытных женщин навсегда останутся в истории культурно-просветительской жизни народов Туркестана имена Марьям Бахтияровой, Муршиды Исмагиловой, Захиды Бурнашевой, Анвары, Сарвар и Зейнеб Яшевых, Салимы Ахтямовой, Шарифэ Халиуллиной, Гыйззи Нурмухаметовой, Гаухар Галиевой, Саодат Еникеевой, Амины Алим-бек и многих др. Их усилиями были организованы и открыты одногодичные и кратковременные летние курсы по подготовке учительских кадров, на женских собраниях и конференциях велась пропаганда советских законов, касающихся прав женщин, в клубах, кружках и «красных чайханах» обсуждались вопросы текущей политики [5].

Значительная роль в развитии женского образования в Туркестанском крае принадлежит одной из активисток татарского женского движения Захиде Бурнашевой, публиковавшей свои литературные произведения под псевдонимом – Гиффат *Туташ*. Уроженка крупного татарского поселения Рязанской губернии получила образование в родной деревне Азеево. При медресе функционировало женское отделение, которое готовило учительниц для татарских школ. Получившая все большее распространение в татарском обществе эмансипация оказывала влияние на поведение женщин. Женщины-татарки начинают активно вмешиваться в общественную жизнь, размышлять о роли женщины в обществе [4, с. 37]. Первые стихи Гиффат Туташ опубликованы в 1914–1915 годах в газетах «Иль» и «Сюз» журналистом и издателем Гаязом Исхаки. В них звучит мотив непростой судьбы женщины-татарки, говорится о ее стремлении к справедливости, о вере в собственные силы, раскрывается богатый духовный мир, посредством изображения картин природы выражается отношение автора к миру. Протестуя против запрета заниматься литературным творчеством, против насаждаемых старых порядков, в доказательство своего равноправного положения в обществе Захида покинула родительский дом. Публикация в газете «Вақыт» с обращением к татарской нации с просьбой

«защитить свою дочь, испытавшую столько мучений на пути к образованию» вызвала сочувствие общественности. Она уехала в Москву, занялась литературным творчеством, давала уроки. Еще до октябрьских событий 1917 г. активно участвовала в женском движении, а после смены власти занялась продвижением коммунистических идеалов в народные массы.

В 1917 г. приезжает в Туркестан. С августа 1918 по май 1919 г. работала в г. Катта-Курган заместителем заведующего уездным отделом народного просвещения. По воспоминаниям татарского композитора Латыфа Хамиди именно Захида Бурнашева привила ему любовь к поэзии. В последующие годы являлась сотрудником, затем редактором газеты «Михнэттэшлэр тавыши» («Голос тружеников», г. Самарканд). С 1920 г. в г. Ташкент: заведующая женским отделом Туркестанского бюро ЦК РКП(б), одновременно директор Узбекского женского института просвещения (открыто в 1919 г. с целью обеспечения народных школ первой степени учителями-женщинами). В учебном заведении были организованы читальня и библиотека, театральные и музыкальные кружки, в краевом женском клубе проводились концерты, ставились спектакли для женщин местной национальности. В результате ведения пропагандистской деятельности и привлечения для обучения девушек местной национальности это учебное заведение стало одним из первых центров по подготовке узбекских женских кадров в области просвещения, культуры и литературы, печати, театра. Выпускницами являются широко известные в Узбекистане Назира Алиева, Шахида Махсумова, Хасият Тиллаханова, Робия Насирова, Сара Ишантураева и многие другие.

В мае 1920 г. делегатка 1-го Съезда женщин Туркестана, в июле-августе этого же года делегатка 1-й международной конференции женщин-коммунисток (Москва). Съезды, проходившие в 1917 г., показали, что и женщины-татарки могут быть политиками, активно бороться не только за общественные, но и за политические права. Два года Бурнашева работает в Москве инструктором женского отдела ЦК РКП(б), но затем вновь возвращается Узбекистан, где продолжила свою активную общественно-политическую деятельность на руководящих должностях таких учебных заведений, как Среднеазиатский коммунистический университет, Среднеазиатский техникум шелковой промышленности. Являлась редактором сектора художественной литературы Узбекского государственного издательства, научным сотрудником Среднеазиатского НИИ по истории революции. С 1933 по 1952 продолжила ответственную партийную работу в Киргизии [6, с. 121]. С 1952 в ТАССР.

Анализируя роль и значение татарских просветительниц в культурной жизни в Туркестане необходимо подчеркнуть их огромный вклад в распространении грамотности и просвещения женщин Востока, а также в организацию подготовки педагогических кадров из среды местного населения.

Список литературы

1. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана [Текст] / В.В. Бартольд. – Л.: Изд-во АН СССР, 1927. – 264 с.
2. Биктемирова Т.А. Татарки-просветительницы / Т.А. Биктемирова, Н. Хамитбаева // Актуальное национально-культурное обозрение «АНКО». – 2001. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tataroved.ru

3. Кашаев Ш. В сражении с чадрой [Текст] / Ш. Кашаев // Татарский мир = Татар дөнъясы. – 2015. – №9. – С. 8–9.

4. Муслихова Ч.Ф. Движение за эмансипацию женщин в татарском обществе (конец XIX – начало XX века) [Текст] // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2011. – №34 (249). – Вып. 48. – С. 35–39.

5. Насриддинова Д. Деятельность татарских женщин в учебных заведениях Туркестана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.idmedina.ru

6. Татарская энциклопедия. В 5 т. Т. 2. / Гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. – 656 с.

Широкова Ангелина Владимировна

канд. филос. наук, доцент

Филиал ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Нижнем Новгороде
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ДУХОВНО-ТВОРЧЕСКИЕ ОСНОВЫ В ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА С.Н. БУЛГАКОВА

***Аннотация:** в статье рассматриваются взгляды С.Н. Булгакова на экономику посредством философии. Автор отмечает, что С.Н. Булгаков анализирует окружающую человека природу, рассматривает развитие науки, в частности, экономику. Пытается обнаружить в науке и жизни духовно-творческое начало, способствующее раскрытию возможностей человеческой личности.*

***Ключевые слова:** философия хозяйства, духовность, творчество, экономика, человек.*

Актуальность данного исследования связана с тем, чтобы найти в жизни, науке, сферах общества духовные и творческие основы, способствующие просвещению человека. Так как просвещение содержит в себе не только когнитивную составляющую, знания, но и духовно-творческое начало, способствующее реализации всего потенциала личности человека.

Обратимся к одному из представителей русской философии С.Н. Булгакову. Он утверждает, что природа рассматривается в основном как механизм. Наличие мировых элементов не подвергается изменению или увеличению. На основании закона сохранения мировых элементов все перемены в мире следует понимать только как результат механического взаимодействия этих элементов. Всякое новое творчество, обогащение мира, его рост заранее исключаются [1, с. 233–234]. Действительно, понимание природы как механизма или машины усложняет ее обогащение, развитие творческого начала в ней.

По мнению другого философа природа существует по своим строго определенным законам. Кант объяснял закономерность природы познавательным а priori, по его учению закономерность вносится в природу разумом. Впоследствии Гегель, развивая мысль Канта в метафизическую систему, попытался построить законы природы а priori как дело

универсального, сверхприродного и в эмпирии не нуждающегося, но ее полагающего как момент своего развития разума. Действительно, посредством воли намерение преобразует действительность.

Конечно, у Канта в теории рассматривается рассудок, который отвечает за улавливание причинно-следственных связей в природе, этот как бы схематизм. Кант рассматривает законы свободы, как подведение своего поступка под категорический императив, некий нравственный всеобщий закон. И Кант выделяет способность суждения, как возможность синтеза рассудка и разума [4]. Данная способность суждения не является механической, так как не имеет ничего общего с механизмом природы, например, восприятие произведения искусства. Оно оставляет один и тот же отклик в нескольких людях при его восприятии. Важно учитывать, что эти люди перед восприятием произведения искусства не сговаривались.

Далее продолжает С.Н. Булгаков, что очеловечивание природы означает ее одухотворенность. Превращение всего «космического механизма в потенциальный или актуальный организм, в преодоление необходимости свободой, механизма организм, причинности целесообразности, как очеловечение природы» [1, с. 80]. Природа представляет собой в основном механическую данность, подчиненную причинно-следственным связям. Человек же являет собой творческую причинность, подчиняя свою жизнь целесообразности. Роль человека заключается в том, чтобы подчинить себе природный механизм и придать ему определенный вид. Вдохнуть жизнь в необходимость, наполнить причинность свободой, заменить механичность организмом.

Наука есть изучение «фактов» природы, говорит Булгаков. Наибольшая часть открытий науки относится именно к открытию новых фактов, а именно расширению и углублению мира, представляющегося невооруженному глазу и обыденному сознанию [1, с. 212]. Науке же намного проще схематизировать мир для более детального его изучения. По мнению Булгакова данную стезю в науке начал Кант, схематизируя весь мир из своего рабочего кабинета. Продолжили эту линию Коген, Наторп, Риккерт, Виндельбанд, Ласк, Гуссерль и другие. По мнению же Булгакова наука представляет собой факты, совокупность фактов, а значит чувственный опыт. Вообще говоря, Булгаков обвиняет Канта в схематизации, кабинетной философии. Но Кант ничего не допускал помимо опыта, чувственного восприятия мира. Этот «схематизм нашего рассудка в отношении явлений и их чистой формы есть скрытое в глубине человеческой души искусство» [5, с. 127–128]. Схематизм Канта очень напоминает процесс мышления человека. Эмпирическое понятие «относится к схеме воображения как правилу определения нашего созерцания сообразно некоторому общему понятию» [5, с. 127–128]. Он обозначил понятием «вещи в себе» те явления сознания, которые недоступны опыту и предложил онтологический метод познания данных явлений.

Булгаков противопоставляет Канту реальное осознание при постижении природы, в противоположность его схематизму. И если в реальном, а не в идеальном только существовании трех талеров можно убедиться, лишь пощупав карман, так и в реальном существовании теоретически построенной природы мы убеждаемся, лишь ее осозная, а именно выходя

за пределы теоретического понятия [1, с. 225]. Вообще, Кант отмечает наличие пропасти между сферой природы и сферой свободы. В первой у него обозначено действие формальной логики. Во второй, – человеческие поступки, которые подчиняются или нет категорическому императиву.

При научном взгляде на мир все внимание переносится на объект. Субъект как будто совершенно исчезает, прячется, остается только изучаемый объект. Это и есть чистая научность, научное отношение к миру [1, с. 231]. У Канта есть и понимание схематизма, и совершение человеком определенного поступка легального или морального. Но Булгаков критикует Канта за то, что познание полностью направляется на объект, а субъект утрачивает свою познавательную активность. Жизнь утрачивает здесь свою одухотворенность и рассматривается как объект, то есть механизм.

Философия Канта есть философия созерцания, а не действия как считает С.Н. Булгаков. Субъект и объект здесь лишь противопоставлены друг другу, и деятельность разума состоит лишь в наполнении трансцендентальных схем познания. Кантовская материя лишь априорна, а не апостериорна, потому что для того, чтобы установить апостериорную осязательность природы, испытать познавательное а priori в действии, субъект должен сойти с трона созерцания и замешаться в толпе. Практический разум у Канта заключен в воле. Кант сам сознал эту невозможность утвердить объективность нашего опыта в одном субъекте, и отсюда зародилась у него необходимость искать опоры вне заколдованного круга субъективизма. Эту точку опоры в субъекте он нашел только вне разума, именно в воле, назвав ее метафорически практическим разумом [1, с. 90–92]. Все же Кант нельзя отнести полностью к созерцателю. Кант пытается при построении своей системы определять категории, но он ясно и четко обозначает, что, например, «вещи в себе» находятся за пределами чувственного опыта. Относительно категорического императива он выделяет два вида поступков: легальные и моральные. Суть «всякой нравственной ценности поступков состоит в том, что моральный закон непосредственно определяет волю» [6, с. 183]. В данном случае нет акцента на бездействии человека.

Само знание есть деятельность утверждает С.Н. Булгаков. Знание, в частности, систематизированное научное знание, как деятельность никогда не имеет чисто объективного характера, но всегда имеет пред собой объект. Оно есть постоянно осуществляемое тождество субъекта и объекта, переходящее из потенциального в актуальное, в выявляемую связь вещей, Логос мира [1, с. 244–245]. У Гегеля, например, есть мысль о тождестве бытия и мышления [2].

Новые замыслы появляются и в науке, отмечает Булгаков. В действительности же творческие мысли, новые замыслы и «в науке получаются не из бухгалтерской деятельности рассудка, они рождаются, восходят в сознание из недр досознательного тождества, Софии. Они осеняют своих творцов, аналогично с тем, как вдохновение осеняет художника» [1, с. 245–246]. Произведение можно признать одухотворенным, если через него открывается людям божественная мудрость. Это может быть

как изображение природы, так и изображение человека. Наука дает человеку картину природы, а творчество стремится раскрыть духовное содержание предмета восприятия.

Вообще в жизни происходит синтез логичного и алогичного. Чуждость всякого «психологизма» есть отчужденность от жизни, которая сверхлогична и не исчерпывается логическим мышлением, конечно, недостижима, и самое стремление это есть порождение болезненного интеллектуализма [1, с. 58–59]. У Гуссерля, например, нет чуждости психологизма, но отчужденность от жизни в его взглядах присутствует [3].

Одним из направлений философской мысли Булгакова является хозяйство с точки зрения философии. «Наша эпоха любит богатство – не деньги, но именно богатство – и верит в богатство, верит даже больше, чем в человеческую личность» [1, с. 38–39]. Данное высказывание С.Н. Булгакова актуально и в современной действительности. Конечно, сейчас многие люди нацелены на то, чтобы накапливать богатство. При этом, они не всегда используют полностью то, что накопили. Например, коллекционеры.

Наиболее подробно тему богатства и накопительства всегда рассматривала политическая экономия. Одним из недостатков данного направления является то, что политическая экономия трудовое действие сузила до «производительного» труда, выражающегося в материальных благах. Все внимание было сосредоточено на объективной стороне труда, на его периферии. Было оставлено без внимания и вне рассмотрения его значение в качестве моста между субъектом и объектом, по которому субъект вообще выходит в объект и осуществляет в нем свои идеи, проекты или модели, утверждает С.Н. Булгаков [1, с. 138]. Свои основные проекты хозяйственной и другой деятельности человек черпает не из своего сознания, но из бессознательного. Любой творческий процесс начинается как раз с активной работы бессознательного. Человек воспринимает откровение, новую идею из своего бессознательного. Пытается воплотить ее в материальную форму и донести до общества. Конечно, нередко возникает такая проблема как определение стоимости произведенного продукта, созданной вещи.

Идейный основатель политической экономии К. Маркс утверждает, что продукт труда стоит ровно столько, сколько в него вложено труда. Следовательно, «один и тот же труд в равные промежутки времени создает равные по величине стоимости, как бы не изменялась его производительная сила» [7, с. 75]. Однако, цена продукта меняется на рынке и связана, прежде всего, с меновой стоимостью. Меновая стоимость полезного эффекта, как и меновая стоимость всякого другого товара определяется стоимостью затраченных на него элементов производства. Сюда относят рабочую силу и средства производства плюс прибавочная стоимость, созданная прибавочным трудом рабочих [8, с. 45]. Далее, Маркс определяет ценности как сгустки или кристаллы труда, труд же как затрату человеческой энергии.

Помимо политической экономии К. Маркс является сторонником социализма, который разделяет этическое учение. Булгаков настаивает на том, что социализм по крайней мере одной своей стороной всецело есть

этика хозяйства, учение о хозяйственном долженствовании, обращающееся, конечно, к человеческой воле, к ее свободе [1, с. 357–358]. Основным произведением, совмещающим политическую экономию и социализм остается «Капитал» Маркса, в котором труд понимается как затрата умственных и физических сил человека. О духовности и творчестве совсем не говорится. Хотя возможно рассматривать марксистское учение на наличие в нем духовности через этику. Вообще Маркс в «Капитале» противопоставляет класс капиталистов и пролетариат, что понятно всем [9]. Этика Маркса заключается в том, что он пытается приравнять эти два класса, обозначить их равные права и свободы.

Вообще развитие экономических наук предопределяет экономический материализм. Этот воинствующий экономизм утверждает хозяйственную природу всей культуры и всего человеческого творчества, говорит Булгаков. Он «ищет хозяйственной подосновы даже для самой высшей и, казалось бы, наиболее духовной жизни» [1, с. 365]. Человек в хозяйственной деятельности осваивает природу, производит продукты, но очень часто сам становится заложником данных вещей, теряет свою свободу. Свобода воспринимается в экономическом материализме с позиции активной хозяйственной деятельности. Возникает вопрос: что представляет собой человек, либо он такая же вещь в общем механизме природы, либо он являет собой активное творческое начало. Кант относительно данного положения вывел антиномию: «наряду с причинно-следственными отношениями нет свободы и, наоборот, наряду с причинно-следственными отношениями есть свобода» [5, с. 286]. Во всяком случае можно отметить, что в экономике соединяется как в творчестве иррациональный и рациональный компонент. Духовность, несомненно, должна присутствовать в хозяйственных отношениях, хотя бы как этическое начало.

По мнению Булгакова экономический материализм не учитывает то, что люди рождаются различными, ибо различны их души. Вообще существа тварные свободны уже в акте рождения. Творец почтил венец Своего творения настолько насколько оно в человеке возвысилось до духовности, до личности, своим образом неограниченного бытия. Поэтому и природа соединяется с Богом лишь в человеке как существе природно-сверхприродном. Поступки и решения всегда причинно обусловлены или мотивированы, это факт, но это – причинность не механическая, а психологическая, которая устанавливается при участии свободного решения субъекта. Потому «сама свобода воли остается трансцендентна, недоступна научному опыту, знающему лишь события, уже совершившиеся факты» [1, с. 257–270]. Тем не менее поступки человека запечатлеваются на истории человечества.

Таким образом, С.Н. Булгаков рассматривает хозяйство с позиции творчества, духовности, наличия в нем божественного начала, Софии. Во многом он критикует И. Канта за схематизм и теоретизирование в познании явлений мира, отсутствии признания алогического в жизни и познание. Политическую экономию и экономический материализм Булгаков стремится дополнить категориями «свободы», «творчества», «духовности». Сам же Булгаков отстаивает действенное начало в жизни, ее логичность, а главное алогичность. Критикует хозяйственные учения за

присущий им прагматизм, который распространяется на все общество и затрудняет развитие всего потенциала личности.

Список литературы

1. Булгаков С.Н. Философия хозяйства / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.
2. Гегель. Наука логики. В 3 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1972. – 371 с.
3. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. – М.: Академический проект, 2009. – 486 с.
4. Кант И. Сочинения в 6 т. Т. 5. Критика способности суждения / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1966. – 564 с.
5. Кант И. Сочинение в 6 т. Т. 6. Критика чистого разума. – СПб.: Наука, 2008. – 607 с.
6. Кант И. Сочинение в 6 т. Т. 4. Критика практического суждения. Ч. 1, 2. – СПб.: Наука, 2007. – 528 с.
7. Маркс К. Капитал. – Т. 1. – М.: АСТ, 2001. – 565 с.
8. Маркс К. Капитал. – Т. 2. – М.: АСТ, 2001. – 568 с.
9. Маркс К. Капитал. – Т. 3. – М.: АСТ, 2001. – 648 с.

Шкляева Людмила Михайловна

канд. искусствоведения,

старший научный сотрудник

Институт языка, литературы и искусства

им. Г. Ибрагимова Академии Наук Республики Татарстан

г. Казань, Республика Татарстан

ИСКУССТВО ВЫШИВКИ ЗЕМФИРЫ БИКТАШЕВОЙ КАК ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАТАРСКОГО НАРОДА

Аннотация: в данной статье рассматривается современное профессиональное искусство татарской вышивки в творчестве З.Н. Бикташевой. Художница создает декоративные панно, воспроизводя средствами художественной выразительности эстетические ценности татарского народа, выполненные в авторской интерпретации на основе норм традиционного вышивального ремесла, обусловленных историческими особенностями развития.

Ключевые слова: народное искусство татар, традиционная вышивка, самобытные узоры, современное декоративное авторское искусство.

Вышивка казанских татар, являющаяся одним из видов традиционного народного творчества, привлекала внимание таких ученых как П.М. Дульский (1923, 1925) [8; 9], Ф.Х. Валеев (1969, 1984) [2,3], Ф.Ф. Гулова (1980) [6], Г.Ф. Валеева-Сулейманова (1995) [5], исследующих самобытное вышивальное ремесло татарских мастериц с искусствоведческих позиций. На современном этапе искусство татарской вышивки продолжает эволюционировать в двух направлениях, одно из них представляет народное женское занятие, передаваемое из поколения в поколение, соблюдающее преемственность и воспроизведение существующих эталонов, отобран-

ных временем [11]. Другое – развивается в русле профессионального искусства, включающего творчество художников-прикладников, среди которых выделяются работы казанского мастера Земфиры Накиевны Бикташевой (1955 г.р.).

З.Н. Бикташева, родилась в семье известного татарского художника-портретиста Наки Бикташева, члена Союза художников СССР. Она росла в творческой атмосфере и воспитывалась на подлинных образцах татарской культуры. Так, в шестилетнем возрасте З.Н. Бикташева познакомилась с альбомом рисунков П.Т. Сперанского «Татарский народный орнамент», рассматривая узоры, поразившие ее воображение, девочка решила, что научится рисовать такие же красочные цветы, стебельки, листочки и букеты.

С тех пор увлечение разнообразными видами женского рукоделия сочеталось с желанием овладеть традиционными сюжетами вышивки татарских мастериц. Через десять лет, шестнадцатилетняя Земфира выполнила свое первое декоративное панно «Татарский цветок» с использованием аппликации, тамбурного шва и ушковой техники, требующей исключительно кропотливой работы.

В 1974-ом г., окончив Казанское художественное училище, поступила в мастерскую своего отца, где под его руководством работала до 1984 г. В основном писала натюрморты, отражающие национальную тематику. На полотнах изображались традиционные татарские тюбетейки, тапочки, кувшины, тканый и вышитый текстиль. Произведения З.Н. Бикташевой экспонировались на республиканских, региональных и всероссийских выставках. Персональные выставки прошли в г. Набережные Челны (1995, 1998, 2000). В 1996 году была принята в Союз художников Республики Татарстан, а в 1999-ом – награждена почетной грамотой Министерства культуры Республики Татарстан за сохранение народных традиций.

Овладев профессиональными навыками художника-живописца, З.Н. Бикташева на новом уровне обратилась к народному искусству татар, стала углубленно изучать стилевые особенности и виды самобытных техник татарских вышивок – тамбурный шов, аутентичную ушковую технику и др.

С декоративными панно художница принимала участие в международных (Казань, Москва, Нижний Новгород) и зарубежных (Турция) выставках. В 2002-м году стала членом ОБТОО «Союз художников России» в Республике Татарстан и членом Международной ассоциации изобразительных искусств (АИАП) ЮНЕСКО. 2005 год ознаменовался для З.Н. Бикташевой поощрительной премией имени Баки Урманче в конкурсе «Мой Татарстан. Мой мир» Министерства культуры Республики Татарстан. В 2006 г. художница оформила переплет книги о Президенте Республики Татарстан М.Ш. Шаймиеве «Сердце у тебя золотое» и в 2010 г. стала участницей дней Российской культуры во Франции (произведение «Цветы России» украшало павильон Российской культуры в Каннах). В 2011 году повторно была награждена почетной грамотой Министерства культуры Республики Татарстан, в 2017-ом году ей вручили наградный знак Министерства культуры Республики Татарстан «За достижения в культуре». В настоящее время З.Н. Бикташева является одной

из немногих, кому удастся продолжать и развивать нормы национального декоративного творчества.

Произведения художницы можно сравнить с народной песней, в которой слова и музыка органично сочетаются с индивидуальной манерой исполнительницы. Рассматривая ее панно, словно слышишь традиционную татарскую мелодию, в которой осязаемо проявляется авторское звучание, повествующее о непреходящих ценностях, единстве противоположных начал, одновременности и цикличности бытия. В одном произведении соединены образы трепетных белых лепестков весенних садов Поволжья, золотых листьев осенних дубов, и многоцветья летних лугов. Конечно, в жизни это исключено, но художница видит мир в его целостности, каким он был сотворен. В этом мире она обозначает и свое присутствие, используя в качестве олицетворения себя – майскую веточку яблони или вишни, украшенную белоснежными или нежно-розовыми соцветиями, ведь она родилась в мае. Таким образом, З.Н. Бикташева «подписывает» каждую свою работу. Образы растений, цветов и птиц в творчестве художницы, как и в народном искусстве, являются не только изображениями из мира флоры и фауны, они наделяются определенным символическим значением и воспроизводят общепринятые в тюркском мире знаки [7]. Так, дубовые листья, желуди и уточка на панно «Цветок Булгар» (2004) понимаются как образ болгарской культуры. Трилистники у номадов издавна ассоциируются со степными тюльпанами, воспринимающимися как жизнеутверждающее возрождение [10]. Многолепестковые розетки являются воплощением Тенгри, единого для тюрков бескрайнего неба. Плоды символизируют благополучие и продолжение рода. Каждая работа художницы содержит благожелательную информацию в тех визуальных формах, которые отбирались и совершенствовались предшествующими мастерами минувших столетий. Следует отметить, что в целом произведения З.Н. Бикташевой воспринимаются как чудесный, райский сад, где никогда не бывает зимы, где всегда изобилие, а грозные стихии не тревожат его обитателей. Присутствие легкого ветерка или дождика обозначается летящими лепестками, каплями воды или легкими перышками птиц «Птица-весна» (2003).

На некоторых панно воспроизводится сельская идиллия: синяя гладь деревенского пруда в обрамлении зелени, плывущие по воде царственные лебеди, идущая за водой юная татарка «Лебязье озер» (2013). В детстве Земфира Бикташева нередко наблюдала эти картины. Она передает свои воспоминания, воссоздавая их в том виде, в каком они запечатлелись в сознании ребенка. Восхищение ощущается и в образе нарядно одетой девушки, перекинувшей через плечо коромысло с ведрами, и в облике птиц, чьи изящные головки украшают ветви цветущих яблонь. В сюжете отражены проявления сельской культуры, частью которой являлось домашнее рукоделие.

В других произведениях художницы ощущаются отголоски влияния искусства дворцовых мастерских, городских ремесленных центров, где широкое распространение получил сюжет «цветок в вазе». На работах З.Н. Бикташевой «Цветы Казани» (2004), «Цветы Татарстана» (2008) и др., сосуды разнообразных форм воплощаются из тканей с металлической нитью, имитирующих золото и серебро. В прошлом такие дорогие

кувшины и вазы были доступны только вельможным особам. Изображения изделий декорированы розетками, искусно выполненными в ушковой технике. Иллюстрируя предпочтения богатой знати, художница оформляет свои работы разноцветными стразами, передающими блеск драгоценных камней. С персидской миниатюрой, принадлежностью досуга ситятельных персон, ассоциируется абрис фигурной арки, обрамляющей внутреннее поле панно, плотно заполненное узорами. Этот прием обилия орнаментальных мотивов использовался при оформлении знаменитых азербайджанских ковров, украшающих интерьер строений именитых тюркских правителей и их приближенных.

Мир, созданный автором, привлекает праздничностью и ирреальным многогранным великолепием. Однако, истинная гармония под силу только Создателю, потому многие художники осознанно отказываются от стремления ему подражать. В земном мире никто не вправе претендовать на совершенство своих произведений, к нему можно только стремиться. Подчиняясь этому неписаному закону, З.Н. Бикташева вносит в композицию своих работ, оживляющую их «неправильность».

Асимметричность – одно из свойств художественной выразительности в татарском искусстве, художница умело сочетает с симметричным построением. Асимметрия олицетворяет нарушение принятого порядка. В этом с одной стороны, отражается историческая судьба татарского народа, вынужденного периодически адаптироваться к кардинально меняющимся условиям проживания, а с другой стороны – в состоянии нестабильности заложено развитие по спирали. Симметрия уравнивает происходящее, демонстрирует устойчивость и покой; в многократном повторе заложен репродуктивный смысл. Единство этих двух противоположностей, как выражение дуалистического миропонимания, свойственного тюркским народам, не случайно стало для З.Н. Бикташевой основным композиционным принципом.

Элементы композиционного построения в основном располагаются фронтально, в плоскостной манере изображения, соответствующей эстетическим нормам самобытного тюркского искусства, отрицающим воссоздание иллюзии трехмерной реальности. Художница намеренно использует темный фон основного поля, следуя традиции искусных вышивальщиц XIX века, оформляющих намазлыки (молитвенные коврики) для мусульманской знати. Плоскость подчеркивает контур изображения, выполненного в ярком, контрастном колористическом решении. Художница усиливает эффект игры линий, подбирая нитки декоративного шва абриса, слегка интенсивнее тона основного цвета предмета. В полихромной палитре основными красками служат синий, зеленый, розовый и белый. Фронтальность, плоскостность, яркая контрастность придают произведениям З.Н. Бикташевой ощущение праздничной торжественности.

Каждая работа художницы, воспроизводящая самобытные орнаментальные мотивы и традиционные техники, олицетворяет национальную культуру, воплотившуюся в определенных композиционных приемах, ярком полихромном решении и плоскостной манере исполнения.

Список литературы

1. Валеева Д.К. Искусство волжских болгар периода Золотой Орды (XIII–XV вв.) / Д.К. Валеева. – Казань: Фикер, 2003. – 240 с.
2. Валеев Ф.Х. Орнамент казанских татар. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1969. – 203 с.
3. Валеев Ф.Х. Народное декоративное искусство Татарстана. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. – 188 с.
4. Валеева-Сулейманова Г.Ф. Декоративное искусство Татарстана 1920 – начала 1990-х годов. – Казань: ФЭН, 1995. – 192 с.
5. Валеева-Сулейманова Г.Ф. Национальная традиция в декоративном искусстве / Г.Ф. Валеева-Сулейманова // Татары. – М., 2001. – С. 437–465.
6. Гулова Ф.Ф. Татарская народная вышивка. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. – 80 с.
7. Гюль Э. Сады небесные и сады земные. Вышивка Узбекистана: скрытый смысл са-кральных текстов. – М.: Изд-во «Фонда Марджани», 2013. – 208 с.
8. Дульский П.М. Искусство казанских татар. – М.: Центральное изд-во народов СССР, 1925. – 58 с.
9. Дульский М.П. Орнамент казанских татар // Архив НМ РТ. Из архива П.М. Дуль-ского, папка 2 «А» Рукописи. Искусство Татарстана. – Казань: Промыслы. – 7 с.
10. Фоякова Н.А. Прикладное искусство Хазарии второй половины VIII–X вв. по мате-риалам художественной металлообработки / Н.А. Фоякова (Чувилло). – Казань: Ин-т исто-рии АН РТ, 2010. – 168 с.
11. Шкляева Л.М. Локальные особенности современной вышивки уральских татар (по результатам экспедиции 2016 г.) // Традиционная культура тюркских народов в изменяющемся мире: Материалы I Международной научной конференции (12–15 апреля 2017 г.). – Казань: Ак Буре, 2017. – С. 509–511.

Яковлева Любовь Максимовна

д-р мед. наук, профессор

Алексеева Наталья Викторовна

соискатель, ассистент

Кузнецов Андрей Сергеевич

соискатель, студент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ДОСТИЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАТОФИЗИОЛОГИИ

Аннотация: в статье обозначены основы, заложенные в развитие науки патофизиологии в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова. Представлен выдающийся деятель науки, основатель кафедры патофизиологии и его клинично-экспериментальный подход в преподавании, достижения и труды, рассмотрены актуальные проблемы и дальнейшее развитие кафедры патофизиологии.

Ключевые слова: патофизиология, история развития, экспериментальная медицина, исследования.

Достижения науки всегда были на первом месте в развитии медицины. Сегодня медицина на таком уровне, которая может решить любую задачу, поставленную перед собой. Историческое ее развитие имеет сложный

путь. Окружающий мир стремительно меняется и особенно бурно с изобретением микроскопа и открытием микроорганизмов. Данное открытие привлекло пристальное внимание биологов, врачей и других исследователей. Бурное развитие медицины произошло после разделения ее на клиническую и экспериментальную. Одним из важнейших в медицине достижений является использование экспериментальных методов изучения этиологии и патогенеза болезней.

Формирование экспериментальной патологической физиологии как самостоятельной науки началось с половины XIX века. Основную роль в развитии русской школы патофизиологов сыграл В.В. Пашутин, который организовал в 1874 г. первую самостоятельную кафедру общей патологии в Казанском университете, имевшую физиологическое экспериментальное направление. В дальнейшем патологическая физиология как научная дисциплина в значительной степени способствовало развитию физиологических экспериментальных методов для изучения заболеваний.

Каждая новая эпоха в развитии медицины меняет само представление о болезнях и о медицинской норме. В последующие годы в медицине систематически применялись достижения Академии РАМН. Наиболее ярким представителем РАМН является А.Д. Адо (1909–1997) и его школа. Он создал новое направление в изучении аллергических процессов. Заложил основы аллергологии, как самостоятельной науки, создал первую в стране аллергологическую лабораторию, решающую ряд важных теоретических и практических вопросов.

Под его руководством выдающийся ученый М.И. Ундрицов (1910–1998) организовал производство накожных тестов для определения уровня сенсибилизации организма различными аллергенами, а также начато серийное производство диагностических аллергенов из клещей вида *Дерматофагоидес птерониссинус*. В 1970 М.И. Ундрицов создал первую кафедру патологической физиологии в Чувашском государственном университете. Он возглавил кафедру как заведующий и приложил все силы для становления научной школы патофизиологов Чувашской Республики. В своей профессиональной деятельности четко определил направление научных исследований, создал учебную медицинскую базу для современного медицинского образования. Он сыграл основную роль в подготовке кадров и специалистов высшей школы. Непосредственные его ученики профессора С. В. Куприянов, Л.Н. Иванов, Л.М. Яковлева, доценты А.А. Юсов, Н.Ю. Кругликов и другие учились у него экспериментальной медицине, работали вместе с ним и продолжают его начинания в освоении патофизиологии в Чувашском Государственном университете имени И.Н. Ульянова [1; 2]. В настоящее время научное направление кафедры связано с изучением этиологии и обще патогенных, аллергических, иммунопатогенных механизмов заболеваний дыхательных путей, органов пищеварения, печени, зубочелюстной системы в эксперименте и клинике, а также их коррекция.

Однако, в настоящее время стремительно меняется современный темп жизни. Преподавание патофизиологии, которое основано М.И. Ундрицовым, приобретает новое междисциплинарное направление, но основы, заложенные им, сохраняются [3; 4]. Современная медицина, технический прогресс, фармакологические исследования, прорывы в области генетики,

нанотехнологические исследования микромира человеческого организма – все это инструменты, без которых существование человека в настоящее время кажется уже немислимым. Хотя многое еще предстоит разунать и тщательно изучить в медицине, однако фундаментальные основы, заложенные основателем кафедры патофизиологии в ЧГУ им. И.Н. Ульянова, выдающимся ученым, профессором М.И. Ундрицовым, остаются приоритетными.

Список литературы

1. Иванов Л.Н. Организация контроля знаний и междисциплинарная интеграция на кафедре патофизиологии / Л.Н. Иванов, Т.В. Мурашкин, А.А. Юсов, Л.М. Яковлева // Направления учебно-методического сотрудничества ПАГУ: Материалы региональной конференции / Отв. ред. А.В. Голенков. – 2006. – С. 97–98.
2. Яковлева Л.М. Применение кейс-технологии при обучении студентов медицинского факультета / Л.М. Яковлева, М.Л. Кириллова // Актуальные проблемы формирования компетентностно ориентированной образовательной среды: Материалы III Международной учебно-методической конференции / Ред. коллег.: В.Г. Агаков, А.Ю. Александров, Е.Л. Николаев. – 2012. – С. 296–299.
3. Яковлева Л.М. Основы патофизиологии – теоретическая база медицины // Актуальные проблемы клинической медицины»: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения заслуженного врача РСФСР и Чувашской АССР Виноградова Ивана Ефимовича. – Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2016. – С. 35–38.
4. Яковлева Л.М. Преподавание и изучение патофизиологии – связь фундаментальной и практической медицины // Здоровоохранение Чувашии. – 2016. – №1 (45). – С. 76–78.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Абабкова Наталья Николаевна

канд. ист. наук, доцент

Дементьева Виктория Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»
г. Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Аннотация: в конце XX – начале XXI века значительно усилилось внимание мировой научной и экспертной общественности к этнокультурному взаимодействию, что свидетельствует об актуальности представленной темы. В статье рассматриваются этнокультурные связи российского Дальнего Востока с другими государствами, прежде всего со странами АТР. В основе сотрудничества лежит стремление сторон выстроить культурный диалог, который способен разрешить многие современные проблемы сохранения традиционной культуры малых народов.

Ключевые слова: традиционная культура, коренные малочисленные народы, Хабаровский край, международное сотрудничество, культурный диалог, фестиваль, этнокультурный центр.

Коренные малочисленные народы Дальнего Востока России прилагают немалые усилия, для упрочения международного сотрудничества по вопросам сохранения и трансляции национальной культуры. В настоящее время иностранцы проявляют особый интерес к дальневосточным достопримечательностям, поскольку в национальных сёлах находятся уникальные исторические места, рассказывающие о культурном развитии региона. Так, в селе Сикачи-Алян Хабаровского края расположен музей, созданный эколого-туристическим комплексом «Вэлком» и Дальневосточным художественным музеем. Как зарубежные, так и отечественные туристы стремятся познакомиться с уникальными свидетельствами прошлого дальневосточного региона. Древнее село Сикачи-Алян, расположенное на берегу р. Амур, является памятником «живой» культуры. На амурском берегу сохранились базальтовые камни с высеченными на них петроглифами [3].

Ярким примером международного сотрудничества является деятельность этнокультурного центра села Кондон. Ключевым звеном этого центра можно считать хореографический ансамбль «Кэку», что означает цветок. В настоящее время «Кэку» – единственный национальный танцеваль-

ный коллектив, представляющий Хабаровский край на различных фестивалях как в нашей стране, так и за рубежом. За большой вклад в сохранение и популяризацию нанайского искусства, в 1997 г. ансамблю было присвоено звание народного. В том же году в г. Хабаровске проходили дни национальной культуры села Кондон. В рамках этого мероприятия состоялся международный российско-американский семинар, где ансамбль «Кэку» представил российским и зарубежным зрителям театрализованное представление «Сказки древнего Кондона». Постановка имела большой успех и вызвала неподдельный интерес у иностранных гостей [1].

В настоящее время нанайский ансамбль продолжает свою гастрольную политику, значительно расширив ее границы. Конечно, по-прежнему самыми преданными зрителями «Кэку» остаются жители дальневосточных поселков и городов. Однако география гастролей вышла за рамки нашей страны. Коллектив неоднократно выезжал с интересной программой в Японию и Китай.

Немалая заслуга в установлении и развитии этнокультурного сотрудничества принадлежит музеям поселков Солнечного района Хабаровского края, где регулярно проводятся экскурсии по краеведению, мастер-классы по национальной вышивке и резьбе по бересте. Большой популярностью, особенно среди иностранных туристов, пользуются выставки-продажи декоративно-прикладного творчества мастериц, сувенирной продукции национальной культуры. Музеи тесно сотрудничают с туристическим агентством г. Комсомольска-на-Амуре «Нато-Тур». Ежегодно краеведческий музей г. Солнечный посещают туристы из Канады и Италии. Иностранные туристы в основном проявляют интерес к коллекции минералов и самобытной этнографической культуре.

Музей под открытым небом «Живая легенда» с. Кондон – удивительный уголок самобытной культуры коренных народов Дальнего Востока – нанайцев. Впервые национальный этнографический музей принимал иностранную туристическую группу в 2016 г. Туристам рассказали легенды села Кондон, историю о домике шамана. Туристической тропой «У подножия уснувшего Дракона» группа прошла к музею «Живая легенда», хранящего уникальные исторические источники прошлого дальневосточного края. С гостями была проведена познавательная экскурсия по музейным предметам и организован мастер-класс по изготовлению нанайской куклы «Акоан» [4].

В результате на обсуждении государственных программ Хабаровского края представители фирмы «Нато-Тур» и ООО «БММТ» «Спутник» из Комсомольска-на-Амуре поддержали предложение о дальнейшем проведении туристических экскурсий с целью знакомства с историческими достопримечательностями Солнечного района.

В августе 2016 г. по приглашению региональной общественной организации Ассоциация коренных малочисленных народов севера Хабаровского края творческие коллективы национально-культурного центра с.Кондон приняли участие в Российско-китайском культурном фестивале искусств, посвященном 110-летию города Тунцзян Китайской Народной Республики [6].

Помимо того, что российские национальные творческие коллективы гастролируют в разные страны, иностранцы также приезжают на российский Дальний Восток, чтобы продемонстрировать особенности своей

культуры. Примером такого культурного диалога можно считать юбилейные торжества, проводимые в марте 2017 г. в п. Солнечный. На мероприятиях наряду с национальными коллективами из российского Дальнего Востока присутствовали потомки нанайцев из Китайской народной республики. Так исторически сложилось, что больше века назад была образована граница между Китайской Народной Республикой и Россией и место компактного проживания нанайцев разделилось: часть отошла к Китаю, часть – к России. В результате были разрушены семейные узы, ушли в прошлое национальные традиции. В связи с этим, китайцы выразили заинтересованность в проведении совместных мероприятий, с целью возрождения своей культуры [5].

Упрочению культурного диалога стало участие делегации из Непала и Японии в фестивале «Ритмы Дальнего Востока» в рамках Дней культуры коренных народов, проходившего в селе Сикачи-Алян в 2017 г. В программу фестиваля были включены мастер-классы по изготовлению украшений, посещение местного этнографического музея и знаменитых базальтовых глыб с древними петроглифами [2].

Таким образом, международное сотрудничество коренных этносов позволяет расширить знания о собственной культуре и предотвратить утрату историко-культурного наследия.

Список литературы

1. АО администрации Солнечного муниципального района. Ф.46. Оп. 1. Д. 4.
2. Вязанкин Ю. Ритмы мелодии Муэ Эндурни // Специальный репортаж. XXI век. – 2017. – 2 августа. – №31.
3. Григорьев А. Зов древнего Сикачи-Альяна // Тихоокеанская звезда. – 2002. – 27 июля. – №139.
4. Зеленова Л. В музее под открытым небом «Живая легенда» // Солнечный меридиан. – 2016. – 6 сентября. – №36.
5. Кравцова Н. Любимый! Молодой! Красивый! // Солнечный меридиан. – 2017. – 1 августа. – №31.
6. Ментух С. Восторженно принимали в Китае артистов села Кондон // Солнечный меридиан. – 2016. – 16 октября. – №42.

Алексеева Наталия Юрьевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

МОРДОВСКАЯ ТОПОНИМИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

***Аннотация:** в статье говорится, что мордовская топонимика широко представлена в названиях многих деревень и сел Чувашской Республики. Автор отмечает, что данный факт свидетельствует о длительном проживании и взаимовлиянии языка и культуры мордвы с чувашами.*

***Ключевые слова:** топонимия, культура, язык, географическая среда, этногенез, село, деревня.*

Топонимия является неотъемлемой частью географической среды и культуры любого народа. Особый интерес в изучении топонимических

особенностей представляют многонациональные территории, где проявляется многообразие жизнедеятельности и мировосприятия этносов. Многовековой топонимический материал ценен для изучения этногенеза и культурных традиций народов.

Мордовское население в Чувашии проживает в основном на юго-западе республики. Юго-запад республики – район наибольшего распространения одноименных топонимов Мордовии и Чувашии. Топонимы, объясняемые из современного мордовского языка, или топонимы, видоизмененные, но имеющие корни финно-угорского происхождения, отмечаются и в районах, где в настоящее время мордва не проживает [5, с. 247].

Мордовское население, проживающее на территории Чувашии, изучается достаточно длительное время. В фокусе исследований ученых были вопросы распространения топонимики.

Ф.А. Карягин выделяет 3 этапа в образовании перенесенных географических названий [4, с. 48]:

I этап (до XVI в). Освоение северной части нынешней Чувашской Республики. В это время возникло большинство современных географических названий северной Чувашии. Этот этап характеризуется распространением названий финно-угорского происхождения. Например, Юнтапа (морд. «ендова» – низменность), Ишлей, Ишек.

II этап (XVI–XVII вв.) массовое переселение на юг и юго-восток и связанное с ним образование большинства топонимов южной и юго-восточной частей Чувашской Республики.

III этап (с XVIII в. по настоящее время). Характеризуется образованием кустовых форм расселения.

Первый чувашский историк, этнограф С.М. Михайлов отмечал, что «в Чебоксарском, Цивильском, Ядринском и Козьмодемьянском уездах, главных населенных чуваш, мордвы ныне нет, но есть в лесах урочища, которые и до сего времени называются по имени эрзя. Например, в Козьмодемьянском уезде, в дачах деревни Юнги-Ядриной, «эрзя вярманё», т.е. «мордовский лес», а в Ядринском уезде в Чиганарской волости чувашская деревня Эрзя, жители которой, вероятно произошли от мордвы, по случаю смешения оной с чувашами, а о смешении черемис с чувашами говорить здесь не для чего, ибо это видим и в настоящее время» [3, с. 31].

Интересные топонимические наблюдения приводил В.А. Нестеров. В своем справочнике он отметил, что в 80-х гг. XX вв. в северной половине Чувашии не существует мордовских селений. Однако по составу топонимии и некоторым другим источникам можно примерно обрисовать географию их бывшего расселения среди чувашей. Этнонимы мордвы «мокша» и «эрзя» почти всегда встречаются вместе. В качестве примера он приводит две чувашские деревни, которые назывались Мокшино (ныне Малое Бишево и Липово). Селения Мошкасы (чув. Мошкасси или Ирчекасси), Мокшино (чув. Макшикасси или Мокшин), Микшикасы (чув. Микшикасси) и др. В чувашском Присурье этнонимы мордвы зафиксированы в названиях селений Ирзеи (Верхние, Средние; чув. Ирсе), Урумово (чув. Кивё Ирчемес), Осиповка (чув. Ирчекасси) и др.» [6, с. 123].

Как полагает В.А. Нестеров, к коренным поселенцам юга Чувашии принадлежат мордва и донные проживающая в отдельных селениях в районе вершины Кубни (Малые Кармалы), Былы (бывшее Верхнее Тюнзюрево) и Карлы (Шамкино), Мордовские Тюки, Трехбалтаево (Шемурша) и компактной группы в Алатырском Присурье (Напольное, Низовка, Студенец, Рындино, Сыреси, Алтышево, Атрать и др.) [6, с. 124].

В.Д. Димитриев описывая образование деревни Большие Кошелеи (ныне село Комсомольское), отмечал, что в действительности Кошелей – мордовское название речки [1, с. 228].

Как пишет руководитель национально-культурного центра мордвы П.П. Седойкин, мордовские поселения Напольное, Низовка, Студенец, Рындино, Сыреси своими корнями уходят далеко вглубь веков, когда в Порецком Присурье еще не было постоянного русского населения [7, с. 43].

Таким образом, можно предположить, что часть глубоко вклинившихся в глубь Чувашии мордовских селений впоследствии очутились.

Важную роль в жизни человека во все времена играла географическая среда. В мордовских названиях четко выражена: поселенческая, гидронимическая, ландшафтная топонимия. Поселенческая топонимика представляет собой многослойное образование, состоящее из разноязычных элементов, измененных в результате изменения исторических условий, сложных общественных процессов [2, с. 3].

Топонимика Чувашской Республики исключительно богата перенесенными географическими названиями. Перенесенные топонимы находятся в тесной взаимосвязи с историей заселения, и поэтому являются ценным материалом наряду с письменными документами, фольклором и археологическими данными, для изучения истории любой страны. По перенесенным географическим названиям можно проследить определенную закономерность заселения как во времени, так и по территории [4, с. 47].

В настоящее время в Чувашской Республике мордовские деревни в основном расположены в Алатырском, Порецком, Ибресинском, Шемуршинском и Батыревском районах.

В Алатырском районе сельское мордовское население в основной массе проживает в смешанных мордовско-русских селениях. В районе всего 47 сельских поселений, в 16 из них живет мордва (2301 чел.). В 9 из них мордва составляет большинство населения (с. Алтышево, поселки Алтышево-Люльский, Юность, Баевка, Анютино, Кученяево, Низовка, Троицкий). В остальных же поселениях (с. Атрать, поселки Борки, Новое Алтышево, Калинино, Березовая Поляна) мордовское население более чем наполовину меньше русских. А в поселках Лесной и Анютино проживают всего 1–2 чел. Численность мордвы в Алатырском районе составляет 2301 чел. [8].

В Порецком районе 40 сельских поселений. Из них исконно мордовскими являются селения Напольное, Сыреси и Рындино. Кроме того, значительное место мордвы проживает среди русского населения в районцентре – Порецком. В Порецком районе мордвы насчитывается 3177 чел. [8].

В Ибресинском районе мордва-эрзя в основной массе проживает в трех поселениях – в с. Малые Кармалы и в поселках 11 лет Чувашии и Новая Жизнь. Причем, в Малых Кармалах мордва составляет меньше половины

жителей, остальные представлены чувашами. Также и в поселке 11 лет Чувашии большинство жителей составляют русские. Люди мордовской национальности живут сегодня в ряде смешанных поселений – в поселках Красная Заря и Орел, в с. Климово, деревнях Тойси-Паразуси и Кубня, а также в райцентре – пос. Ибреси. Мордва в Ибресинском районе составляет 607 чел. [8].

В Шемуршинском районе имеются 2 исконных мордовских селения – с. Шамкино и д. Мордовские Тюки. Кроме того, в немногочисленном количестве мордва проживает ныне и в некоторых других селениях района – в деревнях Верхнее Буяново, Яблоновка, в селах Шемурша и Трехбалтаево. Численность мордвы в Шемуршинском районе 284 чел. [8].

В Батыревском районе мордва живет вместе с чувашами в д. Балабаш-Нурусово (составляет 25% ее жителей) и немногочисленной группой в с. Сигачи. Жители мордовской национальности имеются также в райцентре в с. Батырево и в д. Нижнее Атыково. В Батыревском районе мордвы насчитывается 95 чел. [8].

В последние годы наблюдается «вымирание» мордовских деревень, уменьшение численности населения, стирание традиционных обрядов. Во многом это объясняется процессами урбанизации и высокой социальной мобильности молодежи, что ведет к постепенному вытеснению традиционной сельской культуры городской.

Список литературы

1. Дмитриев В.Д. Чувашия в первой половине XVIII века: Материалы по истории Чувашской АССР. Вып. 1 / Гл. ред. В.Д. Дмитриев // ЧНИИ. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1958. – С. 222–302.
2. Иванов В.П. Этнокультурный портрет Чувашской Республики: историко-этнографические очерки / В.П. Иванов, Г.Б. Матвеев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. – 199 с.
3. Иванов В.П. Этническая карта Чувашии / В.П. Иванов. – Чебоксары: Руссика, 1997. – 187 с.
4. Карягин Ф.А. Картирование перенесенных географических названий (на материале Чувашской АССР) / Ф.А. Карягин // IV Республіканська ономастична конференція (тези). – Київ, 1969. – С. 47–49.
5. Карягин Ф.А. Топонимические параллели Мордовской и Чувашской АССР / Ф.А. Карягин // Краеведение Мордовии. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1973. – С. 247–251.
6. Нестеров В.А. Населенные пункты Чувашской АССР / В.А. Нестеров. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. – 352 с.
7. Седойкин П.П. Повествование о мордовском народе / П.П. Седойкин. – Напольное: Мордовский культурный центр Чувашской Республики, 1995. – 72 с.
8. Национальный состав Чувашии: итоги переписи – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news16.ru/275952>

Бетильмерзаева Марет Мусламовна

д-р филос. наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»),

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
г. Грозный, Чеченская Республика

Керимов Махмуд Магомедович

д-р филос. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
г. Грозный, Чеченская Республика

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

***Аннотация:** авторы обосновывают мысль, что проблемное поле межрелигиозного взаимодействия обусловлено институциональным (социальным, политическим) характером феномена «религия». Религия вообще – не просто социальный, но и политический институт, а конкретная форма вероисповедания – иудаизм, буддизм, христианство, ислам – это уникальная духовная и материальная культуры и цивилизация. Исследователи отмечают, что цивилизационными аспектами успешного межрелигиозного диалога должны служить гуманизм и антропоцентризм как основополагающие принципы любого вероисповедания.*

***Ключевые слова:** цивилизация, вероисповедания, гуманизм, антропоцентризм, религия, секуляризация, трансформация, поляризация, религиозный абсолютизм, религиозный релятивизм, религиозный диалог, цивилизационный диалог.*

Глобализационные процессы стали повседневной реальностью, с которыми необходимо считаться. Во времена замедленных социокультурных и информационных взаимодействий было возможно разделение процессов, переживаемых в разных регионах земли, в рамках традиционных дилемм Восток-Запад, Север-Юг, традиция-цивилизация, черное-белое, мужчина-женщина. Ряд этот можно продолжить. Сегодня мы свидетели скудости и ограниченности попыток подогнать все многообразие мира постмодерна под известные трафареты традиционного мышления. В смещении границ современности мы наблюдаем рождение нового «мира миров», который может быть истолкован как событие разнообразных культурно-политических общностей, преследующих одни и те же интересы и сталкивающихся в их тождестве.

Современный мир, определяемый и как глобализационный, и как мультикультуральный и поликонфессиональный, однозначно позволяет сказать одно – мы живем в поликультурном мире, в котором существует на июль 2017 года 7,520 млрд человек. По оценке фонда «Население Земли», к 1 января 2015 года примерно 10% населения Земли составляли

европейцы, 15% – выходцы из стран Африки, 60% – государств Азии. Восемь из десяти жителей планеты ныне отождествляют себя с какой-либо религиозной конфессией или группой.

Примерно 2,2 млрд человек (32% от общей численности человечества) исповедуют христианство, 1,6 млрд (соответственно, 23%) – ислам, 1 млрд (15%) – индуизм, 500 млн (7%) – буддизм, и 14 млн (0,2%) – иудаизм. Данная статистика демонстрирует повышение уровня религиозности современного человека.

Проблема диалога религий, цивилизаций является предметом научной рефлексии многих отечественных и зарубежных исследователей. В дискурсе о цивилизационных аспектах межрелигиозного диалога в современном государстве хотелось бы обозначить следующие тезисы, выносимые автором для обсуждения:

1. Цивилизационными аспектами межрелигиозного диалога, по мысли автора, служат известные принципы гуманизма и антропоцентризма, которые не чужды ни одной из духовных практик известных человечеству.

2. Понятие «цивилизация» содержательно вышло за рамки своих первых смыслов и налаживание межцивилизационного диалога необходимо требует корректировки его применения. Религия – одна из форм духовной культуры и наряду с государством религия – это и социальный институт. Но человечество изначально использует религию, облачив ее в духовные одежды, как инструмент власти, в качестве защиты меркантильных интересов властвующей элиты, будь то жрецы, священники, короли, президенты. Но искривленная форма вероисповедания – иудаизм, буддизм, христианство, ислам – это в первую очередь уникальные духовная и материальная культуры и цивилизации, в том смысле, что они автономны в своем духовном и до последнего времени территориальном единстве.

3. В контексте требований, выдвигаемых религиозностью человека, сложились три парадигмы отражения современной религиозной картины: религиозный абсолютизм, религиозный релятивизм и религиозный диалог, которые обнаруживаются в рамках межинституционального взаимодействия, но разговор на уровне межцивилизационных связей, основанных на гуманизме и антропоцентризме, элиминируют саму проблему межрелигиозного конфликта.

Прежде определимся с тем, в каком смысле мы используем термин «цивилизация», который эксплицируется, как ступень исторического развития человечества, следующий за варварством, по Л. Моргану и Ф. Энгельсу; как уровень общественного развития материальной и духовной культуры; как определенная стадия в развитии локальных культур, как стадия их упадка и в этом значении противостоит культуре; как синоним духовной культуры, например, по А. Тойнби, который понимал под цивилизацией – замкнутое общество, характеризующееся религиозным (духовным) и территориальным единством [2, с. 212–236]. Религиозное (или духовное) и территориальное (или материальное) единство обуславливает оригинальные формы многообразия мира. Человек разумный – центральная фигура бытия.

Гуманизм и антропоцентризм принципиально определяют онтологические особенности человека разумного. Гуманизм, будучи этической

жизненной позицией, подразумевает право человека на свободу собственного волеизъявления. И в этом смысле гуманизм наряду с антропоцентризмом есть одни из цивилизационных аспектов любого вероисповедания.

В процессе рассеивания человеческого общества институционализация власти, государства, религии порождает проблемную зону межсубъектного взаимодействия. Феноменальность власти в том, что она есть неотъемлемое свойство любых связей и отношений. И в этом смысле религия и государство во властности своей природы могут совпадать, противостоять или существовать параллельно, функционально разделив сферу влияния в обществе. В вопросе о роли религии в жизни современного общества в XX – начале XXI веков сложилось три гипотезы: секуляризация, трансформация и поляризация, которая выражается в культурном разрыве. Секуляризация в качестве процесса, с одной стороны, снижающего роль религии в жизни общества, с другой, демонстрирующего переход к светской модели общественного устройства на основе рациональных норм, не воспринимается рядом авторов, как общая тенденция общества.

Но ряд исследователей переосмыслили теорию секуляризации, вследствие чего появилась гипотеза религиозной трансформации [3]. С точки зрения данной гипотезы секуляризация, как процесс снижения роли религии, влечет за собой не ограничение и последующую элиминацию религии из жизни общества, а к религиозному и духовному эклектизму.

Институциональный характер религии обуславливает его политические, социально-экономические особенности. В сознании масс также наблюдается смещение смыслов понятия религия, трактуемого как институт, как духовная форма культуры. И в социальном сознании индивида происходит смещение этих смыслов, искажение духовных начал. Например, Р. Инглхарт [1] на основе анализа социологических данных сделал предположение, что важным стимулом, который способствует обращению людей к религии, служит потребность в социальной и экономической безопасности. Развитие экономики в западноевропейских странах стало причиной повышения уровня безопасности и совместно с уменьшением ограничений в образе жизни обусловило как секуляризацию, так и снижение рождаемости в Европе. В подобных условиях религия и семья являются факультативными, а не обязательными элементами человеческой жизни. Однако в развивающихся странах уровень безопасности имеет тенденцию к снижению, что способствует усилению роли религии в странах третьего мира, что, в свою очередь, ведёт к укреплению семейных ценностей и росту численности населения в этих странах.

Сочетание тенденций по уменьшению численности населения в секуляризованных регионах и увеличению численности населения в регионах с высоким уровнем религиозности означает, что за последние полвека мир в целом стал более религиозным, чем прежде. Р. Инглхарт полагает, что подобное положение вещей ведёт к культурному разрыву (cultural divide) между светскими и религиозными обществами, а также провоцирует противодействие со стороны религиозных регионов мира влиянию светских ценностей, которые могут рассматриваться ими как угроза.

Совершенно очевидно, что религия, с одной стороны, как уникальный духовный феномен, всегда выполняет в обществе определенные социальные функции, значимость которых может изменяться. Но, с другой стороны, понятие «религия» во все времена было предельно идеологизировано и, соответственно, политизировано. Если мы вспомним историю христианства, то одной из причин его усиления в Римской империи стало обнаружение его мощного потенциала как социального рычага управления массами. Цивилизационное начало христианского гуманизма и антропоцентризма попало в заложники политических интересов носителей институциональной власти церкви и государства и трансформировалось в клерикализм под маской теоцентризма.

Современность разнообразна. Представленное разнообразие мира в пространстве и во времени должно быть воспринято со всей серьезностью, как теологами, философами, так и религиозными и государственными лидерами. Поскольку плюрализм также как он влияет на религию, затрагивает и другие области социальной жизни, решающим становится вопрос, принимают ли они или отрицают данное разнообразие, включая также и религиозное разнообразие. Современный плюрализм включает главным образом три элемента:

- 1) разнообразие групп – группы по происхождению, статусу, интересам, убеждениям;
- 2) взаимодействие между этими группами в одном и том же обществе;
- 3) мирное отношение между этими группами. Эта плюралистическая картина обязательно характерна для всех обществ земного шара.

Предполагается, что люди будут жить соответственно ценностям своей религии. Таким образом, в каждой религии есть политический аспект. Это затрагивает не только поведение отдельно взятого человека, но также и поведение общества. Это затрагивает не только образ жизни людей, связанный с их отношением к Богу, но и жизнь людей, связанную с отношением к самому себе и к другим людям. Другая сторона напряженности состоит в том, что в современном обществе образ жизни, принятый его членами, должен остаться совместимым в рамках интересов всего общества. Современные открытые общества основаны на разнообразии идей, мировоззрений и религий, которые сосуществуют законно в пределах общества. И в этом случае разнообразие расценивается как положительное явление. Нет никакой особой социальной нормы, по сравнению с которой какое-либо отклонение считается чуждым.

Исключение или недопущение какого-либо аспекта образа жизни требует обоснованного объяснения и оправдания. Как это напряжение может быть снято? В пределах современного религиозно-философского дискурса обращает внимание на себя существование трех различных парадигм [4]. В научном дискурсе их называют по-разному, но мне близки следующие формулировки: религиозный абсолютизм, религиозный релятивизм и религиозный диалог.

Религиозный абсолютизм знает только одну правду, а именно, правду собственной религии, и находит в других религиях только ошибки и ересь. Как следствие, такой абсолютизм признает только переход людей в истинную религию, одобряя саму возможность такого перехода, тогда

как переход из истинной религии в другие религии и смену мировоззрения осуждают как измену. Религиозный релятивизм принимает сопоставимую правду в каждой религии. Существует мнение, что ни у какой религии нет положения в центре религиозной вселенной, скорее они все как планеты, кружащиеся вокруг солнца абсолютной правды. Впоследствии, нет никаких реальных требований правды вообще, все религиозные суждения имеют равное право. Нет никакой ошибки в религии вообще. Позиция ислама относительно такой точки зрения однозначна: правда в исламе. А все недовольства исламом есть результат промысла 72 течений.

Религиозный диалог наконец принимает требования правды конкретного вероисповедания в основе которого лежат цивилизационные принципы гуманизма и антропоцентризма. Понятие «религиозный диалог» перегружено социальными, политическими, экономическими проблемами, и поэтому оно должно трансформироваться в цивилизационный диалог, диалог культур, который имеет как основание глубокое доверие сторонников на основе вышеназванных принципов, подразумевающих также интерес возможного понимания единства божественной действительности во всех религиях как духовных практиках. Не выравнивая различия между соответствующими религиями, участники, подготовленные к диалогу, заинтересованы в возможной правдивости позиции других.

Цивилизационный диалог также не избегает сложных и спорных вопросов, но обращается к ним в духе взаимного сочувствия и взаимоуважения. Такой диалог основан на принятии общности принципов гуманизма и антропоцентризма. Таким образом, модель цивилизационного диалога способствует формированию пути, идя по которому современные общества смогут урегулировать вопросы, исходящие из многообразия. В долгом и довольно болезненном историческом процессе обучения европейские общества начали понимать, что терпимость должна быть дополнительным принципом к религиозной свободе, но теперь эти идеи должны получить ценностное выражения в глобальном масштабе. И здесь терпимость не предполагает, что каждое положение правильно и потому необходимо соглашаться со всеми. Терпимость не безразличие, а активная личностная позиция, требующая широты знания и глубины рефлексии.

Список литературы

1. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.polisportal.ru/files/File/pubvlication/Starie_publicacii_Polisa/1/1997-4-2-Ingelheart_Postmodern.pdf (дата обращения: 22.06.15).
2. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории // Мир и Запад. – М. – Владимир, 2011. – С. 212–236.
3. Besecke K. Beyond literalism: Reflexive spirituality and religious meaning // Everyday religion: Observing modern religious lives / N.T. Ammerman. – New York: Oxford University Press, 2007. – P. 169–186 [Electronic resource]. – Access mode: https://books.google.ru/books?id=DBGjoeHc_ZEC&pg=PA169&lpg=PA169&dq=besecke+2007+beyond+literalism&q=&hl=en#v=onepage&q&f=false (access date: 21.06.15).
4. Wolfgang Huber [Electronic resource]. – Access mode: http://cirs.ut.ac.ir/en/index.php?option=com_content&view=article&id=17:the-role-of-religions-in-the-21st-century-by-wolfgang-huber&catid=8&Itemid=115 (access date: 21.06.15).

Бодров Альфред Николаевич
старший преподаватель,
член Союза журналистов России
Сергиево-Посадский филиал
НОУ ВО «Московский институт
предпринимательства и права»
г. Сергиев Посад, Московская область

Похилько Александр Дмитриевич
д-р филос. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

НАРОДНЫЙ ЭПОС В АСПЕКТЕ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АРХЕТИП ЧУВАШЕЙ»

***Аннотация:** в данной статье производится концептуализация понятия «этнокультурный архетип чувашей» на основе народного эпоса. Язык, мифология, нравственные и эстетические ценности, особенности хозяйственной деятельности являются интегрированными элементами этнокультурного архетипа чувашского народа, чем определяется актуальность темы. Автор указывает на релевантность конструктивистской методологии.*

***Ключевые слова:** конструктивистская концепция этноса, коллективное бессознательное, Улып, архетипы, чувашский архетип.*

Как отмечают исследователи, в фольклоре чувашей отражено больше конкретных исторических событий, чем мифологических, и связывают это с относительно ранним их формированием как народности, ее крестьянско-земледельческой субкультуры, унаследованной от волжских булгар [1, с. 9]. К сказанному добавим, что чувашаи вместе с хозяйственными традициями переняли общетюркские обычаи, нравы и образы народного фольклора, например, чувашского богатыря, исполнина и мифического героя Улыпа, который, как указывает М. Хафизов, сопоставим с Ханаром, первопрередком гуннов, венгров и волжских булгар [4]. Улып имеет мать, от которой он приобретает прекрасные навыки владения стрельбой из лука. Курганы, которыми наполнена Чувашия, образованы из земли, которую вытряхивал Улып из лаптей. В чувашских эпических преданиях о богатырях имеется сюжет с мотивами провинившегося народа перед своим защитником. Разбуженный обманном призывом о помощи, Улып зарекается никогда не просыпаться и не защищать свой народ. Только лишь одному его коню удастся разбудить спящего героя.

Методологическим обоснованием темы является конструктивистская концепция [3], позволяющая исследовать этнокультурные архетипы чувашей в совокупности с признаками художественных и мифологизированных образов [5]. Чувашский эпос с позиции теории коллективного подсознательного содержания позволяет представить бытовые сцены об Улыпe, а также систематизировать понятие «этнокультурный архетип» в аспекте

его концептуализации. Анализируя коллективное бессознательное содержание, Юнг выделяет коллективность, наследственность и архетипы, то есть подсознательные образы инстинктов, осознаваемые сообществом в виде предшествующих форм совместной жизни [2]. Являясь регулятором психической жизни, архетипы выступают как априорные формы психической деятельности людей, образ прошлого закрепляется в памяти и возвращается в виде символов. Применительно к понятию «этнокультурный архетип» в аспекте народного эпоса об Улыпe у чувашей, как символы мотива «старик», можно отнести меч, коня и обычные лапти, из которых он вытряхивал землю. Эпический конь помог хозяину пробудиться и осознать свои злодеяния против народа, меч оказался предателем, поскольку застрял в стволе дерева. Магическая цепочка чередований добра и зла в итоге приводит к формированию духовных ценностей народа. Архетип «матери» содержит в себе проявление света и открытости, например, магическая власть женщины. В чувашском эпосе символ матери в конкретно – историческом плане выражается через символы лука со стрелами и земли. Эпизод женитьбы богатыря говорит о магической власти женской красоты. Символ «матери» несет в себе, кроме света, нечто тайное и загадочное. Ее символом выступает земля, источник жизни. В конкретно-историческом плане это плоды подсечного и плужного земледелия, в том числе пшеница, рожь, ячмень, которые чувашаи выращивали, занимаясь также кузнечным ремеслом и скотоводством. Существенной чертой мотива «младенца» является будущность, поэтому для него характерны действия, связанные с символом спасения. Подтверждение этого мы находим в эпизоде раскаяния богатыря Улыпa перед сыновьями за совершенные им злодеяния и его завет приносить людям добро.

Анализ народного эпоса чувашей подводит к следующим выводам:

1. Проблема концептуализации этнокультурного архетипа чувашского народа решается с учетом мифологического эпоса.
2. Конструктивистская концепция позволяет исследовать этнокультурные архетипы чувашей в совокупности с образами народного эпоса.
3. Чувашский народ создал самобытную национальную культуру, глубже и полнее развивая межэтнические обычаи и традиции предков, объединенных ценностями тюркских племен, получивших распространение в многонациональной евразийской России.

Список литературы

1. Дмитриев В.Д. Чувашские исторические предания: Очерки истории чувашского народа с древних времен до середины XIX века. – 2-е изд., доп. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1993. – 446 с.
2. Коллективное бессознательное и архетипы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pro-psyxology.ru/sovremennye-psyxologicheskie-teorii/87-kollektivnoe-bessoznatelnoe-i-arxetipy.html>
3. Петренко В.Ф. Конструктивистская парадигма в психологической науке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psycademy.ru/pages/396/>
4. Хафизов Марат. Улып – Чувашский народный эпос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/topic-10042908_32382538
5. Bodrov A.N. Formation of ethnic archetype / A.N. Bodrov, A.D. Pokhilko, A.A. Shmatko // Научный альманах стран Причерноморья: Materials of international scientific and practical conference North Caucasus and Transcaucasia: strategy of the stable development. – 2016. – №2 (6) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-almanac.ru/new-issue.php contents>

Бурыкина Людмила Васильевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

г. Майкоп, Республика Адыгея

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА В ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАРОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В XIX в.

Аннотация: в статье рассматривается религиозная специфика Северо-Западного Кавказа в XIX в., даётся оценка роли конфессионального фактора в истории региона, анализируются проблемы, связанные с феноменом мусульманства в региональном северо-кавказском преломлении. Автор приходит к выводу, что к концу XIX в. администрация Северо-Западного Кавказа полностью корректировала религиозные процессы в регионе в фарватере основной российской конфессии, ориентируясь в своей деятельности на укрепление российской государственности.

Ключевые слова: государственное регулирование, веротерпимость, Северо-Западный Кавказ, конфессиональные группы, религиозный фактор, христиане, мусульмане, религиозные секты.

Северо-Западный Кавказ принадлежал к числу регионов, которые в конце XVIII–XIX вв. заселялись наиболее интенсивно. Общим принципом и стратегией колонизационной политики царизма было укрепление русского или восточнославянского присутствия, создание прочной этносоциальной базы Российской империи в регионе, унификация и стандартизация законодательных актов, форм и методов управления. Среди действий, осуществляемых в этом направлении, важную роль играл конфессиональный фактор, ориентированный на изменение нравов воинственных горцев и приобщение их к условиям мирной жизни.

По распоряжению Александра I в 1814 г. в Тифлисе была образована Духовная Осетинская Комиссия, которая вместе с распространением христианской морали среди горских народов призвана была внушать им идеи о надобности следования законоположениям Российской империи и выполнения предписаний кавказской администрации. В соответствии с этими обстоятельствам генерал И.Ф. Паскевич предлагал учредить общество миссионеров, «которое успешнее может спешествовать цели правительства, как это опытом уже доказано» [1, с. 248].

Николая I 13 апреля 1829 г. распорядился организовать Миссионерское Общество на Кавказе, которое, по словам архиепископа Евгения, способствовало «...распространению между горцами христианства, имея целью дело Богу приятное, должное вмещать в себя и цель политическую. Народы сии, считающиеся под властью России, до сею времени мало покорены правительству и, следовательно, озарение их религию должно сблизить их с Россиею... Необходимо познание языка того народа, в котором должно распространяться учение» [3].

С намерением привлечения горцев к православию российские власти позволяли предоставлять личную свободу холопам, желающим кре-

ститься, а также малолетних невольников, задерживаемых на кораблях в Чёрном море, решено было отдавать «в ближайшие приказы общественного призрения, для воспитания в христианстве Греко-Российского исповедания на общих правилах о сиротах» [2].

В суровых кавказских условиях от проповеди идей православия можно было ожидать плодов только постепенно, поскольку зерна гуманизма, столь скрупулезно засеваемые священнослужителями в кавказскую почву, не могли дать скорой отдачи, и сдержать в данный момент разрастающуюся конфронтацию не имели возможности, но в перспективе они являлись залогом прочного вхождения этого региона в состав Российского государства.

После окончания Кавказской войны в целях инкорпорации Северо-Западного Кавказа в политическую, экономическую и культурную структуру России возникла потребность координации деятельности Русской православной церкви, мусульман, Армянской апостольской церкви, католиков, протестантов, иудеев, караимов, буддистов, последователей старообрядчества и религиозных сект на государственном уровне.

Специфика религиозной жизни Северо-Западного Кавказа исследовалась рядом дореволюционных кубанских историков. Так, Ф.А. Щербина в «Истории Кубанского казачьего войска» и в реляции «Хлыстовщина в станице Переяславской Кубанской области» рассматривает значимость конфессионального фактора в жизнедеятельности региона, освещает процесс расселения старообрядцев, выявляет подоплеку распространения сектанства и анализирует внушительный фактический материал о наиболее известной в крае секте хлыстов [13, с. 779].

Управление деятельностью Русской православной церкви происходило посредством образованной еще 1 января 1843 г. Кавказской епархии с центром в г. Ставрополе, в 1885 г. была создана Ставропольская епархия, контролировавшая Ставропольскую губернию и Кубанскую область [5].

Подавляющее большинство российского православного духовенства традиционно придерживалось убеждения в возможности и необходимости сосуществования в России различных вер, что соответствовало проводимой государственной политике. По существующим российским законам порицание других церквей подвергалось запрещению, тогда как, например, католические священнослужители настойчиво обращали в свою веру при помощи «святой» инквизиции по принципу «чья власть, того и вера» [4, с. 133].

В соответствии со статьей 62 главы «О вере» Полного свода законов Российской Империи: «первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания». Вместе с тем в статье 67 отмечается, что «свобода веры присваивается нетолько Христианам иноглавных исповеданий, но и Евреям, Магометанам и Язычникам: да все народы, в России пребывающие, славят Бога Всемогущего разными языки по закону и вероисповеданию праотцев своих, благославляя царствование Российских Монархов и воля Творца вселенной о умножении благоденствия и укреплении силы Империи» [10, с. 1, 6–7].

Межкультурные коммуникации населения Северо-Западного Кавказа содействовали обращению некоторых горцев в христианство, что поддер-

живалось епархиальными и местными властями. Переход в православие происходил по волеизъявлению горца и в строгом согласии с общероссийским законодательством. До начала XX в. практиковалось устранение принявших крещение по православному обычаю горцев из привычного им исламского окружения, дабы новокрещенные не испытывали возможные притеснения от прежних единоверцев. Иногда горцы после крещения высказывали желание служить в Кубанском казачьем войске [7, с. 114]. «По итогам 45 лет было крещено 60 человек, получается, что за год крестили одного, максимум двух адыгов», – указывает Р.А. Остапенко [8, с. 148].

На Северо-Западном Кавказе армянские церкви появляются рано. В Армавире некоторое время находился престол армянской епархии в России. В соответствии с утвержденным 11 марта 1836 г. Положением об армяно-григорианской церкви в Российской империи Армянская апостольская церковь имела автономное устройство [6, с. 151]. Однако после отмены наместничества на Кавказе 1881 г. «обрусение туземцев было признано первейшей задачей новой кавказской администрации...» [11].

В конце XIX в. в Кубанской области проживали иудействующие (4326 человек), штундисты (188 человек), штундобаптисты (1232 человека), молокане (635 человек), духоборцы (94 человека), адвентисты (24 человека), хлысты (3304 человека), скопцы (47 человек), толстовцы (2 человека) [12]. Но только после изданных 10 октября 1906 г. положений «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общины последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» [9] был создан механизм контроля старообрядческих и сектантских объединений с целью уравнивания сектантов в правах с лицами христианских исповеданий и регламентации их деятельности.

На Северо-Западном Кавказе в XIX в. не было места каким-либо значительным конфликтам на религиозной почве, поскольку администрация полностью корректировала религиозные процессы в регионе в фарватере основной российской конфессии, ориентируясь в своей деятельности на укрепление российской государственности и сплочение всех россиян независимо от их конфессиональной и культурной принадлежности.

Список литературы

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). – Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1881. – Т. VIII. – 1033 с.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 352. Оп. 2. Д. 385. Л. 16.
3. ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 80. Л. 7.
4. Гедеон, митрополит Ставропольский и Бакинский. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России / Гедеон, митрополит Ставропольский и Бакинский. – М.; Петитгорск: Издание об-ва любителей церковной истории, 1992. – 195 с.
5. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 135. Оп. 74. Д. 890. Л. 16.
6. Кукуян В.Г. Власть и духовность: духовная и организационная практика Армянской апостольской церкви на Кубани / В.Г. Кукуян // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани: к 70-летию со дня образования Краснодарского края и 215-й годовщине освоения казаками кубанских земель: Материалы межрегиональной научно-практической конференции: XII Адлерские чтения – 2007 / Редкол.: отв. ред. В.Е. Щетнёв [и др.]. – Краснодар: Традиция, 2007. – С. 150–154.

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

7. Кумпан Е.Н. Принятие православия горцами в контексте взаимоотношений народов Северо-Западного Кавказа второй половины XIX – начала XX вв. / Е.Н. Кумпан // Щербина Ф.А. Казачество и народы юга России: история и современность: Сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Имсит, 2007. – С. 112–118.

8. Остапенко Р.А. Православная миссия среди адыгов Северо-Западного Кавказа (1864–1917 гг.). / Р.А. Остапенко. – Краснодар: Юг, 2012. – 168 с.

9. Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3. – СПб.: Гос. тип., 1909. – Т. 26. – Ст. 28425. – 200 с.

10. Полный свод законов Российской империи: В 2-х кн. Кн. 1 / Под ред. А.А. Добровольского; сост. А.Л. Саатчиан. – СПб.: Типография т-ва Труд, 1911. – Т. 1. – 1760 с.

11. РГИА. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 830. Л. 15.

12. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1997. Л. 20.

13. Щербина Ф.А. История кубанского казачьего войска. В 2 т. Т. 2. История войны казаков с закубанскими горцами / Ф.А. Щербина. – Репринт. воспр. в 2-х т. изд. 1910 г. – Краснодар: Сов. Кубань, 1992. – 852 с.

Васильева Клавдия Кирилловна

д-р филос. наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России

профессор
АОЧУ ВО «Московский финансово-
юридический университет МФЮА»
г. Москва

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АРХЕТИП РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье предлагается «объяснительная» модель малоэффективному государственному управлению и регулированию социально-экономическим развитием регионов необъятной Российской Федерации. Проводится мысль об имманентном российской ментальности пространственном архетипе как факторе, сдерживающем поступательное развитие регионов страны.

Ключевые слова: территориальный фактор, российская государственность, пространственный архетип, физическая реальность, ментальная реальность.

Современная озабоченность отечественной научной мысли формированием стратегии российской государственности, и связанной с нею проблемы становления и эффективного функционирования государственной службы как социального института, порождена причинами онтологического и когнитивного свойства. Выработка стратегии государственности предполагает в качестве цели достижение конкретным социальным организмом устойчивого сбалансированного состояния на некоторый момент времени. Всякое государственное образование, как правило, предзадано всем историческим развитием, предшествовавшим данному состоянию, в ходе которого эволюционируя, институализируются конкретные формы

его организации, нормы, правила общественной жизни и сформировывается определенная государственная территориальная целостность.

На последнюю составляющую государства, а именно, на территориальный фактор, мы хотели бы обратить наше внимание. Под онтологическим основанием государственности России мы подразумеваем, прежде всего, физическую протяженность её территории.

Вероятно, в идеале мера физической протяженности территориальной организации государства должна определять в рамках уже сложившейся государственной системы, конкретные формы органов власти этой системы, объем их полномочий и прерогативы. Это тем более важно, что местные органы государственной власти не просто осуществляют государственную политику в её «чистом виде», но фактически оказывают воздействие почти на всю совокупность жизнедеятельности своей отдельно взятой административно-государственной единицы (республика, область, город и т. д.).

Как нам представляется, при прочих равных условиях доля самостоятельности местных органов власти должна находиться в прямопропорциональной зависимости от размеров физической протяженности государственного образования. И не нужно обладать особой проницательностью, чтобы заметить, что в основе деления государства на административно-управленческие единицы лежит, прежде всего, территориальный принцип наряду с этнонациональным принципом. Как известно, в зависимости от механизма обретения власти субъектом, от способов и форм организации национальностей в рамках единого государства выделяются такие формы государственного устройства как унитарное и федеративное (конфедеративное). Безусловно, стратегия разработки и практика эффективного осуществления федеративной государственности, к каковым относится многонациональное государство Российское, с необходимостью предполагает всесторонний анализ субъектов государства, представленных и национальными общностями. Однако здесь необходимо учесть следующее обстоятельство. Процессу образования этносов исторически была присуща, имманентна, территориальная определенность. Исходя из вышеозначенного, мы абстрагируемся от этнонациональной компоненты и, в соответствии с нашим дискурсом ограничимся рассмотрением территориального фактора.

В нашем дискурсе физическая территориальная протяженность предстает в двух аспектах: 1) как физическая (объективная) реальность; 2) реальность ментальная (когнитивная), как отражение физической реальности. Последняя, в свою очередь, рассматривается нами как явление: а) историческое; б) актуальное, способное к мыслепорождению и объективации мыслей в практике становления, функционирования российской государственности.

К числу важных менталеобразующих факторов относится окружающая человека, природная среда. Обширность физического пространства, его физическая протяженность, наличие огромных просторов необжитой территории, низкая плотность населения порождают адекватную данной природно-географической среде, ментальность, представленную во множестве форм духовной культуры. Мы могли бы проиллюстрировать это

на большом числе материалов из области так называемых мифологем русской (и не только русской) культуры. Однако мы ограничиваемся приведением важной характерологической черты российской ментальности, а именно отождествлением ею хтонического (подземного) мира с неведомой пространственной далью. В этой черте мы усматриваем особенность пространственного архетипа русской ментальности. Земли отдаленные, края «неведомые» всегда окрашивались во многих культурах в мрачные краски; представлялись источниками потенциальной опасности и беды. Надо заметить, что в историческом плане это аксиологически неблагоприятное отношение к отдаленным краям собственного государства постоянно воспроизводилось и продолжает сохраняться и в современной российской ментальности. Во времена русских первопроходцев и в последующие века отдаленные восточные регионы, к примеру, Сибирь, представлялись землями дикости и варварства; позже – краем язычников; затем – местом ссылки и каторги. И сегодня эти края представляются как края суровые, медвежьи. В лучшем случае имеют место оценки иждивенчески-потребительские, в которых эти края представлены как неисчерпаемые источники природных ресурсов. Такое отношение к отдаленным от центра, землям собственного Отечества, есть проявление пространственного архетипа. Проявляется он как не вполне осознанное чувство «боязни» преодоления пространства, длинной дороги, которая предстает как препятствие, таящее возможную угрозу опасности.

Для того, чтобы эффективно управлять, нужно знать объект управления. Чтобы знать – необходимо познать. Как известно, исходную структуру всякого познания представляет субъект – объектное отношение, универсальной целью которого является истина. Здесь решается вопрос адекватного постижения субъектом сущностных характеристик объекта. Государственный чиновник в качестве субъекта, лишенный непосредственного вещно-предметного взаимодействия с объектом познания, а в нашем случае – отдаленного от центра региона Российской Федерации, соответственно лишен знания об этом регионе. Как известно, непосредственное изучение предмета своей деятельности – это требование обыденной практики управления любого уровня. В континууме когнитивного пространства «центр – отдаленные восточные районы», содержание ментальной реальности государственного чиновника из Центра о физической реальности представлено, можно сказать, в «чистом виде», т. е. в идеальном.

Формирование ментальной реальности с уже присущим ей пространственным архетипом и без опоры на опыт, на эмпирические знания о физической реальности, порождает иллюзию знания. Подобное «знание» не выдерживает проверку на верифицируемость и, соответственно, на уровне теоретическом (абстрактном) оно беспредметно. В результате, за вычетом из ментальной реальности несуществующего истинного знания об объекте, остается только его величество пространственный архетип!

В реальной жизненной практике, когда встречаются ментальная реальность столичного государственного чиновника, теперь уже на уровне ощущений и восприятий, с объективной физической реальностью необъятной России, то носитель этой ментальности, по меньшей мере, испытывает растерянность, но чаще – потрясение. И у него тотчас появляется щемящее душу желание, скорее назад – в Москву. Карету мне, карету!

Ах, как устойчив и могуч этот пространственный архетип!

Вот и складывается парадоксальное с позиции нацеленности на эффективное государственно-административное управление, положение. Положение, когда ментальная реальность о реальности физической не тождественна последней. Более того, они не имеют пунктов пересечения, не имеют зон перекрытия. Каждая существует в отдельности, автономно, как самодостаточная сущность. Так возникают экономические и социальные ножницы и зазоры в пространстве физического континуума «центр – восточные регионы».

И, как конечный результат всего этого – низкая эффективность социально-экономического развития страны. Словом, столь невелик результат столь великого государства Российского.

Список литературы

1. Васильева К.К. Менталитет: онто-этнологическое измерение (на примере бурятского этноса). – М.: Русский мир, 2002. – 200 с.
2. Васильева К.К. Онтологические основания мифологем русской культуры // Человек в современных философских концепциях: Материалы IV Международной конференции. Т. 2. – Волгоград, 2007. – С. 617–621.

Васильева Клавдия Кирилловна

д-р филос. наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России
профессор
АОЧУ ВО «Московский финансово-
юридический университет МФЮА»
г. Москва

ЭТНИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ МЕНТАЛИТЕТА

Аннотация: в статье представлена концепция природы менталитета. Методом диахронно-синхронного исследования развития исторических общностей обосновывается тезис о менталитете как атрибуте, прежде всего, этнической общности. Сформулировано понятие «менталитет».

Ключевые слова: менталитет, качественная определенность нейропсихической организации общности, диахрония, синхрония.

Совокупность отечественного гуманитарного дискурса о менталитете за последние более чем три десятилетия насчитывает несметное число публикаций, содержащих разноплановые подходы и принципы к исследованию данного феномена. Вместе с тем постановка и, соответственно, поиски ответа на вопрос: какова природа менталитета? – продолжает оставаться актуальной. В большинстве работ «менталитет» рассматривается в описательной модальности, в которой проявляются весьма слабые контуры искомого. Контуры, которые могут быть отнесены к области сущности менталитета, но не его природы. Смещение исследовательского поиска в плоскость сущности менталитета происходит с необходимостью

всякий раз, когда ученый обнаруживает отличительные свойства и черты представителя одной общности от представителя другой общности [1]. В действительности становление менталитета в плане когнитивном имело своим исходным основанием отличие, различие одного образа мыслей, чувств, душевно-духовных интенций и поведения от другого и других [2]. Вместе с тем поиску, главным образом, сущности менталитета во многом способствовала дискуссия участников «Круглого стола», развернувшаяся на страницах журнала «Вопросы философии». В дискуссии акцент делался на необходимости исследования черт непосредственно российского национального характера [3, с. 34, 52]. Актуализация проблемы национального характера свидетельствует о деликатности диспутантов. Осторожность, с которой они приступали к анализу менталитета, безусловно, оправдана. Это была дань конкретной социально-политической ситуации в России 1990-х годов характеризующейся нестабильностью межнациональных взаимоотношений народов России. Вместе с тем деликатность ученых в вопросах исследования менталитета не позволила им последовательно артикулировать проблему менталитета, а именно не были разграничены понятия национальный характер и менталитет. Эти понятия имеют, безусловно, зону совместного перекрытия, но они не тождественны. Однако современные исследовательские работы о менталитете в ряде случаев производят смешение национального характера и менталитета. Кроме того, значительная часть работ о менталитете ограничивается описанием сущностных черт менталитета, но не его природы. Полагаем, что указанная выше дискуссия опосредованно во многом определила «алгоритм» отечественных исследователей менталитета.

Размышления на предмет российского национального характера как составляющей менталитета отчасти правомерны при условии, если определению предметной области исследования российского национального характера будет предшествовать выполнение предварительно трудоемких исследовательских программ. Мы имеем в виду целесообразность изучения национального характера народов (этносов, национальностей), населяющих Российское государство. В данном контексте можно говорить о некоем множестве менталитетов.

Процессу государственного становления этнических общностей стадильно предшествует процесс собственно этнообразования.

Итак, полагаем изначально множество менталитетов, соответственно – множество объектов некоторой системы. Системой в данном случае выступает историческое бытие человечества. Внутри этой условной системы множественность менталитетов приобретает некоторую упорядоченность в самом общем, широком варианте (виде).

А именно: эта множественность распределяется по двум линиям:

1) горизонтальной – как душевно-духовный атрибут социокультурных общностей (к примеру, этносов);

2) вертикальной – как душевно-духовный атрибут исторических эпох.

Менталитет отдельного этноса, в идеале, некогда сформировавшийся в некоторую целостность, вынужден совершать движения по вертикали – «сквозь строй веков, тысячелетий». В унисон социально-экономическим, социально-политическим и в целом социокультурным изменениям и метаморфозам изменяется и менталитет этноса. В этом смысле менталитет

есть процесс становления. Образно говоря, процесс становления выглядит как смыкание и размыкание круга некоторой целостности, «законченности», «завершенности». В момент размыкания что-то уходит и одновременно что-то прирастает. Вместе с тем, что-то остается навсегда и укрепляется с каждым разом – нечто устойчивое, то, что можно назвать инвариантом.

Условно, к вертикали мы отнесем роль функции, к горизонтали – роль структурного компонента. Не утрачиваемые, не преходящие на протяжении долгого исторического времени структурные компоненты и составляют фундамент и основу душевно-духовной организации индивида, коллектива, общности.

На уровне неконкретном, абстрактном, на метауровне определение менталитета может выглядеть следующим образом:

I. Менталитет – это нейропсихическая организация индивида, общности (или это душевно-духовная организация индивида, общности). Однако, как было уже отмечено, менталитетов – множество. Менталитеты множества не тождественны друг другу. Основу их нетождественности и отличия составляют некоторые качества.

II. Менталитет – эта некая качественная определенность нейропсихической организации индивида, общности.

III. Менталитет – это некая динамично-функциональная, исторически и социокультурно обусловленная, качественная определенность нейропсихической организации индивида, общности.

Менталитет, как конкретная единица некоторого множества менталитетов, также обладает двумя линиями становления и развития. И здесь мы должны ввести еще один вариант упорядочения – назовем его частным (или узким) вариантом. Это линии горизонтальная (синхрония) и вертикальная (диахрония). Первой линии соответствует процесс становления конкретного менталитета, конкретной общности. Вторая линия – есть линия собственно функциональная. Последняя, по сути, и есть направление самоосуществления, трансцендирования, выражения, манифестации менталитета, в зависимости от множества внешних, по отношению к его субъекту (носителю), факторов.

Чтобы понять сущность менталитета, а значит его структуру и компоненты этой структуры, надлежит обратиться, в первую очередь, к тому, что расположено на горизонтальной линии – к этническим общностям.

В контексте нашей проблемы мы проводим следующий тезис: этнос – суть категория субстанциональная, но не функциональная.

Продолжительный по времени этнообразующий процесс одномерно есть процесс менталеобразующий. Менталитет по общему признаку есть, прежде всего, своеобразная память этнической общности о своем далеком прошлом. Исторически этнос — это общность, которая была относительно дистанцирована от человеческого сообщества, физически и культурно гомогенна и значит самодостаточна и субстанциональна. Поэтому исследование нейропсихической организации этнической общности, (каждого этноса в отдельности) позволит обнаружить нечто сущностное, субстанциональное менталитета. И возможно, как нам представляется, обнаружение здесь некоего первичного множества

свойств ментального и их фиксации во времени в отвлеченности от их развития. Последующее исследование свойств в диахронном измерении, вероятно, позволит выявить инварианты – наиболее устойчивые единицы менталитета (ментального). Существование же совокупности этнических общностей в какой-либо организационной целостности, например, государственной, возможно только в отношении одной общности к другой, т.е. функционально, а не субстанционально. В свою очередь, структурно-функциональный анализ устойчивых и переменных нейропсихических единиц, обозначит их пеструю палитру и, вероятно, позволит выявить механизм трансформации указанных составляющих в собственно ментальное (менталитет). Далее, возможно, выявление, обнаружение элементов собственно российской ментальности.

Список литературы

1. Васильева К.К. Менталитет: онто-этнологическое измерение (на примере бурятского этноса). – М.: Русский мир, 2002. – 199 с.
2. Vasilyeva K. The Mentality as the Image of the Cognitive Properties of the Other / K. Vasilyeva, O. Ochirov // Proceedings of the 2nd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2017). – doi 10.2991/iccessh-17.2017.9.
3. Российская ментальность: Материалы «Круглого стола» // Вопросы философии. – 1994. – №1. – С. 25–53.

Гатауллин Зюфяр Шакирович

канд. юрид. наук, доцент
Набережночелнинский филиал
НОУ ВО «Университет управления «ГИСБИ»
г. Набережные Челны, Республика Татарстан

ПРОБЛЕМЫ ДВУЯЗЫЧИЯ В РЕСПУБЛИКАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в статье анализируются юридические и политические аспекты языковой проблемы, возникшие в последнее время в субъектах Российской Федерации. В начале девяностых годов прошлого столетия в условиях демократизации общества и с учетом федеративного устройства и правового характера Российской Федерации в её субъектах, опираясь на конституционные положения федерации, в её республиках в законодательном порядке были установлены двуязычия как государственные. Автор статьи, используя логико-правовой, сравнительно-правовой методы и метод правового моделирования приходит к выводу о том, что решение национально-языковых проблем многонациональной и многоязычной Российской Федерации возможно лишь на основе серьезного научного анализа конкретных языковых ситуаций и учета зарубежного опыта языкового развития.*

Ключевые слова: *многоязычие, общество, государство, законодательство, статистика, проблема, обучение.*

Каждый как большой, так и малый народ стремится сохранить свою историческую сложившуюся веками самобытность. Татары и чуваша два

тюркских народа в течение столетий оказывали взаимное влияние, включая и сферу национального языкового развития. Так, трудами И.Я. Яковлева чувашского просветителя XIX века, создателя нового чувашского алфавита пользовались и продолжают пользоваться в образовательных учреждениях чувашским языком обучения в местах компактного проживания чувашского населения Татарстана. В местах компактного проживания татар в Чувашской Республике успешно применяют в обучении труды татарского просветителя Каюма Насыри. Подобных примеров можно было бы приводить достаточно много.

Сегодняшние реалии таковы, что в Татарстане и Чувашской Республике на государственном уровне уделяется достаточно большое внимание на расширение сферы применения и развитие государственных языков. Однако, в последнее время в Республике Татарстан возникла проблемная ситуация касательно изучения татарского языка. Этому послужило заявление Владимира Путина на заседании совета по делам национальностей, в котором было озвучено, о добровольности изучения языков республик в составе Российской Федерации, причем в преддверии празднования 25-летнего юбилея принятия Конституции Республики Татарстан.

Россия является многонациональным государством. На территории нашей страны проживает более 190 народов. Каждый народ отличается своей культурой и языком. Одной из республик в составе федерации является Республика Татарстан, где проживают около четырех миллионов человек, представители 115 национальностей. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. татары составляли – 53,24%, русские – 39,71%, чувашаи – 3,08% [5].

В Республике Татарстан согласно статья 8 Конституции Республики Татарстан [2] действуют 2 равноправных государственных татарский и русский языки, для сравнения статья 4 Конституции Швейцарии определяет 4 языка немецкий, французский, итальянский и ретороманский в статусе государственных. Статья 18 этого основного закона гарантирует свободу употребления языков.

Основной закон Российской Федерации [1] в статье 5 определяет республики в составе федерации как государства, в статье 68 прописано право республик наряду с русским, устанавливать свои языки как государственные.

Для жителей республики русский и татарские языки являются одинаково важными. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что в 1989 году всего лишь с 1,0% до 1,8% русских, проживающих в Республике Татарстан, свободно владели татарским языком. Количество русскоязычных, владеющих татарским языком, возросло хотя бы по той причине, что 99,3% детей в школах изучали татарский язык [4].

Факт придания государственного статуса двум языкам до недавнего времени поддерживалось населением, так 82% опрошенных респондентов высказались за обязательное владение татарского и русского языков для тех, кто работает в органах власти в республике, 79% – для работающих в сфере услуг [4].

Для сравнения, согласно 17 статье Конституции Финляндии нашего северного соседнего государства, до недавнего времени, части Российской империи, государственными являются финский и шведский языки,

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

причем двуязычие было установлено по специальному закону, принятому еще в 1922 г.

Какое уважительное отношение проявляют финны шведской части населения государства, несмотря на то обстоятельство, что из всего 5 млн с небольшим количеством населения Финляндии на шведском языке говорят лишь 5,5% населения.

В государственных образовательных учреждениях шведский язык преподается как обязательный учебный предмет три года с 7 по 9 классы, на всей территории Финляндии. Тем самым создаются равные условия и финнам и шведам при поступлении и осуществления государственной деятельности в государственных органах власти, учреждениях и организациях. Это означает, при обращении в суд, например, каждый имеет право пользоваться своим родным языком, финским или шведским. Отсюда вытекает, при поступлении на государственную службу знание двух государственных языков обязательно.

В результате проведенного сравнительно правового анализа опыта мирового многоязычия охватывает чувство гордости за родной Татарстан, 25 лет тому назад было принято мудрое решение о равноправном двуязычии, татарского и русского языков, закрепив с начала в Декларации о государственном суверенитете, затем в основном законе.

Безусловно, языковые проблемы не могли и не могут обойти и Чувашскую Республику, статья 8 Конституции этой соседней для Татарстана субъекта Российской Федерации чувашский и русский языки определяет как государственные. Для сравнения приведем национальный состав в Чувашской Республике: чуваша составляют – 67,70%, русские – 26,86%, татары – 2,84% [5]. Юридическая сторона языкового вопроса определена в положениях Конституции Чувашской Республике. Так, часть 2 статьи 17 Основного Закона запрещает ограничения прав по языковому признаку, часть 2 статьи 23 гарантирует право обучения на родном языке, часть 2 статьи 92 определяет право судопроизводства, в том числе на чувашском языке [3].

Следовательно, юридическое закрепление двуязычия субъектами на территории Российской Федерации исходит из современной концепции, теории многоязычия, которая отвечает современным реалиям и требованиям. Считается, человек, который активно владеет двумя (таких людей называют билингвами) или более языками, имеет более высокоразвитые исполнительные функции, способен лучше действовать в трудных ситуациях, разрешать конфликты и т. д.

Лица, говорящие на нескольких языках, имеют преимущества на рынке труда, так как могут охватить более широкий сегмент клиентов, выполнять ряд обязанностей, например, исследования проведенные учеными из Швейцарии показали, что многоязычие положительно влияет на политику и экономики страны. Многоязычие этой страны способствует повышению заработной платы, производительности и уровня Валового национального продукта.

В древние времена, когда большое количество людей были членами малых языковых общин, было необходимо знать несколько языков, для торговли и связи с другими поселениями. В многоязычном обществе не

обязательно, чтобы все члены были полиглотами. Некоторые страны проводят политику многоязычия и признают несколько официальных языков – среди них можно выделить и Канаду.

Хочется верить, что возникшие на пустом месте проблемы двуязычия в Российской Федерации в целом, в Республике Татарстан и Чувашской Республике в частности найдет свое разрешение. Такая уверенность подкрепляется тем обстоятельством, что решение данной проблемы находится не в юридической, а политической плоскости, возможно главу государства подставили, тем не менее, от него требуется политическая воля для разрешения создавшейся ситуации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru
2. Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru
3. Конституция Чувашской Республики (принята Государственным Советом Чувашской Республики 30 ноября 2000 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru
4. Шарыпова Н.Х. Двуязычие в Татарстане: Дис. ... д-ра юрид. наук / Н.Х. Шарыпова. – Казань, 2004. – 252 с.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Дергунова Нина Владимировна

д-р полит. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

СЕМЬЯ КАК АГЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: в статье рассматриваются результаты исследования особенностей формирования этнокультурной идентичности студентов выпускных курсов вузов г. Ульяновска. В частности, представлены и проанализированы данные о роли семьи и школы в формировании интереса к истории и культуре народов России в школьном возрасте по самооценке самих респондентов.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, агенты формирования, семья, школа, история народов, культура народов.

Наше исследование «Проблемы формирования этнокультурной и гражданско-государственной идентичности российской молодежи», осуществленное в 2016 году, можно рассматривать как определенный мониторинг процесса формирования этнокультурной идентичности в основных ее проявлениях. Студенческая молодежь, выпускники вузов являются

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

своеобразным «окончательным» продуктом деятельности всех агентов социализации молодого поколения: семьи, системы образования, СМИ, органов власти и ближайшего окружения молодых людей.

Примечание. Прикладное исследование: ноябрь 2016, респондентов 439 чел. – студенты выпускных курсов трех вузов г. Ульяновска; мужчины – 21,4%, женщины – 78,6%. Грант РГНФ. проект №15-33-01044 тип проекта а1 «Социокультурная идентичность русскоязычной молодежи за рубежом: проблемы воспроизводства и сохранения этнической преемственности». Метод проведения опроса: стандартизированное интервью.

Формирование социальной идентичности личности во всех ее проявлениях происходит в процессе социализации. При построении осознанной деятельности по социализации, в первую очередь преследуется цель социальной адаптации, второй целью является надление новых поколений социальным ресурсом выживания, снабжение их материальным и духовным потенциалом исторически накопленного опыта человечества.

В настоящее время изменилась роль традиционных и новых каналов социализации молодежи: семья становится более нестабильной и малодетной, коммерциализируются все звенья системы образования, которое становится сервисно ориентированной сферой деятельности, а не главной формой трансляции культуры подрастающим поколениям. В этих условиях рынок труда превращается в один из весомых социальных индикаторов рыночных отношений, что обуславливается существующим на нем спросом и предложением, а также наличием свободных рабочих мест, которые могут быть предложены молодежи, впервые выходящей на этот рынок.

Объектом исследования выступила сформированная этнокультурная идентичность студентов выпускных курсов. Студенты выпускных курсов провинциальных вузов (Ульяновск) – это выходцы из семей в основном малообеспеченных и бедных (62%), и отчасти средних (29%) слоев населения. Родители студентов в подавляющем большинстве (более 80%) имеют среднее специальное и высшее образование. Студенты достаточно религиозны.

Примечание. Среди респондентов 79% женщин и 21% мужчин. Национальный состав респондентов: доминируют русские (75%), второй этнической группой в регионе являются татары (10%), следом идут чувашии (9%). Остальные этнические группы представлены на уровне погрешности.

Из традиционных институтов политической социализации молодежи наиболее действенными продолжают оставаться система образования и семья. Одной из наших задач стало выяснение роли таких агентов формирования этнокультурной идентичности в школьном возрасте наших респондентов, как семья, школа, друзья.

В исследовании состояния этнокультурной идентичности молодежи мы исходили из понимания этнической идентичности как эмоционально-когнитивного процесса объединения субъектом себя с другими представителями одной с ним этнической группы, а также его позитивное цен-

Межконфессиональные и межэтнические отношения: история и перспективы

ностное отношение к истории, культуре, национальным традициям и обычаям своего народа, к его идеалам, чувствам и интересам, фольклору и языку, территории проживания этноса и его государственности [3, с. 219].

Первым вопросом при изучении этнокультурной идентичности выпускников вузов г. Ульяновска был вопрос об интересе к истории и культуре своего и других народов, проживающих в области.

Историей и культурой только своего народа интересуется постоянно 41% респондентов, при необходимости – еще 42%. 14% респондентов не интересна ни история, ни культура даже своего народа. В совокупности историей/культурой своего народа интересуется так или иначе 83%, то есть подавляющее большинство (табл. 1).

Таблица 1

*В Ульяновской области проживает несколько этносов,
Вы интересуетесь историей и культурой
представителей данных народов?, %*

	<i>Да</i>	<i>При необходимости</i>	<i>Нет, не интересно</i>	<i>Затрудняюсь ответить</i>
Только своего этноса	41	42	14	3
Исторически проживающих в Ульяновской области (русские, татары, чуваша, мордва)	19	56	22	2
Приехавших представителей других этносов (азербайджанцы, украинцы, немцы и др.)	11	43	40	6

Русские респонденты чуть меньше, чем студенты – татары и чуваша Ульяновской области, интересуются культурой и историей своего народа.

Историей и культурой проживающих в регионе народов «постоянно интересуется» только 19% опрошенных, «при необходимости» – еще 56%. 22% «никогда» не интересуются историей и культурой проживающих в области этносов. В совокупности историей/ культурой исторически проживающих народов региона интересуется 75%, но глубина интереса значительно (в два раза) ниже, чем в отношении своего этноса. Постоянный интерес имеют на 22% меньше, чем к своему этносу, и на 14% меньше проявляется интерес «при необходимости».

Еще меньше молодежь интересуется история и культура этносов, приехавших на территорию области: 11% интересуется «постоянно», 43% – «при необходимости». 40% респондентов вообще не интересуется, 6% – затруднились ответить. Таким образом, в отношении приезжих этносов каждый второй респондент вообще не проявляет никакого интереса (46% в сумме, так как 40% не интересуются + 6% затруднились ответить) к их истории и культуре.

Интерес к культуре своего и других народов в поведенческом аспекте проявляется через посещение, участие в национальных мероприятиях. Ре-

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

спондентам был задан вопрос «Как часто они посещали праздничные мероприятия других народов?», кто был инициатором участия: организовано в школе или вместе с родителями, и более самостоятельно – с друзьями или сами принимали решение об участии.

Праздники других народов «часто посещают» от 4 до 11% респондентов, но происходит это больше всего в школе (11%) и за компанию с друзьями (9%) или с родителями (7%). Самостоятельно часто посещают праздники только 4% (табл. 2).

Таблица 2
Как часто посещали Вы праздники других народов?, %

	<i>Часто</i>	<i>Иногда</i>	<i>Редко</i>	<i>Никогда</i>
В школе	11	23	21	45
С родителями	7	16	23	55
С друзьями	9	20	24	47
Один	4	8	13	76

«Иногда» посещают праздники других народов также чаще в школе (организованное мобилизационное посещение) – 23%, с друзьями – 20%, с родителями – 16%. «Собственное решение» посетить праздник принимало только 8%.

«Редко» принимали участие при организации посещения 21–24% (школа, родители, друзья) и самостоятельно редко участвовали – 13%.

«Никогда» не посещали праздники даже в школе – 45%, с друзьями – 47%. С родителями – 55% и самостоятельно принимали решение не посещать праздники – 76%.

Таким образом, самостоятельно подавляющее большинство респондентов не желают посещать чужие праздники (редко – 13%, никогда – 76%). Основную роль в знакомстве с культурой других народов играет школа, она выступает главным организатором межэтнического взаимодействия по сравнению с ролью семьи и интересами самих респондентов и их ближайшего окружения.

По этническому признаку праздники других народов, обучаясь в школе, чаще посещали чуваша (37,8%), татары (18,6%), мордва (10,0). И последние русские – 7,3%.

С родителями «часто» посещали праздники других народов татары (20,9%) и чуваша (15,8%). «Никогда» – русские и мордва по 60%, чуваша и татары по 39 и 32% соответственно. Таким образом, наименьший интерес проявляют русские родители к национальным праздникам других народов и не ведут своих детей. Предположительно основная причина – незнание языка других народов. Русский язык знают все, посещаемость русских праздников выше намного.

Таким образом, у респондентов ярко выражен интерес, прежде всего, к истории и культуре своего народа (83%), который сопряжен с позитивными чувствами в отношении своего народа и своей страны. Подавляющее большинство респондентов хорошо знают русскую культуру.

Семья, родители активно участвуют в формировании этнокультурной и гражданско-государственной идентичности. По ответам респондентов

Межконфессиональные и межэтнические отношения: история и перспективы

видно как активно в семье обсуждаются история, культура, текущая жизнь страны. На вопрос «Обсуждали ли с Вами родители историю России, важные события?» были получены следующие ответы (табл. 3).

Таблица 3
Обсуждали ли с Вами родители историю России, важные события?, %

<i>Тематика бесед</i>	<i>Постоянно</i>	<i>Иногда</i>	<i>Никогда</i>
эффективность управления страной, руководство страны	28	58	14
военные победы и поражения	21	64	15
переломные моменты в истории (революции, реформы, восстания)	16	61	23
личности в истории (от царей до современных президентов)	22	61	17
династии во власти	11	47	42
исторические и культурные памятники	14	59	27

«Постоянно» обсуждаются в семье: политические вопросы управления страной – 28%, военные победы (поражения) России и личности (их значение) в истории России – 21–22%; переломные моменты в истории страны – 16%, исторические и культурные памятники России – 14%, династии во власти – 11%.

По совокупности больше всего обсуждается в семье («постоянно» и «иногда»): эффективность управления – 86%; военные действия – 85%; личности в истории России – 83%; – переломные моменты в истории страны – 77%; исторические и культурные памятники – 73%; династии в истории страны – 58%.

Таким образом, родители весьма активно участвуют в формировании этнокультурной и государственно-гражданской идентичности. В семьях сельских жителей роль родителей даже несколько выше, чем в городских. На первом месте при обсуждении в кругу семьи стоят вопросы деятельности государства по управлению страной и военные действия. На втором месте – вопросы исторического развития страны: исторические личности, переломные моменты, исторические и культурные памятники.

Список литературы

1. Гражданская, этническая и религиозная идентичность: вчера, сегодня, завтра / Рук. проекта, отв. ред. Л.М. Дробижева. – М: Росспэн, 2013. – 485 с.
2. Дробижева Л.М. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России / Л.М. Дробижева, С.В. Рыжова // Полис. – 2015. – №5. – С. 9–13.
3. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости: Ежегодник. Вып. 7 / Отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – С. 214–228.
4. Лебедева Н.М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России // Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Отв. ред. Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2002. – С. 7–26.
5. Санина А.Г. Генезис идеи идентичности в социологии и смежных науках // Социс. – 2014. – №12. – С. 3–11.

6. Тучина О.Р. Этнокультурная идентичность: субъектно-бытийный подход // *Sociosphere*. – 2014. – №1. – С. 146–149.

7. Шиняева О.В. Идентичность и идентификационное поведение: теоретические подходы к исследованию // Проблемы гражданской и региональной идентичности в современной России: Сборник научных трудов / Ульян. гос. техн. ун-т. – Ульяновск: УлГТУ, 2015. – С. 3–9.

Дмитриева Инга Валерьевна

заведующая музеем

Петров Николай Аркадьевич

канд. ист. наук, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

РОЛЬ И МЕСТО ЖЕНЩИНЫ В ДОСУГОВОЙ КУЛЬТУРЕ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

Аннотация: в статье отмечено, что духовная жизнь чувашской женщины неотделима от повседневности и досуга. Досуговая культура чувашек не была отделена от трудовой деятельности. Особое место в структуре досуга женщин занимали посиделки («улах», «ларма»), женские праздники (хёр сәри), женский песенный фольклор. Досуг представлял собой самостоятельный институт повседневной жизни, где реализовывались разные формы социального общения. В девичьей досуговой культуре действовали свои институты социализации и воспитательной практики, которые были ориентированы на главное женское предназначение – быть матерью и хозяйкой дома.

Ключевые слова: досуговая культура, повседневность, женщина, социализация, «хёр сәри», «улах», «ларма», фольклор, правила поведения, нормы поведения.

Все компоненты досуговой культуры праздники, обряды, народное творчество не обходились без участия женщины. Духовная жизнь женщины была неотделима от повседневности, досуга. У чувашей повседневность, досуг и развлечения во многих своих проявлениях не были отделены от трудовой деятельности. Особое место в структуре досуга женщин у чувашей занимали посиделки («улах», «ларма»), женские праздники (например, хёр сәри), фольклор.

При проведении посиделок, учитывались возрастные и гендерные признаки. Допуск на посиделки в качестве полноправного члена означал для чувашской девушки вступление в период совершеннолетия. К этому периоду относится начало интенсивной социализации чувашских девушек вне семьи, формирование у них девичьей досуговой культуры. Посиделки служили маркером вступления чувашек в брачную группу, здесь они занимались рукоделием (вышивали, пряли, вязали), здесь же в общении и работе девушки перенимали основные правила женского поведения, формировали понятия разрешенного и запретного. В чувашской деревне были распространены совместные посиделки, на которых вместе собирались

юноши и девушки. В рамках коллективных форм общения в значительной мере развивались взаимоотношения молодежи, но при этом контакты молодежи проходили под контролем старших членов общины.

Посиделки были распространенной формой общения и отдыха чувашских девушек. Функционировали два вида посиделок – «улах» и «ларма», которые проводились весной, зимой и осенью. Г.Т. Тимофеев в своей работе описал осенние посиделки. «Керхи ессене петерсен (тыра пустарсан), херсем каспа эртилпе пустаранса кас ларассе (улах). Ана пукравчен ларассе е пукрав иртсен те пер эрне пек мен сам петиччен ларкалассе» (С завершением осенних работ, после уборки урожая, девушки вечером группой устраивают «улах». «Улах» устраивают до праздника Покрова дня или еще неделю после него, пока не кончится шерсть) [4, с. 165]. Организаторами «улаха» традиционно являлись девушки, поэтому обряд иногда так и называли – «хёрсем улах ларасе» (девушки устраивают посиделки). Время проведение на посиделках сочеталось с выполнением работы, собравшиеся девушки приносили с собой кудель и пряли, обменивались новостями, делились секретами, пели песни [5, с. 172]. Г.Т. Тимофеев сообщает следующее: «Херсем кас ларна серте варам халап та калассе. Тек сапла тупмалли халапсем ярса, хайсен ессене еслесе ларассе» (Девушки во время посиделок рассказывают сказки. Рассказывая сказки и загадки, занимаются рукоделием: прядут и беседуют между собой) [4, с. 166]. В некоторых случаях на посиделки девушки приносили продукты, и на месте готовили угощение (как правило, кашу), а затем ели все вместе. Местом проведения посиделок являлся свободный от хозяйев дом, (когда те уезжали погостить на несколько дней к родственникам). Окна домов, где проводились посиделки, плотно занавешивались, а в зимнее время закрывали ставни. Местом проведения посиделок мог быть дом вдовы или одинокой женщины, как правило, бедной, которой платили за аренду. Используемое помещение девушки отапливали и освещали по очереди, посиделки носили характер складчины. Описанный девичий досуг, проходивший в рамках традиционной чувашской крестьянской этики, предусматривал общение молодежи, он носил увеселительный характер.

Одним из значимых женских праздников является праздник «хёр сәри» («девичье пиво»). Праздник проводился в осенне-зимний период. В Ядринском уезде «хёр сәри» устраиваются в понедельник после масленицы ночью; в Тетюшском и Цивильском уездах девичьи пиры начинаются в декабре до рождества и продолжаются в разных селениях до самой масленицы; в Козьмодемьянском уезде – на масленице» [3, л. 6]. Существуют разные точки зрения по составу участников на этом празднике. По мнению П.П. Фокина, «хёр сәри» в Ядринском уезде устраивают все девушки и парни, достигшие брачного совершеннолетия» [5, с. 174]. «Ситенне херсем пер-перинпе пустарана-пустарана хер сари тума канашлассе». (Взрослые девушки собираются вместе и обсуждают о проведении девичьего пива), – отмечает Г.Т. Тимофеев [4, с. 169]. Нормы обычного права, традиции требовали, чтобы организаторами и участниками были девушки, достигшие брачного возраста. Праздник «хёр сәри» представлял собой обряд перехода девочек в брачную возрастную группу девушек. Для проведения праздника собирались 16–18 девушек, одна из них назначалась главой, другая казначеем для сбора денег. Праздник прово-

дили в арендованном за плату доме. Девушки приносили солод, хмель, крупу и пр., варили пиво и готовили обрядовую пищу, праздничное угощение. Нередко пиво каждая участница девичьего праздника готовила заранее дома, в этом случае девушки отливали свои доли в общую бочку. Праздник начинался с молитвы, праздничное застолье вели девушки, показывая свои умения и знание этикета. Девичий праздник посещали родители, односельчане, юноши. Праздник сопровождался музыкальным оформлением, песнями, танцами. Продолжительность «хёр сәри» составляла неделю. Имелись вариации не только сроков проведения, но и названий, у верховых чувашей встречается название «сурхури», у средненизовых – «кашарни», у закамских чувашей – «нартукан» [2]. Основной целью праздника являлась демонстрация определенных качеств и умений, он являлся своего рода аттестацией девушек, символическим подтверждением их нового статуса и принадлежности к брачной возрастной группе. Таким образом, переход девочек в брачную возрастную группу девушек сопровождался укреплением навыков коммуникаций.

Роль и место женщины в досуговой культуре нашли отражение в чувашском фольклоре. Основное место среди жанров чувашского фольклора занимают песни, свадебные, рекрутские, поминальные. В песенном фольклоре чувашские женщины раскрываются различные стороны социальной и культурной жизни народа. Несомненно, главное, особое место в песенном творчестве отводилось женщине. В любовной лирике, песнях семейной обрядности нашло отражение непростого положения женщины в семье, показана ее нелегкая судьба в замужестве, бытовые неурядицы [1].

В целом, можно отметить, что посиделки, праздники, фольклор являлись важнейшими элементами досуговой культуры. Она имела большое значение в жизни чувашской женщины, являлась своеобразным «народным училищем», в котором усваивались приемы и формы рукоделия, правила и нормы поведения. Досуг представлял собой самостоятельный институт повседневной жизни, где реализовывались разные формы социального общения. В девичьей досуговой культуре действовали свои институты социализации, в том числе в форме посиделок и праздников. Досуговая культура занимала видное место в социализации и воспитательной практике чувашских девушек. Все наставления и цели в процессе социализации были ориентированы на главное женское предназначение – быть матерью и хозяйкой дома.

Список литературы

1. Ашмарин Н.И. Сборник чувашских песен, записанных в губерниях Казанской, Симбирской и Черемисской / Н.И. Ашмарин. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1900. – 91 с.
2. Матвеев Г.Б. Хёр сәри / Г.Б. Матвеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=526>
3. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН) Ф. В.К. Магницкого. Отд. 1. Т. 517. №566.
4. Тимофеев Г.Т. Тăхăрьял: Этнографи тёрленчĕкĕсем. Халăх сăмахлăхĕ. Сырса пынисем. Сырусемпе асайлусем / Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Г.Т. Тимофеев. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2002. – 440 с.
5. Фокин П.П. Молодежные объединения в дореволюционной чувашской деревне / П.П. Фокин // История и культура Чувашской АССР. – Чебоксары, 1975. – Вып. 4. – С. 165–192.

Евдокимова Анжелика Николаевна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация: в работе рассматриваются особенности нормативно-правового регулирования епархиальных попечительств, призванных улучшить материально-бытовые условия жизни приходского духовенства и членов их семей. Раскрывается состав, функциональные обязанности попечителей, источники доходов данных учреждений.

Ключевые слова: епархия, попечительство, приходское духовенство, нормативно-правовое регулирование.

Особенностью функционирования правовой системы Российской империи являлось тщательное регулирование всех сфер и аспектов общественной и личной жизни. Детальному контролю подлежала православная конфессия и все, что с ней было связано. На протяжении всего XVIII и первой половины XIX вв. государство предпринимало ряд усилий по улучшению материального положения православного духовенства и решению вопросов благоустройства приходских храмов. Несмотря на то, что приходскому духовенству с 1842 г. полагалось государственное жалование, средств на даже элементарное жизнеобеспечение явно не хватало. Помимо этого, повышалась рождаемость как в семьях клира, так и среди населения, что требовало открытия новых приходов и сооружения церквей. Проблема финансирования во многом решалась за счет рядовых жителей епархии, обычных прихожан, что в итоге реализовалось в организацию различного рода попечительств.

Еще в 1823 г. предполагалось создание в каждой епархии особого общества, или «попечительства о бедных духовного звания». Вероятно, неэффективная деятельность подобных учреждений и незначительное их число потребовали более тщательного их регулирования в пору проведения церковных преобразований второй половины XIX века. Подобные попечительства предполагалось иметь в каждой епархии, при кафедре архиерея, в составе шести человек из приходского клира, иногда и с участием монашествующих, имеющих хорошую репутацию [2, с. 339–340]. Благотворительные учреждения подлежали надзору со стороны местных церковных властей. По крайней мере об этом косвенно свидетельствуют факты обязательности членства одного из попечителей в региональной консистории и пребывания половины его состава в качестве возможных настоятелей приходов в епархиальных городах или его окрестностях, как указано, для удобства или «безостановочного течения дел». При этом

один из трех членов должен исполнять обязанности казначея. В частности, при казанском архиепископе в 1870 г. все шестеро попечителей были настоятелями городских казанских соборов, в том числе Виктор Вишневецкий [3, с. 342], ранее являвшийся священником Вознесенской церкви г. Чебоксар и прославившийся составлением поучений для новокрещенных чувашей. Согласно архиерейскому отчету, казанское попечительство было основано в 1864 г., помощь от попечительства в 1870 г. получили 718 человек на общую сумму 2370 руб. и 23 копейки [4, оп. 1, д. 6481, л. 1–2].

Свои заседания попечительство проводило, как правило, в начале месяца, в здании, принадлежащей консистории или самому попечительству, которое, в свою очередь, освобождалось от местных налогов. Законодательство достаточно тщательно определяет делопроизводственный процесс не только в консистории, но и в подконтрольных органах: как следует обращаться с документацией, в первую очередь с отчетной финансовой, куда ее направлять, какую бумагу использовать [1, с. 177–179].

Наиболее важными представляются статьи, посвященные предметам ведения. Это в первую очередь финансовая документация о благотворительности в пользу православной церкви, контроль за так называемым «кружечным сбором», попечение «о бедных духовного звания», в частности опекунов о малолетних детях духовных лиц. Непосредственный контроль за материальным положением сирот был возложен на местных благочинных священников, которые, ежегодно составляя отчеты о состоянии вверенного им благочинного округа, обязывались к январю следующего года формировать сведения о доходах и расходах малолетних сирот, их воспитании и содержании [1, с. 179–181]. В случае потенциальной продажи опекунами имущества и некоторых форм недвижимости требовалось обязательное согласование с епархиальными властями, иногда и специальное разрешение Синода. При наличии излишних денежных средств, что, судя по многим данным, было редкостью, возможно было их направлять на финансирование имеющихся в данной епархии женских училищ.

Тщательно законодательство подходило к движению собранных в попечительской организации денежных сумм. Они хранились в специальном помещении, как правило, в ризнице, под контролем казначея, средства по назначению выдавались под расписку не самим адресатам, а попечителям, которые призваны были донести их нуждающимся.

Особые «Правила призрения» определяли порядок выделения средств, категории нуждающихся, отчетность. Первым пунктом является положение о «ценности жизненных и других потребностей», которые вынуждали священноцерковнослужителя обратиться в вышестоящее ведомство о помощи. Наличие социальной иерархии в среде приходского духовенства предполагало дифференцированный подход к благотворительности, т.е. священнослужители в любом случае получали бы больше средств, чем причетники. Трудоспособные вдовы духовных лиц, их великовозрастные дети, вступившие в брак сиротствующие девицы исключались от получения помощи, поскольку способны были сами себя обеспечить, в лучшем случае им выдавалось единовременное пособие, размер которого, вероятно, зависел от прихоти попечителей и возможностей общества.

Норма светского права об обязанности совершеннолетних детей содержать своих бедных родителей, даже если между ними было весомое расстояние, распространялась и на православное духовенство [1, с. 183–184].

Действительно нуждающимся лицам пособие выдавалось ежегодно, при этом списки лиц постоянно корректировались, «вышедшие из беспомощного состояния из списка призреваемых» исключались. Доказать, что семья действительно нуждалась в помощи, было порой чрезвычайно трудно, тем более все сведения проверялись еще на уровне прихода благочинным священников, и субъективности сложно было избежать. Но исключенный из списка просителей мог еще раз обратиться за помощью уже в консисторию или непосредственно к архиерею, и, возможно, на что-то рассчитывать. А одно из правил предполагает обязательность пожертвования в пользу того лица, которое благодетель назовет своим специальным распоряжением и в этом случае попечительство будет вынуждено эти суммы отравить адресно. Попечительство было призвано заботиться о сохранении в надлежащем состоянии жилищ духовных лиц, искать возможности для организации предпринимательского дела, доходы которого могли быть направлены на «призрение беспомощных духовного звания». Оказывалась помощь и погорельцам, порой и при участии средств самого Синода [1, с. 185].

Сами денежные средства, поступаемые в попечительство, делились на две категории: постоянные и случайные. К первым относились добровольные пожертвования, кружечные сборы, часть доходов от свечных денег, «кладбищенских», штрафов от провинившихся священно и церковнослужителей. Наличие особой кружки для пожертвований в храме являлось обязательным условием его функционирования. Предполагалось, что при реализации своих духовных потребностей либо во время богослужений прихожане добровольно вносили пожертвования, а извлекались они по истечении каждого месяца в присутствии церковного старосты [1, с. 186–188]. Вероятно, к случайным сборам можно было отнести разовые подношения некоторых прихожан.

В обязанность епархиальных попечителей вменялось «принятие сирот на казенное содержание в училищах», «определение вдов и сирот в проsvирни», преимущественно их право на поселение в монастырь, в архиерейские богадельни. Сохранилось немало прошений нуждающихся вдов и сирот о хотя бы единовременном денежном пособии. Также и благочинные священники Чистопольского уезда в 1869 г. на своем съезде приняли решение активизировать усилия по сбору средств низшему духовенству – церковнослужителям [4, оп. 1, д. 6371, л. 32].

Другим важным способом оказания помощи стали учреждаемые с 1864 г. приходские попечительства, имеющие иное правовое регулирование и призванные решить проблемы благоустройства приходских храмов и улучшения финансового положения всего прихода за счет его жителей. В целом, на региональном уровне, проблема жизнеобеспечения приходского духовенства и их родственников являлась и предметом ведения благочинных священников. Материалы Казанской духовной консистории об этом прямо свидетельствуют. Таким образом, православная церковь стремилась сохранить на должном уровне материальное положение и привлекательность правового статуса приходского духовенства.

Список литературы

1. Барсов Т. Сборник действенных и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Т. Барсов. – СПб., 1885.
2. Бердников И.С. Дополнение к краткому курсу церковного права / И.С. Бердников. – Казань, 1889. – 488 с.
3. Евдокимова А.Н. Приходское духовенство и прихожане Чувашского края в конце XVIII- первой половине XIX веков: Дис. ... канд. ист. наук / А.Н. Евдокимова. – Чебоксары. – 384 с.
4. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ) // Ф.4. Казанская духовная кон-стория.

Жаркой Михаил Эмильевич

канд. ист. наук, доцент
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
МВД России»
г. Санкт-Петербург

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ СССР В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД

***Аннотация:** в предлагаемой работе предпринята попытка раскрытия посягающего на устой государственной безопасности СССР влияния этнических и иностранных религиозных конфессий. На основе анализа архивных и библиографических источников убедительно показана подрывная противоправная деятельность католической и греко-униатской церквей в преддверии грозящей военной опасности*

***Ключевые слова:** религия, католицизм, шпионаж, конфессионность, карательная политика, государственная безопасность.*

Отношение Советской власти к религиозным вероисповеданиям после Октябрьской революции зависело от ряда факторов. Однако в целом можно констатировать – официальное отношение власти к церкви со временем менялось. Уже в августе 1923 г. И.В. Сталин, как секретарь ЦК, направил всем партийным организациям секретный циркуляр, в котором, в частности говорилось: воспретить закрытие церквей, молитвенных помещений... по мотивам неисполнения административных распоряжений о регистрации, а где таковое закрытие имело место – отменить немедленно... воспретить аресты «религиозного характера», поскольку они не связаны с явно контрреволюционными деяниями «служителей церкви» и верующих...». Одновременно, в циркуляре партийные организации предостерегались о бдительности в смысле тщательного наблюдения за тем, чтобы церковь и религиозные общества не обратили религию в орудие контрреволюции [1, с. 204–205]. В тоже время нельзя отрицать, что весьма серьезную опасность для планов развития страны представляла высокая степень политизированности различного рода национальных религий, которая находила свое выражение в существовании, по мнению А.Г. Далгата, не менее десятка клерикальных партий и союзов. Все они, как счи-

тает автор, имели свои интересы не только внутри страны, но и за ее пределами, поддерживали различные связи с заграничными центрами [2, с. 32].

Духовная сфера, конечно, не случайно выступала в качестве объекта повышенного внимания со стороны, как Советской власти, так и ее противников. Шла бескомпромиссная борьба не только за умы, но в первую очередь за души людей, за их сознание. Последним, как и сегодня, активно манипулировали различные религиозные конфессии. Со второй половины 1923 г. акценты в проведении антиконфессиональной политики начали смещаться в сторону ее ужесточения. Перед органами ОГПУ была поставлена задача активного вмешательства в кадровую политику этноконфессиональных организаций. Надо учитывать, что за годы НЭПа (1921–1928), численность сектантских объединений выросла до 12–15 млн чел., что было связано с отходом значительных масс среднего крестьянства и городских слоев от Русской православной церкви. Так на 1 января 1928 г. в Московской губернии было зарегистрировано и действовало 3 католических прихода, 3 протестантских и др. [3]. В Ленинградской области насчитывалось 1312 религиозных объединений, из них католических – 26, протестантских – 70 и др. [4]. Большинство религиозных центров в обоих случаях было расположено в сельской местности.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» практически поставило жизнь религиозных общин под полный контроль со стороны государства и превратило конфессиональные структуры в корпоративные организации, закрывая при этом для них выход в социум, ограничивая область их деятельности задачами удовлетворения сугубо культовых потребностей верующих [2, с. 38]. 11 февраля 1930 г. ЦИК СССР принял постановление «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений». В нем предписывалось органам, производящим регистрацию религиозных объединений, пересмотреть персональный состав их руководителей в целях исключения из них в порядке ст. 7 и 14 закона РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», кулаков, лишенцев и иных враждебных советской власти лиц. «Не допускать впредь, – говорилось в постановлении, – в эти органы указанных лиц, систематически отказывать в регистрации религиозных объединений при наличии упомянутых выше условий» [6]. В оригинале текста последняя фраза затем была заменена на «лиц, лишенных избирательных прав» [7]. Правда впоследствии высказывались предложения отменить это постановление, так как оно по своему смыслу не должно было стимулировать участие пролетариата в руководящих органах религиозных объединений.

Архивные источники подтверждают: не только православная церковь боролась с Советской властью. Зачастую тяжкие преступления совершали представители и других конфессий. Потенциальной угрозой Советскому государству выступала и экспансия различных западных религиозных конфессий, которые активно использовались зарубежными разведками в подрывных целях. Так, например, негативное идейно – политическое влияние на прихожан было вскрыто на процессе над католическими ксендзами 24 марта 1923 г. 15 апреля 1925 г. было рассмотрено в закрытом судебном процессе дело ксендза Усса, обвиняемого в истязании молодых

девушек – служащих, которых он избивал розгами, пользуясь своим влиянием духовного лица [5, с. 3–34; 99].

В 1932 г. Особый Отдел Ленинградского ОГПУ арестовал 31 чел. из числа католического актива обвиняемых в контрреволюционной и шпионской деятельности в пользу Ватикана. В ходе обыска в ризнице костела Св. Екатерины была обнаружена веская улика – энциклик папы Пия XI (Ахилл Ратти) «*Quadragesimo Anno*» (изд-во: Ватикан, 1931 г. 15 мая) на русском языке с призывом к ужесточению борьбы с коммунизмом. Подчеркивая, что христианство не может иметь ничего общего с коммунизмом, Пий XI категорически запретил католикам сочувствовать даже умеренному социализму, ибо он (по словам папы) ведет к утрате личной свободы и истинного общественного правления [8, с. 9]. Генеральный викарий Ленинградской области А.П. Пронцайтис признал, что это письмо он получил из французского посольства через московского католического епископа Неве. Не отрицал А.П. Пронцайтис и своих связей с представителем французской церкви в Ленинграде монахом-доминиканцем аббатом Амудрю. Аресты коснулись ряда католических кружков при костелах Ленинграда. В ходе следствия были установлены устойчивые связи подпольного «Комитета помощи епископу Малецкому» и подпольного ордена «Святого сердца Иисуса» с польским и итальянским консульствами [9, с. 56]. В 1933 г. тогда еще заместитель Председателя ОГПУ Г.Г. Ягода распорядился усилить оперативные мероприятия по разработке, получившей название «монархической контрреволюционной организации», которая распространяла идеи доминиканского католицизма и по некоторым данным вела разведывательную и террористическую деятельность. Такие группы действовали, прежде всего, в студенческой среде Ленинграда, Краснодара и Ставрополя. Причем в сферу их внимания были втянуты дети некоторых советских руководителей – К.Е. Ворошилова, А. Енукидзе, Н.И. Подвойского и др. Эта группа насаждала идеологию «доминиканского католицизма». В ноябре 1933 г. Г.Г. Ягода сообщил наркому обороны К.Е. Ворошилову: «ОГПУ ликвидирована монархическая организация, возглавляемая настоятельницей тайного католического доминиканского ордена Абрикосовой Анной Ивановной, связанной с католическим епископом Неве, французским подданным...» [10, с. 205].

Очевидно, что после неудачи иностранной военной интервенции стало ясно – военным путем Советскую власть ликвидировать не удастся. Поэтому Ватикан приступил к поискам новых путей и средств для «сдерживания большевизма». С целью подготовки преданных престолу миссионеров была создана специальная Конгрегация по делам восточной церкви, которую возглавил кардинал Эжен Тиссеран – враг советского государства и бывший офицер – разведчик французского генерального штаба. В основу политического курса папы Пия XI, находившегося на апостольском престоле с 1922 по 1939 г., был положен неприкрытый антикоммунизм. В изданном в мае 1931 г. энциклике он призвал трудящихся отказаться от классовой борьбы и жить в мире и согласии с капиталистами. Подчеркивая, что христианство не может иметь ничего общего с коммунизмом, Пий XI запретил католикам сочувствовать даже умеренному социализму, ибо он ведет к утрате личной свободы и истинного обществен-

ного правления. Руководствуясь, в частности, такими указаниями униатская церковь в начале 1930-х гг. затратила немало сил для укрепления клерикальных политических организаций, средств массовой информации, общественных организаций, постепенно превращая их в рассадники шпионажа и контрреволюции [8, с. 8–9, 23].

В конце 1933 г. была ликвидирована «Ленинградская католическая контрреволюционная организация» руководимая опять же аббатом Амудрю и его помощником, католической монахиней Ю.Н. Данзас. Из материалов дела следовало, что эта организация являлась филиалом Всесоюзной контрреволюционной католической организацией руководимой епископом Неве [9, с. 57]. Исследователь деятельности немецкой пятой колонны Л. де Йонг также пишет о том, что вскоре после 1933 г. из России выслали миссионеров немецкой евангелической церкви. «Утверждали, что в их религиозных трактатах содержалась нацистская пропаганда» [11, с. 216]. Кроме того, напомним, что зарубежные секты своими установками препятствовали паспортизации населения СССР в начале 1930-х гг., заявляя, что паспорта – это метки антихриста. Заметим, что аналогичная пропаганда распространялась в начале 2000-х гг., в связи с необходимостью получения индивидуальных налоговых номеров.

Ватикан рассматривал греко-католическую церковь как орудие для осуществления антисоветских планов, как силу, призванную распространять и утвердить католицизм в первую очередь на Украине и в Белоруссии, а затем в Центральной России, на Дальнем Востоке и в Средней Азии. Немецкий католический богослов Грентрут еще в 1927 г. (в год предполагаемой интервенции! – М.Ж.) открыто писал, что папский престол рассматривает униатскую церковь в качестве «коридора, благодаря которому он надеется достичь православной церкви». Именно поэтому особое внимание уделялось и подготовке кадров униатских священников. Только в 1936–1937 гг. во Львовской духовной академии и семинарии проходило обучение 306 чел., в Перемышльской семинарии – 108, в Станиславской – 90. Около 80 чел. обучались в духовных семинариях Мукачева и Загреба (Югославия) [8, с. 15–16].

Из сказанного со всей очевидностью можно утверждать, что с политической точки зрения иезуиты 1930-х гг. были действительно подготовленными шпионами Ватикана. Они рисковали своей жизнью, чтобы помочь выжить католической церкви в СССР через борьбу с официальной идеологией. В последние предвоенные годы их готовили как новых служителей культа, ибо Ватикан был уверен в победе Германии, что в свою очередь означало необходимость потребности в новых священниках для «нового порядка», которые и призваны были обратиться в веру «безбожников». Таким образом, борьба с иностранными конфессиями была актуальна не только с позиций обеспечения безопасности государства, но и выступала как защита православия и духовного мира православной паствы.

Список литературы

1. Баландин Р.К. Тайна завещания Ленина. – М., 2007. – С. 204–205.
2. Далгатов А.Г. Политика Советского государства по отношению к неправославным вероисповеданиям (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов): Автореф. ... д-ра ист. наук / А.Г. Далгатов. – СПб., 2004. – 32 с.

3. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 69. Д. 41. Л. 4. По другим данным – на 316 учреждений меньше. См. там же. Л. 16.
4. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 69. Д. 37. Л. 4.
5. Крыленко Н.В. Судебные речи 1922–1930. – М., 1931. – С. 3–34; 99.
6. ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 64. Д. 908. Л. 1.
7. ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 64. Д. 908. Л. 7.
8. Дмитрук К.Е. Свастика на сутанах. – М., 1976. – 9 с.
9. Иванов В.А. Миссия ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х-40-х гг. (на материалах Северо-Западе РСФСР. – СПб., 1997. – 56 с.
10. Ильинский М.М. Нарком Ягода. – М., 2002. – 205 с.
11. Л. де Ионг. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. – М., 1958. – 216 с.

Жилыева Марианна Сергеевна

канд. психол. наук, доцент, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
г. Чита, Забайкальский край

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С РАЗНЫМИ ГРУППАМИ НАСЕЛЕНИЯ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ХАРАКТЕР ПРОБЛЕМ И РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Аннотация: в работе говорится, что необходимость развития этнокультурной компетентности обусловлена тем обстоятельством, что с оформлением социального заказа на профессию специалиста социальной сферы возникла необходимость подготовки профессионалов этой области. Автор отмечает, что проблемы получателей социальных услуг в многонациональном поликультурном регионе также могут носить этнокультурный характер и могут быть решены, в частности развитием этнокультурной компетентности.

Ключевые слова: этнокультурная компетентность, специалист социальной сферы, многонациональный, поликультурный регион, этнокультурный характер проблем.

Оказывая различные виды социальной поддержки и помощи населению, специалисты социальной сферы не всегда учитывают, что многие проблемы получателей социальных услуг могут носить этнокультурный характер, то есть, обусловлены жизнью и деятельностью в многонациональном, поликультурном регионе, а при взаимодействии с представителями различных этнокультурных групп необходима этнокультурная компетентность.

На территории Забайкальского края живут и взаимодействуют представители более ста этнокультур, основными являются русские и буряты. Следует отметить, что многонациональность и поликультурность Забайкальского края сложилась в результате длительного исторического процесса, который продолжается и сейчас [3, с. 235–237].

Коренными народами Забайкалья являются буряты и эвенки, этнокультурная основа которых – шаманизм, а также северная ветвь махаянского буддизма в форме гелупа (ламаизм). Этнокультурное разнообразие в семнадцатом веке дополнили русские старообрядцы, русские-православные и казаки, все они являлись носителями христианства. Хозяйственно-бытовые связи привели к сближению переселенцев с местным населением и, в том числе, к смешанным бракам. Культурной основой новых субэтносов (так называемых гуранов и карымов) было двоеверие, а иногда и троеверие, что стало и остается обычным для многих забайкальцев явлением, влияющим на этнокультурное своеобразие населения региона [3 с. 340–342].

Таким образом, на основе взаимодействия нескольких этнокультур в Забайкальском крае сложилась «новая этнокультурная общность, которая рассматривается как результат культурного взаимодействия и ассимиляции пришлого и местного населения» [1, с. 25].

К составным компонентам этнокультурной компетентности можно отнести «понимание специфики деятельности в этнокультурной среде; знание культурных, социально-психологических особенностей этнокультурной группы, к которой относится получатель социальных услуг, владение этическими нормами межкультурного общения; а нравственные качества личности специалиста социальной сферы должны быть представлены не только гуманностью, справедливостью, активной моральной позицией, альтруизмом, но и этнической толерантностью» [4, с. 51].

При организации экспериментальной работы и определении методики исследования особое внимание уделялось особенностям жителей Забайкальского края: этническим ценностям, этнокультурной принадлежности, картине мира, поэтому была поставлена задача – определить развитие этнокультурной компетентности специалистов социальной сферы, которым в своей профессиональной деятельности приходится оказывать помощь представителям различных этнических и конфессиональных групп.

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» 2016–2017 гг. среди студентов направления 39.03.02 – Социальная работа с 1 по 4 курс, общий объем респондентов, участвовавших в пилотажном констатирующем исследовании, составил 384 человека (299 чел., 77,8% – русские, 49 чел., 12,7% – буряты, 36 чел., 9,5% – другие национальности). Методом отбора реципиентов стала квотная рандомизация, где рассматривалось развитие когнитивного, коммуникативного и интерактивного компонентов этнокультурной компетентности будущих специалистов социальной сферы – студентов.

С целью подтверждения выдвинутых теоретических предположений о необходимости развития этнокультурной компетентности специалистов социальной сферы и действительном характере проблем получателей социальных услуг, связанных с проживанием в многонациональном, поликультурном регионе, а также с целью отбора испытуемых и формирования репрезентативной выборки был проанализирован этнический состав населения Забайкальского края, его структура: 78% – русские, 12,7% – буряты, 9,3% – другие национальности, что и определило квотную стратегию отбора.

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

При проведении пилотажного констатирующего исследования респондентам было предложено ответить на вопросы анкеты, составленной на основе методики этнофункциональной диагностики А.В. Сухарева, модифицированной автором статьи. Данная модифицированная методика позволила уточнить круг проблем, с которыми получатели социальных услуг обращаются в службы социальной и социально-психологической помощи населению, а также подтвердить их этнокультурный характер. Вопросы были сгруппированы в блоки по три, они касались знаний о собственной этнокультуре, готовности к общению и деятельности в иной этнокультурной среде (табл. 1).

Таблица 1

Результаты пилотажного исследования развития этнокультурной компетентности

Компетенция (блок)	Во-прос №	Всего %	Русские		Буряты		Другие нац-ти	
			Абс.	%		%		%
I	1	22,1	205	28,5	32	15,3	20	22,6
	2	21	299	50	28	7	10	6
	3	20,7	299	30	44	9,7	20	22,6
Итого по блоку		21,2						
II	1	11,2	297	9	49	10	36	14,7
	2	3,53	2	0,6	49	10	–	–
	3	24	121	40	42	15,7	29	16,3
Итого по блоку		12,91						
III	1	9,9	44	7,8	21	12,8	18	9,3
	2	22,4	54	28	11	12,4	10	27
	3	10,7	24	3,2	40	12,6	29	16,3
Итого по блоку		14,3						
Итого (общее)		48,41						

Анализируя результаты пилотажного констатирующего исследования можно сделать следующие выводы: общее развитие этнокультурной компетентности по трем компонентам составляет 48,41%, что, по нашему мнению, не достаточно для осуществления профессиональной деятельности в социальной сфере, однако данный уровень развития говорит о наличии базового уровня этнокультурной компетентности. Кроме того, проведенное исследование позволило сделать вывод о недостаточном развитии отдельных компонентов в каждом блоке: 21,2% – когнитивному компоненту (знание собственной и контактной этнокультуры), 12,91% по коммуникативному компоненту (готовность к общению с представителями любой этнокультуры) и 14,3% по интерактивному компоненту (готовность к профессиональной деятельности и, в целом, к взаимодействию с представителями различных этнокультурных групп).

Таким образом, исследование показало, что проблемы получателей социальных услуг связаны с жизнью и профессиональной деятельностью в иной этнокультурной среде, что, в свою очередь, обуславливает необходимость развития этнокультурной компетентности.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 363 с.
2. Базарова Т.С. Система профессиональной подготовки социального работника в условиях регионального вуза: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Т.С. Базарова. – Улан-Удэ, 2010. – 45 с.
3. Бурятия / Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская // Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – 633 с.
4. Жилыева М.С. Этнокультурная компетентность как элемент политической компетентности в региональной социальной политике / М.С. Жилыева // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2017. – Т. 23. – №10. – С. 46–52.
5. Лебедева Н.М. Ценностный компонент в характеристике русского национального характера и его влияние на экономическое развитие России / Н.М. Лебедева // Мир психологии. – 2009. – №3. – С. 58–68.

Захарченко Ольга Валерьевна

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

С.А. КОТЛЯРЕВСКИЙ ОБ ИДЕЯХ КАТОЛИЦИЗМА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Аннотация: в статье анализируется научный труд С.А. Котляревского, посвященный истории французского католицизма первой половины XIX в. и идеям христианского социализма Ф. Ламенне. Оценивается вклад, внесенный ученым в изучение западноевропейского католицизма.

Ключевые слова: история идей, история церкви, новейший католицизм, Котляревский.

В современной исторической науке в контексте истории интеллектуальной культуры, которая, по мнению ученых, включает широкий круг тем исследований [4, с. 7], большое значение имеют исследования интеллектуального наследия отдельных представителей русской научной мысли. В связи с этим особую актуальность имеет изучение научного наследия малоизвестных историков.

К ним относится Сергей Андреевич Котляревский (1873–1939 гг.), общественно-политический деятель и известный автор юридических исследований. Однако он также является выдающимся представителем русской исторической мысли, чьи труды были практически забыты, а о советском периоде его жизни только сегодня обнаруживаются новые факты [2].

В научном творчестве С.А. Котляревского одной из основных проблем исторических исследований являлось исследование идей и течений

западноевропейского католицизма. Исследование идей католицизма С.А. Котляревским отразило научное направление во всеобщей истории, выраженное принадлежностью к ученикам В.И. Герье и московской исторической школе [3]. Он принадлежит к последнему поколению учеников профессора В.И. Герье, который оказал влияние на становление ученого и его исторические взгляды.

Началом его исследований стало изучение францисканского движения, итогом которого стал труд «Францисканский орден и Римская курия XIII–XIV вв.», ставший одним из первых научных исследований в отечественной медиевистике на эту тему [1, с. 15]. Исследование истории католической церкви было продолжено С.А. Котляревским в труде «Ламенне и новейший католицизм», по которому им в 1904 г. была защищена диссертация на степень доктора всеобщей истории [5].

Исследование о Ф. Ламенне, стало одним из первых в русской историографии, посвященных идеям французского христианского социализма как отражение эволюционных процессов в католицизме первой половины XIX в. Оно имело большую актуальность в начале XX в., когда перед Францией стоял вопрос об отделении церкви и государства, связанный с идеями Ф. Ламенне о свободной церкви в свободном государстве. Католическая церковь, по мнению С.А. Котляревского, являлась одной из «великих общественно-религиозных организаций» [5, с. 6]. Ученый считал, что вопросы, касающиеся истории католицизма, отношений церкви и государства для западноевропейских обществ имеют большую историческую важность.

С.А. Котляревским были выделены три основных периода в жизни Ф. Ламенне, которые отразили развитие религиозных и политических взглядов религиозного деятеля. Для первого периода было характерно выражение Ф. Ламенне нового общественного настроения в защиту религии и обращение французской церкви к Риму. С 1826 г. ученый выделяет новый период развития Ф. Ламенне, для которого характерно иное понимание католицизма, соответствующее новому этапу в развитии католицизма XIX в. В этот период надежды Ф. Ламенне были связаны с идеей обновления мира через католицизм, действующего в атмосфере свободы. Затем С.А. Котляревский проследил эволюцию общественно-политических взглядах Ф. Ламенне, от отхода от роялизма к сочувствию либералам, а затем и до вступления в республиканскую партию, что в итоге привело к его конфликту с папством.

Идеи Ф. Ламенне стали одними из ранних социалистических мыслей. Однако, по мнению С.А. Котляревского, сам Ф. Ламенне относился с антипатией к социализму и коммунизму. Ученый считал, что «в его глазах они порывают с общечеловеческой традицией... исходят из антихристианских посылок» [5, с. 479].

Труд С.А. Котляревского был отрицательно оценен представителями левых взглядов. Н. Рожковым в журнале марксистской направленности «Правда» подверглись резкой критике цели и методы исследования С.А. Котляревского в связи с его отграничением от материализма [6]. К нему присоединился критический обзор В.Н. Сторожева в журнале «Русская мысль» в связи с отсутствием обозначения принадлежности к

определенным воззрениям и приверженности к «стариковским течениям» [7, с. 111].

Позже исследования советского времени, основываясь на ленинских идеях о христианском социализме как о худшем и извращенном его виде, имели идеалистический характер и отрицательно оценивали идеи Ф. Ламенне для развития позитивной мысли. Это является одной из причин забвения научного вклада С.А. Котляревского по данной проблематике.

Идеи Ф. Ламенне имели влияние на развитие русской философской и общественной мысли начала XX в., для которой были характерны различного рода идейные искания. В рядах ее некоторых представителей идеализм был противопоставлен популярным идеям позитивизма и материализма. Труд С.А. Котляревского был использован для очерка Л.Н. Толстого о религиозном мыслителе [8, с. 644].

Таким образом, труд С.А. Котляревского, посвященный идеям западноевропейского католицизма заслуживает своего признания как фундаментальное историческое исследование, являющееся ценным вкладом в развитие исторической науки.

Список литературы

1. Захарченко О.В. Вклад С.А. Котляревского в изучение истории францисканского движения / О.В. Захарченко // Вестник Чувашского университета. – 2013. – №4. – С. 14–18.
2. Захарченко О.В. Новые факты жизненного пути С.А. Котляревского (к публикации его автобиографии) / О.В. Захарченко, Т.Н. Иванова // Вестник Екатеринбургского института. – 2017. – №2 (38). – С. 30–32.
3. Иванова Т.Н. Школа В.И. Герье: основные черты и место в научном пространстве России / Т.Н. Иванова, Г.П. Мягков // Диалог со временем. – 2013. – Вып. 44. – С. 165–185.
4. Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое время / Под ред. Л.П. Репиной – М.: Аквилон, 2014. – 848 с.
5. Котляревский С.А. Ламенне и новейший католицизм / С.А. Котляревский. – М.: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1904. – 628 с.
6. Рожков Н. С.А. Котляревский. Ламенне и новейший католицизм / Н. Рожков // Правда. – 1904. – С. 258–264.
7. Сторожев В.Н. Аббат Фелисите де Ламенне и его новый биограф / В.Н. Сторожев // Русская мысль. – 1904. – Кн. X. – С. 92–114.
8. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 42. Круг чтения. Т. 2 / Л.Н. Толстой. – М: Государственное издательство художественной литературы, 1957. – 717 с.

Калимуллина Фирдаус Галимовна
канд. ист. наук, старший научный сотрудник
Институт татарской энциклопедии
и регионоведения АН РТ
г. Казань, Республика Татарстан

ЧУВАШСКИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ТАТАРСТАНА (МАТЕРИАЛЫ К ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «НАРОДЫ ТАТАРСТАНА»)

***Аннотация:** в статье рассматривается организация современной национально-культурной жизни чувашей, третьего по численности народа среди проживающих в Республике Татарстан, в рамках разработки Институтом Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ иллюстративной энциклопедии «Народы Татарстана». При подготовке данной статьи были применены методы исторического сравнения, объективизма и контент-анализа. Осуществлялись сбор информации, обработка результатов, включающая установление достоверности содержания и взаимосвязь между разными источниками. Было выявлено, что до настоящего времени не было комплексного исследования о современных чувашских национально-культурных объединениях Татарстана. В данный момент на территории республики функционируют около 30 чувашских национально-культурных центров. Они взаимодействуют с национально-культурными центрами других национальностей и способствуют развитию дружбы народов в Татарстане.*

***Ключевые слова:** энциклопедия, народы Татарстана, чувашки, Чувашская национально-культурная автономия Татарстана, Чувашский национально-культурный центр им Хузангая, Фонд поддержки и развития чувашской культуры и языка «Духовный взлет», Союз чувашских писателей РТ.*

Россия – многонациональное, многоконфессиональное государство, в котором разные культуры веками обогащают духовный мир друг друга. В условиях современной глобализации одним из актуальных вопросов на первый план выдвигается проблема сохранения национальной идентичности разных народов. Татарстан является одной из самых многонациональных территорий России. Здесь проживают представители свыше ста национальностей. Изучение истории и современности народов, проживающих в Татарстане, на сегодняшний день является важным направлением регионоведческих исследований в республике. В целях современного освещения разнообразия культур, религий, традиций народов, заселяющих республику, Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ в 2018 г. начал работу над иллюстрированной энциклопедией «Народы Татарстана». Одним из многочисленных народов республики являются чувашки. По переписи населения 2010 г. на территории Татарстана проживало 116252 чувашей, занимая третье место по численности после татар и русских. При рассмотрении современной жизни чувашского

народа, важное место в энциклопедии займут статьи о национально-культурных объединениях.

Чуваши Татарстана расселены на правобережье Волги, левобережье Камы и на территории южных и юго-восточных районов республики, компактно проживают в Октябрьском, Аксубаевском, Дрожжановском, Буинском, Тетюшском, Алькеевском, Черемшанском, Альметьевском, Бавлинском, Апастовском и Зеленодольском районах. Чувашских деревень в республике насчитывается около 170, в 137 селениях чуваши проживают совместно с русскими, татарами, а также мордвой. Значительное количество чувашей проживают в городах Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Нурлат, Бугульма, Буинск, Чистополь, Тетюши и Зеленодольск [1, с. 332].

В Татарстане родилось много знаменитых чувашей, среди которых великий просветитель И.Я. Яковлев (1848–1930), народные поэты Чувашии Н.И. Шелеби (Полоруссов) (1881–1945), П.П. Хузангай (1907–1970), А.Е. Алга (1913–1977) [7, с. 39]. В Казани вышла первая чувашская газета «Хыпар» («Весть»), с 1905 г. [5]. В Татарстане на сегодняшний день функционируют около 30 чувашских национально-культурных центров, координируемых Чувашской национально-культурной автономией, правление которой расположено в Казани. Национальные объединения работают при поддержке правительств Татарстана и Чувашии.

Чувашская национально-культурная автономия Республики Татарстан образована 6 июня 1997 г. Она объединяет физические и юридические лица, заинтересованные в возрождении языка, обычаев, традиций и культуры чувашского народа. Принципами ее деятельности являются добровольность, равноправие, самоуправление и законность, уважение прав и свобод человека и гражданина. Основная цель – сохранение и развитие чувашского языка, традиций, национальной культуры в различных формах (путем создания культурных учреждений, фондов, организаций культуры и образования, средств массовой информации, полиграфии, участием в просветительской и благотворительной деятельности, охране памятников истории и культуры и др.). Задачами организации являются – создание условий для сохранения и распространения среди чувашей Татарстана родного языка и культуры, активное взаимодействие с другими национальными объединениями на территории Татарстана и Российской Федерации. Обновленный устав организации был принят в феврале 2017 г. Высшим органом руководства организации является Конференция. Она созывается не реже одного раза в три года. Совет автономии – постоянно действующий орган в период между конференциями. При автономии работает контрольно-ревизионная комиссия. Председателем объединения долгие годы являлся доктор философских наук, директор представительства Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова в городе Казани, ныне министр культуры Чувашии К.Г. Яковлев, с 2016 г. – депутат Госсовета РТ Д.А. Самаренкин. Кроме председателей, у истоков создания автономии стояли такие активные деятели как Н.А. Атряскин, П.М. Гаврилов, В.А. Дедушкин, В.Н. Егоров, А.К. Иванов, В.Г. Исли, А.К. Самаренкин, Л.П. Серебряков, Н.М. Сорокин, Н.С. Степанцев.

Наиболее крупными мероприятиями автономии являются Всероссийский праздник чувашской культуры «Уяв», республиканские конкурсы

«Чăваш пики» («Чувашская красавица»), «Чăваш шăпчăкĕ» («Чувашский соловей»). Регулярно проводятся творческие вечера с деятелями культуры и искусства Чувашской Республики, куда приглашаются представители национально-культурных центров других народов, вечера национальной песни и музыки с участием солистов чувашской эстрады и коллективов народного творчества, уделяется значительное внимание развитию спорта среди молодежи [9]. В объединении в настоящее время более пяти тысяч членов. Автономией учрежден грант на поддержку образовательных учреждений с этнокультурным компонентом. Победители олимпиад и конкурсов направляются в Чувашскую Республику для отдыха в детский оздоровительный лагерь «Алый парус» с этнокультурной программой «Эткер» [10]. В 2013 г. автономия организовала Союз чувашских писателей Татарстана. В настоящее время он насчитывает более 30 членов, председатель – писатель Н.М. Сорокин. В 2014 г. на родине основателя чувашской письменности И.Я. Яковлева, при школе его имени в с. Кошки-Новогимбаево Тетюшского района, благодаря усилиям президента Чувашского национального конгресса Н. Угаслова и председателя Чувашского национально-культурного центра Тетюшского района В. Тимофеева, открыли детский лагерь отдыха для чувашских детей республики.

Вторым крупным национальным объединением Казани является Чувашский национально-культурный центр им. П.П. Хузангая. Он был организован в феврале 1992 г. в целях возрождения национальных традиций чувашей Татарстана. Долгие годы председателем являлся отличник народного образования России, член: Большого совета Чувашского национального конгресса Н.С. Степанцев [2]. В настоящее время руководитель центра – В.А. Казаков. Одним из видных деятелей национально-культурного центра являлся В.А. Дедушкин (1933–2017), долгие годы занимавший пост заместителя председателя. Работая воспитателем детского дома в с. Чувашское Дрожжановского района Татарстана, он создал этнографический кружок. С 1955 г. жил в Казани, работая врачом, он не оставил свой интерес к истории и этнографии своего народа. В.А. Дедушкин собирал по чувашским деревням предметы народного быта, изделия народных промыслов и передавал в республиканские музеи. Более ста экспонатов им были переданы Национальному Музею Республики Татарстан [8, с. 30]. Учитывая многолетний труд В.А. Дедушкина, ему были присвоены почетные звания – Заслуженный работник культуры Чувашской Республики (2003), Республики Татарстан (2004), Заслуженный деятель этнокультуры Чувашской Республики (1998). Благодаря деятельности центра в Казани с 1993 г. выходит чувашская газета «Сувар» [6], работает воскресная чувашская школа, действует церковь Параскевы Пятницы.

У чувашей («саваров») издревле отмечались престольные праздники, праздники сева (ака-тут), уборки урожая. Все зимние праздники чередовались с летними. Перед страдой 12 июля (Петров день) проводился последний праздник, возобновлялся он лишь после уборки урожая. В советские годы этот праздник «Уяв» («Соблюдение») был подзабыт. По инициативе чувашского национально-культурного центра им. П. Хузангая в начале 1990-х гг. его провели в Нурлатском районе с участием фольклор-

ных коллективов РТ и соседних областей, после чего праздник стал ежегодным. Чувашский национально-культурный центр им. П. Хузангая внес неопределимый вклад в возрождение утраченной традиции, восстановлению данного праздника [3].

В крупных городах и около 30 районах Татарстана функционируют чувашские национально-культурные центры. Одними из первых свое объединение в 1993 г. создали чувашки Нижнекамского района РТ. По инициативе первого председателя общественно-культурного центра, заслуженного работника культуры РТ и ЧР Б.П. Никитина был создан чувашский народный фольклорный ансамбль «Шанкарав» («Колокольчик»). При поддержке центра в г. Нижнекамск был организован первый в Татарстане чувашский народный театр «Тамаша», в 1999 г. открыта первая чувашская гимназия. В Нижнекамске активно работает народный фольклорный ансамбль «Утмалтурат». В марте 2014 г. национально-культурный центр поменял название, ныне – Фонд поддержки и развития чувашской культуры и языка «Духовный взлет» (руководитель: Г.А. Ляхова) [4].

Национально-культурные центры чувашей были созданы также в Набережных Челнах, Бавлах, Нурлате, Чистополе, Альметьевске, Лениногорске и других населенных пунктах РТ. Центры регулярно участвуют в мероприятиях республиканского и всероссийского масштаба. При поддержке чувашских национально-культурных объединений функционируют Мемориальный музей И.Я. Яковлева в с. Кошки-Новотимбаево Тетюшского района, Музей народного поэта П.П. Хузангая в с. Хузангаево Алькеевского района РТ.

Подводя итоги, необходимо отметить, что до настоящего времени не было комплексного исследования о современных чувашских национально-культурных объединениях Татарстана. Установлено, что первые чувашские национально-культурные объединения в Татарстане возникли в начале 1990-х гг., после распада СССР. В настоящий момент на территории республики функционируют около 30 чувашских центров, наиболее крупные из них расположены в Казане и Нижнекамске. При их поддержке издаются газеты на чувашском языке, создан Союз чувашских писателей РТ, организованы театры, регулярно проводятся национальные праздничные мероприятия. Цель данных организаций – сохранение национальной идентичности и гармоничные взаимоотношения с другими народами республики. Работа над материалами иллюстрированной энциклопедии «Народы Татарстана» продолжается.

Список литературы

1. Батыршин Р.Р. Чуваши / Р.Р. Батыршин // Татарская энциклопедия: В 6 т. Т. 6 / Гл. ред. М.Х. Хасанов, А.М. Мазгаров. – Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2014. – С. 332–333.
2. Город ста национальностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kazadmin.narod.ru/history/1000years/nacional.html>
3. Новые поступления. Чувашский общественно-культурный центр имени П. Хузангая в Республике Татарстан // Эхо веков. Гасырлар авазы. – Май 1995. – С. 127.
4. Общественные объединения, религиозные организации Нижнекамского муниципального района // Фонд поддержки и развития чувашской культуры и языка «Духовный взлет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newtat.e-nkama.ru/infrastruktura/organizacii/>

5. Первая чувашская газета «Хыпар» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chnmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=302&Itemid=43

6. Сувар: газета, официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://suvar.chuvash.org/>

7. Трофимов А.А. Чуваша Татарстана / А.А. Трофимов, Н.Ф. Угаслов, П.В. Афанасьев [и др.]. – Чебоксары: Б.и., 2006. – 544 с.

8. Турхан Е. Певец Тыхырьяла [Текст]: Жизнь и деятельность краеведа Василия Афанасьевича Дедушкина / Е. Турхан, М. Толмачева // Актуальное национально-культурное обозрение. – 2003. – №1 (8). – С. 29–33.

9. Чувашская национально-культурная автономия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=12&id=911395

10. Яковлев К.Г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?id=541153&gov_id=144

Карпов Алексей Валентинович
канд. ист. наук, доцент

Карпова Ольга Владимировна
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С ИССЛЕДОВАНИЕМ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЧУВАШИИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются основные этапы в процессе становления научного направления, связанного с исследованием этнокультурного развития и межнациональных отношений в Чувашии. В работе проведен краткий анализ ряда фундаментальных, прикладных и поисковых научных исследований в заявленной сфере.*

***Ключевые слова:** социокультурная компаративистика, этноконфессиональные отношения, межнациональные отношения, Чувашия, научная деятельность.*

Исследование проблем, связанных с изучением этноконфессиональных и межнациональных отношений в российском обществе, является объектом изучения разных наук: философии, этнографии, социологии, политологии, истории и др. Многоаспектность заявленной проблемы способствовала зарождению в нашей стране самостоятельного научного направления, получившего наименование «социокультурная компаративистика». По мнению члена-корреспондента РАН Н.И. Лапина, это научное направление в нашей стране зародилось в 1989 г., с начала проведения Центром изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН опросов в рамках всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России», который стал предпосылкой и первой фор-

мой осуществления программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов» [8, с. 7]. С 2004 г. началась работа по созданию социокультурных портретов регионов России, которые к настоящему времени служат основным способом реализации названной программы [8, с. 7].

Руководитель программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов» Н.И. Лапин считает, что «как социогуманитарное научное направление или научная дисциплина, социокультурная компаративистика имеет научно-исследовательскую и учебно-просветительскую функции, а также прикладные задачи» [7, с. 25]. Исходя из заявленных функций, в качестве наиболее актуальных задач названного нового научного направления, по его мнению, являются: «во-первых, диагностика состояний регионов как социокультурных сообществ, основанная на комплексном их исследовании, включая использование системных методов диагностики; во-вторых, опирающееся на результаты диагностики выявление потребностей и коридоров возможностей социокультурного развития регионов в целях повышения благополучия населения и консолидации регионов, тем самым – повышения конкурентоспособности, безопасности и целостности России перед лицом новых вызовов в условиях глобализации» [7, с. 25].

Становление научной деятельности, связанной с исследованием этнокультурных процессов и межнациональных отношений в Чувашии тесно связано с основными вехами развития самой науки в республике. Институализация науки как важнейшего социального института общества невозможно представить без его соответствующего организационно-правового оформления. На региональном уровне таким стало решение Совнаркома Чувашской АССР от 18 августа 1930 г. об образовании на базе Совета науки и культуры Чувашского комплексного научно-исследовательского института [1]. В течение последующих десятилетий институт несколько раз реорганизовывался и переименовывался. Свое 85-летие (в 2015 г.) институт встретил уже под современным наименованием Бюджетное научное учреждение «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» (БНУ «ЧГИГН»).

С момента своего создания и по настоящее время БНУ ЧГИГН является единственным в России научным учреждением академического типа, в котором осуществляется комплексное исследование теоретических и научно-прикладных проблем чувашского языка, литературы, фольклора, истории, археологии, этнологии, антропологии, искусства чувашского народа и всего населения Чувашской Республики. Создание в 1987 г. в составе института отдела социологии положило начало планомерному проведению специализированных эмпирических исследований всех сфер общественной жизни Чувашской Республики [6].

До этого момента прикладные эмпирические исследования в сфере изучения этнокультурного развития Чувашии в большинстве своем базировались на так называемом «этнографическом поле». Так, в 1950–1960-е годы в результате проведения целого комплекса полевых исследований в стенах Чувашского Научно-исследовательского института было подготовлено двухтомное капитальное научное издание о чувашах: монография «Чуваши. Этнографическое исследование. Ч. I. Материальная культура. Ч. II. Духовная культура» [4; 13].

В последующие два десятилетия исследования на «этнографическом поле» развернулись по следующим основным направлениям: этническая

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

история, история этнографической науки, материальная и духовная культура, семья и брак, обычное право, праздники и обряды, религиозно-обрядовая система, этнические и этносоциальные процессы, межнациональные отношения. Научные проблемы в заявленных сферах в большинстве своем изучались методами традиционной этнографии и статистико-этнографического анализа. Среди наиболее значимых научных исследований тех лет можно назвать проведение в 1981–1982 гг. ЧГИГН совместно с Институтом этнографии АН СССР под руководством д.и.н. В.В. Пименова статистико-этнографического обследования, по результатам которого в 1988 г. была опубликована книга «Чуваши: современные этнокультурные процессы» [5].

Тематика изучаемых научных проблем, поднятых отделом социологии в 1980–1990-е гг. была довольно обширна: социальная структура Чувашии; население и трудовые ресурсы, воспроизводство новой рабочей силы, активизация человеческого фактора; различные аспекты социально-трудового облика трудящейся молодежи, методика и техника социологических исследований; социальное развитие производственного коллектива, использование рабочего времени и др. В 2000-е гг. спектр изучаемых проблем существенно расширился: аграрно-сельская социология в модернизации регионального социума, этнокультурные и межнациональные процессы; молодежь в социальной структуре общества, социокультурные процессы; медиасреда региона, электоральная социология и др. В рамках мониторинговых исследований на систематической основе началось изучение проблем этнокультурного развития и межэтнических отношений в Чувашии.

С 2004 г. совместно с исследователями из более чем 20 регионов страны в Чувашии начался процесс реализации общероссийского проекта «Социокультурные портреты России и ее регионов» (см. выше). В рамках данной программы за последнее десятилетие коллективом отдела социологии во главе с его руководителем, главным научным сотрудником И.И. Бойко, были проведены десятки социологических обследований, связанных с мониторингом происходящих социокультурных процессов в регионе. Результаты их научной деятельности регулярно освещались в ходе работы международных, всероссийских, межрегиональных конференций по социологии, истории, этнологии, аграрным отношениям, по межнациональному, социокультурному, социолингвистическим проблемам развития регионов, которые проводились в различных городах России и за рубежом. Наиболее значимые из них были изданы в форме отдельных научных изданий в виде коллективных монографий [3; 9; 10; 12].

Данные книги были подготовлены на материалах многолетних исследований, являющихся составной частью уже упомянутой общероссийской программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов». Изучение указанной проблематики в таком мониторинговом режиме позволяет осуществлять прогнозирование и научное обеспечение развития региона в лице Чувашской Республики с точки зрения социокультурного подхода.

В рамках развития заявленного научного направления отдельное внимание сотрудниками отдела социологии ЧГИГН ЧР было уделено изучению социокультурных процессов, протекающих в среде учащейся и сту-

денческой молодежи. Многолетние научные изыскания в форме социологических обследований в указанной сфере также получили свое отражение в ряде научных публикаций последних лет [2; 11].

Таким образом, в сфере исследования этнокультурного развития и межнациональных отношений в Чувашии можно выделить целый ряд фундаментальных, прикладных и поисковых научных исследований. На начальном этапе (вплоть до конца 1980-х гг.) они в большинстве своем базировались на стыке этнографии, статистики и истории. Лишь с момента создания специализированного отдела социологии в организационной структуре ЧГИГН проблематика данной сферы общественной жизни стала изучаться преимущественно комплексными социологическими методами исследования, на основе проведения регулярных эмпирических обследований среди различных групп населения Чувашии. Такой подход к этнокультурному мониторингу происходящих в Чувашии в сфере развития этноконфессиональных и межнациональных отношений позволяет осуществлять прогнозирование и научное обеспечение развития региона и дает возможность рассмотреть процессы модернизации в контексте его социокультурной эволюции.

Список литературы

1. 80 лет со дня основания Государственного научного учреждения «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// chgign.ru /](http://chgign.ru/)
2. Бойко И.И. Студенческая и учащаяся молодежь Чувашии. Гражданские ценности, социокультурные ориентиры / И.И. Бойко, В.Г. Харитоновна. – Чебоксары: ЧГИГН, 2014. – 124 с.
3. Бойко И.И. Чувашская Республика. Социокультурный портрет / И.И. Бойко, В.С. Григорьев, В.П. Иванов, И.Е. Ильин [и др.]. – Чебоксары: ЧГИГН, 2011. – 192 с.
4. Воробьев Н.И. Чуваши: этнографическое исследование. Ч. 1. / Н.И. Воробьев, А.Н. Львова, Н.Р. Романов [и др.]. – Чебоксары: Чувашкигиздат, 1956. – 415 с.
5. Григорьева Р.А. Чуваши: современные этнокультурные процессы: Наука / Р.А. Григорьева, Т.С. Гузенкова, В.П. Иванова [и др.]. – М.: Наука, 1988. – 110 с.
6. Историческое направление (этнология и социология) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http:// chgign.ru />
7. Лапин Н.И. К поэтапной интегрирующей модернизации регионов России / Н.И. Лапин // Социокультурные и природно-ресурсные факторы сбалансированности модернизации регионов России: Мат-лы X Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2014. – С. 25–42.
8. Лапин Н.И. Предисловие / Социокультурные и природно-ресурсные факторы сбалансированности модернизации регионов России: Мат-лы X Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов» / Н.И. Лапин. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2014. – С. 7–10.
9. Лапин Н.И. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. Институт философии РАН / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева, И.И. Бойко, В.С. Григорьев, И.Е. Ильин. – М.: Academia, 2009. – 808 с.
10. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Под общ. ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – М.: Academia, 2013. – 416 с.
11. Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Под общ. ред. В.А. Тишкова. – М.: ИЭА РАН, 2014. – 342 с.
12. Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика / Под ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитоновой. – Чебоксары, 2015. – 244 с.
13. Чуваши: этнографическое исследование. Ч. 2 / Под ред. М.Я. Сироткина, М.И. Иванова. – Чебоксары: Чувашкигиздат, 1970. – 308 с.

Коваленко Анна Ивановна

д-р ист. наук, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВО «Амурская государственная
медицинская академия»
г. Благовещенск, Амурская область

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАЗАКОВ НА ВОСТОЧНЫХ ОКРАИНАХ РОССИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается процесс формирования межэтнических и конфессиональных отношений в культуре якутского, камчатского, забайкальского и дальневосточного казачества в период колонизации восточных окраин России. В культурном контексте казачество является частью русского народа, но более чем за 300-летнюю историю совместного проживания с представителями иноязычных народов в материально-бытовой и духовной сферах, совместной службе сложились прочные контакты, приведшие к изменению физического типа части казачьего населения, трансформациям его менталитета. К исследованию привлечены архивные материалы и анализ научных трудов казаковедов.*

***Ключевые слова:** казачество, культура, этнические взаимодействия, религиозные взаимодействия, колонизация, метизация.*

В начале XVII века начинается российская колонизация Сибири и Дальнего Востока. Первыми колонизаторами были казаки или как они тогда назывались «служилые люди». В их состав входили казаки, дети казаuchy, их родственники, промысловые и гулящие люди. В дальние путешествия по необжитым местам их манил не столько государственный интерес проведать новой землицы, но богатства Сибири и Дальнего Востока – медь, серебро и золото, пушнина, «рыбий зуб» (моржовая кость) и др. По этническому составу это были выходцы из северорусского славянского населения.

В 1632 г. был основан Якутск, ставший центром продвижения казаков вдоль Северно-Ледовитого океана на Камчатку и на юг к Байкалу и Амуру. По пути следования казаки строили небольшие крепости – остроги, из которых впоследствии образовались первые поселения. Остроги стали опорными пунктами продвижения небольших казачьих ваг среди многотысячного коренного населения.

Одним из мест локализации казаков на севере стали побережья рек Индигирки и Колымы. По одной из версий енисейские и мангазейские казаки прибыли сюда в 30-х гг. XVII в. и образовали селение Русское Устье. Казачество в этих районах ассимилировало вопреки сопротивлению инородческих племен юкагиров, якутов, чукчей, ламутов. Далее русское присутствие все больше утверждалось, образовались такие поселения как Казачье, Походное, позже Зашиверск.

В результате отсутствия русских женщин среди казаков было много бобылей. Физиологические отношения с представительницами инородческого населения постепенно привели к утрате национальных славянских черт, появлению в языке местных диалектов, изменениям в материальной и духовной культуре. Например, в песнях исполнители нарушали приня-

тые в русском языке роды: «...я цветочек вышивала тоненьким иголочком», в произношении доминировали свистяще-шипящие звуки «шесток-сесток», «очаг-осок» [1].

Большой интерес для исследователя представляет сохранившееся на крайнем севере эпическое творчество. В.О. Ключевский, В.Ф. Миллер считали, что песни о былинных богатырях сюда принесли казаки-землепроходцы. Проживая в отрыве от большой земли среди аборигенного населения, они бережно хранили русскую духовность в песнях.

Спустя почти 300 лет они самоидентифицировали себя казаками, но не чисто русскими. Например, камчатские казаки заявляли: «Мы не русские, мы гижигинцы» [5].

По-иному складывались отношения между русскими, бурятскими и тунгусскими казаками в Забайкалье. Здесь русских казаков с представителями других народов объединяло не только совместное проживание, но и служба.

После Буринского договора, установившего в 1727 г. границу между Россией и Китаем, в Забайкалье началось ее укрепление. Было учреждено 18 караулов и 2 форпоста – Кяхтинский и Цурухайтуевский, началось строительство Селенгинской, Петропавловской и Троицкосавской крепостей. Охрана новой границы была поручена бурятам и эвенкам [6]. В 1761 году на основании сенатского Указа от 17 октября 1760 г. был сформирован пятисотенный Тунгусский казачий полк из родов подчиненных князю Гантимуру. В 1764 г. были созданы четыре бурятских казачьих полка численностью 2400 человек. В последующие годы происходило увеличение численности пограничной стражи за счет русских казаков [7]. Число служащих в них достигло 900 человек.

Общение в повседневной жизни привело к взаимному внедрению элементов соседских культур в быт. Например, ононские, аргунские и нерчинские казаки в холода носили шубы бурятского покроя. В рационе питания бурят мясная пища постепенно стала сочетаться со злаковыми продуктами и молоком.

Межэтнические связи между русскими, бурятами и тунгусами, смешанные браки привели к изменению физического типа забайкальцев. Здесь сложилось особое метисное население – гураны, потомки русских казаков с бурятскими женщинами [2]. При заселении Амура такие смешанные семьи и их потомки переселялись на новые территории. В приамурских землях, где проживало коренное население (орочоны, манегры, дауры, маньчжуры), брачные контакты казаков с ними практически отсутствовали. Видимо, сказалась несовместимость служилого сословия с родовыми отношениями местного населения.

Вековые контакты русского и бурятского казачества основывались на толерантном сознании. В социальной практике представителей различных этносов в единой казачьей структуре выработалось умение признать других такими, какие они есть и готовность взаимодействовать с ними. Большую роль в формировании духовности сыграла религиозная терпимость, присущая как православию, так и буддизму. На психологическом уровне казакам были близки жизнелюбие, сострадательность, готовность прийти на помощь ближнему, способность к самоограничению потребностей, непритязательность в быту, жертвенность – качества, формируемые двумя культурами. Особенно это проявилось на фронтах Первой мировой войны, где плечом к плечу сражались русские, бурятские и тунгусские казаки.

Таким образом, полиморфное в социально-этническом составе казачество восточных окраин России, формируясь в специфическом социокультурном пространстве, смогло создать толерантные условия для организации службы, быта, основ духовной жизни.

Список литературы

1. Богораз-Тан В. Русские на Колыме // Жизнь. – 1899. – №6. – С. 124.
2. Давыдова Г.М. Антропологические типы русских Сибири // Вопросы антропологии, диалектологии и этнографии русского народа. – М., 1998. – С. 29.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 1. – М., 1987. – С. 293.
4. Миллер В.Ф. Новые записи былин в Якутской области. – СПб., 1900. – С. 42.
5. Маргаритов В.П. Камчатка и ее обитатели // Записки Приамурского отдела ИРГО. – Т. 5. – Вып. 2. – Хабаровск, 1899. – С. 120.
6. Матафонов В.А. Предпосылки образования Забайкальского казачьего войска // Забайкальское казачество: история, традиции, перспективы развития. – Чита, 2000. – С. 63.
7. Цыбиков Г.Ц. Забайкальское бурятское казачье войско // Избранные труды. Т.2. – Новосибирск, 1981. – С. 157–158.

Кондратьев Михаил Григорьевич

д-р искусствоведения, профессор
БНУ ЧР «Чувашский государственный
институт гуманитарных наук»
Министерства образования и молодежной
политики Чувашской Республики
г. Чебоксары, Чувашская Республика

«НОВОЕ ИСКУССТВО» XX ВЕКА И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ЧУВАШИИ

***Аннотация:** в статье отмечено, что одним из самых значительных результатов просветительской деятельности И.Я. Яковлева стало появление на грани XIX–XX веков национальной интеллигенции и в ее среде – художественного творчества в профессиональных европейских формах. Это придало развитию национальной духовной культуры резкое ускорение и ввело национальную культуру в орбиту художественной культуры современного цивилизованного мира. Чувашским литераторам, музыкантам, художникам пришлось учиться, выйдя за пределы традиционного искусства родного народа, впервые осваивая опыт мировой культуры прошлого и настоящего. В момент пробуждения и первых шагов современных чувашских искусств в мировой культуре происходила смена художественной парадигмы. Во второй половине XX века в самодвижении национальной культуры появились качественно новые моменты: преодолев стадию начального освоения практики искусства большого мира, в творчестве ряда талантливых своих мастеров чувашская культура обрела силу вести равноправный диалог со многими мировыми направлениями современного творчества.*

***Ключевые слова:** результаты просветительства, национальная художественная культура, «новое искусство» XX века, диалог с мировым искусством.*

Духовный мир чувашей «дояковлевского» времени, как и других волжских «инородцев», практически полностью замыкался в культуре так

называемого традиционного общества. Центральное место в нем занимала архаичная крестьянская культура, консервативная в своих формах и эволюционирующая крайне замедленно. Одним из самых значительных результатов просветительской деятельности И.Я. Яковлева стало появление на грани XIX–XX веков национальной интеллигенции и, в ее среде, – художественного творчества в профессиональных европейских формах. Так, на письменной основе родилось поэтическое творчество, затем в течение нескольких десятилетий – музыкально-исполнительское и композиторское искусства, театр и драматургия, живопись, скульптура, кино и т. д. Это придало развитию национальной духовной культуры резкое ускорение и ввело национальную культуру в орбиту художественной культуры современного цивилизованного мира. Чувашизм литераторам, музыкантам, художникам пришлось начинать с азав. Понятно, что реализовывать свои способности на уровне проблем и процессов современного искусства, или хотя бы приблизиться к ним, национальным художникам удалось не скоро. Пришлось учиться, выйдя за пределы традиционного искусства родного народа, впервые осваивая опыт мировой культуры прошлого и настоящего.

Тем временем вокруг – в России и «большом» мире, да и в самом Чувашском крае – шумел XX век, и в культуре шел он во многом под знаком эстетики «нового искусства», «новой музыки». Пресыщенность старой западноевропейской художественной практики ощущалась уже во второй половине XIX века. Француз Шарль Бодлер, демонстративно и парадоксально назвавший свой поэтический цикл «Цветы зла», признавался:

Мы, извращенные, мы, поздние народы,
Ждем красоты иной, чем в девственные годы:
Пленяют нас тоской изрытые черты,
Печаль красивая и яд больной мечты.
Но музы поздние народов одряхлевших
Шлют резвой юности привет в напевах смелых [1, с. 59].

«Иная красота» и «смелые напевы» возникали из ощущения исчерпанности выразительных возможностей средств («тезауруса») искусства классической и романтической эпох при попытках отобразить реалии меняющейся современности.

Экономико-политический контекст этой эпохи – конец Новой истории, приближающиеся мировая война, передел мира, распад империй. В культуре Европы этого времени обозначается декаданс, т.е. закат предшествующей эпохи художественного творчества. «Закат Европы» назвал свой знаменитый труд Освальд Шпенглер, подразумевая конец передовой европейской цивилизации. В науке параллельно этому проявил себя кризис классической физики. «Материя исчезла», заговорили об этом философы. Их опровергал диалектический материалист Ульянов-Ленин: «Исчезла не материя, а лишь старый предел наших знаний о ней». В философии и этике современников поражали идеи Фридриха Ницше. Его парадоксальный тезис «Бог умер» повторял название оперы «Гибель богов» кумира западноевропейской культуры Рихарда Вагнера.

Еще один существенный аспект появления «нового искусства»: для эстетически чутких художников и любителей новая эстетика и система выразительных средств стали «противоядием» от господства быстро прогрессирующей массовой культуры. Испанский философ Ортега-и-Гассет назвал происходящее «восстанием масс». Противостояние «нового искусства» и массового искусства наполняет собой весь век.

Те же тенденции уже первые творцы чувашского искусства видели и в России. Символизм в поэзии и музыке дополняется абстракционизмом Василия Кандинского с его ответвлениями – супрематизмом Казимира Малевича, лучизмом Михаила Ларионова в изоискусстве. Поэт-футурист Владимир Маяковский требует форм, адекватных эпохе «нового искусства»:

Пока канителю, спорим,
смысл сокровенный ища:
«Дайте нам новые формы!» –
несется вопль по вещам.

Таким образом, в момент пробуждения и первых шагов современных чувашских искусств в мировой культуре происходит «слом» цивилизационного масштаба – смена художественной парадигмы. Наиболее радикальные художники возродили и абсолютизировали романтическую концепцию «искусства для искусства». Главным свойством «нового искусства» стало отрицание традиционной романтической и классической модели художественного отображения мира. Вместо нее с этого времени появляется (и провозглашается правомерность) иных моделей-методов в разных видах искусства: импрессионизм, символизм, экспрессионизм, дадаизм, футуризм, фовизм и т. п. В попытках сформулировать сущность этих направлений акцент часто ставится на новизну техники / технологии. Таковы в изобразительном искусстве кубизм, пуантилизм (конструирование изображения из геометрических элементов, точек и т. п.). Об этом же трактуют музыканты в своих выступлениях. Так, немец Арнольд Шёнберг провозглашает метод сочинения «на основе 12 соотнесенных между собой тонов», француз Оливье Мессиаен издает книгу «Техника моего музыкального языка». Обобщает эти опыты чешский композитор Цирад Когутек в книге «Техника композиции в музыке XX века».

Лишь во второй половине XX века бодлеровскому образу «резвой юности», получающей «привет в напевах смелых» от муз старых народов Европы, в определенной степени начинают соответствовать такие неопиты современной художественной культуры, как создатели профессионального искусства народов России, среди которых и чувашки.

Художественная культура Чувашии в европейских профессиональных формах в начале XX столетия только зарождается. «Технологические» опоры ее молодые представители находят, главным образом, в общепризнанном классическом наследии. Вторая сторона и основная проблема вновь формирующейся культуры – сохранение естественной связи с «почвой» – традиционной национальной эстетикой, обеспечивающей органичность творчества.

Изначально присущий этому этапу этнографизм в литературе, музыке, театре преодолевается главным образом с помощью родного языка, фольклорной поэтики, искусства костюма. Сложнее идет процесс в формах изобразительного искусства, которых в традиционной народной художественной культуре еще не было. Именно об этом говорил художник Анатолий Миттов: «К сожалению, у чувашского народа сохранилось очень мало памятников изобразительного искусства и архитектуры, в своей работе мне приходится опираться главным образом на чувашскую музыку, на чувашские народные песни, предания, поговорки, на родной чувашский язык» [4, с. 59]. Это не осталось простой декларацией. Из народного земледельческого гимна «Алран кайми аки-сухи» Миттов извлек идею одного из важнейших своих циклов. То же – из архаичного музыкально-хореографического праздника *Уяв* он и другие художники (например, Владимир Агеев) извлек образы весенних хороводов. С фольклорными образами прямо связывает свои этнофутуристические фантазии Праски Витти.

Если в профессиональной чувашской художественной культуре произведения непреходящей ценности («классические шедевры национальной искусства») появились на рубеже XIX и XX веков (в поэзии), во втором десятилетии XX века – в музыке и драматургии, то в изобразительном искусстве процесс поиска выразительных средств для воплощения национальной образности шел в более медленном темпе. Так, в связи с первой выставкой чувашских художников 1927 года литератор и музыкант Федор Павлов рассуждал: «Испокоен веков жизненной закономерностью стало следующее: если какой-либо народ или его господствующий класс выходят на историческую арену, то они стремятся оставить памятники своей истории. Этого не может не заметить даровитый художник. Он старается запечатлеть в образах облик народа, его жизнь, обычаи, среду [...]. Есть ли такой среди наших художников? Если есть, то кто он?» [6, с. 139]. Тут Павлов указывает на творчество Моисея Спиридонова, отмечая, что на тот момент он «является художником-этнографом». При этом «рано сравнивать М. Спиридонова с крупными художниками. Все же он делает свое дело. Большое начинается с маленького. Ведь сначала нужно порядком поразмыслить над тем, что именно изображать. Необходимо подобрать и подходящие краски. Это нелегкое дело. Вопрос не только в технике, потому что чувашского искусства до сих пор почти не существовало» [6, с. 140].

Тем не менее, «смелые напевы» старых культур, т.е. искания новаторов мирового искусства были известны в Чувашии практически с самого начала. Мировое художественное творчество, говорит Федор Павлов, «усложнилось. В нем смешались различные направления. Однако все попытки преодолеть начавшийся упадок искусства, вдохнуть в него новую жизнь были тщетными: возникают искусство декаданса, символизм, футуризм...» [7, с. 186]. «Заслужила широкое признание музыка северных и западных народов. ...Музыка их доходит до сердца только тогда, когда ее прослушаешь несколько раз. Слов нет, она нравится нам, только мы ее часто не понимаем. В ней выражается очень многое: ласкающие буржуазную публику мотивы, проявления радости и веселого смеха, муки и горя, покаянные настроения или настроения упадочничества, морального раз-

ложения и греха и т. д. Эта музыка – для образованных людей, она не обращена к трудящимся. Слушать ее мучительно: она волнует, поднимает в душе целую бурю, но не дает разрядки, Поэтому после такой музыки мир кажется каким-то опустошенным. Назвать ее революционной и народной нельзя» [7, с. 186]. Этим он объясняет, почему искусство чувашского народа на данном этапе не приемлет буржуазных настроений – «упадочничества, морального разложения и греха».

Тем не менее, уже в творчестве Федора Павлова мы видим «искорки» новой эстетики – несомненно, таковы абсурдизм «сна Ухтерке» из комедии «Судра» («На суде») и символистский фигурный стих в «Тăпач юрри». Михаил Сеспель посвящает стихотворение «Выдуманном глазам» – «...моей несравненной – Поэзии имажинизма». Да и манифестированная им реформа чувашского стихосложения означала разрыв с традиционным для всех его предшественников силлабическим канонам.

Ранние проявления «нового искусства» на протяжении десятилетий оставались в Чувашии единичными опытами. Национальные художники осваивали тезаурус классического искусства. Как и во всем пространстве советской культуры, здесь была разрешена «национальная форма» т.е. элементы традиционного искусства при непременно единообразном «социалистическом содержании». В изобразительном и театральном искусствах буквально до 1960-х годов доминировал тогда единственно возможный метод социалистического реализма, в принципе не предполагавший существенного обновления системы выразительных средств (т.е. модернизма). В театре при этом опирались на эстетику «системы Станиславского». В творчестве композиторов Чувашии сформировался и господствовал аналогичный национально-традиционный стиль [3, с. 45–53], считавшийся реалистическим, поскольку был понятен идеологическому руководству.

С окончанием эпохи политики сталинизма изменились и каноны художественной культуры. В конце 1950-х годов наступил период «оттепели». Представители нового поколения художников Чувашии, как и повсюду, чувствуя стертость выразительных возможностей традиционного языка своего искусства, вновь обратились к поискам. Источниками стала не только авангардная практика современных западных мастеров – она не всегда соответствовала задачам творцов национального искусства. Анатолий Миттов, один из талантливейших мастеров нового поколения, поставил задачу выработать художественный язык чувашского изобразительного искусства. Он сознательно уходил от привычного реалистического «жизнеподобия» в своих произведениях. Наряду с традиционными чувашскими источниками – в музыке, фольклоре, языке, изучал опыт различных цивилизаций и национальных школ искусства, говорил: «Конечно, я знаком и с русской иконой, и с художниками Возрождения, и с миниатюрами Ирана и Индии, скульптурой Африки и древней Мексики, знаком с импрессионизмом и постимпрессионизмом и последующим развитием искусства, все великое наследие оказало на меня влияние...» [8, с. 12].

Кроме А. Миттова, в формировании «нового искусства» Чувашии участвовали такие представители его поколения как Владимир Агеев, Виталий Петров (Праски Витти). Параллель составили одновременные искания молодого поэта Геннадия Лисина/Айги, которого называли «советским Бодлером» (М. Светлов), «Малларме с Волги» (Антуан Витез). Любопытно, что на этом этапе именно Айги ввел в практику чувашской поэзии верлибр, т.е. после Михаила Сеспеля он сделал следующий шаг – осуществил разрыв с силлаботоническим каноном. В музыке одновременно возник национально-инновационный стиль в творчестве М. Алексеева и, позднее, А. Васильева. В их произведениях даже простейшие фольклорные образы предстают в неожиданном освещении, например помещаются в атональный контекст или образуют алеаторные и сонористические сочетания. Сегодня и литературоведы находят целое течение интеллектуального творчества в прозе современных чувашских писателей. Разрабатывается, в частности, понятие «профессорской литературы» [5, с. 19–34].

Творчество представителей «инновационных» направлений столь же многолико и индивидуально, как множественность направлений и стилей «нового искусства» XX века. Оно обращено к эстетически богатому восприятию современно образованных зрителей/слушателей, которые также многолики и не удовлетворяются стандартным «ширпотребом» современной массовой культуры. Их объединяет предпочтение высоких форм культуры.

Развитие художественной культуры, направленное усилиями просветителей, прежде всего – школы Ивана Яковлевича Яковлева, имело в минувшем столетии ускоренный, поначалу, естественно, «догоняющий» характер. Во второй половине XX века в самодвижении национальной культуры появились качественно новые моменты: преодолев стадию начального освоения практики искусства большого мира, в творчестве ряда талантливых своих мастеров чувашская культура обрела силу вести равноправный диалог со многими мировыми направлениями современного творчества.

Современное общество в поисках прогресса постулирует внимание в первую очередь экономике и высоким технологиям в производстве. Во вторую очередь – здоровью образу жизни и культуре здорового тела (физической культуре). Лишь в третью очередь возникает вопрос о культуре духовной и интеллектуальной. Наблюдая наступление массовой культуры, подменяющей высокие достижения культуры легкими развлечениями для отдыха и «расслабления». Теоретически, наверно, все понимают, что душа нуждается в формировании не менее, чем тело. Но преодолеть инерцию общественного равнодушия удается далеко не всем. Ее опасность стала темой знаменитого стихотворения Николая Заболоцкого:

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

...

Коль дать ей вздумаешь поблажку,
Освобождая от работ,

Она последнюю рубашку
С тебя без жалости сорвет.

Собственно, «новое искусство» и является одним из средств противостояния давлению массовой культуры. Освоение эстетики «нового искусства», «новой музыки» важно как для расширения границ духовного мира современника, так и развития всего общества – для противостояния давлению глобализации через массовое искусство и конъюнктурную моду, а также опасности появления новых идеологических штампов.

Среда художников и их благодарных зрителей, слушателей, читателей должна также развиваться, созреть вместе с их искусством. Об этом рассуждают критики в связи с творчеством поэта: «...по самой природе своей творчество Геннадия Айги не может быть объектом «массового потребления» и конъюнктурной моды. Глубоко индивидуальное, неповторимо личностное, это творчество может найти истинное понимание только у столь же внутренне свободного и непредубежденного читателя» [2, с. 296]. В Чувашской Республике сформировалась и воспринимающая среда «нового искусства» – интересующиеся им свободные и непредубежденные читатели, посетители концертов, спектаклей, выставок.

Глубоко национальное, индивидуальное и ярко талантливое творчество мастеров чувашского искусства, таких как упомянутые выше поэт Геннадий Айги, литератор Борис Чиндыков, художники, композиторы, и другие, становится частью мирового процесса и ценным достоянием «нового искусства», рожденного современной художественной культурой чувашского народа.

Список литературы

1. Бодлер Ш. Цветы зла: Стихотворения / Пер. с франц. Эллиса. – СПб.: Азбука, 2013. – 448 с.
2. История чувашской литературы XX века. Ч. 2 (1956–2000 годы): Колл. монография. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. – 432 с.
3. Кондратьев М.Г. Стилевые поиски в камерно-инструментальном творчестве композиторов Чувашии // Чувашское искусство. Поиски и решения / ЧНИИ. – Чебоксары, 1983. – С. 35–63.
4. Миттов А.И. Воспоминания, стихотворения. Очерки, художественно-критические статьи. Дневниковые записи, рассказы, стихи художника / Сост., примеч. и комментарии О.В. Таллеровой-Миттовой; вступ. статья Н.В. Воронова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1990. – 216 с.
5. Никифорова В.В. Современный литературный процесс: чувашская интеллектуальная проза рубежа XX–XXI веков. – Чебоксары, 2018. – 48 с. (Научные доклады / ЧГИГН. – Вып. 25.
6. Павлов Ф.П. Собрание сочинений: В 2-х т. Т. 1. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1962. – 223 с.
7. Павлов Ф.П. Собрание сочинений: В 2-х т. Т. 2. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1962. – 318 с.
8. Художник Анатолий Миттов. Дорога в гору. Книга-альбом. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. – 208 с.

Крестьянинов Артем Валентинович

канд. ист. наук, доцент

ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

г. Казань, Республика Татарстан

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ «ИНОРОДЧЕСКИМ» НАСЕЛЕНИЕМ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ: СОВРЕМЕННЫЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье исследуется современная историография институциональной религиозной политики в Поволжье в дореволюционный период. Анализ данного аспекта историографии позволяет проследить различные методы и подходы к проблеме изучения формирования и функционирования конфессиональных институтов в Российской империи, посредством которых управлялись различные религиозные группы в регионе.

Ключевые слова: историография религиозной политики, Поволжье, институциональная история, конфессиональные институты.

Религиозная политика в Поволжье в Российской империи является одним из актуальных направлений в современной российской и зарубежной историографии. С 1990-х годов в исторической науке появились исследования, затрагивающие отдельные аспекты взаимоотношений имперских властей и различных конфессиональных групп в Российской империи [6, с. 7]. Это было вызвано пересмотром предшествующей советской историографии с ее классовым подходом к исследованию религии и церковно-государственных взаимоотношений.

Американский историк Пол В. Верт, изучая такое историческое направление как «народное православие» (Lived Orthodoxy), выделяет несколько основных течений в историографии конфессиональной политики – «народное православие», «модерное общество и религия» и «мультиконфессионализм» [13, р. 250]. В тоже время в рамках данных направлений можно выделить и такое течение как «институциональная история» религиозной политики в Российской империи. Под институциональным направлением понимается то, как создавались и функционировали различные религиозные институты в Российской империи, в частности в Поволжье, в дореволюционный период: их административная структура, деятельность отдельных религиозных лиц и миссионерских организаций и духовных образовательных учреждений.

Прежде всего, в современных исследованиях существует определенная тенденция концептуализации религиозной политики. Поэтому в какой-то степени основной фокус направлен на сравнительно-сопоставительные исследования того, как государство создавало различные конфессиональные институты. К данной проблеме обращались как российские, так и зарубежные историки. Так в своих работах Е.А. Вишленкова про-

вела комплексное исследование формирования централизованной системы управления различных конфессиональных групп посредством создания высших органов управления «вероисповеданий» при Александре I. По мнению исследователя, централизация и создание таких высших духовных управлений являлось свидетельством «монополизации духовной жизни в государстве» [2, с. 60], а также распространением экуменической идеологией [2, с. 88–89], которой была подвержена российская властная элита Александровской эпохи.

Американский историк Пол Верт предлагает немного иное видение «институционализации конфессиональных различий» [11, р. 152–153]. По мнению американского историка, имперскую политику по институционализации конфессионального управления стоит рассматривать в более широких хронологических рамках, а именно с правления Петра I (с учреждения Синода) и до правления Николая I. Пол Верт разделяет этот период на два хронологических отрезка. Первый период, затрагивает правление Екатерины II и Александра I, когда появились высшие религиозно-административные органы, контролирующие деятельность конфессий, непосредственно подчиняющихся первоначально Главному управлению духовными делами иностранных исповеданий при Александре I, а затем Министерству внутренних дел при Николае I. Второй период связан с законодательным оформлением духовных ведомств «иностранных исповеданий» (появление уставов, регулирующих деятельность конфессий). По его мнению, имперские власти формировали данные высшие религиозные учреждения на основе уже имеющихся институтов (армянский католикос), или комбинировало с традиционными и модерными элементами (сибирские буддисты), или учреждало абсолютно новые институты (Оренбургское магометанское духовное управление (ОМДС – *здесь и далее сокращения автора*) и протестантские консистории), или создавали на основе аналога православного Синода (католические коллегии) [12, р. 152–172].

Другой американский историк Роберт Круз (Robert D. Crews) обращается к не менее важной проблеме, а именно к открытости или изолированности религиозных сообществ в империи от светских властей. Роберт Круз в своей концепции «конфессиональное государство» показывает то, как государство поддерживало ортодоксальность религиозных вероучений, на примере ислама в империи, борясь с не-«ортодоксальными» религиозными движениями. В этом контексте государство выступало не столько, как эксплуататор с «шовинистическими» наклонностями, а как защитник и «патрон» религии мусульманских подданных [10, р. 52].

Помимо данных концептуально-обобщающих трудов в современной историографии появились отдельные исследования о функционировании мусульманских и миссионерских институтов в Поволжье. Так историк Д.Д. Азаматов в своей книге об ОМДС [1] показывает административную структуру, состав и основные направления в деятельности данной религиозной организации. Историк описывает противоречивые взаимоотношения между центральными и местными властями с мусульманским управлением, а также специфику разрешения ОМДС судебных споров по отдельным гражданским вопросам внутри мусульманского сообщества Поволжья и Приуралья [1, с. 123–181].

Исламскими институтами и их значением для мусульманского сообщества занимается историк И.К. Загидуллин. Однако он не ограничивается только деятельностью ОМДС. В своих исследованиях он практически впервые показывает законодательное регулирование функционирования мусульманских ритуалов и мечетей в Поволжье и Сибири [4]. Особенностью его работ стал анализ того, как имперские власти регулировали мусульманские ритуалы в различных социальных ситуациях (в армии, ярмарках, гражданских и учебных заведениях). И.К. Загидуллин в своих трудах указывает, что имперские власти являлись активными акторами в регулировании мусульманских ритуалов в функционировании государственных учреждений [4, с. 234], а также в регламентировании строительства мечетей в империи [3, с. 248].

Помимо исследований мусульманских институтов, историки также обратились к деятельности миссионерских организаций в Поволжье в дореволюционный период. Так Р.Р. Исхаков в своей монографии проанализировал деятельность миссионерских организаций среди мусульманского населения Поволжья. В первую очередь он исследовал реакцию православного духовенства на «отпадения» в ислам новокрещенных, а также и реакцию самих отпавших на действия миссионеров. Историк показывает то, как изменялись миссионерские институты на протяжении XIX века, трансформируясь от административных методов принуждения к образовательным инструментам [5, с. 214].

Историк А.Н. Понятов проанализировал процесс формирования миссионерской организации «Братства святителя Гурия» [7]. В данной работе показаны основные направления в деятельности, социальный состав и идеологическую составляющую братства. А.Н. Понятов приходит к традиционному выводу о том, что в основе идеологической составляющей миссионерского братства были «обрусительные» задачи. Однако уже в дореволюционной историографии о данной проблеме сложились противоречивые оценки. Безусловно, преобладали интерпретации о русификаторском характере братства [8, с. 764]. В то же время были отдельные исследователи, которые доказывали, что целью школ братства было укрепление этнического самосознания крещеных «инородцев» [9, с. 91].

Таким образом, в российской и зарубежной историографии были сделаны определенные достижения в области изучения конфессиональной институционализации, посредством которых имперские власти управляли собственными подданными. Данные исследования показывают, что имперские власти на протяжении XVIII–XIX веков поддерживали конфессиональные различия, на основе созданных ими высших религиозных ведомств. При этом власти не ограничивались только регуляцией административных структур, но также позиционировали себя как защитников «ортодоксальности» каждой из признанных конфессиональных групп. В значительной степени это было характерно и для Поволжского региона, где власти контролировали и управляли конфессионально разнообразным населением посредством религиозных институтов – православных и мусульманских. Данные факты свидетельствуют о своеобразной форме современной конфессионализации.

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

Список литературы

1. Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. / Д.Д. Азаматов. – Уфа: Гилем, 1999. – 193с.
2. Вишленкова Е.А. Религиозная политика: официальный курс и «общее мнение» России Александровской эпохи / Е.А. Вишленкова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. – 188 с.
3. Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: мечети в Европейской части России и Сибири / И.К. Загидуллин. – Казань: татар. кн. изд-во, 2007. – 416 с.
4. Загидуллин И.К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская часть России и Сибирь) / И.К. Загидуллин. – Казань, институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. – 462 с.
5. Исхаков Р.Р. Миссионерство и мусульмане Волго-Камья / Р.Р. Исхаков. – Казань: Татарское книжное изд-во, 2011. – 221 с.
6. Миллер А. И. Империя Романовых и национализм / А.И. Миллер. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 248 с.
7. Понятов А.Н. Миссионерская деятельность «Братства святителя Гурия» в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук / А.Н. Понятов; Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ. – Казань, 2007. – 286 л.
8. Смирнов И. Обрусение инородцев и задачи обрусительной политики / И. Смирнов // Исторический вестник. – 1892. – Т. XLVII. – С. 753–765.
9. Чичерина С.В. Как началось дело просвещения восточных инородцев / С.В. Чичерина. – СПб., 1907 (Сенатская типография). – 92 с.
10. Crews R. Empire and confessional state: Islam and religious politics in nineteenth century Russia / R. Crews // The American historical review. – 2003. – Vol. 108. – №1. – P. 50–83.
11. Werth P.W. At the Margins of Orthodoxy: Mission, Governance, and Confessional Politics in Russia's Volga-Kama Region, 1827–1905 / P.W. Werth. – Ithaca, London: Cornell University press, 2002. – 275 p.
12. Werth P. The Institutionalization of Confessional Difference: 'Foreign Confessions' in Imperial Russia, 1810–1857 / P. Werth // Defining Self: Essays on Emergent Identities in Russia, Seventeenth to Nineteenth Centuries. – Helsinki: Finnish Literature Society, 2009. – P. 152–153.
13. Werth P.W. Lived Orthodoxy and confessional diversity: the last decade on religion in modern Russia / P.W. Werth // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. – 2011. – Vol. 12. – №4. – P. 849–865.

Куаныш Серик Орынғалиевич

канд. ист. наук

Байғалиева Айзада Жексенғалиқызы

бакалавр ист. наук, магистрант

Атырауский государственный
университет им. Х. Досмухамедова
г. Атырау, Республика Казахстан

ДЕПОРТАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕТСКОЙ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ

***Аннотация:** статья посвящена анализу насильственной депортации народов СССР в Казахстан в годы Великой Отечественной войны. В ней освещаются истоки формирования основ переселенческой политики советского государства, начиная с первых документов Советской власти: ленинского «Декрета о земле», «Основного закона о социализации земли», резолюции «О переселении» и т. п. На основании широкого круга источников, таких как архивные материалы, статистические данные, исторические труды исследуется механизм насильственной депортации представителей различных этносов (немцы, корейцы, чеченцы, ингуши, калмыки и др.). В хронологическом порядке рассматривается, из каких местностей, с какой численностью, на территории каких областей и городов Казахстана осуществлялась эвакуация депортированных народов, раскрываются особенности процессов депортации.*

***Ключевые слова:** депортация народов, Великая Отечественная война, насильственное переселение, репрессивная политика, репрессивные акты, спецпереселенцы, спецпоселение, трудовая армия, трудармейцы, эвакуация.*

Итогом Октябрьского переворота, предусматривавшего установление цивилизованного общества, явилось создание тоталитарной системы. Поэтому значимая роль в отношении данной проблемы принадлежит воззрениям политологов, исследующих вопросы развития общественной жизни.

Две с половиной тысячи лет тому назад выдающимся мыслителем древности Сократом было сказано следующее: «Я никогда не выступал против законов, я лишь стремился рассмотреть все с точки зрения закона». Вследствие этих своих убеждений он всегда призывал сограждан повиноваться законам, не чинить им препятствий, не проявлять нетерпимости, не очернять кого-либо, не попираť законы, а напротив, улучшать и совершенствовать сознание людей, развивать гуманизм во имя совершенствования и развития общества.

В этой связи можно вспомнить также высказывание жившего в седьмом веке восточного поэта-суфия Амира Хосрова Дехлеви: «(...) политологам надлежит иметь в своих руках не разящий и уничтожающий кинжал, а слова и дела, способствующие обновлению и улучшению жизни общества».

В истории Казахстана выявлены такие действия властей, которые в периоды осуществления колониальной и переселенческой политики царской

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

России, а также планомерной реализации советской властью миграционной, переселенческой политики в советских республиках не только препятствовали развитию национального мышления, социально-психологической адаптации в общества, отбору духовного наследия, но и привели к возникновению критических идей относительно этих действий. В.И. Ленин одной из мер по решению проблемы индустриализации страны считал размещение населения в малозаселенных регионах в целях комплексного использования всех природных богатств. Он связывал решение этой великой задачи лишь с переселением населения из России, Белоруссии, Украины.

Основные положения переселенческой политики советского государства, установленные в ленинском Декрете о земле, получили свое решение на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов: «Если в отдельных местностях наличный земельный фонд окажется недостаточен для удовлетворения всего местного населения, то избыток населения подлежит переселению. Организацию переселения, равно как и расходы по переселению и снабжению инвентарем и проч., должно взять на себя государство».

В первых документах Советской власти были определены социалистические принципы переселения населения. Несмотря на разруху, царившую в хозяйстве и финансовой системе, советское государство взяло на себя материальные и финансовые расходы по переселению народа.

27 января 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был принят «Основной закон о социализации земли», охватывавший основные вопросы проблемы миграции, а также отражавший совершенствование методов реализации политики переселения народа. 2–8 марта 1924 г. на втором всероссийском заседании рабочих органов по земельному вопросу была принята специальная резолюция «О переселении». В этом документе шла речь, во-первых, «о планомерном переселении на неосвоенные земли, во-вторых, о необходимости объединения в процессе данного движения в кооперативы, коллективы сельскохозяйственных рабочих». Посредством планового переселения должны были быть решены не только политические, но вместе с тем и экономические проблемы. Однако принятые законы и резолюции были кардинальным образом искажены, и это стало причиной того, что миллионы людей были вынуждены не по своей воле, не имея времени на какую бы то ни было подготовку к отъезду, покинуть родные места, началось насильственное переселение в другие регионы.

В годы Великой Отечественной войны в Казахстан были насильственно переселены с Поволжья около 800 тысяч немцев, из западных регионов СССР – свыше 100 тысяч поляков, более 500 тысяч жителей Северного Кавказа. Свирепым ветром насильственного переселения в Казахстан были пригнаны десятки тысяч крымских татар, армян, греков, болгар, представителей других советских народов [1].

Всего было депортировано до 4 млн человек, 2 млн человек из которых погибли во время депортации.

Как установлено в настоящее время, депортации подверглись представители свыше 40 национальностей СССР. Большинство из них были переселены полностью. В 1930–1950 гг. приблизительно 3,5 млн человек

были вынуждены покинуть веками насиженные родные места. Подавляющее большинство переселенцев погибли [2]. Территория Республики Казахстанряду с территориями Северной Сибири и Урала была выбрана местом переселения многомиллионного населения СССР.

В Декларации Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечению их прав» отмечалось, что насилие и репрессии не обошли стороной ни один народ, ни одно государство.

До 1957 года подвергшиеся репрессии народы находились на специальном режиме, считались специальным контингентом и спецпереселенцами. Они использовались на самых тяжелых, неквалифицированных работах, составляя трудовую армию. Годные к работе взрослые мужчины и женщины содержались в бесчеловечных условиях, несравнимых даже с условиями жестоких концлагерей.

Депортированные народы не имели возможности работать на должностях с правом подписи документов, они не могли награждаться орденами, медалями, грамотами, были также лишены прав быть избранными в советские, партийные, профсоюзные органы, избираться в президиумы собраний.

Народы, подвергшиеся преследованиям, публично обвинялись под предлогом, что в годы войны они сотрудничали с немецкими захватчиками и другими врагами государства, совершали предательство.

Корейцы, проживавшие на советском Дальнем Востоке, были переселены подальше от Кореи на территории Средней Азии и Казахстана.

Депортированных выслали в отдаленные и малонаселенные регионы, в особенности в новые населенные пункты Казахстана, Узбекистана и Сибири. Депортация осуществлялась в очень тяжелых условиях. Мужчин, женщин, детей перевозили в неотапливаемых товарных поездах. Во время депортации они терпели большие лишения от нехватки воды и продовольствия.

Им было запрещено покидать спецпоселения, даже для того, чтобы проведать родственников в соседнем населенном пункте. В ноябре 1948 года, спустя несколько лет после окончания войны, режим проживания в спецпоселениях особенно ожесточился, а немцы, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, калмыки, крымские булгары, крымские армяне, турки, курды и хемшины были приговорены к вечному преследованию.

По приказу «вождя народов» Сталина люди на протяжении десятилетий проходили испытание лагерным режимом, это: 1124931 немец, 316717 чеченцев, 165259 крымских татар, 83118 ингушей, 8 1475 калмыков, 63327 карачаевцев, 47284 турок-месхетинцев, 42112 греков, 40162 балкарца, 12465 болгар, 8843 курда.

По состоянию на 1 января 1950 года в спецпоселениях, в изгнании и переселении находились 2660040 человек, из них 988373 человека – в Казахстане («Известия ЦК КПСС», 1991, с. 33) [3].

Казахский историк, академик М.К.Козыбаев писал о том, что начиная с конца 30-х годов XX века Казахстан стал превращаться в «сталинскую тюрьму народов». И действительно, каждый пятый казахстанец являлся

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

спецпереселенцем, подвергшимся выселению по социальному либо политическому признаку. Насильственное переселение жителей осуществлялось под руководством НКВД.

Как считает историк А. Некрич, общее руководство процессом депортации всех народов принадлежало члену Политбюро ЦК ВКП (б), члену Государственного комитета обороны, Народному комиссару внутренних дел СССР Л.П.Берии.

Главное обвинение, предъявлявшееся депортированным народам, заключалось в «массовом сотрудничестве с врагом». Однако подобные обвинения не имели под собой никакой почвы, поскольку подавляющее большинство мужчин-представителей этих народов были мобилизованы в ряды Красной Армии. К примеру, по архивным данным НКВД СССР, 17413 человек из Чечено-Ингушской республики были направлены на фронт. На фронтах Великой Отечественной войны свыше 20000 человек составляли рядовые и офицеры калмыки. Всего было депортировано 91919 калмыков.

Основываясь на анализе архивных документов, можно заметить, что органы Советской власти заблаговременно начали подготовительную работу по приему и размещению спецпереселенцев на территории Казахстана.

Наряду с мобилизацией и демобилизацией, эвакуацией промышленных предприятий в период Великой Отечественной войны происходили также эвакуация, реэвакуация, депортация народов, переселение, нацеленное на интенсивное строительство, прибытие трудовой армии и другие переселенческие процессы.

С августа 1941 года началось изгнание немцев Поволжья в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан. По статистическим данным, в 1939 году в Советском Союзе насчитывалось 1 427 222 немца, в РСФСР – 700 231 человек, на Украине – 392 458, в Белоруссии – 8 448, в Азербайджане – 23 113, в Кыргызстане – 8 426, в Грузии – 20 527, в Армении – 433, в Казахстане – 92 тысячи человек [4].

По планам правительства предполагалось переселение немцев численностью 4000 человек. Размещение советских немцев должно было осуществляться в основном по 12 областям, предусматривались территории Алматинской, Акмолинской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Северо-Казахстанской областей. Таким образом, к концу 1941 года немцы в Казахстане составляли 200 тысяч человек. Так по воле судьбы немцы также были переселены на землю Казахстана.

В 1941 году переселенческое движение эвакуированных в Казахстан продолжилось. Например, в Алматинскую область было переселено 47823 человека, в Актюбинскую – 14088, в Акмолинскую – 10827, в Восточно-Казахстанскую – 11121, в Атыраускую (Гурьевскую) – 7619, в Джамбулскую – 30481, в Западно-Казахстанскую – 29315, в Караганду – 20769, в Кызылорду – 30 194, в Костанай – 1 0825, в Павлодар – 9407, в Северный Казахстан – 14191, в Семипалатинск – 19283, в Южный Казахстан – 32004, в Алма-Ату – 849, всего в Казахстан прибыло 288 796 человек [5].

Сталинские репрессии как трагические события истории продолжались и после этого. В целях развития промышленного строительства, освоения природных

богатств на территории, подобные Казахстану, где в 30-е годы население значительно поредело в результате такой политики, предпринимались попытки концентрации здесь рабочей силы, пополнения трудовых ресурсов.

В 1942 году волна эвакуации достигла Казахстана. Например, в Актюбинск было переселено 25749 человек, в Атырау (Гурьев) – 8477 человек, в Западный Казахстан – 39549 человек. Следовательно, интенсивный ход процесса переселения был связан с военными условиями 1940-х годов. Казахстан как союзная республика превратился в мощный арсенал фронта. На тыловых работах было задействовано множество людей, не говоря уже о тех, кто воевал на фронте [6].

Такая переселенческая волна эвакуации продолжалась и в 1942 году. В этом году в Актюбинскую область было переселено и размещено 5539 человек, в Атыраускую (Гурьевскую) область – 40, в Западно-Казахстанскую область – 10648 человек.

В 1943 году в Алматинской области насчитывалось 64897 человек, в Актюбинской области – 21537, в Акмолинской области – 25864, в Восточном Казахстане – 40487, в Караганде – 26288, в Кызылорде – 31200, в Костанаве – 44594, в Павлодаре – 18147, в Северном Казахстане – 32144, в Семее – 28974, в Южном Казахстане – 47038, в Алма-Ате – 26304, всего было эвакуировано 484149 человек. В архивных источниках указано также, из каких местностей производилась эвакуация в 1943 году [7].

В Казахстан было эвакуировано в основном население Советского Союза и с территории других республик. Например, из Белоруссии было переселено 24687 человек, с Украины – 155206, из Молдавии – 10431, из Литвы – 1729, из Латвии – 1984, из Эстонии – 707, с Карело-финской территории – 2711, из Ленинграда – 16632, из Ленинградской области – 11651, из Мурманской области – 2880, из Калининской области – 3451, из Смоленской области – 5228, из Москвы – 32628, из Московской области – 14302, из Тульской области – 7498, из Орловской области – 5161, из Курской области – 9050, из Воронежской области – 9898, из Ростовской области – 9089, с Крыма – 9477, из других областей – 149739, всего – 484149 человек.

Часть эвакуированных была расселена в 10 районах Актюбинской области: в Мартукском районе были размещены 3780 человек, в Кобдинском районе – 905, в Ключевом районе – 2483, в Джурнаковом – 993, в Темирском районе – 928, в ауле Новороссийское – 713, в селе Степное – 1056, Родникко – 200, в Шалкаре – 982, в городских районах Актюбинска – 4871 человек. Таким образом, можно заметить, что миграционное движение осуществлялось внутри республики [8]. Из вышеприведенных сведений ясно, что политика переселения в военное время имела свои особенности. Мы видим, что основным предлогом для обвинения представителей различных национальностей в годы Великой Отечественной войны была формулировка о том, что они якобы «устанавливали связи для сотрудничества с врагами».

Список литературы

1. Алдажуманов К.С. Война и депортированные в Казахстан народы // Тарихтан тағылым – өткенге тағзым. – Астана, 2010. – С. 140–150.
2. Садыков М.К. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. – Алматы, 2005. – С. 25–26.

3. Алдажуманов Қ. Күштеп көшіру: жымыскы саясат, баскыншылық әрекет // Қазақ тарихы. – 1997. – №4. – С. 33.
4. Козыбаев М.К. Депортация народов-преступление тоталитарного режима / М.К. Козыбаев, К.С. Алдажуманов, Е.К. Алдажуманов. – Алматы, 1997. – С. 98.
5. Бородавкин В. Трагедия народов – в архивных документах: [60 лет депортации немцев] // Прикасп. коммуна. – 25 авг. 2001. – С. 5.
6. Айсфельд А. Депортация, спецпоселения, трудовая армия. – Алматы, 2003. – С. 98–102.
7. Алдажуманов К.С. Война и депортированные в Казахстан народы // Тарихтан тағылым – өткенге тағзым. – Астана, 2010. – С. 75–78.
8. Кыдыралина Ж.А. Спецпереселенцы и трудармейцы в Западном Казахстане (1937–1957 гг.). – Алматы, 2005. – 158 с.

Мальченков Станислав Александрович

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева»
г. Саранск, Республика Мордовия

КОНЦЕПТ «НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВО» В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ТЕРМИНА «НАЦИЯ»

***Аннотация:** статья посвящена выявлению взаимосвязи между терминами «нация» и «нациестроительство». На основе сравнительного анализа автор приходит к выводу о том, что представители ведущих научных школ (примордиализма, конструктивизма, инструментализма) вкладывают в содержание нациестроительства различные принципы и механизмы.*

***Ключевые слова:** нациестроительство, нация, интеграция, консолидация, национальная идентичность.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» №18–011–00364 А.

Категория «нациестроительство» остается одной из наиболее сложных и многозначных в современных этнологических и социально-философских исследованиях. Такое положение дел связано, в первую очередь, с неустоявшимся терминологическим аппаратом, в рамках которого отечественные ученые пока не пришли к единому выводу даже по поводу того, следует ли обозначать данное явление оригинальным термином «nation-building» (или в ряде работ «nation building») [3, с. 39]) либо использовать искусственно созданную русскоязычную кальку «нациестроительство».

Однако подобные трудности носят лишь прикладной технический характер по сравнению со значительно более сложной проблемой: как увязать значение этой категории с различными сущностными аспектами краеугольного понятия «нация»? На наш взгляд, представляется важным

сопоставить различные подходы к пониманию природы этнических явлений и выявить соответствующие им взгляды на сущность явления «нацистроительства».

Исторически первым научным подходом признается примордиализм (также именуемый зарубежными авторами эссенциализмом). В рамках этого подхода этнические общности рассматриваются либо как биологические сообщества, которые со временем приобретают социальные черты (Ж. Гобино, К. Дойч), либо как общности людей, разделяющие мифы о предках, имеющие совместную историю и культуру (Э. Смит). В любом случае общим для всех примордиалистов является представление о том, что нации, как и другие этнические общности, возникли в глубокой древности и явились естественным продолжением исторической линии «род – племя – народность». Примордиализм доминировал в советской этнографической науке, в которой на основе классических трудов австрийского марксиста О. Бауэра сформировалось представление о том, что нация – это не только политическое явление («форма буржуазной организации населения классового государства» в классическом марксизме), но и исторически высшая форма этносоциальной общности [1].

Логично предположить, что примордиалистский подход не только не использует, но принципиально отвергает само представление о возможности целенаправленного, организованного сверху нацистроительства. Поскольку речь идет о естественном процессе, растягивающемся на многие столетия, представители данного подхода употребляют слово «нациогенез» [4, с. 108], образованное по аналогии с классическим термином «этногенез».

Во второй половине XX века в западной науке стали преобладать так называемые постмодернистские подходы к пониманию сущности этнических процессов: конструктивизм и инструментализм. Сторонников этих научных направлений объединяет не только утвердившееся в англоязычном терминологическом аппарате понимание нации как политической, а не этнической категории, но и признание возможности и даже необходимости приложения усилий для строительства новых наций.

Представители конструктивистской школы (Б. Андерсон, Э. Геллнер, В. Тишков) рассматривают нации как «воображаемые сообщества», формирующиеся при помощи дискурсивных практик. В философском смысле такой подход отталкивается от разрабатываемой французскими философами Ж. Батаем, Ж. Делезом и Ж. Бодрийяром категории «симулякр», понимаемой как репрезентация явления, которое на самом деле не существует. В то же время «воображаемая природа» наций не синонимична ложности формирующихся сообществ. Напротив, созданные на зыбкой ирреальной почве нации объединяют людей, позволяют достичь каких-либо масштабных целей.

Важность «строительства наций» заключена уже в самом наименовании конструктивистской школы. Сторонники этого направления исходят из того, что все этнические общности, возникавшие на разных этапах развития человечества, так или иначе являются результатом целенаправленной деятельности, заключающейся в интеллектуальном воздействии на широкие слои населения культурных и властных элит. Соответственно, для конструктивистов нацистроительство – это комплексная политика,

проводимая субъектами власти и проявляющаяся, главным образом, в таких сферах как культура, образование, пропаганда.

В рамках инструменталистского подхода (известного также как ситуационизм, мобилизационизм или гедонистическая концепция этничности) национальная идентичность воспринимается как сознательный выбор, осуществляемый человеком (или группой) для достижения своих политических или экономических целей. К представителям этого направления относятся такие авторы как Д. Белл, Н. Глейзер, Д. Мойнихэн. Тем самым, нация воспринимается инструменталистами как утилитарная ценность, а национальность человека – как ситуативная социальная роль.

В отношении категории «нациестроительство» представители инструментализма разделяют мнение своих коллег по постмодернистскому блоку о том, что нации могут формироваться в результате целенаправленных усилий отдельных социальных субъектов. В то же время, если конструктивизм исходит из представления о том, что нациестроительство разворачивается сверху вниз, то инструменталисты полагают, что нации могут строиться в результате направленных действий и решений нескоординированных искусственно, но преследующих одни и те же утилитарные цели рядовых граждан.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на данный момент представители трех наиболее значимых теорий этничности (примордиализма, конструктивизма и инструментализма), по-разному понимая природу нации, различным образом воспринимают как саму возможность, так и механизмы нациестроительных процессов. Задача выявления единого вектора затрудняется еще и терминологической путаницей: со времен советской науки понятие нация используется для обозначения как этнических, так и политических структур. Подобное двойственное понимание содержится даже в Конституции РФ. Попытки ряда отечественных авторов внедрить в научный оборот такие разграничивающие понятия как «этнонация» и «нация-согражданство» (имеющие сходную природу с немецкими терминами «Kulturnation» и «Staatsnation» [2, с. 240]) не увенчались успехом.

Тем самым, в обозримом будущем применение в науке концепта «нациестроительство» неизбежно будет сопряжено с необходимостью уточнять, на каких именно теоретических позициях стоит тот или иной автор. Особенно острой эта проблема остается для отечественной науки, где в результате смены социально-научных парадигм возникло наложение советских и западных подходов и терминов.

Список литературы

1. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. – М.: Ленанд, 2015. – 658 с.
2. Брубейкер Р. Этничность без групп. – М.: Издательский дом Высшая школа экономики, 2012. – 408 с.
3. Лубский А.В. Проекты нациестроительства и модели национальной интеграции в России / А.В. Лубский, О.Ю. Посухова // Власть. – 2016. – №8. – С. 39–48.
4. Украинский этно- и нациогенез // Социально-экономическая география Украины / Под ред. О. Шабляя. – Львов: Свит, 1998. – 640 с.

Маркова Надежда Григорьевна

д-р пед. наук, доцент, преподаватель-методист,

действительный член АПСН

ГАПОУ «Нижнекамский педагогический колледж»

г. Нижнекамск, Республика Татарстан

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК ФАКТОР РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

***Аннотация:** в работе отмечено, что процесс формирования культуры межнациональных отношений важен не только с точки зрения поддержания мира и согласия между народами, но и в целях обеспечения поступательного развития и взаимного обогащения всех национальных культур, конструктивного межнационального взаимодействия. Полноценное межнациональное общение между людьми, принадлежащими к разным культурам и цивилизациям, невозможно без знания обычаев и норм поведения, без этнокультурных знаний.*

***Ключевые слова:** диалог, конструктивный диалог, общение, культура межнационального общения, взаимопонимание, поликультурное пространство.*

Современный мир в своем развитии сталкивается с целым рядом сложных социальных, экономических, экологических и политических проблем, требующих разработки и осуществления эффективных международных средств и форм межнационального взаимодействия. Обращенность современного общества к человеку, его культуре и духовному миру ставится доминантой цивилизованного развития. Вся история межнациональных отношений – это конструктивный диалог, который пронизывает всю структуру межнациональных взаимодействий и по своей сути является средством осуществления коммуникационных связей, условием взаимопонимания и взаимодействия народов.

Одной из фундаментальных во всех человековедческих науках, в том числе теории межнациональных отношений, является проблема общения. Положения, содержащиеся в трудах известных философов, социологов, психологов, педагогов, где раскрывается суть этой проблемы, являются методологической основой разработки проблемы общения, межнационального общения, а также ее педагогического аспекта. Глубокий анализ концепции общения дан в работах С.К. Бондыревой, Л.П. Буйевой, И.С. Кона, А.А. Леонтьева, В.М. Соковнина и др.

При определении сущности содержания понятия «культура межнационального общения» нами рассмотрен ряд работ, посвященных культуре общения, – В.В. Бушелевой, О.И. Даниленко, С.Н. Иконниковой, И.А. Ильяевой, С.М. Казарцевой, М.А. Чернышевой и др., а также диссертационные исследования М.А. Абдуллиной, В.П. Пивченко, В.В. Соколовой и др. Ж.Г. Алямкина рассматривает культуру межнационального общения как социально-духовный феномен, следствие и регулятор межнационального об-

щения, важное условие формирования группового и индивидуального национального сознания и самосознания, весомый фактор развития этносоциальной общности и человечества в целом [2, с. 13]. Н.А. Асипова включает в культуру межнационального общения, во-первых, знание норм, принципов и требований общей гуманитарной этики; во-вторых, воспитание специфических коммуникативных качеств [3, с. 22].

Стержнем любой культуры является ее ценностно-нормативная структура, служащая ориентиром мотиваций конкретных действий людей, вызванных к жизни потребностями как индивидов, так и больших и малых человеческих групп. Она ориентирует, регулирует и, придавая смысл действиям и жизни людей, интегрирует их в большие и малые человеческие общности, образуя единые культурные пространства. Вовлекая людей в свой континуум, любая культура стимулирует процессы идентификации и самоотождествления человека с ней. Любая культура формирует свои законы функционирования и развития, передается новым поколениям, другим народам, содействуя их взаимопониманию и наполняя своим, обычно самобытным, содержанием духовную, социальную и материальную жизнь человека, группы, этноса, народа. Она входит в привычки масс, содействует формированию их нравов, вкусов, стиля жизни, определяет ценностные опоры и контуры образа жизни множества людей. Как отмечает В.М. Розин, «культура и человек в некотором роде одно целое: культура живет в людях, в их творчестве, люди в свою очередь, живут в культуре» [5, с. 18].

Диалог (греч. dialogos) – речевая коммуникация посредством обмена репликами; переговоры, свободный обмен мнениями [6]. При обосновании принципа диалогичности мы опирались на исследования М.М. Бахтина, В.С. Библера, М. Бубера, И.С. Якиманской и др. Диалог – это «любый процесс движения, развития, обусловленный плюралистичностью подходов, позиций, обеспечивающий возможность обмена разным содержанием. Установка на диалог и признание его основой развития всех отношений – это принципиальное согласие с возможностью существования разных, но признаваемых вполне равноценными позиций. Именно в этом проявляется значение диалога, в отличие от конфликта, направленного на вытеснение «свои – другие», т.е. обеднение того, что было потенциально возможно при обмене. Диалог с другим, в структурно-психологическом плане, – это сложное двухуровневое построение: скрытый (или предшествующий) диалог каждого с самим собой, в результате которого рождается позиция, и диалог между людьми как диалог позиций» [1, с. 191–192]. «Диалог – это не форма деятельности, а способ отношений, который позволяет быть услышанным, где главное – не воспроизведение информации, а ее обсуждение. Это энергоинформационный обмен, в процессе которого проявляются человеческие отношения: взаимоуважение, взаимодополнение, соперничество, сотворчество» [7, с. 38]. Диалог культур – это общение многих уникально-всеобщих творческих личностей, доминантами которого являются познание друг друга, взаимопонимание. Взаимодействие культур, их диалог – это благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений. Сам процесс межнационального взаимодействия и есть творческий диалог, а формы его взаимодействия представляют собой различные виды межнациональных диалогических отношений.

М.М. Бахтин разработал идею диалогичности как принципа взаимодействия, означающего равноправие сознаний в отношении к истине. В нашем исследовании равноправие диалогичности определяется как необходимый компонент межнациональных отношений. Диалогическое межнациональное общение осуществляется в процессе межнациональных отношений, где партнеры позитивно настроены по отношению друг к другу и воспринимают себя в качестве равноправных собеседников. При таком диалогическом общении каждый представитель своей культуры воспринимает другого как человека, имеющего право на собственное мнение, хотя это не всегда означает полное согласие на решение обозначенных проблем. Таким образом, принцип диалогичности предполагает наличие в процессе воспитания межкультурной толерантности, субъект-субъектных отношений преподавателя и студентов, взаимного уважения преподавателя и студентов, видения личности в каждом человеке, обращения к субъектному опыту студентов. принцип диалогичности означает право каждого человека на собственную точку зрения, наличие различных мнений субъектов, признания равноценности этих мнений. Совместная деятельность, творчество, обсуждение различных точек зрения обогащает всех субъектов, дает толчок для их дальнейшего развития [4, с. 68].

Существенный вклад в изучение диалога внесли М.М. Бахтин, В.С. Библер, Г.Я. Буш, М.С. Каган и др. Так, Г.Я. Буш, анализируя проблемы диалогичности, утверждает, что диалогические отношения являются универсальным и необходимым условием бытия человека, формой становления и раскрытия его сущности. В результате философ определяет диалог как процесс и как продукт опосредованного или непосредственного диалогического интраперсонального (лат. *intra* – внутри; *persona* – личность, особа) взаимодействия между различными ролями Я-субъекта с другими субъектами. Он утверждает, что диалогическое отношение имеет имманентный (лат. *immanentis* – внутренне присущий, свойственный какому-либо явлению, происходящий из ее природы) характер и проявляется в конкретных формах существования человека и, конечно, при межнациональном взаимодействии [4, с. 60–61].

Исходным для современной теории общения следует признать положение о том, что общение сегодня осуществляется в поликультурном пространстве. Поэтому возникает настоятельная потребность рассмотрения проблемы общения именно в поликультурном пространстве. Педагогическая наука рассматривает его с позиции целенаправленного формирования у студенческой молодежи культуры межнационального (межэтнического) общения. В современной научной литературе помимо термина «межкультурное общение» в качестве синонимов используются также понятия межнациональное и межэтническое.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Михаил Михайлович Бахтин как философ / С.С. Аверинцев, Ю.Н. Давыдов, В.Н. Турбин [и др.]. – М.: Наука, 1992. – 256 с.
2. Алямкина Ж.Г. Формирование культуры межнационального общения у младших школьников средствами музыки: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ж.Г. Алямкина. – М., 2002. – 16 с.
3. Асипова Н.А. Общение школьников в многонациональной среде / Н.А. Асипова // Советская педагогика. – 1991. – №12. – С. 21–23.

4. Маркова Н.Г. Формирование культуры межнациональных отношений студентов в поликультурном образовательном пространстве вуза: Дис. ... д-ра пед. наук / Н.Г. Маркова. – Казань, 2010.
5. Розин В.М. Введение в культурологию / В.М. Розин. – М.: Инфра-М, 1998. – 224 с.
6. Словарь иностранных слов. – 7-е изд., перераб. – М.: Русский язык, 1979. – 624 с.
7. Юнина Е.А. Парадигма образования: сущность и технологии / Е.А. Юнина // Школьные технологии. – 2005. – №2. – С. 31–43.

Муравьева Ирина Владимировна
канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

О ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ И МАЛОГРАМОТНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЧУВАШСКОЙ АССР СОЗЫВА 1938–1947 гг.)

Аннотация: проблема ликвидации неграмотности и малограмотности имела общественно-политическое значение для молодого советского государства. Президиум Верховного Совета Чувашской АССР играл определяющую роль в ее разрешении на территории автономии, он координировал деятельность местных органов власти и отчитывался о результатах работы перед высшим органом государственной власти страны. Анализ материалов Президиума Верховного Совета Чувашской АССР первого созыва показал, что реализация политики ликвидации неграмотности и малограмотности пробуксовывала из-за достаточно низкого уровня ответственности лиц, уполномоченных проводить ее в жизнь.

Ключевые слова: государство, республика, совет, президиум, безграмотность, обучение, секретарь, учитель, актив, пропаганда.

Уровень образования общества определяет его потенциал. Это понимали и новые лидеры, пришедшие к власти путем революции в начале XX века. Проблема неграмотности и малограмотности в Советской России, впервые обозначенная в декрете Совнаркома РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» 1919 г., решалась сложно и долго [6, с. 35]. В каждой национальной республике и в Чувашской АССР, соответственно, началась кампания по борьбе с безграмотностью, предпосылки и особенности реализации которой нашли отражение в ряде региональных работ [3–5; 7].

Поскольку данная проблема имела общественно-политическое значение, то ответственность за ее решение на местах, прежде всего, ложилась

на высшие органы государственной власти республик. В Президиуме Верховного Совета Чувашской АССР концентрировалась вся информация об уровне грамотности населения республики.

Исследовательский интерес к анализу реализации кампании по борьбе с безграмотностью на основе материалов Президиума Верховного Совета Чувашской АССР созыва 1938 г. обусловлен тем, что: во-первых, эти документы практически не введены в научный оборот в контексте развития образования; во-вторых, период деятельности высшего органа государственной власти Чувашской АССР первого созыва пришелся на время кампании по борьбе с безграмотностью.

Несмотря на резолюцию Всероссийского съезда Советов «О ликвидации неграмотности среди взрослого населения РСФСР» 1924 г., постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» 1936 г. подавляющая часть населения не владела грамотой. По сведениям Наркомпроса Чувашской АССР на 1 июня 1939 г. было учтено 20707 человек неграмотных, 9090 из них обучались; малограмотных, соответственно, 1987 и 1343 человека [2, л. 78].

Проверка работы по ликвидации неграмотности с выездом в районы депутатов Верховного Совета и работников Совнаркома Чувашской АССР установила, что ряд сельских советов в республике ответственно отнеслись к постановлению ОК ВКП(б) и СНК Чувашской АССР от 13 декабря 1938 г. «О ликвидации неграмотности и малограмотности». Ими было развернуто социалистическое соревнование среди актива учителей, членов секции сельсовета, комсомольцев и членов профсоюза, в результате чего на 1 июня 1939 г. по республике сплошной грамотности добились 33 сельсовета, из них 46 колхозов. Так, Табурдановский колхоз Канашского района первым по Чувашской АССР завершил ликвидацию неграмотности среди своего населения. В деревне Сирикли Ново-Чурашевского сельсовета Ибресинского района заведующий школой Шмелев, вступив в соревнование за скорейшее завершение работы по ликвидации неграмотности с заведующей Савкинской школы Никитиной, первым в районе добился обучения и выпуска всех неграмотных на селе [2, л. 78].

Занятия по ликвидации безграмотности проводились с неграмотными и малограмотными, индивидуальные и групповые, как с неорганизованным населением, так и с допризывниками [1, с. 10]. В некоторых районах и сельсоветах секции по ликвидации неграмотности работали эффективно, например, в Александровском сельсовете Комсомольского района секция работала по плану, регулярно проводились заседания и совещания. Руководитель секции Пушкарева выполнила взятое на себя обязательство обучить 8 человек неграмотных [2, л. 79].

Однако во многих районах Чувашской АССР ситуация была иной. Так, в Ишлейском, Алатырском, Чебоксарском, Порецком, Цивильском, Шихирдановском, Канашском районах работа по обучению неграмотных и малограмотных от 14 до 50 лет и допризывников 1919–1921 г.р. была под угрозой срыва. Так, в Чебоксарском районе из 621 неграмотного обучалось лишь 63 человека [2, л. 17]. В Климовском сельсовете Первомайского района акты комиссии по ликвидации неграмотности не имели дат, но инспектор по обучению взрослых Андреев и заведующий РОНО Воронков

никаких замечаний не делали. Сведения о работе с неграмотными составляли на основании телеграфных сообщений, в результате чего они при проверке оказывались несоответствующими действительности [2, л. 80]. На заседаниях президиумов сельсоветов вопрос о состоянии работы по ликвидации неграмотности ставился, как правило, последним в повестке дня, решения по нему также носили формальный характер, не содержали информации о конкретных мероприятиях по ликвидации неграмотности, сроках, ответственных.

Райисполкомы, РОНО и сельсоветы не сумели полностью охватить обучением неграмотных и малограмотных и не выполнили решения ОК ВКП(б) и Совнаркома Чувашской АССР о завершении ликвидации неграмотности к 1 мая 1939 г. Исполнение договоров о соцсоревновании не контролировалось, как и учет численности неграмотных [2, л. 81, 82].

Итак, к 1939 г. уровень грамотности населения Чувашии удалось довести до 91% [4, с. 19]. На протяжении 1940-х гг. в Чувашской АССР, как и в других республиках, поднимался вопрос о продолжении борьбы с неграмотностью. Например, в 1941 г., связи с дефицитом учительских кадров, Верховный Совет Чувашской АССР принял решение об открытии педагогического института в Канаше. Однако начало войны внесло свои коррективы и многие насущные вопросы, в том числе и этот, были отложены до ее окончания. К завершению срока полномочий Верховного Совета Чувашской АССР первого созыва (1947 г.) проблема ликвидации неграмотности осталась нерешенной. Последним официальным документом по данной проблеме было постановление бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров 1962 г. «О завершении ликвидации неграмотности и малограмотности в РСФСР» [8].

Анализ материалов Президиума Верховного Совета Чувашской АССР первого созыва показал, что проблема ликвидации неграмотности и малограмотности, с одной стороны, имела важное социально-политическое значение, что выразилось в периодических решениях партийных и советских органов на общегосударственном и республиканском уровнях, получила отклик на местах; с другой стороны, практика реализации этих решений показала достаточно низкий уровень ответственности лиц, уполномоченных проводить их в жизнь. В результате многолетней борьбы с безграмотностью под руководством высшего органа государственной власти Чувашской АССР в лице Президиума Верховного Совета первого созыва были достигнуты значительные успехи, но окончательно решить эту проблему в запланированные сроки не удалось, одной из причин тому стала война.

Список литературы

1. Андреев О.В. Чувашская организация ОСОАВИАХИМа в системе оборонно-массовой работы в СССР в 1927–1940 годах / О.В. Андреев // Вестник Чувашского университета. – 2016. – №4. – С. 5–17.
2. ГИА ЧР. ф. 1. оп. 1. д. 188.
3. Матюшин П.Н. Университетское образование в контексте советской государственной политики 1930-х гг. / П.Н. Матюшин // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова): Сб. статей / Под ред. О.Н. Широкова, Т.Н. Ивановой, Н.Н. Агеевой, М.Н. Красновой. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. – С. 38–43.

4. Минеева Е.К. Особенности культурной политики Чувашской АССР в 1920–1936 годах / Е.К. Минеева // Вестник Екатеринбургского института. – 2014. – №2. – С. 15–26.

5. Харитонов М.Ю. Опыт реализации государственной образовательной политики в Чувашии в 1920-е годы (гендерный аспект) / М.Ю. Харитонов, С.Б. Харитонova // Вестник Чувашского университета. – 2012. – №4. – С. 61–66.

6. Павлова А.Н. Историография проблемы разработки системы Н.И. Ильминского и ее реализации в школьном образовании нерусских народов Востока России / А.Н. Павлова // Вестник Чувашского университета. – 2006. – №3. – С. 29–44.

7. Плотникова Е.В. Обучение и воспитание учащихся фабрично-заводских училищ в Чувашии в годы Великой Отечественной войны / Е.В. Плотникова // XX век в истории России. Гражданственность и патриотизм народа в годы великих потрясений и мирного строительства: Сб. статей. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – С. 165–170.

8. Ликвидация неграмотности в 1920–1930-е гг.: сталинские мифы и реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pmem.ru/365

Муталимов Абдулмуслим Эмеевич

д-р социол. наук, профессор

Северо-Кавказский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

г. Махачкала, Республика Дагестан

ПАТРИОТИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

***Аннотация:** в работе говорится, что в России продолжают споры о том, что должно стать основой формирования новой национальной идеи. Цель научной статьи – анализ становящегося патриотизма в России учащейся молодежи в новых исторических, социально-экономических и политических условиях постсоветского периода. Автор отмечает, что военный патриотизм набирает популярность не только потому, что, став профессиональным защитником отечества, его служение может быть оплачено на приличном уровне, но еще и потому, что быть защитником Родины престижно, почетно, вызывает глубокое уважение в обществе.*

***Ключевые слова:** патриотизм, национальная идея, религиозная этническая принадлежность, первоначальное накопление капитала, общественное сознание, полиэтничность, поликонфессиональность, трансформация ценностей, чувство Родины.*

Патриотизм – это любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам. Патриотизм – одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями в действиях и поступках людей. О патриотах пишут книги, слагают стихи, их *воспевают* в песнях народных, их образы воссоздаются в художественном творчестве, помогая сформировать мировоззренческие взгляды подрастающего поколения.

Неслучайно патриотизм в наше время является объектом внимания научного сообщества и образовательной сферы. Ученые отмечают, что

национальная идея должна способствовать объединению всех людей, живущих на определенной территории, независимо от их этнической и религиозной принадлежности [4]. В начале 90-х годов прошлого века, когда началась реформа образования в нашей стране, патриотическое воспитание, как и вообще воспитание, перестало считаться прерогативой образования. Школа отстранилась от воспитательного процесса, будто воспитание – дело только семейное и якобы в школу должны поступать уже воспитанные дети. Думали, что достаточно накапливать знания, как в Античном мире у натурфилософов, все остальное, в том числе и процесс воспитания, может решиться сам собой.

В 90-е годы, в условиях первоначального накопления капитала, люди были поглощены потребительскими интересами. Потом, пройдя десятилетия, пришло понимание, что воспитание само по себе образоваться не может, человека надо образовывать и в этом процессе должны принимать участие все *основные* социальные институты общества. Русская общекультурная ментальность по-своему раскрыла важнейшие вопросы философии права: соотношения права и морали, закона и свободы духа... сорного сознания [7, с. 32]

В России продолжают споры о том, что должно стать основой формирования новой национальной идеи. Они характеризуются кризисом идентичности, связанным с разрушением старой доперестроечной системы и сменой приоритета ценностей и интересов [6].

Цель научной статьи – это анализ становящегося патриотизма в России учащейся молодежи в новых исторических, социально-экономических и политических условиях постсоветского периода.

Патриотизм – это любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам. Патриотизм – одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями в действиях и поступках людей. О патриотах пишут книги, слагают стихи, их *воспевают* в песнях народных, их образы воссоздаются в художественном творчестве, помогая сформировать мировоззренческие взгляды подрастающего поколения.

Исторически элементы патриотизма в виде привязанности к родной земле, языку, традициям формируются уже в древности. В условиях развития капитализма, формирования наций, образования национальных государств патриотизм становится неотъемлемой частью общественного сознания. В современном обществе каждый выражает свое отношение к отечеству через присущие ему специфические интересы.

Национальную идею в полиэтническом и поликонфессиональном российском пространстве следует рассматривать в общенациональном контексте. Общенациональная идея должна быть началом, сдерживающим центробежные тенденции. Идея патриотизма, как принцип, – это цементирующая основа общества, субстанциональная составляющая сохранения суверенитета страны. В силу этого, она (идея) должна быть равноудалена как от националистической, так и конфессиональной конкретики.

Особенность всех национальных или общенациональных идей заключается в их обращенности в будущее, обеспечивающих долгое существо-

вание самой идеи, если правильно выбраны цели и средства их достижения. В полной мере это относится и к нашей стране и каждому субъекту, в частности.

Важно подчеркнуть, что национальная идея реализуется в четырех основных функциях:

– она отражается в пространстве жизнедеятельности людей, в среде их формирования, задавая определенные приоритеты *воспитанию и образованию*;

– она задает определенное содержание процессу формирования личности молодого человека;

– она проявляется в особом отношении к гражданам России, их защите, где бы они ни находились;

– исходя из национальной идеи, определяется стратегия конкретных воздействий и конкретной помощи разным социальным группам в решении их жизненных проблем.

Поскольку этот путь сложный и долгий, национальная идея может пройти в своем формировании ряд этапов, скорость которых будет зависеть от общих усилий. Регулирующая роль государства, особенно в лице президента и всей политической элиты, безусловно, важна и приоритетна.

На первом этапе предлагалось сосредоточиться на роли общенациональной идеи в формировании и развитии гражданского и патриотического сознания россиян, уделяя особое внимание детям и молодежи. Быть гражданином значит, не только ассоциировать себя с новой реальностью, в которой находится Россия, с живущими на ней народами, с культурой и историей, важна их трансформация в разряд высших ценностей и реальная готовность отстаивать и защищать эти ценности.

На втором этапе неизбежно формируется общероссийский настрой на *осознание* себя гражданином великой страны, которую необходимо строить своими руками. Чувство Родины зависит от того, сколько труда и страсти вложили в ее жизнь ее граждане и народ в целом. Оно отсутствует у бездельников да, пожалуй, и людей, не прошедших социализацию в течение своей сознательной жизни.

Необходима отечественная модель нового курса, система либерально-консервативных ценностей, основанная на патриотизме, которая сочетала бы в себе активность, самоорганизацию и инициативу людей с *политикой социально ориентированного государства*.

В основе понимания сути общенациональной идеи должны быть положены представления о том, что идея должна жить в уме и сердце человека с его повседневными житейскими проблемами, служить маяком, ориентирующим его деятельность в любой жизненной ситуации. Патриотизм должен быть как результат сформировавшейся нравственно здоровой личности [2].

Возникает вопрос, чем же отличается патриотизм XXI века от патриотизма прежних лет? Отвечая на этот вопрос нужно вспомнить, что изменились экономическая парадигма общества и идеология государства, в рамках которых формировалось прежнее понимание патриотизма, у которого имелся классовый характер. Трудности переходного периода, межэтнические и религиозные конфликты, потоки беженцев и вынужденных переселенцев в значительной степени политизировали общественное

сознание [5, с. 33–34]. Социализм как формация перестала существовать в нашей стране, и вектор воспитания подрастающего поколения, потеряв свою устойчивую направленность, стал размытым, неопределенным. Патриотизм в начале века перестал восприниматься многими представителями разных поколений, кроме военного и послевоенного поколений, как ценность. Долг, честь, добропорядочность, нравственные устои стали претерпевать деградацию. Актуальными стали двойные стандарты, двуличие, обман во всех сферах жизни общества. Уважение к старшим и друг к другу было затемнено неправильно интерпретированными рыночными отношениями.

Говоря о патриотизме, он в нашем сознании ассоциируется двумя основными типами патриотизма – военным и гражданским. Безусловно, они взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Военный патриотизм отличается от гражданского патриотизма внутренним духом своим, системностью, педагогикой, глубокой верой служения Родине. Военный патриотизм набирает популярность не только потому, что, став профессиональным защитником отечества, его служение может быть оплачено на приличном уровне, но еще и потому, что быть защитником Родины престижно, почетно, вызывает глубокое уважение в обществе. Как отмечал А.Н. Бердяев, есть только один исторический путь к достижению высшей человечности – путь национального роста и развития: «Все великие национальные культуры – всечеловечны по своему значению» [3, с. 87–154]

Мощным фактором этнической мобильности является сопричастность или сопереживание кому-либо общему успеху или достижению [1, с. 2] Чувство патриотизма закладывается сначала в семье, а потом воспитывается в школе, в учебных заведениях, в организованных подростковых движениях, например, в Дагестане «Юнармия», «Я помощник президента», «Молодая гвардия» и многие другие молодежные движения, а также формирует у подрастающего поколения экологическое сознание, бережное отношение к окружающей среде, к малой и большой родине, что также является одним из основных направлений патриотического воспитания.

Список литературы

1. Алиев М.Г. Национальные процессы и приоритеты современной национальной политики Республики Дагестан // Дагестанская правда. – 23 апреля 2004.
2. Бахтин Ю.К. Патриотическое воспитание как основа формирования нравственно здоровой личности // Молодой ученый. – 2014. – №10. – С. 349–352.
3. Бердяев Н.А. Русская идея // Вопросы философии. – 1990. – №2. – С. 87–154.
4. Зубова О.Г. Патриотизм как основа формирования национальной идеи в современном российском обществе / О.Г. Зубова, И.Н. Бухтиярова // Теория и практика общественного развития. – Краснодар: ХОРС, 2017. – №5. – С. 26–29.
5. Мусаева Э.Ш. Культура мира как основа стабильности многонационального и поликонфессионального региона // Обсерватория культуры. – №3. – М., 2007.
6. Патриотизм в России: если завтра война, если завтра в поход // ВЦИОМ. – 22 июня 2016. – №3136.
7. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – М., 2012. – С. 32.

Мухаметшина Лилия Талгатовна
магистр филол. наук,
старший научный сотрудник
Институт татарской энциклопедии
и регионоведения АН РТ
г. Казань, Республика Татарстан

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «НАРОДЫ ТАТАРСТАНА»: РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Аннотация: в статье рассмотрены особенности структуры, схем статей и критерии отбора материала тематических энциклопедий о народах РФ с целью разработки концепции и методологических основ иллюстрированной энциклопедии «Народы Татарстана». Выявленные в ходе сравнительно-сопоставительного анализа энциклопедических изданий методологические принципы будут приняты за основу при разработке концепции первого комплексного исследования о народах РТ.

Ключевые слова: национальная политика, народы Татарстана, этнография, этническая история, энциклопедия, энциклопедическая статья.

Одной из целей государственной национальной политики Российской Федерации является сохранение и развитие этнокультурного многообразия населяющих ее народов. Необходимость совершенствования межнациональных отношений подчеркивалась и в докладах делегатов III съезда народов РТ, прошедшего 22 апреля 2017 г. в Казани под девизом: «В единстве народов – сила России». Общеизвестно, что установки на межнациональное согласие и сотрудничество, культурное взаимодействие народов помогает формировать распространение достоверных, научно обоснованных знаний о них, тем более что в последние десятилетия в российском обществе фиксируется актуализация интереса к этой теме [1–3].

В Татарстане проживают представители 173 национальностей, действуют более 200 национально-культурных объединений [8], Ассамблеей и Домом Дружбы народов Татарстана проводится масштабная работа по сохранению и развитию культуры народов республики. Однако до настоящего времени не проводилось комплексное исследование этнической истории и особенностей современного положения населяющих республику народов, что позволило бы аккумулировать все накопленные знания. С целью восполнения данного пробела Центр энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ приступил к подготовке иллюстрированной энциклопедии «Народы Татарстана». Основу научной концепции издания составят методологические принципы «Татарской энциклопедии» [9], однако специфика энциклопедии «Народы Татарстана» требует их корректировки и актуализации. В частности, необходимо было изучить и систематизировать накопленный российскими энциклопедистами опыт по созданию подобного рода изданий, выявить их основополагающие принципы и особенности. Для анализа были отобраны: энциклопедия «Народы России» [6] – первый самый полный справочник о народах РФ, изданный в 1994 г. научным издательством «Большая Российская энциклопедия» совместно с Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, а также «Народы Башкортостана»

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

[5] и «Энциклопедия народов Крыма» [10] – энциклопедические издания о многонациональных, как и Татарстан, регионах. Результаты анализа обобщены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика структуры и методологических основ энциклопедий о народах РФ

	«Народы России»	«Народы Башкортостана»	«Энциклопедия народов Крыма»
<i>Критерии включения народа в издание</i>	Результаты переписи 1989 г.; численность более 100 человек.	1) проживание на территории Республики Башкортостан (РБ) не менее 100 лет и компактное расселение; 2) наличие у диаспоры национально-культурного центра.	1) численность диаспоры; 2) ее организованность и активность в общественной жизни [4].
<i>Структура издания</i>	1. Этническая ситуация в РФ и за рубежом. 2. Статьи о народах России (свыше 140). 3. Этнографические термины и понятия; таблицы со статистической информацией.	1. Общая характеристика РБ и ее населения; конфессиональный и этнический состав; особенности национальной политики. 2. Статьи о народах РБ (28). 3. Этнология в РБ (история, термины, персоналии). 4. Приложения.	1. Этническая история Крыма. 2. Статьи о народах Крыма (24). 3. Приложения о национальном составе населения и страницы истории крымской этнографии.
<i>Схема статьи</i>	1) название народа, самоназвание; 2) страны его проживания; 3) территория расселения; 4) численность; 5) язык, его диалекты, письменность; 6) религиозная принадлежность; 7) этногенез и этническая история; 8) традиционные занятия, жилище, одежда, пища, культура.	1) самоназвание и численность; 2) этническая история; 3) язык и диалекты; 4) конфессиональная принадлежность; 5) традиционная материальная и духовная культура; 6) социальное устройство; 7) современная культура; 8) библиография.	1) история расселения народа; 2) места его компактного проживания; 3) культура; 4) выдающиеся личности, чья жизнь/деятельность связаны с Крымом; 5) библиография.

Из представленной таблицы видно, что основными критериями включения народа в энциклопедию являются его численность, компактность расселения, наличие организационных форм национально-культурной жизни. В анализируемых тематических энциклопедиях преобладает зарекомендовавшая себя форма подачи информации о народах: описание территории проживания, его этногенеза и этнографии. При этом создатели энциклопедий по возможности стремятся «оживить» статистические данные богатым иллюстративным материалом и сведениями о выдающихся личностях – представителях того или иного народа. В то же время во всех рассмотренных изданиях статьи о народах предваряет обзорный раздел об этнической истории и современном положении народов описываемого региона, что необходимо

для получения комплексного представления о происходящих на данной территории этнических процессах. Проанализированные региональные энциклопедии содержат также информацию об истории этнографических исследований в регионе, однако, на наш взгляд, в энциклопедии «Народы Башкортостана» этому разделу отведено неоправданно много места.

Таким образом, выявленные в ходе сравнительно-сопоставительного анализа тематических энциклопедий о народах РФ методологические принципы и критерии отбора материала могут быть использованы при разработке концепции иллюстрированной энциклопедии «Народы Татарстана» в целях создания комплексного исследования, в полной мере отражающего развитие многоэтнической и поликонфессиональной республики.

Список литературы

1. История и традиции народов России: Сб. учеб.-метод. ст. / Сост. Е.Н. Калачева, И.Л. Андреев. – М.: Дрофа, 2007.
2. Народы России: Энциклопедия / М.М. Бронштейн, Н.Л. Жуковская [и др.]. – М.: ЗАО «Росмэн-Пресс», 2008.
3. Афонькин С.Ю. Народы России: Школьный путеводитель. – СПб.: БКК, 2013.
4. Данилко Е.С. Народы России. – М.: Росмэн, 2015.
5. Народы Башкортостана: Энциклопедия / Под ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. – Уфа: Башк. энциклопедия, 2014. – 528 с.
6. Народы России: Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 479 с.
7. О критериях отбора см. интервью О. Габриеляна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.encyclopedia.ru/news/enc/detail/67285/> (дата обращения: 02.04.2018).
8. Портал Ассамблеи и Дома дружбы народов Татарстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://addnt.ru/map/map.html> (дата обращения: 02.04.2018).
9. Татарская энциклопедия. В 6 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002–2014.
10. Энциклопедия народов Крыма. – Симферополь: Доля, 2016. – 256 с.

Нигъмәтзянова Лилия Талгатовна

научный сотрудник
Институт татарской энциклопедии
и регионоведения АН РТ
г. Казань, Республика Татарстан

**МЕТОДИКА НАПИСАНИЯ СТАТЕЙ
О ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ ТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ
В УЗБЕКИСТАНЕ (НА ПРИМЕРЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
«ТАТАРЫ УЗБЕКИСТАНА»)**

Аннотация: в статье рассматриваются научно-методологические принципы создания первого универсального энциклопедического издания о татарской диаспоре Узбекистана. Анализируются принципы построения статей о персоналиях.

Ключевые слова: татарская диаспора, татары Узбекистана, энциклопедистика, научно-исследовательские результаты, национальная идентичность.

Татарстан и Узбекистан связывают давние исторические, политические, экономические, научные и культурные связи. На сегодняшний день в Узбе-

кистане проживает большое количество татар – это одна из крупнейших татарских диаспор, которая ведет активную деятельность по сохранению своих национально-культурных традиций и родного языка.

Перед авторским коллективом Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ предстоит огромная работа по сбору и обработке материалов, налаживанию связей с представителями татарской диаспоры в Узбекистане, разработке еще совсем неизученных тем, сбору иллюстративного материала и созданию универсального издания по всем требованиям энциклопедистики. Необходимо отметить, что сбор сведений и фактов начал вестись сотрудниками Института еще во время подготовки и издания многотомной «Татарской энциклопедии» в 2002–2014 годах. Так, при написании статьи «Республика Узбекистан» [2, с. 115–116] был исследован большой пласт информации, начиная с эпохи Волжской Булгарии и до наших дней. В эту статью включены имена многих татар, внесших неопределимый вклад в развитие науки, культуры, экономики, образования, медицины Узбекистана.

Работа над энциклопедией будет вестись в рамках проекта «История и этническая культура татарских диаспор: татары Узбекистана (2018–2020 гг.)» совместно с Всемирным конгрессом татар. Энциклопедия является показателем активной деятельности и инициативности татар Узбекистана в сфере сохранения своей истории и национальной идентичности.

Одно из тематических направлений энциклопедии «Татары Узбекистана» – это персоналии, представители татарской диаспоры Узбекистана, внесшие заметный вклад в развитие различных отраслей науки и практики; культурную, образовательную, общественную и религиозную жизнь татарского народа и Узбекистана. Это исторические и современные деятели, жизнь и деятельность которых связана с Узбекистаном. Так, важную роль в налаживании политических и торговых отношений России с государствами региона сыграли татарские купцы и дипломаты Ш. Арсланов, М. Бекчурин, А. Каргалый и др. Видные татарские богословы и религиозные деятели А. Курсави, Ш. Марджани, М. Хусаинов и др. получили религиозное образование в медресе Бухары, Самарканда и др. среднеазиатских городов. В послереволюционный период татары приняли активное участие в установлении советской власти в Средней Азии, а также они занимали ответственные посты в органах власти и государственного управления. Такие татарские деятели культуры, как Байкины, Ф. Ильская, Г. Камал, Ш.Г. Шамильский и др., способствовали становлению узбекского национального театра. Работники просвещения, в том числе татарские педагоги, внесли большой вклад в разработку учебников, методических пособий и программ для узбекских школ и других учебных заведений. В Узбекистане преподавали С.Н. Бикбулатов, Г. Буби, Г. Файзи и др. С Республикой Узбекистан связаны жизнь и деятельность таких видных представителей татарского народа, как архитектор М.С. Булатов, живописец, скульптор и график Б.И. Урманче, писатели А. Мухтар, З.Х. Сагид, З.Р. Фатхуллин и др., политические деятели Г.Б. Ашмасов, Ш.З. Мухамедьяров, М.А. Ягудин и др.

Так выглядит общий план статьи о персоналиях:

1. Фамилия, имя, отчество. В скобках указывается оригинальное написание.
2. Дата и место рождения и смерти.
3. Дефиниция. Приводятся сведения о специальности, ученой степени и званиях.

4. Национальность. Указывается в случае, если не ясна национальная принадлежность (польские, крещенные татары и др.).

5. Родственные связи.

6. Где и когда получил образование. Названия учреждений приводятся такими, какими они существовали в упоминаемом году.

7. Наиболее важные факты биографии с начала трудовой деятельности до конца жизни.

8. Основные научные труды, открытия.

9. Государственная, партийная, общественная деятельность.

10. Награды, премии.

11. Участие в войнах.

12. Сведения о репрессиях и реабилитации.

Полученные научно-исследовательские результаты важны тем, что будет изучен и систематизирован широкий комплекс сведений о каждом человеке, представителе татарской нации, так или иначе связанном с Узбекистаном. Это издание позволит всем заинтересованным лицам лучше узнать историю и современное положение татар, проживающих в Узбекистане или имеющих какое-либо отношение к этой республике. Следует отметить, что в сохранении национальной, культурной идентичности любого народа важное место занимает изучение истории и современности его диаспоры, рассеянной не только по России, но и по всему миру. Именно поэтому энциклопедии и справочники, посвященные диаспоре, имеют особую актуальность и требуют дальнейшей работы в этом направлении.

Список литературы

1. Татарская энциклопедия: Методические указания. – Казань, 2002.

2. Татарская энциклопедия. В 6 т. Т. 5. – Казань, 2010. – 736 с.

3. Татары Казахстана. – Казань, 2016. – 480 с.

Радченко Ирина Владимировна

канд. пед. наук, преподаватель, декан
ТОГБОУ ВО «Тамбовский государственный
музыкально-педагогический
институт им. С.В. Рахманинова»
г. Тамбов, Тамбовская область

ЗНАЧЕНИЕ ХОРЕОГРАФИИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

Аннотация: в работе говорится, что воспитание культуры взаимоотношений между людьми разных национальностей является приоритетным направлением современного образования. Автор отмечает, что народная хореография содержит пластическую и духовную матрицу национального искусства, позволяющую сформировать толерантное отношение к национальным особенностям.

Ключевые слова: этнокультурное воспитание, взаимоотношения людей разных национальностей, национальные танцы, выразительные средства, народная хореография.

Взаимодействие людей разных национальностей в повседневной учебной, профессиональной, досуговой деятельности, является характерной

формой общения современного общества. Постоянное перемещение людей, большое количество миграций, туризм, деловые поездки, международные обмены – это обычные явления сегодняшнего дня. В связи с этим, воспитание культуры взаимоотношения людей разных национальностей, ориентированное в будущее, выступает приоритетным направлением образования в целом.

Правительство Российской Федерации, в Национальной доктрине образования Российской Федерации на период до 2025 г. от 4 октября 2000 г. №751, акцентирует внимание на этнокультурном воспитании молодого поколения. Проблема сохранения распространения и развития национальной культуры, преодоления духовного кризиса в обществе, формирование культуры межэтнического общения, рассматривается в доктрине в контексте основных задач образования [5, с. 10].

Вопросы культуры взаимодействия людей разных национальностей особенно актуальны для студенческой молодежи, что связано, с большим количеством студентов, обучающихся за рубежом по программам обмена студентами, с ростом числа межкультурных контактов. Кроме того, студенческий возраст – это период осознания социальных ценностей, постижения комплекса социальных ролей взрослого человека, период активного межличностного общения.

Одним из эффективных средств этнокультурного воспитания, в этот возрастной период, является хореография, что обусловлено синтезирующим характером выразительных средств национального танцевального творчества народов мира. Сохранение богатств и традиций национальных танцев, органичное включение их в современную досуговую культуру – является важнейшей практической и теоретической задачей руководителей хореографических коллективов.

Рассматривая содержательные особенности хореографической деятельности, отметим то особое значение, которое приобретает этничность, выраженная в стремлении личности к освоению основ народной танцевальной культуры. Занятия народной хореографией являются системой образования и воспитания на основе народных традиций, формирования этнической идентичности участников, а также толерантного и глубокого постижения всего многообразия национальных танцев.

Социально-культурный феномен современного народного танца имеет глубокие исторические корни, определённые многовековой эволюцией различных видов этнического и бытового танца. Обусловленный становлением профессиональной и досуговой хореографической культуры, происходившим в процессе создания, сохранения, распространения и развития художественных хореографических ценностей и традиций.

История развития танцевального досугового творчества начинается в первобытнообщинном строе, где танец возник, из разнообразных жестов и движений, связанных с трудовой деятельностью и эмоциональными впечатлениями от окружающего мира, которые, постепенно подвергаясь художественному обобщению, сформировали искусство танца. Возникновение танца связано с этнокультурным развитием общества, с формированием национальных традиций и обычаев; развитие танца проходило в тесной связи с основными сферами деятельности человека и содержит в себе информацию о национальных особенностях и характере взаимоотношений людей.

В современных философских концепциях танца можно встретить трактовки, очень сходные с пониманием танца античными мыслителями, которые рассматривали танец как особый ритм, движение, подчиненное правилам, мере, порядку. Следующее определение танца дает Х. Эллис: «Явление, в котором все подчинено строгим правилам исчисления, формы и четкого метра, и порядка, строгому следованию общим законам формы и четкого соподчинения части целому... Мы совершенно правы, когда рассматриваем не только жизнь, но и всю Вселенную как танец [1, с. 57].

Нидерландский историк культуры Й. Хейзинга, анализируя проявление игры в различных сферах культуры, отмечал, что танец является игрой в чистом виде. По мнению ученого, игровое содержание танца присутствует в хороводах, в плясках и сольных танцах – там, где танец представляет пластические движения и образы и уже первично в танцах содержался некий элемент игры: с природой, с окружающими людьми, с самим собой [2, с. 82].

Довольно мощной парадигмой является психологическая и социально-психологическая концепция происхождения танца, сторонники которой связывают возникновение танца с удовлетворением потребности человека в общении с другими людьми с природой с миром, с самим собой. Ряд представителей этой концепции (А. Мэррей, Р. Коллингвуд, А. Хаскел) рассматривают танец как средство выражения эмоций, заменившее еще не родившийся язык. Так, английский исследователь Р. Коллингвуд называет танец матерью всех языков [6, с. 48].

Разработка социокультурного подхода к изучению танца, как к общественно значимому, социальному явлению, а также создание метода хореометрики (анализа), при котором фиксируются наиболее общие позы и характер движений принадлежит американскому ученому А. Ломаксу. Моторно-двигательные танцевальные образцы анализировались им по таким критериям, как:

- 1) распространенность в обществе;
- 2) особенное значение, выделяемое социальной группой;
- 3) эмоциональные переживания исполнителей [3, с. 64].

Особенности социально-культурной динамики танца, проявляются в том, что танцы наиболее ярко и полно отражают ритмические интонации ритма жизни общества, кроме того, в танце находят отражение этнокультурные (и, в частности, этнопсихологические) характеристики. Танцы каждой нации отражают не только ее культуру, но и ритм жизни этой нации, отражая национальное видение мира, национальный характер и темперамент, этнохудожественное сознание.

Наиболее ярко о различии народных танцев по манере и характеру исполнения, их разнообразии написал Н.В. Гоголь: «Посмотрите, народные танцы являются в разных углах мира: испанец пляшет не так как швейцарец, шотландец как теньеровский немец, русский не так как француз». Далее пытаюсь ответить на вопрос: на чём основывается такое разнообразие танцев? – автор пишет: «Оно родилось из характера народа, его жизни и образа занятий. Народ, прошедший горделивую и бранную жизнь, выражает ту же гордость и в танце; у народа беспечного и вольного та же безграничная воля и поэтическое самозабвение отражаются в танцах; народ климата пламенного оставил в своем национальном танце ту же страсть и ревность» [3, с. 27].

Изучение выразительных средств национальных танцев в процессе этнокультурного воспитания имеет исключительное значение и позволяет познакомиться молодое поколение с традициями национальных культур, развивает взаимоуважение и взаимодействие между представителями разных культур.

Анализируя историю развития хореографического искусства, необходимо отметить, что оно представляет собой продукт длительного исторического развития.

Отметим характерные особенности хореографической деятельности, в социально-культурной сфере:

- гармоничное сочетание духовного и физического развития человека;
- возможность заниматься в хореографических коллективах людей разного социального статуса и возраста, что объясняется разнообразием видов и стилей хореографии;
- возможность творческого самовыражения и самореализации, развития творческого потенциала личности в процессе занятий в хореографическом коллективе.

Специфика этнокультурного воспитания в хореографическом коллективе определена особым педагогическим потенциалом хореографии, позволяющим узнать народную культуру в процессе изучения национальных танцев, основанных на социальном опыте наций. Понимание, использование и вариативная интерпретация всей суммы знаний для сохранения и развития национального культурного наследия и межкультурного взаимодействия народов содержатся в природе народных танцев.

Для организации работы по этнокультурному воспитанию в хореографическом коллективе необходимы определённые организационно-педагогические условия:

- использование выразительных средств национального хореографического искусства с учетом традиционных и специфических принципов и функций воспитательной деятельности;
- активизация личностных творческих интересов в рамках изучения национальных танцев, механизмов устойчивой потребности, занимающихся в приобщении к лучшим образцам народного хореографического искусства;
- создание оптимальной коммуникативной среды, обеспечивающей активизацию творческих и социальных потребностей студенческой молодежи в хореографических коллективах;
- кадровое обеспечение педагогами хореографами досуговой деятельности по этнокультурному воспитанию;
- разработка программного методического сопровождения педагогического процесса этнокультурного воспитания в хореографических коллективах;

При составлении репертуарного плана, руководителю хореографического коллектива необходимо обратить внимание на:

- изучение местного регионального танцевального фольклора, на постановку танцев на лексическом материале других регионов России, на изучении национальных танцев государств, чьи студенты находятся в непосредственном общении;
- объяснение характера и манеры исполнения движений, образного решения танца;

– в репертуар включать фольклорные, народно-сценические хореографические композиции, а также народные танцы в современной обработке [4, с. 126].

Работа по этнокультурному воспитанию в хореографическом коллективе опирается на специфические педагогические принципы:

– принцип толерантности основан на гуманном отношении к ценностям любой культуры и опирается на гуманитарные качества личности, необходимые для жизни в поликультурном пространстве современного общества;

– принцип культуросообразности основан на гуманизации процесса культурного самосознания, создании среды развития с учетом возрастных психофизиологических и творческих возможностей участников хореографических коллективов. Овладевая духовным и материальным богатством культуры, индивид становится личностью, способной к сознательному строительству жизненной среды, разумному отношению к природе, людям;

– принцип взаимообусловленности художественно-творческого и учебно-педагогического процесса означает, что национальные танцы – это не только средство приобщения к творчеству, но и средство познания мира культуры и др.

Таким образом, мы определили, что этнокультурное воспитание в хореографическом коллективе представляет собой целенаправленный педагогический процесс по формированию знаний о своей культуре и культуре других народов; умение взаимодействовать в разномациальной социальной среде, проявление интереса к традиционной культуре других народов, стремления к получению информации и познанию культурно-творческих ценностей национального хореографического искусства.

Список литературы

1. Ариарский М.А. Прикладная культурология [Текст] / М.А. Ариарский. – 2-е изд., испр и доп. – СПб.: ЭГО, 2001. – 251 с.
2. Бурцева Г.В. Управление развитием творческого мышления студентов хореографов в процессе вузовской подготовки [Текст]: Дис. ... канд. пед. наук / Г.В. Бурцева. – Барнаул, 2000. – 178 с.
3. Гасанов З.Т. Проблемы воспитания патриотизма, дружбы народов, веротерпимости [Текст] // Педагогика. – 2001. – №4. – С. 24–30.
4. Любомудрова А.Ю. Развитие музыкальной культуры личности на основе региональных традиций вокально-хорового творчества [Текст]: Дис. ... канд. пед. наук / А.Ю. Любомудрова. – Тамбов, 2000. – 182 с.
5. Степанов Е.Н. Воспитание в начале XXI века: тенденции развития [Текст] // Воспитание школьников. – 2002. – №2. – С. 8–15.
6. Яценко Н.П. Основные направления совершенствования деятельности учреждений культуры в развитии самостоятельного хореографического творчества [Текст]: Дис. ... канд. пед. наук / Н.П. Яценко. – М., 1994. – 197 с.

Синенко Татьяна Николаевна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
технический университет»
г. Волгоград, Волгоградская область

О ФОРМИРОВАНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ТЕХНОЛОГИИ ПИЩЕВЫХ ПРОИЗВОДСТВ ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНОЙ СИТУАЦИИ

***Аннотация:** статья посвящена вопросам формирования у студентов вуза межнациональной толерантности, которая рассмотрена в контексте подготовки будущего специалиста к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности. Учебные ситуации «Инициация» и «Интеграция» рассмотрены в качестве средств формирования межнациональной толерантности у студентов факультета технологии пищевых производств.*

***Ключевые слова:** межнациональная толерантность, межличностное взаимодействие в профессиональной деятельности, учебная ситуация, учебная ситуация «Инициация», учебная ситуация «Интеграция».*

Для современной России, претерпевающей ряд экономических и политических перемен, в условиях нарастающего социального расслоения общества, в условиях роста миграции народов, особую роль играют межэтнические и межконфессиональные отношения граждан.

Согласно Т.Д. Гуренковой [1] в России эти факторы усугубляются сложными внутренними процессами, связанными с распадом СССР, различиями в экономическом потенциале и уровне жизни населения отдельных регионов, возникновением этнически окрашенных сепаратистских тенденций, что приводит к нарастанию напряженности в межнациональных и межконфессиональных отношениях.

Поскольку альтернативой подобным тенденциям является формирование в обществе установок толерантного сознания и поведения, позволяющих своевременно выявлять риски в сфере этно-конфессиональных отношений, то толерантность является одной из базовых ценностей, необходимых для построения гражданского общества в России.

Заметим, что в педагогике понятие «толерантность» связывают с терпимостью к различным мнениям, непредубежденностью в оценке людей и событий Е.С. Рапацевич [3]. В психологической науке [2] понятие «толерантность» рассматривают, прежде всего, как терпимость, снисходительность человека к кому-либо или чему-либо, связывают с установкой человека на либеральное отношение и понимание поведения, убеждений и ценностей других людей.

Особую роль в воспитании межнациональной толерантности у студентов вуза, с нашей точки зрения, призвано сыграть изучение иностранного языка как средства межличностного взаимодействия специалистов, относящихся к различным национальностям, верам и культурам. Именно такая

дисциплина как «иностранный язык», благодаря потенциалу междисциплинарных связей, является одним из наиболее эффективных средств воспитания толерантности, взаимопонимания и приобретения студентами навыков эффективного межличностного взаимодействия в профессионально-ориентированной учебной деятельности в процессе обучения в техническом вузе.

В процессе обучения субъекты образовательного процесса конструируют собственный социальный и профессиональный мир, формируют собственное представление, мнение о той или иной конфессии, опираясь на собственный, личный опыт, приобретенный в процессе межличностного взаимодействия со «значимым другим». Занятия по иностранному языку позволяют преподавателю посредством учебной ситуации транслировать культурные ценности и социальный опыт представителей различных конфессий и этнических групп, мотивировать студентов более внимательно и бережно относиться как к своим национальным традициям и культуре, так и интересоваться культурой, традициями и наследием представителей других национальностей, этнических групп.

Ввиду того, что учебная ситуация представляет собой часть деятельности, она обладает такими присущими деятельности характеристиками как содержательность, эвристичность, иерархичность, структурированность и системность. Очевидно, что именно деятельностная составляющая учебной ситуации является основой межличностного взаимодействия, разворачивающегося в процессе профессиональной подготовки будущего специалиста в вузе. Реализация учебной ситуации в образовательном процессе вуза осуществляется в контексте профессионально-ориентированной деятельности, сама же учебная ситуация представляет собой частичку процесса профессиональной подготовки [4]. Благодаря кросскультурной направленности, междисциплинарным связям и диалогичности дисциплины «иностранный язык», занятия по иностранному языку способствуют формированию межнациональной и межконфессиональной толерантности будущих специалистов.

На занятиях по иностранному языку нами применяются несколько видов учебных ситуаций, которые направлены на формирование межнациональной толерантности. Так, например, при проведении занятий по иностранному языку у студентов 1 и 2 курсов ВолгГТУ, обучающихся по направлению 19.03.03 «Продукты питания животного происхождения» мы применяем учебные ситуации «Инициация» и «Интеграция» [5], нацеленные (помимо остальных задач) на формирование межнациональной и межконфессиональной толерантности.

При реализации учебной ситуации «Инициация» межличностное взаимодействие разворачивается в системе межличностного взаимодействия «педагог – студент». Педагог, стремясь наиболее эффективно организовать учебную деятельность студентов, подбирает такой прием организации деятельности студентов, который позволяет преподавателю заинтересовать студентов, мотивировать их дальнейшую деятельность.

При реализации учебной ситуации «Интеграция» межличностное взаимодействие разворачивается в системе взаимодействия диад «педагог – студент» и «студент – студенческий коллектив». Совместная разработка

проекта способствует развитию организаторских умений и позволяет будущим специалистам обрести опыт организации межличностного взаимодействия в системе отношений «студент – педагог – значимый Другой» (в качестве «значимого Другого» выступает коллективный субъект образовательного процесса).

Рассмотрим, например, занятие, проведенное нами в III семестре в группе факультета технологии пищевых производств ВолгГТУ по теме «Russian holidays and cuisine». Первый этап занятия был посвящен работе с текстом «Russian holidays», совершенствованию навыков чтения и перевода на русский язык. На данном этапе студенты были ознакомлены с новыми лексическими единицами, которые впоследствии были закреплены при чтении и переводе текста, в ответах на вопросы (относительно любимого праздника, подготовки к празднику, о любимом блюде и т. п.).

Второй этап занятия был нацелен на совершенствование навыков монологической речи. Первое задание данного этапа позволило студентам повторить ранее введенные лексические единицы по теме «Food in our life», изучаемую на протяжении III семестра. Задание, представленное студентам в виде реbusа, позволило активизировать мыслительную и учебную деятельность студентов, дало возможность предупредить возможные ошибки при последующей работе с текстом профессиональной направленности. Второе задание представляло собой текст по специальности «Russian cuisine». Студентам было предложено прочесть текст, извлечь основную информацию и изложить устно в виде резюме. На данном этапе нами была применена учебная ситуация «Инициация», которая позволила заинтересовать студентов, мотивировать дальнейшую учебную деятельность. Основным приемом организации деятельности студентов являлся учебный текст по специальности «Russian cuisine» и упражнения к тексту.

На третьем этапе занятия студенты группы показали проекты по темам «National festivals and cuisine» («British festivals and cuisine», «Caucasian cuisine», etc.), которые способствовали развитию навыков аудирования, активизации лексики по теме, приобретению опыта организации межличностного взаимодействия, расширению кругозора будущих специалистов пищевой промышленности (в рамках реализации учебной ситуации «Интеграция»).

Следующий, четвертый этап занятия, был нацелен на закрепление грамматического материала по теме «Инфинитивные конструкции». Студентам было предложено выполнить грамматическое упражнение подстановочного характера, описав условия необходимые для отличной работы ресторана, употребив в предложениях инфинитивную конструкцию с предлогом «for».

На пятом этапе занятия задания были нацелены на развитие диалогической речи студентов (необходимо было дополнить диалоги «В ресторане» и «В закусочной» речевыми клише). Следующее задание представляло собой монологическое высказывание студентов – каждому студенту было предложено описать любимое блюдо (не называя его), остальные члены группы должны были догадаться о каком именно блюде шла речь, к кухне какой национальности данное блюдо относится. Данное задание позволило в игровой форме обобщить пройденный материал, подвести итог занятия.

Таким образом, осуществляя межличностное взаимодействие в процессе реализации учебных ситуаций «Инициация» и «Интеграция», студенты получили возможность ознакомиться как с традициями, культурой

и религией зарубежных стран, так и с особенностями национальной кухни и традициями тех наций, к которым принадлежат товарищи по группе. Последнее способствует формированию межнациональной и межконфессиональной толерантности, мотивирует студентов к бережному отношению к культурному наследию, традициям и кухне представителей различных наций, позволяет подготовить студентов факультета технологии пищевых производств к эффективному межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Гуренкова Т.Д. Проблемы формирования толерантности в сфере этноконфессиональных отношений северного города: социологический анализ: Материалы города Сургута Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: Дис. ... канд. филос. наук. – М., 2008. – 168 с.
2. Немов Р.С. Психологический словарь [Текст] / Р.С. Немов. – М.: ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
3. Рапацевич Е.С. Современная энциклопедия [Текст] / Е.С. Рапацевич; под общ. ред. А.П. Астахова. – Минск: Современная школа, 2010. – 720 с.
4. Синенко Т.Н. О формировании межнациональной и межконфессиональной толерантности будущего журналиста // Журналист. Социальные коммуникации. – М., 2013. – №1. – 160 с.
5. Синенко Т.Н. Учебная ситуация как средство формирования способности будущего педагога к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т.Н. Синенко // ГОУ ВПО, Волгоградский гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2015. – 26 с.

Харисов Фарис Фахразович
д-р пед. наук, профессор, главный научный сотрудник
Центр стратегии развития образования
и организационно-методической поддержки программ
ФГАУ «Федеральный институт развития образования»
г. Москва

ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ЭТНОКУЛЬТУРЫ В СОДЕРЖАНИИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: данная статья посвящена вопросам развития этнокультурного образования. В работе рассмотрены принципы проектирования содержания образования с элементами этнокультуры. Предложенные принципы являются основанием для разработки методического инструментария.

Ключевые слова: этнокультура, образование, принципы, идентификация.

Усваиваемое учащимися поле этнокультуры должно содержать в себе все принципиально важные структурные составляющие, которые раскрывают содержательный аспект этнокультуры, ее важнейшие функции, в том числе мировоззренческую, ее роль в сохранении народа, его этнического статуса, развитии его духовности, характеристики носителей этно-

культуры. Целостность восприятия этнокультуры указывает на необходимый набор элементов этнокультуры, подлежащий включению в образовательный процесс [1]. Гармоничность же восприятия этнокультуры означает, что элементы культуры вводятся не разрозненно и суммативно, а посредством понятийного синтеза, содержательного обобщения и систематизации. Рассмотрим принципы проектирования элементов этнокультуры в содержании образования.

Принцип самобытности – важный системообразующий фактор этнокультуры. Каждая этнокультура имеет свои отличительные особенности. Это выражается в языке, литературе, традициях, нормах поведения, в национальном характере носителей этнокультуры, в музыке, кухне, религиозных традициях, семейном укладе и т. д. Важно, чтоб учащиеся знали эти традиции, могли их использовать в жизнедеятельности, сравнивать, оценивать, эмоционально переживать, гордиться и сохранять. Ведь этнокультура – это духовная основа жизни многих народов России и от ее развития зависит мощь и значимость общероссийской культуры [2].

Принцип взаимосвязи этнокультуры с русской и мировой культурами. Человеческая цивилизация как «хранилище» всех этнокультур представляет собой не простую их сумму, мозаику, а является сложной системой, образованной на основе взаимосвязи различных культур. Если специфические, особенные характеристики, черты этнокультур обусловлены и соотносимы с конкретно-историческим контекстом, своеобразием географической среды, различными периодами и соответствующими уровнями жизнедеятельности отдельных этносов, то взаимосвязь, общность культур обеспечивает реализацию универсальных целей человеческой деятельности, «общий» язык между этносами. Овладение мировой культурой позволяет тоньше и глубже понимать свою этнокультуру. Лишь такой широкий взгляд на этнокультуру собственного народа, восприятие в контексте более масштабных культурных процессов может стать основой формирования и развития творческих потенций личности, позволяющий ей не просто пассивно созерцать культуру, а внести в нее свой индивидуальный взгляд, включиться в культуросозидающий процесс. Положительное отношение учащихся к культурным ценностям других народов влияет на отношение к культуре своего народа, к самому себе [3].

Принцип творческой направленности личности. Усвоение содержания этнокультуры в различных ее составляющих – акт творчества, поскольку носит субъективный характер, порождает у каждого человека индивидуальные образы и представления. Творческое начало реализуется и в процессе восприятия и усвоения человеком ценностных представлений, установок, норм и ориентаций своего народа, которые направлены на формирование самого себя как личности, наделенной характерными национальными чертами. Наиболее действенно творческая направленность личности проявляется в процессе ее участия в различных видах деятельности в сфере культуры. Активная самореализация и творческая энергия представителей нации – принципиальное условие сохранения, функционирования и процветания этнокультуры, поскольку она по своей природе представляет продукт их творчества. Именно через изучение творческой личности этнокультуры лежит путь к овладению эстетическим, идейным, нравственным и др. потенциалом культур других народов

и к созданию культурных образцов, выходящих за национальные рамки и приобретающих общечеловеческое значение [4].

Принцип интеграции этнокультуры и учебно-воспитательного процесса. Интерес к этнокультуре культуры и ее педагогическому потенциалу в образовательной сфере, отнюдь, не случаен. Он обусловлен необходимостью использования этнокультуры не только как основного источника содержания образования, но и как очень мощной целостной системы, призванной вывести систему образования на новый качественный уровень. Именно с этой целью этнокультура как стержневая идея реформирования системы образования интегрируется как с содержанием учебно-воспитательного процесса, так и во всей образовательной системой [5].

Список литературы

1. Харисова Л.А. Развитие этнорегионального образования: история и современность: Монография / Л.А. Харисова, Ф.Ф. Харисов. – Казань: РИЦ «Школа», 2011. – 248 с.
2. Харисов Ф.Ф. Поликультурное образование в полиэтнических школах: организация и технологии введения: Монография / Ф.Ф. Харисов, Л.А. Харисова, Р.С. Бозиев. – Ростов н/Д: Ростовский институт повышения квалификации, 2009. – 396 с.
3. Харисова Л.А. Педагогический потенциал ислама: Монография. – М.: Русское слово, 2008. – 352 с.
4. Харисова Л.А. Религиозная культура в содержании общего образования: Дис. ... д-ра пед. наук / Л.А. Харисова. – Казань, 2002.
5. Харисова Л.А. Формирование готовности родителей к воспитанию личности гражданина России: Монография. – М.: ИНИДО РАО, 2012. – 196 с.
6. Харисова Л.А. Инновационная деятельность в общеобразовательных организациях: проблемы и пути решения / Л.А. Харисова, Т.М. Шукаева // Педагогическое образование и наука. – 2015. – №5. – С. 14–16.

Чумакова Лада Андреевна
студентка

Сурженко Наталья Викторовна
канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В ТРАДИЦИОННОМ КОСТЮМЕ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные цветовые предпочтения народов Поволжья в традиционном костюме, связанные с культурными традициями и архaisкими представлениями о цветовой символике. В работе выявлены общие закономерности в использовании базовых цветов различными этносами обозначенной территории.

Ключевые слова: цветовая символика, народный костюм, традиционная культура, народы Поволжья.

Цветовая символика имеет длительную историю, которая связана с культурными традициями того или иного народа, этапами его исторического развития, географическим положением на карте мира, эволюцией

мировоззренческих и эстетических представлений и рядом других факторов.

Цветовая доминанта традиционного костюма различных народов в сочетании с орнаментом и особенностями кроя служила способом трансляции социально значимой информации, наделённой особым смыслом и системой символов. Вплоть до начала XX века традиционный комплекс свидетельствовал о принадлежности к определённой этнической группе, возрастном, социальном и семейном статусе его владельца, позволял сделать выводы о культурном взаимодействии соседних народов.

Интерес к символике цвета в традиционных костюмах народов Поволжья обусловлен спецификой территории, где на протяжении ряда веков соседствовали многочисленные народы: чуваша, удмурты, марийцы, татары, мордва, башкиры, восточные славяне.

На основе анализа ряда литературных и изобразительных источников было выявлено, что преобладающие цвета в традиционном костюме народов Поволжья – белый, красный, чёрный [2–8]. Необходимо отметить: ещё в наскальной живописи первобытных народов эти три цвета встречаются чаще всего [1, с. 4], что говорит об их особой роли в жизни древних людей и некотором универсальном для многих народов цветовом коде. При этом значение и символика цветов может отличаться даже у одного народа на различных этапах развития.

Белый цвет по традиции является символом чистоты, непорочности, небожителя, олицетворяет силу, могущество женского молока. Рубахи, основа традиционного комплекса практически у любого народа, населявшего Поволжье, изготавливались преимущественно из белого холста. Ещё одной, обязательной для многих народов Поволжья, женской нательной поясной одеждой являлись белые холщовые штаны. Их носили татарки («иштан»), чувашки («йём»), удмуртки («штан»), мордва-мокша («понкст»). Не носили данный предмет одежды только русские женщины и женщины мордвы-эрзи [4, с. 121–122]. Верхняя летняя одежда марийцев, чувашек-вирьялок – «шовыр» или «шобыр» – также изготавливалась из белого домашнего холста вплоть до тридцатых годов XX века.

У поволжских татар белый цвет считается одним из основных цветов ислама и традиционно ассоциируется с чистотой, невинностью. Например, незаменимый атрибут девичьего наряда – белый калфак (головной убор) [3].

Для чувашей светлая одежда являлась признаком сакральной чистоты.

Старшее поколение тщательно оберегало традиции и во время праздников, семейных торжеств запрещало носить одежду из крашенины и пестряди, которые стали проникать в быт с конца XVIII века. Так, у чувашей во время земледельческого праздника, соответствующего русскому празднику «Духов день», тех, кто осмелился появиться на улице в одежде из разноцветной ткани, волокни к роднику и выливали на него до 41-го ведра воды, а могли и избить. Нарушение запретов, согласно народным представлениям, вызывало засуху или градобитие, поэтому старались провести «щедрые общественные жертвоприношения и тем самым искупить свои преступления перед Матерью-землей» [5, с. 204].

Белый цвет основных компонентов традиционного костюма народов Поволжья служил своеобразным фоном, на который наносились с помощью вышивки, ткачества орнаментальные смысловые коды в зависимости от назначения одежды: использования в повседневном быту или для определенных обрядов – свадьбы, похорон и различных народных праздников.

Красный цвет в народной культуре – символ жизни, энергии, силы, здоровья, защиты, плодородия, огня и солнца. Существует большое количество примеров, где красный цвет выступал у различных народов как оберег. Он был необходимым элементом в праздничном и обрядовом костюме и наделял его сакральными функциями. Красный цвет является самым главным в семантической структуре ритуала. Это наглядно представлено в функциях красной нити, красного пояса, маркировки ритуальных полотенец, в структуру которого обязательно включена красная нить. Например, у удмуртов красный цвет являлся основным фоном всех узоров и использовался для каймы на одежде.

В народном костюме удмуртов выделялось два основных типа: северный трёхцветный с белым, красным и чёрными цветами и южный полихромный. Впоследствии чёрно-бело-красное сочетание цветов нашло отражение в государственных символах Удмуртской Республики – гербе и флаге.

Кроме вышивки на груди и рукавах, некоторые мордовские рубахи декорировались углами и ромбами в области лопаток тканью красного цвета. Так, в Теньгушевском районе Мордовии, в селах Шокша и Сокаево, на спину рубашки нашивались два квадрата 10 × 10 см из кумача, носившие название «кала патця». Такие же геометрические фигуры красного цвета с расположением на лопатках – на старых марийских рубашках. В данном случае эти цветовые знаки выполняли для их носителя обереговую функцию [4, с. 18].

В чувашском костюме особые нагрудные вставки нашивались на «смертной» женской рубахе. Они уже символизировали не знаки солнца и мироздания: красный (священный) квадрат, но с черным (цвет мертвых) треугольником, перевернутым вершиной вниз [8, с. 232].

Среди кряшен и некоторых групп мишарей также часто встречалось сочетание белого с красным, а в середине XIX века стали активно использоваться белые фартуки и нарукавники с вышивкой и аппликацией [6].

Сочетание красного и белого цветов отмечено в головном уборе «тастар» сергачских татар-мишарей. Он состоял из двух частей: ситцевого, обычно красного чехла, плотно закрывающего всю голову, и собственно «тастара» – длинного белого полотенца с красной каймой по краям [4, с. 174].

Для народов Поволжья чёрный цвет являлся символом земли, упадка, разрушения, мрака, траура. В основном чёрный цвет присутствовал в вышивке, тканых узорах. Народы Поволжья выполняли вышивку путем обрисовки контура узоров чёрной шерстяной ниткой по счёту нитей ткани. К примеру, в мордовском национальном костюме применяли вышивку с доминированием чёрного и красного цветов, а темно-синий контур дополнял узоры.

Иногда цвет служил для обозначения локальной группы народа. Так, чувашскую группу вирьял называли «черноногие», потому что они всегда носили чёрные онучи [4, с. 208].

Татарский народный костюм утратил многие архаичные черты ещё с середины XIX века. Одной из причин этого стало активное использование тканей промышленного производства, что повлияло на цветовое разнообразие костюма. Однако, несмотря на богатство цветовой гаммы, для поволжских татар священным и одним из самых почитаемым являлся зелёный цвет – знак особого отличия у всех мусульманских народов. Известно даже, что на многих землях, завоеванных турками, христианам запрещено было носить одежду зелёного цвета. Он ассоциировался с гармонией, молодостью, единением с природой и являлся одним из самых распространенных цветов татарского костюма, особенно среди молодых женщин [3].

Таким образом, в цветовой семантике традиционного костюма народов Поволжья при всём её разнообразии доминируют три основных цвета: белый, красный и чёрный, что обусловлено, прежде всего, архаичными представлениями народа о цветовой символике и наделение их особой смысловой нагрузкой. Активное развитие промышленного производства способствовало внедрению в народный быт крашенины, пестряди, других материалов, однако даже в начале XX века это не повлияло на использование традиционных цветов в обрядовой одежде.

Список литературы

1. Базыма Б.А. Психология цвета: Теория и практика / Б.А. Базыма. – М.: Речь, 2005. – 208 с.
2. Белицер В.Н. Народная одежда мордвы / В.Н. Белицер. – М.: Наука, 1973. – 216 с.
3. Валева-Сулейманова Г. Декоративно-прикладное искусство казанских татар / Г. Валева-Сулейманова, Р. Шагеева. – М.: Советский художник, 1990. – 210 с.
4. Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья / Н.И. Гаген-Торн. – Чебоксары: Чувашское государственное изд-во, 1960. – 228 с.
5. Культура Чувашского края. Ч. I: Учебное пособие / В.П. Иванов, Г.Б. Матвеев, Н.И. Егоров [и др.] / Сост. М.И. Скворцов. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1995. – 350 с.
6. Мухамедова Р.Г. Татарская народная одежда / Р.Г. Мухамедова. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1997. – 224 с.
7. Молотова Т.Л. Марийский народный костюм / Т.Л. Молотова. – Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1992. – 112 с.
8. Николаев В.В. Чувашский костюм: от древности до современности. – Научно-художественное издание / В.В. Николаев, Г.Н. Иванов-Орков, В.П. Иванов. – М. – Чебоксары – Оренбург: [б. и.], 2002. – 402 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Андреев Олег Васильевич

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВКЛАД ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. И.Н. УЛЬЯНОВА В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация: статья посвящена изучению процесса формирования в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова относительно нового направления научных исследований – истории вузов. В работе отмечается, что в 1992–2017 гг. учёными социогуманитарных наук, прежде всего историками-исследователями Чувашского госуниверситета, проведена значительная работа по изучению истории своего университета и других вузов Чувашской Республики, то есть, заложена научная база университетологии.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, Чувашский государственный университет, университетология, научно-практическая конференция, увековечение памяти об учёных ЧГУ.

В 2017 г. Чувашскому государственному университету имени И.Н. Ульянова исполнилось 50 лет. Полувековая история ещё молодого, но уже ведущего вуза Чувашской Республики – серьёзный повод для оценки пройденного пути и определения задач дальнейшего развития. В условиях модернизации и оптимизации, жёсткой конкурентной борьбы в сфере образовательных услуг могут рассчитывать на успех лишь те учебные заведения, где коллективы настроены на решение главной задачи – создание вуза нового типа. Именно на этом вопросе был сделан акцент ректором Чувашского госуниверситета А.Ю. Александровым в интервью в ноябре 2017 г. для общенациональной газеты «Вузовский вестник».

Наличие сильного научно-исследовательского потенциала – фактор успешного развития вузовской гуманитарной науки. Историки, политологи и социологи Чувашского госуниверситета достигли заметных успехов в изучении истории своего вуза и университетологии в целом. Значительными событиями на этом пути стали: подготовка и проведение 12–14 октября 2017 г., в стенах Чувашского госуниверситета международной научно-практической конференции «VII Арсентьевские чтения», издание к началу работы конференции двухтомного сборника «Парадигмы уни-

верситетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова)» [10]. На сегодняшний день большим достижением в деле научного обобщения многогранной деятельности вуза за прошедший исторический период, несомненно, является монография «Полвека на ниве образования: К 50-летию ЧГУ имени И.Н. Ульянова» [11], подготовленная исследователями историко-географического факультета под непосредственным руководством ректора, историка по образованию, А.Ю. Александрова. Профессиональные научные рекомендации, корректные замечания, дополнения способствовали улучшению структуры и содержания коллективного труда учёных.

Изучая историю своего и других университетов, конкретные стороны их многогранной деятельности и связей, мы, историки, социологи, политологи, становимся творцами нового, междисциплинарного и интегративного направления социогуманитарного знания – университетологии, научное определение которой находится на стадии своего формирования. В этом плане особенно важны характеристики этого ещё нового научного направления, данные ведущими исследователями российской и региональной университетологии д.и.н., профессором, членом-корреспондентом РАН, руководителем Центра интеллектуальной истории Института всеобщей истории РАН Л.П. Репиной и д.и.н., профессором кафедры истории и культуры зарубежных стран Чувашского госуниверситета Т.Н. Ивановой. Так, если Л.П. Репина в изучении данной темы особое внимание уделяет анализу различных, уже сложившихся исследовательских моделей [10, с. 12–16], то Т.Н. Иванова характеризует её как закономерное и актуальное направление современной науки, «...выделяющееся на наших глазах в особое предметное поле междисциплинарное и, одновременно, интегрирующее направление современного социогуманитарного знания» [10, с. 9].

Следует признать, что, хотя системное изучение университетов, особенно региональных, пока ещё только в стадии своего развёртывания, но исследование ряда направлений деятельности университетов, их вклада в ту или иную область жизни общества и государства, особенно в сферу образования и науки, ведётся уже несколько десятилетий. Чувашский государственный университет в этом отношении – не исключение. Особого внимания заслуживают труды, в которых были сделаны первые научные обобщения его двадцатипятилетнего развития. Так, в сборнике материалов региональной научно-методической конференции «Высшая школа – народному хозяйству Чувашии» [5], посвящённой двадцатипятилетию вуза, представлены результаты исследований учёных университета по широкому кругу тем. Статьи исследователей-экономистов были посвящены задачам высшей школы в условиях перехода к рыночным отношениям (Е.А. Неретина, Н.А. Филиппова), вопросам, связанным с подготовкой экономистов высшей квалификации (Е.Г. Михайлова) и экономической подготовкой студентов технических факультетов (Г.Н. Денисов, Т.Н. Кузнецова, Л.В. Резюкова, Л.П. Федотова). Внимание историков было обращено вопросам становления исторической науки и высшего исторического образования в России и Чувашии (П.В. Денисов, Т.С. Сергеев, И.И. Демидова, А.В. Арсентьева, В.Г. Тимофеев, Л.П. Тимофеева,

Л.М. Гаврилова, Ю.В. Гусаров, О.В. Андреев). В трудах Б.В. Каховского и Л.А. Таймасова подведены итоги археологических исследований и развития этнографической науки в Чувашском университете за первые 25 лет. В центре внимания остальных исследователей были: проблемы и перспективы развития Чувашского университета имени И.Н. Ульянова как центра национальной культуры Чувашии, изучение чувашской детской литературы в вузе (Г.И. Воронцов); журналистское образование в Чувашии (А.С. Абрамов, А.П. Данилов); вклад студентов университета в спортивные достижения Чувашии (О.А. Маркиянов). Большое значение для исследователей имела работа Э.Г. Николаевой, посвящённая изучению библиографического обеспечения печатных трудов Чувашского университета и материалов по его истории.

В октябре 1992 г. в честь двадцатипятилетия ЧГУ вышел в свет коллективный труд под руководством Ю.П. Смирнова «Страницы истории высшей школы Чувашии: Учеб. пособие» [12]. Он стал, по сути, первым научным трудом по истории высшей школы Чувашии обобщающего характера, в котором на значительной источниковой базе стройно изложена более чем полувековая история вузов республики, начиная от их организации и до 1992 года. Автором предисловия «Вглядываясь в прошлое – увидеть будущее» стал выпускник университета, кандидат экономических наук (с 1998 г. – доктор экономических наук, профессор), председатель Совета Министров Чувашской Республики В.Н. Викторов.

В данной книге история становления и развития Чувашского государственного университета анализируется на фоне изменений, происходивших в системе высшего образования, общественно-политической, социально-экономической и духовной сферах жизни Советского Союза и Чувашии. Этапы истории вуза представлены в разделе VI «Новые задачи высшей школы в 1961–1985-х гг.» (Ю.П. Смирнов, Т.С. Сергеев, В.Р. Степанов, В.М. Мастеров, В.В. Тимофеев) и разделе VII «Высшая школа Чувашии в 1986–1992 гг.» (О.В. Андреев). В ходе работы над завершающим разделом книги возникли определённые трудности: ощущалась острая нехватка сведений по ряду аспектов темы; сбор и анализ материалов проводился практически по живому следу, то есть в условиях, когда документы ещё не были систематизированы; исследование велось молодым ассистентом, работавшим в университете всего лишь второй год, и не обладавшим необходимым опытом научного исследования такого уровня. Всё же работа была выполнена качественно и в установленные сроки.

К числу достоинств книги можно отнести и хронику событий истории высшего образования и науки Чувашии и Чувашского государственного университета, а также обширную библиографию.

Выступая на пленарном заседании международной научной конференции «VII Арсентьевские чтения», профессор Л.П. Репина акцентировала внимание на том, что авторы должны успевать зафиксировать уникальные свидетельства, которым грозит исчезновение вместе с уходящим поколением современников событий; что исследователь истории университета в отношении недавней его истории выступает непосредственным свидетелем, включённым наблюдателем, если не активным участником описываемых событий и процессов [10, с. 14]. В Чувашском государственном университете проделана немалая работа и в этом направлении: память об учёных, внёсших

весомый вклад в изучение истории университета и других высших учебных заведений республики, укрепление научно-исследовательского потенциала родного вуза, подготовку молодых научных кадров, увековечена в ряде специальных изданий [6–8].

История изучения высшего учебного заведения также подразумевает выявление и изучение направлений исторических исследований, наиболее активно разрабатываемых учёными. Так, в настоящее время усилено внимание историков к проблемам истории Великой Отечественной войны [1–5; 9].

Таким образом, усилиями нескольких поколений представителей социогуманитарных наук, прежде всего историков ведущего вуза Чувашской Республики – Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, а также при участии учёных других вузов республики, были подготовлены научные кадры и заложены основы научно-исследовательской деятельности для нового научного направления – университетологии. Коллективные труды, созданные в 1992–2017 гг., служат тому подтверждением.

Список литературы

1. Андреев О.В. Оборонно-массовая и военно-патриотическая работа в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова / О.В. Андреев, А.А. Савельева // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): Сборник статей. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 282–299.
2. Андреев О.В. Ведущие российские и китайские военно-исторические научные центры и общества: сотрудничество в изучении Великой Победы над фашизмом и японским милитаризмом, укреплении исторической памяти России и Китая в борьбе с мировым фашизмом: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 70-летию Победы во Второй мировой войне (Чебоксары, 18 декабря 2015 г.) / О.В. Андреев. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – С. 5–26.
3. Андреев О.В. Историческая память о Великой Отечественной войне: роль ветеранов-фронтовиков, учёных историко-географического факультета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова в её сохранении / О.В. Андреев // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): Сб. статей. В 2 т. Т. 2. / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ООО «ИД «Среда», 2017. – С. 155–158.
4. Андреев О.В. Изучение Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и увековечение памяти о ней на историко-географическом факультете Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова / О.В. Андреев // Вестник Чувашского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 23–32.
5. Высшая школа – народному хозяйству Чувашии: Тезисы докладов. Гуманитарные науки. – Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 1992. – 120 с.
6. И.Д. Кузнецов – учёный, педагог, человек, переживший репрессии 30–40-х годов XX века: Сб. статей Всеросс. научной конференции историков (Чебоксары, 15–16 июня 2006 г.) – М.: ИНИОН РАН РФ, 2006. – 624 с.
7. Учёные Чувашского университета (1967–1992). – Чебоксары, 1992.
8. Кто есть кто: учёные Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2002.
9. Муравьёва И.В. Личный вклад депутатов Верховного Совета национальной республики в победу над фашистской Германией (на материалах Верховного Совета Чувашской АССР первого созыва) / И.В. Муравьёва // Научные исследования: теория, методика и практика: Сб. статей. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 51–54.

10. Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сборник статей. В 2 т. Т. 1 / Редкол.: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева, М.Н. Краснова. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2017. – 424 с [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://phsreda.com/e-articles/3/Action3-19.pdf>

11. Полвека на nive образования: К 50-летию ЧГУ имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. – 374 с.

12. Страницы истории высшей школы Чувашии: Учеб. пособие. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1992. – 192 с.

13. Университеты и университетское образование: история, проблемы, перспективы. Тезисы докладов региональной научно-методической конференции. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1997.

14. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова: 40 лет. – Чебоксары, 2007.

Гаврилов Олег Елизарович

канд. геогр. наук, заведующий кафедрой

Гаврилов Александр Олегович

студент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ В ДЕЙСТВИЯХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

***Аннотация:** в данной работе рассмотрены вопросы изучения нерусских народов Поволжья членами и сотрудниками Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Исследованы статьи, раскрывающие этнографические и исторические сведения о чувашах, татарах, мордве, марийцах. Выделены основные направления в исследованиях сотрудников архивной комиссии в исторической географии и культурной истории нерусских народов Поволжья.*

***Ключевые слова:** Нижегородская губернская ученая архивная комиссия, народы Поволжья: чувашаи, татары, мордва, марийцы.*

Несмотря на то, что с каждым годом интерес к ученым архивным комиссиям среди исследователей растет, наследие, и деятельность этих комиссий изучены еще недостаточно. Оценить огромный труд губернских архивистов представляет особый интерес для историка, краеведа.

Нижегородская губернская ученая архивная комиссия (НГУАК) была создана указом Императора Александра III в 1884 г. Осуществляя различного рода работы, сотрудники НГУАК вели поиск и описания исторических источников в архивах разных городов, в частных архивах и собраниях Нижегородского края. Они не просто собирали материалы, но и публиковали, то есть вводили их в научный оборот, вели исследовательскую работу. За 30 лет своей активной и кропотливой работы НГУАК собрала

огромное количество письменных источников, содержащих сведения по истории, этнографии и культуре Нижегородского Поволжья, опубликовала большое количество источников и исследования.

Архивная комиссия внесла также существенный вклад в изучении и истории и традиционной культуры различных народов, проживающих в Поволжье. Деятельность комиссии конца XIX начало XX вв. по данной теме, не получившая весомой оценки в исторической науке, представляет большую историческую ценность. Несмотря на различные трудности, таких как отсутствие финансов, жесткая цензура, сотрудники Комиссии находили возможности для нужного и важного дела [1].

В действиях Нижегородской ученой архивной комиссии имеются большое количество сведений об освоении территорий вдоль Волги, межэтнических контактах русского населения с тюркскими и финно-угорскими народами Поволжья. В Действиях комиссии есть исследования местных краеведов, где прослеживаются попытки выяснения этногенеза некоторых нерусских народов края, были исследования, связанные с расшифровкой и объяснением различных этнонимов, их пространственное бытование. Процесс колонизации народов Поволжья ученые архивисты Нижегородской губернии объясняли толерантным термином «обрусение» (а не «русификация») что, по сути, показывала многоаспектность процесса колонизации, и важную роль участия в этих процессах самих народов, и их желание приобщиться к более прогрессивному общественно-экономическому укладу, носителями которого выступали русские [5].

Несомненно, большой интерес для чувашских исследователей, краеведов представляют этнографические и исторические сведения о таких народах, как чуваша, татары, мордва, марицы. В некоторых томах изданий Комиссии представлены исследования и статьи известного деятеля просвещения чувашского народа, талантливого историка и этнографа В. К. Магницкого. Василий Константинович Магницкий известный деятель просвещения чувашского народа, талантливый историк и *этнограф*. Магницкий не был членом ученой архивной комиссии, но активно с ней сотрудничал [8; 9]. В то время русские историки по вполне понятным для той эпохи причин практически не занимались исследованиями расселения, культурной историй чуваш, мари и других народностей. Василий Константинович считал, что нет народа господина и нет народа раба, поэтому и историческая география, и культурная история нерусских народов, должны изучаться, иначе многие вопросы этнографии останутся не раскрытыми. У Магницкого есть исследования, посвященные истории появления и расселения в нижегородских краях чувашей, татар, «мишарей». В сообщении «Нечто о чувашах, татарах и мишарях» опубликованная в третьем томе Действий архивной комиссии исследователь попытался установить точное название изучаемого народа. В отношении каждой нерусской народности он ставит вопрос: как называется она в настоящее время и насколько это название соответствует, как называлось в прошлом и в связи с чем [8; 9]. Исторические данные в пользу самоназвания исследуемого народа еще сильнее убеждали Магницкого в правильности его точки зрения [2].

В статье «Нечто о чувашах, татарах и мишарях» Василий Константинович пишет, что в XVI–XVII вв. «татарами» назывались в актах в основном, низовые чуваша (анатри), а верховые (тури) чуваша, живущие на правом берегу р. Суры в пределах ряда уездов Симбирской и Казанской губерний в актах, именовались официально именем «черемисы» или полное «горная черемиса», а иногда «горные служивые татары». По мнению этнографа, отождествление чуваш Присурья с марийцами было связано со сходством национальной одежды. Кроме того, по его мнению, наименование в источниках XVI и XVII вв. верховых чувашей «черемисы», а также низовых чувашей – татарами, происходило по незнанию писцов того времени и является обычным канцелярским переименованием.

Сведения об истории и культуре нерусских народов края встречаются также в статьях многих членов ученой архивной комиссии, опубликованных в Действиях Нижегородской губернской ученой архивной комиссии [6; 7; 10–12].

Первые годы функционирования архивной комиссией возглавлял А.С. Гациский (1887–1893 гг.). Александр Серафимович был талантливым и разносторонним человеком, интересовался историей, археологией, этнографией, обладал хорошими организаторскими способностями. Его усилиям во многом обязаны мы сегодняшним богатым собранием фондов. Еще в период организации комиссии он организовал издание «Нижегородский летописец», где содержался богатый материал о контактах нижегородцев с нерусскими народами. «Летописец» способствовал краеведам выработать общие подходы к проблеме колонизации края, христианизации нерусского населения. Долгий и сложный процесс межэтнических контактов рассматривался членами архивной комиссии, прежде всего, как история освоения территории края русским населением, их позитивного влияния на пробуждение к активной исторической жизни этих народов. Нижегородские ученые-краеведы изучали проблему освоения территории края и через изучение этнографических сведений. Так, разницу в свадебных обрядах крестьян различных мест Нижегородской губернии они объясняли порядком, временем и «способом колонизации России славянским племенем», степенью ассимиляции различных окрестных народов [11]. Отличительным было и то, что представители архивной комиссии, писавшие о колонизации, не выделяли специально вопрос о роли христианства в этом процессе.

Анализируя материалы, опубликованные в Действиях, часто встречаются сведения об истории, занятиях иноязычных народов Поволжья, содержатся интересные сведения и наблюдения по проблеме колонизации, обрусения и христианизации нерусских народов Поволжья. Особенности христианизации в них, в том, что этот процесс рассматривается не как орудие проникновения в языческую среду, а как средство вовлечения нерусского населения к хозяйственно-экономической, политической и культурной деятельности в составе Российского государства. Изучение трудов Комиссии представляет большой интерес для специалистов, историков и краеведов. Надо отметить, что большая часть сотрудников архивной комиссии специально не ставили своей целью изучение вопросов истории и этнографии нерусских народов Поволжья. Отдельные исследователи, та-

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

кие как А.П. Мельников, В.К. Магницкий, И.М. Доброхотов, А.А. Савельев собрали существенное количество фактического материала, представляющего несомненный интерес для изучения жизни, быта и культуры народов Поволжья.

Список литературы

1. Ветринский М.Н. Архивные комиссии // Голос минувшего. – 1913. – №2.
2. Гаврилов О.Е. Издание Нижегородской губернской ученой архивной комиссии как источник по изучению нерусских народов Поволжья. Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов: Сб. статей – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 66–70.
3. Демьянов Г.Н. В лесах Балахнинского уезда // ДНАК. – Т. 1. – С. 410–415.
4. Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. – Н. Новгород: Изд-во архивной комиссии, 1887–1909 гг. – Т. 1–16.
5. Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма. – Чебоксары, 1986.
6. Доброхотов И.М. Мордовское село Кавресь // ДНАК. – Т. 1. – С. 25–26.
7. Звездин А.И. И нарече имя ему новь град Нижний // ДНАК. – Т. 1.
8. Магницкий В.К. К истории «присурских чуваш, черемис, мордвы...» // ДНАК. – Т. 5. – Вып. 1.
9. Магницкий В.К. Нечто о чувашах, татарах и мишарях // ДНАК. – Т. 3. – Вып. 18. – С.43–45.
10. Савельев А.А. Старинные акты церковные земли при селе Моляксе Ардатского уезда Нижегородской губернии // ДНАК. – Т. 1. – С. 110–112.
11. Снежневский В.И. Генеральное межевание земель и несколько сведений о характере землевладения в Нижегородском крае в XVI–XVIII вв. // ДНАК. Т. 3. – С. 38–41.
12. Эйнгорн В.О. К истории обрусения мордвы // ДНАК. – Т. 1. – С. 103–105.

Греханкина Лидия Фёдоровна

канд. пед. наук, доцент

ГБОУ ВО МО «Академия социального управления»

г. Москва

СОЗДАНИЕ ОБРАЗА ТЕРРИТОРИИ НА ОСНОВЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В РЕГИОНАЛЬНОМ КУРСЕ «РОДНОЕ ПОДМОСКОВЬЕ»

***Аннотация:** в статье автор раскрывает особенности культурологического подхода в изучении географии, показывает роль регионального содержания в реализации школьного географического образования. В статье демонстрируются: разработанный УМК по региональному курсу «Родное Подмосковье», результаты апробации курса в образовательных организациях Московской области.*

***Ключевые слова:** культурологический подход, изучение географии, региональное содержание, региональный курс, Родное Подмосковье.*

Основой реализации культурологического подхода в географическом образовании является его насыщение культурологическим содержанием. Общекультурное содержание географического образования включает

ознакомление учащихся с материальными и духовными ценностями всего человечества и отдельных регионов.

Культурологический подход в географии предполагает «очеловечивание» географического содержания, рассматривающего природу и хозяйство через человека, формированием «географических образов мест», включение этнокультурных сюжетов, дающих представление о материальной и духовной культуре различных народов, характеристики культурных особенностей и форм быта населения в связи с особенностями природы и трудовой деятельности. Изучение пространственного разнообразия жизни и деятельности людей, роли человека в географической среде может обеспечить межкультурное взаимодействие, воспитание таких значимых в наше время черт личности, как коммуникативность, толерантность, гражданственность, патриотизм

Погружение в мир культуры в контексте географической науки может проходить непосредственно через краеведческое изучение.

В последние десятилетия в России резко возрос интерес к проблеме изучения родного края, формировании личности гражданина, бережно относящегося к природным и социокультурным ценностям своего Отечества.

Географические особенности малой родины – родного края необходимо изучать как часть географических особенностей страны, тем самым подчеркивая уникальность своего региона, отличающегося от других субъектов Российской Федерации. Создание целостного образа территории опирается на привлечение сведений не только из географии, но и истории, литературы, культуры.

Регионализацию образования мы рассматриваем, как процесс максимального приближения образовательной сферы к реальным потребностям и учёту специфики региона.

Региональный компонент географического содержания определяется природно-географическим, социально-экономическим, историко-культурным единством региона и включает учебный материал, учитывающий геополитические, природные, экономические, культурные, и другие особенности региона Московской области.

Создание образа территории включает несколько этапов:

1. Регион рассматривается как часть географического пространства страны.

2. Регион рассматривается как пространство жизни отдельного человека.

3. Рассматриваются компоненты этнографической культуры населения региона.

4. Создается комплексная географическая характеристика региона.

Реализация культурологического подхода при изучении географии Московской области находит свое осуществление в региональном курсе «Родное Подмосковье» (автор УМК Л.Ф. Греханкина).

Региональный курс «Родное Подмосковье» создан с учётом специфических условий территории Московской области. В нём закладываются основы формирования у каждого обучающегося системы знаний о своеобразии родного края. Задача курса РП – способствовать формированию личности выпускника как достойного представителя региона, умелого

хранителя, пользователя и создателя его социокультурных ценностей и традиций.

Предметом изучения в курсе «Родное Подмосковье» является многообразие форм и способов взаимодействия человека с природной и социокультурной средой на конкретной территории Московской области (как субъекта Российской Федерации). В центре рассмотрения регионального содержания помещается личность во всех её социокультурных проявлениях и взаимодействиях на территории Московской области,

По региональному учебному курсу «Родное Подмосковье» создан учебно-методический комплект, в который входят: учебное пособие, учебные материалы и рабочая тетрадь для обучающихся, атлас Московской области, методическое пособие для учителя

В учебном пособии по курсу «Родное Подмосковье» предлагается широкий комплекс урочных и внеурочных видов деятельности обучающихся для достижения результатов по изучению своего региона. Такой подход требует подключения к познанию курса «Родное Подмосковье» сведений из различных учебных предметов (истории, литературы, музыка и др.).

Тексты подкрепляются художественным описанием местностей из произведений писателей, других деятелей культуры, проживающих на территории Московской области, что создает яркие образы территорий Подмосковья. Подобранные стихи перед каждым параграфом придают определенный художественный образ представляемого содержания, помогают обучающимся отыскать в них то самое существенное и особое, что раскрывает содержание, формируют ценностные ориентиры.

Изучение курса с опорой на специфику среды обитания, обычаи, традиции вызывает у учащихся желание познать историю, культуру своего народа, и, следовательно, формирует нравственные качества школьника. Например, материал по этнографии обучающиеся собирали в школьном музее «Крестьянская изба», они же его обрабатывали, потом с особым интересом воспринимали все в учебно-воспитательном процессе.

Такой вид деятельности, как практико-ориентированная, не укладывался в рамки уроков. Для работы в природе выделялись «кабинеты природы», где учащиеся могли проводить практические и исследовательские работы.

Соприкосновение с богатейшей культурой родного края делает обучение более конкретным, формирует гордость за свою малую родину, чувство ответственности за достойное продолжение культурных традиций края, формирует нравственные качества школьника.

В пособии выделена особая форма представления содержания, а именно: экскурсии по Подмосковью, исторические путешествия по следам археологов, заочные путешествия по книгам, картам и художественным произведениям.

Формирование гуманистического отношения к природе, к родному краю происходит в работе над сочинениями по впечатлению, воспоминанию, переживанию. Так, языком поэзии, сказаний, истории края, возникшей на этой земле музыки, художественных полотен, ребята узнавали о своей малой Родине. В процессе знакомства учащихся с творчеством писателей-земляков, чтения и анализа их произведений, осмысление их

гражданской позиции происходит становление патриотически-ориентированной личности школьников.

Изучение регионального курса «Родное Подмосковье»:

1) формирует у школьников, проживающих на территории Московской области, уважительные отношения к традициям, духовной культуре своего региона, помогает знакомству с жизнью и творчеством деятелей науки и культуры;

2) целостные гуманистические знания и представления, отражающие своеобразие природы, культуры Подмосковья способствуют приобщению к духовным богатствам, культурным ценностям родного края, народа, проживающего на его территории (поликультурном пространстве Московской области), повышают уровень общей культуры школьников;

3) личностно направленная организация деятельности учащихся по изучению своего региона – один из факторов патриотического становления личности;

4) в процессе изучения регионального содержания прослеживается роль школьника как участника процесса развития культуры и образования в регионе, его единение с «малой» Родиной, осознание ее неповторимости и части великой России. Такой подход способствует гуманизации воспитательной деятельности, создаются условия формирования и саморазвития личности.

Список литературы

1. Баранский Н.Н. Методика преподавания географии. – М., 1990. – С. 286.
2. Греханкина Л.Ф. Региональный курс «Родное Подмосковье» как элемент образовательного пространства Московской области // Академический вестник АСОУ. – 2015. – №2 (16). – С. 38–48.
3. Развитие представлений о региональном компоненте содержания образования и его месте в современных школах Московской области: Коллект. монография. – М.: АСОУ, 2013. – С. 201–208.
4. Греханкина Л.Ф. Родное Подмосковье: Учебное пособие для учащихся. – М.: Перо, 2012.
5. Греханкина Л.Ф. Родное Подмосковье: Методическое пособие для учителя – М.: Селадо, 2012.
6. Алексеев А.И. Учебные материалы по географии Москвы и Московской области: Учебное пособие / А.И. Алексеев, О.В. Гаврилов, В.Г. Глушкова, Л.Ф. Греханкина, Э.В. Ким. – М.: МГУ, 2017.
7. Алексеев А.И. Рабочая тетрадь по географии Москвы и Московской области: Учебное пособие / А.И. Алексеев, О.В. Гаврилов, В.Г. Глушкова, Л.Ф. Греханкина, Э.В. Ким. – М.: МГУ, 2017.
8. ФГОС общего образования и разработанные к ним документы. – М.: Просвещение, 2011.
9. Щенёв В.А. Культурологический принцип изучения географии Ярославской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://geum.ru/doc/work/71241/index.php> (дата обращения: 09.04.2018).

Григорьев Валерий Сергеевич

д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СЮЖЕТЫ В ИСТОРИИ
РОССИИ И ЕВРОПЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АКАДЕМИКА А.Н. КРЫЛОВА)**

***Аннотация:** в статье предлагается обратить внимание на такой доминирующий контекст просветительской деятельности И.Я. Яковлева, как модернизационные процессы в промышленности и социокультурной жизни Российской империи второй половины XIX в. Автором представлены сюжеты о путях и формах получения общего и профессионального образования одним из уроженцев Чувашского края – Алексеем Николаевичем Крыловым, который в XX в. стал всемирно признанным теоретиком и организатором кораблестроения, членом Российской Академии наук и АН СССР, генералом флота, Героем Социалистического Труда. Приведены сведения о применении в позапрошлом веке мер физического воздействия на учащихся не только в России, но и в Европе. Исключительно злободневной представляется вывод автора о том, что уже в XIX в. во французских заведениях профессионального образования высокая конкуренция среди абитуриентов использовалась не для спекуляции в оплате за обучение, а в интересах повышения уровня подготовки школьников и студентов. Подчеркивается важность военно-патриотического воспитания современной молодежи, необходимость формирования в россиянах умения критически относиться к любым фальсификациям истории; доказывается насущность учебно-научной проблемы убедительно показывать великую освободительную миссию нашей армии в Европе в ходе Второй мировой войны.*

***Ключевые слова:** общее образование, профессиональное образование, модернизация экономики, модернизация морского флота России, военно-патриотическое воспитание молодежи, дискуссии об организации науки и образования.*

Активная многогранная деятельность патриарха чувашского просвещения И. Я. Яковлева разворачивалась в условиях промышленно-технического переворота в России, крайняя необходимость ускорения которого убедительно показало поражение нашей страны в Крымской войне 1853–1856 гг. [8; 11]. Важным фактором экономического и технического рывка стало развитие науки, образования, решающих отраслей индустрии. В достижении эпохальных задач Российской империи по техническому перевооружению и созданию нового флота, разработке теории строительства модернизированных кораблей выдающуюся роль сыграла подвижническая деятельность уроженца Чувашского края Алексея Николаевича Крылова.

Примечание. Год юбилея И.Я. Яковлева совпал с 155-летием со дня рождения (3 августа 1863 г.) А.Н. Крылова, детство которого прошло в сельце Висяга Алатырского уезда и городе Алатырь (с 1925 г. – в составе Чувашской Республики). Научное наследие академика А.Н. Крылова составляет 12 томов (18 книг); в них опубликованы около 300 трудов по огромному диапазону научных знаний, включая математику, судостроение, артиллерийское дело, магнетизм, астрономию, геодезию и т. д. Алексей Николаевич награжден высшими наградами СССР – орденом Ленина (трижды: 1939, 1943, 1945 гг.), удостоен звания Героя Социалистического Труда (13 июля 1943 г.). А.Н. Крылов умер 26 октября 1945 г., похоронен в Санкт-Петербурге. В честь Алексея Николаевича село Висяга, где он родился, переименовано в с. Крылово. Его почетным именем названы кратер на Луне, астероид, научные премии, улицы многих населенных пунктов России и ряда бывших союзных республик СССР, Российское научно-техническое общество судостроителей, Центральный научно-исследовательский институт судостроения и другие достопримечательные объекты. Памятные бюсты А.Н. Крылова установлены в Москве (Северный речной вокзал), Чебоксарах (речной порт), Алатыре и других мемориальных местах. Внуки Алексея Николаевича Крылова (т. е. дети его дочери Анны и лауреата Нобелевской премии Петра Капицы тоже стали учеными: А.П. Капица – доктором географических наук, профессором, членом-корреспондентом Академии наук СССР; С.П. Капица – доктором физико-математических наук, профессором, членом Российской Академии естественных наук.

Процесс воспитания и подготовки к профессиональной деятельности юного алатырца, сына артиллерийского офицера – ветерана Кавказской и Крымской войн Н.А. Крылова [5, с. 374], проходил в учебных заведениях как России, так и Европы. Овладевать школьными дисциплинами Алексей начал рано, в пять лет, когда занятия с ним проводила в домашних условиях в г. Алатырь сестра матери, Александра Викторовна Ляпунова [7, с. 16]. Она научила его читать, писать, считать, произносить молитвы, а также ознакомила с библейской историей и провела курс французского языка. Из гражданской истории Алексею в детстве не раз доводилось слышать пересказы стариков о том, как вождь крестьянского восстания Емельян Пугачев въезжал со своим войском в Алатырь, принимал у горожан присягу верности ему – «новому царю» России, а повстанцы зачитывали пугачевский «Милостивый манифест» об одаривании народа «и волею, и землею, и угодьями, и лесами, и лугами, и рыбными ловлями, и всем беспошлинно...» [6, с. 21].

Систематическое образование началось для Алексея осенью 1872 г. в Марселе. В этот французский город семья Крыловых прибыла, чтобы поддержать Александру Викторовну Ляпунову перед родами и в уходе за новорожденным Виктором, сводным братом Алексея. А.Н. Крылов был отдан в частную школу-пансион, в которой строго соблюдался распорядок, рассчитанный на серьезный труд по овладению знаниями.

Описание учебного процесса, включенное в воспоминания Алексея Николаевича об этой школе, свидетельствует о том, что физические меры воздействия на воспитуемых применялись не только в России, но и в за-

падных странах. Например, в марсельской школе по отношению к нарушителям дисциплины использовались весьма своеобразные формы наказания. Преподаватель-филолог, уличив нарушителя в ходе занятия, бросал в его голову массивную книгу «Толковый словарь французского языка» в 600 страниц и заставлял переписать текст учебного пособия в 25–50 страниц (объем «отработки» соотносился со степенью вины ученика). У этого учителя был и такой способ воспитания: за непослушание или дерзкое поведение он выносил нарушителя во двор школы, держа за шиворот, вставал над обрывом и в ярости кричал: «Я в каторгу пойду, но я брошу мерзавца в пропасть!» [6, с. 58]. Разумеется, наказуемый очень сильно пугался, да ещё в придачу получал удары по щеке. Сия чаша миновала Алексея, прилежание и лингвистические способности позволили ему быстро овладеть французским языком и навыками безошибочного письма, выучить все 800 грамматических правил. Кроме французского языка, в школе-пансионе воспитанники изучали арифметику, географию и историю Франции, начальный курс латинского языка. Поскольку география и история изучались в основном лишь применительно к Франции, учащиеся и даже некоторые взрослые знать не знали о российском городе Симбирск и Симбирской губернии, откуда приехал к ним А. Крылов. Поэтому французские школьники первое время придумали для него дразнилку «дикарь из Сибири», однако вскоре Алексею удалось переломить недопонимание, продемонстрировав умение общаться со сверстниками и отличное овладение всеми учебными дисциплинами.

Отец Алексея после военных баталий трудился в качестве мирового судьи, председателя земской управы Алатырского уезда и хорошо умел выходить из сложных жизненных ситуаций. Даже во Франции он обзавелся друзьями и совместно с ними организовал коммерческое дело, которое в 1874 г. привело его семью в г. Севастополь. Соответственно, по переезде в город русской военно-морской славы Алексей продолжил обучение в севастопольском уездном училище. Особыми мерами наказания здесь отличался учитель Закона Божия, настоятель местного собора, который за лишние разговоры или неуместные вопросы во время урока ставил ученика в угол, требовал выучить катехизис, грозился «надрать уши», мог еще и ударить самодельным кизилевым смычком толщиной более полудюйма. В Севастополе одиннадцатилетний А. Крылов получил первые опыты наставничества над отстающими в учебе детьми. Поскольку он учился отлично, некоторые сверстники повадились ходить к нему на дополнительные беседы по темам предстоящих уроков. Вместе с тем, Алексей учился совершенствовать и свои знания, с увлечением расширял кругозор. В этом ему постоянно помогали в семье. Особый восторг вызывали у Алексея рассказы участников Крымской войны 1853–1856 гг. – отставных офицеров и адмиралов, которые приходили в гости к его отцу как боевому ветерану. Развивая свое предпринимательское дело, в 1875 г. отец Крыловых решил переехать со всей семьей в Ригу. Здесь Алексей поступил в классическую гимназию, быстро освоил немецкий язык и стал отличником учебы. Он был свидетелем того, как ленивых и дерзких гимназистов наказывали ударами линейкой или камышевой палкой.

Воспитание в офицерской семье и острые переживания по поводу событий Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. [9] сформировали в Алексее Крылове устремленность стать морским офицером. Родители одобрили

его решение, и данная педагогическая ситуация из отечественной истории представляется в наши дни весьма поучительной. Сегодня в средствах массовой информации и даже в некоторых бюджетных учреждениях культуры звучат выступления против военно-патриотического воспитания молодежи, поскольку оно, мол, ведет к милитаризации общества, нагнетает социальную напряженность, психоз и «фобии». Раздаются призывы «ограничиться» патриотическим воспитанием, не тратить государственные средства на строительство кадетских школ и, соответственно, со стороны отдельных госчиновников проявляется недооценка важности и своевременности ввода таких объектов в действие; в социальных сетях и СМИ приобрело повальный характер ёрничание по поводу выражения волгоградскими кадетами своего осознания необходимости готовиться к самоотверженной защите Отечества [2].

Поддержка военно-патриотического духа в русском обществе создала для юного Алексея Крылова доминантную мотивацию к поступлению в 1878 г. в Морское училище в Санкт-Петербурге, истоки которого лежали в Школе математических и навигацких наук Петра I, Академии морской гвардии, Морском кадетском корпусе. Занятия в Морском училище были овеяны юношеской романтикой, поддерживаемой морскими походами по Финскому заливу и Балтийскому морю, иногда вплоть до Копенгагена (Дания) [1]. Большое плавание иногда преподносило уроки воинского братства и самообладания и вне учебной программы. Так, однажды во время шторма волны оборвали и унесли в море баркасы и катера, причаленные к корветам «Варяг» и «Аскольд». Утром следующего дня, когда море стихло, воспитанники вышли в море на поиски пропавших судов и нашли их залитыми водой, севшими на мель. Чтобы снять суда с мели, курсанты прыгнули в холодную воду, и вместе с ними – преподаватель, капитан 2-го ранга К.И. Ермолаев. Он мог бы и с баркаса руководить работами, но капитан дал своим ученикам практический урок того, как должен офицер подавать подчиненным пример воинской солидарности, самоотверженности и общечеловеческой взаимопомощи, и соучастия.

Для одаренного ученика занятия в учебных классах тоже представляют большой интерес, вызывают деловой азарт. В Алексее Крылове загорелась увлеченность одним из наиболее трудных предметов – «девиация компасов» (об отклонениях в показаниях компасов). Он не только досконально изучил книгу генерал-лейтенанта Н.Н. Зыбина [4] по этому предмету, но и купил и прочитал литературу на французском языке, проштудировал научные статьи преподавателя Морской академии генерал-майора, академика И.П. де Колонга [3]. На выпускном экзамене по девиации председатель комиссии капитан 1-го ранга Н.Н. Зыбин не согласился с ответом Крылова, но выпускнику удалось доказать свою правоту посредством математических расчетов. Экзаменационная комиссия поставила за ответ высший балл – 12, а курсанты после этого стали говорить, что Алексей на экзамене «срезал» самого Зыбина. Серьезное отношение Крылова к учебе и активная самоподготовка стали основой отличных ответов на экзаменах и по другим дисциплинам.

По окончании училища А.Н. Крылову 1 октября 1884 г. было присвоено звание «мичман»; за отличную учебу его фамилия была занесена на

мраморную доску в Морском училище, он был награжден именной премией министерства. Привычка подходить ко всем рабочим вопросам с научной точки зрения и стремление теоретически обосновывать свои решения привели Алексея Николаевича в вуз, и он в 1888–1890 гг. получил высшее военное образование в кораблестроительном отделении Морской академии в Санкт-Петербурге. Сразу по окончании академии А. Крылов был назначен руководителем практических занятий слушателей по математике в этой alma mater. Вскоре здесь ему доверили чтение лекций и ведение всех видов занятий по комплексному курсу «Теория корабля».

Кроме новаторской, прекрасно поставленной учебно-научной деятельности, А.Н. Крылов принимал участие в дискуссиях об организации образования в России. Придавая важное значение инициальному этапу в подготовке профессионалов – проведению вступительных испытаний абитуриентов, Алексей Николаевич проанализировал экзаменационную кампанию на родине в сравнении с практикой проведения вступительных экзаменов во Франции, которая совместно с союзниками победила Россию в Крымской войне. А.Н. Крылов особо подчеркивал, что высокая конкуренция среди французских абитуриентов используется не для спекуляции в оплате за обучение, а в интересах повышения уровня подготовки школьников и студентов: «Руководствами по аналитической геометрии и высшей алгебре теперь [в политехническом и военно-морском училищах Франции – В.Г.] служат сочинения, например, Nievenglowsky, «Geometrie Analitique» и «Algebre Superieure». Первое сочинение представляет три больших тома, заключающих 1340 страниц мелкой печати, второе – два больших тома в 1200 страниц. По начертательной геометрии пользуются сочинениями Caron'a, Mannheim'a, Gournerie. У нас, в России, в таком объеме аналитическая геометрия не изучается не только ни в одном техническом учебном заведении, но и ни в одном университете...» [6, с. 113]. В математических классах французских лицеев в неделю 21 час. уделялось на математику. Программа обучения даже в весьма посредственной французской Военно-морской школе Ecole Navale требовала знаний по геометрии «не в том жалком объеме, как она проходится в младшем специальном классе [российского] Морского корпуса, а в несколько даже большем, чем она проходится в Морской академии» [6, с. 113].

Касаясь гуманитарного образования и духовного воспитания учащихся, А.Н. Крылов особое внимание обращал на то, что во французских учебных заведениях на занятиях и экзаменах очень строго подходят к овладению историей, притом не всемирной, а главным образом Франции. Данное требование образовательной программы зарубежья является серьезным укором современной системе образования в России. В словесной шелухе об инновациях и болонской образовательной системе вовсе девальвируются положительные уроки отечественной истории. Игнорируется наше предупреждение о том, что страны – инициаторы болонской декларации, ставшие еще и участниками антироссийских финансово-экономических санкций, далеко не рады выпускникам российских вузов. Желая конвертации дипломов и возможности трудоустройства наших специалистов в других странах, важно формировать в современной молодежи умение критически относиться к любым фальсификациям истории, убедительно показывать великую освободительную миссию нашего народа и

советской армии в Европе периода Второй мировой войны. Инновационные технологии обучения и современные модернизационные процессы в системе образования необходимо использовать в том числе и для того, чтобы объективные оценки фактов отечественной истории, гордость за свою Родину вошли и в умы, и в сердца наших студентов и школьников. Все это важно для самих же молодых людей, чтобы стресс от «альтернативной новизны» в оценках общественно-исторических явлений не сублимировался в молодых эмигрантах вспышками ксенофобии, психологическим «перегревом» и надломом. Предостережения подобного рода не были своевременно услышаны, и это обернулось известной социокультурной деградацией, в частности, торжеством ксенофобии и общественно-психологическим надломом в населении Украины. В этой благополучной в советские времена республике современная антироссийская пропаганда и кощунственные фальсификации истории привели к националистическому государственному перевороту и социально-экономической катастрофе. Подобной метаморфозе не приходится удивляться, поскольку даже в наших краях со времён «перестройки» вознесены в ранг «продвинутых ученых» преподаватели, обвиняющие свою родину в развязывании Второй мировой войны. В условиях бюрократического насилия в системе образования бумажные реляции и отписки в виде «РПД», «ФОС» и т. п. подменяют работу над совершенствованием содержания обучения и воспитания студентов. По мнению западных экспертов, в современной России создано новое поколение, не признающее прогрессивной роли своей страны в мировой цивилизации и разгроме европейского фашизма. Яркое тому свидетельство – выступления новоуренгойских гимназистов в германском бундестаге 19 ноября 2017 г., в которых прозвучало покаяние от имени россиян за «невинно убиенных» немецко-фашистских солдат, вторгшихся в советскую страну, попавших в плен в «так называемом», по выражению бундестагских ораторов, Сталинградском котле и умерших в заключении, хотя места заключения для подобных преступников были организованы совершенно законно и обоснованно [10].

Работа преподавателя требует постоянного совершенствования знаний, неустанных научных изысканий по более глубокому познанию преподаваемой дисциплины и избранной отрасли науки. А.Н. Крылов свою преподавательскую деятельность совмещал с научными исследованиями, опубликовал много научных статей, книг и учебных пособий. Поэтому в 1910 г. ему было присуждено ученое звание профессора, в 1914 г. он стал членом Российской академии наук в направлении математической физики, через десять лет был избран членом Английского королевского астрономического общества. В 1919 г. А.Н. Крылов был назначен начальником Морской академии. При этом власти учили то, что он многие годы преподавал здесь и имел большой опыт совмещения педагогической работы с административной и руководящей деятельностью: в 1900–1908 гг. трудился заведующим «Опытного бассейна» по испытанию судов на воде; в 1908–1910 гг. – главным инспектором кораблестроения в России; в 1916 г. – руководителем Главной физической обсерватории и Главного военно-метеорологического управления; в 1917 г. – директором физической лаборатории Российской Академии наук и т. д. В советское время он был избран действительным членом Академии наук Советского Союза

(АН СССР). В 1921–1927 гг. А.Н. Крылов в качестве представителя Советского правительства за рубежом проводил многосложную работу по восстановлению научных связей СССР с учеными наиболее передовых стран мира. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. работал директором Физико-математического института АН СССР.

Накануне Великой Отечественной войны А.Н. Крылов опубликовал ряд книг, имевших большое значение в укреплении Военно-морского флота СССР. За эти работы в области физико-математических и технических наук он в 1941 г. был удостоен Государственной премии Советского Союза.

Гениальность Алексея Николаевича состояла в том, что он умел математическими формулами описывать воздействие на корабль всевозможных физических явлений: морских волн, ветра, груза и веса самого корабля, магнитного поля и т. д. На основе математических расчетов по теории корабля он разработал практические руководства и инструкции по строительству кораблей с учетом законов механики и других явлений физики. Широкою известность не только в России, но и за рубежом принесли А.Н. Крылову работы в области теории корабля, килевой качки корабля, математики, механики, непотопляемости (остойчивости) судов, магнитных компасов и гирокомпасов, артиллерии, баллистики, астрономии, истории науки и техники, а также множество написанных им учебников, учебных пособий, переводы с иностранных языков наиболее важных научных трудов И. Ньютона, Л. Эйлера, К. Гаусса и т. д.

Таким образом, страницы истории науки и образования содержат учительные уроки содействия отечественной системы образования и просвещения стратегическим задачам модернизации страны, требуют объективной оценки исторических событий и явлений, профессионального подхода в управлении делом образования, обучения и воспитания молодежи.

Список литературы

1. Варганов Ю.В. Ученый, педагог, инженер, общественный деятель / Ю.В. Варганов, А.Н. Крылов. – Изд. 2, доп. и перераб. – СПб.: Мор Вест, 2006. – 215 с.
2. Гатинский А. В Кремле оценили клип кадетов и депутата Госдумы на песню [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rbc.ru/politics/15/11/2017/5a0c23a59a7947f5bd571de7
3. Де Колонг И.П. О новом приборе для уничтожения девиации компасов / И.П. де Колонг. – СПб., 1879.
4. Зыбин Н. Руководство к кораблевождению / Н. Зыбин. – СПб., 1876.
5. Краснов Е.П. Крылов Николай Александрович / Е.П. Краснов; гл. ред. В.С. Григорьев // Чувашская энциклопедия. В 4 т. Т. 2. – Чебоксары, 2008. – 374 с.
6. Крылов А.Н. Мои воспоминания. – 9 изд., перераб. и доп. – СПб.: Политехника, 2003. – 510 с.
7. Кузнецова Э. Академик А.Н. Крылов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1988. – 104 с.
8. Островский А.В. О времени завершения индустриализации и промышленного переворота в России // Россия на пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX-XX в. – СПб.; Кишинев, 2001. – С. 95–108.
9. Подвиг Дубасова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.korvet2.ru/podvig-dubasova.html>
10. Урок из бундестага. Почему российские школьники жалеют солдат «Вермахта» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vesti.irk.ru/news/news_day/231614/
11. Яковлев И.Я. Моя жизнь: Воспоминания / И.Я. Яковлев. – М.: Республика, 1997. – 696 с.

Ибрагимова Фарида Анваровна

соискатель, старший научный сотрудник
ОП ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской
энциклопедии и регионоведения АН РТ»
г. Казань, Республика Татарстан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ КАК ОДНОГО ИЗ КОМПОНЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: автором в работе раскрыты некоторые аспекты использования энциклопедий в образовательном процессе. Предложены пути совершенствования энциклопедических изданий средствами графического дизайна.

Ключевые слова: региональная энциклопедия, учебная литература, графический дизайн.

Региональные энциклопедии – один из самых развивающихся и востребованных на сегодня видов научно-справочных изданий в республиках, областях и краях Российской Федерации. Они не только активно используются в научной работе ученых и краеведов, но и задействованы в образовательном процессе средней, средне-специальной и высшей школы регионов России, так как содержат систематизированные сведения об интеллектуальных и культурных достижениях, национальных и религиозных особенностях, об истории и природе региона.

Энциклопедические статьи с системой отсылок и списком литературы являются отправной точкой, базой для исследовательских и научных краеведческих проектов обучающихся. Региональная энциклопедия, аккумулируя в одном источнике систематизированные знания об определенной территории, является одним из каналов трансляции уникальной культуры родного края, не только выполняет функцию информирования, но и участвует в формировании мировоззренческой позиции молодого поколения в вопросах культурной идентичности, национального самосознания, религиозного самоопределения.

Большинство фундаментальных комплексных энциклопедических изданий о регионах РФ были выпущены в 1990–2000 гг. Современная тенденция в развитии региональной энциклопедистики – подготовка и выпуск отраслевых, национальных, территориальных энциклопедий, что еще более ценно как для преподавателей, так и для обучающихся. С ростом количества таких изданий в регионах усиливается и становится все более актуальным поиск путей совершенствования энциклопедий в соответствии с современными реалиями.

Энциклопедия по своему целевому назначению – научно-справочное издание, что определяет не только содержание и стиль изложения текстового материала, но и саму структуру, форму и метод оформления книги. Следование сложившимся еще в советский период принципам оформле-

ния, разработанным для Большой советской энциклопедии, привело к глубоко укоренившейся стереотипизации в подаче текстового и иллюстративного материала, в расположении структурных элементов на странице, в системе отсылок, иерархии шрифтов, в художественном оформлении изданий. Назрела необходимость в пересмотре самой архитектуры книги. Современная энциклопедия должна быть четко организована и структурирована, навигация интуитивно понятна, элементы оформления гармоничны, выверены и исполнены на высоком художественном уровне [1, с. 63]. Изучение и практическое применение последних достижений в области книжного и смежных с ним областей дизайна способствуют успешному решению задачи – созданию энциклопедии как продукта, который будет удобен в работе и эстетически привлекателен.

В Институте татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ в последнее десятилетие ведутся активные разработки и накоплен опыт внедрения приемов и методов из области веб-дизайна, визуальных коммуникаций и систем ориентации, айдентики, каллиграфии.

Успешно прошла апробацию и активно внедряется авторская система пропорционирования на основе геометрической сетки, позволяющая получать гармоничные соотношения между полями, текстовыми блоками, иллюстрациями и элементами оформления изданий [2, с. 79].

Ведутся разработки по включению национального компонента в оформление изданий через художественное переосмысление традиционных видов искусства татар – каллиграфии, декоративно-прикладного искусства, архитектуры. Основной изобразительной базой для таких элементов книги, как виньетка, буквица, колонтитул, рамка, плашка и т. д. является татарский орнамент (первые наработки были применены в дизайне энциклопедий «Габдулла Тукай» [5], «Энциклопедия города Болгара и Спасского района» [10], «Татарстан: Иллюстрированная энциклопедия» [8]). В оформлении всех изданий прежде всего используются традиционные для татарского народа цвета и их сочетания.

Экспериментальной площадкой для новой системы навигации стала энциклопедия «Природа и природные ресурсы Республики Татарстан» [2, с. 80], где изменение расположения колонтитулов и колонцифр, введение символьной и цветовой навигации облегчило поиск нужной статьи, а отбегание текстом позволило более выигрышно подать иллюстративный материал и расставить визуальные акценты. В книге был использован прием объединения иллюстраций на развороте в единый блок. Прием, используемый в гештальт-психологии, в нашем случае решил проблему содержания иллюстраций, пристатейное расположение которых было бы негармоничным и фрагментировало текстовый блок.

Внесено предложение о переводе постраничной, вертикальной верстки энциклопедии в заимствованную из веб-дизайна горизонтальную систему, что, по мнению автора дизайна, должно облегчить для читателя восприятие информации.

В ближайшей перспективе рассматривается возможность публикации QR-кодов для мгновенного перехода к электронной версии текстового материала и иллюстрациям или к дополнительной информации (к научным публикациям по теме, оцифрованной литературе, фотобанкам и т. д.).

Представляется, что этот опыт научного подхода к дизайну энциклопедии будет востребован специалистами издательской сферы, так и создателями энциклопедий.

В современном мире, когда цифровые технологии активно внедряются в учебный процесс, печатная энциклопедия не теряет своего значения и продолжает играть важную роль в обучении. Книга повышает культуру чтения, развивает мыслительные и аналитические способности, способствует выработке навыков исследовательской деятельности, развитию познавательного мышления, вытесняя так называемое клиповое, фрагментарное сознание [3, с. 321]. Отраженный в оформлении национальный характер издания, считаваемый на уровне образов, транслирует художественную культуру родного края, его самобытную эстетику, способствует воспитанию в подрастающем поколении художественного вкуса.

Список литературы

1. Аглиуллина К.И. Технология подготовки региональных энциклопедий: особенности и основные этапы / К.И. Аглиуллина // Вопросы энциклопедистики: Сб. ст. / Под общ. ред. У.Г. Саитова. – Вып. 2. – Уфа: Башк. энцикл., 2012. – С. 73–80.
2. Айнутдинова Л.М. Природа и природные ресурсы Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия / Ф.А. Ибрагимова, Л.М. Айнутдинова, Ф.Г. Бурганов, Ф.А. Ибрагимова, Г.Р. Давлетьянова // Российская многонациональная энциклопедистка: история и современность: Сборник научных работ / Ред. Р.В. Шайдуллин. – Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2017. – 304 с.
3. Аксенов Л.Б. Влияние клипового мышления на образовательный процесс в вузе / Л.Б. Аксенов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №10. – С. 320–323.
4. Белина Е.В. О развитии понятия «культура чтения» в русской культуре и науке / Е.В. Белина // Человек и образование. – 2014. – №3. – С. 61–65.
5. Габдулла Тукай. Энциклопедия / Гл. ред. З.З. Рамиев. – Казань, 2016. – 861 б.
6. Герчук Е.Ю. Архитектура книги. – М.: ИндексМаркет, 2011. – 208 с.
7. Природа и природные ресурсы Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия. – Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2017. – 584 с.
8. Татарстан: Иллюстрированная энциклопедия / Гл. ред. А.М. Мазгаров; отв. ред. Г.С. Сабирзянов. – Казань: ГУ «Институт Татарской энциклопедии АН РТ», 2013. – 816 с.
9. Уэйшенк С. 100 главных принципов дизайна. – СПб.: Питер, 2012. – 272 с.
10. Энциклопедия города Болгар и Спасского района / Гл. ред. Г.С. Сабирзянов. – Болгар – Казань, 2017. – 568 с.

Идрисов Рустем Анатольевич

канд. ист. наук, доцент

Краснова Марина Николаевна

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

УНИВЕРСИТЕТЫ-СИМУЛЯКРЫ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

***Аннотация:** статья посвящена анализу новой дефиниции, претендующей на использование в современной университетологии. Авторы объясняют возможности ее применения, исходя из опыта существования советских и российских университетов.*

***Ключевые слова:** университет, симулякр, университетология, университетское пространство, университетское поле.*

По итогам прошедшей в 2017 г. конференции в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова, посвященной 50-летию нашего вуза [3], группой авторов, участвовавших в ее работе, была предложена новая дефиниция – университет – симулякр. На наш взгляд, ее использование может вызвать ряд вопросов у специалистов в области университетологии, сравнительно новой субдисциплины, пробивающей себе дорогу в области социокультурного знания. Поэтому, требуется продолжить разработку данной дефиниции, доказывая ее право на существование в научном мире.

Симулякр, как известно, понятие пришедшее из семиотики, обозначающее «копию, не имеющую реального оригинала». На наш взгляд, это имеет прямое отношение к определенному этапу развития системы университетского образования в нашей стране. Активно открывавшиеся в 50–70-х гг. в самых разных регионах СССР университеты, юбилеи которых мы имеем честь теперь отмечать все чаще и чаще, появлялись с целью решения вполне практических задач. Главной из них являлась проблема нехватки профессиональных кадров с высшим образованием. При этом создатели этих университетов в меньшей степени задумывались о социокультурных последствиях, не воспринимая практические проблемы народнохозяйственного характера, как выражение университетской потребности. Это укладывалось в главенствующую концепцию «народной интеллигенции», которая является «плотью от плоти» советского народа. Никакого намека на элитарность высокого знания, формирование корпоративной культуры в этих условиях и быть не могло.

Однако такая культура была неотъемлемой чертой классического до-революционного университета и в России, и за рубежом. Наличие корпоративности в университете представляется чем-то большим, чем просто внешним признаком социокультурной группы. Отсутствие этого качества не дает возможности квалифицировать высшее учебное заведение, как ре-

ально действующий самостоятельный организм. Советский региональный университет формировался и действовал в условиях жесткого идеологического контроля, зависимости от партийно-государственных органов разного уровня. Возможно ли, например, представить себе ситуацию главенства корпоративной университетской культуры над вопросами партийной дисциплины в СССР? Кто обладал реальной силой в случае возникновения дискуссии: ученый совет университета или партийный комитет области, республики? Даже наиболее достойные из представителей КПСС в университете (а в ряде случаев это были действительно ученые, преподаватели, авторитет которых использовался партией) прекрасно понимали приоритет позиции идеологических руководителей.

И это только одна из причин, позволяющих, на наш взгляд использовать дефиницию «симулякр», по отношению к открывавшимся в период 50–70-х гг. университетам. Однако, следует иметь в виду, что социокультурные последствия возникновения новых региональных образовательных и научных центров имели более глубокий характер, чем простое решение утилитарных задач. Одно – из них формирование университетского пространства, как автономного поля действия носителей интеллектуального знания. Причины этого явления в появлении среди преподавателей приглашенных специалистов из традиционных университетских центров, появление собственных научных школ, качественный рост выпускников вузов и закрепление их профессиональных позиций вне стен альма-матер [1, с. 96] Таким образом, на следующем этапе многие из университетов – симулякров переросли утилитарные рамки и стали настоящими центрами университетского пространства на региональном уровне.

Однако, следует обратить внимание на сохранение опасности регресса. Сужение университетского поля, резкое снижение социокультурного воздействия может привести к новой волне появления симулякров. Механизм подобного процесса может быть запущен в связи с выдвиганием новой узкой утилитарной задачи [2, с. 219] Если на предыдущем этапе ею являлась проблема кадрового дефицита, то сейчас ею становится превращение университетов в источник финансовых средств. Уровень финансовой успешности современного вуза становится показателем конечной эффективности его работы. Но в таком случае все вопросы культурной идентичности носителя «высокого знания», формирования и дальнейшего развития корпоративной университетской культуры утрачивают свою значимость.

Это уже отразилось на ситуации с частными коммерческими вузами, неоднократно выступавших объектами критики. Но при сохранении и закреплении современных тенденций опасность превращения в симулякр существует и для государственных бюджетных вузов. Столичные университетские центры, обладающие определенным авторитетом, давними корпоративными традициями, большими достижениями в научных разработках, отличаются в этом отношении определенной устойчивостью. Однако для сравнительно молодых региональных университетов опасность представляется вполне реальной.

Список литературы

1. Иванова Т.Н. Память университетской корпорации: проблемы сохранения и анализа / Т.Н. Иванова, О.Г. Вязова, И.А. Липатова // Вестник Чувашского университета. – 2016. – №4. – С. 89–97.
2. Идрисов Р.А. Проблема самоидентификации постсоветской интеллигенции // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов: Сборник статей. – Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2014. – 472 с.
3. Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): Сборник статей. В 2 т. Т. 1. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2017. – 424 с.

Идрисов Рустем Анатольевич

канд. ист. наук, доцент

Липатова Ирина Алексеевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация: авторы статьи рассматривают противоречия современных тенденций развития высшего образования в России, отмечая ряд проблемных участков, требующих своего исследования и последующей корректировки. Исследователи отмечают, что возрастет необходимость в использовании определенных личностных качеств, которые ранее как раз не приветствовались, например крайнего индивидуализма.

Ключевые слова: высшее образование, специалист, тьютор, профессионал.

Современный этап развития высшего образования в России по мнению ряда специалистов отличается высокими темпами происходящих изменений. Острая потребность в изменении содержания образования, базовых подходов специалистов в данной области стали диктовать все более быстрые сроки модернизации [1, с. 96] Однако глубина изменений и их высокий темп, на наш взгляд требуют осмысления социальных последствий этого процесса. В противном случае на следующем этапе общество может столкнуться с неожиданными для себя явлениями, способными поставить новые вызовы.

Многие из специалистов отмечают, например, необходимость в подготовке качественно отличающихся от предыдущего поколения выпускников, обладающих высокопрофессиональным уровнем [2, с. 212] Это требование, в свою очередь, вызывает необходимость в уплотнении учебных программ и качественном обновлении содержания учебных дисциплин,

прежде всего на основе применения современных технологий. Каковы социальные последствия этой тенденции?

Прежде всего сужение базы для проведения воспитательных мероприятий в привычном для нас смысле в вузе. У студентов предполагается перенасыщенный учебный график, не оставляющий места для привычных нам форм работы. Как следствие, мы предполагаем получить высококлассного специалиста со смутными представлениями об этических рамках использования профессиональных навыков и знаний. Меняется социальный облик носителя высшего образования. Из более привычного нам представителя технической или гуманитарной интеллигенции он превращается в интеллектуала, обладающего высокой стрессоустойчивостью, социальной мобильностью, готовностью к самостоятельной выработке знаний и выбору поля их применения [3, с. 219].

В этих условиях воспитательная работа все более превращается в практическую сферу применения сил желающих в ней участвовать. Таковой представляется, например, широко рекламируемое сейчас волонтерское движение, к которому часть студентов начинает относиться как к обязательному формату «трудового семестра», аналога социальной практики.

Еще одно социальное последствие указанной тенденции – снижение значимости труда преподавателя-педагога в сравнении с преподавателем-практиком в сфере требуемых от студента профессиональных знаний. Прежний процесс обучения отличался выполнением преподавателем определенных воспитательных функций. Однако сейчас неодолимым в этом отпадает. Не случайно, что в современной высшей школе стал активно применяться термин «тьютор». На следующей стадии логично ожидать все более активного привлечения к работе в вузе практикующих специалистов, способных обеспечить более высокий уровень профессиональной мобилизации, являясь личным успешным примером в определенной сфере. Обеспечивать их работу должна команда тьюторов, в качестве которых могут выступать лучшие из вчерашних выпускников. Классическому преподавателю в такой системе обучения места не остается.

При этом принцип непрерывности образования в условиях острой ситуации на рынке труда приводит к осложнению сознательного выбора профессии. Настоящий профессионал сегодня – это человек, готовый при необходимости резко изменить сферу применения своих знаний и умений, гибко реагировать на социальные сигналы в сфере оплаты труда, его престижа, востребованности. Можно ли тогда требовать от студента осознанного отношения к своей профессии, если от него требуется умение в любой момент от нее отказаться.

При этом вуз должен готовить специалистов, способных активно участвовать в профессиональной конкуренции, доказывая делом необходимость в нем в том или ином коллективе. Не сложно предположить, что в этих условиях проявления только профессиональных знаний и умений может оказаться недостаточно. Возрастет необходимость в использовании определенных личностных качеств, которые ранее как раз не приветствовались, например крайнего индивидуализма. Подобная тенденция приводит в свою очередь к социальной разобщенности, разрушительной для базовых устоев российского общества.

Список литературы

1. Иванова Т.Н. Память университетской корпорации: проблемы сохранения и анализа / Т.Н. Иванова, О.Г. Вязова, И.А. Липатова // Вестник Чувашского университета. – 2016. – №4. – С. 89–97.
2. Иванова Т.Н. Проблемы изучения истории национальных университетов республик-субъектов РФ. – Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2014. – 472 с.
3. Идрисов Р.А. Проблема самоидентификации постсоветской интеллигенции // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов: Сборник статей. – Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2014. – 472 с.

Идрисов Рустем Анатольевич

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Матросов Максим Юрьевич

директор
АУ «Республиканская дирекция
культурных программ»
Минкультуры Чувашии
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Широков Олег Николаевич

д-р ист. наук, профессор, декан
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

**КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ДИРЕКЦИИ КУЛЬТУРНЫХ
ПРОГРАММ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ ЧУВАШИИ**

Аннотация: статья посвящена описанию совместной деятельности Республиканской дирекции культурных программ Чувашии и образовательных учреждений, ее роли в культурном развитии школьной и студенческой молодежи региона. Авторы пришли к выводу, что сотрудничество Республиканской дирекции культурных программ и образовательных учреждений в немалой степени способствует эффективности культурных практик на всей территории Чувашии.

Ключевые слова: культурные практики, культурные мероприятия, образовательные организации.

Значимость культурных практик в педагогическом процессе всегда была исключительно высокой. Без их применения сегодня не обходится ни одно образовательное учреждение не только в Чувашии, но и в целом

в Российской Федерации. Культурные практики способствуют культурному воспитанию подрастающего поколения, стимулируют интерес к происходящим вокруг событиям, помогают выработать у молодежи социальную активность [3, с. 133]. Для их осуществления педагоги в школах, преподаватели в сузах и вузах разрабатывают культурные мероприятия, придумывают сценарии, постоянно находясь в поиске новых форм. Это особенно важно в период культурных изломов, сложных моментов в жизни народа [1, с. 219].

Между тем организация массовых культурных практик является прямой задачей Республиканской дирекции культурных программ Чувашии. Многие из учреждений в сфере культуры прямо выполняют педагогические задачи. В связи с этим известен, например, принцип музейной педагогики, основанный на эффективном использовании возможностей музейных экспозиций в образовательной деятельности школьников и студентов [2, с. 46]. В свою очередь, для Республиканской дирекции решение задач воспитательного и образовательного характера не является приоритетным направлением работы, составляя тем не менее ее важную часть.

В частности, созданная в 2003 г., дирекция (наряду с другими смежными организациями) занимается проведением культурно-массовых и спортивных мероприятий по всей республике. Понятно, что осуществление таких массовых акций, как «Лыжня России» или «День культурной столицы» прямо подразумевает активное участие в них молодежи республики. Поэтому даже на уровне организации подобных мероприятий без сотрудничества с образовательными учреждениями не обойтись. Однако ряд мероприятий в этом отношении следует выделить особо.

Так, например, в Чебоксарах неоднократно проводились выставки-конкурсы студенческих этноразработок к народному костюму, особенно крупным событием такой конкурс стал в 2004 г., когда этот проект победил в конкурсе грантов, объявленном Президентом Чувашской Республики. Проведение конкурса способствовало внедрению современных технологий, использованию компьютерных программ. Поэтому данный творческий конкурс получил и научную основу. Его научной базой проведения явился Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова.

Систематический характер имеют организации открытых лекций деятелей культуры России и Чувашии для студентов Института культуры и искусств, других вузов и сузов республики. Интересной формой совместной работы является сетевой марафон культурных событий, охватывающий территорию всей республики.

Совместно с Чебоксарской детской художественной школой №6 имени Акциновых регулярно проводятся культурно-экологические акции. Подобные акции «Чистый лес» на берегах Волги регулярно проводятся со студентами ЧГУ, ЧГПУ, сельхозакадемии, Чебоксарского техникума строительства и городского хозяйства, Чебоксарского механико-технологического техникума и других высших и средних учебных заведений Чувашии. В этом мероприятии регулярно участвуют и преподаватели, сотрудники вузов и сузов.

Дирекция помогает организовывать художественные мастер-классы по живописи, изготовлению изделий из керамики, бересты в средних школах республики при участии преподавателей-художников из ЧГУ, детской художественной школы.

К проведению культурных мероприятий регулярно привлекаются творческие коллективы из учебных заведений Чувашии – канашский детский хор «Подснежник» и другие.

Таким образом, сотрудничество Республиканской дирекции культурных программ и образовательных учреждений в немалой степени способствует эффективности культурных практик на всей территории Чувашии.

Список литературы

1. Идрисов Р.А. Проблема самоидентификации постсоветской интеллигенции // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов: Сборник статей. – Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2014. – 472 с.
2. Коссова И.М. Взаимодействие музея со школой. – М.: Дрофа, 2008. – 192 с.
3. Крылова Н.Б. Развитие культурологического подхода в современной педагогике // Личность в социокультурном измерении: история и современность: Сборник статей. – М.: Индик, 2007. – С. 132–138.

Идрисов Рустем Анатольевич

канд. ист. наук, доцент

Широков Олег Николаевич

д-р ист. наук, профессор, декан

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

***Аннотация:** статья посвящена развитию системы народного образования в Тургайской области, входившей в начале XX века в состав Российской империи. Указанная система в данном регионе имела ряд особенностей, отражая в то же время общие тенденции, свойственные системе просвещения и школьного образования России в рассматриваемый период.*

***Ключевые слова:** народное образование, начальные училища, аульные школы, Оренбургская губерния, Тургайская область.*

Учреждения народного образования на национальных окраинах Российской империи в начале XX века в целом были составляющей частью глобальной общегосударственной системы. Однако на местах они имели ряд особенностей, учитывающих национально-культурный и пространственный факторы.

Тургайская область, имевшая смешанное население, была поэтапно выделена из состава Оренбургской губернии в течение второй половины

XIX века. До середины XIX века территория области, населенная в основном жителями казахских аулов, имела официальное название Оренбургская киргизская степь и входила в состав Оренбургской губернии. В конце 50-х годов первым преобразованием в крае стало его переименование в Область оренбургских киргизов с прежним включением в состав Оренбургской губернии [1, с. 36]. В 1865–1868 гг. эту область, учитывая ее огромные размеры, разделили на две: Уральскую и Тургайскую. Тем не менее Тургайская область сохранила фактическое подчинение оренбургскому губернатору вплоть до установления в крае Советской власти и последовавшего изменения административной структуры. В начале XX века областью руководил военный губернатор, размещавшийся в Оренбурге, так как города непосредственно на территории области слабо соответствовали функциональным возможностям областного центра.

К началу XX века население области уже имело смешанный характер, который должен был отразиться в системе народного образования. Преобладали степное казахское население, в 1911 г. из 680 тыс. жителей области казахов насчитывалось 453 тыс. Однако численность русских уже составляла 212,5 тыс. чел, немцев – более 6 тыс., татар – более 5 тыс., поляков – 1700 человек [4, с. 198].

Интересно, что общее управление Оренбургского учебного округа размещалось не в Оренбурге, а в Уфе, где его возглавлял попечитель Ф.Н. Владимиров. В Оренбурге в свою очередь действовала дирекция народных училищ Тургайской области, ее в 1909 г. возглавлял М.П. Ронгинский. Подобная система была оправдана тем, что народные училища, выполнявшие функции начальных школ, являлись наиболее распространенной формой образовательных учреждений в степи в тот период. Во главе системы образовательных учреждений в уездах (их в составе области было 4) действовали инспектора народных училищ.

Всего на территории области в 1909 г. действовало 301 учебное заведение. Из них 69 были церковно-приходскими школами. Остальные – это в основном народные училища разного уровня в зависимости от срока обучения от 1 до 4 лет. Но есть интересная особенность: для казахского населения на местах создавались аульные школы, где обучение предполагало использование казахского языка. Средних учебных заведений было всего два: мужская гимназия в Оренбурге и Александринская женская русско-киргизская гимназия в Кустанае.

В 1909 г. в этих учебных заведениях обучались 10 525 мальчиков и 3501 девочка. Степные пространства накладывали свой отпечаток на плотность образовательных учреждений. Одно учебное заведение приходилось на 1398 квадратных верст и на 2261 чел. населения. При этом детей школьного возраста в области насчитывалось 88 577 чел. [4, с. 207]. По этим данным легко увидеть, что действовавших школ было явно недостаточно. В 1910 г. срочно открылись еще 57 начальных училищ и 10 аульных школ, однако и это не могло решить проблему удовлетворения потребности в росте образовательного уровня населения.

Власти были заинтересованы в наращивании сети школ в степной глубинке. Для этого сельским обществам выдавались ссуды на постройку школьных зданий, в 1909 г., например, их получили 35 сельских обществ.

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

Указанные пособия выдавались министерством народного просвещения через земские учреждения, волостные и сельские общественные управления.

В целом начальные училища финансировались министерством народного просвещения, земскими сборами, пожертвованиями и др. источниками. Церковно-приходские школы содержались синодом и местными церквями.

Определенные результаты деятельности школьной сети в тот период можно отметить. Среди педагогов, работавших в начальных училищах и аульных школах, уже нередкими были учителя казахи. Большинство их естественно трудилось в аульных школах. Таковых в 1911 г. насчитывалось уже более 80 человек. Очень редко педагоги-казахи делали служебную карьеру, получая инспекторские посты. В 1911 г., например, единственный казах инспектор народных училищ в Иргизском уезде – Габдул Галий Балгимбаев [4, с. 227]. Чтобы решить проблему дефицита национальных педагогических кадров лучших из выпускников школ обучали на педагогических курсах при четырехклассных (то есть четырехлетних) училищах, действовавших в уездных центрах в Актюбинске, Иргизе, Орске, Кустанае.

Так на национальных окраинах империи шло формирование местной интеллигенции, составившей в дальнейшем широкий слой так называемых «советских интеллигентов» [3, с. 218]. Именно эти люди стали на новом этапе настоящими «двигателями прогресса» в системе образования и науки, проводниками модернизационного направления развития страны [2, с. 95].

Список литературы

1. Идрисов Р.А. Историческая география Западного Казахстана в первой половине XIX века: Дис. ... канд. ист. наук / Р.А. Идрисов. – Алматы, 1998. – 150 с.
2. Идрисов Р.А. К истории модернизации России: опыт сравнительного анализа // Проблемы модернизации России: история и современность: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары: изд. ЧГУ им. И.Н. Ульянова, 2011. – 206 с.
3. Идрисов Р.А. Проблема самоидентификации постсоветской интеллигенции // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов: Сборник статей. – Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2014. – 472 с.
4. Справочная книжка и адрес-календарь Тургайской области на 1911 год. – Оренбург: Типография Тургайского областного правления, 1911. – 316 с.

Идрисов Рустем Анатольевич

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Яковлева Татьяна Валериановна

генеральный директор
ООО «ЦНС «Интерактив плюс»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Широков Олег Николаевич

д-р ист. наук, профессор, декан
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СОВРЕМЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК ОРГАНИЗАТОР ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: данная статья описывает особенности работы современного вуза по внедрению инноваций, также отмечена особая роль университетов как региональных центров инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации, университет, интеллектуальный продукт, интеллектуальная собственность.

Важность деятельности современных высших учебных заведений по продвижению инноваций отмечалась многими исследователями. Большинство из них выделяет следующие причины такой высокой значимости работы вузов в этом направлении:

1. Именно вузы являются создателями интеллектуального продукта, непосредственно обладающего инновационным характером.

2. Вуз готовит будущих производителей инноваций, формируя кадровый потенциал регионов.

3. Современный вуз – это не только образовательное учреждение, но и участник экономической деятельности, прямо заинтересованный в поиске и внедрение эффективных методов обеспечения своего финансового успеха.

Для решения этой задачи университет в частности добивается создания условий для раскрытия личностного потенциала как преподавателей, так и студентов. Облик и тех, и других должен в итоге существенно эволюционировать в современных условиях [2, с. 220]

Для решения такой сложной задачи необходимо соблюдение ряда условий.

Первое из них – это формирование и развитие кадровой базы преподавателей университета, обладающих высоким научным уровнем. Второе – развитие на базе высшего учебного заведения прикладных научных центров, способных создавать оригинальные научные разработки с последующим их практическим использованием. Третье – сохранение и укрепление

ние тесной связи университета, как регионального научного и образовательного центра, с интересами региона, их постоянный учет в текущей деятельности. Это в свою очередь требует развития системы мониторинга указанных интересов. Четвертое условие – это стремление к постоянному наращиванию научного потенциала создаваемых в университете разработок. Это будет способствовать как повышению интереса у участников процесса, в том числе у студентов, так и признанию вуза в качестве инновационного центра в научной и образовательной среде, у региональных властей, в широкой общественной сфере. И, наконец, последним необходимым условием является постоянное наращивание и качественное обновление материально-технической базы университета.

При соблюдении указанных условий университет способен накапливать свою интеллектуальную собственность, представляющую практическую ценность [3, с. 126] В свою очередь создатели такой собственности могут выступать в качестве авторов новых бизнес – идей в образовательной и научной сфере. Одной из таких широко распространенных идей, в частности стало предоставление образовательных услуг по дополнительному образованию, организация занятий по специализированным курсам переподготовки и подготовки специалистов с различным сроком обучения. В том числе в ряде центральных вузов внедряется практика подготовки специалистов, непосредственно ориентированных на инновационную деятельность. Особенно важной стороной такой работы является подготовка молодых кадров, мобильно реагирующих на происходящие изменения.

В некоторых университетах даже создается собственная инновационная инфраструктура, необходимая для обеспечения коммерциализации научно-исследовательских работ, придания им прикладного экономически востребованного на научном рынке характера [1, с. 24]. Кроме того, подобная инфраструктура может стать толчком для развития инновационной деятельности в регионе в целом, стать своеобразным образцом, «пилотным» проектом для местных властных органов.

Основные апробированные формы подобной инфраструктуры – это технопарки и бизнес-инкубаторы. Однако подобная деятельность абсолютно не исключается и для представителей гуманитарного направления обучения.

Список литературы

1. Владимиров А.И. Об инновационной деятельности вуза. – М.: Издательский дом «Недра», 2012. – 72 с.
2. Идрисов Р.А. Проблема самоидентификации постсоветской интеллигенции // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов: Сборник статей. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – 472 с.
3. Трубицина Н.А. Приоритеты государственной политики при формировании инновационной среды вуза в условиях интеграции высшего образования и науки / Н.А. Трубицина, Н.А. Баранова, Т.М. Банникова, А.В. Глазкова. – Ижевск: Удмуртский университет, 2011. – 248 с.
4. Широков О.Н. Международная экономическая интеграция республик Волго-Вятского экономического региона в 1949–1991 гг.: исторический опыт: Монография [Текст] / О.Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2013. – 176 с.

5. Яковлева Т.В. Общественно-историческая сущность развития научно-инновационного потенциала Чувашской Республики на рубеже XX–XXI вв. [Текст] / Т.В. Яковлева, О.Н. Широков // Актуальные направления развития научной и образовательной деятельности: Сб. науч. тр. (Чебоксары, 22 апр. 2014 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 27–29.

6. Яковлева Т.В. Основные этапы развития инновационной деятельности в Чувашской Республике на рубеже XX–XXI вв. [Текст] / Т.В. Яковлева, О.Н. Широков, Р.А. Идрисов // Актуальные вопросы археологии, этнографии, истории (к 100-летию со дня рождения В.Ф. Каховского и 60-летию Чувашской археологической экспедиции): Статьи Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 20 дек. 2016 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 172–174.

7. Яковлева Т.В. Инновационная деятельность Центров поддержки технологий и инноваций в Чувашии [Текст] / Т.В. Яковлева, Р.А. Идрисов, О.Н. Широков // Человек труда в истории: актуальные вопросы исторической науки, архивоведения и документоведения. III Смирновские чтения: Статьи III Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 3 март 2016 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 102–104.

Краснова Марина Николаевна

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

РЕЗУЛЬТАТЫ ОГЭ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: в статье проведен анализ результатов ОГЭ по обществознанию в Чувашской Республике в 2018 году. Выделены основные проблемные места, с которыми школьники сталкиваются при решении заданий ОГЭ.

Ключевые слова: обществознание, варианты заданий, ОГЭ, основной государственный экзамен.

Анализ и выработка рекомендаций для тех, кто будет проходить государственную итоговую аттестацию, является важным условием для успешной сдачи экзамена. Прежде всего, они необходимы сдающим ЕГЭ, как вступительный. Поэтому по поводу, автор и другие, уже анализировали материалы КИМов ЕГЭ по обществознанию [2–4]. Однако, школьники 9 класса также заинтересованы в оценке по ОГЭ. В зависимости от полученных баллов, они могут продолжить обучение либо в профильных классах, либо в общеобразовательных. Подробный анализ результатов ОГЭ по обществознанию приведен в отчете республиканского центра новых образовательных технологий Республиканский центр новых образовательных технологий [1]. В 2017 г. КИМ ОГЭ по обществознанию не претерпел изменений по сравнению с 2016 г. Каждый вариант экзаменационной работы состоял из двух частей и включал в себя 31 задание, различающихся формой и уровнем сложности. Задания экзаменационной работы разделялись по трем уровням сложности: базовый (16 заданий), повышенный (13 заданий), высокий (2 задания).

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

В 2017 году процент выполнения заданий ОГЭ по обществознанию по сравнению с 2016 г. повысился. Средний балл составил 3,49 (в 2016 г. – 3,39). Процент получивших неудовлетворительную оценку также снизился с 12% в 2016 г. до 5,7% в 2017 г. Остальные оценки существенно не изменились.

Таблица
Распределение оценок ОГЭ, %

Годы	5	4	3	2	Средний балл
2016	5,5	40	42	12	3,39
2017	4,7	45	43	5,7	3,49

Остается сложным для школьников задание повышенного уровня на анализ двух суждений. В таких рода заданиях недостаточно понимание обществоведческих терминов, необходимо уметь объяснять взаимосвязи. Ошибки, часто не зависят от модуля проверяемого раздела. Из шести предложенных заданий в трех, процент выполнения оказался около 50%.

Проверка экзаменационных работ ежегодно показывает, что учащиеся путают политические режимы, формы правления, формы государственного устройства. Причина в том, что традиционно вопросы политологии плохо понимаются и усваиваются учащимися. Также в отличие от вопросов социологии, которые более тесно связаны с обыденной жизнью учащихся, вопросы политики, как правило, являются более абстрактными и требуют заучивания. В этом возрасте учащиеся, к сожалению, мало интересуются политикой, происходящими политическими процессами. Они пока не видят необходимости политической социализации. В данном случае необходимо знать конкретные признаки политических режимов и уметь распознать их в заданиях.

Задания 21–25 представляют собой сложные вопросы, где необходимо дать последовательность цифр, под которыми указаны верные ответы, здесь нет единственно верного ответа. Все они, кроме 22 относятся к повышенному уровню сложности. По сравнению с прошлым годом школьники лучше справились с такого рода заданиями, не считая 24 (в 2016 г. – 40, 56; в 2017 г. – 29, 54%). Анализ показывает, что у учащихся слабо еще сформированы навыки объяснения взаимосвязей изученных социальных объектов.

Часть 2 (вопросы 26–31) представляет собой вопросы к конкретному текстовому фрагменту. Ответы учащиеся дают в письменной форме, ответы проверяются и оцениваются экспертами, согласно имеющимся критериям ответов. Эту часть выполняют не все учащиеся, выполняют задания выборочно, отсюда невысокий процент выполнения: ежегодно выпускники 9 класс в большом количестве сдают обществознание. Школьники порой относятся к данному предмету, как к легкому, считая своих знаний достаточными для сдачи экзамена, а также формируется ложный сигнал готовности к внешней оценке знаний, если за год получена удовлетворительная оценка. Однако опыт прошлого года заставил задуматься о лучшей подготовке к экзамену, как школьников, так и их родителей, администрацию школ. В школах были введены дополнительные внеуроч-

ные курсы для подготовки к ОГЭ, ученики посещали курсы при вузах, использовали в подготовке тренировочные материалы ОГЭ и т. д. [5; 6]. Результат – снижение вдвое процента неудовлетворительных оценок на ОГЭ по обществознанию.

Список литературы

1. Арзамасцева Г.Ю. Анализ результатов ЕГЭ и ОГЭ в Чувашской Республике в 2017 году / Г.Ю. Арзамасцева, А.К. Кузнецов, М.В. Алякина [и др.]. – Чебоксары: БУ «Республиканский центр новых образовательных технологий» Минобразования Чувашии, 2017. – 411 с.

2. Краснова М.Н. Анализ возможностей использования электронных ресурсов при формировании навыков написания эссе по обществознанию // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №2. – С. 190.

3. Краснова М.Н. ЕГЭ по обществознанию как современная форма взаимодействия преподавателя и ученика // Учитель истории в социокультурном пространстве Евразии в конце XX – начале XXI в.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Сост., отв. ред. Г.П. Мягков, О.В. Сеницын. – 2016. – С. 351–355.

4. Краснова М.Н. Готовимся к ЕГЭ 2018 года (на примере обществознания и истории): Учебно-методическое пособие / М.Н. Краснова, Т.Н. Кожина, О.Н. Широков // Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» Филиал Российского Общества «Знание» в Чувашской Республике. – Чебоксары, 2017.

5. Лазебникова А.Ю. ОГЭ 2017. Обществознание. 9 класс. 40 вариантов. Типовые тестовые задания от разработчиков ОГЭ / А.Ю. Лазебникова, Е.Н. Калачева. – М., 2017.

6. Синова И.В. Материалы для подготовки к ОГЭ по обществознанию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pedportal.net/>

Краснова Марина Николаевна

канд. филос. наук, доцент

Саитова Асия Масхутовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

**ДОКУМЕНТЫ АРХИВОХРАНИЛИЩ
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ИСТОРИИ
ЧГУ ИМ. И.Н. УЛЬЯНОВА**

Аннотация: в статье приводится анализ документов архивохранилищ Чувашской Республики на предмет содержания их фондов по истории ЧГУ им. И.Н. Ульянова. Сделаны выводы, что они содержат документы университета 1967–2000 гг. По описям можно проследить изменения в названии университета, подчиненности, структуры университета.

Ключевые слова: ЧГУ имени Ильи Николаевича Ульянова, фонды архива, нормативность.

Источниковая база является необходимой составляющей исторического исследования. Благодаря ей, можно восстановить хронику событий,

создать более позднее летописание [3]. Именно материалы архивов позволяют воссоздать не только последовательность событий, но и сложить объективную картину о работе того или иного структурного подразделения [1; 2] В г. Чебоксары функционируют 3 государственных архива: современной истории; исторический архив; архив электронной документации. Но большая часть материалов, проливающих свет на историю становления и развития ЧГУ им. И.Н. Ульянова содержит Государственный исторический архив Чувашской Республики. До недавнего времени фонд Р-2453 охватывал документы по ЧГУ за период с 1967 по 1979 гг. В 2017 году в данный архив были переданы документы до 2000 г. Но еще, немалая часть документов по-прежнему хранится в текущем ведомственном архиве университета. Документы, переданные из ведомственного архива, систематизированы, имеется описание. В описи все дела систематизированы по хронологически-структурному принципу, внутри структурных подразделений документы расположены по степени важности. Структурные подразделения в описи расположены в соответствии со штатным расписанием. Например, описание за 1988–1989 гг. охватывает дела, собранные структурными подразделениями вуза, а именно: канцелярия, Ученый совет, библиотека, планово-финансовый отдел, учебный отдел, кафедры факультетов, отдел кадров отдел кадров (студенческая группа), отдел аспирантуры, подготовительное отделение, редакция газеты «Ульяновец», редакционно-издательский отдел.

В опись включены документы и дела, отражающие деятельность университета. Документы факультетов и кафедр в основном однообразны: протоколы, планы, отчеты. Дела по личному составу упорядочены и хранятся в архиве Чувашского госуниверситета. В ГИА ЧР (ЦГА ЧАССР) они не передавались. Документальные материалы постоянного хранения предшественника университета – Волжского филиала Московского энергетического института – с 1961–1962 гг. по 1966–1967 гг. были переданы в Центральный государственный архив Чувашской АССР (ныне ГИА ЧР).

Составители описи отмечают, что большинство документов с постоянным сроком хранения на скоросшивателях. При снятии с скоросшивателей проводилась полистная экспертиза их ценности.

На постоянное хранение отобраны следующие документы: приказы по основной деятельности, протоколы заседаний Ученого совета университета, заседаний Совета факультетов, протоколы заседаний кафедр, подготовительного отделения, планы и отчеты о работе факультетов, кафедр, подготовительного отделения, аспирантуры, библиотеки, планы и отчеты о научно-исследовательской работе, план распределения молодых специалистов, бухгалтерский отчет, контрольные номера газеты «Ульяновец». Также постепенно были обработаны и включены в опись документы профкома сотрудников и студентов.

По различным причинам (отсутствие, утрата, не составлялись, составлялись позже, частая смена лиц, ответственных за делопроизводство) не были включены в опись такие документы, как: Устав и паспорт университета, документы совета ректоров вузов ЧР, совета ректоров вузов РФ, документы деканатов, протоколы заседаний кафедр, планы и отчеты кафедр,

протоколы заседаний Ученого совета факультетов, переписка СНО, документы по контактированию с зарубежными странами по обучению студентов и др.

В описи отражены изменения названия университета, подчиненность, структура университета (открытие и ликвидация факультетов, кафедр, институтов). Особенностью формирования дел является то, что часть сформирована за учебный год, часть за календарный. Особенностью источников является их нормативный характер.

Список литературы

1. Вязова О.Г. Полвека на ниве образования: к 50-летию ЧГУ имени И.Н. Ульянова / О.Г. Вязова, О.Н. Галошева, А.П. Данилов, Т.Н. Иванова, Р.А. Идрисов, М.Н. Краснова [и др.]. – Чебоксары, 2017.

2. Идрисов Р.А. Страницы истории Батыревского филиала Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья: к 50-летию чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (VI Арсентьевские чтения). – 2015. – С. 383–388.

3. Краснова М.Н. Летопись истории чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова: проблемы, основные этапы и методика ее создания / М.Н. Краснова, А.М. Сайтова // Вестник чувашского университета. – 2016. – №2. – С. 91–96.

Левин Владимир Ильич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет
путей сообщения Императора Александра I»
г. Санкт-Петербург

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: тема статьи относится к одному из важнейших аспектов образования: историческому образованию, которое воспитывает гражданина и патриота своей Родины. История расширяет кругозор, дает сведения о разнообразии мира, человечества. Вне исторических представлений для человека нет ни культурных традиций своего общества, ни понимания патриотизма как такового, ни чувства гордости за свою страну и народ. Прошлое для каждого поколения – это основа его настоящего и будущего. В статье раскрываются проблемы фальсификации истории, что отрицательно сказывается как на преподавании истории, так и на воспитании подрастающего поколения.

Ключевые слова: воспитание, историческое образование, манипуляция, патриотизм, социокультурная ситуация, фальсификация.

Российское общество решает сложнейшие проблемы своего цивилизационного развития и будущее страны во многом зависит от построения системы образования, в частности исторического, которое бы соответствовало новой социокультурной ситуации. Именно историческое обра-

зование способствует формированию национального консенсуса по самым важным вопросам, в сохранении и развитии исторической памяти общества.

Историческое образование является важнейшим элементом воспитания патриотизма, гражданственности, уважения к истории и традициям Родины, к правам и свободам человека, демократическим принципам общественной жизни.

5 ноября 2014 год в музее современной истории России состоялась встреча президента России Владимира Путина с молодыми учёными и преподавателями истории. Во встрече приняли участие представители ведущих высших учебных заведений страны и институтов Российской академии наук, в частности Института российской истории РАН, Института всеобщей истории РАН, Института археологии РАН.

На встрече обсуждалась роль исторической науки в развитии общества. Президент России назвал большой ошибкой государства незнание молодыми людьми истории своей страны: «Вещь чрезвычайно печальная и очень тревожная, если современные люди, наши молодые люди, не знают, на кого равняться, не видят героев и не знают даже о том, что Вторая мировая война имела место. Но это просто ужасно, просто катастрофа на самом деле. Это такой провал в работе государства, который не с чем сравнить, очень опасно. Но не они в этом виноваты. Государство в этом виновато. Давайте будем исправлять» [9].

Главная проблема, по нашему мнению, исторического образования в Российской Федерации связана с фальсификацией истории. «Чтобы убить человека, не обязательно убивать тело - достаточно лишить его памяти, и он превратится в манкурта, родства не помнящего. Чтобы убить душу народа, необходимо провести ревизию его истории в «нужном ключе. Сегодня русский народ находится под ударом множества подобных концепций, навязываемых под видом „исторической правды» [2, с. 12]. История все больше становится объектом корыстного интереса, фальсификации со стороны лиц разного уровня знаний, которые пользуются нетребовательностью средств массовой информации. Можно привести в качестве примера фильмы «Демон революции», «Троцкий», «Штрафбат». «Выступая на Всемирном конгрессе исторических наук (Осло, 6–13.08.2000 г.), его генеральный секретарь, французский профессор Ф. Бедарида назвал таких людей убийцами человеческой памяти» [5, с. 9]. Фальсификация, или переписывание истории, – сознательное искажение исторических событий. Переписывание истории всегда связано с попытками обмана людей в настоящем. Уничтожение у народа исторической памяти было залогом его смиренности. Власть, трактуя историю в своих интересах, показывала, что она - наилучший вариант для страны и её надо поддерживать в любом случае, что бы ни происходило. Поддержка власти населением делает её легитимной.

Авторы исторических фальсификаций могут не указывать источники, откуда они «черпают» факты, либо ссылаться на издания несуществующие или не относящиеся к первичным источникам работы (обычно публицистические), в которых эти «исторические факты» были впервые озвучены. Подделка первичных источников – это наиболее тонкий способ

фальсификации. И для опровержения ложных фактов необходима специализированная экспертиза. В то же время заметим, что и правдоподобное написание истории вредит не меньше, если не больше, откровенных фальсификаций. Исторические факты, без рассмотрения причинно-следственных связей и логических умозаключений представляют собой голый, вырванный из контекста, материал, который даёт не знание истории, а набор образов, которые не связаны между собой. Фальсифицируют историю и по политическому заказу. Фальсификация истории предпринимается, подавляющем большинстве случаев государством, имеющим ресурсы и политическую необходимость в переписывании прошлого. Сейчас принципы воздействия историков на сознание людей существенно не изменились. Другими стали лишь технологии. Однако полностью стереть из памяти людей события прошлого сегодня не удастся, потому что невозможно уничтожить все книги, фильмы, газеты, музеи, памятники архитектуры, произведения искусства и заблокировать все негодные страницы в Интернете. «Поэтому применяются три основных приёма манипуляции:

- стерилизация исторической памяти;
- спекулятивная трактовка фактов, искажающая суть явления;
- сочинение виртуальных событий, вписанных в контекст реальных фактов.

Стерилизация памяти – процесс длительный, но в стратегическом смысле очень эффективный. Заключается он в воспитании людей, чья история вообще не нужна» [4].

В 1990-е годы всё было подогнано в истории в пользу противника России – США. «История России была составлена так, чтобы постоянно демонстрировать неправоту России, правоту Запада, и на этом выросло уже не одно поколение» [1]. Искажаются такие события, как февральская и октябрьская революции, периоды строительства социализма, Второй мировой войны и послевоенные события.

«Дерзко оскорбляют Россию прибалтийские страны и Польша. Но виноваты в этом мы сами. Ибо поругание Победы и истории никогда не было бы начато на Западе, пока оно не было совершено на Родине Победы. Подобно библейскому Хаму, мы выставили Отечество на всеобщее поругание, за что и терпим теперь кару. Именно отечественные глумители первыми внедрили суждение, что Советский Союз – еще худший тоталитарный монстр, чем нацистский Рейх. Война же, по их логике, была между двумя хищниками за мировое господство, и СССР как будто первым готовился напасть на Германию, но Гитлер просто опередил Сталина» [7, с. 59].

Характерным примером того, что молодому поколению рассказывают совсем другую историю нашей страны, служит открытый в Екатеринбурге Ельцин-центр. Но это не та история, которую знает и помнит поколение 1950–1970-х годов. На это и рассчитано, что следующие поколения не могут этого помнить и знать. Именно им преподносят какая тяжёлая и безрадостная была жизнь в СССР. И у них не возникают сомнения в том, что СССР надо было уничтожить. Посмотрев экспозицию о событиях 1993 г., то перед человеком, который ничего не знает об октябрьских событиях 1993 года в Москве, Ельцин перед ним предстанет чуть ли не как святой или супергерой, который в одиночку спас Россию и вывел её наконец к долгожданному царству свободы. Но это не реальная история СССР

и России. «Это именно та версия событий, которую определённая группа людей при поддержке «Запада» пытается навязать остальным. И в первую очередь – молодому поколению» [6]. Отечественная историческая наука всегда была политкорректной. Наша историческая наука всегда старалась сгладить острые вопросы нашего недавнего прошлого для того, чтобы ненароком не обидеть наших бывших «друзей», многие из которых после распада СССР постепенно стали недругами России. Российская историческая наука не должна продолжать молчать по поводу многочисленных фактов, на основании которых наша страна имеет право задать ряд неудобных вопросов некоторым государствам. Такой подход к освещению истории привёл к неприятным последствиям. Россию теперь не только просят взять на себя все мыслимые и немыслимые исторические грехи XX века, но и не гнушаются откровенной подставкой исторических фактов. И это не предел: наступит момент, когда школьник на Западе, на Украине или на Средней Азии, открыв учебник истории, узнает, что Вторую мировую войну начал СССР, а Германия, Украина и США – наоборот, боролись за свою свободу от «русских угнетателей». «Поэтому, наверное, хватит отечественной исторической науке быть безлобно-беззубой, робко оправдываясь по вопросам, связанными с откровенными искажениями нашего прошлого? Надо понять в конце концов, что России объявлена новая холодная война, одним из фронтов которой стала наша история, которую всячески пытаются исказить в угоду политической целесообразности. И сидя исключительно в обороне, эту войну нам не выиграть» [3].

19 мая 2009 г. президент России Д.А. Медведев подписал указ №549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» [8, с. 4]. Почти сразу же в СМИ началась заочная дискуссия о том в каких целях она создана и каковы последствия её работы. 14 февраля 2012 г. по указу президента №183 комиссия прекратила существование. Эти же указом создавался оргкомитет для организации Года российской истории. Перед оргкомитетом ставилась задача противодействовать попыткам фальсификации исторических фактов и событий, предпринимаемым с целью нанесения ущерба интересам России. Таким образом, сама тема борьбы с «антироссийскими фальсификациями истории» остаётся на повестке дня.

Список литературы

1. Авагян В. Нам нужна история, а не историйки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://новости-россии.ш-ап.тйэ/новости/паразиты-искажают-наше-прошлое-чтобы-скрыть-свои-преступления>.
2. Байков А. Нас лишают прошлого – чтобы лишить будущего! / А. Байков, А. Дюков // Завтра. – 2010. – №1 (842). – 30 с.
3. Безбородов В. Нашей исторической науке пора переходить в атаку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politrussia.com/istoriya/istoricheskij-spektakl-v-238>
4. Зачем искажают историю России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voprosik.net/zachem-iskazhayut-istoriyu-rossii>
5. Кульков Е.Н. Война 1941–1945. Факты и документы / Е.Н. Кульков, М.Ю. Мягков, О.А. Ржешевский / Под ред. О.А. Ржешевого. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 496 с.
6. Мбельников Д. Ельцин-центр – как искажают историю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kramoia.info/blogs/protivostoyanie/elcin-centr-kakiskazhayut-istoriyu>

7. Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали. Утраченные перспективы. 65 лет Великой Победы. В 6 т. Т. 5 / Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, акад. А.В. Торкунова. – М.: МГИМО Университет, 2010. – 364 с.

8. Новосёлова Е. Правда о войне и мире. Как государство собирается бороться с фальсификацией истории / Е. Новосёлова // Рос. газ. – 20 мая 2009. – №4913 (89). – 4 с.

9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/46951>

Минева Елена Константиновна

д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

РОЛЬ ЧУВАШСКОГО ОТДЕЛА ПРИ НАРКОМНАЦЕ В РАЗВИТИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы, связанные с трудностями процесса развития школьного образования на территории одного из национальных регионов страны после Октябрьской революции 1917 г., в связи с чем раскрывается роль Чувашского отдела при наркомнаце в этой сфере. Отвечая за просвещение и распространение грамотности среди отсталых малообразованных слоев общества на территории современной Чувашии, отдел предпринимал конкретные шаги по повышению образовательного уровня чувашского населения. Как показывают источники, не все, что планировалось данным органом власти, удалось реализовать, но проводившиеся отделом мероприятия в целом сыграли свою положительную роль.*

***Ключевые слова:** советская власть, Чувашский отдел при наркомнаце, Чувашия, школьное образование, педагогические кадры, симбирская семинария.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кabinetа Министров Чувашской Республики в рамках научного проекта №17-46-210691 р. а.

Экономическая разруха, Гражданская война в России начала XX в. несли массовые проблемы, требовавшие своего разрешения [16, с. 97–101]. Организация школьного образования, ликвидация неграмотности, формирование педагогических кадров становились первоочередными задачами советской власти после Октябрьской революции 1917 г. В Чувашском крае совместно с другими учреждениями и институтами в работу по созданию советской школы, развернувшейся в конце 1918 г., активно включился и отдел Народного комиссариата по делам национальностей (наркомнац). Его главной задачей в данной сфере стала координация деятельности органов просвещения по обучению чувашского населения. По положению, его подотдел культуры и просвещения обязывался вводить преподавание предметов на родном языке, открывать новые учебные заведения, готовить для национальных школ педагогов из местного населения, создавать комиссии для составления учебных пособий, литературы на чувашском языке [6, л. 54].

В первую очередь, следовало решить проблему с организацией школьного образования в целом. Так, 26 октября 1918 г. отдел провел заседание коллегии своих подразделов совместно с инструкторами по школьному образованию Казанской губернии, где обсуждался вопрос управления просвещением чувашей и претворения в жизнь положений о единой трудовой школе для местного населения [8, л. 7]. Подобное совещание проходило и в феврале 1919 г [13]. В результате организационной работы отдела стало возможным урегулирование взаимоотношений между учителями русского и чувашского происхождения, создание условий для воспитания школьников-чувашей в духе преодоления недоверия к русскому народу.

Вводя чувашский язык в процесс преподавания, отдел наркомнаца настойчиво требовал от учителей не замыкаться в узких этнических рамках, рекомендовал школьным работникам образовывать уездные союзы учителей-интернационалистов [9]. Обращаясь к местным органам власти, отдел настоятельно советовал им также привлекать к работе в чувашских школах русских педагогов, знавших язык местного населения. Наконец несмотря на то, что его подраздел культуры и просвещения 1 апреля 1919 г. перешел в систему наркомпроса, Чувашский отдел наркомнаца принял активное участие в работе I Всероссийского съезда работников просвещения и социалистической культуры среди чувашского населения.

Съезд стал этапным событием в жизни народа. На нем впервые в истории Чувашии была разработана и принята всеобъемлющая программа развития народного образования в крае. В целях осуществления поставленных на съезде задач было принято решение о введении с осени 1919 г. принудительного обучения всех детей с 8-летнего возраста, включив в школьную программу обязательное изучение родного языка и краеведения (с не менее обязательным познанием русского языка), трудовых процессов применительно к требованиям местной жизни [3, с. 29]. Съезд разработал наиболее приемлемые для Чувашии тех лет конкретные меры по улучшению материального снабжения школ [3, с. 20–21]. В качестве одного из руководящих органов отдел участвовал и в уездных съездах учителей. При постоянном его контроле удалось добиться выполнения значительной части программы форумов учителей.

Однако в целом утопическая мечта об обеспечении в условиях Гражданской войны всеобщего школьного образования не была, да и не могла быть достигнута. Кроме того, требовались материальные средства, которыми Чувашский отдел наркомнаца не обладал в достаточном количестве. В итоге, работа отдела в данной сфере свелась, по сути, к обращениям в различные инстанции за ассигнованиями. Несмотря на объективные трудности, сотрудники и инструкторы отдела по мере возможности оказывали посильную помощь школам, подыскивая для них помещения, организовывая подвоз топлива, обеспечивая их необходимым инструментарием, выезжая на места для решения спорных вопросов, касавшихся школьного обучения.

В результате целенаправленной деятельности институтов власти на местах (в том числе и отдела наркомнаца) количество начальных учебных заведений в крае, как и в целом по стране, увеличилось: с 463 в 1913 г. и 637 в 1917 до 893 в 1920 году [17, с. 185]. В то же время, рост количества общеобразовательных школ происходил медленнее, чем предполагалось. Серьезную роль сыграли такие причины, как нехватка учителей, объединение малокомплектных школ, низкая общая культура, соответственно,

слабое осознание местным населением необходимости обучения детей грамоте.

Со всей остротой в Чувашском крае встал вопрос о подготовке национальных педагогических кадров. По данным проведенного отделом наркомнаца обследования 304-х национальных школ 1-й ступени Казанской губернии, лишь 58% штатных мест было заполнено [15]. Из 359 учителей только 32,5% (117 человек) имели специальное педагогическое образование, остальные – среднее и даже начальное (31,2%). Причем внушительная часть всех учителей (109 человек), работая в национальной школе, совершенно не знала чувашского языка [15]. В этой связи напрашивалось разрешение одновременно трех главных задач: переподготовка уже имевшихся кадров учителей, формирование новых педагогических сил, среди которых требовалось увеличение числа учителей-чувашей. Кроме качества и высокого профессионального уровня вопрос подготовки кадров должен был решаться и в иной плоскости. Следовало учитывать то, что определенная часть педагогического состава занимала враждебные позиции по отношению к советской власти. Участие учителей Чувашии в саботаже, в игнорировании советских органов обусловливалось также значительным влиянием эсеровской идеологии в крае.

Характерное явление школ края – наличие среди педагогического персонала значительного процента учителей-священнослужителей. Большинство из них примкнуло к саботажу интеллигенции, но некоторая часть поддержала советскую власть. Учитывая крайнюю потребность в педагогических кадрах, отдел занял гибкую позицию по отношению к последним. В итоге многие квалифицированные педагоги сохранили свои места. Среди них: преподаватели Шихранской учительской семинарии М.П. Петров, Больше-Чурашевской – И.Н. Никитин, Тетюшской – И.А. Афанасьев и др. [7, л. 45]. В целях сохранения работников для школы Чувашский отдел старался, по мере возможностей, освобождать учителей от мобилизации на фронт. Он добился освобождения от призыва учителей-чувашей Самарского уезда Самарской губернии, школьных работников Ядринского уезда Казанской губернии и др.

В результате целенаправленной деятельности отдел наркомнаца сумел создать учителям Чувашского края такие условия работы, которые даже в сложной обстановке Гражданской войны (когда фронт находился в самой непосредственной близости) обеспечили сравнительно успешное функционирование системы школьного образования. Решая, хотя и важные, но повседневные проблемы, отдел стремился иметь ввиду и более отдаленные перспективы. К ним, прежде всего, относилась задача формирования стабильных кадров национальных учителей. С указанной целью отдел организовывал высшие и средние специальные учебные заведения. Так, немало месяцев понадобилось ему на то, чтобы совместно с другими отделами наркомата национальностей добиться открытия пединститута для малых народов Поволжья в Казани (1918 г.) [10, л. 55].

Почти сразу после освобождения города от белочехов началась работа по подготовке к открытию центральных однодечных педагогических курсов (педкурсов), состоявшегося 1 декабря 1919 г [14]. Несмотря на тяжелые материальные условия, первоначально они действовали довольно успешно. Однако после их передачи из ведения Чувашского отдела наркомнаца в наркомпрос в начале 1920 г. ситуация заметно осложни-

лась. Руководство народным образованием края, часто игнорируя интересы нерусских народов, ликвидировало орган, отвечавший за работу педкурсов, что, в свою очередь, поставило последние перед угрозой закрытия. Такое положение не могло не вызвать озабоченности отдела наркомнаца, который тут же начал искать пути выхода из кризиса. В качестве главной меры им был предложен и осуществлен перевод педкурсов в распоряжение созданной к этому времени Чувашской автономной области (ЧАО).

Кроме центральных, отдел наркомнаца с начала 1919 г. создавал местные педагогические курсы. К 1920 г. в Чувашии было организовано шесть таких учительских комплексов (в Шихранах, Ядрине, Чебоксарах, Тетюшах и др.) [4, л. 16]. Еще две подобные подготовительные педагогические организации отдел сумел учредить для чувашей уже после создания ЧАО на территории Уфимской и Саратовской губерний (3-хгодичные – в Уфе и Хвалынске) [11].

Очень сложно складывалась судьба педагогического института, преобразованного из Симбирской чувашской учительской школы (с 1917 г. – семинарии). Образованная в 1868 г. И.Я. Яковлевым, школа подготовила для местных национальных учебных заведений тысячи учителей. Она стала колыбелью национальных художественной литературы, музыкального, театрального и изобразительного искусств [1, л. 313–314]. После пролетарской революции ее передали в ведение Чувашского отдела наркомнаца.

В 1917–1919 гг. семинария оказалась в тяжелейшем положении: не хватало денежных средств, требовала обновления материальная база, да и в коллективе сложились нездоровые отношения. Эти трудности создали у ряда руководящих работников народного образования Симбирской губернии представление о невозможности для семинарии продолжать дальнейшую работу в качестве чувашского национального учебного заведения, в результате чего появились планы объединения «существовавшего русского института с создающимся из чувашской семинарии пединститутом, образовав из них единый общереспубликанский институт «Народного просвещения» [5, л. 54].

Примечание. В 1918 г. в семинарии возник конфликт между большинством преподавателей и учащихся, с одной стороны, и директором учебного заведения И.Я. Яковлевым, с другой, закончившийся отстранением последнего со своей должности (ноябрь 1918 г.).

В октябре 1919 г. решением Симбирского губернского отдела наробраза семинария была закрыта, а в ее зданиях начал функционировать русский педагогический институт [2, л. 80]. Такое решение противоречило интересам чувашского народа и национальной политике, проводившейся в первые годы советской власти. Созванное 30 октября по настоянию отдела наркомнаца экстренное совещание ответственных партийных работников Симбирской, Самарской и Казанской губерний, постановило добиться от наркомпроса отмены вышеуказанного решения.

Кроме того, собрание актива чувашского народа потребовало от наркомата просвещения изменить статус Симбирской семинарии, превратить ее в Чувашский институт народного образования (ЧУВИНО) (этот же вопрос поднимался отделом наркомнаца и на I съезде коммунистов-чувашей в феврале 1920 г.) [12]. Оправданная настойчивость отдела вынудила Народный комиссариат по просвещению отменить решение Симбирского

губернского отдела наробраза и согласиться с настоятельной рекомендацией наркомнаца о преобразовании семинарии в Чувашский педагогический институт, который был открыт 1 сентября 1920 года.

Не менее сложно решались вопросы возникновения национальных высших учебных заведений на основе и других учительских семинарий. Так, около года тянулось выяснение будущей судьбы Сунчелевской семинарии Казанской губернии, долгое время обсуждалась проблема преобразования Больше-Чурашевской советской учительской семинарии в институт народного просвещения [12].

Впрочем, вопрос этот действительно был непростым. Попытка перевести все средние специальные учебные заведения в ранг высших вряд ли являлась оправданной в условиях крайней нехватки учителей даже для начальной школы и острой нужды в работниках по элементарной ликвидации неграмотности. Следовательно, можно считать вполне обоснованным противостояние органов народного образования, отказывавших большинству учительских семинарий в повышении их статуса, стремлению Чувашского отдела наркомнаца ускорить решение объективно долгосрочной проблемы.

Следовательно, деятельность отдела Наркомнаца по подготовке квалифицированных национальных педагогических кадров осуществлялась в следующих направлениях: борьба против саботажа интеллигенции, дифференцированный подход к формированию национальных педагогических кадров, организация долгосрочных и краткосрочных педагогических курсов, преобразование учительских семинарий в высшие учебные заведения.

Несмотря на все предпринятые отделом наркомнаца и наркомпросом шаги, решительных изменений в просвещении чувашей в 1918–1919 гг. не произошло, что объясняется, прежде всего, объективными трудностями, в первую очередь, условиями Гражданской войны. Следует помнить и о том, что вопросы культуры и просвещения крайне отсталого чувашского населения не имели под собой реальной почвы для их разрешения за короткий промежуток времени. Для реализации поставленной цели требовалась долгосрочная программа, рассчитанная на многие годы.

Таким образом, как бы ни были велики неудачи отдела наркомнаца в решении того или иного конкретного вопроса, в целом его работа оказала существенное воздействие на развитие школьного образования в Чувашии. Определение основных направлений развития учебных заведений края, организация системы школьного образования, подготовка педагогических кадров, изыскание материальной помощи, непрестанная забота об интернациональном воспитании учащихся – заложили основы школьного обучения в среде чувашского населения.

Список литературы

1. Архив ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 797. Инв. 2491.
2. Архив ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 1033. Инв. 4176.
3. Бюллетени I Всероссийского съезда работников просвещения и социалистической культуры среди чувашей. – Казань: Изд-во Чувашского отдела при Наркомнаце, 1920. – 36 с.
4. ГАРТ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 218.
5. ГИА ЧР. Ф. 499. Оп. 1. Д. 1.
6. ГИА ЧР. Ф. 499. Оп. 1. Д. 29.
7. ГИА ЧР. Ф. 499. Оп. 1. Д. 37.
8. ГИА ЧР. Ф. 499. Оп. 1. Д. 52.
9. ГИА ЧР. Ф. 499. Оп. 2. Д. 9.

10. ГИА ЧР. Ф. 499. Оп. 2. Д. 33.
11. ГИА ЧР. Ф. 499. Оп. 2. Д. 45. Л. 12; Д. 87. Л. 44.
12. ГИА ЧР. Ф. 499. Оп. 2. Д. 66. Л. 9–11; Д. 68. Л. 28.
13. Жизнь национальностей. – 1919. – 4 мая.
14. Жизнь национальностей. – 1920. – 23 мая.
15. Канаш. – 1919. – 5 апреля.
16. Минеева Е.К. Пути преодоления детской беспризорности в советской России в 1920–1930-е гг. / Е.К. Минеева, В.А. Морозов, А.С. Янцева // Вестник Чуваш. гос. педагог. ун-та им. И.Я. Яковлева. – 2012. – №2–2.
17. Чувашия за пятнадцать лет в цифрах: Стат. справ. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1935. – 399 с.

Митусова Ольга Анатольевна
канд. пед. наук, профессор,
заведующая кафедрой

Климентов Андрей Алексеевич
студент

Южно-Российский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

РЕЗУЛЬТАТЫ БОЛОНСКИХ РЕФОРМ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

***Аннотация:** в данной статье описывается состояние Болонского процесса в России накануне Болонского доклада в мае 2018 года, критика со стороны профессионального сообщества и особенности осуществления данных реформ.*

***Ключевые слова:** Болонский процесс, Болонские реформы в России, Европейское пространство высшего образования, результаты российских реформ, сфера образования.*

Россия вступила в Болонский клуб в 2003 году, но, несмотря на 15 лет в европейском общеобразовательном пространстве, до сих пор не утихают многочисленные споры о необходимости данных реформ. Во-первых, стоит отметить невыраженную государственную позицию в данном вопросе на некоторых этапах его развития. Основание для такого тезиса можно получить из-за непредоставления Россией информации в Болонский доклад в 2009 и 2012 годах. Такая государственная политика дала много поводов для споров и спекуляций вокруг необходимости Болонских реформ в России. Однако уже сейчас можно заявить, что Россия продолжает двигаться в сторону общеевропейского образовательного пространства, потому что в 2015 году Россия восстановила своё полноценное членство в ЕПВО. Действия министерства образования и науки и ряд законодательных актов в сфере образования дают нам понять четкие намерения правительства предоставить достойную картину отечественной высшей школы на очередном Болонском докладе в мае 2018 года в Париже [4].

Чтобы понять положительные и отрицательные черты Болонских реформ необходимо вернуться на момент начала вступления России на этот

путь. После 2003 года российское профессиональное сообщество разделилось на два противоборствующих лагеря. Одни считали, что Болонские реформы в российских образовательных реалиях совершенно не имеют смысла. Другие противники преобразований считали, что это приведёт к потере идентичности российского образования. Невозможно не согласиться с А.А. Старостиным, который утверждает, что потребность коллективной политической идентичности определяется возникновением общества, в котором связи между людьми «обеспечиваются механически» [5]. Наше же общество разделено, потому что не имеет чёткой политической идеи, что отражается и на образовании. По моему мнению российское образование не обрело определённой общепринятой идентичности ни сейчас, ни в 2003 году. Многие члены профессионального сообщества просто по-разному представляют себе российскую идентичность: для одних она была приемником советской школы высшего образования, для других же совершенно новым объектом на мировом общеобразовательном пространстве. Самая известная дискуссия на эту тему развернулась в 2005 году между А.С. Запесоцким и Л.С. Гребневым в журнале Высшее образование в России. Первый утверждал, что бакалавры не найдут своё место на рынке труда, болонские реформы начнут процесс «утечки мозгов», автономия университетов не соответствует российской традиции в образовательном поле, также он упоминает о возможности торговоли дипломами в данной системе [3]. Можно с полной уверенностью заявить, что его опасения не подтвердились: большинство бакалавров находят своё место на рынке труда, отток образованной молодёжи постепенно уменьшается со времени вступления России в Болонский клуб. Л.С. Гребнев говорит о том, что Болонский процесс не требует никаких обязательных реформ и за невыполнение его каких-либо пунктов участник не может понести никакой юридической ответственности. Такой подход сохраняет возможность проведения национальных образовательных интересов в любой стране Болонского клуба. Вступление в Болонский процесс означает желание страны-члена интегрироваться в общеевропейское образовательное пространство, а глубина и масштабность проведённых реформ зависит уже от интересов конкретного правительства и его дальнейших намерений [2]. Несмотря на статистику, говорящей о пользе Болонского процесса для России, в профессиональном сообществе до сих пор идут споры о его необходимости. В данной работе описаны причины такой критики и результаты Болонских реформ на 2018 год.

А.П. Савченко выделяет в своей статье ряд причин того, почему Болонские реформы идут в России медленней и не оправдывают возложенные на них ожидания в полной мере: слабое финансирование науки (по данным Росстата 0,56% ВВП в 2014 году, что в несколько раз меньше, чем в ведущих странах), низкая научная активность российских исследователей на международном уровне (менее 2% публикаций в крупных международных журналах), низкая заинтересованность бизнеса в финансировании научных исследований. Другими же важнейшими причинами, по его мнению, являются эффективность научной коммуникаций (около 90% ссылок приходится на цитаты коллег или самоцитирование), концентрация научной деятельности в столице и снижающуюся эффективность традиционных типов коммуникации (статьи в журналах и научные конференции). Такая плачевная ситуация вкупе с несколькими кризисами очень серьёзно ударила по ходу Болонских реформ в России [1].

Объектом критики Болонский процесс в России зачастую является из-за непризнания российских дипломов о высшем образовании. Немало проблем с признанием за рубежом российских образовательных документов связаны с «невозможностью достаточно легко идентифицировать полученное в России образование и сопоставить его предметную область, объём, содержание и степень усвоения с требованиями, предъявляемыми к заявителю со стороны соответствующих форм и учебных заведений. Такая ситуация не даёт осуществлять в полной мере одну из главных функций ЕПВО – мобильность специалистов в рамках Болонского процесса. По мнению автора, такая ситуация вполне логична, учитывая, что активное участие в Болонском процессе наша страна начала только в 2012 году, поэтому широкое признание российских дипломов в Европе возможно при активном участии России в реформаторской деятельности и чётком следовании принципам Болонского клуба в ближайшем будущем.

По мнению В.И. Байденко другой важной отрицательной особенностью Болонских реформ в России является гипертрофированное внимание нашей высшей школы к лишь одному из пунктов преобразований (введение двухуровневой системы степеней – бакалавриата и магистратуры). В одной из деклараций ассоциации европейских студентов указываются необходимость целостной реализации всех линий Болонского процесса в одном пакете. Необходимо помнить, что суть Болонских реформ – структурное улучшение качества образования на общеевропейском пространстве [1].

В настоящее время ввиду сокращения финансирования вузов и усилению государственного контроля (из-за государственного финансирования вузов) многие вузы стали не в полной мере соблюдать принципы Болонского процесса, что является одним из главных опасений сторонников данной реформы как в России, так и в Европе. Стоит отметить, что российское правительство во все времена охотно уменьшало автономность вузов, что серьёзно снижает темпы Болонских преобразований, а учитывая низкую поддержку науки и образовательных учреждений и бизнеса и череду экономических кризисов в последнее время контроль существенно усилился. Этот пункт является одним из главных орудий на устах противников реформ. Однако стоит отметить, что специфика Болонских реформ в России такова, что они исходят, прежде всего, от государства, а не от самих вузов.

Как мы видим, в настоящее время широкая критика Болонского процесса в России идёт повсеместно. Но необходимо понимать, что для конструктивного подхода к данной проблеме необходимо дать реформам больше времени. Часть критики происходит из-за плохого понимания сути Болонских реформ в профессиональном сообществе, другая же из-за отсутствия знаний для правильного пути их проведения в России. Болонскому процессу необходимо дать ход, чтобы всё сообщество увидело внятные очертания нашего образования в ЕПВО. Пока же можно лишь наблюдать специфические черты Болонского процесса в России и составлять своё мнение по данной теме.

Список литературы

1. Байденко В.И. Нынешний раунд Болонского процесса: сохранение оптимизма. И немного о российском... (Статья 1) / В.И. Байденко, Н.А. Селезнева // Высшее образование в России. – 2017. – №10 (216). – С. 94–95
2. Гребнев Л. «Анти-Болонья»: позиция или поза? // Высшее образование в России. – 2005. – №9. – С. 8–14.
3. Запесоцкий А. Ставка – будущее России. Азартная игра – Болонский процесс // Высшее образование в России. – 2005. – №9. – С. 3–8.

4. Камынина Н.Р. Россия в Болонском процессе: цель – повышение конкурентоспособности высшего образования / Н.Р. Камынина, А.О. Грудзинский // Высшее образование в России. – №8/9 (215). – С. 22–23

5. Савченко А.П. Открытое информационное пространство научной коммуникации как фактор развития экономики знаний в России // Ученые записки РАНХиГС. – 2017. – №1. – С. 129–130.

6. Старостин А.А. Трансформация политической идентичности населения современной России. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2010.

Михайлов Виталий Тимраевич

канд. пед. наук, доцент, заведующий
научно-исследовательской лабораторией
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ МАРИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ КНИГИ

***Аннотация:** национальная учебная книга, имеющая многовековую историю своего развития, является бесценным культурным наследием народов нашей страны. Исследование ее эволюции стало важнейшим направлением в современной педагогической науке. В этой связи целью данного исследования является изучение социально-исторических условий зарождения первой марийской национальной учебной книги под названием «Сочинения, принадлежащая къ грамматикъ черемискаго языка» как составной части духовной культуры марийского народа. Изыскание основывается на теоретическом анализе и синтезе исторических, культурологических, научно-педагогических, этнографических источников, архивных материалов и рукописей. В результате исследования выявлено, что данному культурному событию огромной важности предшествовали исторические процессы, происходившие в Волго-Камском регионе, в том числе и в Марийском крае, в течение нескольких столетий. Эти процессы порождали социально-культурные условия становления национальной системы образования и национальной школы в российском государстве, возникновения письменности в связи с распространением христианской религии и, как следствие, зарождения первой марийской национальной учебной книги.*

***Ключевые слова:** марийский этнос, исторические процессы, христианизация, национальная политика, просвещение инородческого населения, национальная учебная книга.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00404.

История становления и развития марийской национальной учебной книги берет свое начало с первой грамматики марийского языка, изданной в Санкт-Петербурге в 1775 году под названием «Сочинения, принадлежащая къ грамматикъ черемискаго языка».

Марийцы – один из древних финно-угорских народов Среднего Поволжья – уже к X веку «консолидировались, составляли единое племенное объединение, играющее определенную роль в политической жизни Восточной Европы того времени» [1].

Дальнейшее развитие марийского народа происходило в составе четырех государственных образований: Волжско-Камской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства и, наконец, Российского государства, находившихся в весьма разнообразных экономических и социально-политических условиях.

Тесные и многосторонние связи с волжскими булгарами привело втягиванию мари в соседнее государственное образование в экономическом, культурном и административном отношении. Общий экономический подъем Булгарского государства (развитие торговли и ремесел, создание городов, установление прочных связей с государствами Ближнего и Среднего Востока, Русью) давал мощный импульс экономическому развитию населяющих его народов, способствовало изучению языков соседей, накоплению знаний по географии, математике и геометрии, по проектированию и строительству сооружений, судоходных каналов, дорог [8]. Все это оказало значительное влияние на формирование и развитие педагогической мысли народов Среднего Поволжья.

Можно предположить, что в период развития марийского этноса в Булгарском государстве у марийцев существовало и некое подобие письма. По мнению профессора И.Г. Иванова, следы былой письменности остались в родовых и долговых знаках, на счетных бирках, в узорах национальной вышивки. С помощью особых знаков (*тишште*), нацарапанных на деревянных бирках, приглашались в свое время на всемарийские моления сородичи со всех мест, в том числе и находившиеся далеко за пределами Марийского края. Из бирок они узнавали о месте, времени и условиях проведения мероприятия, таким же способом отвечали и сами на приглашение [4, с. 6–7].

Далее, еще задолго до появления современного письма в марийском языке существовало слово *возаш* для выражения понятия «писать». Ученые-лингвисты предполагают, что данное слово пришло в марийский язык из иранских языков не позднее III в. нашей эры [2, с. 19–20]. Для обозначения этого действия имеется и другое слово – *сераш*. Оно также древнего (финно-угорского) происхождения. К тому же у марийцев до настоящего времени сохранилось выражение «*марийын книгажым ушкал кочкын*» («книгу марийца корова съела»), значение которого указывает на то, что у марийского народа когда-то была книга и, как следствие, письменность.

После завоевания монголо-татарами в 1236–1242 гг. Восточной Европы и покорения Волжской Булгарии марийцы оказались в зависимости от Золотой Орды, оказавшейся на более низком уровне социально-экономического и культурного развития по сравнению с Булгарским государством. Видимо на данном этапе исторического развития этноса была утрачена и марийская письменность.

С первой половины XV в. Марийский край стал частью вновь сформировавшегося как самостоятельное государство Казанского ханства. С этого времени начинаются интенсивные контакты марийцев с поволжскими татарами. Языковые контакты и языковая совместимость татар и

марийцев способствовали успешному освоению ими языков друг друга, на что указывали в своих путевых записях И.Г. Гмелин [16, с. 18] и Г.Ф. Миллер [6, с. 38–39].

После покорения Казанского ханства Москвой (октябрь 1552 г.) Марийский край был присоединен к русскому государству, в составе которого развивался, как и все инородческие регионы, с заметным отставанием. Незрелость социально-экономических отношений в значительной степени стала следствием национальной политики царского правительства, насильственными методами не допускающего общественного, культурного и хозяйственного развития марийского этноса. Тем не менее, несмотря на колонизаторскую политику царизма, совместное проживание в едином государстве обеспечивало сближение и дружбу народов, имело прогрессивное значение в деле становления и развития образования и педагогической мысли в Марийском крае. Безусловно, все это способствовало обогащению культурных традиций и традиций в сфере воспитания и образования, а также распространению научных знаний.

Первоначальные попытки учить грамоте «инородцев» (что означало *чужие, нерусские*) в российском государстве, в частности в Среднем Поволжье, связаны с учреждением Казанской православной епархии (1555), на которой была возложена дело русификации и христианизации нерусского населения в крае. С этой целью была создана целая система мероприятий: материальные вознаграждения, строительство церквей и монастырей, открытие специальных школ, направленных на подготовку священников и миссионеров из среды самих инородцев. Первые такие школы были открыты архиепископом Гурием в Успенском (с 1610 г. Зилантовский) и Свияжском монастырях с целью «чтобы старцы-иноки обращали «поганых» в христианскую веру и обучали иноверческих детей христианской грамоте, дабы они, взшедши в возраст, могли «научити басурманы» [15, с. 5]. Общее направление занятий в них заключалось в заучивании несложных молитв и песнопений, в редких случаях дети обучались церковно-славянскому письму. Все это происходило на непонятном для инородческих детей языке, поэтому основным приемом усвоения было механическое заучивание.

В последующие столетия (в XVII и XVIII вв.) в Среднем Поволжье такие школы открывались очень мало. После Зилантовского монастыря в последние десятилетия XVII в. были открыты Раифский и Седмиозерский монастыри – для луговых мари и Спасо-Юнгинский – для горных и школы при них [15, с. 7].

В начале XVIII в. Петр I, встревоженный за внутренне спокойствие на восточных границах российского государства, обратил особое внимание на просвещение нерусского населения Поволжья. Он шире, чем его предшественники, развернул духовное просвещение инородцев и придал серьезное значение не только миссионерству, но и школе. В целях претворения его указаний в жизнь, в 1707 г. в Казани были набраны 32 мальчика из новокрещенных марийцев для обучения Часослову и Псалтири и подготовки к священническому званию под руководством митрополита Казанского и Свияжского Тихона. Однако школа просуществовала всего два года (1707–1709). За этот период пятеро учеников «совсем обучились» и, очевидно, были направлены в приходы, 20 человек «выучили Часослов», а пятеро умерли. В 1709 году по

распоряжению губернатора П.М. Апраксина школа была закрыта «для того, что оные новокрещенные дети, будучи в Казани без отцов и матерей своих, зачали помирать, а другие заболели» [5].

Далее в 1720 г. митрополит Тихон, видевший в школьном обучении важнейший способ утверждения марийцев в христианской вере, обосновал Новокрещенскую Казанскую школу, куда было набрано «20 мальчиков Уржумского, Яранского, Царевококшайского, Санчурского уездов, исключительно черемис» [7, с. 39]. Официальное открытие школы состоялось в 1722 г. Через год она была приписана ко вновь открытой Казанской духовной семинарии и вплоть до 1747 г. существовала как особый класс [3, с. 54].

Дело просвещения инородцев с целью их христианизации получило дальнейшее развитие при императрице Елизавете учреждением Новокрещенской конторы в 1740 г. В этом же году в Царевококшайске была основана инородческая школа, которая стала первой в Марийском крае. Далее в 1745 г. Новокрещенская контора учредила школу в Свияжске, где наряду с детьми других народов Среднего Поволжья обучались и марийские дети. К концу 1749 г. были построены еще четыре таких школ. Цель и содержание занятий в этих школах оставались прежними: «обучать оных новокрещенных детей русской грамоте по алфавиту и слогах букваря с десятисловием, часослова, псалтыря и катехизиса и скорописному» [9, с. 6]. При этом преследовалась еще одна задача – «чтобы они и своих природных языков не позабыли...» [9, с. 6]. Это было инициировано тем убеждением, что знающие язык и быт своих прихожан священники могли пользоваться большим доверием у своих соплеменников, а также вполне понятно и убедительно предлагать учения православной веры и искоренять у них языческие верования. Процесс обучения в этих школах был мучительным для детей, прежде всего, из-за отсутствия классно-урочной системы и соответствующих учебных пособий.

Тем не менее, уже в первой половине XVIII столетия приходит осознание того, что подобная практика обучения инородцев успеха не имеет, необходимо менять подходы и методику в ней. На государственном уровне впервые о необходимости «книги нужные перевести на их язык» [10, с. 207] было заявлено Петром I в конце его жизни в 1724 г.

В этот период активизируются выступления представителей передовой русской мысли за гуманизацию дела просвещения иноверцев. В частности, И.Т. Посошков (1652–1726) отстаивал идею массового обучения нерусских детей, имея в виду «когда дети их научатся, то грамотные будут и правителям в обиду уже не дадутся и будут свою братию от всяких напрасных нападков оберегать» [15, с. 13]. Такого же мнения придерживался и В. Н. Татищев (1686–1750), предлагавший широкую систему мероприятий по начальной обучению детей «иноверцев». По его мнению, «для сего весьма нужно школы такие устроить, чтобы русские младенцы их языка, а их младенцы русской грамоте, языка и закона божия учиться возможность имели». Тем самым, он полагал, что можно будет изменить и быт этих народов и их «к домовному житию приучить». С явным одобрением отзывается В. Н. Татищев о Швеции, где «лапландцы» не только окрещены, но где «для них книги на их языке напечатаны». А ведь «лапландцы, что у нас и гораздо дичее, нежели мордва, чуваша, черемиса, вотяки, тунгусы и прочие», и последних «весьма легче научить». Все это

можно сделать, утверждает он, но при условии знания языков этих народов и обратно – при условии усвоения этими народами русского языка, а без знания языка «ничего полезного учинить в них невозможно» [14, с. 159].

Более активные процессы в просвещении инородческого населения России происходили в период царствования Екатерины II. Ступив на трон в 1762 г., она стала уделять больше внимания на состояние постановки дела образования и среди нерусских народов. В частности, после ее посещения Казани в 1767 г. в Казанской духовной семинарии оживилась работа по составлению словарей и лексиконов с использованием местных языков. Руководил этим архиепископ Казанский Вениамин Пуцек-Григорович. Он, еще находясь в качестве учителя и ректора Казанской духовной семинарии в 1734–1748 гг., начал изучать языки инородческого населения в целях более успешного достижения миссионерской цели – христианизации языческих народов. Впоследствии, отмечая важность знания языков народов Среднего Поволжья, он писал: «Когда многие для разных причин желают знать языки не только ближних, но и отдаленных, не только нынешних, но и прежде бывших народов, то кольми паче надлежит нам стараться довольно узнать языки тех народов, которые между нами обитают и составляют часть общества нашего. Не одно нас любопытство, но и польза к тому поощряя должна, которая очевидна всякому, кто с ними обращается» [12, с. 3].

Таким образом, осознание того, что путь к христианскому просвещению инородцев прокладывается через родное слово, натолкнуло на мысль о необходимости обучения на родном языке. Это выдвинуло перед миссионерами задачу составления учебных пособий, грамматик и словарей на языках народов Волжско-Камского региона. Учитывая необходимость использования родного языка в обучении детей инородцев, царское правительство выпустило в 1769–1775 гг. первые грамматики чувашского [12], марийского [11] и удмуртского [13] языков, автором-составителем которых исследователи считают архиепископа (впоследствии митрополита) В. Пуцек-Григоровича. Материалы «Сочинений» послужили как учебное пособие при обучении марийских детей элементарной грамоте, а также будущих священнослужителей марийскому языку в миссионерских школах. С них начинается история марийской письменности и как следствие зарождение книгоиздательского дела на марийском языке. Она оказала существенное влияние на последующие письменные издания, в том числе и на издание учебников во второй половине XIX в. Это культурное событие огромной важности стало реальностью благодаря историческим процессам, происходившим в Среднем Поволжье, в том числе и в Марийском крае, в течение нескольких столетий.

Список литературы

1. Архипов Г.А. Древние марийцы (этногенез и ранняя этнокультурная история): Науч. докл., представленный в качестве дис. д-ра ист. наук. – М., 1991. – 40 с.
2. Гордеев Ф.И. Этимологический словарь марийского языка. Т. 2. В–Д. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983. – 287 с.
3. Ефимов Л.А. Школы Чувашского края в XIX–XX вв.: Монография. – М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М. А. Шолохова, 2003. – 536 с.
4. Иванов И.Г. Вехи марийской письменности: Краткий исторический очерк. – Йошкар-Ола: Марийский государственный ун-т, 2007. – 46 с.
5. Липаков Е. Митрополит Казанский и Свияжский Тихон (Воинов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tatmitropolia.ru/eparhia/kazanskie_arhiepastyri/arhiepast_4

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

6. Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов яко то черемис, чуваш и вотяков. – СПб.: Изданием Императорской Академии Наук, 1791. – 99 с.
7. Можаровский А.Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 гг.: Исследования А. Можаровского. – М.: Общество истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1880. – 262 с.
8. Мухаметшин А.Г. Становление и развитие педагогической мысли в Казанском крае VIII – начала XX в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stanovlenie-i-razvitie-pedagogicheskoy-mysli-v-kazanskom-krae-viii-nachala-xx-v>
9. Нурминский С.А. Инородческие школы / С.А. Нурминский, А.Ф. Степанов // История становления марийской национальной школы. – Йошкар-Ола, 2008. – 280 с.
10. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. VII. 1723–1727. – СПб., 1830. – 924 с.
11. Пуцек-Григорович В. Сочинения принадлежащая к грамматикъ черемисскаго языка. – СПб.: При Имп. Акад. наук, 1775. – 136 с.
12. Пуцек-Григорович В. Сочинения принадлежащая к грамматикъ чувашскаго языка. – СПб.: При Имп. Акад. наук, 1769. – 68 с.
13. Пуцек-Григорович В. Сочинения принадлежащая к грамматикъ вотскаго языка. – СПб.: При Имп. Акад. наук, 1775. – 113 с.
14. Степанов Н.Н. Татищев и русская этнография // Советская этнография. – М., 1951. – №1. – С. 149–165.
15. Трефилова А.Т. Очерки по истории марийской начальной школы дооктябрьского периода. – Йошкар-Ола, 1957. – 92 с.
16. Харлампович К.В. Известия И.Г. Гмелина о Казани и казанских инородцах (1733). – Казань: Типолитография императорского ун-та, 1904. – 26 с.

Михайлова Светлана Юрьевна

д-р ист. наук, профессор

Музыкава Алина Леонидовна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ НАСТАВНИЧЕСТВА И ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЧУВАШИИ

***Аннотация:** на основе анализа литературы и архивных источников авторами рассмотрено развитие института наставничества на промышленных предприятиях Чувашской Республики в 1970–1980-е гг. Выделены как преимущества, так и слабые стороны движения наставничества, сыгравшего немаловажную роль в трудовой адаптации и воспитании молодых рабочих, их профессиональном и гражданском становлении, в обеспечении преемственности поколений работников промышленности.*

***Ключевые слова:** наставничество, рабочая молодежь, трудовое воспитание, трудовой коллектив, промышленное производство, Чувашия.*

В последние годы демографами отмечается тенденция, связанная с изменением доли пожилых людей в населении как развитых, так и развивающихся стран, приводящая к дефициту рабочей силы. С этими проблемами уже столкнулись многие европейские страны, США, Япония и др.,

которые обратились к структурному изменению рабочей силы, к наставничеству молодых работников пожилыми людьми, как необходимому условию уменьшения дефицита рабочей силы и повышения ее качественных характеристик [1].

На этом фоне в России вновь вспомнили о том, что было и фактически остается традицией, а именно, об институте наставничества. В феврале 2018 г. прошел Первый всероссийский конкурс «Лучшие практики наставничества», который в дальнейшем планируется проводить ежегодно. В связи с этим представляется актуальным обращение исследователей к опыту трудового воспитания и наставничества рабочей молодежи как специфической группы промышленных работников в Чувашии в 1970–1980-е гг.

Трудовое воспитание молодых рабочих в СССР было нацелено на повышение авторитета рабочего человека, значимости добросовестного сознательного труда. Поэтому оно рассматривалось как важное направление идеологической работы партийных, профсоюзных и комсомольских организаций промышленных предприятий. К примеру, в марте 1981 г. на республиканской научно-практической конференции, организованной Чувашским ОК КПСС и Институтом социологических исследований АН СССР, была обсуждена практика «идеологических планерок», проводившихся ежемесячно на Козловском комбинате автофургонов с 1973 г. [7, с. 147–151].

На этих планерках при участии секретарей партийного комитета и комитета ВЛКСМ, председателя профсоюзного комитета предприятия, а также представителей средних общеобразовательных школ и школ рабочей молодежи, работников прокуратуры и милиции города рассматривались проблемы воспитательной работы, влиявшие на производственные показатели. При этом материалы к обсуждению готовились начальником отдела кадров и заместителем директора по кадрам и быту, а начальниками цехов и отделов, руководителями других производственных звеньев докладывалось о выполнении воспитательных мероприятий. Благодаря такой работе на Козловском комбинате автофургонов сократилась текучесть кадров, уменьшилось количество прогулов и нарушений общественного порядка.

Значительное место в трудовом воспитании занимала организация посещений молодыми рабочими музеев и комнат трудовой славы, где хранились фотоиллюстрированные материалы по истории предприятий, фонозаписи выступлений ветеранов труда, отличников производства и почетных гостей. Традиционными были встречи молодых рабочих с ветеранами войны и труда. На предприятиях велась активная пропаганда трудовых династий: присваивались звания почетной династии, вручались переходящие вымпелы, памятные призы от их имени.

Специально для молодых рабочих проводились трудовые праздники – посвящение в рабочие, торжественное вручение трудовых книжек, первый рабочий день, первая заработная плата, присвоение разряда и т. д. Распространялись новые трудовые традиции: в состав комсомольско-молодежных бригад вводились герои Великой Отечественной войны, накануне Дня Победы организовывались трудовые вахты комсомольско-моло-

дежных коллективов, молодых рабочих совместно с наставниками, ветеранами войны и труда, также значительное внимание уделялось интернационалистской традиции воспитания молодых тружеников [8, с. 173].

Однако, при всем разнообразии методов одного трудового воспитания было недостаточно. В связи со слабой теоретической подготовкой будущих рабочих в ПТУ, их морально и физически устаревшей материально-технической базой, подчас недостаточной квалификацией преподавательского состава на предприятиях решили обратиться к созданию системы, позволявшей адаптироваться новичкам к производственным условиям, в том числе и в психологическом плане. В этих целях был создан такой социальный институт, как наставничество. Его миссия заключалась в «оказании постоянной высококвалифицированной профессиональной помощи молодым рабочим, в принятии на себя разносторонних функций по их коммунистическому воспитанию» [10, с. 11]. Взаимосвязь трудового воспитания и наставничества наглядно иллюстрирует содержание архивного документа, связанного с деятельностью комсомольской организации Чебоксарского завода электроизмерительных приборов по воспитанию достойной смены рабочего класса и датированного 1972 годом: «На заводе существует сложившаяся система трудового воспитания юношей и девушек, которая включает следующие основные направления. Всем поступающим на завод производится торжественное вручение пропусков директором завода в присутствии руководителей общественных организаций завода, руководства цехов и отделов. Затем новое пополнение направляется на свои рабочие места. Только что начинающие свою трудовую деятельность юноши и девушки прикрепляются к опытным рабочим, передовикам производства, которые являются примером в труде и общественной жизни. Постоянно находясь под опекой старших товарищей, новички приобщаются к труду, постепенно совершенствуя свое мастерство. В этот период идет воспитание молодых рабочих на трудовых традициях коллектива. Отмечаются дни совершеннотеления, проводятся встречи юношей и девушек с ветеранами труда, передовиками производства, на которых старшие товарищи рассказывают молодежи о своем жизненном пути и значительных успехах в работе. Получивших разряд молодых рабочих в торжественной обстановке посвящают в рабочие» [4, л. 20].

Как такое движение наставничества возникло в начале 1960-х гг. в Ленинграде. Первоначально оно распространялось медленно. С 1973 г. после выступления генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева на XVII съезде ВЛКСМ движение стало активно развиваться под жестким контролем партийных, профсоюзных и комсомольских органов.

Заслуживает внимания организационная постановка движения наставников. Партийные органы определяли основные направления работы наставников, координировали деятельность профсоюзной и комсомольской организаций по подбору и подготовке воспитателей, контролировали деятельность администрации предприятия по созданию условий для их работы и т. д. Непосредственное руководство наставничеством в трудовом коллективе осуществляли профсоюзные организации. Ими разрабатывались Положения о наставничестве в трудовом коллективе, создавался совет наставников при комитете профсоюза предприятия, подбира-

лись кандидатуры наставников, которые обсуждались на рабочих собраниях и утверждались совместным решением администрации, профсоюзного и комсомольского комитетов.

Вопросы наставничества включались в условия социалистического соревнования, в коллективные договоры, планы экономического и социального развития коллектива, применялась система мер морального и материального поощрения наставников, велся учет труда наставников и анализ его эффективности. Наставники оказывали помощь начинающим работникам в различных направлениях: овладении избранной специальностью, повышении квалификации, культурно-технического уровня, привлечении к участию в социалистическом соревновании, управлении производством, техническом творчестве, занятиях физкультурой, спортом, художественной самодеятельностью. Комсомольские органы информировали наставников о жизни молодежного контингента, приглашали их на комсомольские собрания и вечера. Наставники участвовали в подготовке молодых рабочих к вступлению в ряды ВЛКСМ [10, с. 24–29].

Таким образом, партийный комитет предприятия являлся направляющим органом, координировавшим действия всех заинтересованных сторон, профсоюзная организация предприятия решала основные вопросы движения наставничества, которое также активно взаимодействовало с комсомольскими органами предприятий. Наставничество задумывалось как комплексное движение. Оно не сводилось исключительно к производственным задачам. Значительную роль должно было играть воздействие на мировоззрение, нравственные качества подшефных, которыми, как правило, становились приходившие на предприятия без профессиональной подготовки выпускники средних школ и подростки, не окончившие среднюю школу; выпускники технических, профессионально-технических училищ; рабочие предприятий, возвращавшиеся после службы в рядах Советской Армии; рабочие, менявшие свою прежнюю специальность.

Общесоюзные правительственные и партийные решения сказывались на росте этого движения. В Чувашской АССР численность наставников с 1975 по 1980 г. увеличилась в 1,5 раза (с 5500 до 8500), а с 1980 по 1985 г. – в 3,1 раза (с 8500 до 26100) [3, с. 172].

К началу 1980-х гг. движение было четко организованным, по крайней мере, с формальной точки зрения. На предприятиях была создана нормативная база для работы наставников. Общественными организациями и руководителями предприятий разрабатывались и утверждались Положения о наставничестве в трудовых коллективах. В них помимо общих организационно-правовых вопросов также указывались формы наставничества, порядок подбора, выдвижения и утверждения наставников, их отчетности, права и обязанности наставников, порядок определения контингента подшефных, закрепления молодых рабочих за наставниками, учебы наставников и т. д. [10, с. 34–40, 52–30].

Существовали индивидуальная и коллективная формы наставничества. Наиболее широкое распространение получила первая из них, когда к молодому рабочему прикрепляли опытного работника, помогавшего новичку. Как правило, наставники обсуждали с молодежью профессиональные вопросы (86,5%), моральные (7,5%), бытовые (59%), политические (52%), междуна-

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

родные (51%), другие (16,7%), в то время как подшефные стремились получить у старшего товарища ответы на профессиональные вопросы (58%), бытовые (46,5%), моральные (36,6%), международные (36,6%), политические (32,2%), другие (6,2%) [9, с. 58].

Большинство воспитателей молодых рабочих было в зрелом возрасте, что подтверждается данными социологического опроса проведенного И.И. Бойко в 1977 г. на пяти предприятиях Чувашской республики. Так, среди наставников Чебоксарского агрегатного завода 64% были в возрасте от 26 до 45 лет, 17,3% – старше 45 лет, а воспитатели до 26 лет составляли 18,7% [2].

Мероприятия по формированию профессиональных качеств сказывались на трудовой активности молодого рабочего. Эффективность наставничества в начале 1980-х гг. подтверждалась практикой. К примеру, в 1975 г. на Чебоксарском хлопчатобумажном комбинате был создан методический совет, в задачи которого входили подготовка наставников, разработка совместно с профсоюзной организацией и администрацией практических рекомендаций для наставников и их подопечных. Передачей своего производственного и жизненного опыта молодежи занималось более 700 ветеранов труда. В итоге отмечалось трехкратное сокращение прогулов среди молодежи. Под влиянием наставников более 1000 молодых рабочих решили учиться в вечерних школах. Плодотворная работа по воспитанию молодой смены не оставалась незамеченной. Так, прядильщица комбината Л.Д. Дмитриева была награждена почетным знаком ЦК ВЛКСМ «Наставник молодежи» [5, л. 78].

В целом, опыт наставничества свидетельствовал о том, что умелая организация этого движения способствовала укреплению товарищеских отношений в трудовом коллективе, улучшению психологического климата и вселяла веру в свои силы у молодого рабочего. Данный вывод может быть подтвержден еще одним архивным документом, зафиксировавшим выступление заместителя директора по кадрам Алатырского завода «Электроприбор» В.Л. Безбородова в 1972 г.:

«На нашем заводе работают 190 подростков, примерно 70% из них пришли на завод из профтехучилища, а остальные – это, т.н., «трудные ребята».

Все наши подростки занимаются в ШРМ, конечно, были пропуски, но когда за контроль взялся комитет ВЛКСМ, то дела пошли значительно лучше. Сейчас у нас в цехах есть табели успеваемости, поэтому все знают об учебных делах наших ребят, бывает и так, что во время перерыва старшие товарищи устраивают «родительские собрания», очень эффективный метод. Сейчас пропусков почти нет, а двойка – это ЧП.

Все наши ребята-подростки занимаются в школах коммунистического труда, принимают участие в жизни комсомольской организации нашего завода. Но основное, в чем ощущается преемственность, влияние наставников – это трудовая активность. Порой сами подростки с гордостью рассказывают о своих учителях.

Многие шефы-наставники носят почетное звание «Ударник коммунистического труда», многие выступили инициаторами новых движений, трудовых починов. Большая трудовая семья – наш народ. И как в любой семье у нас есть свои традиции. Сообща празднуют у нас дни рождения.

Инициатором новых форм явился комитет комсомола. «Дни первой рабочей зарплаты», «Посвящение в рабочий класс», «Вручение паспортов молодым производственникам», «Конкурсы мастерства молодых» стали традиционными у нас на заводе. Во всех этих мероприятиях активно участвуют ветераны труда завода.

Мы, наставники, держим постоянную связь с Алатырским ГПТУ №3. Сегодня на базе нашего завода «Электроприбр» и завода «Электроавтомат» действует ПТУ №3. Его по праву называют кузницей рабочих кадров. Только за один прошлый год ГПТУ совместно с заводом подготовило добрую сотню квалифицированных рабочих...

Я стремлюсь, как и другие наставники нашего завода, к такой системе воспитания рабочей смены, чтобы грани между понятием «ученик» и «рабочий» не существовало. В процессе обучения происходит своего рода вращение учащегося в рабочий коллектив. На первом году обучения будущий молодой рабочий знакомится с училищем, нашим предприятием, нашими традициями, частично проходит у нас практику, знакомится с людьми, условиями, в которых ему предстоит работать. Последний год обучения – это знакомство с передовыми методами производства, самостоятельная работа. Молодой рабочий постоянно находится в нашем поле зрения.

Мы, наставники, добиваемся, чтобы нашим подшефным приказом начальника цеха разрешено было еще в период обучения самостоятельное обслуживание оборудования. Для ребят это больше, чем праздник. Воспитательное значение подобных трудовых вахт трудно переоценить.

Шефы-наставники нашего завода полностью отвечают наравне с мастерами производственного обучения за учебу и поведение подшефного. Работа с подшефным у нас поощряется премией. Каждый рабочий (наставник) помогает воспитаннику не только приобрести профессиональные навыки, но и проверяет его готовность к выпускным экзаменам. После окончания училища шефство продлжается еще год. Ведь именно первый год постоянной трудовой деятельности считается самым трудным в рабочей жизни.

Ежегодно наши цеха оснащаются современной техникой, в них властно вторгаются электроника, телемеханика. Управлять таким оборудованием под силу только грамотным высококвалифицированным рабочим. Поэтому наши требования к уровню подготовки будущих рабочих все время растут. Сегодня мы еще полностью не добились того, чтобы наше ГПТУ давало и среднее образование всем группам. Но следим за тем, чтобы подшефные аккуратно посещали ШРМ. Теперь ведь уже не секрет, а строго подсчитано, что повышение образования рабочих на один школьный класс влечет рост производительности труда в нашей отрасли почти на 0,9%.

Словом, мы чувствуем большую ответственность за подготовку молодых рабочих и в профтехучилище, держим с ними неразрывную связь. Да, пожалуй, это и не случайно. Руководители многих участков, цехов, служб завода начали свой трудовой путь в профтехучилище. Всех т.н. «новеньких» мы стараемся окружить любовью и заботой, тогда они в любое время будут чувствовать локоть старшего товарища по работе» [4, л. 48–49].

При этом в движении наставничества были и определенные проблемы, вызванные зачастую формальным подходом к делу. На многих предприятиях Чувашии не создавались советы наставников, не проводилось их обучение основам психолого-педагогических и правовых знаний, не анализировались причины невыполнения новичками норм выработки и, соответственно, не принимались меры к их устранению [6, л. 123]. Зачастую назначенные организаторы движения не понимали своих целей и задач. Так, в 1977 г. один из руководителей цехового совета наставников в обращении к председателю совета наставников Чебоксарского агрегатного завода И.П. Иванову сообщал, что закрепление молодежи провели, но как объяснить наставникам, что делать дальше, он не знал [3, с. 173].

Некоторые советы наставников неоправданно расширяли сферу своей деятельности, принимая на себя многие функции, особенно в области культурно-массовой работы. Как следствие, оставалась без должного внимания главная цель наставничества – индивидуальная работа с молодыми тружениками. Другим недостатком было отношение заводских комитетов ВЛКСМ к деятельности наставников как работе преимущественно с трудновоспитуемыми подростками, что приводило к тому, что наставников прикрепляли лишь к ним.

Проблемой также являлось сведение целей наставничества только к производственным нуждам. Многие наставники за рамками своей работы оставляли вопросы продолжения учебы подопечными, общественной активности, нормального поведения в быту. Например, по данным опроса 1977 г., 41,3% воспитателей молодых тружеников не смогли дать однозначного ответа на вопрос об интересах их подопечных в общественной жизни. Критерием окончания шефства 47,9% наставников назвали достаточным лишь такой показатель, как выполнение нормы выработки, чтобы считать свою задачу успешно выполненной. При этом на отсутствие нарушений трудовой дисциплины указали 32,9%, отсутствие нарушений общественного порядка – 29,2%, участие в общественной жизни – 12,6%. Все показатели в комплексе были отмечены лишь третью наставников [3, с. 171].

Не на всех предприятиях полностью осознавали значимость этого движения, не всегда рассматривали его в качестве важнейших. Зачастую советы наставников работали формально, без учета особенностей учеников и наставников. Формы материального и морального стимулирования опытных рабочих были недостаточно продуманными. В результате к концу 1980-х гг. настал кризис этого движения, и оно практически исчезло.

Несмотря на ряд недостатков, в рассматриваемые годы трудовое воспитание и наставничество стали важной составляющей социально-экономического развития молодых рабочих в Чувашии. Движение воздействовало на все сферы жизнедеятельности юношей и девушек. В обязанности наставников входило помочь в овладении навыками по специальности, обучение прогрессивным методам труда, привитие любви к избранной профессии. Наставничество обеспечивало народное хозяйство региона притоком рабочей силы, подталкивало рабочую молодежь совершенство-

вать профессиональные знания и навыки, вливаться в трудовой коллектив, демонстрировало лучшие способы воздействия кадровых рабочих на профессиональное и гражданское становление молодежи.

Список литературы

1. Арцер Т.В. Наставничество – как способ формирования и эффективного использования рабочей силы / Т.В. Арцер // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – №1. – Ч. 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/01/45795> (дата обращения: 11.01.2018).
2. Бойко И.И. Организация наставничества на промышленных предприятиях Чувашской АССР / И.И. Бойко // Совершенствование организации и управления в промышленности и строительстве Чувашской АССР / Труды НИИЯЛИЭ при Совете Министров Чувашской АССР. – Чебоксары, 1977. – Вып. 76. – С. 139–164.
3. Бойко И.И. Рабочие Волго-Вятского региона: опыт и уроки социально-экономического развития (1960–1985 гг.) / И.И. Бойко. – Чебоксары, 1997. – 256 с.
4. ГАСИ ЧР. – Ф. 6. – Оп. 17. – Д. 8.
5. ГАСИ ЧР. – Ф. 6. – Оп. 25. – Д. 1.
6. ГИА ЧР. – Ф. Р-1. – Оп. 12. – Д. 1527.
7. Кузнецов И.Д. История Козловского комбината автофургонов / И.Д. Кузнецов, Ю.П. Смирнов. – Чебоксары, 1984. – 154 с.
8. Кузнецов И.Д. История Чебоксарского электроаппаратного завода / И.Д. Кузнецов, Г.П. Петров. – Чебоксары, 1975. – 280 с.
9. Луцкий В.В. Трудовая активность, пути ее повышения / В.В. Луцкий. – М.: Знание, 1975. – 63 с.
10. Рабочая книга наставника / С.И. Крамаренко, И.Г. Столяр, В.С. Языкова, Н.С. Максимова. – М.: Профиздат, 1984. – 255 с.

Плотникова Елена Владимировна
соискатель, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

**ПОДГОТОВКА МОЛОДЫХ РАБОЧИХ В СИСТЕМЕ
НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ЧУВАШСКОЙ АССР В 1940–1960 гг.**

Аннотация: в статье рассматривается тема создания и функционирования организованной системы подготовки рабочих в Чувашской АССР в 1940–1960 гг. Показаны преобразования, а также уровень подготовки молодежи в данных образовательных учреждениях.

Ключевые слова: начальное профессиональное образование, Чувашская АССР, фабрично-заводское обучение, рабочие, училища.

Современная система начального профессионального образования большой путь своего развития. Она прошла проверку временем, показала свою эффективность.

2 октября 1940 г. был принят Указ «О государственных трудовых резервах СССР». Была принята новая система организованной системы подготовки рабочих из колхозной и городской молодежи путем обучения их в двухгодичных ремесленных и железнодорожных училищах и шестимесячных школах фабрично-заводского обучения (ФЗО). Новая система отличалась от старой строгой централизацией в наборе, обучении и распределении людей, окончивших учебные заведения. Государство полностью брало на себя обеспечение учащихся. В соответствии с этим указом в Чувашской АССР были открыты три школы ФЗО (в Канаше, Шумерле и Козловке) и железнодорожное училище в Алатыре. Первый набор прошел успешно. При лимите 500 учащихся было подано 3074 заявления, что свидетельствовало о возросшем интересе молодежи республики к овладению промышленными специальностями. Школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища, как новая форма подготовки квалифицированных кадров, себя оправдали. В мае 1941 г. школы ФЗО республики окончили 495 учащихся [1, с. 206].

Великая отечественная война нарушила привычный ход жизни страны. Организации и предприятия были вынуждены работать в новых условиях военного времени [3, с. 51–54]. В связи с острой нуждой в квалифицированных кадрах количество железнодорожных училищ в республике возросло с 1 в 1941 г. до 3 в 1945 г., школ фабрично-заводского обучения – соответственно с 2 до 7. Сроки обучения в ремесленных и железнодорожных училищах были сокращены до 1 года, а в школах ФЗО до 2–3 месяцев. За период войны они выпустили 10453 квалифицированных работника [4, с. 165–170].

По окончании войны в связи с возвращением бывших опытных кадров на заводы и фабрики несколько снизились темпы подготовки молодых рабочих в училищах и школах системы трудовых резервов (в годы войны рабочие профессии получили 10,8 тыс. человек, в 1946–1950 гг. – 7,4 тыс. человек). И если 1941–1945 гг. основная масса будущих рабочих готовилась в школах фабрично-заводского обучения (было подготовлено 9,5 тыс. человек), то в послевоенный период увеличился выпуск из ремесленных и железнодорожных училищ [2, с. 82].

В связи с переходом в СССР к всеобщему среднему образованию, с 1954 г. в системе трудовых резервов начали создаваться учебные заведения нового типа – технические училища для молодёжи, окончившей средние общеобразовательные школы. На основе Закона о школе и о дальнейшем развитии народного образования, начиная с 1959 г., все школы ФЗО, ремесленные, строительные училища, профтехшколы и другие, входившие в систему государственных трудовых резервов, были преобразованы в профессионально-технические училища (ПТУ): городские (со сроком обучения 1–3 года) и сельские (со сроком обучения 1–2 года). Наряду с развитием дневных профтехучилищ было положено начало организации вечернего профессионального обучения рабочих без отрыва от производства. В Чувашской АССР первым средним учебным заведением нового типа стало Чебоксарское городское профессионально-техническое училище №1.

На основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении руководства профессионально-техническим образованием в СССР» в апреле 1960 г. было создано Чувашское республиканское управление профессионально-технического образования, в ведение которого перешло 6 городских и 7 сельских училищ. С этого времени начинается развиваться сеть профессионально-технических училищ в Чувашии. В 1965 г. число профтехучилищ возросло до 15, в которых в общей сложности для промышленности, транспорта и строительства готовились 2828 квалифицированных рабочих [5, с. 2]. Кроме них на вечерних отделениях городских училищ обучалось 465 человек.

Всего за 1959–1965 гг. училища и школы системы профессионально-технического образования Чувашской АССР подготовили 9075 молодых рабочих, из них для предприятий машиностроения и металлообработки – 1031 человек, лесной и деревообрабатывающей промышленности – 970, строительных организаций – 3833, хлопчатобумажного комбината – несколько тысяч [2, с. 133]. В 1965 г. на промышленные предприятия пришло выпускников училищ профтехобразования в 13 раз больше, чем в 1958 г.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. был принят ряд постановлений, определивших стратегию развития профессионально-технического образования: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении роли Государственного Комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию в подготовке квалифицированных работников для народного хозяйства» (1966), «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих для народного хозяйства» (1969), «О совершенствовании системы профессионально-технического образования» (1972). В них намечались мероприятия по обеспечению связи профессионально-технической подготовки с общим образованием и требованиями научно-технического прогресса. Профессионально-техническое образование включалось в систему народного образования страны. В 1970 г. число профтехучилищ возросло до 21.

В стране накапливался опыт подготовки в профтехучилищах квалифицированных рабочих со средним образованием. Сохранялась тенденция значительного роста численности средних профессионально-технических училищ.

Список литературы

1. История промышленности и рабочего класса Чувашии. Ч. 1: 1861 г. – июнь 1941 г. / Под ред. А.В. Изоркина. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978. – 206 с.
2. История промышленности и рабочего класса Чувашии. Ч. 2: 1941 г. – 1980 г. / Под ред. А.В. Изоркина. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1982. – 82 с.
3. Муравьева И.В. Личный вклад депутатов Верховного Совета национальной республики в победу над фашистской Германией (на материалах Верховного совета Чувашской АССР первого созыва) / И.В. Муравьева // Научные исследования: теория, методика и практика: Материалы Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 51–54.
4. Плотникова Е.В. Обучение и воспитание учащихся фабрично-заводских училищ в Чувашии в годы Великой Отечественной войны / Е.В. Плотникова // XX век в истории России. Гражданственность и патриотизм в годы великих потрясений и мирного строительства: Сб. ст. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – С. 165–170.
5. Советская Чувашия. – 1965.

Смирнова Людмила Владимировна

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ижевская государственная
сельскохозяйственная академия»
г. Ижевск, Удмуртская Республика

ВОЙНА И ИСКУССТВО: ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается тема искусства как один из факторов Победы. Автор отмечает, что в едином строю с теми, кто ковал Победу, были деятели искусства. Их благодарная муза воспевала традиции русского воинства – любовь к Родине, стойкость и мужество, верность своему народу и военной присяге.*

***Ключевые слова:** война, искусство, музыка, карикатура, театр, Победа.*

Война и искусство. Совместимы ли эти понятия?

Детальное изучение феномена Великой Победы способствует формированию чувства гордости за свою страну. Великая Отечественная война представляет собой тот общенародный подвиг, который является источником воспитания современного поколения через верность Родине, готовности к самопожертвованию, идеалы, ценности, сподвижские советский народ на массовый героизм и Победу. Учеба для студента является основной формой деятельности, которая может привить стремление к творчеству и знаниям, на ярких примерах истории.

Говорят, что, когда грохочут пушки, музы молчат.

Но от первого и до последнего дня войны в едином строю с теми, кто ковал нашу Победу, были писатели и композиторы, артисты и художники, кинорежиссеры и операторы. Их благодарная муза воспевала традиции русского воинства – любовь к Родине, стойкость и мужество, верность своему народу и военной присяге.

Уже в первые дни войны у призывных пунктов, на эшелонах, спешивших на фронт, на предприятиях и в учебных заведениях появились плакаты «Родина – мать зовет!» (художник И.М. Тоидзе). Среди крупных полотен художников военной поры выделялись картины Д.М. Шмаринова «Мать», А.А. Пластова «Фашист пролетел», А.А. Дейнеки «Оборона Севастополя», С.В. Герасимова «Мать партизана» и серия литографий А.Ф. Пахомова «Ленинград в годы блокады». Писатели разных национальностей стремились отразить в своих книгах дух братства и дружбы между народами (М. Джалиль). Огромной публицистической силой проникнуты созданные в годы войны и обошедшие многие драматические театры страны, пьесы крупных советских драматургов К.М. Симонова «Русские люди», Л.М. Леонова «Нашествие» и А.Е. Корнейчука «Фронт».

Особое место в театральной жизни страны принадлежит единственному стационарному театру, работавшему в первую блокадную зиму в осажденном Ленинграде, – Театру музыкальной комедии. Его актеры в

условиях голода, холода и артобстрелов не только сохранили свой жизнеутверждающий репертуар, но и сумели создать два новых спектакля о войне.

Трудно переоценить вклад в победу советского киноискусства военных лет. На первый план выдвинулась кинохроника, затем «Боевые кино-сборники» и «Концерты – фронту». Уже в 1942–1943 гг., несмотря на эвакуацию крупнейших киностудий, известные режиссеры создают первые художественные фильмы о войне «Два бойца» (Л.Д. Луков), «Она защищает Родину» (Ф.М. Эрлер), «Иван Никулин – русский матрос» (И.А. Савченко).

Война резко изменила всю музыкальную жизнь страны. Осенью 1941 г. в блокадном Ленинграде родились первые аккорды Седьмой («Ленинградской») симфонии Д.Д. Шостаковича, триумфально прозвучавшей в лучших концертных залах мира и исполненной в осажденном городе 9 августа 1942 г. В годы войны крупнейший советский композитор С.С. Прокофьев создает патриотическую оперу «Война и мир».

Уже в первый день войны композитор А.В. Александров написал песню «Священная война», ставшую своеобразной эмблемой Великой Отечественной войны. Позже родились популярные и по сей день песни военной поры «Темная ночь» Н.В. Богословского, «Соловьи» В.П. Соловьева-Седого, «Дороги» А.Г. Новикова и многие другие. И звучали они в действующей армии, на кораблях, аэродромах, запасных частях и госпиталях, где за годы войны побывали 3685 фронтовых концертных бригад артистов всех жанров. В их составе выступали такие популярные артисты как Л.П. Орлова, С.Я. Лемешев, К.И. Шульженко, Л.О. Утесов, Л.П. Русланова и другие мастера культуры.

Идеология войны, ее причины и цели были ясны каждому солдату Красной армии. Пропаганда показывала войну как общую беду, победить которую можно только при условии мобилизации населения всей страны.

В массовой пропагандистской работе весьма важное место принадлежало военно-патриотической теме. Перед искусством войной были поставлены новые идейные требования. Одна из особенностей сатиры военного периода, заключается в том, что фактором возникновения и проявления смеха является в основном, чувство ненависти, презрения, отчетливая и непримиримая вражда, и злоба в отношении определенных социальных и политических проявлений; где трудно найти смех, который имел бы добродушный и примиренческий тон звучания. Но даже в суровые военные сороковые годы было отведено место юмору, который отражался в жанре: фельетона, памфлета, анекдота, частушки, карикатуры.

Наиболее яркий образ русского советского солдата, защитника Родины, не унывающего в самых сложных ситуациях, показал А. Твардовский в поэме «Василий Теркин». Бесспорно, ведущее место в области политического сатирического жанра в военном изобразительном искусстве (200 тысяч работ из 3 миллиардов антивоенных листовок) занимают КуКрыникСы (М.В. Куприянов, П.Н. Крылов, Н.А. Соколов). Созданные ими плакаты и рисунки («Клещи в клещи» – 1942 г., «Таня» – 1942 г., «Дойная корова» – 1942 г., «Превращение фрицев» – 1943 г., «Потеряла я колечко» – 1943 г., «Три года войны» – 1944 г., «Два котла» – 1944 г., «Подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии» – 1945 г.,

«Конец» – 1947 г.) [1] обладают глубоким народным духом, проникнуты священной ненавистью к фашизму, гневом и презрением к врагу.

В то же время это явление смешно своими контрастами. И смех поистине становится грозным оружием в борьбе с врагом.

Знаменитое сражение 1943 г. на Курской дуге, когда были впервые использованы германские танки марки «Тигр», тогда в газетах «Правда» и «Красная звезда» напечатали карикатуры – Гитлер верхом на битом тигре, Гитлер в рваной тигриной шкуре с полуоторванным хвостом. Это осмеяние даже сильного противника вызывало у солдат чувство морального превосходства.

Работа художников (Б. Ефимов, КуКрыникСы) и писателей (Д. Бедный, С. Маршак, В. Лебедев-Кумач и др.) в «Окнах ТАСС» над выпусками специальных юмористических журналов собирала толпы москвичей у витрин книжных киосков, в ожидании новых выпусков. Отделы сатиры и юмора были не только популярными, но и действенными, заголовки в газетах подчеркивали это свойство: «Прямой наводкой» (газета «Красная Армия»), «Короткой очередью» («Боевой призыв»), «Полундра» («Красный Балтийский флот»), «Таран» («Краснофлотец»), «На мушку» («Сталинградская правда»). Содержание отделов сатиры было самым разнообразным: здесь были и похождения героев, храбрых, смекалистых, умевших обвести «фрицев», сатирические комментарии к выступлениям Гитлера, анекдоты, веселые частушки:

«Капут»

Удивительный вопрос!
Что в России за мороз?
Нам из этакой беды.
Ни туды и ни сюды.
Я давно отбросил форс,
Я завшивел и промерз,
И реву на все лады:
«И ни туды и ни сюды».
Гонят нас, по морде бьют,
Наступает нам капут,
И выход: из беды –
Ни туды и ни сюды!

Отдел сатиры пользовался большой любовью у фронтовиков. Они присылали свои работы, для которых была создана специальная рубрика «Творчество фронтовиков»:

«Первый бой»

Сидим мы в засаде вдвоем: Я, Кум и граната. Тут внезапно выезжает фура с немцами... Кум кидает гранату... И остается нас только двое – Я и фура с немцами...

– Сидит Гитлер на заборе,
Плетет лапти языком,
Чтобы вшивая команда
Не ходила босиком!
Сидит Гитлер на заборе,
Просит кружку молока,

А доярка отвечает –
Подой ты мне бычка [2].

Размышляя о роли искусства в обстановке битвы не на жизнь, а на смерть, фронтовики выразили в пользу творчества.

Это еще одно свидетельство силы духа советских солдат, бывших солдат не только оружием, но и спокойным жизнеутверждающим оптимизмом.

Искусство как один из факторов победы выполнило свой патриотический долг, создав замечательную по своим художественным и идейным достоинствам летопись борьбы и побед, которая никогда не забудется нашим народом.

Список литературы

1. КуКрыникСы. Карикатуры 1941–1946 гг // Каталог выставки. – М., 1947.
2. Смирнова Л.В. Юмор и сатира в годы Великой Отечественной войны / Л.В. Смирнова // Теория и практика – устойчивому развитию агропромышленного комплекса: Материалы Всероссийской научн.-практ. конф. (17–20 февраля 2015 года). В 2 т. Т. 2 // ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. – Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. – С. 272–276.

Смирнова Ольга Алексеевна

канд. ист. наук, доцент

ГБОУ ВО «Оренбургский государственный
институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей»

г. Оренбург, Оренбургская область

УСТНАЯ ИСТОРИЯ КАК ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО (ПО МАТЕРИАЛАМ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ)

Аннотация: в статье характеризуется «устная история» как направление в изучении исторического прошлого, которое оформилось во второй трети XX в. в западной историографии, а затем было признано и отечественной наукой. На материалах истории Оренбургского края раскрывается познавательный потенциал устного источника информации, позволяющего не только глубже понять, но и эмоционально прочувствовать историческое прошлое как непосредственный жизненный опыт, а не бездушный абстрактно-объективный процесс.

Ключевые слова: устная история, oral history, изучение исторического прошлого, воспоминания, свидетельства очевидцев, повествования о событиях прошлого, семейные предания, Оренбургский край.

Развитие исторической науки в XX столетии привело к оформлению ряда новых направлений в изучении прошлого. В их числе одно из ведущих мест принадлежит «устной истории» или Oral History.

В современной научной практике под понятием «устная история» подразумевается, с одной стороны, метод исторического исследования, основанный на сборе свидетельств участников или очевидцев исторических событий, а с другой – направление в историческом исследовании, реконструирующее прошлое на основе устной информации [4; 9].

Институционализация «устной истории», выражающаяся в ее методологическом обосновании и создании специальных научных центров, начинает разворачиваться с 30–40-х гг. XX в. – сначала в США, а затем и в Европе. Эта работа мотивировалась стремлением создать «науку о человеке во времени», увидеть историю как непосредственный опыт огромного числа людей, а не абстрактный процесс с ограниченным числом вождей и героев [9; 13].

Становление этого направления в историческом исследовании прочно связано с именем профессора Колумбийского университета Алана Невинса. В 1938 г. он призвал своих коллег создать организацию, целью которой был бы сбор и фиксация устных рассказов и воспоминаний видных общественных деятелей об их участии в политической, экономической и культурной жизни за последние шестьдесят лет. Он отмечал, что официальные источники, которые традиционно привлекались исследователями, не дают исчерпывающей информации о прошлом. Итогом принятых усилий стало создание Кабинета устной истории. Он был учрежден в 1948 г. при Колумбийском университете. Основным направлением деятельности работавших в нем специалистов стал сбор, запись и систематизация устной информации [9, с. 136].

Раскрывая значимость «устной истории» в системе современных исторических исследований Пол Томпсон – профессор эссекского университета, основатель журнала «*Oral History*» – писал: «Происходящее сейчас открытие историками устной истории... это не только открытие, но и возрождение. Оно дает исторической науке будущее, уже не зависящее от культурной ценности документа на бумаге. Оно также возвращает историков к древнейшим навыкам их профессии» [13, с. 87].

Действительно, устные материалы, конечно же, не принадлежат к открытиям XX в. Хорошо известно, что мифы, эпические сказания, легенды, былины, предания были самой ранней формой исторического сознания. На протяжении столетий устные повествования служили одним из основных способов передачи информации о прошлом. На их основе сформировалась канва исторического предания, которое прочно связано с общей системой современных исторических представлений.

Непосредственное тому подтверждение находим и в российской историографической практике. Отечественные историки, как и многие европейские коллеги, хотя и с некоторым запаздыванием – лишь с конца 1980-х гг., включились в процесс освоения принципов «устной истории» как самостоятельной методологической системы [9, с. 143]. Однако интерес к устным источникам был всегда велик. Особенно это касается XVIII в., на который пришелся период становления научного историописания.

В этой связи примечателен опыт создания истории Оренбургского края. Как известно, его основы были заложены первым член-корреспондентом Российской академии наук Петром Ивановичем Рычковым. Этот ученый муж по праву считается «Оренбургским Нестором» или «Колумбом истории Оренбургской» [1; 7]. В 1759 г. в журнале Академии наук «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие» он опубликовал первый труд по истории Оренбургского края – «История Оренбург-

ская», а в 1760-х гг. издал обширное историко-географическое исследование под названием «Топография Оренбургская», фактически ставшее первой краевой энциклопедией.

В ходе своих изысканий Рычков использовал не только официальные документы или, как он писал, «канцелярские справки», но и сведения, полученные «по сказкам простолюдин», «от людей, сведущих народную и натуральную историю» [12, с. 389]. Он скрупулезно фиксировал, что «мнят» одни, «баснословят» другие, «сказывают» третьи, «объявляют» четвертые. На основе народных «известий» и личных наблюдений исследователь описывал старинные поселения и городища, археологические памятники и другие следы, обитавших в крае древних народов и племен.

Так, на основе устных преданий Рычкову удалось установить, что первые русские поселенцы в Заволжских степях появились еще в XVI в. – во времена Ивана Грозного. На это, в частности, указывали повествования яицкого войскового атамана Ильи Григорьева сына Меркурьева. В своих рассказах он делился не только тем, что видел сам, но и передавал то, что слышал о минувшем из семейных преданий, перешедших его деду и отцу от прабабки, которая в свою очередь ссылалась на слова некой «престарелой женщины татарской природы» по имени Гугниха [12, с. 279]. В итоге, именно Рычков поставил вопрос о времени начала формирования Яицкого казачьего войска, связав его не с XVII в., а с серединой XVI в., как и в целом начало освоения Заволжья русскими переселенцами.

В контексте «устной истории» характерен пример сбора информации о пугачевском бунте и Александром Сергеевичем Пушкиным во время посещения Оренбургского края осенью 1833 г. В ходе своих изысканий великий поэт не только ознакомился с документами времен крестьянского движения, но и много беседовал с живыми свидетелями событий 60-летней давности. Таковы были его встречи 19 сентября 1833 г. с жителями Бердской слободы, в частности, казачкой Ириной Афанасьевной Бунтовой, бывшей в детстве очевидицей взятия Пугачевым Нижнеозерной крепости, а также помнившей рассказы своей свекрови – Прасковьи Степановны Бунтовой о Пугачеве в Бердах [5; 8]. На сведения, полученные в ходе этой беседы, он неоднократно ссылался как в «Капитанской дочке», так и «Истории Пугачева» [8].

В свою очередь именно устные свидетельства составили важный информационный пласт для воссоздания и истории самого пребывания Пушкина в Оренбурге. Примером тому служит повествование казачки Акулины Тимофеевны Блиновой. В марте 1899 г. она рассказала оренбургскому краеведу С. Н. Севастьянову, как девочкой-подростком присутствовала при встрече поэта с жителями Бердской слободы. В том же году исследователь представил эти материалы на заседании Оренбургской ученой архивной комиссии, а в 1900 г. опубликовал их в шестом («пушкинском») выпуске Трудов этой комиссии [2].

Непосредственной реализацией принципов «устной истории» при изучении исторического прошлого Оренбуржья является исследовательская практика оренбургского краеведа Глеба Михайловича Десяткова. Его книга «Легенды старого Оренбурга» в значительной степени написана на основе записей бесед со многими людьми, которые либо являлись участ-

никами или свидетелями давно минувших событий, либо знали о прошлом со слов других. Таковы повествования о мельнице купца Юрова, о доме полковника Тимашева, о «доме со львами» адвоката Городисского, о набережной под названием «Беловк», о парке «Тополя», о хлебной бирже, Гостином дворе, гостинице «Американская» и многом другом [6].

В предисловии книги автор писал: «За годы, прожитые здесь (в Оренбурге. – *О.А.*), многое пришлось увидеть, услышать, пережить. Услышать от людей, которых ныне нет в живых, которые не смогут передать другим то, что знали и видели... И пусть не всегда их рассказы совпадали с данными официальной науки, пусть не всегда стыковывались даты с содержанием архивных дел – их воспоминания представляют определенный интерес для всех тех, кто любит историю...» [6, с. 5]. Без сомнения, эти воспоминания бесценны. Они в полной мере отражают то, что невозможно найти ни в одном даже самом ценном официальном документе – отпечаток эмоциональных переживаний, составляющих живой облик прошлого.

Колоссальный объем информации о прошлом содержится в семейных преданиях. Это в чистом виде изустная память. Она представляет собой рассказы старших о родовом прошлом. Об этом, в частности, свидетельствовал один из потомков древнего крестьянского рода Владимирской губернии Аркадий Михайлович Пашенин, взявший на себя труд опубликовать семейное родословие, кропотливо записанное в середине XX в. его отцом Михаилом Григорьевичем Пашениным. В послесловии этого издания он писал: «Каждая семья старинных крестьянских родов до последней четверти XIX века практически не имела людей, умеющих записывать что-либо в том понимании, как это представляем мы в настоящее время. Никаких письменных родословных никто не вел. Однако существовала Родовая Память, которая изустно передавалась из поколения в поколение и являлась устной Родословной каждой крепкой крестьянской семьи», ее преданиями жили потомки, ощущая себя необходимым звеном «Цепи Родства» [10, с. 142].

В нашем распоряжении имеется родословная одной из оренбургских семей, имеющей глубокие крестьянские корни [11]. Она была составлена в 1996 г. Николаем Александровичем Смирновым (1921–1998) – одним из представителей этого рода, записавшего рассказы, которые слышал от родителей. Текст родословной, несмотря на скромный объем (пяти страницах формата А-8), чрезвычайно содержателен. Он дает представление не только о жизни трех поколений одной из семей, но и в целом о специфике социального мира пореформенной России, в частности, в рамках культурно-исторического пространства Оренбуржья. Информационный потенциал этого материала позволяет решить следующие познавательные задачи:

– во-первых, увидеть источники и характер притока населения в Оренбургский край в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в.;

– во-вторых, составить представление о новых «социальных лифтах», образующихся на рубеже XIX–XX в. под влиянием индустриальных преобразований, в частности, связанных с широким железнодорожным строительством, когда крестьянские дети стали активно пополнять ряды рабочего сословия;

– в-третьих, проследить путь профессионального становления молодого человека, связанного с освоением специальных трудовых навыков машиниста-железнодорожника, требующих высокой квалификации;

– в-четвертых, раскрыть специфику женского провинциального образования на рубеже XIX–XX в., ориентированного на обретение навыков ведения домашнего хозяйства и воспитание детей;

– в-пятых, рассмотреть жизнь российского человека и отдельной семьи на стыке эпох – в условиях до- и послереволюционной России – как онтологическую целостность;

– в-шестых, постичь социально-психологическую атмосферу трудовой рабоче-крестьянской семьи, в которой взаимная поддержка и внимательное отношение друг другу чрезвычайно ценилось и было одним из основных жизненных правил;

– в-седьмых, выявить индивидуальные жизненные установки конкретного человека – составителя родословной.

Важным информационным пластом в системе устной истории, конечно же, являются личные воспоминания, касающиеся различных аспектов жизни человека в социокультурном пространстве Оренбуржья. Это и впечатления детства, и годы учебы, и время работы в том или ином учреждении или на предприятии, это и отдельные эпохи в жизни общества: революция, гражданская война, укрепление советской власти, раскулачивание, коллективизация, борьба с церковью, политические репрессии, Великая Отечественная война, производственная, культурно-образовательная, художественная жизнь края в период войны и с ее окончанием, освоение целины, разработка нефтяных и газовых месторождений. Личные воспоминания словно выводят историю со страниц учебников. Они приближают к ныне живущим событиям, воспринимающиеся легендарными.

С устной историей каждый человек сталкиваемся практически ежедневно в разговорах с близкими, знакомыми, друзьями, коллегами, а то и случайными встречными. Большие и малые повествования как фрагменты живописного полотна позволяют воссоздать целостный образ как недавно, так и давно минувшего.

Список литературы

1. Бекасова Е.Н. Оренбургский Нестор (к 300-летию со дня рождения П.И. Рычкова) [Текст] / Е.Н. Бекасова // Первый член-корреспондент РАН, исследователь Оренбургского края П.И. Рычков: его эпоха и современность (к 300-летию со дня рождения) / Под ред. В.А. Ильиной, Е.Н. Новокрещеновой, И.А. Даниловой. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 25–34.

2. Блинова А.Т. Оренбургская Пушкинская энциклопедия: Проект / А.Т. Блинова, Л.Н. Большаков, Р.В. Овчинников. – Оренбург: ОГУ, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orenburg.ru>

3. Бутько В.Н. «Устная история» в контексте изучения личности / В.Н. Бутько // Роль личности в истории: реальность и проблемы изучения: Науч. сб. (по материалам 1-й Международной научно-практической Интернет-конференции) / Редкол. В.Н. Сидорцов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2011. – С. 162–166.

4. Бутько В.Н. Устная история: проблема определения.

5. Даль В.И. Воспоминания о Пушкине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pushkin.niv.ru/pushkin/vospominaniya>

6. Десятков Г.М. Легенды старого Оренбурга [Текст] / Г.М. Десятков. – Калуга: Золотая аллея, 1994. – 256 с.

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

7. Зобов Ю.С. Колумб истории Оренбургской [Текст] // История Оренбуржья: Учебное пособие. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1996. – С. 62–65.
8. Измайлов Н.В. Пушкин в Оренбургском крае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vetchniyorenburg.ru>
9. Орлов И.Б. Устная история: генезис и перспективы развития [Текст] / И.Б. Орлов // Отечественная история. – 2006. – №2. – С. 136–148.
10. Пашенин М.Г. Хроника жизни крестьянского рода Пашениных [Текст]. В 3 т. Т. 2. – М.: ЭПИКОН, 1997. – 145 с.
11. Смирнова О.А. Семейные родословные в системе генеалогического источникового комплекса: информационный потенциал и проблема выявления [Текст] / О.А. Смирнова // Генеалогические исследования в изучении историко-культурного наследия Оренбургского края XIX – начала XX в.: Сборник материалов заседания Научного совета ГБУ «ГАОО» / Под ред. В.И. Ильиной, Е.Н. Новокрещеновой, И.А. Даниловой. – Оренбург: ГБУ «ГАОО», 2012. – С. 39–44.
12. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. 1762 год. Издано на средства Ф.И. Базилевского [Текст] / П.И. Рычков. – Оренбург: Оренбургский отд. Императорского Русского географического общества, 1887. – 405 с.
13. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история / Пер. с англ. – М., 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opentextnn.ru/history/familisarchives/tompson/>

Соколова Юлия Владимировна

канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «МЭИ»
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** статья посвящена проблемам преподавания истории в современной России как на этапе школьного, так и вузовского образования. Автором подчеркивается преемственность исторического образования в России.*

***Ключевые слова:** историческое образование, национальное самосознание, преемственность образования, технические вузы.*

Всеобщее историческое образование играет важную роль в формировании национального и политического самосознания. Это обуславливает особое социальное и геополитическое значение преподавания истории сегодня. Среди приоритетных задач современного исторического образования в России можно выделить следующие: формирование исторического сознания и самоидентификации нации, развитие патриотизма и чувства общности народа.

Современная Россия в преподавании истории является наследницей советского образовательного подхода, который, в свою очередь, сменяет дореволюционные традиции преподавания истории. Революционные изменения в России начала XX века во многом определяют трансформацию системы отечественного исторического образования. Формирование со-

циальной исторической памяти и особенностей исторического самосознания общества находятся в тесной связи с государственной политикой и идеологией. Смены политических строев и режимов всегда приводили к изменению трактовок исторических событий и преподнесения их в курсе истории.

Преподавание истории в учебных заведениях России начинается на рубеже XVII–XVIII веков первоначально в двух платных частных учебных заведениях: Московской гимназии пастора Глюка (в 1705 году) и в Санкт-Петербургской школе Феофана Прокоповича (в 1721 году). Немного позднее, в 1726 году обучение истории начинается в государственном учебном заведении – академической гимназии в Санкт-Петербурге. Основное содержание учебного курса в основном составляли факты из всемирной истории, в рамках которых освещались и некоторые отечественные исторические события. Так постепенно формируются устойчивые традиции всеобщего исторического образования в России.

Революционные события 1917 года в России повлекли за собой глобальные изменения в системе образования. Курс истории подвергся значительному содержательному пересмотру. Дореволюционная методика преподавания и учебники были признаны негодными. Появилась идея изучать историю труда и социологию. Основными методами изучения стали: трудовой, лабораторно-бригадный и исследовательский. Особый акцент был сделан на коллективную работу. В годы Великой отечественной войны (1941–1945) на первый план выдвинуется задача военно-патриотического воспитания школьников. Следующим важным этапом для исторического образования стала реформа образования 1959 года, в результате которой в СССР была введена система всеобщего обязательного восьмилетнего образования.

Изменения методических подходов, предпринятые в 70–80-е годы XX века во многом были неким возвратом к дореволюционным традициям исторического преподавания, которые, однако, спустя длительное время воспринимались именно как новации. Целью обучению в это время становится развитие активности и самостоятельности учеников. Основным принципом изложения исторических событий станет линейный подход (с последовательным изложением событий от Древнего мира до современности). Главными задачами станут обучение и воспитание.

Постсоветский период поставил новые задачи перед представителями исторического педагогического сообщества. Изменение политического курса страны привело к значительной переоценке событий отечественной истории, что повлекло изменения не только в содержании курса, но и потребовало новых методических разработок.

Сегодня школьный курс истории состоит из двух содержательных блоков: «Мировой истории» и «Истории России». Кроме того, в пятых–седьмых классах изучается история родного края, (области) – предмет именуется «Историческое краеведение».

Не так давно, в феврале 2013 года, Президентом России В.В. Путиным на заседании Совета по межнациональным отношениям была высказана идея о создании «Единого учебника по истории». Работу по созданию такого учебника было поручено провести Российскому историческому обществу (РИО). РИО высказало мысль о создании принципиально нового

учебника истории, который был бы свободен от двойных толкований и был выверен стилистически.

В учебник должен был войти и материал по новейшей истории России, то есть, освещены такие темы как чеченские войны, истории Южной Осетии и Абхазии. Новую трактовку разработчики учебника предлагали не только для относительно недавних событий отечественной истории. Так, Монголо-татарское иго (XIII–XV века) теперь предлагается трактовать как «Ордынское иго», Февральскую и Октябрьскую революции (1917 года) – как единое революционное событие, которое соответственно получает название Великая русская революция.

В августе 2014 года Министерство образования и науки Российской Федерации отказалось от идеи введения в школах единого учебника истории. Вместо этой инициативы было предложено разработать единый историко-культурный стандарт, который ляжет в основу новых школьных учебников. Сегодня насчитывается 65 наименований учебников истории для десятых классов. Историческое сообщество в целом оценивает их количество как избыточное.

То есть, в настоящий момент предполагается подготовить к изданию несколько различных учебников истории, основанных на едином историко-культурном стандарте, что позволит создать некую вариативность при сохранении единой линии в трактовке ключевых событий прошлого. Перед авторами учебников поставлена задача продемонстрировать непрерывность российской истории в рамках общеисторического контекста с акцентом на процессы единения разных народов при сохранении их культурного и национального своеобразия.

Обсуждение содержания новых учебников сегодня захватывает не только научную историческую среду, учителей и преподавателей истории, но и широкие слои населения. Существование различных точек зрения по этому вопросу показывает насколько остро эта проблема сейчас стоит в российском обществе.

Проблемы исторического образования в сегодняшней России не ограничиваются спорными вопросами, которые касаются школьного курса истории. Довольно остро стоит и вопрос исторического образования в неисторических вузах. Высшие учебные заведения России имеют исторические дисциплины в учебных планах не только студентов-историков, но и студентов других специальностей. В соответствии с Федеральными государственными стандартами высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения в вузах студенты изучают курс «Истории» (в общемировом контексте).

Традиция читать курс истории студентам всех направлений подготовки восходит к советской образовательной системе. Ранее все студенты неисторических вузов проходили годичный курс истории на первом году обучения. Сегодня наблюдается тенденция урезания исторических дисциплин в курсе высшего профессионального образования, особенно это заметно в технических вузах, что вызывает немалую озабоченность педагогического сообщества.

Следует подчеркнуть, что тенденция сокращения курса истории вызывает беспокойство не только у историков, но и у преподавателей философии

фии, социологии, политологии и других дисциплин, в том числе и дисциплин из профессионального цикла учебного плана. Отсутствие исторической подготовки должного уровня отрицательно сказывается на изучении гуманитарных, общественных, экономических, естественнонаучных и инженерных предметов. Следствием этих тенденций становится разрушение междисциплинарных связей и общее снижение уровня образования.

Кроме того, курсы истории призваны выполнять целый ряд важных образовательных и воспитательных задач, пренебрежение которыми может иметь значительные негативные последствия для российского общества.

Исторические знания является существенным компонентом современного научного мировоззрения, историческое образование позволяет выстроить представление о культурно-историческом своеобразии России в общемировом историческом контексте. Знание истории и культуры своего народа и народов, проживающих на сопредельных территориях, позволяет осознать свою личностную культурно-историческую идентичность. Развитие исторического сознания молодежи играет важную роль в формировании российской гражданской идентичности, развитии патриотизма в многонациональном государстве [1, с. 92].

Более того, ясные представления об историческом прошлом формируют способность к анализу и обобщению информации, развивают критическое мышление, способность анализировать социально значимые явления во всей их полноте. Отсутствие исторических знаний у молодежи делает их мишенью для разного рода манипуляций от исторических (в ходе которых могут превратиться в события отечественной и мировой истории) до социально-политических (когда возможно навязывание чуждых идеалов и представлений).

Политизированность истории сегодня нередко приводит к ее фальсификации, пересмотру трактовок исторических событий прошлого в угоду политическим режимам и власти, экономическим интересам разных сил. Особенно эта тенденция сильна в области новейшей истории. Это ставит целый ряд задач перед профессиональным историческим сообществом. Опираясь на проверенные факты и достоверные концепции, историки должны прививать молодежи культуру исторического мышления, основанную на научном историческом представлении о прошлом. Использование современных достижений исторической науки и новейших открытий повышает достоверность исторических сведений и способствует росту интереса к истории среди молодежи.

В такой многонациональной и мульти-культурной стране как Россия, расположенной на обширных территориях, преподавание истории обеспечивает единство культурного и образовательного пространства, позволяет укрепить единство нации сформировать национальное и политическое самосознание народа, воспитать социальную ответственность, привить общечеловеческие ценности и идеалы [2].

Не все эти задачи могут быть решены на уровне школьных курсов всеобщей и отечественной истории. Возвращение к историческому материалу на этапе высшего профессионального образования позволяет уже на более высоком образовательном и мыслительном уровнях выстроить

представление о себе и своем народе в общемировом историческом контексте, более ясно увидеть задачи, стоящие перед человечеством сегодня. Таким образом, историческому научному сообществу и педагогическим коллективам вузов в целом следует обратить внимание общественности и Министерства науки и образования РФ на сложившуюся ситуацию, чтобы своевременно принять меры для ее улучшения.

Список литературы

1. Куркин В.А. Роль исторического образования в патриотическом воспитании молодежи России [Текст] // Обозреватель. – 2018. – №2 (337). – С. 90–101.
2. Шестаков Ю.А. Единая концепция исторического образования в России как фактор обеспечения ее национальной безопасности [Текст] // Гум. и соц. науки. – 2016. – №3. – С. 85–95.

Юстус Татьяна Владимировна

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

**СИСТЕМА ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ
ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ И.Н. УЛЬЯНОВА)**

***Аннотация:** в статье рассматривается система организации воспитательного процесса в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова. Раскрываются формы, методы, особенности проведения внеучебной работы в современных инновационных условиях развития вузовского образования. Представлены структурные подразделения вуза, занятые процессом воспитания.*

***Ключевые слова:** университет, образование, куратор, воспитание, молодежь.*

В последние годы в России воспитание личности, провозглашено основной образовательной и культурной политики государства. Важное место в воспитании молодежи и студентов в современном инновационном образовательном пространстве уделяется формированию компетенций в учебно-воспитательном процессе вуза. «Образование в современном вузе ориентировано на формирование личности студента, где наряду с передачей знаний и подготовкой к профессиональной деятельности, огромное значение приобретает формирование духовного мира человека. Социальный заказ государства на воспитание человека современно образованного, нравственного, способного самостоятельно принимать решения, обладающего инновационной активностью и гражданским самосознанием, выполняется на основе концепции воспитательной работы и программы учебно-воспитательной работы. Подготовка профессионально и культурно ориентированной личности, с мировоззренческим потенциалом,

имеющей способности к профессионализму, интеллектуальному и социальному творчеству, владеющей устойчивыми профессиональными компетенциями и выполняющей свои профессиональные обязанности – основная цель системы воспитания в университете» [1].

Воспитание студенчества реализуется через создание в обществе и в конкретном учебном заведении системы управления, информационной среды и организации мероприятий. Важно внедрение в систему образования и воспитания личностного ориентира, который содействует сохранению положительных убеждений, восприятию новых идей, сохранению независимости суждений при одновременной способности адаптироваться к внешним обстоятельствам. Задача образовательного учреждения создать благоприятные условия для обучения и воспитания талантливой и активной части студенческой молодежи.

Участникам системы воспитательной работы в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова всегда уделялось огромное внимание и в этой области проводилась большая работа.

В 1960–1980-е гг. основную роль в организации внеучебной деятельности играли партийная и комсомольская организации университета. Были провозглашены идеи комплексного подхода к воспитанию, которые предполагали взаимодействие идейно-политического, патриотического, нравственного и трудового воспитания, а также единство целей и средств воспитания. Вся работа подчинялась решению задачи подготовки подрастающих поколений к выполнению социальных функций в самостоятельной жизни, воспитания всесторонне развитой личности [3].

После изменения общественно-государственного строя нашей страны в начале 1990-х гг. происходило формирование новой системы воспитательной работы, выбирать новые формы и методы воспитательного процесса. Так, в 1994 г. была учреждена должность проректора по воспитательной работе, на которую был назначен доцент О.Н. Викторов» [2], который и на сегодняшний день занимает данную должность, переименованную с 2015 года в начальника управления внеучебной работы и безопасности. Он руководит общим воспитательным процессом в университете, управляет системой структурных подразделений и курирует общественные организации. На начальника по управлению внеучебной работы и безопасности возложены обязанности по планированию, организации и координации всей воспитательной деятельностью Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова.

Участниками современной системы воспитательной работы в университете являются: начальник управления внеучебной работы и безопасности, заместители деканов по воспитательной работе, кафедры и преподаватели, кураторы групп и курсов, заместитель директора студенческого городка по воспитательной работе, воспитатели общежитий, профком студентов, студсовет университета, спортклуб, музеи, Дворец культуры, газеты «Ульяновец», комиссия по профилактике правонарушений, комиссия по профилактике злоупотребления наркотическими средствами в студенческой среде, студенческие объединения и клубы (туристский клуб имени П.И. Степанова, дебат-клуб, интеллектуальные клубы, «Вечерний семинарий», студенческий театр, студенческий хор и др.).

Управление воспитательным процессом осуществляется в целях координации, программно-целевого, теоретического и методического обеспечения воспитательной работы создан совет по воспитательной работе, в который входят все руководители структурных подразделений, занимающихся воспитательной работой, заместители деканов по воспитательной работе. Совет осуществляет свою деятельность в соответствии с Уставом ЧГУ им. И.Н. Ульянова, руководствуется приказами ректора, положением о совете по воспитательной работе и правилами внутреннего трудового распорядка университета. Согласно положению о совете по воспитательной работе ФГОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова».

На факультетах организацией воспитательной работы со студентами занимаются штатные заместители деканов по воспитательной работе и кураторы академических групп. Современная структура воспитателей в университете представлена в виде схемы. Их деятельность строится на основе планов воспитательной работы соответствующего уровня комплексных программ: положением о заместителе декана факультета по воспитательной работе ЧГУ им. И.Н. Ульянова и положением о наставнике (кураторе) студенческой академической группы ЧГУ им. И.Н. Ульянова.

Работа куратора основана на обеспечении единства обучения и воспитания студентов университета, повышении эффективности учебно-воспитательного процесса, усилении влияния профессорско-преподавательского состава на формирование личности будущих бакалавров и специалистов. Для обеспечения деятельности кураторов разработан «Журнал куратора». За достижение высоких результатов по итогам календарного года присваивается почетное звание «Лучший куратор года».

Уже с первого курса кураторы выстраивают траекторию всестороннего развития студентов, помогают им реализовать свои способности, включая их ... в различные виды деятельности – научно-исследовательскую, культурную, общественную, спортивную. Эта работа позволяет активировать студентов, формировать и наполнять их профессиональное портфолио, которое представляет студенту претендовать на именные стипендии, повышенные академические стипендии, делает его конкурентоспособным при поступлении на работу.

Большая роль в организации воспитательного процесса отводится и совету кураторов – совещательному органу, который координирует, обобщает и распространяет передовой опыт работы кураторов университета по воспитанию студентов, организует учебу кураторов.

Организация воспитательной работы в студенческом городке осуществляется студсоветом общежитий, а также заместителями директора студгородка. Нормативная база их деятельности обеспечена соответствующими положениями.

В Чувашском государственном университете активно функционируют органы студенческого самоуправления, организованное на уровне академической группы, факультета, студенческого городка, университета.

Центральными органами студенческого самоуправления являются студенческий совет и первичная профсоюзная организация студентов, аспирантов и ординаторов. Самоуправление студентов строится на принципах

пах добровольности, выборности и корпоративности, единства и целостности, партнерства, сотрудничества и массовости. Основная цель студенческого самоуправления – вовлечение молодежи в процесс принятия решений, которые оказывают влияние на выражение её интересов, нравственную ориентацию, развитие творческого потенциала и профессиональный рост, самореализацию во всех сферах жизнедеятельности.

Следующим важным звеном воспитательного процесса является первичная профсоюзная организация студентов, аспирантов и ординаторов. В своей деятельности она руководствуется «Положением о первичной профсоюзной организации студентов, аспирантов и ординаторов ФГОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова». Профсоюзная организация решает следующие задачи: защита социально-экономических и иных прав и интересов студентов в получении ими качественного образования; улучшение материального положения студентов, укрепление здоровья и повышение и жизненного уровня; общественный контроль за соблюдением в вузе законодательных и нормативно-правовых актов, касающихся прав и льгот студентов; создание в вузе возможности для самореализации научного и творческого потенциала каждого студента; информационное обеспечение студентов.

Университет также уделяет постоянное внимание духовно нравственному воспитанию молодежи. Музеи являются своеобразной аудиторией для воспитания подрастающего поколения, где проводятся уроки духовности и нравственности.

Музейный комплекс ЧГУ – научно-исследовательское, культурно-просветительное учреждение, которое собирает, хранит, экспонирует предметы, документы и иные материалы, раскрывающие исторический опыт развития университета. В состав музейного комплекса входят музей И.Я. Яковлева и И.Н. Ульянова, этнографический, боевой и трудовой славы ЧГУ, анатомический, археологический музеи, музей Великой Отечественной войны.

Центром воспитательной и культурно-просветительской работы студентов, сотрудников университета и городской молодежи является Дворец культуры. Именно здесь проводятся все факультетские вечера, игры команд КВН, университетские конкурсы: «День знаний», «Татьянин день», «День святого Валентина», «Мистер ЧГУ», «Мисс ЧГУ», «Татьяна Поволжья», «Стань звездой», «Студвесна» и др., а также городские культурно-массовые мероприятия. Большую работу проводит Центр культуры университета. При Центре работают 16 творческих коллективов студентов и сотрудников.

В системе институтов воспитания в ЧГУ им. И.Н. Ульянова свою работу ведет комиссия по профилактике правонарушений, которая обеспечивает организацию необходимой воспитательной работы на факультетах, службах и подразделениях, целям предупреждения антиобщественных явлений и пропаганды правовых знаний, по вовлечению студентов и сотрудников в общественные формирования по охране правопорядка. Комплексный и конструктивный подход к работе со студентами обеспечивает формирование устойчивых поведенческих действий и норм морали.

Руководством университета традиционно поощряются студенты, активно занимающиеся научной работой: командированы на конференции различного уровня, поощряются туристическими поездками, выделяются бесплатные путевки в санатории, в том числе санаторий-профилакторий университета. За активное участие в культурно-массовых мероприятиях (КВН, Студенческая весна, факультетские фестивали, Универсиада и Спартакиада общежитий) студенты поощряются путевками в пансионаты г. Сочи, экскурсионными поездками по городам Золотого кольца, Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Ульяновска, Карелии и др.

Ежегодно по представлению студенческого совета лучшим студентам университета назначаются стипендии Президента РФ и специальной государственной стипендии Правительства РФ. Распоряжением Главы Чувашской Республики студентам Чувашского госуниверситета назначаются специальные стипендии Главы Чувашской Республики для представителей молодежи и студентов за особую творческую устремленность.

Таким образом, система воспитательной работы ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова» очень объемна и занимает важное место в студенческой общественной жизни. В процессе исторических изменений социально-политических сторон государства менялась и концепция воспитательной работы в университете. В 1960–1980 годы воспитательная система и весь процесс организации воспитательной работы был основан на коммунистических, марксистско-ленинских идеях и взглядах. Сегодня система воспитания в университете, способствует формированию у студентов гражданской правовой позиции, развитию способностей к труду и жизни в условиях современного общества.

Список литературы

1. Система академического кураторства в инновационном вузе: Сборник методических материалов по итогам региональной научно-практической конференции. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2014. – С. 44.
2. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова: 40 лет. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – С. 318.
3. Юстус Т.В. Организационные основы воспитательного процесса в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова: исторический опыт / Т.В. Юстус, О.Н. Виктор // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): Сборник статей / Редколлегия: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева, М.Н. Краснова. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 54

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Андреева Полина Александровна
соискатель, лаборант-исследователь

Беляевская-Плотник Любовь Александровна
канд. экон. наук, старший научный сотрудник

Совет по изучению производительных сил
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия
внешней торговли Министерства экономического
развития Российской Федерации»
г. Москва

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные понятия народных художественных промыслов, их перспективы развития в Приволжском федеральном округе и в частности в Республике Чувашия. Кратко проанализированы промыслы и их распределение в ПФО, а также созданные условия для развития данной отрасли в Чувашии. Выявлена необходимость развития и модернизация производств НХП. На современном этапе развития созданы все условия для их успешного развития, роста экономики, которая в свою очередь может стать весомым источником дохода в бюджете республики.

Ключевые слова: народные художественные промыслы, стабильное развитие, модернизация, воспроизводство продукции.

Народные художественные промыслы (НХП) представляют собой неотъемлемое достояние и одну из форм народного творчества народов Российской Федерации. Сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов является важной государственной задачей [1]. Ремесла и народные художественные промыслы являются одной из форм народного искусства, передаваясь из поколения в поколение, несут в себе исторический, духовный, эстетический опыт народа, его духовно-нравственную основу.

Место традиционного бытования (МТБ) народного художественного промысла – территория, в пределах которой исторически сложился и развивается в соответствии с самобытными традициями народный художественный промысел, существует его социально-бытовая инфраструктура и могут находиться необходимые сырьевые ресурсы [2].

В мае 2017 г. Президентом России было поручено Правительству РФ, разработать и утвердить план мероприятий, обеспечивающий сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов и ремесел.

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

Утвержденный Президентом Перечень поручений имеет огромное значение для нового толчка к развитию народных художественных промыслов (НХП) как культурно-исторической основы государства, многие из которых уже утрачены страной, многие – находятся на стадии исчезновения.

Руководителем, правительством региона разрабатывается и утверждается постановление об установлении мест традиционного бытования народных художественных промыслов на территории республики, края, области, автономной области или округа. В данное постановление включаются организации или индивидуальные мастера, занимающиеся изготовлением народно художественных промыслов, документально подтвердившие регистрацию своего предприятия (устав) или личность заявителя.

Предприятия, занимающиеся народными художественными промыслами по территории России распределены крайне неравномерно [4]. Предприятия, которые действуют в 56 субъектах федерации, также существенно различаются по своей концентрации. Максимальное число предприятий располагается в 6 регионах Российской Федерации, на них приходится почти 40% от общего числа предприятий народных художественных промыслов: Московская, Ивановская, Нижегородская, Кировская области, Республика Дагестан и г. Москва.

Чувашская Республика – Чувашия – входит в состав Приволжского федерального округа, располагается на правом берегу реки Волги, а также находится на востоке Восточно-Европейской равнины.

Кратко можно охарактеризовать распределение НХП в Приволжском федеральном округе (ПФО), что представлено на рис. 1.

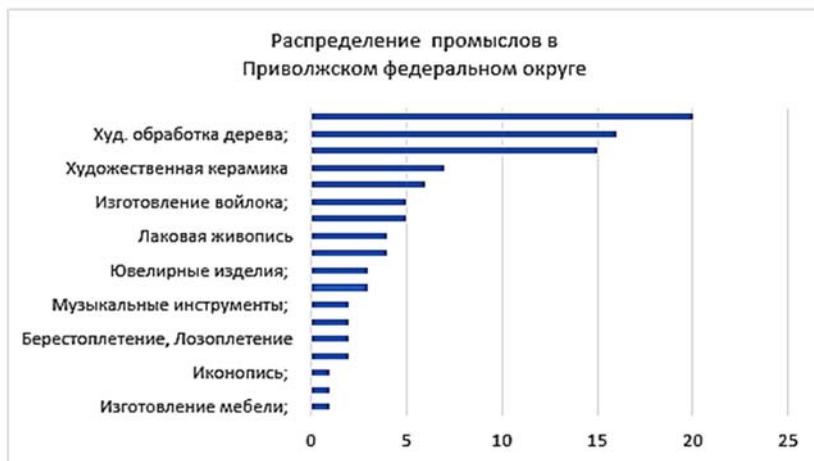

Рис. 1. Распределение промыслов в ПФО

Ведущее место в экономике Чувашии занимает промышленный комплекс, он занимает более 50% оборота организаций всех видов деятельно-

сти. В структуре организаций промышленности преобладают обрабатывающие производства, распределение и производство электроэнергии, газа и воды. В структуре обрабатывающих производств доминируют организации, занятые производством пищевых продуктов, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, машин и транспортных средств. Аграрный комплекс, занимает особое место в экономике Чувашии. Традиционные занятия населения – животноводство, хлебопашество, возделывание агрокультур, земледелие, борничество.

Одним из основных компонентов стабильного развития НХП является развитие в ней малого предпринимательства, оно играет значительную роль в общественном развитии, внося существенный вклад в развитие и становление валового внутреннего продукта, сокращение уровня безработицы, введение инновационных разработок и занятости трудоспособного населения.

Например, в Республике утверждены нормативно-правовые акты по развитию МТБ, создан сайт народно художественных промыслов Чувашии, где можно узнать обо всех мерах государственной поддержки НХП и ремесел в Чувашской Республике.

Используя для развития преимущественно реальный сектор экономики, муниципальные образования в настоящих социально-экономических условиях не могут развиваться в векторе поддержки отраслей народных промыслов. Теперь перед муниципальными образованиями МТБ НХП стоит проблема грамотного использования нематериальных источников для продолжения саморазвития и получения дополнительных доходов. Наступило время использовать бренды МТБ НХП, как ресурсы устойчивого развития территории.

У Чувашской республики есть огромный потенциал развития народно-художественных промыслов. Для развития НХП созданы все условия. Министерством экономического развития, промышленности и торговли Чувашской республики создана целая электронная платформа: сайт «Народные художественные промыслы и ремесла Чувашии», который служит площадкой, где размещаются новости о предстоящих и прошедших с участием мастеров выставках, информационные и фотоматериалы о мастерах и их работах, изменения в законодательстве, методические материалы, книги о народных промыслах в электронном виде. Созданы центры развития творчества детей и юношества, профессиональные училища, художественно-графический факультет в Чувашском государственном педагогическом университете им. И.Я. Яковлева, Чувашский государственный институт культуры и искусств. Ежегодно, в рамках Межрегиональной выставки «Регионы – сотрудничество без границ» проводится выставка изделий народных художественных промыслов, ремесел и сувенирной продукции «Приглашение в Чувашию» и другие выставки. Но, к сожалению, указанные меры не решают в полной степени вопрос неплатежеспособности предприятий НХП региона, что ставит под угрозу не только дальнейшее функционирование таких объектов, но и устойчивое развитие отрасли в целом [3].

На современном этапе развития НХП и ремёсла Чувашии представлены предприятиями и творчеством индивидуальных мастеров. Они сохраняют коллективный опыт творчества и ремесленный характер воспроизводства продукции, который улучшается технологическим прогрессом.

Развивающийся технологический процесс народно художественных промыслов служит возрождению уникальных технологий и утерянных традиций изготовления изделий художественных промыслов. Сохранившиеся традиционные ремесленные способы создания вещей с их традиционным внешним видом ограничиваются изготовлением технически простых вещей с колоритно выраженным и эмоционально ярким содержанием, национальной и региональной тематикой. Большая часть их реализуется в качестве сувенирных и подарочных изделий.

Можно отметить, что в Чувашии достаточно широкий спектр ремесел и промыслов получили свое распространение в связи с историческим развитием быта и традиционным укладом жизнедеятельности населения. Наибольшее распространение получили промыслы по обработке дерева, кожи, шерсти, волокна и другое.

На данный момент времени, интерес к НХП постепенно возрастает, однако по мнению мастеров и специалистов он еще мало активен, для данного вида деятельности необходима более полномасштабная поддержка со стороны государства.

Список литературы

1. Федеральный закон «О народных художественных промыслах» от 06.01.1999 №7-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21497/ (дата обращения 14.04.2018).
2. Федеральный закон «О народных художественных промыслах» от 29 июля 2017 г. №234-ФЗ «О внесении изменений в статью 39 Закона Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221180/ (дата обращения 14.04.2018).
3. Беляевская-Плотник Л.А. Обоснование места и роли антикризисного управления в аспекте повышения экономической безопасности предприятий / Л.А. Беляевская-Плотник // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2015. – №71. – С. 38–41.
4. Шокорова Л.В. Проблема профессионального образования в сфере народных художественных промыслов и ремесел / Л.В. Шокорова // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2014. – №3. – С. 108.

Болдырихина Валентина Никитична

канд. биол. наук, доцент
Социально-педагогический институт
ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный
аграрный университет»
г. Мичуринск, Тамбовская область

Сарафанова Людмила Владимировна

заведующая
МБДОУ «Д/С КВ №23 «Ручеек»
г. Мичуринск, Тамбовская область

Нечаева Мария Викторовна

студентка
Социально-педагогический институт
ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный
аграрный университет»
г. Мичуринск, Тамбовская область

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА

Аннотация: в статье рассмотрена проблема формирования основ экологической грамотности детей в свете требований ФГОС ДО, решение которой предлагается осуществлять в трёх направлениях – через интеграцию образовательных областей, деятельностный подход и развитие эмоциональной сферы детей, исходя из трех блоков педагогического процесса – специально-организованное обучение, совместная деятельность взрослого с детьми, свободная самостоятельная деятельность детей. Эффективность разработанного комплекса мероприятий по экологическому образованию детей показали результаты контрольного этапа эксперимента.

Ключевые слова: экологическая культура, экологическая грамотность, ФГОС ДО, интеграция образовательных областей, деятельностный подход, эмоциональная сфера.

Современные проблемы взаимоотношения человека с окружающей средой могут быть решены только при условии повышения общей культуры людей, в целом, и экологической культуры, в частности. Поэтому экологическое образование является приоритетным направлением системы общего образования подрастающего поколения. Это относится и к дошкольному образованию как первому уровню общего образования [4, с. 21]. Именно в дошкольном возрасте берет начало формирование экологической культуры человека и продолжает развиваться на протяжении всей его жизни.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) формально не нацеливает педагогов на экологическое образование дошкольников, но в то же время, предусматривает развитие у детей эмоционально-ценностного восприятия мира природы и эстетического отношения к нему, а также ознакомление их с природным окружением, что имеет непосредственное отношение к экологическому образованию детей. В педагогической науке ведется поиск эффективных форм, методов и средств экологического образования дошкольников с учетом современных требований. В соответствии с ФГОС ДО обязательная часть основной образовательной программы дошкольного образования предполагает комплексность подхода, обеспечивая развитие детей во всех пяти взаимодополняющих образовательных областях [3, с. 12]. Таким образом, ФГОС ДО предусматривает интеграцию всех образовательных областей, а следовательно, с точки зрения экологического образования, – интеграцию экологического образования со всеми образовательными областями. Необходим также деятельностный подход к осуществлению этой интеграции. Основное направление реализации деятельностного подхода в экологическом образовании дошкольников заключается в вовлечении детей в деятельность, характерную для этого возраста, реализуемую на природоведческом и экологическом материале [1, с. 28]. Кроме того, согласно ФГОС ДО, образование детей, а значит и экологическое образование, неразрывно связано с развитием эмоционального интеллекта, эмоциональной отзывчивости, сопереживания; воспитанием уважительного отношения к различным видам труда и творчества [3, с. 9].

Опытно-экспериментальная работа проводилась с целью теоретического обоснования и экспериментальной проверки педагогических условий для экологического образования детей дошкольного возраста в детском саду с учётом требований ФГОС ДО. Мы определили для себя три основных направления работы по экологическому образованию детей – через интеграцию образовательных областей, деятельностный подход и развитие эмоциональной сферы детей, что, на наш взгляд, улучшит показатели экологической грамотности детей дошкольного возраста.

Интегрированный подход к образовательной деятельности соответствует одному из основных требований дошкольной дидактики: образование должно быть небольшим по объему, но ёмким. Строя образовательный процесс по принципу интеграции образовательных областей, мы решали такие задачи, как: формирование у детей более глубоких, разносторонних знаний; целостное представление о мире, поскольку мир, окружающий детей, познается ими в своем многообразии и единстве. Интегрированный подход даёт возможность развивать в единстве познавательную, эмоциональную и практическую сферы личности ребёнка. Причём принцип интеграции имеет психологическую основу, связанную с возрастными особенностями детей дошкольного возраста.

Известно, что наиболее эффективными формами взаимодействия педагога с детьми по экологическому образованию считаются такие формы, в которых дошкольники получают возможность непосредственного контакта с природой. В этом случае у детей формируются не только экологи-

ческие знания, но и опыт использования этих знаний в практической деятельности. К таким формам взаимодействия можно отнести экскурсии, прогулки, экспериментирование, наблюдения и т. п. Всё это, используемое в нашей работе, носило интегрированный характер. Так, например, наблюдения за комнатными растениями мы объединяли с постановкой опыта по размножению растений разными частями. Экскурсии на экологической тропе – с сезонными наблюдениям, выполнением исследований и проектов. Содержание деятельности по экологическому образованию детей строили исходя из трех блоков педагогического процесса: специально-организованное обучение; совместная деятельность взрослого с детьми; свободная самостоятельная деятельность детей. В блоке «Специально-организованное обучение» дети с огромным удовольствием выполняли опыты с объектами неживой природы: песком, глиной, снегом, воздухом, водой и др. Так, например, мы провели интегрированные занятия: «Жалобная книга природы», «Витамины я люблю, быть здоровым я хочу», «Животные – наши друзья и помощники», «Нет плохих и хороших животных и растений» и др. Блок «Совместной деятельности взрослого с детьми» являлся основным в организации деятельностного подхода к экологическому образованию. Здесь мы проводили различные наблюдения, эксперименты, познавательные беседы, делали проекты, в том числе и совместно с родителями дошкольника. С детьми проводились экологические игры, чтение художественной и познавательной литературы. В блоке «Свободная самостоятельная деятельность детей» нами создавались условия, способствующие их самостоятельной деятельности. Для этой цели в группе была организована «Детская научная лаборатория» с соответствующим оснащением, что позволяло оказывать огромное влияние на познавательную активность детей. Создан мини огород, где дети могли проводить опыты с живой природой и сами ухаживать за ним, картотеки опытов, записи музыкальных произведений, таблицы, картины, карточки-схемы и др. Свои знания дети закрепляли в дидактических играх, а результаты опытов – в изодетельности и т. д. В свете регионального компонента, нами был создан в группе мини-музей овощей и фруктов, произрастающих в нашем крае.

Следует отметить, что экологическое образование неразрывно связано с развитием эмоциональной сферы ребёнка, с его нравственным развитием. Положительные эмоции и чувства являются источником психического благополучия и физического здоровья ребёнка [2]. Для возникновения этих эмоций мы создавали для детей определенные ситуации, которые вызывали чувство радости, удивления, восхищения, а также сочувствие и желание сделать доброе дело. Например, мы обращали внимание детей на то, как красиво смотрятся кроны деревьев на фоне голубого неба, как пробиваются золотые лучи солнца сквозь листву, как переливаются капли дождя, как блестит снег и т. д. Просили наблюдать, как меняется облик растений в разные времена года и в разную погоду, как «чувствует» себя растение в разных условиях. С помощью фонендоскопа слушали звуки природы, недоступные обычному слуху. Задавали детям вопросы: «Почему осень называют золотой и щедрой?», «Почему говорят, что дуб могучий, а берёзку сравнивают с невестой?» и др. Просили высказать

свою версию о том, почему существует примета, что богатый урожай рябины – к суровой зиме. Показывали на слайдах детям проблемные ситуации, в которых им надо было сделать нравственный выбор.

В результате проделанной работы мы заметили, что дети расширили свои экологические представления, повысилось умение устанавливать причинно-следственные связи в природе. У дошкольников усилилось желание соблюдать нормы и правила поведения в окружающей среде, направленные на сохранение ценностей природного мира. У старших дошкольников повысилась мотивация участвовать в экологически ориентированной деятельности, стала богаче эмоциональная реакция при встрече с прекрасным. Дети чаще пытались передать свои чувства в доступных видах творчества (рассказ, рисунок, поделка из природного материала и т. д. Особенно дошкольникам понравилось сочинять коллективные стихи, в частности, цветные, экологические рассказы, сказки. Дети стали более бережно относиться к природному окружению, чаще задавать вопросы и более грамотно их строить, а в самостоятельной деятельности детей появились игры с экологическим содержанием.

В конце эксперимента была проведена диагностика в контрольной группе дошкольников, где мы не проводили работу по экологическому образованию, и в экспериментальной группе детей, где мы реализовывали разработанный комплекс мероприятий по экологическому образованию. Кроме того, мы проследили соответствие уровней экологических знаний детей уровням тревожности и уровням развития их межличностного отношения. Диагностика показала повышение уровня сформированности экологической культуры у детей старшего дошкольного возраста в экспериментальной группе по сравнению с контрольной, в среднем, на 10%. Также, в целом, наблюдался не только устойчивый рост экологических знаний, но и снижение уровней тревожности, за исключением отдельных случаев, а также улучшение коммуникативных качеств личности детей примерно на 10%.

Таким образом, взаимодействие дошкольников с природой в процессе экологического образования в свете ФГОС ДО имеет свою специфику в силу возрастных особенностей и базируется на деятельностном подходе, интеграции образовательных областей на основе экологического содержания и с опорой, что особенно важно в дошкольном возрасте, на эмоциональное и нравственное восприятие окружающего мира, требующее, в свою очередь, целенаправленного развития эмоциональной сферы. Причём, для развития положительных эмоций особенно эффективно, на наш взгляд, воспитание творческой личности, не исключая, безусловно, и комплексный подход к решению изучаемой проблемы.

Список литературы

1. Миронов А.В. Экологическое образование дошкольников в контексте ФГОС ДО. Деятельностный и экологический подходы, виды, формы и методы деятельности [Текст] / А.В. Миронов. – Волгоград: Учитель, 2017. – 260 с.
2. Токарева Г.В. Экологическое воспитание – средство развития эмоционально-волевой сферы детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста в условиях образовательных комплексов Москвы [Текст] / Г.В. Токарёва, А.А. Токарёва // Вопросы дошкольной педагогики. – 2015. – №3. – С. 10–14.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: Приказы и письма Минобрнауки РФ [Текст]. – М.: ТЦ Сфера. 2017. – 96 с.

4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: текст с изм. и доп. на 2014 г. [Текст]. – М.: Эксмо, 2014. – 224 с.

Жулина Марина Александровна

канд. геогр. наук, заведующая кафедрой

Кицис Вячеслав Михайлович

канд. геогр. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева»
г. Саранск, Республика Мордовия

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИИ

***Аннотация:** в статье на основе анализа и обобщения материала литературных и интернет-источников, а также собственных наблюдений авторов, рассмотрены условия и факторы развития этнического туризма в Мордовии как одного из приоритетных видов туризма в регионе. Показаны проблемы, сдерживающие развитие этнотуризма в республике.*

***Ключевые слова:** этнический туризм, финно-угорский регион, культовые этнические места, центры этнической культуры, событийные мероприятия, музеи, центры народных промыслов.*

Уникальность России наиболее ярко проявляется в самобытности ее народов, их культуре и традициях. Этническое многообразие страны представляет собой огромное богатство, которое может и должно приносить определенные плоды. Россия, по сути, является уникальным туристским регионом мира. Поэтому развитие туристского потенциала субъектов Российской Федерации, основанного на этом многообразии, позволяет сократить существующие диспропорции между регионами, приблизиться к гармоничному и сбалансированному их развитию, учесть экономические, социальные, экологические, этнические и иные составляющие этих территорий.

Республику Мордовия с полным правом можно отнести к числу важных финно-угорских регионов не только России, но и мира. Основными этническими группами мордвы являются мокша и эрзя. Финно-угорская принадлежность мордовских этносов создает уникальную возможность для развития разных видов туризма в регионе. Поэтому не случайно, что в последние годы в республике активное развитие получает этнический туризм в значительной степени благодаря позиционированию этнической идентичности.

Этнический туризм (этнотуризм) – это вид туризма, основанный на национальных особенностях народа, включающий исследование, прикосновение и погружение в культуру, обычаи, праздники, религию разных народов [2].

Предпосылки для развития этнотуризма в Мордовии [7, с. 93]:

– статус национальной республики;

– наличие ряда объектов этнического характера;

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

- Мордовия – признанный центр финно-угорского мира;
- мордва – крупнейший по численности финно-угорский народ России;
- опыт проведения различных мероприятий этнической направленности.

Для развития этнического туризма в Республике Мордовия существуют благоприятные условия: наличие культовых этнических мест, центры этнической культуры, событийные мероприятия, музеи, центры народных промыслов, предприятия питания с национальной кухней и др.

В Мордовии есть ряд культовых этнических мест, имеющих важное значение для мордовского народа. В первую очередь, это Кельгининский могильник в Зубово-Полянском районе, являющийся одним из наиболее ценных объектов археологического наследия не только республики, но и России. Именно здесь обнаружены металлические подвески (предметы IX–XI вв. древнерусского происхождения) с княжеским знаком Вышеслава Владимировича, свидетельствующие о единении мордвы с русским народом [6, с. 24]. Благодаря этим находкам в 2012 г. отмечалось 1000-летие единения мордовского народа с народами Российского государства. Данное мероприятие получило статус международного и собрало гостей из многих регионов России и стран мира.

Столица Мордовии г. Саранск признан столицей финно-угорского мира. С 2002 г. в городе располагается центральный офис *Ассоциации финно-угорских народов России*, а в 2006 г. создан «Поволжский центр культур финно-угорских народов».

С образцами культуры народов, населявших в древние времена территорию Мордовии, туристы могут познакомиться с предметами, найденными при раскопках Андреевского кургана в Большеигнатовском районе, Шокшанского могильника у села Теньгушево, «Ош Пандо» (Сайнинское городище) у села Сайнина Дубёнского района и др.

Особую роль в этнотуризме играют центры этнической культуры, в которых можно познакомиться с особенностями быта, одежды, ремесел, обрядов [8]. Центр национальной культуры и ремесел в р. п. Атяшево Атяшевского района является одним из самых современных объектов этнического туризма. В структуре Центра планируется создание этнодеревни – деревянного музейного комплекса под открытым небом с реконструкцией эрзянского подворья.

Однако наибольшую известность в республике и за ее пределами получили два центра:

– мокшанский центр национальной культуры в с. Старая Теризморга (Старошайговский район). Здесь туристы могут познакомиться с работами мастеров и прослушать мордовские песни в исполнении народного хора, попробовать традиционные блюда мокшанской кухни, поучаствовать в мастер-классах и национальных праздниках, проводимых на базе этого центра;

– центр эрзянской культуры в с. Подлесная Тавла (Кочкуровский район). В селе находится Этнографический музей «Этно-кудо» им. В.И. Ромашкина, основателя фолк-группы «Торама». Ежегодно 6 сентября здесь проходит фестиваль народной песни «Торамась терди». Данный этноцентр стал заметен и в масштабах России, свидетельством чему стала публикация на сайте АТОР в рамках продвижения брендовых марш-

рутов, принятых Комитетом по импортозамещению, статьи «Зов Торамы: едем в удивительный Саранск» в рубрике «Выходные в России» [1].

Эти центры включены в основные туристские маршруты по республике и важны не только для развития внутривнутрирегионального туризма, но и формирования устойчивых финно-угорских культурных связей. В связи с этим можно отметить в последние десятилетия устойчивую тенденцию роста интереса финно-угорских групп к собственным этническим «корням». Большой притягательностью этнокультурная тематика пользуется у представителей соответствующих этнических групп, проживающих вне республики. Так, в этнокультурные центры Мордовии значительная часть туристов прибывает из Нижегородской, Самарской, Пензенской, Ульяновской областей.

В этноцентрах республики можно отведать блюда национальной кухни мордовского народа. Республика Мордовия вошла в федеральный проект «Гастрономическая карта России». Эта программа Ростуризма, которая позволяет российским регионам показать лучшее в сфере гастрономии, познакомить гостей с особенностями национальной и местной кухни.

В республике уделяется большое внимание сохранению национальных традиций, в частности музыкальному творчеству. Мордовская культура представлена популярными коллективами, исполняющими традиционную музыку, среди которых выделяется группа «Торама». В регионе немало творческих художественных коллективов, ансамблей, исполняющих старые и современные песни на мокшанском и эрзянском языке. Исполнители мокшанских и эрзянских песен представляют свой репертуар в республике, на посвященных финно-угорской культуре мероприятиях в России и за рубежом.

В музыкальном творчестве мордовского народа нашли отражение как коллективные традиции – исполнение необрядовых песен (эпических, лирических, хороводовых), так и индивидуальные традиции, проявляющиеся в исполнении свадебных, колыбельных, погребальных песнях, поминальных плачах. Мордовский народ создал поразительное по красоте и стройности искусство многоголосого хорового пения. Оно признано уникальным не только среди финно-угров, но и вообще в мировой музыкальной культуре [5].

Одной из важнейших составных частей духовной культуры мордовского народа являются народные обряды, объединяющие элементы устно-поэтического творчества, драматического, декоративно-прикладного искусства.

Например, традицией с. Урусово Ардатовского района стал праздник «Окликание молодых жен» (Одирвань ютамо); в окрестностях с. *Вадовские Селищи* в Zubovo-Полянском районе проводится праздник «Акша Келу» (праздник земляков, сопровождающийся песнями, танцами и старинной борьбой на поясах); в с. *Чукалы* Большеигнатовского района праздник «Раськень Озкс» связан с молением эрзян своему богу – Инешкипазу, во время которого участники погружаются в дохристианские, ритуально-обрядовые, финно-угорские времена; и другие событийные мероприятия. Очень часто в обрядах мордвы переплетаются языческие и христианские элементы.

К объектам этнического туризма относятся разного рода музеи и их экспозиции: Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И.Д. Воронина, Музей народной культуры, Мордовский госу-

дарственный национальный драматический театр, музейно-этнографический комплекс «Мордовское подворье», музей валенок в с. Урусово и др.

Большое внимание в республике уделяется развитию народных промыслов, которые являются составной частью этнической культуры мордвы. По итогам конкурса «Туристический сувенир Республики Мордовия 2017 года» составлен реестр мастеров народно-художественных промыслов [4].

Широко распространен в республике (в 17 районах из 22) традиционный вид художественного творчества мордвы – резьба по дереву. Однако наибольшую известность получила тавлинская резная игрушка, которую изготавливают в с. Подлесная Тавла и где работает экспериментальная детская художественная школа резьбы по дереву [3, с. 68].

Туристы также могут познакомиться с такими видами творчества, как плетение из лыка, изготовление мордовских кукол и матрешек, вышивка золотой нитью, бисероплетение, лозоплетение, роспись по дереву, валяние валенок и др. В центрах народного творчества для туристов проводятся мастер-классы, организуются интерактивные занятия по народно-художественным промыслам, проводятся народные праздники.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что этнотуризм может и должен стать приоритетным видом туризма, учитывая то внимание, которое уделяется в республике национальному направлению региональной политики. Развитию этнического туризма в Республике Мордовия будет способствовать активная популяризация и пропаганда идей тысячелетнего кросскультурного взаимодействия мордовского народа с другими народами России, с акцентом на продвижение соответствующих туров и программ.

Безусловно, многое в рамках развития этнического туризма предстоит сделать еще очень много. Однако для этого надо решить ряд проблем:

- слабое желание субъектов республиканского туристского бизнеса в создании собственного регионального туристского продукта несмотря на то, что существуют все предпосылки для разработки собственных эксклюзивных предложений, основанных на богатом этнографическом наследии мордовского народа и многообразии культурно-исторических и природных достопримечательностей;

- определенная психологическая неготовность местного населения к приему туристов, низкий уровень жизни населения, и, как следствие, низкая востребованность туристских услуг, депопуляция населения;

- отсутствие современной маркетинговой стратегии по поддержке и продвижению регионального турпродукта на внутреннем и международном рынках;

- серьезные проблемы в транспортном сообщении между населенными пунктами, отсутствие необходимого количества предприятий питания и средств коллективного размещения надлежащего уровня в муниципальных районах республики.

Список литературы

1. Выходные в России. Зов Торамы: едем в удивительный Саранск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.atorus.ru/news/press-centre/new/42508.html>

2. Жулина М.А. Этнотуризм как приоритетное направление развития Республики Мордовия / М.А. Жулина, Ю.С. Терехова // Огарёв-Online. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnoturizm-kak-prioritetnoe-napravlenie-razvitiya-respubliki-mordoviya>

3. Жулина М.А. Локальные туристские кластеры Республики Мордовия: формирование и функционирование / М.А. Жулина, В.М. Кицис // Современ. проблемы сервиса и туризма. – 2016. – №1. – Т. 10. – С. 65–72.

4. Официальный туристско-информационный портал Республики Мордовия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://turizmrm.ru/>

5. Творчество и ремесла Мордовии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mordovmedia.ru/mordovia/about/#creative>

6. Территориальная организация туризма в Республике Мордовия: Монография / Н.А. Емельянова, М.А. Жулина, А.С. Карасёв [и др.]; под общ. ред. доц. М.А. Жулиной. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. – 272 с.

7. Туристско-рекреационный потенциал Республики Мордовия: Учебник / Н.А. Емельянова, М.А. Жулина, В.М. Кицис [и др.]; под общ. ред. М.А. Жулиной. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. – 188 с.

8. Этнографический туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pckfun.ru/mordovia.php>

Краснова Марина Петровна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

МЕСТО ИССЛЕДОВАНИЙ ТОПОНИМИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ

Аннотация: в работе отмечено, что метод лингвогеографии состоит в отображении языковых явлений на географической карте. Картографированию предшествует составление программы сбора топонимического материала, определение сетки населенных пунктов, которые предстоит обследовать.

Ключевые слова: топонимы, их классификация.

В нормативных документах, отражающих стратегию модернизации образования, обозначено, что одной из целей образования является – становление личности, обладающей способностью к самореализации, самоопределению, развитию творческих начал в пределах конкретных сред: социальной, природной, технической и т. д.

Через пространство культуры реализуется воспитательный процесс в образовательной системе. В современных исследованиях дидактико-методистов говорится об усилении роли географического, геологического, биосферно-ноосферного, этногеографического видов знаний для выполнения задач образования [3]. В курсе географии изучаются ландшафты различного территориального ранга, в том числе и антропогенный ландшафт своей местности.

С конца XIX века в России исследуются региональные культуры – происхождение и расселение народов, их быт. Вполне оправдан рост интереса людей к истории происхождения географических названий, оставленных нам прежними поколениями. Люди не всегда видят необходимость в изучении географических названий [9].

Топонимы служат средством многопланового изучения ландшафта. Есть мнение, что топонимика – это синтез лингвистики, истории и географии, и при широком всестороннем анализе географических названий интегрируются несколько дисциплин. География в топонимии рассматривает пространственную привязку, природные богатства, отражение природы и экологии ландшафта. Выявляются особенности природы местности, ставшие причиной появления и развития тех или иных географических названий; топонимы вполне могут служить в восстановлении древнего облика территории республики.

Топонимия может стать материальной, когда она будет перенесена с устной речи, зафиксирована на карте, когда будут изданы топонимические словари.

Состояние чувашской топонимии критическое, она практически исчезает, ее необходимо занести в своеобразные «Красные книги». Меняется рельеф Чувашской Республики, засыпаются овраги городов под строительства. Названия сохраняют память о них как, например, остановка «*Кнутиха*» в городе Чебоксары, названная в честь реки, которая ранее здесь протекала и извивалась как кнут [7]. К сожалению, многие географические названия рек, озер, лесных угодий, дорог Чувашии зафиксированы только на русском языке, хотя ранее у них были чувашские (татарские, мордовские, марийские) названия [1].

Крупномасштабные природные объекты изображаются обычно на картах землепользования, но их названия, сохранившиеся в народе, нигде не зафиксированы; сбор и нанесение на карту этих названий служат средством изучения географов, историков, языковедов, краеведов [2].

Студенты-бакалавры четвертого курса историко-географического факультета Чув. госуниверситета в курсе дисциплины «Топонимика» связывают топонимику с географией, выявляя природную и общественную обусловленности. При выявлении природной обусловленности микротопонимов используются метод анкетирования, картографический, статистический, исторический, литературный, этимологический, словообразовательный методы исследований [10].

Студенты сопоставляют топонимы через фотографии (рис. 1). Чув. сл. «*ара*», «*авар*» – широкое место, где скопилась вода / Н.И. Ашмарин. Словарь чувашского языка. 1993/. Длина реки 37,4 км, по территории Урмарского района протекает длиной 24 км; ширина долины 25–40 шагов, местами 120; уровень воды в разные годы колеблется в пределах 1 метра.

Рис 1. Фото. р. Арявблиз д. Избеби Урмарского района Чувашской Республики

Также студенты работают над раскрытием содержания микротопонимов, например, годонимов (названий улиц). В д. Карабаши Мариинско-Посадского района Чувашской Республики несколько улиц разной длины с разным количеством хозяйств – *Центральная, Главная, Молодежная, Приволжская, Полевая, Зеленая, Березовая, Солнечная, Новая*. (Часть улиц переименованы в 2001 году). В основном на чувашском языке они имеют иные толкования: *Кереплеурам* (улица расположена под строгим перпендикулярным углом центральной улице, «как грабли»), *Самсаураме* (улица с двух сторон ограждена довольно глубокими оврагами, и часть выпуклости в виде *носа* застроена домами), *Хайаркарти* (в годы первых пятилеток совхоз «Волгарь» процветал, имел огромные площади садово-овощных культур, получал огромные прибыли в выращивании *огурцов*); и т. д.

Географы ФГБОУ «ЧувГУ им. И.Н. Ульянова» по смысловому значению топонимы делят на: а) характеризующие условия местности (*Зеленый бульвар, Равнинная*), б) связанные с личными именами (ул. *Николаева*), в) религиозного значения (*Троицкий монастырь*), г) характеризующие социальные и экономические явления (*Кузнечный овраг, Силикатная*) и др.

Географы проводят количественный анализ топонимов, встречающихся на исследуемой территории, в частности городов Чебоксары и Новочебоксарск (табл. 1).

Таблица 1

Количественные показатели различных топонимов
по городам Чебоксары и Новочебоксарск

Количественные данные	Чебоксары	Новочебоксарск
Площадь городов	233 кв. км	51,4 кв. км
Экклезионимов	24	17

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

Годонимов	217	27
Ойконимов	28	13
Дримонимов	4	1
Оронимов	16	7
Гидронимов	5	1
Итого	294	66
$H = k / S$	1,262	1,284

Примечание: H – количество топонимов на 1 кв. км, S – площадь города, k – количество топонимов.

Также можно сгруппировать их по происхождению. Так, в Звениговском районе Марий Эл (с дипломной работы О.Н. Ивановой, 2009 г.) ойконимы района по происхождению делятся на шесть видов (рис. 2). Больше всего ойконимов гидронимического происхождения. Это связано с тем, что лесистый и болотистый Звениговский район был труднопроходим, и население селилось главным образом по берегам рек и озер. Также много названий населенным пунктам давались по именам первопоселенцев.

Рис. 2. Диаграмма соотношения ойконимов Звениговского района РМЭ по происхождению (в %)

Роль топонимики в изучении географии довольно значительна. Благодаря топонимам можно судить о древнем облике нынешних территорий и мн. др. Использование топонимов является одним из путей передачи культуры древних людей современным школьникам, так как в них содержатся древнейшие элементы языка; по географическим названиям можно составить картосхемы бывших населенных пунктов (рис. 3). По работе О.А. Федоровой (2006 г.) [4].

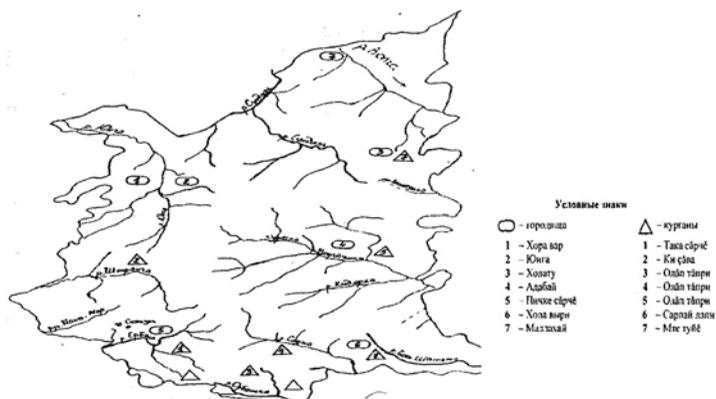

Рис. 3. Городище Холовар XIII век (Моргаушский район ЧР)

При исследованиях топонимов краеведы, учителя оставляют без внимания связь географических названий с природными показателями, например – *Полесье*, *Вурманкасы*, *Магнитогорск* – они связаны с рельефом, с растительным миром, с геологическими отложениями. Известны примеры обнаружения полезных ископаемых на основе географических названий мест: «*Железный луг*», «*Рудное*», «*Темиртау*» – они служили сигналом для поисков полезных ископаемых.

Некоторые географические имена происходят от типов растительности, древесных пород, с географического положения, от природных явлений; многие исходят с исторических событий, промыслов, поселений (основных и дочерних).

В ходе топонимических исследований студентами составляются картосхемы (рис. 4) слияния «вымирания» деревень за исторический период (1925–2009 гг.).

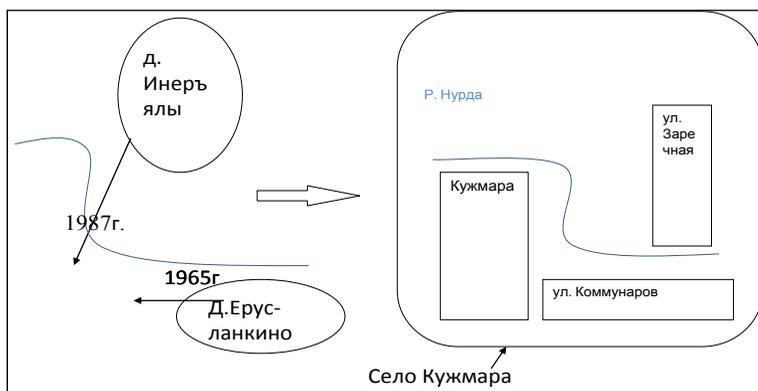

Рис. 4. Становление с. Кужмара Звениговского района Республики Марий Эл

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

Учёными-топонимистами предложено множество классификаций. Составляются целевые (в данном случае – педагогическая) классификации топонимов регионов (табл. 2). Топонимы и микротопонимы родного края предлагаются для частого применения в школах по разным дисциплинам. Именно при разборе микротопонима становится востребованной межпредметная связь, когда наряду с научно обоснованной версией рядом могут служить художественные «легендные» предложения [5].

Таблица 2

Целевая педагогическая классификация топонимов Чувашской Республики (2000 г.) Иванова – М.П. Краснова

	Предметные названия топонимов	Природная или обществ. обусловленности	Применение на уроках	Примеры названий – микротопонимов (на чувашском языке)
1.	Географические	Природная, связанная с: – рельефом и почвой; – растительностью; – животным миром; – указывающие стороны горизонта и местоположение	Географии, географии, биологии (КРК), зоологии, КРК, географии	<i>Цветная гора (Хошкату), Нестандартная балка (Тайлаквар), Чарашкасси, Хуранлах, Юманлах, Елхово, Дубовка, Сосновка, УнаСарче, Лягушиное озеро (Шапакулли), Восточная улица (Малтиурам), Юго-западный район</i>
2.	Исторические	Общественная, связанная с: – характером заселения; – возделыванием земель; – промыслами; – историческими событиями	географии, истории, географии, истории, КРК, истории	<i>Три избы (Висе пурт), Место города (Холавырн), Овраг Хартны «выколачивание» (Манхартна), Речфлот, Печреулок Кирпичный, Ячменное поле (Урнауй), Дуб Пугачева, Улица 40 лет Победы, Балка Разина (С. Разин варе)</i>
3.	Культурные	Общественная, связанная с: – религией и мифами	истории, КРК, Мой город, географии	<i>Басурманов овраг, Духова роца, Овраг Киреметя (Киреметсирми), Шуйттан</i>

		– видными деятелями (антропотопонимы)		<i>варе, Чук сирми, Ярилина гора, Улица Николоаева, Озеро Евдокимовка</i>
4.	Языковые	Общественная, исходящие с: – чувашского языка; – русского языка; – языка мари и мордвы; – татарского языка	географии, истории, КРК, чувашского языка и литературы, русской литературы чувашского языка и литературы, русской литературы	<i>Выраскасы (Русский околоток), Пилешкулли (Озеро Калины), Сичепурт (Семь домов), Река Бездна, Приовражная улица, Ильинка, Илларионовка, Черемышево (Чермуши), Сармаскасси, Кармалы, Мухамет, Пылых, Мекете, Юрбаши, Ербаши</i>

Географическое изучение местного края необходимо для всех специалистов, а географ может и должен стать естественным объединяющим центром общей краеведческой работы.

Список литературы

1. Арчиков Е.И. Ландшафты, экология, культура Чувашской Республики: Конспект лекций / Чув. ун-т. – Чебоксары, 1997. – 56 с.
2. Атлас Сельского хозяйства Чувашской АССР. – М.: ГУГК, 1974. – 68 с.
3. Гладкий Ю.Н. Гуманитарная география: научная экспликация / Ю.Н. Гладкий. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. – 384 с.
4. Иванова В.В. Языческие сакральные объекты на территории Чувашии / В.В. Иванова, М.П. Краснова // Эколого-геоморфологические исследования в урбанизированных и техногенных ландшафтах (Арчиковские чтения – 2015): Материалы Всерос. летней молодежн. школы-конф. (Чебоксары, 23–28 августа 2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 250–256 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23811117>
5. Методика преподавания региональной географии в школе: учебное пособие для учителя географии и студентов географ. спец. высш. пед. учеб. заведений / М.А. Никонова, О.А. Бахчиева, И.В. Душина [и др.]; под. ред. М.А. Никоновой. – М.: АСТ; Астрель, 2003. – 188 с.
6. Никонорова И.В. Современные проблемы физической географии: Учебное пособие / И.В. Никонорова, Е.А. Арчиков. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. – 132 с.
7. Роль лексико-географического анализа в изучении геокультурного пространства Чувашии / Т.Г. Артемьева, М.П. Краснова, Т.Ф. Сыгина // Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «Геопространственные исследования общественных и природных систем: теория и практика». – Чебоксары: Новое время, 2014. – С. 84–91.
8. Сыгина Т.Ф. Принципы ландшафтного планирования правобережной части Чебоксарского района Чувашской Республики / Т.Ф. Сыгина, А.Г. Иванова // Экологический вестник Чувашской Республики. Выпуск 66. Серия «Геоэкологические и географические исследования в Чувашской Республике». Ч. 2 / Главный ред., сост. к.б.н. А.В. Димитриев. – Чебоксары, 2008. – С. 66–68.
9. Токсубаева Л.С. Краеведение: Учебное пособие. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2003. – 68 с.
10. Шлемпа О.А. Картографирование территории Чувашии в XIX – начале XX века / О.А. Шлемпа, И.В. Никонорова // Современные географические, геологические и экологические исследования: Сб. ст. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – С. 85–88.

Мухтарова Шакира Мукашовна

д-р пед. наук, профессор

Скакова Асия Кудайбергеновна

магистр пед. наук, старший преподаватель

Карагандинский государственный

университет им. академика Е.А. Букетова

г. Караганда, Республика Казахстан

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: процесс формирования экологического сознания в статье рассматривается как единство трех проблем: широкое разъяснение губительных последствий загрязнения среды обитания, приобретение экологического образования, формирование экологически ответственной личности. Авторы отмечают, что нормы нравственного отношения к природе, ставшие внутренней потребностью, могут сыграть высокую роль в решении экологических проблем.

Ключевые слова: сознание, экологическое сознание, экологическое образование, начальная школа, электронное учебное пособие.

В своей статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» глава Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отмечает, что модернизация невозможна без изменения ряда привычек и стереотипов: «На протяжении столетий наши предки сохранили уникальный экологически правильный уклад жизни, сохраняя среду обитания, ресурсы земли, очень прагматично и экономно расходуя ее ресурсы. И только за несколько лет в середине прошлого века нерациональное использование ресурсов привело к исчезновению Аральского моря, превращению тысяч гектаров плодородных земель в зоны экологического бедствия. И это пример крайне непрагматичного отношения к окружающей среде».

Решение экологических проблем как глобального, так и регионального масштаба на наш взгляд необходимо начинать с формирования экологического сознания населения, которое формируется под влиянием социальных институтов (семья, школа (университет), неформальные объединения).

Сознание в широком философском смысле – высшая, специфически человеческая форма активного отражения действительности; в более специальном – понимание человеком окружающего мир, процессов, происходящих в нем, своих действий, мыслей, своего отношения к внешнему миру и к самому себе; предварительное мысленное построение предполагаемых действий и предвидение их результатов.

Экологическое сознание – это форма человеческого сознания (как общественного, так и индивидуального), которая включает в себя совокупность идей, теорий, взглядов, мотивации, отражающих экологическую сторону общественного бытия, реальную практику отношений между человеком и средой его жизни, между обществом и природой.

Нами проанализированы учебная программа и учебники по предмету «Познание мира» для начальной школы с позиции возможностей формирования

экологического сознания младших школьников. Результаты проведенного анализа послужили основой для разработки электронного учебного пособия (далее ЭУП) «Экологическое образование в начальной школе». Учебный материал пособия направлен на экологизацию содержания курса «Познание мира» с опорой на местный краеведческий материал. ЭУП содержит занимательные уроки с яркими примерами, иллюстрациями и фотографиями. В учебном материале раскрываются основные понятия и положения экологии: среда обитания, природное сообщество, приспособление к среде обитания; рассматриваются некоторые особенности взаимодействия организма со средой обитания. Учащиеся знакомятся с природными сообществами – степью, пустыней, лесом, лугом, водоемом; значительное внимание уделено прослеживанию многообразных и сложных взаимосвязей, существующих в растительном и животном мире, взаимосвязи деятельности человека и благополучия природных сообществ. Непосредственно в учебном процессе прослеживается отчетливая ориентация на подготовку учащихся к решению в будущем конкретных локальных задач. Так, в теме «Защита растений» (1 класс) рассматриваются неблагоприятные антропогенные воздействия на растительность, а далее детям предлагается придумать «экологические знаки», призывающие бережному отношению к природе. В теме «Красная книга» (2 класс) учащиеся знакомятся с редкими и исчезающими животными и растениями Казахстана, их описанием. Особое внимание уделяется основным лимитирующим факторам.

В теме «Среда обитания» (3 класс) рассматриваются взаимосвязи живого организма со средой обитания. На данном уроке формируются представления о том, что любой живой организм обладает потребностями, которые не могут быть удовлетворены через его внутренние ресурсы. Потребности живого организма удовлетворяются факторами внешней среды. Это, прежде всего потребности в питательных веществах, воде, кислороде, которые посредством обмена веществ создают жизненную энергию, и позволяет живому организму реализовать себя во всех сферах жизни.

В 4 классе младшие школьники знакомятся с природными сообществами луга, степи, пустыни, леса, водоема. Получая определенную систему знаний о природных сообществах, ученики усваивают нормы и правила экологического поведения в природе. В качестве наглядности приводятся фотографии, на которых изображены последствия экологически несообразного поведения в природе: загрязнение водоемов, лесные и степные пожары и т. д. Встроенный в программу тест позволяет определить уровень усвоения знаний после изучения каждой конкретной темы.

Таким образом, использование современных информационных технологий в процессе изучения учебного предмета «Познание мира» представляет один из путей формирования экологического сознания младших школьников, так как они способствуют наглядно-образному восприятию учебного материала в соответствии с возрастными особенностями учащихся.

Список литературы

1. Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statuya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya
2. Ситаров В.А. Социальная экология / В.А. Ситаров, В.В. Пустовойтов. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 280 с.
3. Мухтарова Ш.М. Экологическое образование в начальной школе / Ш.М. Мухтарова, А.К. Скакова, М.А. Смирнова // Электронное учебное пособие. Свидетельство комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции РК №859 от 13 мая 2010 г.

Мяжков Герман Пантелеймонович

д-р ист. наук, профессор
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

Недашкова Надежда Игоревна

канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Москва

ОТ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ: ГУМАНИТАРИИ В ПРЕДДВЕРИИ НОВОГО «ПОВОРОТА»

***Аннотация:** в статье в продолжение дискуссий о путях развития гуманитарных и общественных наук в XXI столетии актуализируется одно из важнейших направлений междисциплинарности, продуцирующее синтез гуманитарного и социального знания с естественно-научным. Исходя из историографической ретроспекции данное направление может быть названо экологической историей. Авторами работы осуществляется «археология» идеи данного подхода, показаны ее генезис, конфигурация исследовательской оптики и теоретические предпосылки перехода к парадигме экологической истории.*

***Ключевые слова:** гуманитарное знание, геоистория, экологическая история, историческая география, вспомогательные исторические дисциплины.*

Включаясь в обсуждение концепции развития гуманитарных и общественных наук, которая разработана в Институте всеобщей истории РАН в связи с принятием Стратегии научно-технологического развития РФ и которая представлена в статье научного руководителя Института академика А.О. Чубарьяна и к.и.н. А.А. Исэрова [19], нельзя не поддержать как императивно сформулированное положение о том, что, отвечая «на ключевые вопросы существования», «гуманитарные и общественные науки выступают как пространство критического мышления, которое учит видеть сложность социальных процессов и опасность поиска простых ответов на вопросы общественного развития», так и поставленные задачи и предложенные пути их реализации. В числе задач назван переход к *трандисциплинарности*, которого можно достичь через «изучение проблемных исследовательских полей и алгоритмов развития, характерных для гуманитарного и социального знания в целом» и «поиск интегральной парадигмы, нацеленной на синтез гуманитарного и социального знания с естественно-научным в самом широком диапазоне». Только движение в означенном направлении позволит решить и актуальную прагматическую задачу: обеспечить студенту выбор – «*учиться традиционной дисциплине или осваивать новые предметные поля*».

Значение выделенного положения концепции можно продемонстрировать, обратившись к проблеме современных исканий на стыках различных

наук и особо – наук об обществе и наук о природе. Самым наглядным примером здесь выступает проблема взаимодействия человека и природы. Она относится к числу узловых для гуманитарного и социального знания. Последнее уже в период своего становления в античную эпоху обнаружилось в ее решении две тенденции: первую – экофильную, связанную с прославлением природы, со стремлением людей жить в гармоничном единстве с окружающей природой, и вторую – антропоцентристскую, приводившую, в конечном счете, к превращению человека из раба природы в ее господина, к отчуждению человека от природы. Вторая тенденция стала доминирующей в эпоху, когда человек в погоне за техногенным комфортом привел мир через техногенные катастрофы, «создание» глобальных проблем на край экологической катастрофы. Человечество вынуждено было во второй половине XX века осознать, что его судьбы связана со сменой мировоззренческой парадигмы: человек – «господин над природой» должен воспринять идею, высказанную еще на заре техногенного мира Фрэнсисом Бэконом: «Чтобы покорять природу, надо ей подчиняться».

Типы, формы взаимоотношений общества и природы определяли цивилизационные различия человеческих сообществ. Задачей науки всегда было исследовать, осмыслить, определить тенденции развития этих взаимоотношений, выразить понимание их в теоретическом знании. Гуманитарии активно участвовали в формировании «картины мира» человека в рамках конкретного общества. И здесь, наряду с опытами постановки (Полбий, Ж. Боден, Ш. Монтескьё, Л.И. Мечников и др.), успешной реализации историко-географических подходов к осмыслению прошлого (в том числе при разработке теорий глобальной экологии и биосферы В.И. Вернадским, Н.Н. Моисеевым, Э. Гором и др.), мы видим периоды, когда обществознание, те или иные его школы вставало на путь абсолютизации социологических схем, игнорируя, а то и исключая, в частности, при решении вопроса о механизмах, движущих судьбами народов и культур, природно-географический, демографический факторы.

Так произошло с советским обществознанием, утверждение в котором «единственно верного» марксистского понимания истории «надолго развело пути российской и западноевропейской науки» [2, с. 40]. Сделав из экономического учения Маркса средство упрощенного толкования «прогрессивного развития» человеческой истории, приверженцы строгой формационной схемы полагали достаточной детерминированность исторического движения вне зависимости от «времени и места действия». «Географический детерминизм» уже к концу 30-х годов XX в. был открыто провозглашен одним из «врагов» подлинно научного исторического знания. В 20–40-е годы проблема взаимоотношения природы и человека не вызывала особого интереса и среди географов. Как и в естественных науках, «методологически четкие акценты» в рассматриваемой проблеме взаимоотношений человека и природы расставлялись «историческим материализмом» [8, с. 382]. В результате в стране, ученые которой выступали создателями передовых учений в самых различных областях взаимодействия человека и природы (учения о биосфере, о биоценозе, биоэкологии и т. д.), науки естественно-научного блока (география, биология, география и др.) оставляли человека как такового, равно как и все человечество

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

в целом вне поля исследования, решая в основном прикладные социально-экономические проблемы, а науки социогуманитарного блока сводили социальные процессы к смене общественно-экономических формаций и классовой борьбе.

Подобное социологическое схемотворчество не только не нуждалось в обращении к изучению природно-географических, биосоциальных, демографических и т. п. процессов, но и видело в географическом подходе серьезную опасность. Достаточно указать на судьбу книг Л.Н. Гумилева в 60–80-е годы XX в.: изложенная в них концепция, «атаковавшая» этнографию, историю, географию, подверглась, по словам Л. Грэхэма, «уничтожающей критике». Тем более что теоретические поиски явно не корреспондировались ни с соответствовавшей сталинской модели индустриализации страны стратегией покорения природы под лозунгом «Не ждать милостей от природы!», ни с крупномасштабными программами строительства развитого социализма в хрущевские и брежневские времена. Когда в условиях горбачевской «перестройки» были сняты запреты на экологическую гласность, произошла важная подвижка в общественном сознании: кризис среды обитания стал рассматриваться как глобальная угроза, захватившая и Советский Союз. Среди причин, определивших распада СССР, был и глубокий экологический кризис. Впрочем, при всей региональной специфике он был конкретным проявлением серьезных проблем в области экологии, порождаемых глобализирующимися процессами мирового технического прогресса, возрастанием численности населения Земли, нерационального использования природных ресурсов. Повсеместно появлялись движения в защиту природной среды.

Разумеется, несмотря на господство моноидеологии, исследовательская практика многих советских обществоведов обладала известной самостоятельностью в отношении ее. Импульсы к установлению междисциплинарных связей историческая наука получала и от наук, участвовавших вместе с науками о человеке в формировании экологического знания (биология, геология, география) и потому обращавшихся к проблеме взаимоотношений природы и общества, включая и историю этих отношений в прошлом. Так, к середине 70-х годов советские историки-медиевисты «прямо или косвенно» изучали «отдельные вопросы западноевропейской географии эпохи феодализма» (В.В. Самаркин). Однако дело радикально не изменилось в последующее десятилетие. Даже отмечая вклад ряда отечественных ученых в развитие исторической демографии (Л.Ю. Бесмертный и его школа, Д.К. Шелестов, А.Г. Вишневский и др.), приходится констатировать, что следствием продолжавшейся десятилетия борьбы за «чистоту» материалистического объяснения истории, в ходе которой изгонялись определявшиеся как идеалистические и вульгарно-материалистические биолого-психологические и биогеографические концепции, стало то, что вне поля изучения находились вопросы природно-климатических условий и их изменчивости во времени, качества почв, состояния экосистем вообще, демографического поведения в различных обществах и связи динамики народонаселения с природными условиями и социальным развитием и т. п. Иными словами, фактически отсутствовал «диалог» истории с науками, изучающими проблемы земледения.

На рубеже 80–90-х годов XX в. наступило время возвращения обществу России в лоно мировой науки. Для исторической науки это означало возвращение почти ушедшего из советской исторической науки заявленного еще в XIX в. русскими исследователями историко-географического подхода к познанию явлений прошлого (1) и освоение того, что было сделано на протяжении XX века зарубежными научными школами, прежде всего мощно раздвинувшей горизонты историознания Школой «Анналов» (2). Были сделаны шаги к достижению междисциплинарного синтеза. Полагаем, что был услышан и начал реализоваться прозвучавший еще в 30-е годы XX в. призыв Л. Февра к коллегам-историкам: «Историки, будьте географами! Будьте правоведами, социологами, психологами; не закрывайте глаза на то великое течение, которое с головокружительной скоростью обновляет науки о физическом мире» [18, с. 37]. Активизировался диалог между историей и другими науками о человеке, в частности, с географией и демографией.

Примечание. Опыт, приобретенный отечественной исторической мыслью в период ее становления, был ценен своей открытостью к достижениям зарубежных ученых, как обществоведов, так и естествоиспытателей. Практически все делавшие эпоху труды последних – А. Гумбольдта, Э. Геккеля, Ю. Либиха, Ф. Ратцеля, Э. Реклю, К. Риттера – активно изучались, переводились и издавались в России. «Первые профессора всеобщей истории» Т.Н. Грановский, М.С. Куторга, М.М. Лунин, П.Н. Кудрявцев, завершая свое историческое образование за границей, слушали лекции Карла Риттера. В начале 50-х годов XIX в. возникла дискуссия между Т.Н. Грановским и П.Н. Кудрявцевым о том, насколько правомерно требовать от истории, чтобы она «на всем своем движении... неослабно следила за географическим влиянием», а историк был бы и «физиологом», и «географом». Можно констатировать рождение двух «линий»: П.Н. Кудрявцев считал, что историческая наука должна решать «свои важные вопросы... своими собственными средствами»; «линия» Т.Н. Грановского состояла в том, чтобы искать «ключ к характеру народа» «в климате, формах почвы и произведениях данной страны», но без доведения его «до крайностей», как то делал Ш. Монтескье. Эта позиция получила своеобразную реализацию в физико-антропологической теории А.П. Шапова складывавшейся не без влияния ученика Грановского С.В. Ешевского, а в последующем была, развернута в фундаментальном труде П.Н. Милокова «Очерки по истории русской культуры». Высокую оценку современников получил труд Л.И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки».

Но ограничиться процессом преодоления барьеров и освоения достижений мировой историографии в условиях, когда экологические проблемы нарастали с невиданной скоростью и в планетарном масштабе, было явно недостаточно. Ситуация требовала качественно иного ответа на «вызовы» современности, что и предопределяло наступление нового этапа в развитии и гуманитарного знания и который мог состояться, если научное сообщество сознательно изберет стратегию экологизации научного знания, реализуя ее на внутри- и междисциплинарном уровнях, «участвуя» в осмыслении конкретных проблем. В свою очередь, знания о

природной среде, о природных процессах должны обеспечить новую экстратегию, для которой уже недостаточны программ охраны или восстановления среды обитания людей. Экологи разных стран заговорили о необходимости «сдвинуть модель нашей цивилизации в сторону нового равновесия до того, как мировая экосистема утратит прежнее» [3, с. 52].

Основой решения такой грандиозной задачи должно стать изменения образа мышления. «Только качественный скачок во всей эволюции человеческого мышления и поведения может помочь нам проложить новый курс, разорвав тот порочный круг, в котором мы оказались» – жестко формулировал задачу еще в 1980 г. президент Римского клуба А. Печчеи, представляя советскому читателю свою книгу «Человеческие качества» [14, с. 7]. Рефреном книги была идея: «любые новые достижения человечества... могут основываться только на совершенствовании человеческих качеств» [14, с. 224]. И к рубежу второго десятилетия уже XXI века эта формула не утратила актуальность, а приобрела императивный характер: реализовать идею гармонизации отношений «человек – общество – биосфера» может только человек нового мировоззренческого типа – «экологический человек».

Изменить образ мышления необходимо как на уровне целого социума, так и конкретной личности. Раскрывая диалектику этих уровней, Э. Гор формулирует идею взаимосвязи: сила общественной системы в конце концов зависит от силы ее отдельных членов, а каждый отдельный индивид отражает в той или иной мере совокупность ценностей и представлений, присущих всему обществу [3, с. 16]. Для того, чтобы добиться «совершенствования человеческих качеств», в работу должны вовлекать все возможные субъекты духовной жизни. Каждая наука должна определить пути своей экологизации, т.е. проникновения экологических законов, правил и принципов в ее систему [10, с. 303], а также внедрения новых знаний и основанной на них экологической этики в систему образования и воспитания новых поколений.

Свой ответ на экологический вызов современности дает и историческая наука. Стоит напомнить, что за последние полвека историческое знание пережило множество эпистемологических «поворотов», в их числе которых, наряду с «культурным», «прагматическим», «мемориальным», «визуальным» и «пространственным» [16, с. 557]. В результате произошло стремительное расширение «территории истории», сформировались принципиально новые проблемные поля (в том числе, историческая антропология с историей ментальностей и историей повседневности, историческая культурология, интеллектуальная история, гендерная история, новая локальная история, микроистория и т. д.). Осознание экологической проблемы требовало формирования и нового проблемного поля, которое условно можно назвать экологической историей или «историей через экологию» (в том же смысле, что и культурная история или «историю через культуру» [17, с. 65]). Движение по пути синтеза политической, экономической, социально-структурной, культурной, демотической и т. п. историй с предельно внимательным и глубоким изучением пространственных структур, среды обитания в её исторической изменчивости позволило бы не только глубже, но во многом и по-новому рассмотреть и

переоценить многие страницы и главы той книги, которую можно назвать историей людей, стран и народов. Естественно, речь шла об углублении междисциплинарности и полидисциплинарности.

Одним из ответов стало появление в начале 70-х годов XX века новой дисциплины – экологической истории. В США в 1977 году было создано Американское общество экологической истории, в 1999 г. было основано Европейское общество экологической истории. Процесс институционализации новой дисциплины отмечен появлением ряда национальных и международного журнала «Environment and History» (издается с 1995 г.), организацией специальных секций на международных конгрессах историков, изданием энциклопедий, учебников, справочников и т. д. [11, с. 32–33]. О признании новой науки обществом свидетельствовало то, что многие, в первую очередь ведущие университеты стали предлагать курсы экологической истории, а некоторые ввели аспирантуру. Историограф экологической истории Дж.Р. МакНилл выделил «три главных разновидности» ее: 1) материальную экологическую историю, изучающую экономические и технологические стороны деятельности людей; 2) культурно-интеллектуальную историю, исследующую репрезентации и изображения природы в искусстве и литературе; 3) политическую экологическую историю, рассматривающую законодательство и государственную политику в отношении природы. Сторонники экологической истории, определяя границы своей дисциплины, подчеркивают, что «они особенно размыты и пористые» [11, с. 29] и «самыми нечеткими являются, вероятно, те границы, которые отделяют экологическую историю от исторической географии и исторической экологии». Более того: «Их предмет по существу один и тот же, а различия касаются главным образом стиля, нюансов и техник» [11, с. 29].

Дж.Р. МакНилл, представляя панораму формирования экологической истории, показал успешное ее развитие в США, странах Северной, Центральной и Южной Европы, в Индии, Китае, Австралии, в Латинской Америке. Он находит, что в таких странах «с сильными историографическими традициями», как Франция и Япония, экологическая история находится «в небрежении», а в России «еще только начали открывать для себя экологических подход»: даже после 1991 г. «...российские и восточноевропейские историки по-прежнему привержены другим, не эколого-историческим темам и подходам» [11, с. 63].

Историограф нового направления подчеркивает, что инициатива создания экологической истории принадлежала географам, затем к ней обратились историки и социологи. Особой задачей для них оказалось «не отставать от изменений в естественных науках», улавливать то новое и интересное, что в них происходит. Не перечисляя всего, очевидно, можно согласиться с Дж.Р. МакНиллом, что «больше всего зерна для своих мельниц экологическая история находит в сферах биологии и того, что теперь называют «наукой о системе Земли» [11, с. 76].

Опыт развития экологической истории в зарубежных странах показывает, говоря словами того же Дж.Р. МакНилла, что «экологическая история... росла в течение последних двадцати пяти лет как сорняк, и теперь уже разрослась так, что ни один смертный не может за нею угнаться. Она

по праву может утверждать, что сделалась одним из самых живых жанров в исторической науке – по крайней мере, в нескольких странах» [1, с. 82].

Резонен вопрос: произрастет ли вчерашний «сорняк», бросивший вызов «большой» истории и добившийся от нее признания во многих странах, в России? Редакторы книги «Человек и природа: экологическая история», представившие новую дисциплину российскому читателю пишут: «Мы уверены, что экологическая история утвердится в России, а спектр российских исследований по экологической истории будет расширяться» [1, с. 19]. К сожалению, прошедшее десятилетие, полагаем, не подтвердило их оптимизм ни в исследовательском, ни в институциональном плане. Одной из причин, очевидно, является различия в условиях развития гуманитарных и социальных наук. Нельзя не обратить внимание, что само появление в США экологической истории Дж.Р. МакНилл связал «со слабым развитием там исторической географии» [11, с. 30]. Другую причину назвали авторы введения: «...неискоренимая тяга отечественного гуманитарного сообщества к историософии и глобалистике сильно мешает укоренению в России методологии экологической истории с ее требованиями детальной проработки материала и анализа взаимоотношений людей и природы в первую очередь на микроуровне» [11, с. 18].

Возможно, свою роль играет то, что российские исследователи продолжают работать «в добрых традициях отечественной истории», прежде всего исторической географии, и такое положение их удовлетворяет. Однако нельзя не обратить внимание на то, как определяется эта наука и какое место она занимает в российской системе исторического, шире, гуманитарного и социального образования. Здесь господствует традиция определять историческую географию как «вспомогательную дисциплину» (1) географии, изучающую прошлое географического пространства в соответствии с установившейся структурой этой науки, и (2) исторической науки, изучающей географическую составляющую исторического процесса («историческое пространство» [12, с. 159]. По мнению Е.В. Пчелова, историческая география в купе с хронологией и хронометрией, картографией, метрологией составляет «своего рода «хронотопный» комплекс» вспомогательных исторических дисциплин. Но даже понимание «важнейшей особенности всех ВИД» – их полидисциплинарности не приводит при их изучении к искомому – формированию в процессе их изучения глубоких знаний и представлений о взаимоотношении человека и природы. Это четко осознает Е.В. Пчелов, заключая свою статью о ВИД призывом-пожеланием: «...чем раньше они станут не только «вспомогательными», не только «историческими» и не столько «дисциплинами», тем скорее обретут полноценный статус науки» [15, с. 57; 7, с. 25, 30].

В нашей науке для решения проблемы экологизации исторического и иного знания есть серьезная теоретико-методологическая база. Разумеется, здесь должно быть глубоко освоено наследие анналистов – М. Блока, Ф. Броделя, Ж. Ле Гоффа, Ле Руа Ладюри и др., которые не просто развивали идеи междисциплинарности, а заговорив о «геоистории», поставили задачу слияния двух наук [2, с. 41], призвано богатейшее наследие отечественных историков, занимавшихся проблемами исторической географии

[13]. «...Экологическая история России возникает и заявляет о себе – подчеркивает В.И. Дурновцев – не на пустом месте. И не в результате исключительно рецепции новейших проектов западной историографии. Реальный русский мир, впечатляющие русские пределы то явно, то незримо присутствуют в русской книжности...» [4, с. 51]. Вместе с тем историограф чутко уловил то новое и принципиально важное, чем полезен опыт и достижения уже сложившейся науки экологической истории: работающие в этой области не могут не интересоваться людьми: «Гут без человека, людей, общества никак не обойтись, будь то изучение влияния на них изменений в биологических и физических средах, или осмысление отражения природы в философии, искусстве, литературе, или исследование государственной политики в отношении к природе» [4, с. 47; ср.: 11, с. 24–25].

Нельзя, повторим, забывать вклад в мировую науку, сделанную выдающимся русским историком, географом, социологом Л.И. Мечниковым. Путь к осмыслению неразрывности социо- и геоистории прокладывает наследие Л.Н. Гумилева. Особо следует указать эвристически мощные идеи исследователей того направления, которое именуется социоестественной историей (СЕИ). Исследования его основателя Э.С. Кульпина его последователей открывают перспективу более систематизированного понимания исторического пространства. «Целью социоестественных исследований является изучение взаимозависимости, взаимовлияния процессов, явлений и событий в жизни общества и природы как в настоящем, так и в прошлом» [9, с. 49]. Оценивая науку социоестественной истории, В.И. Дурновцев заключает: «Но ведь это уже не классическая, в конечном итоге, антропоцентрическая, но – экологическая история?» [4, с. 46].

Безусловно, описанный подход соответствует «духу современности»: не «хаотически беспорядочный» синтез необходим современной науке, а синтез структурированный, теоретически оформленный в виде «открытой системы» знания. Именно на этом пути и наши студенты сделают правильный выбор: «*учиться традиционной дисциплине или осваивать новые предметные поля*». И не на пути ли институционализации экологической истории могут быть найдены способы преодоления многих из «самых мощных» препятствий для гуманитарных наук, названных известным специалистом в области метагеографии Д.Н. Замятиним, какими являются «...отсутствие разработанных механизмов взаимодействия с традиционными естественными науками, расслоение прежде всего достаточно единого массива гуманитарных знаний на большое количество обособленных и слабо связанных когнитивных областей, а также исчезновение глобальной гуманитарно-научной картины мира» [5, с. 103].

Список литературы

1. Александров Д. Экологическая история: введение / Д. Александров, Ф.-Й. Брюггемайер, Ю. Лаус // Человек и природа: экологическая история / Под общей ред. Д. Александрова, Ф.-Й. Брюггемайера, Ю. Лаус. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 8–22.
2. Басовская Н.И. Природно-географический фактор в истории. К вопросу об эволюции проблемы / Н.И. Басовская // Вестник РГГУ. Вып. 3. Науки о природе и науки о духе: предмет и метод на рубеже XXI века / Отв. ред. Ю.Н. Афанасьев. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1996. – С. 35–43.
3. Гор Эл. Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух / Эл Гор. – М.: ППП (Проза. Поэзия. Публицистика), 1993. – 432 с.

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

4. Дурновцев В.И. На путях к экологической истории России (историографические наблюдения) / В.И. Дурновцев // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве: материалы XXIII междунар. науч. конф. Москва, 27–29 янв. 2011 г. / Редкол.: М.Ф. Румянцева (отв. ред.) [и др.]; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, каф. источниковедения и вспомогат. ист. дисциплин. – М.: РГГУ, 2011. – С. 45–59.

5. Замятин Д.Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства / Д.Н. Замятин. – М.: Аграф, 2004. – 512 с.

6. Казаков Р.Б. Историческая география в пространстве современного гуманитарного знания: от вспомогательной дисциплины к методу гуманитарного познания / Р.Б. Казаков, С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцева // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве: материалы XXIII междунар. науч. конф. (Москва, 27–29 янв. 2011 г.) / Редкол.: М.Ф. Румянцева (отв. ред.) и др.; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, каф. источниковедения и вспомогат. ист. дисциплин. – М.: РГГУ, 2011. – С. 32–45.

7. Коновалова И.Г. Историческая география в исследовательском поле исторической науки / И.Г. Коновалова // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве: Материалы XXIII междунар. науч. конф. (Москва, 27–29 янв. 2011 г.) / Редкол.: М.Ф. Румянцева (отв. ред.) и др.; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, каф. источниковедения и вспомогат. ист. дисциплин. – М.: РГГУ, 2011. – С. 22–30.

8. Круть И.В. Очерки истории представлений о взаимоотношении природы и общества / И.В. Круть, И.М. Забелин. – М.: Наука, 1988. – 416 с.

9. Кульпин Э.С. Социоестественная история и социоестественные исследования / Э.С. Кульпин // Вестник РГГУ. Вып. 3. Науки о природе и науки о духе: предмет и метод на рубеже XXI века / Отв. ред. Ю.Н. Афанасьев. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1996. – С. 44–52.

10. Лось В.А. История и философия науки. Основы курса / В.А. Лось. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К0», 2005. – 404 с.

11. МакНилл Дж.Р. О природе и культуре экологической истории / Дж.Р. МакНилл // Человек и природа: экологическая история / Под общей ред. Д. Александрова, Ф.-Й. Брюггемайера, Ю. Лаус. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 23–83.

12. Маловичко С.И. Историческая география / С.И. Маловичко, О.И. Хоруженко // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян, Л.П. Репина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аквилон, 2016. – С. 159–161.

13. Муравьев В.А. Историческая география: выбор пути / В.А. Муравьев // Научно-педагогическая школа источниковедения историко-архивного института. М., 2001.

14. Печчеи А. Человеческие качества / А Печчеи. – М.: Прогресс, 1980. – 302 с.

15. Пчелов Е.В. Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном контексте / Е.В. Пчелов // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки». – 2008. – №4 / 08. – М., 2008. С. 57.

16. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л.П. Репина. – М.: Круг, 2011. – 560 с.

17. Уваров П.Ю. Франция XVI века: опыт реконструкции по нотариальным актам / П.Ю. Уваров. – М.: Наука, 2004. – 671 с.

18. Февр Л. Бои за историю. – М.: Наука, 1991. – 630 с.

19. Чубарьян А. Большая история: От Большого взрыва до глобализации. О приоритетах развития гуманитарных и общественных наук в России / А. Чубарьян, А. Исэров // Независимая газета. – 2018. – 11 апреля.

Орлов Евгений Владимирович

канд. пед. наук, тьютор

Кузичева Татьяна Павловна

учитель

Степанова Людмила Ивановна

директор школы

МБОУ «Школа №35»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

РАБОТА ПРОЕКТНОГО ЦЕНТРА МБОУ «ШКОЛА №35» Г. НИЖНЕГО НОВГОРОДА В ГОД ЭКОЛОГИИ

***Аннотация:** в статье представлен опыт работы по экологическому образованию, которое осуществляется в рамках Проектного центра школы. В Год экологии был реализован соответствующий общешкольный проект, опирающийся на принципы поэтапного развития сфер личности учащихся.*

***Ключевые слова:** экологическое образование, проектная деятельность, Проектный центр, проект «Год экологии».*

Проектный метод в управленческой деятельности Школы №35 города Нижнего Новгорода давно занял ведущее место. Всё началось несколько лет назад с отдельных проектов, которые разрабатывали и реализовывали несколько педагогов. Но уже достаточно быстро проектная деятельность оказалась сконцентрирована в специально созданном Проектном центре, который является ядром современного инновационного управления образовательным процессом [1].

Ещё более давняя история в нашей школе связана с реализацией экологического образования. Начиная с середины 90-х годов педагоги школы активно занимались формированием экологической культуры учащихся. Данное направление касалось и учебной, и воспитательной деятельности.

Год экологии как государственная акция не остался без внимания в нашей школе. И, конечно же, экологические мероприятия в этот год мы решили провести в форме проекта. Группа педагогов разработала проект «Год экологии в школе №35», который был одобрен на Педагогическом совете школы и Проектный центр взялся за его реализацию.

В соответствии со средовым подходом в образовании [2] проект является местом, где сконцентрированы возможности для учащихся получать знания по экологии и опыт участия в экологических акциях, формировать систему отношений к природе и установку на необходимость участия в решении экологических проблем. Разнообразие возможных мероприятий экологической направленности накладывается в школе на разнообразие возрастных особенностей учащихся начальной, основной и средней школы.

В Проектном центре мы ввели принцип поэтапного развития сфер личности учащихся. Проекты, где доминирует направленность на развитие эмоционально-волевой сферы, реализуются в первой ступени обучения.

Проекты, в которых доминирует направленность на развитие ценностно-мотивационной сферы, приурочены ко второй ступени обучения. На развитие операционально-деятельностной сферы личности направлены проекты в третьей ступени обучения. Соответственно, и проект «Год экологии в школе» учитывал реализацию принципа поэтапного развития сфер личности учащихся.

Проект предполагал организацию мероприятий по следующим направлениям: тематические занятия; конкурсы различного уровня; экскурсии по экологическому туризму; экологические игры, акции, исследования.

В начальной школе занятия на экологические темы были ориентированы на художественные образы при знакомстве учащихся с природой нашей области, страны, мира. Заповедный урок мы провели, используя методическую разработку сотрудников отдела просвещения заповедника «Керженский». Хорошо подобранный материал с прекрасными фотографиями, викторина по материалам занятия были гарантом эмоционального и позитивного восприятия школьниками сведений о заповеднике, объектах природы.

Тема другого занятия была связана с земноводными и пресмыкающимися – группой животных, которая так часто негативно воспринимается обывателями. Красоту этих животных помогли донести до школьников почтовые марки из коллекции Е.В. Орлова – тьютора школы. На этом занятии дети познакомились не только с представителями ползающих хребтоносных позвоночных, но и с филателией – интереснейшим занятием, которое оказалось не столь популярным в настоящее время.

Представители младших классов участвовали и в различных конкурсах – рисунков, поделок, посвященных природе области. В областные конкурсы исследовательских проектов ребята включались с энтузиазмом и показывали неплохие результаты. Так, одна из команд учащихся 4 класса стала победителем областного экологического конкурса исследовательских проектов «Экологическая мозаика». Областной экологический турнир «Кладовая солнца» также стал успешным для команд четвероклассников. Во второй этап турнира вышли сразу три наши команды. Одна из них пробилась и в третий, и в четвертый, финальный этап.

Особенно охотно ученики начальных классов ездили на экскурсию в Керженский заповедник. По результатам поездки были подготовлены статьи с фотоотчетом, коллективное выступление об экскурсии, которое было продемонстрировано на общешкольном форуме, посвященном 40-летию школы. На этом же мероприятии учащиеся младших классов познакомились с проблемой раздельного сбора мусора и участвовали в практикуме по сортировке мусора в контейнеры для раздельного сбора отходов.

В конце февраля 2018 года в школе была проведена итоговая конференция начальных классов, на которой мы напомнили, какие события произошли в школе в Год экологии. На конференции были продемонстрированы лучшие конкурсные выступления, а также прозвучал хор начальных классов, исполнивший песню о природе. Теперь учащиеся младших классов с нетерпением ожидают занятий на экологические темы и готовы включиться в конкурсные экологические работы.

Проекты во второй ступени школы были связаны с ценностно-мотивационной сферой личности. Экскурсии, знакомящие детей с природой род-

ного края, с системой охраняемых территорий, с уникальными представителями животного мира, работали на формирование представлений о ценности любого живого существа, о необходимости защищать природу на нашей планете, направляли интерес детей на мир природы. Объектами экскурсий были выбраны заповедник Керженский и лучший зоопарк Нижнего Новгорода – Лимпопо.

Тематические занятия проводились с учениками по темам «Заповедники и национальные парки России», «Заповедный урок», «Отходы», «Первоцветы Нижегородской области». После этих занятий школьники активно включались в работу по экологическим акциям и конкурсам. Учащиеся второй ступени приняли участие в конкурсах поделок и рисунков, в Интеллектуальной викторине «Эко формула», в акциях «Поможем птицам», «Раздельный сбор мусора».

Старшие школьники участвовали в проектах, которые направлены на развитие операционально-деятельностной сферы личности. В этом направлении важны экологические знания, которые используются учащимися в практической плоскости.

Экологические мероприятия, в которых учащиеся старших классов принимали участие, относились к проектно-исследовательской деятельности. Но начался Год экологии с участия во всероссийском экологическом диктанте, который организовали сотрудники МГУ и Министерства экологии РФ.

Некоторые проекты старшеклассников носили характер применения полученных на школьных занятиях умений. Так, в областном конкурсе открыток к 100-летию заповедной системы России, наши учащиеся на уроках информатики создавали электронные поздравительные открытки.

Исследования, проведенные учащимися, касались экологических проблем, с которыми они сталкиваются в собственной жизни. Так, изучив проблему освещения в образовательных учреждениях, один из старшеклассников использовал системный подход в разработке проекта изменения осветительных приборов в помещениях школы. Другое исследование было направлено на выявление вредных воздействий сотовых телефонов на организм человека и разработку рекомендаций для подростков в их использовании.

В результате в школе был выпущен сборник экологических исследовательских работ учащихся. Его бумажная версия хранится в библиотеке, а электронная – в школьном интерактивном музее.

Активная пропаганда экологических проблем и путей их решения ведется школьной агитбригадой. Удачными были выступления агитбригады перед учащимися и родителями школы. И не случайно, в этом году агитбригада нашей школы стала победителем районного конкурса экологических агитбригад.

На итоговой конференции, посвященной завершению Года экологии в школе 35, были представлены не только самые удачные проекты и исследования учащихся, но и выступление агитбригады, а также исполнение хором учащихся 7-х классов песни о природе.

Проект «Год экологии в школе 35» был реализован системно, представлен общественности, итоги его подведены на конференции, активные участники награждены дипломами и грамотами. В год экологии среди учащихся нашей школы оказалось большое количество победителей и

призеров экологических конкурсов и конференций различного уровня. Всего в школе приняли участие в экологических проектах более 600 учащихся, что составляет 2/3 от общего количества школьников.

Список литературы

1. Александрова О.М. Проектный центр как инструмент инновационного развития образовательного учреждения / О.М. Александрова, Е.В. Орлов, Л.И. Степанова // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. – ноябрь-декабрь 2016. – №8. – С. 73–86.
2. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании / Ю.С. Мануйлов. – 2-е изд., перераб. – М. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2002. – 157 с.

Пугачева Тамара Геннадьевна

канд. биол. наук, инспектор
Департамент природопользования
и охраны окружающей среды г. Москвы
г. Москва

Гапоненко Альбина Вячеславовна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

Пугачева Виргиния Владиславовна

студентка
ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема экологического образования учащихся. В настоящее время в педагогической практике большое распространение получил метод проектов (технология проектного обучения). Проектная деятельность, являясь универсальным педагогическим средством, применимым в различных направлениях образовательной деятельности, может оказать неоценимую помощь в формировании экологической культуры школьников.

Ключевые слова: экологическое образование, общеобразовательные школы, проектная деятельность, метод проектов.

Экологическое мышление и экологическое мировоззрение – продукт (показатель) экологического образования в школе. Этот показатель свидетельствует о том, что экологическое образование занимает определенное место в школьном образовании и представляет эту область как одну из актуальных в предметном образовании. Основными целями, прежде всего, являются: воспитание экологической культуры (любви, чувства ответственности и др.); формирование экологического мышления, мировоззрения, сознания.

Современная жизнь, ее особенности – являются отражением и результатом общественных условий, следовательно, они оказывают влияние на формирование разнообразных форм мышления. Но не только общественные условия формируют стиль мышления [10]. Наиболее часто мы встречаемся с такими названиями социальных типов мышления, как «техническое», «экономическое», «экологическое», «инженерное», «историческое», «математическое» и др.

В свою очередь, экологическое мышление относится к социальному типу мышления, которое порождено общественными потребностями и соответствует современному характеру развития социальной системы. Влияние экологических проблем не может не оказать влияние на мышление, при условии, что сознание человека отражает и пытается осмыслить экологические взаимоотношения и закономерности.

Таким образом, совместная исследовательская деятельность учащихся и педагогов общеобразовательных школ, студентов и преподавателей вузов, специалистов в области охраны окружающей среды и экологии, призвана помочь выработать экологическое мышление у подрастающего поколения.

В настоящее время в педагогической практике большое распространение получил метод проектов (технология проектного обучения). Проектная деятельность, являясь универсальным педагогическим средством, применимым в различных направлениях образовательной деятельности, может оказать неоценимую помощь в формировании экологической культуры школьников.

Метод проектов предполагает такую организацию образовательного процесса, при которой учащиеся приобретают знания, умения и навыки в процессе планирования и выполнения, постепенно усложняющихся практических заданий – проектов [2]. Проблема возрождения метода проектов в отечественной педагогической практике особенно актуальна. Проектная деятельность предполагает замену образования абстрактного, оторванного от жизни, направленного на заучивание теоретических знаний, на образование «путем делания», которое обогащает личный опыт ребенка, предполагает освоение способа самостоятельного познания окружающего мира [2].

К занятиям исследовательской и проектной деятельностью самих учащихся располагает, конечно, прежде всего, любознательность, интерес к поиску новых неизвестных данных.

Немаловажное значение имеет престижность. Участие в разных конкурсах повышает авторитет школьника в среде товарищей. Кроме того, некоторые вузы учитывают при поступлении на учёбу дипломы и сертификаты абитуриентов, полученные ими на конференциях и конкурсах различного уровня [5].

Конечно, проектная деятельность (выбранная тема) должна заинтересовать учащихся таким образом, чтобы результаты проведенной ими работы оказались информативными, нужными, актуальными.

В частности, одной из таких тем является проблема сохранения зеленых насаждений (древесно-кустарниковой и травянистой растительности естественного и искусственного происхождения) в городской среде. Зеленые насаждения – это неотъемлемая часть городской среды (городские

леса, парки, бульвары, скверы, сады, газоны, цветники, а также отдельно стоящие деревья и кустарники), так как выполняют многообразные функции: составляют городской ландшафт, играют санитарно-гигиеническую, почвозащитную, водорегулирующую, средообразующую роль, очищают воздух, защищают от перегрева землю, твердые покрытия и стены зданий, увлажняют воздух, вырабатывают кислород, выделяют фитонциды, выполняют пыле-, шумозащитные функции. Одновременно, в результате изменения экологии города нарушается стабильность процессов обмена веществ, прекращается рост и снижается адаптационная способность растений, т.е. возможность приспосабливаться к изменяющимся факторам городской среды, что приводит в конечном итоге к более раннему физиологическому старению растительного организма [9]. Вот почему их содержанию должно уделяться особое внимание.

В зоне загрязнения в растительных тканях накапливается значительное количество тяжелых металлов и других веществ. Все это приводит к потере устойчивости насаждений [1].

Кроме того, их состояние стабильно ухудшается вследствие старения посадок, а также под влиянием изменяющихся из года в год погодных условий. Это способствует развитию болезней, усыханию деревьев [3], в результате чего природные компоненты не могут восстанавливать свою структуру с той же скоростью, с которой происходит их разрушение [4].

Мониторинг состояния зеленых насаждений, обоснование мер по их оздоровлению, по профилактике их заболеваний, привлечение к этой работе учащейся молодежи является актуальной задачей [8]

К работе над учебным исследовательским проектом: «Паспорт озелененной территории» были привлечены учащиеся 8 класса Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения города Москвы «Школа №390 имени генерала П.И. Батова»; учащиеся 10 класса Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения города Москвы «Школа №1290», а также студенты и преподаватели Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российский государственный социальный университет (г. Москва).

Цель: силами учащихся общеобразовательных школ выполнить инвентаризацию и анализ состояния зеленых насаждений исследуемой озелененной территории, сформировать навыки учебного исследования

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Изучить проблематику. Составить план действий в соответствии, с которым будут проведены исследования.
2. Определить качественный (породный) состав, количество, площадь занимаемую зелеными насаждениями, малыми архитектурными формами (МАФ), твердыми покрытиями.
3. Описать характеристики, фактическое состояние зеленых насаждений на исследуемой территории, используя доступные способы.
4. Проанализировать полученные результаты, сделать выводы, составить предложения для улучшения современной ситуации.

5. На основе полученных данных подготовить план-схему исследуемой территории с нанесением объектов озеленения, тропиночно-дорожной сети, МАФ. Заполнить необходимые формы, входящие в состав паспорта озелененной территории.

Известно, что воздействия, оказываемые на состояние зеленых насаждений на городских территориях весьма разнообразны: загрязнение атмосферного воздуха, почвы (приоритетные факторы), размещение автотранспортных средств на озелененных территориях города Москвы, несанкционированные вырубки, которыми причиняется вред зеленым насаждениям, нарушения, допущенные в процессе содержания и ухода за зелеными насаждениями (неправильная обрезка, подкормка, обработка ран, нарушение режима полива), нехватка квалифицированного персонала, захламливание озелененных территорий (почв, поверхности растений) отходами производства и потребления, экскрементами животных, химическими веществами различного происхождения, пылью и др.

Повышенное загрязнение от автотранспорта в Москве отмечается на всех территориях города. Загрязнение происходит следующими веществами: NO_2 , Zn , ванадий (V), взвешенные вещества, бензол, марганец (Mn), Cu , SO_2 , H_2S , 1,3-бутадиен, NO_2 , Cu , Ni , PM_{10} , бензол, SO_2 , Cd , Pb , формальдегид, акролеин, бенз(а)пирен, стирол. Автотранспорт является основным источником пыли в городе. По санитарным нормам ПДК_{с.с} пыли равна $0,15 \text{ мг/м}^3$, однако в действительности норматив превышает ($3,0$ до $10,0 \text{ мг/м}^3$) [6]. Высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха, главным образом, связан с высокими концентрациями бенз(а)пирена, формальдегида, NO_2 [7].

Следует отметить, что в Москве, как и во многих других крупных городах, формируется особый климат, который в летний зной близок к климату полупустыни или даже скалистой пустыни. Это следствие поступления в городскую среду огромного количества дополнительной энергии (тепловых выбросов предприятий, автотранспорта, трубопроводов, домов, возрастания площадей застройки, асфальтовых покрытий). Кроме того, кардинально изменились условия обмена тепла и влаги на территории города, что имеет важное значение для экологии города и его жителей.

Исследуемый участок с адресным ориентиром: г. Москва, ВАО, Бульвар Маршала Рокоссовского, д.д. 28/13, 29/14 выбрали исходя из испытываемой им повышенной антропогенной нагрузки, так как с обеих сторон бульвара расположены оживленные автомобильные дороги с примыкающими к ним жилыми кварталами. Так как данная территория (бульвар) относится к зеленым насаждениям I категории (т.е. создание устойчивых долговечных и высокодекоративных насаждений), то к содержанию деревьев и кустарников предъявляются особые требования.

Обследованием участка установлено, что, несмотря на все усилия, зеленые насаждения с трудом справляются с антропогенной нагрузкой.

Из-за невозможности выделить на городских территориях норму или «контроль» (фоновые объекты) наблюдения за выбранной территорией следует проводить через равные промежутки времени. Периодичность может составлять не более 1 года из-за постоянно изменяющихся городских условий произрастания зеленых насаждений.

В основу работы положены материалы собственных исследований.

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

Методы исследования включали полевые наблюдения и обработку данных. Исследования выполняли в период осень – зима 2017 года.

С экологической точки зрения данный участок выполняет функции шумо-, пылезащитную, отчасти рекреационную. План-Схема территории и общий вид приведены на рисунке 1.

Прилегающие к бульвару территории достаточно озеленены. На исследуемом участке произрастают 76 деревьев, занимающих общую площадь 5,418 м², 8 кустарников ($S = 0,3206 \text{ м}^2$), остальная озелененная территория занята газоном ($S = 3331,59 \text{ м}^2$). Таким образом, территория, занятая зелеными насаждениями занимает 79% от общей площади объекта исследования.

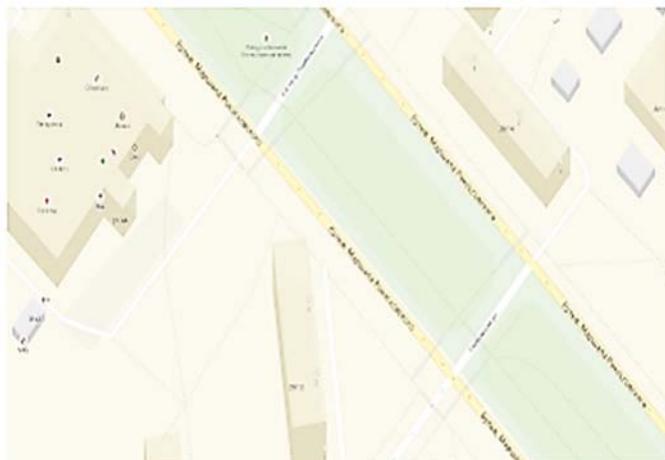

Рис. 1. План-схема и общий вид исследованного участка

Площадь газона ($3337,33 \text{ м}^2$) определяется, как разница площади занятой зелеными насаждениями и суммарной площади всех кругов деревьев (в разрезе), рассчитываемых по формуле:

$$S = \pi R^2, \quad (1)$$

где π – число, равное 3,14; R – радиус окружности ствола дерева, основная кустарника, м.

Высоту деревьев определяли способом «Треугольник с углом 45 градусов» Высоту деревьев определяли в ноябре-декабре 2017 года, после опадания листьев, когда хорошо видны верхушки деревьев (рис. 2). Построение равнобедренного прямоугольного треугольника, одним из катетов которого является высота дерева, рассчитывается по формуле:

$$H = h * L / l, \quad (2)$$

где h и l стороны прямоугольного треугольника с углом 45° равны, то $H = L$.

Рис. 2. Проведение обследования участка

Диаметр деревьев определяли через обхват окружности (сантиметровой лентой на высоте 1,3 м (на уровне груди взрослого человека)). Диаметр равен удвоенному радиусу окружности: $D = 2R$, $R = D/2$. Отношение длины окружности к её диаметру одинаково для всех окружностей. Это отношение есть трансцендентное число, обозначаемое греческой буквой $\pi = 3,14159\dots$ Если радиус окружности: $R = L/2\pi$, то диаметр окружности находим:

$$D = L/\pi, \quad (3)$$

где $L = 2\pi R = \pi D$ – длина окружности, м.

Определение возраста деревьев выполняли, используя подход, что за год в среднем длина окружности дерева увеличивается на 2,0–2,5 см. Для расчета возраста дерева следует длину окружности разделить на 2,0–2,5.

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

Работы по созданию плана-схемы объекта, а также перечетных ведомостей зеленых насаждений выполняли в сентябре 2017 года в период вегетации растений, так как для удобства определения пород деревьев требуется наличие листвы, а для определения состояния газона – травяной покров. Фрагмент результатов приведен в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика зеленых насаждений

№ дерева	Порода дерева	Длина окружности дерева / окружности площади под кустарником, м	Возраст (расчетный), лет	Диаметр ствола, м	Высота дерева, м	Площадь круга, м ²	Характеристика зеленого насаждения
1	2	3	4	5	6	7	8
1	липа	0,47	19–24	0,14	9,89	0,015	Удовлетворительное состояние
3	липа	0,33	13–17	0,10	7,0	0,007	Сухобочины от поверхности почвы до высоты 0,8 м, от 1,3 м до 1,7 м, от 1,8 м, до 2,5 м
6	липа	0,40	16–20	0,12	7,5	0,011	Небольшое дупло на 15 см, дупло на высоте 1,7 м, спилены нижние ветви (поднятие кроны), 50% лишайники

Из таблицы 1 следует, что возраст дерева зависит от длины окружности.

Нами отмечено, что в относительно удовлетворительном состоянии находится 53 дерева из 76 шт., что составляет около 70% от всех деревьев. Остальные относятся к ослабленным и сильно ослабленным (рис. 3).

Рис. 3. Состояние некоторых деревьев исследованного участка

Из таблицы 2 видно, что одни и те же деревья попали в разные подгруппы по болезням и недостаткам. Это говорит о том, что данные деревья в скором времени могут стать аварийными или сухостойными.

Таблица 2

Результаты анализа состояния деревьев

№ пп	Кол-во деревьев, шт.	Номера деревьев	Тип болезни / возбудитель / пораженные органы / причины	Симптомы / описание
1	2	3	4	5
1	3	9, 49, 59	Некроз/ грибы / кора, сосудистая система	отмирание коры, луба и камбия отдельными участками (локальные некрозы) или по окружности стволов и ветвей (некрозы), сопровождающееся изменением цвета пораженной коры, при поражении грибами – образованием спороншиев возбудителей.
2	12	3, 4, 9, 12, 31, 35, 36, 40, 49, 51, 56, 68	Механические повреждения/ кора	Сухобочины различного размера и локализации
3	1	76	Механическое повреждение/ кора, центральная часть ствола	Прибит гвоздями скворечник
4	7	6, 7, 8, 11, 31, 51, 58	Механические повреждения, последствия деятельности деструктивных грибов кора, центральная часть ствола	Дупла в стволе небольшого размера, различной локализации

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

5	41	5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 7, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 33, 34, 35, 37, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 51, 52, 53, 54, 55, 57, 59, 60, 68	Высокая влажность, направление ветра / поверхность коры	Мхи и лишайники
6	11	7, 9, 31, 30, 35, 37, 40, 41, 51, 56, 58	Морозобоины, усыхание деревьев и др./ погодные условия, деятельность насекомых	Трещины в коре, отслоение коры
7	3	30, 36, 56	Отсутствие коры, мех.повреждения, глубокая омолаживающая обрезка и др.	Аварийные, подлежат вырубке

К таким неблагонадежным деревьям относятся (согласно плану-схеме) деревья с №№30, 36, 50, 35, 31, 51, 37, 9, 49, 7.

Таким образом, данные наших исследований можно использовать для проведения фитоиндикации. Они могут служить отправной точкой для проведения оценки состояния окружающей среды в районе исследования.

Проблема использования фитоиндикаторов заключается в интенсивности воздействия как одного вещества, так и суммацией веществ. При этом интенсивность может быть меньшей, равной или большей. Интенсивность химического и теплового загрязнений может зависеть от климатических условий, от места расположения фитоиндикаторов (деревьев). Например, близко/далеко от проезжей части. Воздействие также может оказываться через почву, воздух, листья и кору зеленых насаждений.

Поставленные нами задачи решены, цель достигнута.

Подводя итоги, следует отметить необходимость продолжения работы над проектом в вегетационный период следующего года. Провести обследование состояния деревьев на предмет установления характеристик листы, прироста текущего года, новых повреждений ствола, ветвей, объедания вредителями, заселения стволовых вредителей на стволе или ветвях, обильная буровая мука, наличие грибницы дереворазрушающих грибов, зафиксировать наличие/отсутствие преждевременного опад листьев и др. Следует углубить работу по установлению зависимости между состоянием зеленых насаждений и загрязненностью воздуха, почв, установить категории деревьев по их состоянию: 1 – без признаков ослабления, 2 – ослабленные, 3 – сильно ослабленные, 4 – усыхающие, 5 – сухостой текущего года, сравнить с результатами настоящего исследования. На основе такого мониторинга можно прогнозировать развитие городской

среды (озелененных территорий), предлагать меры по оздоровлению фитоценозов и профилактике их заболеванию, проводить систематическую работу по паспортизации городских озелененных территорий.

Во время работы над данным проектом мы убедились в том, что проектная деятельность способствует появлению у школьников живого познавательного интереса, с использованием уже имеющихся опыта, знаний, которые дети получили в ходе реализации образовательных программ. Дети учатся вести простейшую научную работу, систематизировать, анализировать, сопоставлять фактические наблюдения. Проектная деятельность способствует повышению уровня осознания школьниками экологических проблем современности, всего их разнообразия. Объединяясь в группы по интересам, они познают теоретические основы охраны природы. Роль педагога в этой работе наблюдать, координировать, поддерживать, давать новые знания, когда у учащихся возникает такая необходимость. Коллективно обсуждая полученные результаты, учащиеся, закрепляют полученные знания, компетенции. Воспитание учащихся через проектную деятельность способствует формированию экологической культуры личности.

Примечание: автором получено согласие и разрешение на размещение фотографий.

Список литературы

1. Бачурин Б.А. Эколого-геохимические аспекты загрязнения природных геосистем в районах нефтедобычи // Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений. – 2008. – №8. – С. 111–115.
2. Бодрова Л.А. Проектная деятельность как средство формирования экологической культуры школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №1. – Т. II. – С. 69–72.
3. Галиулин Р.В. Ферментативная индикация загрязнения почв тяжелыми металлами / Р.В. Галиулин, Р.А. Галиулина // Агрохимия. – 2006. – №11. – С. 84–95.
4. Гаморин И.М. Защита почв и их улучшение – основа улучшения качества жизни / И.М. Гаморин, В.М. Зубкова // Актуальные проблемы техногенной и экологической безопасности. Вып. 6. – М.: Изд-во РГСУ, 2011. – С. 54–61.
5. Козырева Л.Л. Повышение мотивации к экологическому образованию через исследовательскую и проектную деятельность // Проектная деятельность в рамках реализации ФГОС: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 21 ноября 2015 г. – М.: Издательский дом Паганель, 2015. – 299 с.
6. Лыков И.Н. Автотранспорт и городская среда / И.Н. Лыков // Экология урбанизированных территорий. – 2013. – №3. – С. 37–41.
7. Об уровнях загрязнения окружающей среды и радиационной обстановке на территории г. Москвы и Московской области в январе 2014 года. – М.: Росгидромет, 2014. – С. 1–3, 10.
8. Пугачева В.В. Анализ состояния зеленых насаждений города Москвы / В.В. Пугачева, А.В. Гапоненко // Актуальные проблемы техногенной и экологической безопасности и пути их решения: Материалы ежегодной научно-практической конференции студентов факультета экологии и техносферной безопасности РГСУ (25 апреля): Мб. – М.: РИТМ, 2017. – С. 91–97.
9. Распоряжение ДЖКХиБ города Москвы от 27 августа 2012 г. №05-14-339/2 «Нормативно-производственный регламент содержания зеленых насаждений I категории города Москвы».
10. Чуйкова Л.Ю. Экологическое мышление и экологическое мировоззрение, как продукт экологического образования в школе: анализ научных концепций и трактовок // Астраханский вестник экологического образования. – 2012. – №1 (19). – С. 46–68.

Солодовников Александр Юрьевич

д-р геогр. наук, доцент, начальник отдела

Тюменское отделение

ОАО «Сургутский научно-исследовательский
и проектный институт нефтяной промышленности»

г. Тюмень, Тюменская область

К ВОПРОСУ УЧЁТА ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ РАЗРАБОТКИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

Аннотация: в статье отмечается, что, как известно, нефтяная и газовая промышленность относятся к числу тех отраслей экономики, которые оказывают наибольшее воздействие на окружающую среду и население. При этом на население воздействие проявляется в изменении традиционной системы природопользования и его расселения, а также в воздействии на объекты историко-культурного наследия, созданного на протяжении многих столетий. Это актуально не только для территорий с плотным расселением, но и для межселенных территорий, где поселения местного населения не встретишь на протяжении многих сотен километров. Тем не менее, и на этих территориях встречаются объекты, относимые к историко-культурному наследию местного населения. При изучении объектов историко-культурного наследия и их пространственном размещении немалая заслуга принадлежит историкам и географам, проводящим натурные исследования на месторождениях.

Ключевые слова: месторождения, углеводороды, объекты историко-культурного наследия, проекты.

При составлении проектов по разработке месторождений углеводородного сырья, в соответствии с действующим законодательством РФ и субъектов РФ, обязательным требованием является учёт объектов историко-культурного наследия.

В условиях Западной Сибири, где основные месторождения нефти и газа сосредоточены в районах расселения и природопользования коренных малочисленных народов Севера (КМНС), поиск, учёт и постановка объектов историко-культурного наследия затруднена из-за дисперсности расселения населения и ведения им кочевого образа жизни. Вследствие ведения кочевого образа жизни КМНС не всегда удавалось создавать объекты, называемые в наши дни объектами историко-культурного наследия. Также следует учитывать, что у этих народов сформировалась иная культура со своими традициями и соответственно со своим историко-культурным наследием, которое по форме и содержанию не похоже на те, что есть у других народов.

В силу разных причин об объектах историко-культурного наследия КМНС до недавнего прошлого было мало что известно. Практически на всей территории Западной Сибири археологических исследований не проводилось.

В советский период истории освоения месторождений нефти и газа внимание промысловиков и органов местного самоуправления к объектам историко-культурного наследия было слабым. Скважины и крупные площадочные объекты, трубопроводы, дороги, линии электропередач и другие технологические объекты размещались без проведения историко-археологических исследований. Поэтому часть потенциальных культурных объектов КМНС в результате нефтегазового освоения оказалась утерянной.

В то же время следует отметить, что в конце 1970-х – в 1980-е годы такие исследования стали проводиться, но они не носили системного характера. Так, в Уватском районе юга Тюменской области, где сосредоточена вся нефтедобыча, археологические исследования велись только вдоль р. Демьянка и вдоль транспортного коридора Тобольск – Сургут, т.е. за пределами месторождений. Результаты исследований были доступны только археологам, проектировщикам этот материал был не известен.

В постсоветский период, особенно в начале 3-го тысячелетия, в ранг обязательных процедур при проектировании размещения объектов нефтяной и газовой промышленности стало учитываться наличие объектов историко-культурного наследия. Это стало следствием принятия нового земельного кодекса РФ (Земельный Кодекс РФ от 25.10.2001 №136-ФЗ) и Федерального закона РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» (от 25.06.2002 №73-ФЗ). После их принятия археологические исследования стали обязательными при проведении инженерных изысканий, при подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства.

Благодаря этим исследованиям, а также деятельности отделов и департаментов культуры субъектов Российской Федерации, был сформирован реестр объектов культурного наследия федерального, регионального и местного значения. Так, в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, на территории которого лицензионные участки нефти и газа занимают более 70% его площади [1], на 01.01.2017 г. открыто 270 памятников археологии и 13 памятников истории [2].

К памятникам археологии относятся поселения, ямы (в том числе ловчие), городища, местонахождение, к памятникам истории – святыне и памятные места, а также святилища. Эти объекты датируются возрастом от эпохи энеолита до нового времени. Все они в той или иной степени представляют историческую, научную, художественную или культурную ценность. Это должно быть донесено не только до специалистов, занимающихся проектированием, но и общественности. Одним из таких направлений может быть включение такой информации в рабочие программы по обучению студентов и учащихся средних специальных заведений.

Автор тезисов, в своё время, будучи преподавателем Тюменского государственного университета, в своих учебных программах пытался донести до студентов мысль о необходимости учёта объектов историко-культурного наследия уже на стадии проектировании объектов нефтегазодобычи.

Не только в проектах обустройства месторождений учитываются выявленные объекты историко-культурного наследия, но и при составлении проектов по разработки месторождений. Проекты по разработке месторождений являются первыми проектными документами по добыче углеводородного сырья. В них определяются основные параметры и технологии извлечения углеводородов, расстановка скважин на местности, основные элементы по обустройству скважин и прокладке нефтесборных сетей, линий электропередач, дорог и др. При этом все решения по обустройству принимаются с учётом существующих объектов историко-культурного наследия, перспективных и неперспективных территорий на предмет их обнаружения.

Таким образом, сложившийся в науке и практике подход по учёту объектов историко-культурного наследия при проектировании объектов нефтяной и газовой промышленности, как мне представляется, правильный. Он позволяет, с одной стороны, ещё на уровне среднего и высшего образования получать учащимися и студентами знания, которые будут востребованы в будущем для решения разных задач, с другой, проектанты получают фактический материал, который сокращает сроки проектирования и исключает затраты на непредвиденные расходы.

Список литературы

1. Солодовников А.Ю. Топливная промышленность Нефтеюганского района: Становление и развитие // Горные ведомости. – №9 (136). – 2015. – С. 86–98.
2. Официальный сайт центра культурного наследия ХМАО-Югры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iknugra.ru/istoriko-kulturnoe-nasledie-yugri/pamyatniki-arheologii/nefteyu-ganskiy/> (дата обращения: 29.10.2015).

Сорокина Ольга Георгиевна

канд. ист. наук, доцент

Самсонова Алевтина Николаевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ФИЗКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧУВАШИИ

Аннотация: в данной статье авторами рассматривается становление и развитие системы физкультурного образования в республике. Исследуются условия, в которых происходило это становление, освещаются причины и факторы, повлиявшие на его возникновение, охарактеризован кадровый состав специалистов, показан процесс развития материальной базы.

Ключевые слова: педагогическое образование, педагогический институт, факультет физического воспитания, декан, преподаватель, учитель.

Процесс формирования системы педагогического образования в Чувашии имеет свою историю и этапы. Начало педагогическому образованию положило открытие Симбирской чувашской школы, созданной И.Я. Яковлевым. Это учебное заведение стало кузницей учительских кадров для чувашских

школ. С 1868 г. по 1917 г. Симбирской школой было подготовлено более 1000 учителей. Кроме того, в Чувашии работали выпускники Порецкой учительской семинарии, открытой благодаря усилиям И.Н. Ульянова, инспектора народных училищ Симбирской губернии. С 1872 г. по 1917 г. в стенах семинарии было подготовлено свыше 700 учителей. В последующие годы учебное заведение И.Я. Яковлева претерпело ряд преобразований. В связи с необходимостью дальнейшего развития общего среднего и среднего специального педагогического образования возникла острая необходимость в учительских кадрах с высшим образованием. 1 октября 1930 г. был открыт Чувашский государственный педагогический институт как ответ на требования времени, как итог самоотверженного труда И.Я. Яковлева на ниве просвещения. Педагогический институт стал первым вузом Чувашии [1, с. 8–10].

Факультет физической культуры был открыт в 1969 году. Необходимость в этом факультете была существенная. В Чувашию ежегодно прибывало 3–5 выпускников техникумов и институтов физкультуры. Но этого было явно недостаточно. Отделение физического воспитания Ядринского педагогического училища перестало готовить специалистов в связи с ликвидацией этого учебного заведения. Дефицит специалистов в сфере физической культуры в республике был значительным и правительство предприняло ряд мер по решению этой проблемы. В 1965 г. при Канашском педучилище было открыто отделение физического воспитания, которое ежегодно готовило около 30 специалистов со средним физкультурным образованием. Для подготовки физкультурных кадров на базе средней школы №32 г. Чебоксары Министерство просвещения ЧАССР открыло годичные курсы. За четыре года их окончили 180 человек. Но проблема недостатка кадров оставалась.

Спортивные организации и Министерство просвещения республики неоднократно поднимали вопрос перед руководящими органами РСФСР об открытии факультета физического воспитания при Чувашском педагогическом институте. Отказ мотивировался отсутствием у института необходимой базы. Именуемый спортивный зал 24X15 м не обеспечивал даже проведения занятий по физической культуре студентов уже действующих факультетов. Помогли областные советы добровольных спортивных обществ «Динамо», «Спартак» и электроаппаратный завод, предоставив пединституту свои спортивные базы. Министерство просвещения республики под учебный корпус факультета передало двухэтажное деревянное здание средней школы №1 [2, с. 141]. В 1969 г. разрешение было получено и факультет открылся. Руководить факультетом доверили одному из лучших спортсменов республики, мастеру спорта СССР по легкой атлетике, кандидату педагогических наук А.Г. Улангину. Аркадий Григорьевич является уроженцем д. Татмыш-Югелево Батыревского района Чувашской АССР. Окончил Чувашский пединститут им. И.Я. Яковлева в 1959 г. На момент назначения деканом факультета физвоспитания работал в институте преподавателем. Продолжая выполнять обязанности декана, тренировал легкоатлетов института. Является заслуженным тренером РСФСР [1, с. 329].

Многие преподаватели кафедры физического воспитания и спорта пединститута, которой долгие годы руководил В.Ф. Филиппов, с открытием факультета физвоспитания начали вести учебные занятия со студентами этого факультета. Владимир Федорович был первым в Чувашии специалистом с высшим физкультурным образованием, окончившим в 1932 г. Московский

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

институт физической культуры (ГЦИФК). Первыми преподавателями факультета стали Л.В. Панова – легкая атлетика, И.И. Кирюшкина (Богданова) – плавание, М.Н. Степанова(Харитоновна) – гимнастика, Д.И. Мирошниченко – баскетбол и др. С 1970 г. по 1998 г. проработал на факультете кандидат педагогических наук И.И. Шмельков, окончивший в 1955 г. Ленинградский институт физической культуры им. П.Ф. Лесгафта. Долгие годы Иван Иванович являлся заведующим кафедрой теории и методики физического воспитания факультета. С открытием факультета физвоспитания стал трудиться на кафедре спортивных дисциплин К.С. Назаров, до этого работавший в Чувашском сельскохозяйственном институте. Казимир Сергеевич передавал свой богатый опыт студентам, будущим учителям физического воспитания, тренировал лыжников и биатлонистов. Долгие годы руководил федерацией лыжного спорта республики [3, с. 140].

В 1973 г. факультет физвоспитания осуществляет первый выпуск специалистов. Среди выпускников оказались сильнейшие спортсмены республики того времени: чемпион Олимпийских игр 1972 г. велосипедист В.Н. Ярды, чемпионка СССР по лыжным гонкам М.А. Мальстрем, чемпион СССР по бегу Н.И. Пуклаков, мастера спортивной ходьбы М.А. Алексеев и В.М. Краснов, серебряный призер первенства СССР по вольной борьбе В.И. Филимонов и другие известные в республике спортсмены. После первого выпуска на факультете остаются работать лучшие выпускники – Н.С. Гуцин (спортивные игры), Н.И. Пуклаков (легкая атлетика). Через два года факультет пополняется молодыми преподавателями, тоже выпускниками факультета. Это – М.И. Волков (лыжный спорт), В.Д. Чкалов и Н.С. Романов (легкая атлетика). Через несколько лет именно эти молодые специалисты первыми из выпускников факультета защитили диссертации и стали кандидатами педагогических наук. Так постепенно факультет готовил кадры для школ, высших учебных заведений, физкультурных и спортивных учреждений республики.

На факультете физвоспитания в разные годы трудились профессора М.Т. Ракеева, А.П. Павлов, Г.Л. Драндров, А.И. Пьянзин, доценты В.А. Титов, Ю.В. Кузнецов, В.В. Кожанов, Г.Г. Илларионов, В.Б. Горский, Н.В. Игошина, С.Г. Лобанов, О.А. Чернаярова, Т.И. Волкова и многие другие преподаватели. Деканами факультета являлись А.Г. Улангин, М.И. Волков, В.А. Титов, А.И. Пьянзин, Ю.В. Кузнецов, Н.В. Игошина [4, с. 7].

На сегодняшний день факультет имеет современную материально-техническую базу: специализированные залы – гимнастики, шейпинга, спортивных игр, единоборств, оснащенных современным техническим оборудованием. На территории учебного корпуса находится комплекс плоскостных спортивных сооружений, среди которых площадки для баскетбола, бадминтона, пляжного волейбола. Имеется футбольное поле, легкоатлетический стадион. Учебные и тренировочные занятия по плаванию проходят в ФОК ЧГПУ им. И.Я. Яковлева «Бассейн ЧГПУ».

Факультет гордится преподавателями и выпускниками – призерами и участниками Олимпийских игр, чемпионатов и Кубков мира, заслуженными мастерами спорта. Это первый олимпиец Чувашии, бронзовый призер Олимпиады в Монреале, бегун на 400 м Ардальон Игнатьев. Велосипедист Валерий Ярды стал в 1972 г. олимпийским чемпионом в командной гонке на 100 км. Получали знания в стенах факультета физвоспитания чемпионки

мира Алина Иванова (спортивная ходьба), Светлана Захарова (марафон), Ирина Солдатова (стрельба из лука), чемпионка мира, серебряный призер 28-х летних Олимпийских игр, победительница Кубков мира Олимпиада Иванова (спортивная ходьба), серебряный призер чемпионата мира, бронзовый призер 27-х Олимпийских игр Владимир Андреев (спортивная ходьба), чемпионка и призер чемпионатов мира, победительница этапов Кубка мира Ирина Калентьева (маунтинбайк) и многие другие спортсмены. Многие выпускники факультета стали заслуженными учителями Чувашской Республики, заслуженными тренерами СССР, России и Чувашской Республики, заслуженными работниками физической культуры Российской Федерации и Чувашской Республики и вносят достойный вклад в систему образования, физкультурное и спортивное движение Чувашии.

Список литературы

1. Чувашгоспедуниверситет им. И.Я. Яковлева: история, структура, ученые. – Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет, 2000. – 399 с.
2. Скородумов Н.Г. Физическая культура и спорт в Чувашии (XX в.). – Чебоксары: Чувашия, 1994. – 382 с.
3. Сорокина О.Г. Роль преподавателей вузов республики в становлении студенческого спорта в Чувашской Республике / О.Г. Сорокина // Вестник ЧГУ. – 2016. – №4. – С. 140–145.
4. Кузнецов Ю.В. Факультет физической культуры / Ю.В. Кузнецов, А.И. Пьянзин, Ю.Т. Соколов, В.А. Титов. – Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет, 2004. – 20 с.

Шульгина Дарья Павловна

канд. искусствоведения, доцент
ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской
педагогический университет»
г. Москва

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ КАК РЕСУРСЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ

Аннотация: в статье обосновывается важность образовательнотуристской и экскурсионной деятельности в изучении истории и культуры. Особое внимание уделено историко-культурному наследию Центральной России; представлено разнообразие объектов культуры, обозначена их роль в совершенствовании образования.

Ключевые слова: образовательный туризм, культурное наследие, познавательные экскурсии, совершенствование образования.

Использование ресурсов образовательного туризма при изучении истории дает учащимся уникальную возможность ближе познакомиться с различными историческими событиями и периодами в истории нашей страны. Впечатления, формирующиеся в процессе экскурсий по историческим объектам, позволяют лучше усвоить и запомнить информацию,

создают ощущение «сопричастности», способствуют воспитанию патриотизма и пониманию особенностей исторического пути России.

Территория Центральной России на протяжении веков являлась местом, где происходили наиболее значимые для истории нашей страны события. Поэтому количество объектов образовательного исторического туризма и плотность их расположения здесь очень велики.

К таким объектам относятся: исторические города и села; памятники археологии; поля сражений; исторические дороги; исторические, этнографические, краеведческие и др. музеи; памятники, посвященные историческим событиям и деятелям [1]; топонимы, связанные с событиями истории региона и страны в целом [3; 5]. Также предметом исторического туризма являются военно-исторические фестивали и реконструкции. Они дают учащимся возможность не только пронаблюдать за ходом исторического события, но и самим принять участие в нем.

История страны неразрывно связана с историей и культурой народов, проживающих на ее территории. Поэтому при составлении экскурсионных маршрутов необходимо включать в них этнографические объекты – музеи, поселения, сезонные праздники и фестивали, которые позволят познакомить учащихся с историей и культурой различных этносов.

Историю научно-технического прогресса проиллюстрируют экскурсии по производственным комплексам, техническим объектам, а также посещение музеев научной направленности. Историко-биографический туризм – посещение мест и объектов, связанных с жизнью и деятельностью различных исторических персоналий – также играет важную роль в изучении истории России.

Образовательный туризм является неотъемлемой частью процесса изучения культуры России, как самостоятельно, так и в контексте мировой культуры в целом. Знакомство с объектами культурного наследия позволяет учащимся более полно осознать особенности русской культуры, проследить процесс ее эволюции; расширить горизонт знаний учащихся, их духовный мир, подготовить их к профессиональной деятельности. Также этот вид туризма способствует осознанию поликультурности, характерной для нашей страны, и способствует воспитанию толерантности к этническим и культурным различиям.

Культурный туризм в настоящее время является одним из самых массовых видов туризма в целом. Его основная цель – знакомство с памятниками и объектами культуры, как историческими, так и современными.

Понятие «культура» очень многогранно. Оно включает в себя все материальные и духовные ценности, созданные человеком, а также деятельность по производству этих ценностей. Следовательно, в число объектов культурного туризма входят: исторические города и сельские поселения; памятники художественной культуры: архитектурные объекты, произведения изобразительного искусства, монументальные комплексы; культурные учреждения: музеи, музеи-заповедники, театры, художественные студии, выставки и т. д.; памятники археологии; культурные ландшафты; этнографические объекты; объекты, связанные с религией; культурные мероприятия: фестивали, праздники, спортивные соревнования и др.

Основным способом знакомства учащихся с культурными достопримечательностями являются экскурсии, в ходе которых студенты знакомятся с объектом, его историей и особенностями, а также факторами, которые обусловили эти особенности. Таким образом, даже изучение отдельного объекта позволяет учащимся рассмотреть целый пласт культурно-исторического контекста, связанного с народными и национальными особенностями культуры России [4].

В Центральной России расположено большое количество памятников культуры. В первую очередь, это 10 из 16 находящихся в России объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Важнейшими культурными центрами являются Москва и Санкт-Петербург, со своей особой культурной средой, историческими ландшафтами, архитектурными памятниками, разнообразными учреждениями культуры. Большие и малые исторические города центральной России, среди которых особенно выделяются города, входящие в «Золотое кольцо», богаты культурными и историческими достопримечательностями. Музеи-заповедники (среди которых следует отметить музей-усадьбу Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле», военно-исторический Бородинский музей-заповедник, историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево» и другие) также являются важным ресурсом для изучения культуры России. В каждой из областей, входящих в Центральный регион, можно выделить группы памятников, имеющих не только местное, но и общероссийское значение [2].

Не следует забывать, что изучение культуры своего региона является важной задачей современного образования. Таким образом, культурные объекты местного значения, памятники материальной и духовной культуры, характерные для каждой отдельной области, района, города, также важны при составлении туристских маршрутов.

В рамках образовательных экскурсий историко-культурной направленности необходимо также поднимать вопросы сохранности объектов, проблемы охраны культурных достопримечательностей. Также есть возможность привлекать учащихся к мероприятиям по выявлению и охране культурных объектов.

Список литературы

1. Ресурсы образовательного туризма российских регионов: Центральная Россия: Монография / О.В. Шульгина, Б.Б. Вагнер, Т.Д. Гайворон, Т.П. Грушина, А.Е. Левинтов, Г.М. Майнашева, Д.П. Шульгина; отв. ред. О.В. Шульгина. – М.: МГПУ, 2016. – 240 с.
2. Шульгина Д.П. Архитектура эклектики в российской провинции второй половины XIX – начала XX века региональные особенности (на примере Владимирской и Калужской губерний): Автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 24.00.01 – теория и история культуры / Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). – М., 2008. – 26 с.
3. Шульгина О.В. Изменение образа России в XX веке // Живописная Россия. – 2004. – №6 (31). – С. 2–6.
4. Шульгина О.В. Карты и глобусы в произведениях живописи разных эпох / О.В. Шульгина, Д.П. Шульгина // Геодезия и картография. – 2000. – №4. – С. 46–52.
5. Шульгина О.В. Топонимика как объект нематериального наследия, связанного с Отечественной войной 1812 года в России / О.В. Шульгина, Д.П. Шульгина // ВВ: Исторические исследования. – 2012. – №1. – С. 34–67.

Шульгина Ольга Владимировна

д-р ист. наук, канд. геогр. наук,
профессор, заведующая кафедрой
ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской
педагогический университет»
г. Москва

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ РОССИИ КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИКО- ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** на примере ретроспективного анализа изменений административно-территориального деления России в работе продемонстрирована важная роль историко-географических знаний в изучении социально-экономической географии. Выявлены исторические аналогии. Обоснована важность пристального внимания к историческому опыту административно-территориальных преобразований в процессе современной трансформации политической карты страны. Впервые сделана попытка рассмотрения социально-экономических последствий укрупнения субъектов РФ в постсоветской России.*

***Ключевые слова:** историко-географический анализ, политическая карта России, административно-территориальное деление, укрупнение субъектов РФ, совершенствование образования.*

Гуманитаризация географического образования как одно из ключевых направлений его современного развития предусматривает развитие междисциплинарного мышления. В социально-экономической географии в этом контексте наиболее важным является историко-географический подход в изучении всех процессов и явлений. Взаимосвязь географии и истории, позволяющая в процессе исследования получить целостное пространственно-временное представление о действительности, как важный методологический принцип, восходит к идеям В.Н. Татищева и М.В. Ломоносова. Эти идеи активно развивались известными советскими и постсоветскими учеными: В.К. Яцунским [10], Н.Н. Баранским [1, с. 5], Ю.Г. Саушкиным [5, с. 227], В.П. Максаковским [3, с. 3] и др. Они являются актуальными и в настоящее время.

Одной из непростых для понимания и важных для изучения социально-экономической географии России является тема формирования политической карты нашей страны – процесс становления ее административно-территориального деления. Исторический опыт нашей страны, крупнейшего по площади государства мира, в котором на всех этапах развития проблемы эффективности регионального управления стояли очень остро, демонстрирует различные подходы к модернизации административно-территориального деления. Были в этом опыте и кардинальные, и косметические преобразования; волны дробления административно-территориальных единиц сменялись волнами укрупнения [7; 9]. Процессы изменения административно-территориального деления продолжаютс

Политическая карта России – как историко-культурный феномен, формировавшийся веками и продолжающая меняться, стала неотъемлемой частью образа российского государства, и все перемены в ней воспринимаются в контексте политических и социально-экономических преобразований конкретной эпохи [8].

Современный период изменения административно-территориального деления России связан с укрупнением субъектов Российской Федерации, что делает актуальным поиск исторических аналогий и пристальное изучение прецедентов укрупнения административных единиц именно российского государства. Идеи укрупнения административно-территориального деления восходят еще ко времени правления Екатерины II, которая, пытаясь оптимизировать систему регионального управления Российской империей, включавшей тогда около 50 губерний, в 1781 г. ввела наместничества (во главе с генерал-губернаторами), объединявшие по нескольку губерний. Таким образом, было уменьшено количество субъектов централизованного регионального управления до 19. Правда, такое укрупнение просуществовало лишь до вступления на престол Павла I, который не только отменил 1797 г. эту реформу, но и способствовал еще большей дробности губернского деления. В XIX в. идея укрупнения административно-территориального деления и совмещения его с экономическим районированием высказывалась и обосновывалась декабристом Павлом Пестелем; историком, статистиком и географом К.И. Арсеньевым; географом и государственным деятелем П.П. Семеновым-Тянь-Шанским [9]. Однако эти идеи не были реализованы на практике. И лишь в начале советского периода, научно-обоснованная схема административно-территориального деления, совмещенная с экономическим районированием, впервые в истории нашей страны была воплощена в жизнь, но, к сожалению, ненадолго.

Речь идет о значительно обогнавшем свое время проекте нового административно-территориального деления, начатого специально созданной для этого межведомственной Административной комиссией ВЦИК в 1919 г., завершено Госпланом в 1922 г. и реализованного в 1923–1929 гг. [2]. Интересно, что на начальной стадии своей деятельности Административная комиссия затребовала из библиотеки Румянцевского музея (ныне Российская государственная библиотека) труды К.И. Арсеньева и В.П. Семенова-Тянь-Шанского по районированию Российской империи. Таким образом, соблюдена была преемственность научных идей, высказанных дореволюционными учеными, но при этом разработчики опирались на оценку экономического потенциала территорий. Главными принципами нового административно-экономического районирования страны были экономические – учет тенденций развития хозяйства, первоочередное внимание к энергетике, к преодолению трудностей хозяйственного развития регионов. Реформа эта осуществлялась постепенно, в течение шести лет.

Результатом этих преобразований стало окончательное устранение в 1929 году дореволюционного дробного губернского деления и образование на территории Российской Федерации не имевших аналогов в истории укрупненных административно-хозяйственных единиц: краев и областей с выделением национальных автономий. Существовавшая до революции

Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева)

иерархия административно-территориальных единиц (губерния – уезд – волость) была заменена другой иерархией: область (край) – округ – район. Чтобы понять различия между ними, следует сказать, что многие губернии, особенно в Европейской России вошли в состав крупных областей (краев), а губернские центры (например, такие как Владимир), соответственно, перешли в разряд окружных. Края отличались от областей наличием в их составе национальных автономий.

Если в дореволюционной России было 97 губерний и областей, то к 1929 г. стало 37 административно-территориальных единиц: 13 краев и областей, в составе которых или наряду с ними существовало 11 АССР и 13 автономных областей. Такая укрупненная сетка административно-территориального деления, совмещенная с экономическим районированием, открывала возможности осуществления комплексной региональной политики, планирования и развития экономики с учетом территориального разделения труда между экономическими районами, обладавшими различной ресурсной базой. Были созданы условия для комплексного экономического развития регионов, их самообеспечения многими видами продукции, обеспечения занятости населения и повышения уровня жизни. Конечно, это требовало определенного времени, а главное, предполагало развитие демократических принципов управления страной.

Этот проект, едва завершившись, был вскоре отменен по политическим причинам. В условиях тоталитаризма, ускоренных темпов индустриализации и принудительной коллективизации необходимо было обеспечить приближение партийно-государственных органов к населению. В 1930 г. осуществленное уже новое административно-территориальное деление территории России было отменено, и крупные административные единицы снова были раздроблены (разурупнены) – к 1953 г. их насчитывалось уже 90. Округа были упразднены, и произошел переход к двухзвенной иерархии административно-территориального деления: область (край) – низовой административный район.

Пик максимального размельчения административно-территориальных единиц пришелся на время правления Н.С. Хрущева (92 региона), который предпринял попытку оптимизировать систему территориального управления путем введения совнархозов. То есть была еще одна объединения административного и экономического районирования с созданием сравнительно крупных административно-хозяйственных единиц. Однако она, во многом по политическим причинам, не увенчалась успехом.

Вновь актуальной стала проблема укрупнения административно-территориальных единиц в постсоветской России. В условиях рыночной экономики вектор региональной политики российского государства сместился в сторону понимания важности экономической самостоятельности регионов [6] наряду с сохранением государственной целостности. Эта проблема на рубеже XX–XXI вв. бурно дискутировалась в прессе, учеными и политиками публиковались проекты объединения субъектов Российской Федерации.

Во введенных Указом Президента РФ в 2000 г. на территории России семи Федеральных округов усматривалась некоторая аналогия с укрупненным административно-экономическим делением 1920-х годов. Од-

нако пока это не ощущается в полной мере. В соответствии с конституцией РФ в нашей стране на то время по-прежнему было 89 субъектов федерации, очень различных по природно-ресурсному потенциалу, территории, численности населения и экономическому развитию; две трети из них были дотационными, что противоречило положениям новой региональной политике постсоветского государства.

Это послужило причиной начала преобразования административно-территориального деления на основе укрупнения путем объединения некоторых из них. Объединение затронуло пока восточные регионы страны. Экономически слабые регионы присоединены к более сильным. Таким образом, наиболее проблемные в социально-экономическом отношении регионы, каковыми являлись небольшие по территории автономные округа, не обладающие значительными и активно эксплуатируемыми природными ресурсами, вошли в состав новых субъектов федерации. Объединению предшествовали референдумы, а законодательное подкрепление осуществлялось после переходного периода. Так на политической карте страны появились Пермский край, объединивший Пермскую область и Коми-Пермяцкий автономный округ (2003–2005 гг.); Красноярский край, объединивший Красноярский край, Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО и Эвенкийский АО (2005–2007 гг.); Камчатский край, объединивший Камчатскую область и Корякский АО (2005–2007 гг.); обновленная Иркутская область, объединившая прежнюю свою территорию и Усть-Ордынский Бурятский АО (2006–2008 гг.); Забайкальский край, объединивший Читинскую область и Агинский Бурятский АО (2007–2008 гг.). В результате за прошедши с начала с XXI в 8 лет количество субъектов РФ уменьшилось с 89 до 83. Структура административно-территориального деления несколько изменилась: увеличилось с 6 до 9 количество краев, уменьшилось число самостоятельных автономных округов с 10 до 6, уменьшилось количество областей – с 49 до 46. После присоединения Крыма и Севастополя количество субъектов РФ возросло до 85, но и территория несколько увеличилась.

С момента объединения регионов прошло 10–15 лет, довольно значительный срок, позволяющий начать оценивать первые социально-экономические результаты. Такая проблема нуждается во всестороннем комплексном изучении междисциплинарного характера. По сути, это интересная историко-географическая задача, которая должна уже стать актуальной темой исследований и обсуждений.

К сожалению, официальная федеральная статистика с момента объединения перестала публиковать данные о каждом из субъектов федерации, вошедшем в укрупненный регион, и мы можем наблюдать лишь совокупные показатели. Однако и по ним можно в определенной мере судить о социально-экономической эффективности этого процесса (табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес объединенных субъектов Российской Федерации
(в % к общероссийским показателям)

Субъект Федерации	Численность населения на 1 янв.			Среднегодовая численность занятых)			Валовой региональный продукт		
	2002	2009	2015	2002	2008	2015	2002	2007	2015
Пермский край	2,0	1,91	1,8	2,2	1,96	1,7	2,4	1,7	1,6
Забайкальский край	0,9	0,79	0,7	0,7	0,72	0,7	0,5	0,4	0,4
Красноярский край	2,1	2,04	2,0	2,2	2,1	1,9	3,0	2,6	2,5
Иркутская обл.	1,9	1,77	1,6	1,8	1,7	1,6	1,6	1,4	1,6
Камчатский край	0,3	0,24	0,2	0,3	0,27	0,2	0,3	0,2	0,3

Составлено автором по данным Госкомстата РФ [4].

Не претендуя на полноту и системность исследования, на данном этапе, судя по официальной статистике, можно констатировать, что удельный вес объединенных субъектов Федерации изменился. Валовой региональный продукт (ВРП) немного увеличился со времени объединения в Иркутской области и Камчатском крае; в Забайкальском крае он остался без изменений, а в Пермском и Красноярском краях ВРП уменьшился. Удельный вес всех объединенных субъектов Федерации в численности населения России снизился. Почему это произошло и как повлияло объединение субъектов федерации на изменение социально-экономической ситуации, покажет дальнейшее историко-географическое исследование.

Историко-географические подходы к изучению административно-территориального деления позволяют понять историческую обусловленность преобразований политической карты страны в контексте изменений политических и социально-экономических процессов; выявлять исторические аналогии и критически оценивать прошлые и современные административно-территориальные преобразования; сопоставлять уникальный отечественный опыт изменения административно-территориального деления с зарубежным; представлять особенности формирования образов российских регионов; развить системное, междисциплинарное, пространственно-временное историко-географическое мышление, важное для понимания современной действительности.

Таким образом, роль исторической географии в процессе совершенствования географического образования может быть выражена в нескольких аспектах: информационном, мировоззренческом, методологическом, интегрирующем.

Список литературы

1. Баранский Н.Н. Что понимать под выражением «географическое мышление» // География в школе. – 1938. – №2. – С. 3–9.
2. ГАРФ. Фонд Р-5677. О. 9. Д. 401. Доклад Административной Комиссии при президенте ВЦИК об административном делении СССР на принципах экономического районирования. – 1922. – Л. 1–10.
3. Макасовский В.П. Историческая география мира: Учебное пособие для вузов. – М.: Экспрос, 1999. – 584 с.

4. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: Статистический сборник Госкомстата РФ. 2002–2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016 (дата обращения: 07.04.2018).

5. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. – М.: Мысль, 1973. – 559 с.

6. Указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. №803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // Сборник законодательства РФ. – 1996. – №23. – Ст. 2756.

7. Шульгина О.В. Административно-территориальное деление России в XX веке: историко-географический аспект: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / О.В. Шульгина. – М.: МГПУ, 2005. – 42 с.

8. Шульгина О.В. Изменение образа России в XX веке // Живописная Россия. – 2004. – №6 (31). – С. 2–6.

9. Шульгина О.В. Историческая география России XX века: социально-политические аспекты: Монография. – М.: МГПУ, 2003. – 252 с.

10. Яцунский В.К. Историческая география. История ее возникновения и развития в XIV–XVIII веках. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 333 с.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ, ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭТНИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ РОССИИ
(К 170-ЛЕТИЮ ЧУВАШСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ И.Я. ЯКОВЛЕВА)**

Сборник трудов
Всероссийской научной конференции с международным участием
Чебоксары, 14–15 мая 2018 г.

Редактор *О.Н. Широков*
Компьютерная верстка и правка *С.Ю. Семенова*

Подписано в печать 07.05.2018 г.
Дата выхода издания в свет 11.05.2018 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 27,435. Заказ К-345. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru